

В. В. МАТВЕЕВ

САГА О БОГЕ-БЫКЕ

*Дорогой и любимой маме
Валентине Антоновне Матвеевой
посвящается*

Фонд изучения индоевропейской цивилизации «Меркурий»

В. В. МАТВЕЕВ

САГА О БОГЕ-БЫКЕ

Печатается в сокращении

Москва

Издательство «Мир Софии»

2021

УДК 130.2+295.4+908
ББК 86.32+63.3(МОЛ)
М333

Cartea «Saga despre Zeul-Taur» este dedicată problemelor tradiției sacrale. Originile acestei tradiții autorul le vede în străvechiul cult al Zeului-Taur, asemănător lui Veles-Belen, zeitate slavă, volohă, hitită și celtică. El este cunoscut în tradiția germană ca zeul Balder. În general acest studiu se încadrează în domeniul istoria religiilor și studii religioase. În lucrare sunt considerate o serie de aspecte din istoria antică și medievală. Autorul prezintă o analiză a istoriei Iranului și a Moldovei. Mai multe momente din istoria rusă. Lucrarea abordează și o altă problemă filosofică importantă. Cea a originii și naturii puterii.

Матвеев В. В.

М333 Saga о Боге-Быке. – М.: Издательство «Мир Софии», 2021. – 656 с.

Книга «Сага о Боге-Быке» посвящена истории религий, философии истории, проблемам сакральной традиции человечества. Основу, происхождение этой примордиальной традиции автор видит в сохранившемся культе Бога-Быка, Велеса-Белена. В работе рассмотрены проблемы власти и ее преемственности, традиционные концепции этатизма. Проблемы священных основ власти и государства. Автор изучил и представил различные религиозные традиции мира, где сохранены символы «Бога-Быка». Часть книги посвящена истории Молдовы. В работе исследованы отдельные периоды истории Европы, архаической Индии и Ирана. Данный труд интересен историкам, этнографам, философам и тем, кто интересуется проблемами сакральных знаний, традиций и религий.

**Вячеслав
Валерьевич
Матвеев –**

историк религий, религиовед, этнограф, политолог. Родился в Кишиневе, Молдова. Закончил Кишиневский Государственный Педагогический Университет им. И. Крянгэ. Исследует вопросы «Основного индоевропейского мифа». Имеет ряд публикаций по истории религии, зороастризму, христианству, трудам М. Элиаде. Автор ряда монографий, таких как «Проблема этатизма в ранней византийской общественно-политической мысли», «Проблема исторического времени в философии традиционализма», «Жизнь и общественная деятельность В. Пуришкевича», «Основной арийский миф и Мирча Элиаде». В прошлом возглавлял Центр исследований религиозных традиций в Государственной Думе России, был главным редактором журнала «Восход». Являлся научным консультантом «Российско-Индийского Фонда» (Москва). В настоящее время возглавляет Совет Фонда изучения индоевропейской цивилизации «Меркурий», г. Кишинев, созданного как научно-исследовательское сообщество с целью изучения и пролонгации проблем индоевропейистики. В 2020 году удостоен орденового знака и почетного звания Республики Молдова 'Om Emerit' ('Заслуженный человек в области искусства, культуры, науки и литературы').

ДОКТРИНА ДУАЛИЗМА

Перевод К.А. Коссовича

1. Речь моя для внимающих: о том, что творит Мазда, будет вещать она, о делах его, которые доступны разумению мыслящего. Речь моя будет славить Ахуру: ее предмет – предмет благоговения для неискаженного духа, предмет высоких святых размышлений. Исполнено прелести, добра и блеска то, о чем буду говорить я.

2. Итак, внимай, о человек, с напряжением слуха превосходному смыслу моего слова: оно укажет тебе, что избрать лучше – каждому укажет оно; выбор касается твоей плоти и тебя. Пока не настало великое время, нас учат те, которые обладают премудростью.

3. Два Духа [Спэнта-Манью и Анхра-Манью], два близнеца в начале провозгласили от себя чистое и нечистое мыслей, речей и поступков. Благородные знают разницу между провозгласителями, не знают ее зломудрые: суд благомыслящих безошибочен и верен как о том, так и о другом Духе.

4. В первый раз когда они пошли создавать и жизнь, и отсутствие жизни, и все, чем стоит наконец мир – где дурное, там виден был и Нечистый, Дух же Благой всегда пребывал неразлучен со святостью.

5. Из этих Духов Злой избрал для себя нечистое дело, чистоту же избрал Дух Непорочный, обитающий в непоколебимом небе: последовали чистоте чтущие Ахуру делами Правды, веруя Мазде.

6. Между избирателями не избрали Правды сонмы дэвов и кто ими обманут.

Лишь только Нечистый Дух решил свой выбор, он прибегнул к сомнению, и – к Айшме немедленно столпились все желавшие безобразия этому миру.

7. К Ахуре прибегнула власть с благою мудростью и чистотою; прочность же и неослабную крепость телам их даровала Армайти. Да пребудут они всегда таковыми, как когда впервые Ты приступил к творению!

8. Когда настанет время казни злодеям, тебе, Мазда, предстоят власть и благая мудрость. Ахура повелевает той и другой и – злодея они предадут в руки непорочности.

9. Да пребудем мы твоими, мы, стремящиеся к преуспеянию мира: Ахура-Мазда да укрепит нас, да укрепит нас Святость [Аша]. Кто благомудр здесь, тому вечное пребывание там, где обитает премудрость.

10. На злого, на губителя, вот уже падает гибель разрушения; но сходятся в одно мгновение не-вредимыми в прекрасной обители Благого Духа, в обители Мазды и Непорочности [Аша] те, для кого было сладостно прославление Благого [Духа].

11. Итак, поучайте о двух властелинах: их действия открыты Маздою человеку.

Поучайте об них с наслаждением и постоянно: это учение давно уже разит нечестивых. В нем сила тому, кто праведен душою, в нем прославление ему.

Гата Заратуштры

РАЗМЫШЛЕНИЯ О БОГЕ-БЫКЕ

Предисловие

*Истина – лучшее благо.
Благо будет, благо тому,
Чье Истине лучшей благо.*

«Аша-Вахишта», маздаяснийская молитва

В этой книге рассмотрен основной вопрос о власти с позиций доброй воли и мифологии дуализма. Первая книга посвящена рассмотрению концептуальной историософской теории власти и воли. Вторая – священной истории Европы и мира, конспирологии и эзотерическим учениям. Мы обратимся к истории Молдовы, родине автора. К ее геральдике и символам. К тайнам молдавской истории. Начнем же с вопроса о сути власти.

Бог Земли, царь Земли, Бог-Бык есть та личность, что грядет в наш мир с целью его преобразования и возвращения к священным истокам. Он – носитель власти, он – венец мира и хварны Земли, забытый предками Йима Вивахвант, станет тем, кто осудит и изменит наш девальвированный в исторических перипетиях мир его детей, оторванных от отца, от его воли и его силы.

Человечество давно ставило перед собой вопросы: что есть власть? в чем ее суть? где коренятся ее основы? каковы ее принципы и существует ли она объективно, отдельно от субъекта, наделенного ее силой? Человек иногда считал: «Власть нечто внешнее – трон». Иногда он думал иначе: «Или все же она нечто внутреннее – кровь, хварна, аура, особенности воли и сознания?». Мы поставили задачу рассмотреть основные доктрины, идеи тех, кто наследовал священные традиции в рамках истории борьбы двух полярных идеологических концепций.

Власть – великая загадка и госпожа нашего мира. Она многогранна, как многогранны амбиции человека, этноса, религии-

озной группы. Иногда она предстает как удел исключительно одиноких избранников судьбы. Иногда объединяет целые богом избранные народы и этноконфессиональные группы. Но власть одновременно и архетип того бога, которого царь, правитель репрезентует на земле. Обратимся к этой великой мистерии, к этому глубокому таинству, что зовется властью. Так что же такое власть? Это кровь, трон, нация, ееверяющая в руки баловня судьбы, воплотившего в себе волю народа или какой-либо иной социальной и религиозной группы? Как ее достигают и где ее корни? В чем ее суть?

Попытаемся понять суть власти как величайшей институции, этой тайны, врученной Богом человеку... а может, и нечеловеку. Ведь никто не знает – человек ли правитель, царь, патриарх, папа, король, ван, шах? Может, он и не человек вовсе, а сокрытый представитель высших миров – тот, кто репрезентует надчеловеческий пласт в мире человека? Одно понятно: тот, кто облечен истинной властью – реальной, а не иллюзорной инсталляцией общества – есть существо, к которому каждый человек испытывает огромный пиетет и уважение. Нет, даже слово «уважение» здесь неуместно. Скорее, трепет, страх, помноженные на порыв и волнение, и одновременно – на великое желание быть сопричастным к этому действию, к этой сакральной функции, данной человеку богами или каким-либо возвышенным разумом. Великий садовник вселенной, представитель того ордена, что правит миром, планетой, вверенной ему богами – кто он, этот человек? Наследник таинственного Ману – спасителя человечества, или раб иных, чужих существ, некогда вторгшихся в наш мир, в утерянный нами эдем?

Немаловажным будет вопрос и о сегодняшней действительности, и о современной природе власти. Какова ее суть и насколько сегодня человек обладает ею? Причастен ли он сегодня к власти или – только созерцатель?

Два вопроса уже поставлены нами. Первый – *о власти как таковой*, ее сути, функциях, происхождении и корнях. Вто-

рой, неразрывно связанный с первым, – вопрос всего мироздания *о человеке*, его роли, миссии и цели существования, вопрос его связи с миром богов, и почему боги, при всем иносказании мифов, по преимуществу и скорее по сути – люди. Эльфы тоже люди, ведь они, согласно легендам, подобны человеку. То же касается титанов и гигантов. Человек, следовательно, стоит в основе всего ряда тех, кто правит миром, наполняя его жизнью. Именно человек в этой концепции творит и ищет суть своего начала. Начало же – в Боге, а Он таков, как и человек, ведь мы созданы по образу его и подобию.

Бог-Бык, основатель цивилизации людей, наш вечный патрон и прародитель. Он известен в Авесте как Йима Вивахвант. Он – и человек, а точнее, воплощение Высшего Человека, всего истинно человеческого. В этом и коренится великая суть мироздания, где люди способны желать, творить, любить, искать и осмысленно жить, раскрывая свою мудрость рассветам бытия, грядущему и неизведанному.

В этой связи зададимся вопросами:

- 1) Как поставленная выше проблема человека и связанный с ней поиск богочеловека коррелируют с вопросом о власти?
- 2) Как этот носитель и его власть проявили себя в истории человеческого становления?
- 3) Как хранилась и передавалась сия эзотическая традиция?

Мы вечно задаемся вопросом об истоках силы и воли. Мы рассуждаем о том, что есть власть для человека и что – человек для власти. Где здесь корень в имманентном человеческом – в его существе и природе или в ином, внешнем по отношению к данному человеку, факторе? Что наделяет носителя власти силой, что есть эта сила – сам человек или дар богов?

Время ставит много новых проблем, не уничтожая актуальность старых, их действительную гуманитарную значимость. Ведь вопрос о природе власти – самый значимый вопрос во многих сферах человеческой мысли.

Власть и человек, суть человека и движущая им воля к власти есть еще одна проблема, некогда поставленная немецкими мыслителями. Именно в процессе раскрытия сути этих проблем возникает дилемма, связанная с человеком – носителем власти. Кто он сегодня на лестнице, ведущей к власти, лестнице в небо? Господин или раб, свободный игрок или покоренная территория? Так кто же постигнет тайну богов, кто изучит эту сокрытую от взоров масс книгу власти? Кто отдаст жизнь разбору, анализу, раскрытию загадок, поставленных человеком перед самим собой? Кто удивит великого Ману, сокрытого и наблюдающего за нашим нелегким действием, за нашим становлением, историей? Кто сможет эти вопросы, вызовы вечного, сакрального, не только поднять, но и на них ответить?

Мы считаем, что тот, кто это сделает, совершит открытие, величайшее по своей онтологической важности. Ведь человек и власть – две стороны одной медали. Одна – суть, другая – цель. Но что важнее, и кто есть кто – эти вопросы пока не раскрыты.

Оба начала примордиальны, они неразрывны, всегда связаны как близнецы-братья, как идея и энергия, ибо идут рука об руку по жизни, одновременно подпитывая и наполняя смыслом друг друга. Это в целом те стержневые основы, на которых строится мир. Они как корневой вопрос бытия не менее важны, чем время и пространство – две величайшие категории, привлечшие умы философов тысячи лет назад.

Действительно, человек и власть есть вещи сущностного системообразующего порядка для нашего общества. Они – имманентная суть той разворачивающейся во времени и пространстве мистерии, что именуется Становлением, если посмотреть на неё с точки зрения прогресса, истории, с позиций ленты времени, с позиций великого Зервана, бога Судьбы.

С самого раннего детства человек неразрывен с проблемами самоосознания. Окидывая взором наш земной мир и свой путь, многие из нас скажут: мы с самых начал сознательной жизни, с детства понимали то, что нас окружает некая сила. Она правит

этим миром, наполняя его целеполаганием, идеей и необходимостью, всем тем, что мы называли судьбой и чье таинственное течение мы, неведомо отчего, идентифицировали со временем. Чем она представлялась нам? Это была некая изначальная наполненность нашего существа высокими жизненными идеями, выбранными некогда нашим родом.

Судьба, как и власть, всегда была для человека тайной. Нечто нескончаемое и великое, в котором отражен весь человеческий мир, без чего невозможно было осознание никакого иного изменения сущности этого мира, ведь ты и мир – одно, и детские твои глаза есть зеркало этого мира, отблеск великого Эдема, данного нам родом, матерью, отцом.

Понимание жизни как судьбы, восприятие бытия как разверстки сакрального времени охватывало нас с раннего детства, когда ставились вопросы и создавались идеи, пламя которых горит в каждом на всем пути, именуемом жизнью. Время рождено судьбой. Судьба тягостна по своей сути, и человек с детства стирает ее с каждым праздником, с каждым новым циклом, с каждым прекрасным возвышенным событием, с каждым появлением некоего дорогого ему существа, с каждым новым открытием тайного пространства, неведомой тропы своего пути, где хранится до поры нераскрытый потенциал, данный нам свыше для жизни великим Богом, первопредком, духами-предками, хранителями рода... возвращая свое сознание к истокам – в архетипическую модель семьи-рая. Все это – новое воплощение изначального, неразомкнутого, герметичного, экзистенциального единства.

Таков ребенок... но таков и человек традиционного мира. Человек архаического мира жил в иной реальности – в реальности детства и уничтожения времени, стирания прогресса и становлении в постоянном цикле возврата к истокам.

Сегодня многое изменилось, но интересно состояние сознания *человека традиции*. Ведь именно здесь весьма тотально человеческие традиционные сообщества пытаются отрицать время

и не принимать бремени кармы, тягот судьбы. Так жили некогда, так и сегодня живут остатки традиционного мира. Они уничтожают время, его суть, его груз. И делают они это потому, что тяжело нести духовному человеку ношу времени и становления.

Отрицая время, человек традиции жил в архетипической модели, регулярно реактуализируя то, что было дано изначально богами. Он жил в *литургическом времени*, которое восставливало начало начал – ту эпоху, когда боги-отцы были рядом и когда человек, как послушный младенец, жил под опекой высших начал. Здесь не было власти, но была радость бытия, радость общения с миром и себе подобными, ибо только подобное дарит радость подобному, сдабривая душу мощной энергией отцовства и материнства, именуемой мною соком жизни, энергией родных глаз, губ, мудрых слов.

Так жил человек традиционного мира, тех древних доисторических обществ, что мы называем Гипербореей, Атлантидой и т.д.

Сегодня так живут только те, кто остался на дороге, ведущей на Хай Бразил, только те, кого мы называем эльфами и феями. Нас же облекло, опоясало страдание, груз кармы поверженных титанов.

Время становления осложнило бытие человека. Ему неизвестна истинная сила Отцов Бытия, он не стремится теперь к истинной власти, он не прикрыт ею, он охвачен, окутан путами; рвение раба к бунту в нем сменяется рвением обретения того, что утрачено навечно – свободы.

В мире начал и архетипической модели живет сегодня лишь ребенок, и только в той степени, пока мать и отец скрывают от него суть нашего мира, изнанку времени, что стала ковровой дорожкой, подиумом бытия. Древний человек уничтожал время, он был поглощен мифом о вечном возвращении одного и того же, ибо знал, что бессмертен, вечен и возвратим, восстановим. Это рождало бесстрашие – чувство, свойственное богам. Человек знал, что всё было и еще будет, что всё всегда

однотипно и повторяемо, и лишь былое и изначальное, данное отцами, вечно.

Тотальное зло, вторгшееся в наш мир, разрушило архетипическую модель, разорвав круг вечного счастья, радости бытия. Здесь, в «Саду былого чахнувшего Эдема», зло уничтожило ту изначальную радость, что наполняла жизнь традиционного человека чувством покоя, свободы, давая этим ему отличие от свойственной животному царству тотальной агрессии и борьбы за существование, ибо человек незлобив изначально, а радостен и по-детски прост. Он дитя Космоса, последний проект богов и объект вечной зависти тех, кто желает уничтожения этого великого проекта, проекта взращивания тех, кто войдет в Царствие божие, ибо они есть дети, а дети – как ангелы.

Но мир дуален. И у любого полюса бытия есть своя противоположность. Есть она и у сил добра.

Космические кочевники, изгои вселенной, чужие, вторглись в мир Эдема с целью опустить человека, сделать из него раба. Чужая сила повергла изначальное Царство Бытия и тех пастухов, что растили людей как своих детей – возможно, потому, что они и были их дети.

Где истоки этой силы, уничтожившей изначальный порядок? Кто же он, царь чужих, и в чем его сила? Почему стал он ровней богам нашего мира?

Это важный и ужасный по своей силе вопрос. Скажем только то, что «чужой» смог это сделать благодаря младенцу, спятившему ангелу, ребенку с гнилым нутром и животной страстью, что поднял под сопровождение струнного оркестра ада «Великое восстание проклятием заклеянных» – тотальную революцию. И система рухнула. Революция сделала так, что внешне казалось, будто процесс мотивирован изнутри. Хотя суть этого движения всегда находилась извне.

Поломав мир архетипической модели (Эдем), инородный урод решил разрушить основание сил бытия и жизни. Тот, кто

творил, воплощал в действительность безобразия и царство хаоса, желал этого не по доброй воле. Он создавал мир насилия, государство рабов, где люди стали стадом. Он создавал мир, где нет места младенцам, где нет просвета и света светлым душам, ибо исказил он саму суть мироздания.

Всё изменилось. Человек зачах. Высшие души еще пытались сопротивляться, но рабы верно служили своему господину. Вспомним, с каким остервенением они рушили, в угоду шизофренику Александру, Пасаргады, Персеполь и великий древний зороастрийский Иран – последний оплот древних пастухов земли, могучих магов, воплощенных титанов, истинных богов мира сего. Вспомним, как деградированные младенцы рушили Российскую империю, вырезая лучшее, что было в этой стране, весь ее генофонд. И если бы не блестящая победа армии Пилсудского, остановившего мировую революцию под Варшавой, они залили бы весь мир новым потоком – потоком крови и беспредела. Но таких, как Кир, Дарий, Святослав или Пилсудский, все меньше. Человек не возвращается в этот мир – настоящий человек, а не социальная подделка Матрицы и Демиурга. Люди, вслед за Буддой, отходят от этого обертона и этого плана бытия. Они долго боролись, плакали, мечтая о возвращении утраченного рая и пастухов, что некогда взрастили настоящего человека. Прошли тысячелетия, добро было изгнано из мира, и истинный человек больше не воплощается. Его заменили рабы.

Но и здесь была проблема, ведь и души рабов страдали и желали иного. Голос предков звучал у них в крови. Порой они восставали, система давала сбой. Надо было что-то сделать... и тогда изобрели голема, искусственного человека. Людей заменили манекенами, чья история – подиум людей-роботов, истощенных немужчин-неженщин.

Такова суть последних времен – царства Чернобога и его людей-манекенов, кто никогда не обладал душой. Вроде все по-старому, оболочка та же. Только внутри иное наполнение – тварь без души. Страшен лик этого создания. Программу в рот

голему вставляет хозяин в нужный для истории момент. Вам это ничего не напоминает?

Страшный конец для человечества... но это еще не конец, ибо конец невозможен. Нужно поддержание пыла этого маховика, этого царства хаоса. Чужакам нужен постоянный процесс переработки поступающих из иного мира душ, постоянное превращение человека в уголь, сажу, оставшуюся от тех, кто был некогда младенцами Эдема.

Жизнь в архетипической модели, жизнь человека традиции в его реактуализации вечного, изначального блага некоторое время вела сопротивление против зла становления, против революции големов. Но сегодня уходят в небытие последние бастионы этой ангельской оппозиции, последних воинов Эдема. Всё, что еще живет, вышло из системы. В системе всё обречено, ибо нельзя спасти приговоренного к смерти.

Однако был и озвученный извне приговор. Его произнес Сын Божий, Христос, а до него – Заратуштра. Зло знает, что оно проклято, что ему нет места под солнцем. Что-то изменилось. Внешне проиграв, внутренне добро одержало победу, ибо перед всем мирозданием оно определило врага и устами Христа назвало его грехи и преступления. Мир ждет суда, последнего мгновения для царства хаоса, когда зло, услышав приговор, будет уничтожено великим Рагнарёком, космическим пожаром, из него выйдут лишь чистые души.

Судьба сегодня не с тем человеком, что идет в ногу с системой, ибо идет он по дороге, ведущей к пропасти. Время против такого человека, но оно против и его хозяев – детей Черногобога. Время это не есть Вечное Время. Это ограниченное время, и его власть преходяща. Есть и другое время – окрыленное силой зеленых глаз, силой магов и их валькирий, стоящих за занавесом и ждущих часа отмщения, часа возврата в эпоху вечного, изначального, по-божески чистого «вечного возвращения» в примордиальный рай.

Итак, мы видим, что война во времени – это разрушение архетипической модели, бой тотальной оппозиции против человека как Божьего проекта, ибо Он и его дитя – человек – суть одно. Корень и цветок едины, хотя один сокрыт, другой проявлен. И тот и другой стремятся к своему солнцу. Один – к тому, что на небесах, другой – к сокрытому от всех, кроме магов, «Черному солнцу мироздания». Корни и боги давно ищут к нему путь, и поэтому на время упустили наш мир.

Горе поверившим в ложь «Иных». Горе усомнившимся и пожелавшим иного принципа власти. Горе ставшим на иные рельсы прогресса и становления – *эволюции*, данной ценой девальвации всего человеческого в человеке и истощения, уничтожения всего божеского в этом вечном мире.

Вечное Возвращение вернет парадигму начал. Вернется *Время Оно*, царство того тотального субъекта, кто несет истинную власть от Бога, ибо он сам то, к чему стремится и что он ищет в себе самом, ведь для него история – лишь раскрытие тотальной загадки бытия, своей сути и своих основ. Цветок познает корни.

Человек, попавший в ловушку времени, а вернее, в лапы тех чуждых миру и добру сил, что правят на нашей земле, начиная с гибели т.наз. атлантической цивилизации, изменил свою суть. Ибо устремился к иным идеалам, воплощенным в иных волевых принципах, основанных на иных истоках, инородных и мотивированных к иным властным, чуждым человечеству горизонтам.

Сегодня суть власти не та, что была сотни веков назад. Власть эта даже располагается не там, где была изначально, ибо сегодня власть вне изначального своего лона, вне настоящего Человека, созданного как подобие Бога. Соответственно, сменилась власть, потому что изменились судьба и поток времени.

Необходимо подчеркнуть, что именно, с нашей точки зрения, породило эту власть, иное время, иные идеи, иные энер-

гии – энергии царства ночи. Ведь каждая власть имеет не только свои первопринцип, основу, корни, ведущие в небо, но и иные, ведущие к inferнальным основам мироздания. Она имеет свой временной режим. Как криминальный король ночи не выходит со своей бандой молодчиков на свет дня, так и царю сил добра трудно безнаказанно появиться ночью в определенных местах и в определенное время. Время неоднородно, имеет свою энергетику. Каждое время имеет своего субъекта и свое воинство, ибо оно – судьба, а судьба помогает лишь тем, кому это время на роду написано.

Царь Добра и Правитель Ночи – совершенно разные субъекты. Разная сила ведет их по жизни, ибо разные у них истоки. В разное время они приходят в этот мир, а если приходят не в свое время, то и не могут в полном объеме реализовывать свои потенции, хотя это все не лишает их прав и статуса.

Царь и на Колыме царь. Даже в изгнании или в плену он сохраняет свой статус. Это первая капля в кувшин, где мы собираем воды знания о том, что власть изначально и имманентна по отношению к ее носителю, и что демократическое или римское имперское понимание власти как чего-то, что вручается народом, возникает лишь от незнания данного предмета. Пока человек так мыслит, он будет страдать от власти, ее произвола, от безликого государства, которое само, будучи ничем после падения его монарха, так же обезличивает и человека-гражданина.

Власть – не от масс. Их удел – подчинение воле избранного судьбой субъекта власти. Он – правитель и носитель божьей хварны, даже не обладая ни пядью земли. Он носитель той силы, что дается ему, алхимическому мальчику мироздания, живущему во времени, Матерью Землей. Она, энергия Земли-матери, имманентна и вечна в его душе и сознании. Власть – его суть и кровь, душа и сознание. В ее сверхсознательных глубинах покоится цель, наполняющая носителя власти потенцицией. Царь вызывает пиетет, внушает уважение даже тогда, когда теряет сво-

его последнего подданного, если сохраняет приверженность к изначальным светлым идеалам, к тому, что двигало им, было его сутью в лучшие годы. Ведь власть – это идея, и монархическое государство тоже идея, в ней коренится тайный архетип.

Некоторые проклинают изгнание и низвергают ослабевших царей, богов... Надолго ли? Ведь всё возвращается, троекратно усиливая свой потенциал. Трудности и борьба сдобривают нашу волю высшим духом и способностью к состраданию. Не проклинайте повергнутых богов и царей! Кто знает, что важнее – соки земли или безмолвный вакуум неживого, бездыханного, отвернувшегося от человека космоса? Сохраняйте веру в своих богов и преданность своим царям, если они не нарушают заветов, данных нам изначалью. Но свергая их, также необходимо помнить: царя можно лишитъ престола, но не принципа власти.

Это вторая капля в кувшин знаний, что собираем мы на этих страницах.

Кое-что уже более четко обозначилось в нашем сознании. Мы имеем в виду корреляцию двух интересующих нас примордиальных принципов и категорий – *власти* и *времени*, а следовательно, метафизический смысл власти и его зависимость от времени и его энергий становления.

Власть ночи – это власть тьмы. Как было сказано выше, те, кто правит днем при свете солнца, несущие силу Белобога-Аполлона-Ваала, навряд ли могут, надев свою бесценную корону, выйти на улицы, где торжествуют силы тьмы и ее духи. Ночь имеет свой принцип власти. Славянская мифология обозначила его как Чернобога, бога зла и его энергий. Время его правления – определенное, не похожее на время света. Ночь, торжествуя, воплощает через своих правителей свои идеалы, идеалы тьмы и мрака.

Так же и силы света, дня не воспримут принца воров из царства ночи. Разве только вдруг свершится временной обман, и Чернобог украдет свою власть у «короля Лира», бога Золото-

го века, или, подменив атрибутику, обменяется с ним местами, как принц и нищий. Тогда лишь по адскому стону тысяч страдающих, молящих о пощаде, можно будет догадаться, что вещи находятся не там, где им положено, что всё смешалось в доме Облонских, что не ладно что-то в Датском королевстве.

Подобный обман возможен лишь в эпоху Перехода и вселенских сумерек. При ясном свете ложь снова выйдет наружу.

Когда это происходит во время Махапраляйи – великого распада – лишь дыхание тишины будет нести память об утерянном рае. И лишь воля единиц последних воинов сакральной империи Вселенского Царства Света и Добра, не спящих в этой лжи, будет противостоять на этом утерянном пространстве силам Планеты Обезьян. Надеюсь, вы не забыли эту кинопритчу, где, начав с малого, авторы раскрыли всё... а потом перешли на сторону врага, оправдав своим псевдотворением ужас современности, раскрыв весь мрачный смысл происходящего, план становления восставшей гориллы в забытом Богом терновнике подсолнечного мира.

Приютивший бестию познает плоды отмщения, ибо любое благо в не познавшем таинства мудрости добра умишке будет воспринято как должное. Пусти свинью за стол, она и ноги на стол. И в итоге обезьяна уже не животное, как в нашем мире, где она если не равна человеку, то защищена моральным кодексом. В итоге дорвавшиеся до власти обезьяны превращают в рабов тех, кто создан по образу и подобию Бога.

Карикатура на Бога подавляет волю подобных Богу. Бред сумасшедшего... или мазохистские вопли творческой интеллигенции. Ведь богема всегда любила плоть и легкое похлестывание ею по телу. Где сила, там и деньги, а это бог богемы, при его виде лучше создаётся псевдокультурная паранойя современного мира. Так лучше творить, вернее, исказить, гримасничать перед Богом, так восприимчивость повышается...

Это всегда происходит с теми, кто забыл корни, волю богов и утратил принципы, моральный стержень и закон. Луч-

ше не творить вообще, чем делать это в ущерб нормам морали и совести. Творение ради творения есть воплощенная шиза из концертов современных поп- и рок-звезд. Ужас при виде творящего шизофреника есть, тем не менее, сегодняшняя реальность не до конца еще себя проявившего царства Планеты Обезьян. Эдем, вырождаясь, приобретает запах грязной животной самки, не утруждая себя объяснением перед Космосом о причинах произошедшего. Да и что говорить, кому? Тому, за кем не признаешь даже права на существование? За этим миром они давно не признают это право. Не признают его даже за человеком. Он всего лишь средство, объект жертвоприношения, которое должно твориться вечно, убажывая демонов, псевдобогов. Шоу должно продолжаться, а суть шоу – жертва. Человек – сырье под эту жертву, ведь он повержен. Бог Ваал-Аполлон, его прототип, давно превращен в дьявола обезьяноликими потомками дэвов.

Мы пишем, осознавая всю реальность кризиса. Самое сложное в этих условиях – творить, выжимать из себя свежий корм, который затем будут пережевывать массы плотоядных существ, разные поборники прав и идеологем современного паноптикума. Кому говорить и о чем, ведь оценка эстетических и моральных свойств у них давно дала сбой? Прекрасное и безобразное, как принц и нищий, поменялись местами. Исчезла субъективность, вернее, субъектность. Тотальный разум человекостада охватил в пьяном угаре всю концентрическую планету-клинику, забывшую своих богов, своих отцов и свою сакральную примордиальную традицию.

Им иначе видится власть. Им иначе видится солнце. В черно-белом цвете все иначе, особенно если ты восхищен черным, ибо питаются они энергиями ночи, энергиями тьмы и распада всего живого и сущего. Наш позитив – их негатив. Кто проявлял фотопленку, пусть подумает об этом. Их власть-произвол есть насилие, в их сознании все иначе, и энергия распада, уничтожающая человека, для них, их драконов всего лишь

трубка в зубах. Ее аромат им сладок и приятен. Так веками они творят свое действие. Жертвоприношение – его суть.

У зла нет высоких мотивов. Это бестия, животное с разумом брюссельского компьютера и с душой брюссельской капусты. Правители – их наемники, но со временем им стало мало костров инквизиции, подвалов КГБ, гладиаторских боев, напалма джунглей Вьетнама, руин Варшавы и Дрездена, чрезвычайек Петрограда, распятий зороастрийских и халдейских магов. Им нужно большее. Им нужна энергия более высокого порядка, чтоб вырваться из гравитационной ловушки Земли, где они давно в окружении и живут на остаточном дыхании, понимая, что рано или поздно материал для жертв кончится.

Они определили в своем «апокалипсическом царстве количества» власть как способность и возможность осуществлять свою волю, насильственно воздействовать на человека и природу, на животное царство, на движение и мысль, на радость и скорбь, на возвышенные чувства и плотские вожделения. Воздействовать силой произвола, диктатом государства, мощью аппарата подавления, захваченной энергией общности людей и их некогда свободной планеты. Эксплуатация этой энергии – вампиристическое выжимание жизненной силы из социальных масс до тех пор, пока она не истощится. Тогда следует сброс и поиск нового апокалипсического пастбища с дальнейшей тенденцией к превращению его в кладбище, пустыню Сахару в глобальном и более ужасающем варианте.

Так же обстоит и в целом с нашей захваченной в доисторической древности планетой. Из нее выжимают соки, переводя ее мощь в концентрированную энергию конца, а затем последует радостный для них всплеск, судорога последнего мгновения и вечное небытие для всего нашего мира. А кочующее по космосу вселенское зло отправится на поиск новых источников существования своей вампирической сущности. Сегодня же их власть мастерски мобилизует свои силы для полнейшего высасывания всего живого из захваченного тела,

поверженного источника, питательной для существования паразита среды.

Власть паразитов строится на псевдофилософии, которая позволяет им рассматривать свое правление как торжество захватчика, оправданное победой и необходимостью в питательной энергии жертв. Авторитет аппарата насилия есть суть их власти, следствие их методологии обуздания мира, некогда принадлежавшего свободному человечеству. Во всей множественности их подходов к власти суть одна: захват и подавление. Произвол и насилие – вот стержни, щупальца этого инородного спрута. Экономика, хозяйство, культура, мораль – везде лишь подавление и выжигание всего иного, прикрытое красным полотнищем космических кочевников-марсиан уничтожение старого природосообразного, человеческого по своему происхождению мира. Их власть – проявление сущности зверя, ворвавшегося в стадо овец.

Во главе этого параноидального инфернального царства ужаса стоит Власть политическая. Узаконенное насилие, террор по отношению ко всему, что не от их корня. Возглавляет этот процесс некое подобие своего прототипа – чудовище, в которое они превратили старую монархию, бывшее государство. Чудовище, сокрытое под маской гуманоида, мыслит и действует по логике грабителя, и его власть – слепая сила, стремящаяся распространиться на всю захваченную территорию.

Пророк этого инфернального мира, Ленин, писал, что «коренной вопрос всякой революции вопрос о власти в государстве». Что видим мы из этого изречения? Собственного, оригинального принципа власти они не имеют. Есть лишь черная, злая, большая воля, желание захватить мир других, поломать, переиначить в соответствии со своим параноидальным сознанием и душой карлика.

Но может ли двигать историю революция? Ведь она – бунт, и нет у нее своего принципа власти. Ее цель – занять кресло других, отнять, лишить, переделить. Бунт не может двигать

процесс, за ним должен стоять иной, по какой-то причине сокрытый принцип, исток. Где-то есть сокрытая от взоров иная воля, таящая свой лик до поры до времени. Ее лик так страшен, что она не раскрывает себя даже в этом покоренном мире рабов, прикрываясь идеей революции как благородного восстания низов против элит. Но революция – системный сбой, реформатирование, восход мутанта. Она невозможна в условиях космической войны. Она не есть борьба одного принципа власти против другого. Она стихийна, ее идеи временны, как сиюминутно воззвание воров: «Грабь награбленное!».

Это не война. Чтоб воевать, надо иметь стержень внутри себя, свое содержание, свой штандарт. Революция его не имеет. Ее стержень всегда в стане врагов, в стане оппонента, ибо раб встанет на бой только ценой поддержки себя внешней силой. Самому оковы не перегрызть, нужно, чтоб кто-то дал напильник. Нужна хоть одна, но внесистемная, не контролируемая властью рука, хоть один субъект права, но не в оковах. Поэтому революция всегда бунт агентов влияния, суть ее – измена и предательство, переход в стан врага, сокрытие и дальнейший предметный вековой подкоп. Ее движущая сила лежит вне сознания и воли вовлеченных в нее масс.

Кто же стоит за ними? Некто, предпочитающий скрывать свое лицо от космоса, ибо не имеет прав на правление в этом лучшем из миров, а все его действие есть внутренний подрыв оппонента, сохраняющего перемирие уже многие тысячелетия. Но правда всплывет. Осветит луч истины темные норы, где покоятся уроды, где сокрыт исток зла. Придет иное время и его суд.

Сегодня, чтоб обосновать свою власть, адепты зла говорят о государстве как о троне, который лишь меняет правителя. Философия зомби, ведь душа неразрывна с телом. Основная формула брахманической философии: Нама есть Рупа, форма есть идея, душа. Государство не может оставаться тем же, чем было, если у него отняли сердце и имплантировали в его тело другое, а то и вовсе забыли, объявив, что тело может жить без серд-

ца. В таком понимании государство не есть субъект, и руководит оно такими же объектами, безмозглыми существами, зомби. Так и живут они с идеей государства как источника власти, и к нему добавили другую блажь о демократии – мол, массы есть источник власти. Полнейшая чушь! Получается, что овцы должны в условиях демократии руководить пастухом, ведь их больше. Кому это выгодно? Разве что волку. Он всегда насто- роже и ждет часа, когда овцы начнут свое апокалипсическое самоуправление. Пастух, согласно этой философии, вслед Джамшиду, Дарию, Марии-Антуанетте и Николаю Второму должен отправиться в очередной Ипатьевский дом, чтоб никто не мешал творить безобразия.

Как все же глупы эти политические овцы. Сколько менее славных тюрем было создано для них из камней повергнутой Бастилии? Одна такая тюрьма более семидесяти лет стояла на камнях империи Романовых, подпираемая костями миллионов государственных рабов. Страна, чьи крестьяне даже паспортов не имели, где мотивом построения лучшего мира, стимуляции нового производства были тюрьмы. Как выгодно строить Дне- прогэс, Беломор-канал, Магнитку, заводы и фабрики руками обреченных рабов!

Ужасен мир без обладающего доброй волей пастуха. Обще- ство, охваченное апокалиптическим ужасом безысходности, когда смертник строит лучшее будущее для своих надзирате- лей. Обидно, когда эти смертники для своего пахана стали еще и отвоевывать новые пространства, а потом, в благодарность за труд, кровь, пот и слезы, шли на корм сибирским НКВДшным крысам. И в основе всего – государство, вроде бы то же, что и при Романовых, и его тоже надо защищать, это чудовище со стальным сердцем, имплантированным вместо живого...

Государство в подобном понимании для нас зло. Власть здесь понимается как внешний по отношению к субъекту фак- тор – объективация силы, символический источник мощи, трон, который надлежит взять. Этот взгляд на власть, с нашей точки

зрения, есть тоже зло, коварное и тотальное, ибо не уничтожает бастион врага, а переварив его, строит из его несущих опор и систем новую Бастилию.

Недопустимо отрешать от человека, субъекта способность к персонификации абсолютности и совершенству. Поступающий так лишает человека сущности, отказывает ему в праве содержать в себе те благие принципы, что форматируют, направляют этот мир. По этой извращенной логике, камень, металл, дерево могут содержать в себе благословленную богами силу, источник, первопринцип добра, мудрости и энергии. А человек – единственное, что есть в этом мире, живущее в состоянии образа и подобия бога – не может! Он ничто, пластилин, рабская биомасса... Нонсенс!

Чуждая земле и человеку власть усугубляет процесс своего становления. Не имея понятия о грехе, не имея души и, следовательно, морали, ее адепты все дальше заходят в изничтожении высших начал как в себе, так и в жертвенном подопытном материале. Оправдывая приход своего правителя и спасителя, дьявола, их пророк создает «Государство и революцию», где прямо призывает к уничтожению тех родов, что от другого бога, призывает к восстанию проклятьем заклеянных, оправдывая идеей революции любые убийства и трагедии. Революция как закон – вот их мораль и руководство к действию. Бунт царства тьмы против света, восстание лунных черных магов против мира, ищущего Бога – Бога, распятого некогда тьмой, отдавшего себя на плаху, чтоб обличить врага и обозначить новое время, время господства сил тьмы, эпоху Железного века. Они распинают Солнечного Бога в преддверии эры Зла, Кали-юги, эпохи своего беспрецедентного буйства, когда бестия и ее животнотиикие, драконотиикие боги свергают Солнце и повергают Бальдура-Христа в бездну. Словом, «большая крокодила солнце проглотила».

Но сегодня в преддверии утра, мы пишем эти строки, вспоминая предсказание дельфийского оракула, последние слова

пифии из Дельф: «Однажды Аполлон вернется, и в этот раз навсегда».

Выражая в этих строках боль своей души, взывая к воле человека, его сознанию и сохраненной мудрости, мы первым долгом желаем раскрыть суть той силы, что придет. Мы желаем познать истоки власти, ее волю, ее энергию и ее могущество.

Что есть власть? Кто есть власть? Как связана она с лентой времени, с моралью и волей, с мифом о вечном возвращении и, главное, с человеком, с его архетипами и кровью?

Пройдем, друзья, вместе путь познания истоков силы, истоков рода человеческого, чтоб в конце, определив власть как силу, присущую только человеку, богу-садовнику и строителю, мудрецу архитектору, раскрыть суть человека, если позволит Она, Великая Богиня Космоса и Мудрости, сына которой мы ждем уже веками на этой захваченной бестией некогда прекрасной и райской планете.

Окинем взором историю идей о власти. Не хотелось бы вести разговор с читателем с изложения точки зрения оппонирующей стороны. Несмотря на то, что ее взгляды и идеи сегодня торжествуют в этом оболганном силами вторжения мире, все же важнее начинать с главного. С того, что ближе сердцу, что сегодня забыто и сокрыто от взоров псевдоразумного сияния псевдочеловеческого сознания, с того, что содержит первопринципы той мудрости, что несет в себе основы правления этой планетой, а по-крупному – и всей вселенной.

Размышляя о роли человека и корневых принципах власти, обоснуем то, что источником власти является человек – подобие Бога. Изначальный человек – дитя, возможно, даже инкарнация Всевышнего. Это относится, конечно, не ко всему роду, а к тому тотальному субъекту, что воплощает в себе по преимуществу все основные характеристики и принципы божественного бытия, божественного состояния, божественной сути. Кто

этот человек? Как власть соотносится в его существовании с бытием и временем? Что есть для него власть? Что наделяет его этой властью и почему именно он, а не другой, почему не иные, а человек? На все эти поставленные историей вопросы мы постараемся ответить. Да и вообще выскажемся о главном, кто есть человек и в чем его миссия. Нелегкий путь. Чтоб обозреть его, постараемся проследить все те здоровые, природосообразные теории, где раскрывается суть власти и человека.

Не удивительно, что все не аврамические традиционные доктрины в основе культуры и цивилизации, у корней мироздания видели человека. Вспомним зороастризм и одновременно предшествовавшую ему более раннюю доавестийскую религию маздаизма. Здесь мы видим, что у основ древнейшей цивилизации, в Золотом веке, был Йима, сын Вивахванта. Согласно наиболее ортодоксальным верованиям маздаистов, он был царем Земли. Многие религиозные доктрины говорят нам о том, что он был одновременно богом. Так считают кафиры из Кафиристана, живущие в Гиндукуше последние афганские приверженцы наиболее ортодоксальной, ранней формы маздаизма. Пребывающие сегодня под адским прессингом мусульман-талибов, кафиры-огнепоклонники называют бога Имрой. О встречах с ними писал в своих рассказах великий Киплинг, который провел долгие годы в Индии, тогдашней жемчужине Британской империи.

Зороастрийцы называют Имру Йимой Вивахвантом, или Йимой Кхшаета, т.е. Йимой Сияющим, ибо в годы своего правления был он настолько благ, что от него исходило непрекращаемое сияние, излучаемое его хварной. Хварной иранские маги называли источник силы и власти, что принадлежит лишь чистым душам. Пока хранил праведность Йима, хварна принадлежала ему, и следовательно, ему принадлежала и власть над всем мирозданием.

Об этом боге Золотого века иранский поэт Фирдоуси (X в. н.э.) в «Книге царей», своем бессмертном историческом,

мифологическом, религиозном творении, пишет: «Так триста лет прошло за веком век. Не знал в то время смерти человек». Однако, согласно той версии, что восторжествовала в более поздние пореформенные времена, Йима возгордился: «Мир таков, каким я его устроил». Сказав это, Йима признал себя выше бога и лишился хварны.

Отметим, что эта версия более поздняя. По изначальному мифу, Йима сам был богом, ведь он брат властителя Манвантары Ману (по индийской традиции Яма), а по Авесте – сам тот, кто правит в этой эре Ману, т.к. только он пережил великий потоп и предшествовавшее ему оледенение. Можете представить, как это было давно, если его Золотой век предшествовал ледниковому периоду.

Понимание роли Йимы, как правителя и проявителя воли верховного бога Ахурамазды, сравнительно позднее. Изначально в сознании маздаистов сам Йима был и царем и богом. Это объяснение в дальнейшем нам позволит понять суть и роль бога, царя в сознании человека архаического мира, и различие этих принципов власти в сознании доисторического культурного человека атлантического типа.

История не есть прогресс. В основе ее лежит нисхождение, утрата первоначальных принципов божественной чистоты и совершенства в человеке. Тот, кто изначально был богом, стал тварью земною вследствие краха его правления на земле. Завхватчики же низвели статус человека до родственника обезьяны. Вскоре они заставят нас уравнивать эту обезьяну с собой в правах, тем самым окончательно превратив человека в примата в сознании будущих поколений.

Дискредитация роли человека есть не только бунт против человека, но бунт против его Бога, которого вначале лишили статуса бога, затем царя, затем, отделив от человека, противопоставили Отца сыну, низвергнув до роли животного и раба. Сегодня идет уничтожение сути образа Отца и внушение человеку нечеловеческих принципов и основ существования.

Истинный Бог превращен в дьявола только потому, что противостоит традиции властей предрержащих. А Он противостоят и будет противостоять, ибо вечен и бессмертен, и ничто не может повергнуть его волю, даже если последний воин отвернулся от Него. Бог есть сын времени и царь его, значит, его время еще не пришло. Исключение же Бога из системы координат увязано лишь с тем, что Он – человек. Новые «боги» уже не человекоподобны – они, скорее, нечто инопланетное и чуждое человеческому роду, ибо они и люди находятся в состоянии соподчинения, в состоянии владыки и раба.

Итак, Йима правил в Золотом веке, и его время было временем радости и счастья для рода человеческого, ибо бог-отец, он же царь, был во всех своих делах и радостях бытия с дорогим ему сыном, разбросанным в тысячах детских душ его благих подданных. Йима сделал много доброго для людей, создав основы культуры и государства. Он заложил огонь благих древних иранцев ариев Фробай в Хорезме, построил 10 000 деревень и городов. И опиралось его благополучие как на хварну, так и на три великих источника блага и силы – священные огни Фробай, Гушасп и Бурзенмихр. В них были воплощены идеи трех каст иранского мира, на которые поделил общество Йима, заложив тем самым основы социальной организации, структурирующей его великое царство.

Главное же, что говорят зороастрийцы об этом царе – в его время было полностью искоренено «дэвическое зло», сила демонов-дэвов, согласно авестийским ариям, противостоящим как человеку, так и благим богам-ахурам. Главное, что сделал Йима, согласно разговору Ахурамазды с Заратуштрой (пророком маздаистов) – то, что не отдал дэвам овцу в обмен на слона.

В эпоху Йимы человек не знал ни боли, ни болезни. Радуюсь жизни, постигая мир, обрабатывая землю, он формировал свой мир. Его Золотой век – это не «золотой век» иудаизма, где Адам и Ева радовались райскому безделью, что свело их с

пути праведного. Золотой век ариев, век Йимы был веком торжества разума, веры и сакральной литургии труда. И дано за это было человеку бессмертие на 600 лет. Лишь в сорок лет каждая пара создавала себе потомство.

Затем настала эпоха холода. Тогда, по приказу Ахурамазды, создал Йима Вару – сокрытый город, где собраны все благие твари по паре. Много благого создал этот царь человечества, пока однажды не потерял власть в борьбе со змеем Аху Дахакой, по приказу которого великий вожь был перепилен пополам на территории будущего Китая.

Говорят, что согрешила его душа, и поэтому потерял он свою власть... Не знаю, так ли, но в Авесте сказано, что, дав людям право употреблять мясо, он сошел с пути. Но Йима сделал это из-за сильных холодов и мирового оледенения, тем самым спас род человеческий от смерти. Мы полагаем, что Йима согрешил и сошел со своего благого пути, когда вкусил сому-хаому, иранский аналог алкоголя и наркотического зелья. Ведь именно сому и ритуал ее употребления так неистово и вполне справедливо осуждал позднее пророк маздаизма Заратуштра, о котором мы скажем более полно позже.

Мы снова возвращаемся к тому, что есть хварна. Ведь именно ее наличие, согласно законам ариев Ирана, давало право на правление и приравнивало к богам. Царь по преимуществу не только репрезентатор – он сам и есть воплощенный земной бог, и пока соблюдает положенные табу, он правит этим миром и своим царством. Хварной, или Фарром именуется та внутренняя световая сущность, божественная харизма, что дает право на власть, могущество и счастливую судьбу; она является частичкой солнца, ибо Фарр это также Солнце. Дословно *hwarrāh*, *hwarenah* есть «слава и величие, верховная власть». Считается, что вначале Фарр был богом, позже – сакральным истоком благ без конкретной персонификации. Фарром Ормузда клялись герои «Предания о сыне Зарера» (АЗ, 41, 42, 52, 61). Хварна была первейшим атрибутом власти шахов-царей,

являясь залогом их богоизбранности. Фарр Кеянидов, династии иранских царей, упоминается в Кн. 4, 7, 12. Фарром обладали также воины и герои.

В целом Фарром, согласно иранской религиозной традиции, обладают все люди, для которых он воплощается в счастье, удаче, богатстве. «Не насмехайтесь ни над кем, ведь те, кто насмехается, сами становятся осмеиваемыми, и их фарр (= счастье) уничтожается (zad-hwarrah)» (Чх, 43, ВАМ, 69). Ср. также: «Не насмехайтесь ни над кем, чтобы быть счастливыми (hwarrahomand)» (Хк, 9). Конечно, весьма сложная для нашего параноидального мира сентенция, ибо сегодня в околокультурных кругах легче потерять голову, чем прекратить величественное восхождение в собственных глазах при помощи насмешек и подколов. Смех же весьма отличен от радости. Смех как сатира едок, но имеет оправдание в рамках социальных и политических условий нашего бытия. Насмешка есть унижение, унижающий же всегда должен знать, что не ведает он путей господних, и сокрыт для него путь предопределения. Посему никогда не просто не копай другому яму, но главное – не унижай его насмешкой. Насмешка не признак ума, а алогичное соединение противоположностей, и содержит лишь крупички мудрости, соединенные с несоединимым, нелогичным и, следовательно, раздражающим наше сознание. Это раздражение мы и воспринимаем как смех. Унижая другого с целью развеселить остальных или тем более себя, собеседник скрыто и трусливо переходит в стан врага, при этом оставаясь не воином, но шудрой. Боясь поднять забрало, он выдает все за дружеское ёрничание, ибо нет у него сил раскрыть правду, исток своего поведения, своих поступков, и тем самым он тотально противопоставляет себя хварне, т.е. состоянию славы и величия. Как шут несводим на одном пространстве с магом или царем, ведь для него мир не имеет великой, не подвергаемой издевке ценности, так и насмешка несводима с состоянием хварны. Одна опускает, другая возвеличивает, и обе сближают себе подобных.

Хварна всегда возвышает своего носителя. Она тотально противопоставляет его и окружающий мир, ибо носитель хварны есть субъект света, а где свет, там уходит тьма. Эти противоположности бытия несводимы. Скорбь современного бытия, отягощенная постоянно реактуализируемым двухтысячелетним распятием Сына Божьего, слезами его Матери, скорбью ее воинства, всего англического мира, тем более делает невозможным любое отступление от этики того мира, что ищет своего спасителя, человека-бога, наделенного полнотой хварны. Его приход обновит скорбящих радостью возрождения и воскресения, и создаст основы для новых начал и для дальнейшей радости, которая неразделима со здоровым природосообразным существованием. Носитель хварны очищает мир, он дает основу возрождению, ибо хварна – это свет солнца на челе и в сердце человека. Обладание ею делает истинным все. Но ждет мир этого всего уже тысячелетия, ждет своего предначертанного Заратуштрой Саошьянта, ждет прихода благого Царя Мира.

Лишь возродив мир к бытию, к жизни, вкушению благ и радости, Саошьянт создаст основу и возможности для мира радости и перечеркнет скорбь. Нынешний же смех не есть смех радости. Это звук пира во время чумы, ибо еще не свершилось то, что ждет человека при дверях финала его истории. Трагедия, которую пытаются выдать за фарс, дискредитирует любого человека, обладающего интеллектуальной совестью.

Важно понимать, что Фарром, хварной, этой короной божественных царей, могут владеть народы, нации и государства. Рок, довлеющий над ее обладателем, будь то человек, божество или социальная организация, выносит носителя за рамки дурной причинно-следственной обусловленности и детерминизма, создает условия для креативности бытия, для чуда и теофании. Теофания разрывает ленту профанного времени, ленту обыденности и повторения. Теофания, неотделимая от явления Того, кто обладает хварной, становится иерофанией – мощней-

шим импульсом к развитию и социальной организации любого уровня.

Люди типа хранителя Иерусалима Балина, вдохновенные старцы типа протопopa Аввакума или герои типа Роланда и Лоэнгринa разрывали однотипную ленту времени, внося в ход истории частицы сакрального, сверхчеловеческого бытия с его сокрытыми от глаз профанов истоками, чудесами и реалиями. Они, по сути, рождали иную темпоральность с только ей присущими законами и реалиями. Теофания обладателей хварны была высшей формой теофании и давала мандат на организацию любого эатического строения, не только наполняя его смыслом, но зажигая его надчеловеческой по своей реальности идеей.

В этом суть метеорного, космического вторжения хварны и ее иерофании, меняющей вокруг себя весь мир, трансформируя не только субъекта-носителя, но и окружающее пространство. Как писал М. Элиаде, «нечто, не принадлежащее этому миру, неопровержимо проявляется и тем самым указывает какое-то направление или определяет какое-то поведение. Желание религиозного человека жить в священном равноценно его стремлению очутиться в объективной реальности, не дать парализовать себя бесконечной относительностью чисто субъективных опытов, жить в реальности, действительном, а не иллюзорном мире. Подобное поведение обнаруживается во всех планах существования. Но особенно оно проявляется в желании религиозного человека перемещаться в освященном мире, т.е. в священном пространстве. Именно по этой причине разработаны технические приемы ориентации, которые в конечном итоге являются приемами построения священного пространства. Не нужно полагать, что речь идет о человеческом труде, что человеку удастся освятить пространство благодаря собственным усилиям. На самом деле ритуал построения священного пространства действителен лишь тогда, когда он воспроизводит творения богов. Но для того, чтобы лучше понять необходимость ритуального построения священного простран-

ства, нужно остановиться немного на традиционном понимании 'мира' и мы немедленно убедимся в том, что всякий 'мир' является для религиозного человека священным» (М. Элиаде. Священное и мирское. МГУ, 1995 с. 26–27).

Здесь, выходя за рамки поднятых выше проблем, Элиаде ставит новые, очень интересные. Но к ним следует наше дополнение. Не пространство организует людей, время и почву для чуда и иерофании, а человек, разрывая пространство, своим личным подвигом или даром богов вносит в мир, в пространство энергию нового.

Не «иное» здесь чудно (как считал Элиаде, восторженный, подобно многим мистикам нач. XX века, века крушения старого благородного мира), не «иное» здесь творит мир, врываясь и создавая основу, но наше – благое, ваалическое, то, что сохранилось от давно позабытого царства Ахуров и Йимы с их благими истинами. Это благое имманентно нашему миру. Оно сокрыто от глаз и сознания, злой воли жрецов Вторгшегося, ненавидящего все земное. Тщетны те, кто вне рода человеческого пытается построить храмы, которые всегда росли и растут лишь из душ хранителей земной правды, заключенной в том, что это есть лучший из миров, и человек – его хранитель, первосвященник храма мира сего, источник всех его благ и иерофаний, ибо только он структурирует природу своим существом и бытием. Он наполняет натуру космоса сознательным волевым действием и целью, он репрезентует мир Бога в его временной отдаленности.

Пока иные, вторгшиеся в этот мир, пытаются перекроить его, человек, борясь и погибая, противоречит им, сохраняя в отличие от животного и хищнического миропонимания память истоков.

Конечно, я говорю лишь о настоящем человеке. Человеке Заратуштры. Борце за поставленные некогда сокрытые от глаз профанов, великие цели. Лишь такой человек рвет ленту времени и пространства, устремляя свой взор к отдаленному скорбья-

щему Богу и его Матери. Лишь такому Мать дает право поставить свою волю во главу всего и начать борьбу за вечное возвращение к тому, что некогда было утрачено, но что незыблемо, вечно и пребудет всегда, в отличие от сиюминутного проекта сил хаоса и профанизма.

Тотальный субъект космоса и его бытие – вот основа для прорыва, возврата сакрального. Вот тот, кто скрепляет своей кровью ленту времени и горячим дыханием воодушевляет поколения на борьбу, противостояние с врагом и встречу с Тем, кто уже в пути, кого ждет каждая букашка и добрая тварь нашего загадочного Космоса.

Прорыв этого человека, его приход меняет мир, и хаос уступает место порядку. Пробуждается от вечного сна прекрасная принцесса Космоса, создавая основу для трансформации времени в великую, неиспользованную, незапятнанную вечность Царства Любви.

Однажды это все столкнется – мир и хаос, ужас сего царства с благодатью нового мира и воли его Правителя, и навсегда изменится все. Сегодня же мы боремся за грядущее, и время от времени реактуализируем давнишнее творение мира. Мы трансформируем сей мир ритуальным воспроизведением космогонии или приближаем грядущее, приобщаясь в своем повествовании к таинствам Хварны и Власти Великого Человека грядущих времен, чье дыхание мы пытаемся передать и отразить в этих строках.

Человек власти. Правитель мира. Его сила и его... тайна. Что наполняет его энергией и благом?

Как мы убедились, есть разные подходы, разные воззрения на источник силы. Один взгляд: он берет власть как нечто иное, не имманентное ему, имеющее внешние корни, и из ничего становится всем – героем, магом, королем, царем, правителем, богом. Другой: он сам несет все блага мира в своих руках. И здесь тоже разные подходы. Есть миф о крови, как трансля-

торе принципа власти. Люди голубой крови – в чем их загадка? Вернемся к этому позднее.

Источник всего – душа и ее корень, человеческая воля, благая или злая. Вот что рождает мудрость веков, а мудрость постигает престолы, ведет народы, создает и обновляет пространства, реактуализирует время, центрируя то сакральное, что было сокрыто до времени. «В благой воле мудрость» – вот главное, что несут нам откровения Гат Заратуштры. И об этом мы будем говорить позднее. А сейчас – тайна хварны.

Власть дается хварной, искрой скрытого Солнца Вселенной. Она в человеке, но вольна покинуть его, если он нарушает табу. Вольна покинуть, ибо она в человеке не изначально. Человек лишь проявляет предрасположение к этому союзу, встрече, браку земного и вечного, горнего и небесного. Так где же скрыто тайное знание о власти?

Мы начали с того, что считается самым, на наш взгляд, интересным и таинственным – с тайн хварны, источника божественной силы, дара великих богов, познать который сподобились единицы из рода человеческого. Продолжим, а затем скажем немного о запретах, о том, что хранит хварну, и о том, что может ее отпугнуть. Затем таким же образом немного о табу.

Иранцы считали, что Фарр есть у всего благого, у всех стихий, государств, пространств, ибо лишь он наполняет их жизнью, а жизнь – благом. Ведь он есть печать Господа, Ахурамазды, поставленная Им на лучшем и высшем из того, что есть в его беспредельном, бескрайнем, возвышенном горнем царстве.

Фарром как абстрактной сущностью, данной Богом, обладают земля, растения, огонь, вода. Получается, что огонь не равен огню. У того, что имеет Фарр, другая сила. Поэтому всё, имеющее вроде одну форму, неоднородно по своему предназначению и внутреннему содержанию. Всё Господь предопределил, но некое – к великому и божественному, некое – к простому и обыденному.

Фарр, с точки зрения нуменозных ариев Ирана, магов – не просто основа всего лучшего и определенного к управлению и созиданию. Он может уменьшаться, когда мы не следуем правде и нарушаем табу. И он может возвеличиваться, когда мы творим добро. Поэтому с утра маги убивали «храфстра» – злых тварей, созданных Супротивником. Тем самым, усиливая силы благого Бога, они усиливали его дар, возвышали в себе количество, объем хварны.

Мы видим, что согласно маздаистской традиции, источник власти в мире воплощен в хварне и, следовательно, есть нечто передаваемое человеку извне. Передаваемое – то, чем одаривает человека благого Ахурамазда. Следовательно, мы можем сделать вывод первый в нашем повествовании.

В зороастризме, даже в отличие от нероформированного Заратуштрой маздаизма, есть своя, впервые в истории обозначенная деталь, специфическая мысль: власть полагается уделом богов и является их даром. Власть приходит к человеку как дар извне, на века, становясь имманентной частью его бытия. Она входит в его род, ведет его по жизни к цели, способствует ему... Но изначально эта специфическая часть всего существа царственного субъекта не есть его собственность. Она и он одно, но лишь до тех пор, пока человек следует пути богов. В случае оскорбления хварны (нарушения табу, схождения с пути) свыше данная часть сущности отлетает и в дальнейшем может стать частью другого субъекта, возвысив его так же, как вчера возвышала прежнего носителя.

Фарр есть часть сущности, но не вечная, ибо она дар богов. Где же его исток? А исток его в Боге и той вселенной, которая составляет внутренний космос Бога. В данном случае в той вселенной, где сегодня правит Ахурамазда (хотя на время, поддавшись предначертанию судьбы, Он отдал этот мир в правление Иного). Там, в раю, где пребывает Бог, пребывает и Фарр.

Согласно Авесте, Фарр маздаяснийской веры находится в раю. Значит, и сама вера имеет свой Фарр. Значит, идеи име-

ют свою хварну! Там, на другой стороне холма, за тканью пространства, во вселенной, по ту сторону звезд, хранится хварна великой веры ариев, ибо маздаяснийская вера, согласно идеям Заратуштры, есть наиболее исконная форма религии арийского человечества, которую арии вынесли из Гипербореи, своей изначальной прародины. Ведическая, брахманическая, индуистская и буддийская веры, язычество и другие герметические традиции есть нечто вторичное – ответвления изначального мощного древа, идущего корнями от веры древней, изначальной Авесты, тайну которой раскрыл еще праведному Йиме в далекое время Золотого века могущественный бог Ахурамазда.

В некоторых пассажах Авесты хварна идентифицируется с самой душой (ruwan). Так, в отрывках о Машйа и Машйане говорится, что они созданы из ревеня, а их «фарр был создан ранее, а тело потом для фарра, который был уже создан». Эта концепция утверждает, что тело вторично по отношению к душе. Так же считалось и по отношению к родам. Здесь вначале появлялась форма тела, а затем в него проникала посланная свыше, дарованная богом хварна. Об этом говорится в Бундахишне (108).

Самое же страшное в нашем повествовании о хварне то, что ведет к её потере. Легенда о потере хварны великим царем Йимой наполняет идеологию маздаизма безмерным состраданием к этому великому правителю, возможно, божественному, которого в силу какой-то таинственной трагедии оставила хварна. После ее утраты Йима уже не мог править миром справедливо. Он стал совершать ошибки и нарушать табу.

Не одно поколение маздаяснийцев пролило слезы сострадания, изучая эпоху правления, а затем потери власти этим правителем. Что-то нарушилось на небесах в то далекое время, и больше никогда планета не была так благосклонна к нашему роду. Больше никогда рай и боги не входили так явно в наш мир. Субъект потерял принцип, нарушив табу – не важно пока какое: солгал, употребил мясо, выпил вина... Итог один: Йима

потерял власть, и в этом суть. После этого он взял в жены дэву (Бнд 16), и уже никогда не правил разумно.

Потеряв власть в противостоянии с драконом и его дэвами, потерявший свое царство бог Золотого века еще сто лет скитался, как король Лир. Он утратил все, кроме жизни, пока не потерял и ее у берегов Китая. Там предатель-брат и дэвы распилили великого правителя, и закончилось его эпоха.

С тех пор мир ждет его возвращения.

Йима был у власти «шестьсот шестнадцать лет и шесть месяцев» (Бундахишн, 74). После – никого тысячи лет. Последователи, хранящие память, а может и нечто большее, говорят, что однажды великий Джамшид вернется и все восстановит в своем царстве. Йима ушел, чтоб вернуться, ведь он бог и царь. И вернется он в другой инкарнации, когда снова найдет свою хварну и вернет себе трон.

Иранские маги считали, что Фарр является в виде ослепительного сияния. Праведник Вираз из иранских сакральных повествований видел души святых, восседавших на «ярких, сверкающих и полных блеска сидениях». Их, этих носителей Фарра, называли «преисполненными счастья». В Авесте писалось, что «в великом сиянии» (*meh xwarrah*) ходили в раю «души великих и правдивых». Таким сияющим, наделявшим в раю благом счастья, предстал путешественник в иные миры Фарр в Авесте. Иногда же случалось совсем необычное, и Фарр становился животным, он принимал зооморфную форму и предстал перед людьми в виде «большого и сильного барана». Вот почему ненавидящие все эти солярные институции представители авраамического комплекса приносили в жертву баранов как аналогов Ра, Солнца и Фарра. Их больше интересует руно, чем сам таинственный предтеча грядущего, великий космический Овен. Кровь не смывается с их рук, отягощенных страданием божьей твари, ибо в каждом баране есть Фарр, и в каждом баране может быть воплощен бог и его хварна. Жертва в отсутствие пастуха – невеликое действие. Посмотрим на их поступки тогда, когда

явится он, Саошьянт или Йима. Это другой вопрос. Важно то, что придет он карать и миловать, и отделит овец своих от козлов. Горе стаду, стоящему по левую руку. Горе тем, кто не опомнится, пока не настала вечность, ибо даже самое слабое животное имеет своего заступника, и для всех будет час расплаты.

Власть – великая тайна. Так где же ее корни? Мы считаем – в человеке, в его судьбе. Поставим себе важный вопрос: имел ли право на власть Адам, от которого идет практически все нетитаническое человечество? Ответ может показаться противоречивым: и нет, и да.

Мы наблюдаем и раскрываем для себя два различных принципа власти. Один принцип обозначает власть как нечто введенное человеку свыше неким абсолютным субъектом Космоса, Земли. Другой воплощает эти принципы в самом человеке. Но человек сам по себе не властитель – он управленец, репрезентатор, но не источник власти. Понятно, что все созданное имеет создателя, и корни в нем. Но когда создатель – отец, он передает свои полномочия со временем сыну, племяннику, преемнику.

Иное дело ситуация, когда власть репрезентуется, вверяется во временное пользование кем-то свыше. Второй путь полностью выводит принципы власти из человека, оставляя ему только право на репрезентацию, представительство, посредничество в этом мире. При этом есть также два варианта: он – божество-посредник, как Митра, или рядовая единица бытия человечества, которая только и отлична в том, что избрана представлять чьи-то интересы.

На наш взгляд, в библейском мифе рассмотрен не тот субъект, который имеет права на власть, ибо адамит, в отличие от титана, – голем, создание высшей расы, цивилизации Бога, Творца элохимов, ануннаков т.д. Он кукла и не может порождать власть. Даже если он не кукла (хотя, по Библии, сделан из глины), он все же не имеет прав, ибо вторичен. Кто же первичен?

В нашем исследовании мы уже сформулировали ключевой вопрос: имманентен ли принцип власти для человека или он чужд ему? Но здесь возникает еще один вопрос: а кто, собственно, есть человек? Кого можно наградить этим титулом?

Изначален ли человек и кто есть человек? Эти великие вопросы поднимают глобальные проблемы Космоса, Земли и всего нашего бытия.

Вначале мы считали, что всё – в нас, что мы есть мерило всего. Эта детская гедонистическая стадия была скоро преодолена. Человек, выйдя из состояния младенческого удовольствия, понял, что существует еще Нечто или Некто. И он как бы вживлялся в этот противостоящий ему мир, ибо, как ни показалось бы странным, мы ближе к миру идей и культурных комплексов, чем к миру природы, статическому и не изменяемому нашим творческим сознанием фюзису.

Объективно взглянув на вещи, мы убеждаемся, что природа не только безразлична к нам и нашим принципам и правилам бытия – она, скорее, противостоит всему тому миру культур и идей, что в процессе становления был создан человеком, и не всегда с позиций комфортности. Ведь героических идей рыцарства Грааля, или походов викингов и их северного царства, магов и гиперборейских жрецов не было бы, если б человек жил в соответствии с желанием идти по пути наименьшего сопротивления. Человек потому и родственен богам и эльфам, что способен жертвовать собой, обладает идеями, ради которых готов идти на плаху. Он создает царство чести с комплексом установок на жертвенность и на способность поделиться с другим своей волей, силой и внутренним миром. Дух настоящего человека – это дух героя, а дух героя – это дух страдальца, по крайней мере, в наше время и в той степени, в какой он основан на принципах сострадания к подобным себе субъектам бытия. Человек живет, пока нужен, пока способен одаривать и жертвовать. Так же устроено, в некотором роде, бытие Бога, того, кто не в себе видит смысл бытия, а в своих детях,

ради которых он уже некогда нисходил в наш мир, одаривая его своим дыханием, своими идеями и надеждой.

Принцип удовольствия отличает жизнь в мире природы от жизни в мире культуры. Удовольствие как паразитическая стадия детскости в нашем сознании не дает природному в нас стать наравне с культурным, ибо в мире природы лишь блага и питание имеют смысл. Но это животное состояние человека. Стремление к комфорту и понижение давления системы ведет к деградации – через эвдемонизм к эгоцентризму, индивидуализму, эгоизму и тотальному гедонизму как философии паразита, не способного к развитию и сопричастности обществу и миру идей, где правит сострадание.

Последнее великое чувство возносит нас из мира животных страстей, из мира борьбы инфузорий-туфелек и амёб, волков и шакалов к миру идей эльфов и богов. Именно здесь рождается и проявляется величие человека и его способность к осуществлению и проявлению своих позитивных устремлений, что рождает добрые начала, а затем и добрую волю.

Лишь сострадание является абсолютным позитивным психологическим комплексом, рождающим эмпатию и способность расширять свою волю вовне на проблемы, присущие другим. Общество, не способное к сопереживанию, живущее по принципам эгоцентризма и довольства, стоит на младенческой, первобытной стадии. В этом таится великое зло, рождающее чудовищ.

Данная позиция не имеет ничего общего с волюнтаристским индивидуализмом пророков и богов, ибо там цель и добрая имманентная воля определяют действие. А где присутствует добрая воля, там и, конечно, присутствует сострадание и мир высоких, гуманных идей.

Сострадание – великая способность рожать царей и пророков. Вначале пророков, ибо их самопожертвование есть суть их сакрального действия. Следующая фаза (более ответственная, но и более сиюминутная, ибо отвечает лишь сегодняшнему дню,

а не способности проецировать свою добрую волю на будущие фрагменты бытия) – стадия царскости. Здесь есть и воля, и произвол, и насилие, и агрессия, но все ограничено идеей, целью, определяющей средства, и главное – даром богов, доброй волей, рождающей в нас мудрость. Да, царская власть подразумевает присутствие насилия как волевой константы сильных мира сего. Но здесь культурное основание должно преобладать над природным, рождающим в нас стремление к удовольствию и уничтожающим жертвенность, эмпатию и высокую идею как стимул бытия.

Кстати, даже «натуральный» до безобразия Зигмунд Фрейд, пытавшийся заземлить духовные начала человека сведением их к сфере сексуальных патологий и извращений, возвративший человека в мир животных страстей и природно-психологических аффектов, тем не менее признавал, что неограниченное гедонистское адамическое стремление к удовольствию, комфорту ведет рано или поздно к понижению жизненных стимулов и действий. Зачем жить, когда так удобно спать? Зачем творить и напрягать себя, источать нервные флюиды твоего бытия? Зачем вторгаться в иное, если лучше уйти в галлюцинаторные комплексы параноидального, извращенного наркотиком или алкоголем мира? Там все так славно и дурманно. В конце этой сдачи позиций лежит смерть как тотальный уход из мира страданий, радостей и переживаний. Такой человек, безусловно, не имеет прав на возможность проявлять силу – на принципы власти. В нем нет даже предпосылок для воплощения этих функций. Но он стремится по-своему утвердиться в мире и рождает гедонистских чудовищ, маннербундовских королей, одурманенных сомой-хаомой паразитов бытия, что так изумляли и отвращали великого Заратуштру, ибо здесь власть ради власти, порожденной миром насилия и патологии души.

Чего не было в этом мире чудовищ жреческого и кшатрийского паноптикума? Чего не было в мире тайных мужских союзов с их культом второго рождения, с их культом насилия, порожденного галлюциногенами?

Доброй воли.

Кто есть носитель этой воли? Что есть эта воля? Где она пребывает изначально и как воплощается в этом мире?

Высшей формой проявления этой воли является способность высокого, вознесенного волей богов и судьбой субъекта сострадать, ибо высшее всегда страдает. Само это чувство возносит обладателя подобного сознания, а главное – воли над другими.

Почему воли, а не лишь сознания и самоосознания? Мы в дальнейшем попытаемся это объяснить, и скажем немало о сострадании и о связанной с ним совести, этом стержне мира идей и духовности.

Главное для нас сегодня все же в том, что мир под властью нынешних горе-домоправителей радикально отличен от идеального и божественного – от истинного, архетипического. Слишком разные парадигмы воплощены в наших шутах-правителях и в наследниках Пешдадидов, законодателей легендарной арийской, гиперборейской древности. Царство хаоса призывает во власть все низкое, рождает порочный круг шептунов, взяточников и насильников с неумным желанием переделить, переграбить награбленное. Высшая же власть – у тех, кто идет к людям с состраданием и совестью в душе, с желанием поделиться своим миром и помочь другим страждущим, в крайнем случае, с желанием наказать, покарать негодного. Это уже функции диктатора и народного трибуна. Но и здесь насилие есть реакция на неадекватную агрессию некоего паразита и источника беспорядка, нарушителя того изначально космического устройства, что вручил нам Творец. Насилие всегда есть реакция, ибо сила, если обладает доброй волей, проявляет агрессию лишь тогда, когда имеет право на порядок и видит нарушение этого изначально порядка.

Кто же изначально имел права на власть в этом мире? Мы знаем, что миром правят, согласно индоарийской традиции, боги младшего поколения. Их зовут дэвы, или «сияющие». Веди-

ческая Индия их именует иначе – суры, т.е. «солнечные». Им противостоят старые боги вселенной, известные как асуры, т.е. «владыки». Видно, что если не поднимать этические и эстетические аспекты, а именно, кто сильнее блещит, то власть происходит от асуров, ибо лишь они есть владыки изначально. Когда Веды желают придать кому-либо из богов ореол силы, они называют его асуром. При этом он может быть дэвом, потому что забывшая многое индийская ведическая традиция всё же помнит, что изначально именно асуры имели право на власть.

Посмотрим иначе с близких нам высот славянской мифологии. Здесь славянские волоты – дети бога Велеса, древние гиганты, и в их самоназвании есть принципы власти. Волоты – володеть-волость-власть. Согласно древнеславянским легендам, именно они в древности создавали наш мир – возносили горы, прорывали русла рек, прокладывали долины и садили густые леса. Ведь известно, что, согласно ведическим мифам об асурах, последние жили на трех небесных стоянках, а землю содержали как райский сад, где любая не сакральная деятельность была запрещена. Земля была космическим заповедником, но во время правления дэвов выродилась в фабрику, перемалывающую в своих маховиках и души людей, и целые истребленные в прошлом виды животных.

Итак, власть изначально принадлежала асурам. Их противостояние с дэвами достигло апогея во времена доисторических битв за Трипуру – город-столицу асуров. Асуры и их предводители обладали тайной силой – Майей, т.е. могли принимать различные обличия и становиться невидимыми. Майя лежала в основе волшебства асуров. Легенды Индии говорят, что несметными были богатства асуров, и хранились они на Земле, в горных пещерах. Сами же владыки того космоса жили в укрепленных небесных городах. Эти города представляли собой крепости: один из золота, один из серебра и один из железа. В конце правления асуров все три города были соединены в один – столицу Трипуру.

У верховного Бога, Творца нашего мира, был восьмой сын, Бхригу (что связывает идею асуров с цифрой 8, руной «зиг», Меркурием и Венерой). Бхригу – один из наиболее мудрых богов космоса, Ушанас Кавья, что означает Венера – стал правителем асуров и верховным жрецом. Царем же их был асур Хираньякашипу. Он происходил из рода Дити и был сухопутным титаном, ибо все асуры были титаны, но среди них были морские титаны от богини Дану (данавы) и сухопутные от Дити, их звали дайтьи. Многие европейские народы германско-скандинавской расы напрямую проводят себя от этих родов: данавы (даны) – датчане, дайтьи – немцы и голландцы. Последние войны нашего времени во многом связаны с этим традиционным противостоянием асуров и дэвов. Но об этом позже.

Итак, правителями того космоса были данавы и дайтьи, происходившие от двух матерей – Дану и Дити. Царем царей, чей престол находился в Трипуре, был великий Бали (Баал, Велес). Дэвы же избрали себе правителем Индру, т.е. громовержца, известного в мире и под другими именами – Перун, Тескатлипока, Зевс, Юпитер, Иегова. После ряда трагических событий и обманов, о которых мы будем говорить ниже, царь Бали был пленен, и власть дэвов установилась на всю Манвантару, т.е. эру одного Ману. Но в следующей эпохе (это знают и дэвы) власть вернется к заточенному царю Бали, и воцарится снова райский сад на нашей прекрасной планете.

Человек был изначально родствен асурам. Дэвы были античеловечны, но при воплощении антропоморфны, поэтому они не противостояли изначально человеку, как Сет в египетской мифологии. Это были просто бунтовщики, за ними стоял кто-то другой.

Эльфы, согласно легендам исландцев, говорили, что они и человек одного рода. Значит, человек и асуры – родные братья. Только один в плену у технотронного Кошца, другой свободен, и все дальше и дальше уходит от нашего гибнущего мира. Но есть еще такое понятие, как «современный человек». Кто он?

После потопа был создан новый мир. Кому это выгодно и кто его создал, об этом позднее. Но человек, согласно иудео-христианской традиции, есть адамит, и никак не связан с теми, кто родствен асурам и эльфам. Этот человек – потомок Адама, который некогда был вылеплен из глины Иеговой, т.е. иудейским вариантом Индры. Голем, не обладающий волей и правом на что-либо, кроме подчинения в этом мире.

Но не все люди големы. Зороастрийцы разделяют эры смешения и разделения. В эре смешения сокрыто, кто человек, а кто адамит или жалкая подделка под истинного человеко-бога. Борьба на Земле идет по принципу: что вверху, то и внизу. Этот принцип – закон Тота или Гермеса Трисмегиста – точно характеризует происходящее. Там, наверху, идет тотальная священная война богов с тем, кого не знает наш мир. Его именуют Иеговой, Демиургом или еще как-нибудь иначе. Важно, что, как говорил Серрано, чилийский дипломат и эзотерик, «наше понимание жизни – космическая война». Боги не начинали эту войну. Ее начал кто-то иной, и с приходом его в наш мир все прекрасное здесь надломилось. Кровь, пот и слезы окутали рай асурических богов, стенами проникся гул этого космоса. Они затмили музыку сфер, и только единицы, как Заратуштра или Орфей, продолжали противостоять, ибо слышали они все еще иные песни, песни старого мира – все равно что «Боже, царя храни» услышать на Красной площади у дверей мавзолея.

Итак, человек – создание асуров или сам асур. Кто он, точнее мы скажем в конце исследования. Сейчас важно, что он или противник дэвов, или их раб. Власть не от дэвов, ибо лишь асуры владыки. Чтоб победить Бали, даэвы вызвали Нечистых Иных, некоего Карлика и другую нечисть, ибо не обладали правом на власть в этом проявленном земном мире. Не садили они этот сад, но просто, как варвары с алчными и грязными лицами, ворвались в чужой дом. Разбив старый мир асуров, они его захватили, но не подавили, ибо не имеют они права на власть и нет у них воли. Они репрезентуют чье-то

творение и чью-то власть. Их Дракон сокрыт пока от истории и от очей Великих Неизвестных, но он уже проснулся и ждет своего часа, а дэвы и их земные агенты уже подпитывают его, готовят его приход. Ближе, уже при дверях, как кричал один духовный писатель в преддверии большевистско-сатанинско-сетовской революции. Раб уже давно вершит свое действие и готовит приход возлюбленного чудовища, господина и хозяина.

Я пишу из страны, где власть дэвов наиболее велика, и в то же время, где они увидят свое первое эсхатологическое фиаско. Как бы ни окуривали головы остатков асуров и воплощенных эльфов их заводы и автомобили, как бы ни зомбировали они нас своими проклятыми фильмами и телелегендами, как бы ни сканировали сознание и ни забивали проблемами царства капитала – всё уже при дверях, и час их гибели близок. И тогда выйдет тот, кто привел этих недорослей к власти, тот, о ком писала Блаватская и пророчествовали Пураны как о Великом Змее, том, кто не имеет ни грамма плоти.

Даже сегодня, когда человек подавлен, захвачен, когда истинное человечество жалось до мизерного числа – человек все равно опасен для дэвов, ибо он асур. Владыка не тот, кто мыслит идеями масс, а тот индивидуум, к которому зывали Шопенгауэр и Ницше, тот, кто всегда обладает властью, ибо наделен ею издревле. Любое его пробуждение для дэвов смерти подобно, ибо он дышит и знает, а когда он творит, то опасен для сил зла вдвойне, поскольку уподобляется своему образу, парадигме, ибо создан по образу богов.

Как отличить истинного человека, обладателя права на власть потомка асуров и Ману, предадамита от адамита, голема-робота, кибернетической машины, созданной и запрограммированной под определенную грязную работу? В чем главный критерий истинности? – Воля. – Какая воля? Неужто любая? – Нет и еще раз нет. Только воля богов творит историю, только добрая воля того, кто творит, желает творить и не мешает никому желающему жить и творить.

Логика добра проста: сострадание к себе подобному. Поньше велико в асурах страдание и сострадание, ибо это они сегодня спиваются и нищенствуют, страдающие воплощения некогда великого божественного воинства. Они – те, кто ждет своего Калки, своего Аватара, кто страдает в мире сем, ибо терзаются их совесть и чувство справедливости. А последним обладает не только небезразличный, но именно тот, кто имеет право на суд и власть. Не случайно, к примеру, в польском языке юстиция называется *sprawiedliwość*. Это важно. Справедливость и юстиция суть одно. Правосудие эманурует из способности судить, из данного свыше права на этот суд и, главное, из наличия доброй воли. Именно добрая воля определяет судьбу, и обладание ею отличает истинного правителя от клоуна-клона.

Вот то основное, что планировалось сказать в предисловии к этой книге. Если некоторые вопросы вам покажутся уже обозначенными, то не спешите делать выводы. Прочтите книгу до конца, ибо в ней вы получите более развернутые ответы. Сейчас мы только наметили смысл исследования, но в дальнейшем заинтересованному читателю предстоит проследить всю историческую канву великой борьбы за Землю и престол власти, борьбы, именуемой историей человечества, историей Бога-Быка и его детей, забывших свои истоки, своего первопредка, свой основной волевой принцип.

Именно возвращению человека к этим истокам мы и посвятили наше исследование.

Вячеслав Матвеев
Кишинёв, февраль 2014 г.

Книга 1

Чиста разишта

Արամա լո

Յրան Արոն

Վոս Ման

Րոճ րաշիտ

Րաճն րաշիտ

Սենո Ման

Արմայ

Արմայ

Արմայ

Արմայ

Արմայ

*Истина – лучшее благо.
Благо будет, благо тому,
Чье Истине лучшей благо.*

Зороастрийская молитва

*Любят родину не за то,
что велика,
а за то, что она – родина.*

Сенека (4 г. до н.э. – 65 г. н.э.),
римский философ-стоик

КОГДА ЧЕЛОВЕК СНОВА СТАНЕТ БОГОМ, А БОГ – ЧЕЛОВЕКОМ

Велико и грандиозно древо рода человеческого. Его обширные ветви, живая зеленая листва окутали плотным ковром маленькую, но прекрасную планету по имени Земля. Сколько поколений предков взращивали этот священный Иггдрасиль рода человеческого?! Сколько потоков радости, смеха, горя и слёз впитал его могучий ствол?. Иные люди губили и подрывали его, иные растили, заботливо, по-сыновьи, орошая почву жизни благими делами, гениальными творениями. И оно выстояло, благодаря крепкой корневой структуре, «in illo tempore», сказал бы великий учёный М. Элиаде. Именно тогда, в те далекие времена, названные нашей профанической наукой «доисторией», создал цивилизацию в роду человеческом великий царь-священник. Разные традиции сохранили о нем предания и легенды; разные народы по-своему описывали его прекрасный жизненный путь, его отцовское созидание. Давно уже сокрыто от нас истинное Древо жизни, именуемое в германо-скандинавской традиции Иггдрасилем – осью мира. Давно сокрыт первопринцип бытия, его тотальный субъект, примордиальная душа мира. Сокрыто имя Его, которое ищут посланцы конспи-

рологического мира от масонов до суфиев, имя-ключ, имя-истина, имя-тайна. Времена затуманили плотной завесой память о той далекой и безумно ветхой старине, когда человек был иным, ибо он был Богом; когда впервые появились творения рук человеческих – не только города и храмы, долины, реки, озера, сады и леса, многие из которых сегодня в диком, заброшенном виде уже потеряли свою первоизданную красоту и загородные очертания. Все забылось и ушло в былое, но остались род человеческий и имя его отца основателя, патриарха Земли, святой сестры Венеры-Шукры, что была некогда храмом Космоса. Имя звучное и возвышенное, неограниченное в своем толковании – Велес, т.е. великий властитель лесов, полей, просторов нашей матушки Земли. Планеты, являвшейся престолом Бога в тёмном пространстве галактик.

1. Необычно знание имени Его, не ограничена сила имени Его. Оно означало, что именно Он первым был венчан на царство и предопределен к тому до сей поры, несмотря на глупость восставших масс – адамитов. Сокрыто первоначальное звучание, значение, но остался смысл Его миссии и роли. Иные народы называли Его властелином, иные величали от знания тайн имени и имения, т.е. власти. Ушедшие эпохи сохранили знание о нем, как о Йиме Вивахванте, или Йиме Блестящем, царе Золотого века, сыне Бога Солнца, Вивахванта. Иные знали Его как Имира-великана, Имру, Богумира. Иные подчеркивали Его титул и звали Баалом-Ваалом – властелином Земли, хотя, вернее – это первоначальный титул Его отца. Его образ трансформировали, но сохранился он в сказаниях, в священных писаниях. Он зашифрован в облике Ксисутра, Ноя, Тота, Аполлона, Белена, Абеллиона, Кетцалькоатля, Нимрода и т.д. Невозможно охватить всю необъятность достоинств и сил этого вечно воскрешающегося Бога, но один символ, характеризующий его, вечен. Он не только Бог Золотого века, Он Скотий Бог. Шли годы, и люди по-разному преломляли в своем сознании Его архетип, ту парадигму, что лучше всего отражала бы

Его сущность. Скотоводы придали Ему облик рогатого быка, охотники – лося или оленя.

Великий Иран и Египет знали Его как белого и золотого быка. Бога Золотого века. С Его именем пришли в Ханаан древние иудеи. Но оплотом Его культа всегда была Европа, ибо здесь бык на своей спине нёс прекрасную богиню, чье имя сегодня носит наш континент. Европа, как храм, как оплот древнейшей традиции у врат своих расположила две колонны, два столба, именуемые в честь Бога Золотого века (Бал)каны – (Бал)тика. Но и в Европе более всего культ Золотого тельца, Бога-Быка сохранился в Карпато-Днестровском регионе, где жили наследники выживших в горах потомков легендарных атлантов, жрецы культа быка – волохи, именуемые славянами волхвами. Именно эту землю В. Ловинеску именовал гиперборейской Дакией, вторым после полярного домом индоевропейского человечества, но наиболее важным, по сравнению с другими землями, регионом нашей сказочной и уникальной планеты, где древняя традиция Бога-Быка, заложенная титанами-атлантами в эпоху седой древности, доисторических времен, продолжала жить и органически развиваться.

Шло время и ушли в прошлое древние волхвы, их сказания и культы. Но и здесь, на территории Карпато-Днестровского региона, остался один особенный кусочек земли, где культ древнего Быка, Золотого тельца, выжил и воплотился как символ. Это наша прекрасная страна, маленькая сакральная жемчужина Евразии – Молдова. И по сей день на нашем гербе как вечное напоминание о традиции изображён Бык. Именно он послужил основой содержания легенды образования Молдавского государства. Легенда сия была не просто легенда, а зашифрованная история рода человеческого, ибо в ней отражена парадигма противостояния не только двух традиций, двух сакральных истоков бытия, но, по сути, вечная вселенская борьба природы и системы, Неба и Земли, молнии и Рогатого Быка. Если посмотреть на мистический корень этого мифа, то

очевидно главное. То, что представлено в легенде, говорит нам, что последняя фаза вечного, парадигматического противостояния двух разных сил нашего мира происходит именно здесь, в Молдове. Поэтому то, что происходит на нашей земле, есть, по сути, не только представление древних архетипических основ мироздания, столкнувшихся в непримиримой борьбе, но и то, что некогда победит во всей Ойкумене, ибо изначально восторжествовало именно здесь. Здесь миф стал реальностью, и из него проросло древо нашей государственности.

Именно здесь был убит Бык. Убит – как проявленное в историческом контексте жертвоприношение, как вечное напоминание и временное раскрытие того, что живет рядом с нами, живет вечно и тайно, из тени направляя все основные волевые политические проявления нашего мира. Именно здесь свершилось изначальное зло, благодаря которому помним суть символа быка. Вспомнив Бога-Быка, мы формируем новое мировоззрение, мы возрождаем в акте вечного возвращения лик изначального Бога, почитая его и душу нашей земли, ее вечного ангела-хранителя. Сия легенда проявила лик ангела-хранителя. Бог пошел на жертву, как некогда на востоке, чтоб обозначить своего врага и восстановить основную изначальную великую мифологему противостояния. Постигая миф, мы понимаем, кто наш Бог, в чем его сила, и главное – кто враг, ибо политика начинается с определения врага. Так говорил Карл Шмидт, немецкий философ и юрист. Я еще не раз буду напоминать вам этот гениальный тезис великого мыслителя. Так вот, здесь Бог проявил себя в тотемическом виде, обозначив для верной паствы свой предел и исток, положив себя в основу, перевоплотив себя из божественного существа, воплощенного в животном царстве, в ангела-духа, хранителя нашего отечества, нашей земли – Молдовы. Сокрывшись на сей земле, наш Бог пропитал не только мифом-легендой сознание народных масс, став основой фольклора и гениальных идей-легенд о Белом божественном быке, он стал плотью этой земли, энергией и материей наших озер и рек, наших лесов и холмов, наших селе-

ний и крепостей, ибо стал он символом этой страны, вечным и надвременным архетипом нашего бытия, программой нашей самоидентификации. Его мощь воплотилась в живительной ауре наших Кодр, его громкий голос слышен в фольклоре и воплощён в духе нашего народа, сохранившего себя, пройдя чрез угнетение и беды к радостям побед и освобождений.

Бык, зубр – великое свободолюбивое животное. Он есть образец не только природной этики добра (т.к. не ест плоти), но и сил этого добра, ибо карает он тех, кто осмеливается нарушать этику природы, священные заповеди ненасилия и любви к жизни. Хотел бы я посмотреть на тех гиен, что осмелились бы оскорбить быка, глядя ему в глаза. Пламенный, мгновенно зажженный волей и силой свет ослепит волю любого агрессора. Мы горды нашим Богом, и лучшее у нас, как и у него, еще в будущем. Мы – проект грядущего; наша страна, наш дом – храм грядущего, зерно нового мира, заложенного в благодатную почву наших традиций и нашей души, и не всегда надо спешить в историю, можно подождать своего часа. Ждать и жить, жить и творить, но помнить свой архетип, истоки, основу, парадигму и цель. Мы это помним; помним, благодаря мифу об убиении Драгошем нашего Бога-Быка во время жестокой жертвенной и ритуальной охоты. Мы помним, ибо наш стольный Белый Град, Кишинев, город Бога-покровителя скота и природы, стоит на реке Бык. И не в размерах ее величие, которое пытались украсть большевики во время своего правления на нашей земле; измельев и сузившись, эта река все ещё хранит имя Бога-Быка, легендарного царя Золотого века. Века-эпохи, что здесь закончился и здесь возродится. А с ним возродится и человек, носитель морали древних гипербореев, хранитель традиций и воли первочеловека, некогда одевшего себе на чело корону Бога-Быка.

II. Сегодня наш мир еще далёк от великого пробуждения. Стонет природа, ибо память о ее Боге – хранителе всей нашей планеты, Боге-титане, асе, асуре, повергнутом и проклинаемом,

превращенном тупым сознанием фанатиков в супостата, Боге, несущем благодать и силу, медленно затмевается. И вот потянулся уже наш человек в далекие края, забыв завет бабушек и дедов, никогда не бросать родную землю. «Это благая земля», так мне говорила и моя бабушка Елена Станиславовна, не оправдывая мой отъезд в Москву. И я позже осознал ее слова, всю правоту человека, уходящего в мир иной. Мир, в котором мы живем, – это мир в преддверии великих геополитических катаклизмов, и выжить в грядущем смогут лишь страны типа нашей Молдовы, те государства, где не груды железа, а плоть земли и ее соки питают радость бытия и дают надежду на выживание.

Бык, как и его лесной аналог – зубр, мирно пасется на широких пастбищах земли, в нем нет агрессии, нет зла. Душа быка есть душа нашего народа, мирного и трудолюбивого. Именно поэтому наша земля – храм мирной, оседлой, доброй жизни переживет все войны и катаклизмы. Она – сердце Евразии, ее надежда и цель. Для одних – непонятая и архаичная, для других – святая и благая. Сегодня меняется мир. Он входит в эпоху апокалиптических перемен. Сегодня в арабском мире начинаются сатурналии мирового переворота.

В сознании людей рушатся традиции, заложенные в далеком прошлом патриархом рода человеческого, мельчает и деградирует сам человек. Уходит в прошлое целый мир – мир традиции, завещанный нашими предками и богами, забывает человек мораль и заветы Спасителя нашего Христа, как забыл некогда идеи древнего иранского пророка Заратуштры, предвосхитившего и спроецировавшего грядущую проповедь Сына Божьего. Некогда человек помнил завет. Некогда он хранил тайну предков, тайну, именуемую миром богов-титанов. Хранил, пока живы были волхвы-маги. В благодарность Бог послал ему предначертанного свыше правителя, Спасителя, своего Сына. Человек, за редким исключением, не понял суть Нового завета, не понял тайну богов, забыл о величии титанов. Но откровение

он все же получил. Получив откровение, он в большинстве своем отступился, предав заветы Спасителя.

Старое, традиционное рушится. Шизофреники ночи, посланцы идей вечного тотального материального прогресса беснуются на празднике жизни, на том действе, что завтра станет миром небытия. Их мотивом остается стремление и обогащение любой ценой, культ насилия и разврата, бездуховности и атеизма в самых примитивных формах. Человек деградирует, ложные боги и идеи завлекают его детское неразвитое сознание. Адамит играет в историю, хотя на кону – время и жизнь. Человек-адамит, как ребенок, извращенный обществом и временем, из поколения в поколение учится лживости и умению жить во лжи. Одни смутные тупиковые идеи сменяются другими.

Общество постепенно, как ослепшая паства, идущая к пропасти, превращается в стаю диких существ, коим отказала память, что человек создан по образу и подобию Господа, ибо в нем заложен Дух Творца, который мы бездарно размениваем – на сиюминутное, брэнное. Теряя истинную духовность, человек теряет и душу.

Да, сегодня пора говорить о том, что назрело. Молчание есть измена совести. Уход от реальности. Логос существует для человека, он растит его, он его формирует и питает. В этом суть творения. В его основе – Слово, и оно имеет очистительную и пробуждающую силу. Это подтверждено мириадами эпох, лентой времени нашего творения, нашей эры, манвантары. Сегодня человек молчит. Не везде, но там, наверху, где можно что-либо решить, он жует сброшенную свыше жвачку своего иллюзорного бытия, не понимая, что он давно стал жертвой в этом спектакле жизни, что он тот, кого подают к столу на блюде, ибо не кормилец он, а корм.

Вся история – миф, который в последние тысячелетия переиначили, оболгали. Сегодня человек в окончательном ущербе. Последние века люди богатеют, себя самих принося в жертву тому, кто сильнее. Разделив мир на две части, они создают два

проекта: в одном насилии, казарма, где ущемляется всякий дух свободы и воли, а в другом – базар, купля-продажа всего и вся, бордель и дикое противостояние человека человеку. И не желает человек этого железного века обратить силу своего духа во благо, но насаждает он дух противостояния, безнравственности и отчуждения.

Кто-то сказал: великан умрет, когда перестанет расти, ибо в этом проявление его духа, т.к. тело есть высшая форма объективизации воли. Сегодня исторический процесс изменил рост человека. Революции арабского мира – субверсивные акты возмездия тем немногим, кто вышел в росте, вышел в духе, кто состоялся как человек, а не как чиновник – эти акты мести уродов говорят нам, что человек уже давно карлик. А тот, кто стоит за карликами, есть главный карлик, и он, хоть и ведет свое воинство, но все равно – низость как в духе, так и в росте. Воинство его – те же люди, и они представляют интерес, хотя бы медицинский. Ведь тот, кто придет, будет не только судить, но и лечить. Поэтому странно в человеке не то, что он карлик, а то, что он уже не хочет расти. Только страх и алчное желание наживы увлекают его деградированное сознание.

Эзотерика, даже чёрная, ныне не проповедуется массовому покупателю, ибо он измельчал, он все высосал из плоти убитого Имира. Те, кто посвящены, пляшут под бубен и наркоту апокалиптические танцы. Культ смерти заражает ослабшие души, которые уходят в небытие с проклятием на губах. Их все меньше. Их более не растят, как жирных котов, в богатых питомниках Запада, ибо Запада уже нет. Проект давно закрыт. Сегодня озвучен его запрет, проект закрыт. Арабы подписали это своей кровью. Скоро подпишут атлантисты. Те же, кто в этом новом революционном проекте, те еще в деле. Их гонят на будущий фронт как пушечное мясо для последних мессинских жертвоприношений. Остальные должны быть нейтрализованы, усыплены, забиты трудностями бытия, им не должно быть дела до современных философий и идей. Одна книга,

одна ночь, один день – вот гарантии этого мира несчастным людям. Человеку не дают остановиться, задуматься над смыслом своего существования, его крутят как белку в колесе, кормят объедками со стола Мирового тайного правительства. При этом человек перестает понимать, что именно он – смысл всего, он – суть и цель, он – источник всего: от энергии творчества до энергии распада, как две фазы, а в итоге – цель заземления. Но пока он еще нужен, не всё выжато из системы. Не всё из планеты. Последний взрыв, и они уйдут в иное. Вот цель, вот ужас, наполняющий их особой «благодатью», волей к действию. И пока человек есть, он нужен. Ведь не скажут они ему, что это он вращает маховик истории, экономики, культуры, что его энергией, мышцами, кровью они питают мир. Без него, без простого этого рабского труженика системы, давно забывшего голос детства и дыхание цветов рая, без него всё пустое и неживое, все ноль, все пусто. Пусто без истинного человека, остаются лишь атрофированные пожиратели гамбургеров, пива, чипсов и саундтреков, которые давно отдали, как и всю музыку, в феодальное владение выходцам из горячего и горящего Юга. Север гибнет. Его пожирает рождающийся на юге огонь Рагнарёка.

Атрофированные люди – цель последнего проекта для Запада. Здесь, в эпоху деиндустриализации, сознательного умерщвления европейцев, больше не нужны ни труд, ни труженик, здесь грядет апокалиптический и ритуально вызванный шаманами мирового порядка хаос. Холод, голод и война, последняя и тотальная – вот цель и благодарность за прогрессивные идеи титанам Возрождения, революционерам-карбонариям, масонам-гуманистам, всему тому человечеству, без которого эта свинья не взобралась бы на стол...

III. Давайте теперь немного о перспективах – там, где они еще есть, ибо боль болью, а жить надо. Нам необходимо вернуться к корням, познать традицию предков и нести ее в буду-

шее, и тогда традиция возродит государственность. Мыслить по-имперски – это мыслить в соответствии с великой мессианской традицией. Помнить, что ты носитель великой традиции. Традиция – это не фольклор и не традиции этнологов. Это не собрание орнамента в краеведческом музее, ибо здесь все застыло, все профанировано. Для нас традиция – это идея, это миссия, и не нами она начата. В вечность уходят ее истоки. Традиция – это жизнь в соответствии с корнями, листва от которых уходит в небо, а корни – в глубинную плоть ушедших эпох. Ведь почва под нами – это прах предков, что питает энергией плоть земли нашей, ибо наша земля – это наши предки, а они – мы как их новая, воплощенная и адаптированная ко времени суть. Жить, согласно этой сакральной традиции, – это жить духовно, с родом и памятью предков, жить во весь духовный рост, со всей приобретенной «социальным научением», воспитанием и кровью статью, превозмогая чисто материальное миропонимание духовным.

Жить в соответствии с традицией – это жить по связанным канонам, высший проявленный сакрал которых – любовь и забота о родной земле, а также возвращение космического сада. Жить в соответствии с традицией – это стремиться проявлять волю к добрым, светлым целям, ибо мотив сей жизни должен питаться позитивом и светом, праведным словом, праведным делом и праведной мыслью. И тогда благой мотив деятельности придаст смысл нашему существованию.

Но тогда разумно задать вопрос: какова наша цель? Ответ прост. Цель – в нас самих. Цель наша – совершенствование рода человеческого. И не всего, а главного – личности, которую сотворил Бог, ведь он не творил системы, но лишь человек вдохнул его провиденческое дыхание, лишь он благословлен быть венцом природы и пасти сей мир, как стадо.

Человека извратили. Оккупация сделала свое дело. Мы зажрались. Сегодня откорм закончен, начинается новая ритуальная фаза. Мы даже не знаем, что есть нечто выше нас, и оно

поражает мир своим адским оскалом, ибо оно иное, оно нечеловекообразное, значит, имеет лик зверя. Зверь сей пропитал наши мозги своими идеями, своими ложными принципами, не раскрыв главное – цель. Зверь уже давно в нас, он слился с нашей элитой в экстазе извращенных псевдомитраистских ритуалов, и его львиная пасть впиалась в шею быку, изливая в него яд зла и мерзости. Такова суть этого ритуала, и хочешь наверх – пройди его. Это закон, тогда ты – свой, тогда ты в игре, и тебя принесут в жертву последним.

Гений рода, воля рода объединяет нас в одно целое. У нас, некогда в истоках одно основание – первопричина бытия, имя ему сакральный первочеловек, следовательно, у нас одна цель, как *Causa finalis* (лат. конечная причина, целевая причина). И у древа сего один путь – корнями в землю, а ликом к небу, ведь в основе тысячелетнего действия возрастания сей божественной плоти один мотив. Имя ему – стать таким, каким видел нас Творец. Но некто говорит: «Начало вернуть невозможно, немислимо. Забудь». Ведь вы уже слышали это некогда. Но его вернуть возможно, начав все сначала. Вернувшись духовно к корням и идеалам архетипической модели. К сильному времени истоков бытия. Реактуализировав творение, возродить в вечном акте возвращения свой примордиальный лик.

Посему мы своим посильным трудом и возвращаем вас к истинной традиции, традиции титанов-ахуров, традиции, воплощенной в символе Быка, традиции природосообразной и живой, гуманной и изначальной. Сегодня мы отошли от основания, стремясь не зная куда, стремясь веками подальше от корней древа, ибо сакральное духовное кочевничество проникло в душу и плоть нашего существа, слабого и истощенного историческим дегенерационным процессом.

Но даже в этой боли и падении есть смысл. Бог познает себя в человеке, ведь мы его дети. Он задает вопрос: а что если?.. И смотрит в окно времени. Ведь сам он неизменен, и мы неизменны, но не знаем этого, дряхлеют лишь форма и плоть,

суть же одна, она вне времени и его истощающего процесса. Мы плохо знаем, что есть человек. А он есть тайна, божественный лик, отпечатанный на ткани природы с суровой животной страстью, и его понять хочет сам Господь.

Поняв человека, Бог поймет и себя. Может, он познает и суть супостата, лик врага и смысл его извращения изначального и благого бытия вселенной.

Самое важное – понять сегодня себя и что с нами произошло за эти века псевдоподъёма, мнимого прогресса, где росло все, но только не сам человек. А человек и матрица, гражданин и система – это разные вещи. Ведь подобное не подавляет и не уничтожает подобное.

Вот проблема истории. Человек есть то, что он хочет, а хочет он не то, что сегодня на планете есть, и это ослабляет, гнетёт его. Так как все наши действия заложены в нашей воле, создано это не по нашему наитию и желанию. Это и не слепая воля рока, это чужая воля, подавляющая наш слабый духовный сигнал. Воля – не слепая мысль, в ней отражение духовного сознания. Поэтому воля есть подлинное Я, ядро человека, основа его бытия, мотивов и целей. Воля есть лик Бога, и его глас сегодня слабей вопля супостата, что застыл в атомном взрыве 1945-го, в напалме Вьетнама, в крови русских рабов на Кавказе, во взорванных АЭС, в «минитменах» и «искандерах», в содомии и нефтяном психозе, в монетаристском сатанизме и псевдодуховном философствовании левацких исторических школ, в копоти труб и радиации промышленной системы. Человек сегодня предал своего Творца и покровителя, но это не так страшно, как то, что он предал его законы, его цели и идеи, ибо проникся он иным ложным идеалом. И все наше умудрение вековым посвящением в ложах супостата есть измена, глупость, отказ от отцовского предназначения и завета.

Наш труд перестал быть, в соответствии с древней традицией отцов и дедов, сакральной литургией-творчеством. Сего-

дня он – как оброк, барщина, сегодня он изнурительно мучает плоть и душу человека. Работа на свое разрушение есть бред. Это противоречие в основании. Ибо если «я есть», я не могу стремиться к тому, чтобы «не быть». Значит, это действие исходит из иной воли, из иного разума, и его посылы, его энергия сильнее человеческой. Значит, некто увязал себя с ликом человека. Некто приписал себя ему в пастыри и пастухи. Некто заменил голову нашего рода. Значит, кто-то стремится к уничтожению того, что есть, и ведет его к тому, чтобы нам «не быть». Значит, его воля правит миром. И наши желания и его разнятся в основе своей. А раз так, то он не человек, ибо создатель дал нам программу.

Мы есть отражение его лика, ибо созданы по образу и подобию нашего Творца. И, следовательно, наш Бог – человек. Но есть некто иной, кто же он? Если его желания и мотивы противостоят и нашим и нашего Творца, значит, он не от нашего корня. Значит ли вообще, что он разумен? Видимо – да, иначе он не смог бы нас переиграть. Но кто он? Значит ли это, что он не от рода человеческого? Видимо – да, ибо не разумен он, но просто иной, чужой нам. Некто знает это, питая сознание человека творениями Голливуда и английскими триллерами. Эти мистики, видимо, poznali лик иного, и раз пишут и снимают, видимо, это им по душе? А может, там уже замещена вся суть человеческая и, может, это касается всех тех, кто в этой системе, ведь не Голливуд правит миром. Есть и политическая и жреческая элита. Да, это царство короля Хоррора, это то, что приходит на смену болезненным сомнениям в вере, измене кодексу чести и заветам отцов. наших языческих авестийских отцов и Христа. Это судьбоносная интенция, смысл истории. Да, именно так я это понимаю и так проецировала свой священный смысл традиция волхвов Персии инсталлировавших как Саошьянта Сына Божьего Иисуса Христа. Здесь нет противоречия в основании. Оно есть у человечества. Где стадо людей идет на бойню. Но не само же оно себя ведет? Что за сила подавила их волю? Сила эта – в ужасе и страхе.

Ложна религия, что зиждется на страхе. Дом на этом не построишь, лишь тюрьму, и то временно. Иначе люди передохнут, просто так – от страха. Если они, конечно, люди. А люди ли те, кто правит в соответствии с волей врага человеческого, кто видит его лик и апокалиптический оскал супостата? Нет. Человек не способен долго терпеть страх. Если он не сошел с ума. Верхи не от нашего корня, это ответ. Рабочие же лошадки, те, кто не видел лик, держатся на страхе, но на страхе плети верхов. Так ужас сего мира правит планетой, так живет оккупационный режим. И, в силу ужаса, его воля правит миром несчастных пленённых гуманоидов. Там, где у нас боль, там их радость, и наша радость – это моменты их поражений. Вспомните историю. Там все просто. Ведь суть у нас разная, а раз суть, то и сущность, ибо, как сказал гениальный Мирча Элиаде, сущность предшествует существованию. Значит, наше бытие – это их гибель, небытие и наоборот. Значит, не только наши воления разнятся, но и воздух, которым дышим, иной. Поэтому-то и жизнь человека превратилась в кромешный ад в последние века Кали-юги. Арабские сатурналии, преддверие мессианских времен, царства хаоса. Будут и иные кошмары, некие неизведанные нами проявления хоррора-ужаса последних времен. А где человек еще стоит, где еще сохраняются элементы былого благополучия, там это до времени, ведь око не всесильно, не обозрело оно еще все свои владения. Там сатанинский хохот еще впереди. Злая воля обуздала исторический процесс. Она правит миром. Ибо нет свободы воли, свобода лишь сон. Есть предопределенность. И если где-либо еще мир и благодать, то там еще не развит прогрессивный проект пятой колонны сумасшедших. Вот и получается, что крах Союза (СССР) есть первый этап краха всей системы, начало глобального хаоса, введения в сатурналии мира сего – точка, когда Махапралая (Великий распад, санскр.) снова заявила о себе и, пройдя евразийский мир, свернув шею Европе, достигла берегов Атлантики.

Хаос будет тотальный, чтоб мы сами запросились в новый концлагерь грядущего, того грядущего, что готовят нам ино-

родная воля и нечеловеческий разум. Но история есть судьба, и ею ведают Сатурн, Зерван, Кронос. Тот, кто дремлет во времени, спит, ждет пробуждения на своих западных пределах мира. За морем Кроноса-Атланта. На острове вечнозелёных яблок. На Авалоне. Ведь мы знаем этот кельтский миф, миф древних валлийцев. Миф о Западе и о бессмертии. Царь Авалона жив, как жив и Великий Йима, и он ждет своего воплощения, и боги ждут своего прихода в наш мир.

Правда, у всего есть свое время, ибо время и есть судьба. Но не только черное жречество способно слышать ход времен. Изначально это прерогатива наших богов, и им, только им ведом час великого пробуждения богов и спасения последнего человечества... Но тот, кто протрубит в их рог пробуждения, должен быть бесстрашен и смел. Это завет Томаса Лермонта из Эрсилдуна, легендарного предка Михаила Юрьевича Лермонтова, великого русского поэта: «Погибнет трус, который сгоряча / Хватает рог, не обнажив меча!» Только смелый разбудит богов. Только подобный им возьмет рог и меч.

Таков будет человек грядущего. Человек, который разбудит воинства спящих богов-титанов. Так видит будущее древняя кельтская традиция.

Человек же должен верить и знать, что добро сильнее, что тот, кто создал мир, ведаёт и о времени конца. Что уничтожить сей мир во власти лишь того, кто его создавал. Что его взор неотрывно следит за человеком и что страдает он за нас, и он с нами. Что он хранит ключи грядущего. Мы должны верить и ждать, думать и бороться. Мы не такое малое войско в этом мире. Если мы есть, значит, в этом есть и смысл, а великий он или малый, попробуем узнать сами. По делам будет дано. По делам воли и сердца.

Сегодня мы не на стройке, мы на поле битвы и, возможно, последней. Чтобы крах их системы, чуждой человеку, не стал крахом человека, всей человеческой цивилизации, мы должны пробудить свои сердца. Хватит выдавливать из себя по капле

рабов, хватит нести жирную гидру морового черного жречества на своих плечах. Кто не раб – стань воином, кто был рабом, помни: ты таким не рожден, ибо на тебе лик Бога, поверженного, но великого и вечного. Мы должны вернуться к корням, к основанию и основам нашего бытия, к нашей традиции, и там, познав основу, возродиться, отделив белое от черного, дурное от злого. Иначе говоря, род человеческий должен выдать, выжать из себя ту лучшую часть, что поведет человека к светлому будущему, и по делам узнаем мы их, ибо в их делах будет их волеизъявление, что воплотит и проявит скрытую от взоров веков великую человеческую цель. Эта цель наш возврат к истокам. Революция есть возврат. Сакральная консервативная революция есть возврат в соответствии с божественным провидением.

Мы должны совершить эту истинную, духовную консервативную революцию. Действо, которого ждут от нас боги, титаны и наши праотцы – ведь и они ждут своего воплощения. И тогда наш мир узнает божественный свет лучшего будущего. Того грядущего, где человек снова станет Богом, а Бог – человеком. И произойдет это здесь, на престоле Бога, на планете Земля, младшей сестре Шукры-Венеры, жрицы асуров-титанов, богов изначального и великого поколения.

ТРАДИЦИЯ КАК НИТЬ СУДЬБЫ

Мир традиции характеризуется самождественностью, сущностным постоянством... всё то, что в конечном счете победило в современном мире, представляет собой полную противоположность традиционному типу цивилизации.

Юлиус Эвола, «Оседлать тигра»

Традиция не есть религия, она нечто большее, чем чисто религиозное осознание бытия. Христианская, иудейская, исламская религии – это действительно, как называл их М. Элиаде, единая авраамическая традиция. Т.е. в основе их лежит некий общий идеологический контекст, вершина которого есть признание единых основ, истоков, точки зрения на бытие и метафизические аспекты мироздания. Бог, в его эзотерическом понимании, есть единый ключ к трем этим ветвям единого авраамического древа. Следовательно, в своем противостоянии здесь разыгрывается парадигматическое, заданное свыше столкновение неких единых, общих по сути сил, ветвей одного древа.

Правда, человеку не смешно на поле этой брани, зато метафизический, ангелический план этих структур далеко не в

ущербе, ибо здесь столкновение есть лишь диалектический принцип единства и борьбы противоположностей. Я бы сказал, с акцентом на единство. Здесь присутствует эзотерический единый комплекс, а разница эзотерических ветвей не мешает его развитию, ибо традиция одна, и это – традиция дэвов, традиция дэвическая в современном понимании этого слова. Как из этого следует, единая традиция может в своих частях содержать внутреннее противостояние, при этом элементы этих частей порой даже не осознают, что между ними нет существенной разницы. Следовательно, традиция – не религия, она ближе к доктрине, а доктрина есть систематизированное учение и совокупность принципов, высших парадигматических идеологем некоего метафизического откровения.

Здесь самое время поднять вопрос о совокупности тех принципов, что составляют выше обозначенную традицию. Во-первых, это архетипический принцип, т.е. то, что отражает ментально-волевую, духовную составляющую человека. Иначе говоря, традиция – это тип творения, т.е. развернутое в соответствии с той или иной креационистской доктриной основание человека, в котором заключены ключевые первопринципы его бытия. Здесь идеи касаются понимания Бога и Его конкретного откровения. Обратимся к базовым вопросам сакральной традиции и религиоведения. Так, в анализе древней ханаанейской религии Палестины Лорен Р. Фишер (*Creation at Ugarit* p. 320) различает «творение по типу Баала» от «творения по типу Илу». И действительно, согласно Рафаэлю Патайю и его фундаментальной работе «Иудейская богиня», на горе Кармил 450 пророков Ваала были убиты Илией, но здесь ни слова не сказано о 400 пророках Ашеры. «Следовательно, можно предположить, что только Ваала считал Илия (и фанатичные яхвисты вообще) опасным соперником Яхве, тогда как богиня Ашера рассматривалась как его неизбежное, необходимое или, во всяком случае, терпимое женское дополнение»¹.

¹ Р. Патай. Иудейская богиня. Екатеринбург, 2005, с. 50.

Итак, для нас интерес представляет то, что есть лишь два источника, две традиции и, следовательно, два откровения. Иначе, это две различные космические иерархии, и человек встроены, в зависимости от посвящения, предопределенности и воли, в ту или другую. Эти традиции таковы: или вы от Ваала (לַוַּאז или לַחַב – Бел), или вы от Илии, (Элиягу: יְלִיָּהּ – мой Бог). Все остальное неважно и вторично. Как это ни богохульно, но для патриархальных эзотерических систем и откровений вторична и женская богиня, но не ее статус. Эта богиня соподчинена или одной, или другой иерархии, но наполняет её смыслом и энергетикой творения. Ее позиция в патриархальном мире традиции скорее нейтральна. Она определена как «плод чрева», как наша планета, т.е. лишь поле битвы, хотя в действительности, в актуальные для нас добиблейские времена, она есть Астарта Сидонская, Аштарт-Шем-Ваал, т.е. «Астарта именем Ваала».

Богиня здесь понимается иногда как Земля, иногда как Венера, но статус ее в семитских религиях все равно вторичен. Борются лишь боги, она – поле этой сакральной и примордиальной битвы. Было ли так всегда, и так ли в действительности обстоит дело? Нет, так было не всегда, и статус богини сильно принижен с падением матриархальных культур. Но патриархальный мир имел свои приоритеты, эти приоритеты есть теофании силы и роль богов, а не богинь. Боги здесь превыше всего. Таким образом, источник силы есть источник творения, т.е. начало проявления той или иной эзотерической традиции. И так как есть творение по типу Ваала и по типу Ильи, то и традиции есть от Ваала и от Ильи. Два истока, два окна в мироздание, два пути проявления сакральной реальности и, следовательно, две судьбы. Стоя сейчас на этой развилке дорог, в точке бифуркации, проследим суть противоречия и противостояния. Настало время не просто обозначить проблему противостояния. Настало время познать, какая же из этих традиций является истинной и примордиальной.

Многие считают, что ответ давно найден, и он раскрыт в Библии, но это не так. Талмуд считает Христа сыном Ваала и зовет Валаамом. Его предначертанный Заратуштрой приход так же не подтверждает в воззрениях и проповеди пророка зороастризма наличие авраамического религиозного комплекса. А вот маги Ирана, его, младенца, инсталлировали на царство, в соответствии с предначертанием маздаизма и Авесты. Боги бессмертны, пока живы их идеи. Кто для планеты изначален – Валал или Илья? Этот вопрос требует своего раскрытия, и из него проистекает второй вопрос: кто из них более сакрально аутентичен, более примордиален для нашего края? Для ответа на данный вопрос мы в дальнейшем предметно обратимся к основанию (первопричине), мифологической парадигме, в которой, как считает автор, зашифрован наш архетип, тайна формирования нашего государства. Здесь следует быть максимально объективным, ибо вопрос этот очень сложен. А прежде чем ответить на проблемы, поставленные нашим основным мифом-легендой, мы ответим на вопрос о сути изначального вселенского конфликта богов.

Прежде всего отметим некоторые существенные моменты. Одной из примечательных деталей современности является фальсификация многих вещей, служащих основанием для тех или иных доктрин. Соккрытие истинной традиции вследствие размывания доктрины, т.е. структуры первопринципов системообразующих, происходило целенаправленно, посредством уничтожения определенной касты людей, эту доктрину сохраняющих, наполняющих жизнью и связью с реальностью, имеющих определенную волевою, властную, а позже этактическую направленность, создающих преемственность идей и парадигматических образов, символов и ритуалов. Т.е. хранящих нить Ариадны в традиции и блюдущих передачу из уст в уста тайн, мистерий этой самой традиции. Великое передается в молчании. Передача знания из уст в уста. Сохранение сакраментальных основ и идей. Так развивалась истинная изначальная нить

эзотерических знаний. Откровение взгляда и мысли, энергии и воли. Откровение неприкосновенного имени. Откровение глаз, ведь увиденное выше услышанного. Так было веками, пока демон профанизации не вторгся в наш некогда сакраментальный мир. Современное же понимание традиции образовано в результате обширного коллективного внушения ложных принципов, искаживших всю суть ее эзотерического основания. Бога озвучили, не познав Его. И Бог ушел, сокрылся, ибо не терпит он фамильярности и профанации.

Так искажаются корни, а ветви становятся носителями банальных псевдомистических басен. Это, конечно, касается тех сакральных традиций, что сегодня на ущербе. Ведь кто станет сегодня серьезно в священнических кругах говорить об единстве или ирминизме, хотя некогда они вершили судьбы планеты. Причем это не значит, что сакральная их составляющая выродилась, что основы их менее значимы, чем основы буддизма или конфуцианства. Но реальность такова: павшего подтолкну – эта заповедь внушаема нам еще со школы. Культ силы и порядок силы любит тех, кто в фаворе. Правда, сокрытые при этом не менее ценны. Ведь не беднеют от невнимания, незнания людей морские бездны и хозяйки медных гор, а не всем туда путь открыт. Вот и думай, что лучше – то, что на ладони, или то, что еще надо открыть. Митра тоже в пещере рождается, а потом освящает и преображает мир. Но вернемся к традиции. Прошу не путать ее с традициями и всякими там фольклорными изысканиями, ибо здесь метафизический эзотерический план не заземляет, а возносит к тому, что сокрыто и что понимается лишь при открытии определенных способностей.

Традиция – нить, и эта нить от Бога, это пряжа знаний времени, ибо время есть бремя и время есть веретено. Традиция, таким образом, есть закон и латентная реальность, но раскрывается она во времени, ибо тянуть, ткать происходит от латинского *tempus*. Так традиция связывается с судьбой и роком, а те есть проявления законов космоса, аши, арты (авест. истина),

дхармы. В традиции не может быть чего-либо, что противоречит данному пониманию закона и судьбы. И власть, здесь понимаемая как проявление воли Сатурна, времени, есть великая тайна, ибо только Он с короной. Только Он есть проявление этого закона посредством конкретной воли, положенной так же на время, ставшее, правда, бременем судьбы последних веков. Так, воля есть личный закон царя, и она же есть нить традиции, если рассмотреть ее во времени и сквозь призму сознания рода человеческого. Традиция – закон, воля, и даже боги не могут избежать того, что предопределено свыше. Почему? Потому что в этом детерминизме – закон вселенских основ, и закон этот, ниспосланный человеку, есть нить традиции.

Так человек через традицию, посредством ее пролонгации в дальние миры, становится частью единого проекта, проявленного во времени закона воли того, кто стоял у основ бытия вселенной и сего мира. Ткать традицию сложно, ее можно лишь передать, и желательно без искажений, ибо в мелочах теряется ее суть, и их искажение смерти подобно. Неизменность бытия, его сути и мира есть коренная основа любой истинной традиции. А традиции эзотерической и изначальной тем более. Но сегодня некто решил помериться силами с истоками вселенной.

Сегодня мир выворачивается наизнанку, и традиция, которую нельзя изменить, просто извращается. Агенты небытия исказили суть мира и человека. Их грязные, порочные руки тянутся к нитям сакрального знания и времени. Даже те люди, что зовут себя традиционалистами, сегодня стремятся, с одной стороны, как сказал бы французский философ традиционалист Рене Генон, низвести традицию до чисто человеческого уровня. Тогда как она в действительности включает в себя элементы сверхчеловеческого порядка. С другой стороны – придают ей материальный аспект как идейное воплощение идолов, символов внешнего порядка. Человек низводит великое до своего убогого понимания. Конечно, не сам человек, а его кукловоды,

он ведь сегодня лишь сосуд для восприятия новых технологий воздействия.

Человек, профанизированный новыми пастухами, низводит традицию до уровня народного творчества, до уровня романтических щебетаний неоволхвов, до нитя толп фанатиков, до фольклорных песнопений, до голливудских бредовых творений, извративших всё и вся, ибо не имеют они ни малейшего понимания о дуальности человеческой истории и о борьбе, развернутой в нашем мире. О борьбе традиций и истоков, богов и созданных ими человеческих обществ. Ведь нельзя вычеркнуть светлый, предначертанный Заратуштрой, Авестой и магами Ирана и Ассирии, образ Христа, Сына Божьего, маздаистского Саошьянта. Вот и извращают суть Его учения исчадия традиции хаоса.

Извращение мутит умы людей. Вносит сумятицу в их сознание, блокирует возможность действия. Христианство здесь наглядный пример. Тотальная путаница охватила эзотерическое знание. Все смешалось. Хаос породил непонимание. Это непонимание есть следствие того, что из сознания человека вычеркнуто то, что является основанием для христианского учения, а именно – его глубинная связь с религией магов, с традицией Заратуштры с зороастризмом. А ведь именно здесь впервые были озвучены основы нашей традиции, великая триада Заратуштры – «благие мысли, благие слова, благие дела». Именно Христом была реактуализирована эта триада, озвучено ее сущностное основание, нерушимое единство, ибо, согласно традиции, нарушение хотя бы одного божественного посыла-откровения ведет к общему извращению доктрины и в итоге – самого существа человека данной традиции. Чтоб не извратить, нужно хранить в тайне, не сводить с противоположным, и спор здесь – вреден. Религии не спорят, они бьются, и цена здесь не жизнь и смерть, а бытие человечества и вселенной. На кону жизнь. Вот в чем проблема. Отсюда вытекает тотальный метафизический дуализм маздаистов, как себя называют потом-

ки Заратуштры. Основная ее суть следующая. Нельзя ни при каких обстоятельствах объединять противоположности, ибо вследствие этой диалектической чехарды происходит разрушение сакральных основ добра и усиление сил зла.

При любом объединении гибнет лучшее, а худшее усиливается. Даже капля грязи губит изначальную чистоту. Все равно нечто мерзкое останется, не снаружи, так внутри сокрытым. Маздаизм сохранил, сквозь ужас времен, до нашего века эти великие истинны. Реформированный Заратуштрой, он стал основой всех светлых и позитивных этических концепций. Зороастрийский дуализм – как некогда, так и ныне основа нашей традиции, той нити, коей посвящена наша книга, – послужил основанием, референтной, неотъемлемой частью раннего Христового учения. В наиболее концентрированном виде зороастризм изложен Марданом-Фаррухом в «Шканд гуманиг визар» («Объяснения, рассеивающие сомнения», IX в.). Здесь мы находим прекрасное, доступное обоснование этики Заратуштры и неизвестной нам этики Христа, который был предначертанным маздаяснийцами Саошьянтом.

Здесь мы находим основы сокрытой псевдохристианами истинной примордиальной традиции Ахуры. Традиции трех изначальных Ахуров. Христианская Троица напоминание о них. Традиции титанов, той традиции, что некогда правила на земле до потопа, до прихода дэвов и олимпийских богов, до низвержения Кроноса и цивилизации атлантов-ахуров-асуров. Вот что говорится в этом тексте: «(1) Другое доказательство существования противоположного принципа гласит: (2) в мире наблюдается добро и зло, и, в частности, постольку, поскольку и доброе (и дурное) поддаются определению как таковые, (4) подобно тьме и свету, (5) правильному знанию и неправильному знанию, (6) благовонию и зловонию, (7) жизни и смерти, (8) болезни и здоровью, (9) справедливости и несправедливости, (10) рабству и свободе, (11) и всем прочим противоположным деятельностям, чье существование неоспоримо и которые на-

блюдаются во всех землях и странах во все времена, (12) ибо не существует, не существовало и не будет существовать ни земли, ни страны, (13) где бы не существовало прежде и ныне имени добра и зла и того, что это имя обозначает. (14) И нельзя назвать ни времени ни места, где добро и зло существенно изменили бы свою природу. (15) Существуют также другие противоположности, где противоборство проистекает не из сущности, но из функции вида и природы. (16) Таково взаимное противоборство вещей подобной природы, как, например, мужского и женского, (17) различных запахов, вкусов и цветов; Солнца, Луны и звезд, где несходство является не субстанциональным, но функциональным, природным и конституциональным: каждое приспособлено для своего дела. (18) Но несходство добра и зла, света и тьмы и других противоположных субстанций является не функциональным, но субстанциональным. (19) Это явствует из того факта, что их природы не сочетаемы друг с другом и взаимогубительны. (20) Ибо где благо, там не может быть зла. (21) Где появляется свет, там уходит темнота»².

Мирча Элиаде взял эти тексты у Р. Зенера. Работа Р. Зенера, «Учение магов» есть серьёзный анализ данной философии и традиции. Изданная в Лондоне в 1956, она требует и сегодня детального изучения, ибо суть дуалистической этики магов, ещё не осознана нашим научным миром. Мы же считаем следующее. Эта этическая философия пронизывает всю суть мира. Она есть объяснение основ бытия, стержневая часть традиции двух изначальных богов. Бога Добра Ахурамазды и его противника Ангроманью. Так в мире борются две судьбы, две нити времен и два закона, и влияние их вселенское и тотальное. «Схожим образом и с другими противоположностями: несочетаемость и взаимная губительность обусловлены социальным различием. (23) Это субстанциональное различие и

² М. Элиаде. Священные тексты народов мира. М., 1998, с. 601–602.

взаимная губительность наблюдается в явлениях материального мира».

Законы бытия универсальны. И если противостояние противоположностей работает на одном уровне, то оно должно проявляться и влиять на жизнь и на другом уровне. Так социальное вливается во вселенское, и везде этот единый закон Аши, порядка и космогонии работает и творит. Из этой несводимости противоположностей, кстати, выходит тезис о том, что «...для архаических обществ жизнь не может быть исправлена, она может быть лишь сотворена заново через возвращение к истокам»³.

Итак, мы видим, что непроявленное формирует проявленный план бытия. Иначе говоря, вначале идея вещи, затем сама вещь, само явление; вначале сущность, потом существование, ибо эта сущность, эта идея вещи и есть, как сказал бы И. Кант, истинная «вещь в себе». А «вещи в себе» несоприкасаемы с противоположными полюсами, ведь в духовном притягиваются лишь подобные сущности. В этом и суть их латентного существования – лишь банальное проявлено, ибо его искажение и очернение не меняет суть самой сути, сокрытой от глаз профанов.

Однако реальность сего дня есть попытка извратить суть традиции. Князь сего мира есть гримаса на Бога, искаженное знание и извращенная традиция. Добро необъединимо со злом, но сегодня в мире делают все, чтоб свести полюса в единое целое. Тем самым проявив невоплотимое в этом мире тотальное зло. Тотальное зло, воплощенное в материи, невозможно, это лишь цель, фикция и вечное желание тех, кто ворвался к нам из иного мира. Зло может проявить себя, лишь съев частичку добра, подпитав свой инфернальный негатив, объединив полюса. Вот почему присутствует это нездоровое влечение, диалектическое влечение, в идеологических доктринах холопов князя мира сего. Тотальное зло в материи – это ложь, ибо оно

³ Там же, с. 40.

смерть, болезнь и не имеет корня, парадигматического основания своего бытия. Следовательно, оно и не может проявиться. Не может оно и воплощаться.

Вот и получается, что в этих условиях наиболее страшная из воплощенных форма зла – это его единение с добром, ибо при этом гибнет добро и проявляется зло. Мы ищем чистое зло, и не находим. Мы говорим, эти люди неплохие, но они заблуждаются. К примеру, они творят зло ради будущего добра, как революционеры. Мы считаем их путниками на сложном пути. Они заблудились, есть изъяз, но желают они блага. Нет! Если есть крупница зла, то на ее основе не возрастет добро, и зло приходит в обличье нейтральном. Бойтесь серой массы. Серость – это отсутствие света и зло, ведь тьма и так невоплощаема. Есть тому и социальное приложение.

Это значит, что вся диалектика социальных радетелей, профессиональных революционеров, нездоровая забота о массах имеет другой корень. Дух Че Гевар, что отвергли сакральную литургию труда, дух Троцких и Мао, экспроприаторов и народных радетелей-старателей из ЧК и НКВД, анархистов, социалистов и коммунистов, арабских революционеров и беснующихся эмансипаторов есть тотальное зло и ложь для человека, а что это действительно ложь, подтверждают наши времена. Правда, мир капитала вышел из той же космической воронки, из той же дыры, он просто более ранняя редакция. Этот мир также объединяет и объединял добро и зло в рабстве тотального отупляющего человека труда и в псевдорелигиозной обманке, надстройке реформированных, выхолощенных околосавраамических бдений, заменивших истинные религии откровения, истинную традицию, в иллюзиях свободы и диктате системы олигархов и черных жрецов, в лживой псевдогосударственной заботе о человеке, в мертвой сути технотронной цивилизации.

А ведь эта цивилизация, лживая в основе своей обманка, использует творение, его благие плоды, добрый дух человека для формирования общества машин (идеалов Ламетри), создавая

социальную матрицу, где не будет больше места свободному человеку. Не будет места его богу и связи человека и природы, ведь все это постулировала истинная традиция, а цель подделки – извратить примордиальную суть идей Ахурамазды. Страшен этот человек-машина, страшен своей бездуховностью, своим животным примитивизмом, помноженным на коварство и знания технического и гуманитарного прогресса. Ламетри писал о некоем швейцарце, судье по имени Штейгер де Виттихофен: натошак он был справедлив и умерен, но после обеда он был готов повесить любого. Робот, что стал запрограммированным энергией, карал людей, ибо росло его внутреннее зло. Этот робот, ослабев, терял силу над миром. Вот к чему приводит объединение противоположностей. Когда в колбе человеческой сущности сходятся овощи и фрукты, шоколад, молоко или яйца со злым нутром, то растет зло. И это ничем не размешать и не разбавить, ибо возможно ли исправить то, что изначально наполнено духовной и волевой гнилью.

Мир нельзя изменить, его можно лишь начать сначала. Это основной закон магии и истинной традиции. Тупиком является революционный запал, ибо злом он лечит зло, мир, как скисшая каша противоположностей, несовместимых друг с другом. Ах! Если б это можно было понять раньше, несколько тысяч лет назад. Однако хоть человек скорее мертв, чем жив, но жива традиция, она бессмертна и непрерывна, ее нить вечна, как вечно божественное откровение и Его благодать. Традиция – исток, она основа. И пока она есть. Пока есть парадигматическое знание, эта основа, мифологическая модель, имеется надежда, что с возвратом к истокам возродится и человек, ибо истоки – это силы, это время сильного времени, это момент зачатия и вечного возвращения. А чтоб к ним прийти, чтоб получить шанс, как некогда Ной или Ману, Йима или Зиусудр, нужна воля, добрая воля и традиция-знание, нужен поиск откровения. Медитативный настрой на этот обертон и есть идея нашей книги.

Нам нужно вспомнить себя и свою суть. Нам нужна интроверсия, опрокинутый взгляд вовнутрь себя, в сокровищницу своих знаний и чувств, в свою кармическую память и совесть, отшлифованную тысячелетиями воплощений и борьбы. И тогда мы, пробудив того, кто есть всегда в тебе вне времени и пространства, сможем соединить разум, волю и душу и создать дитя будущего, воссоздать мысль пуруши. Так человек снова станет богом. Так бог поверит снова в человека и вернет в мир свой добрый перст.

Человек традиции никогда не покидал мир. Он просто сегодня в меньшинстве, но он есть, как есть и его боги, легендарные ахуры, что силой пророка из рода Спитама были вознесены к священному образу, единому лику вселенского творца Ахурамазды. Этот бог был аналогом славянского Велеса и индийского Варуны, он стал пастырем мира, а в основе его парадигматического образа лежит маздаяснийская древнейшая мифологема о трех ахурах. Трех изначальных творцах мироздания. Мери Бойс, гениальная английская исследовательница зороастризма и маздаизма, писала. «Зороастр поклонялся Ахура-Мазде как владыке Аша (порядка, праведности и справедливости). Это было в соответствии с традицией, поскольку Мазда с древности почитался как величайший из трёх ахур, хранителей Аша. Однако Зороастр пошел дальше и резко, порывая с принятыми верованиями, провозгласил Ахура-Мазду единственным несотворенным Богом, существующим вечно, творцом всего благого, включая и всех других добрых и благих божеств».⁴

Итак, последователи Заратуштры издали, развили древние маздаяснийские учения – примордиальные идейные основы, воссозданные некогда пророком. Пророка из рода Спитама звали Заратуштрой. Заратуштра жил в седой древности. Он был основателем общества магов, что, согласно Горацию, подобно царям. Он написал многое, но сохранились лишь Гаты,

⁴ М. Бойс. Зороастрийцы. СПб., 1994, с. 31.

что наряду с Семиглавом составляли древнейшую часть Авесты, святого писания зороастрийцев. Заратуштра, реформировавший древний маздаяснийский культ, известный еще легендарному царю Золотого века Йиме Вивахванту, создал первую в мире монотеистическую веру, сакральную доктрину. Ч.У. Гекертон писал о нем, что «...жил он веков за семьдесят до нашей эры. Его учение самое совершенное и рациональное из всех тех, которые в древности составляли предмет восхищения и сохранялись более или менее во всех сменявшихся теософиях... учение не вера в два противоположных, но одинаково могущественных начала, как утверждали: Ариман – начало зла, не равен Ормузду, который есть добро. Зло не саморождённое и не вечное, оно скорее временно и ограничено во власти. Плутарх выражает мнение, которому мы позднее увидим подтверждение, что Ариман и его духи должны уничтожиться, дуализм не вечен, его жизнь во времени, которого оно составляет великую драму и в котором оно постоянная причина движения и превращения. Это истинная философия, вполне соответствующая основным началам природы».⁵ Заратуштра был вторым из смертных, кто беседовал с Амешаспента, с бессмертными святыми. До него это сделал на берегах реки Датии Йима Вивахвант. Ему, Заратуштре, Ормазд, Ахурамазда и открыл смысл и план бытия. Все остальное, что есть в монотеизме, есть извращение изначально великого откровения пророка Заратуштры. В той или иной форме его учение и сегодня есть суть многих религий откровения, правда, с учетом позднейших искажений и ошибок, местных «пророков». Таким образом, обращение к Заратуштре есть возврат к истокам, к истинной традиции, ее наиболее древним пластам. Это важно, ведь писал М. Элиаде: «Только первое явление какой-либо вещи значимо, все последующие ее появления не имеют никакого значения... возвращение к истокам, которое позволяет возродить время, когда вещи появились впервые, является чрезвычайно важным опытом для

⁵ Ч.У. Гекертон. Тайные общества всех веков и всех стран. М., 1992, с. 34.

архаических обществ»⁶. Поэтому обращение к Заратуштре – это попытка разглядеть изначальное. А слова из его уст есть истинное откровение для любого традиционалиста.

Обратим сейчас свой взор на великие Гаты Заратуштры. В одной из них сказано:

1. А теперь обращусь я к тем, кто хочет слушать.

2. Прислушайтесь ушами своими к наилучшему. Проникнитесь ясным пониманием двух верований. Дабы каждый народ Судным днем сам избрал одно из них.

3. Оба Духа, которые уже изначально в поведении были подобны близнецам. И поныне пребывают во всех многих словах, делах суть Добро и Зло. Из них обоих благомыслящие правильный выбор сделают, но не зломыслящие.⁷

Удивительно, скажем прямо, и странно звучат мои дальнейшие слова, но получается, что с крахом башен-близнецов пала эта несуразная идея развития цивилизации, человека как следствии единения противоположностей. С падением близнецов наступил апогей, точка бифуркации, предопределенная свыше, известная в зороастризме как разъединение противоположностей и наступление последних дней, дней грядущего Спасителя, Саошьянта, *sosyans* из авестийского языка. *Saosyant* – «тот, кто спасет», последнего из трех сыновей Заратуштры, который появится в конце мирового цикла и призовет к суду мир, а затем силой воли и святого духа, пребывающего в нем, силой Ахурамазды вызовет дальнейшее воскрешение и восстановление изначального благого мира. Ведь, согласно древним ариям Ирана, изначально мир был благим, и только при вторжении в него противника Мазды он был осквернен. В этой концепции нет места теории изначального взрыва, ибо вначале не было ни гностической катастрофы, ни тьмы, был только благой дух Ахурамазды, а до реформы Заратуштры – мир, управляемый тремя

⁶ М. Элиаде. Аспекты мифа. М., 1995, с. 44.

⁷ Авеста. СПб., 1998, с. 133.

Зороастрийский крылатый бог-бык. Персеполис, Древний Иран

первичными Ахурами, этой изначальной троицей гипербореев. Восстановление этого изначального царства добра – цель зороастрийской традиции ахуров, что ставит победу добра в будущее после окончательного разделения добра и зла. Тогда и произойдет очищение человека. Тогда вернет себе тотальную силу Святой Дух, Спента Манью, что проявил свою силу и предопределенность в традиции ахуров и Заратуштры ранее, чем в христианстве, где он вообще заимствован в сакральной связи Спитамида и Христа-Эммануила, предреченного Заратуштрой. Именно этот дух, что в человеке имеет жилище, «Золотой дух-путь» (ЧХ, 26–27), «означающий сосредоточенность на доброй мысли, произнесении добрых слов, творении добрых дел, своей победой имеет не только очищение тела и духа человека, а и восстановление... религии Гат, чистой и доброй маздаянской веры, добронравия и пути справедливости» (ХД, 9).

Таким образом, история есть борьба противоположностей, следовательно, и наполняющая ее традиция ахуров прослеживается как этическое обоснование этих противоположностей и суть силы и победной мощи Спента-Манью, Благого, Святого Духа. Именно здесь проявляется сакральное определение преемственности сил добра и сострадания, идущих от Йимы к Заратуштре, трем его сыновьям, последний из которых Саошьянт решит судьбу мира. Начало расхождения путей началось. Добро сокрылось, а зло проявило свою временную, но великую и слепую мощь. Ныне время единения противоположностей закончено, грядет тот, кто, опираясь на триаду «благие мысли, благие слова, благие дела», воздаст миру и человеку должное. Сие предначертанное свыше должно было уже произойти, но Христос был распят. Однако он придал силу и учение, а массы не осознали его, и сегодня оно сокрыто либо пребывает в мутагенезе с авраамической копиркой маздаянской веры. Пришло время, и нам необходимо проявить сокрытое, необходимо восполнить этот исторический пробел и вернуть миру знания и истинный лик сына Ахурамазды, пророка из Назарета, ин-

сталлированного на царство и священничество магами Вавилонии и Ирана. Их приход и предначертанное проявление в конце старого мира – наглядное свидетельство связи Христа и Заратуштры.

Известно, что в те времена маги были лишь у зороастрийцев, и, как цари, посвятившие Христа на Царство, они обозначили его преемственность как зороастрийского царя-бога, где царство не от олимпийского мира. Не от римского, не от авраамического принципа власти, а имеет иную, титаническую природу и иное основание. Об этом пишет апостол Матфей в своем Евангелии, когда говорит о приходе магов к Сыну Божьему. Но есть и более яркие факты. Так, в греческой рукописи XI века содержится текст Минеи, где говорится следующее: «В тот день, 25 декабря, поклонение магов. В те дни, пишет Валаам из страны персов, взволновался и стал пророчествовать... что взойдет звезда... Наконец, дошло оно до трех магов-царей персидских, и они ждали, когда увидят звезду Христа, потому что она не совершила своей орбиты, как остальные звезды, с востока на запад, а к северу. Узнав, что звезда означает рождение высшего царя, они отправились за звездой, а звезда остановилась над пещерой, в которой родился ребенок»⁸.

В «Сжатой истории династий» Бар-Эбрея, якобитского епископа XIII века, говорится: «В то время жил Зородашт, учитель секты магов... Он говорил персам о пришествии Христа и наказал принести ему дары. Он возвещал, что в последние времена дева во чреве примет, и когда младенец родится, явится звезда, которая вспыхнет днём, а в середине ее будет видна дева. Вы же, дети мои, прежде всех народов узнаете о рождении его. И как увидите ту звезду, идите за ней, куда она вас поведёт, и принесите младенцу свои дары. Ибо младенец тот – «Слово», которое небо основало».

⁸ Б. Кузнецов. Древний Иран и Тибет, с. 331; см. также Cumont F-Textes et monuments Figures relatifs aux mysteres de Mithra. Vol. II. Bruxelles, 1899, p.43.

Из проявленного следует: то, что противопоставлено, в действительности суть одно, и язычник ближе Христу, нежели иной ярый ортодокс, и Ваал-Велес, он же верховный Ахура, бог Солнца, ставший посредством человеческой подлости и глупости сатаной, был ближе к Христу, чем покровитель дэвов и дома Давида. Мар-Соломон, вослед Бар-Эбрею, обозначил единство сокрытого истинного христианства ахуров и зороастризма. Его суть – Христос и Заратуштра одно, здесь мы имеем дело с проявлением одного надмирного сакрального архетипа, если проще – с инкарнацией одной божьей силы и воли. Мар-Соломон писал: «Предсказание Зарадошта о нашем Господе: когда он сидел у колодца в Хоране и говорил своим ученикам: – Слушайте, дети мои возлюбленные, вам открою я тайну великого царя, который придет в мир в конце времен. Дева зачнет и родит сына. И люди той страны будут бороться с ним, чтобы его уничтожить, но не удастся. Тогда его схватят и привяжут к деревянному кресту. И небо и земля будут скорбеть о нем и поколения народов будут плакать о нем. Он сойдет в глубины земли и из глубин вознесется на небо. Тогда придет он с воинством света и приблизится в белых облаках, ибо он есть дитя, которое зачато через «Слово», Творца всего, что есть... Моего рода будет он. Я есть он и он есть я. Он во мне и я в нем. Когда он придет, великие знамения будут на небе, а его сияние превзойдет сияние неба... Вам же надлежит бдеть и помнить, что я вам сказал, и ждать исполнения предсказания. Вам первым предстоит узреть пришествие великого царя. И когда взойдет та звезда, пошлите посольство, чтобы принести дары и поклониться ему... И я и Он – мы одно».

Такой представляется честному человеку и исследователю истинная традиция Христова, которая не от рода Давида, а от рода Спитамы и Пешдадидов, от Парадаты первых легендарных царей Арийана Вэджа (среднеперс. Эранвеж), арийского простора, правивших некогда на полюсе во времена легендарной Туле, сокрытой сегодня во льдах полюса. Поэтому как Ксеркс

в своей антидэвической надписи говорил: «Дэвам да не поклоняться!». Так и Христос пришел восстановить ослабевающее древо титанического учения Заратуштры в преддверии грядущих страшных времен, ибо Кали-юга была в разгаре. Но его приход погубил его и позволил исказить традицию. Однако Сын Божий волей провидения оказался и здесь прав, и дал нам символ и память о тех, кто несет его кровь на своих руках. «Дэвам да не поклоняться!» – сказал бы Ксеркс. «Клянущимся!» – пел древний арий в своей сакральной клятве-молитве. «Вы дети отца своего, и ваш отец диавол». Так сказал Христос. Все это традиция, закон, заповедь одного истока и одного порядка. Имя ей – боль титанов, отвергнувших обман дэвов и Зевса, рептилоидов и Дракона. Имя ей – маздаяснизм, и Христос был здесь сыном Ахурамазды, допотопного бога мира, того, кому стоял, согласно Аппиону, Храм в Вавилоне. Этот Храм был храмом Бела, т.е. Баала, Велеса, скотьего бога, и Христос, как его сын, как некогда Гермес, шел символично с овном на руках, ибо своим воплощением он не жертвовал, а спасал овец заблудших, свое страдающее стадо. Вспомним в этой связи древнейший человеческий текст Гаты Заратуштры. Вспомним, ибо здесь, как и в образе Христа, виден пастырь рода человеческого, вернувшийся к нам наставить стадо на путь истинный и отвергнуть морды алчущих крови волков, для коих история – постоянный культ войн-жертвоприношений.

«Ясна», 28. Моление о слове

С упоением молюсь,
простираю к Мазде руки я,
Чтобы Добрый дух
сперва принял все, что приготовил я.
С Артой радуются пусть Вохумана и Душа быка!

Мазда, Мудрый Властелин,
Вохумане верно я служу, Дай мне оба мира в дар
мир вещей и также мир души!

За служенье Арте дай
все, что праведному следует!

Вохумана, Дух скота,
славлю рассудительность твою.

Бог есть здесь бог скота, он же – благая мысль, и не зря сказано, что Гэуш-Урван, «Душа быка», Душа скота, вернется нам на радость после очищения от крови жертв и принятия мясной пищи в конце истории после Судного дня Саошьянта.

Эта традиция жестко противостояла гностическим восточным культам, имплантированным в ментальное тело человечества с целью искажения сути бытия и жизни, с целью извращения лика человека и его души. Традиция ахуров, как и традиция их допотопных праотцов-титанов, была жизненной программой, радостным действием законов, утверждающих благость бытия. Её и стремились повергнуть иные, вторгшиеся в наш мир силы контринициации и хаоса. Силы античеловеческой, и я прямо скажу – негуманоидной изначальной силы. Эта сила стремилась уничтожить человека, а покорив его, что видим мы сегодня, эта сила небытия, чтоб не сказать больше, стремится уничтожить и планету. Нашу святую обитель Спандармад, ибо сказано: чтоб ублажить Спандармад, надо «ублажать и радовать землю». Возделывать на ней злаки и растить скот. Эта утверждающая область бытия линия во вселенной имела своим стержнем зороастризм как учение трех Ахур и их пророков, сынов Заратуштры и Христа, а в итоге Саошьянта – того, кто грядет в сей страдающий от боли и дэвов мир.

Посмотрите, как прекрасен жизнеутверждающий лик зороастризма, и как было бы еще прекрасней истинное, сокрытое во многом от нас истинное лицо учения Христа, сакральное, мистическое маздаяснийское христианство. Вот текст из Авесты, посвященный Ардвисуре Анахите:

Всякий может увидеть ее,
Ардвисуру Анахиту,
В образе прекрасной девушки,
Сильной, стройной,
Прямой, высоко подпоясанной,
Знатного рода, именитого,
В нарядном плаще
С обильными складками, златопрядном.

Барсман в руках у нее должной меры,
Красуется она серьгами,
Четырехгранными, златоковными;
Ожерельем обвила благородная Ардвисура Анахита
Прекрасную шею.
Стягивает она стан свой,
Чтобы дивные груди ее восстали,
Чтобы влеклись к ней людские взгляды.

Чело увенчала свое Ардвисура Анахита прекрасным обручем,
Сотнями самоцветов украшенным, златоковным,
Осьмичастным, словно бы колесница,
Перевитым лентами, чудесным,
С кольцом посредине, искусно сделанным.

В бобровой шубе она, Ардвисура Анахита,
Из трехсот бобров [...],
Сделанной в должное время;
Меха ослепляют очи смотрящего
Блеском золотым и серебряным.

И ныне, добрая, мощная
Ардвисура Анахита,
О милости прошу я тебя,
Да обрету я, любимый тобой,
Обширные царства,
Где варят обильную пищу, наделяют большими кусками,
Где фыркают кони, грохочут колеса,

Где взмахивают плетью, где много жуют,
Где припрятаны яства,
Где благоухания,
Где каждый волен хранить в кладовых,
Сколько захочет, дабы жить в довольстве.

Воистину эти слова – гимн жизни и природе. Их дальнейшее развитие сокрыто от нас в неизведанном, непонятом учении Христа. Его суть же мы можем восстановить, первым делом опираясь на раскрытие взглядов и доктрины Заратуштры, ибо он сказал: «Я и он суть одно». А точнее... «Моего рода будет он. Я есть он и он есть я. Он во мне и я в нем» (Мар-Соломон). Так говорил Заратуштра о грядущем Сыне Божьем, о пророке магов и зороастрийцев Христе-Эммануиле, чьё имя хранит память Йимы Вивахванта, легендарного Пешдадида, царя Золотого века. Он пострадал в глубокой древности, у истоков времен. Пострадал и великий заступник людей Прометей. Бросивший вызов Олимпу и Зевсу, великий титан. Прометей, здесь также видно имя Йимы, создатель людей – титан, в котором виден лик скотьего бога, Бога-Быка, был также распят, как и Христос. Думайте, люди! Все здесь налицо. Все проявлено!

Обобщим сказанное. Заратуштру в Библии зовут Валаамом, именно так именует Христа иудейская традиция, о чем говорится в еврейской энциклопедии, а Валаам это сын Ваала, Бога-Быка, воплощение творения, креационистской сути творца. Того, кто основал мир во благе и радости ради человека и скота, которого он поставлен пасти, здесь, на престоле Вселенной и ахуров-титанов, на Земле, на прекрасной Спандармат.

Вкратце вспомним суть мифа, представленного в повествовании о возникновении молдавской земли, изложенного в летописях Молдавии XVI–XVII вв. Согласно легенде, предводитель охотников из Марамуреша, воевода Драгош, совместно со своей дружиной погнался за быком, которого молдавская летопись называет туром или зубром. «Спустившись с предгорий

Карпат в низменности, они якобы настигли быка и убили его, а затем здесь же встретили русина, представителя древнего славянского племени, который сказал им, что земли здесь свободны, и все могут здесь селиться. Так и получилось: привел Драгош на эти места всю свою родню, воинов, их детей и основал на месте убиения быка поселение, послужившее основой будущего воеводства, а затем и княжества. «И с тех пор началась... Молдавская земля».⁹

Основной индоевропейский миф, воплощенный в легенде о ритуальной охоте, в мистической зашифровке, в кодификации сути земли, застывшей на века в том, что мы называем «основным молдавским мифом», в борьбе Дракона и Быка, Перуна и Велеса. Миф на века не только создал программу бытия, воплотив в памяти людей божественную суть этой земли, но он нес глубокие конспирологические основания. Здесь как бы ожили авестийские легенды, что реактуализировали, призвали к жизни древнейшие основания борьбы, раскрывшие суть священной войны нашей эпохи, нашей Манвантары, эры того Ману, что зовут Йимой Вивахвантом. Сказано в Бундахишне: «Вторгся злой дух в мир этот, чистый и благой. Вторгся с целью разрушить мироздание Ахурамазды и Бога-Быка и первочеловека. Злой дух подумал: «Все творения Ормазда, кроме Гайомарда, обессилены». И он послал Аствихада с тысячью дэвов, несущих смерть, на Гайомарда. Но так как его назначенное время не пришло, они не нашли способа (его) губить. Как он говорит, когда пришел Злой дух, противник, время жизни и влечения Гайомарда было определено в тридцать лет. После прихода противника Гайомард прожил тридцать лет и сказал: «(Теперь), когда пришел Враг, все люди будут от моего семени, и <то> будет хорошо, если они будут совершать добрые дела и благодеяния». Потом (Злой дух) пошел к огню и смешал его с дымом и тьмой, а планеты со многими дэвами он забросил на небо, и они смешались со звездами. И он так повредил все

⁹ Славяно-молдавские летописи XV–XVI вв. М., 1976, с.58.

создания, как огонь вредит повсюду, и поднимается дым. И девяносто дней и ночей небесные (божества) сражались на земле (со) Злым духом и верными (ему) дэвами, разгромили (их) и швырнули в ад».

Так было в начале, когда дэвы лишь впервые вторглись в мир ахуров и потерпели поражение. Но затем было вторжение Дракона Ажи Дахака в мир Йимы. Йима пал и у моря Чин, что на берегах Китая, был распилен Спитьюрой.

Это весьма похоже на вторжение Дракона-Драгоша, но затем победа была пропитана болью и перенесена в будущее. Дракон нанес удар Йиме через мириады веков. Йима был повергнут. Настала эпоха Дракона. Но придет позже Траэтона¹⁰ – тот, кто родился в сокрытой четырехугольной Варе, городе Богов. Его проявление есть в легендах всех стран Евразии, сохранился он и в наших легендах («Сказка про Белого Арапа»), в народном творчестве Карпат, а в действительности – это сокрытое веками устного знания эпическое наследие дохристианского и доязыческого прошлого, очень древние пласты человеческого творчества. Ведь язычество – это уже потом, после деградации маздаяснийской традиции Евразии. А она была одним целым. Строилась на сыне Солнца Йиме Вивахванте, Боге-Быке. Его помнят как Имира германцы, Имру кафиры Гиндукуша, Йемен в Аравии, Оман там же, Ямал на далеком севере и т.д. Это только один референтный, но не единственный элемент разбросанной по Евразии остаточной традиции маздаяснизма. Она древнее язычества, что есть уже обожествление природы и потеря части изначального знания. Получается, что маздаизм значительно древнее проповедей Заратуштры, который пытался это язычество как деградацию маздаизма реформировать и спасти, и восходит еще к эпохе правления царя Земли, единой Земли, к допотопным временам Йимы. Это

¹⁰ Траэтона (авест. *Θραεταона*, пехл. *Frēdōn*, перс. *نودديرف*, тадж. Фаридун) – герой иранской мифологии и «Шахнаме», победитель дракона и царь из династии Пешдадидов, разделивший мир между своими тремя сыновьями.

эпоха далекого, легендарного Золотого века. Знание этих архетипических в традиции индоевропейцев моделей потеряно или сокрылось в большинстве религиозных доктрин, но не везде.

Древнейшая традиция ариев была сохранена в Молдавии и Валахии. В тайне Кодр и Карпатских гор ее веками хранил народ этих земель – молдаване, волохи, славяне, мунтяне, олтяне. Она была так сильна, что через тысячелетия народная память сохранила для нас части этих легенд, этой сакральной истории в виде народного творчества. И таких легенд в Молдавии множество. Их герой Фэт-Фрумос, борец со злом и спаситель людей и Иляны Косынзяны, везде предстает как змееборец. Вспомним захватывающую нас с детства сказку «Базилик Фэт-Фрумос и Иляна Косынзяна, сестра Солнца». Здесь народная память сохранила древнейшие индоевропейские солярные мифы. А миф – не выдумка, как говорили молдаване еще в древности средневековой: «Сказка сказкой, былью быть. Не случись все это, Не пошла б молва по свету». И везде главной линией этого карпатского пути драконоборца проходит как солярность благого мира, так и борьба с рептилоидным врагом человечества.

Если заинтересованный читатель возьмет эти прекрасные сказки, которые по существу есть древнейший эпос, сохраненный народом, то он поймет, что имеет дело с драконоборческой традицией. А этот аспект говорит о древнейших пластах народного творчества и не только. Говорит он о связи с авестийскими мифами, которые в действительности есть сакральная история драконоборчества, ибо, согласно Авесте, история есть борьба ахуров и дэвов, и у последних царем был Дракон, тот, кто узурпировал власть шахиншаха Йимы, Бога-Быка. Изучив этот эпос, мы раскроем глаза на сакральное знание и суть супостата рода человеческого, суть истории как борьбы Бога-Быка и Дракона, человека и дэва. И тогда мы поймем, что многое сокрыто, зашифровано и ждет своего первооткрывателя. Того, кто прямо заявит, что Карпатские мифы, сохраненные

народом, есть часть авестийского и маздаяснийского наследия, пласты времен, бывших еще до прихода Зороастра. Эти мифологические пласты после дешифровки, с Авестой как с ключом, дают нам понять, что Фет-Фрумос и есть Феридун, Тразтаона, герой-драконоборец и его историческое воплощение Богда-Основатель победитель Драгоша. Победитель того, кто убил хранителя сей Земли – Бога, воплощенного в образе быка.

В ритуалистике жертвы быка многие профаны видят сакральный инициатический аспект. Согласно данной точке зрения, жертва – причащение, ибо кровь быка окропила землю, освятила ее. Эта кровь несла душу быка в жизненные флюиды нашей почвы, и она должна была не только вернуться в души людей, вкусивших плоды этой земли, но и создать мистическое основание для преемственности и формирования престола князя, господаря.

Подобная ошибочная позиция была и в трудах Мирчи Элиаде. В работе «От Залмоксиса к Чингисхану» он подобным образом видит смысловую модель основного молдавского мифа (ОММ).

Человек не может веками понять главное: *подобного не убивают*. Согласно позиции Авесты, согласно роду Богдановичей, как здесь, так и в других историях о сакральной охоте, безусловно, жертвоприношение есть зло. И это известно с далеких времен, просто люди забыли истинную суть некоторых великих религий и откровений. Об этом говорит Заратуштра, говорит и Христос, и призывает всех, что он будет последней жертвой. Я думаю, это также искажение слов сына Бога. Но важно, что фраза донесла память о его воззрениях истинных, а не тех, что мы реактуализируем из года в год, убивая Христа и поглощая его плоть и кровь. Вдумайтесь, люди, что вы делаете!

Действительно, существовала и существует глубокая моральная проблема, рана на духовном теле человечества, веками не заживающая рана и боль. Рана у тех, кто противопоставил себя природе. Боль тех, кто видит падение человека, так близко

стоящего к богам и все более от них отделяющегося. Время не может уничтожить этот деградиционный фон пути человека по своей судьбоносной истории. Как в древности, так затем в средневековье не только в далекой Евразии, но и в Европе, в тиши таинственных и величественных замков творится зло. Веками рыцарство строило и строит свои воззрения на культе силы, на культе жертвоприношения, на чёрном таинстве этого шаманского жертвоприношения, культе, сформированном после великой революции кшатриев.

Согласно Рене Генону, этому уже девять тысяч лет. Девять тысяч лет патологии сакрального знания и мистической ритуальности. От кроманьонских охотников к туранским ордам. От берсерков арийской древности этот атавизм *Mannerbunda*, пережиток древнего культа громовержца Перуна, аналогичного Зевсу противника Быка (рогатого Бога), перешел к современным тайным обществам. Их религия – это жертвоприношение, это злая этика крови и боли, их миф – это борьба со скотьим богом, покровителем тех, кто жил здесь до их вторжения из холодных чёрных уголков далёкого космоса. В их жилах – миф о мести за далёкую войну в Трипуре, за создание человека, за сохранённый символ Ваала-Быка, за мораль природосообразной жизни, мораль, обоснованную в Гатах иранского пророка из рода Спитамы, за Вару и её непобедимые стены. Поэтому – прочь идею о благих жертвах. Как в Молдове, так и во всем мире и во всей мифологии жертвоприношение – это убийство, убийство противоположного источника силы.

Итак, есть лишь власть от Бога-Быка, Ваала-Велеса и власть от Дракона. Власть Велеса-Ваала имманентна для бога и для человека, обладателя, как сказал бы И. Кант, «вещи в себе», она от воли, а не от материальной причины, не от физической силы и степени насилия. Суть в том, что корень этой власти, волевой власти, сокрыт не вовне, а внутри человека, она, следовательно, имманентна и не есть результат политической борьбы. Этот корень изначален для того, кто им обладает, ибо он –

его стержень и основополагающий принцип. Его корни в воле, в духе, в сокрытии, в хварне, как сказал бы маг зороастризма, поэтому его суть, первопричина, лик непонятны нашей политической и властной системе. Непонятен и чужд.

Обладатель этого великого права, дхармы, как сказали бы брахманы Индии, исток иного порядка. Его магическая держава, престол противостоит технотронной цивилизации и всей современной реальности вещей. Лишь в ликах природы мы слышим его проявление, лишь она, как захваченная принцесса космоса, хранит ему верность, несмотря на тотальную оккупацию и вековое насилие. Природа и Бог-Бык это одно начало. АЭС, грязные трубы заводов, драконические культовые нефтегазовые разработки – другого порядка. Нет между ними согласия, несводимы их цели и идеалы. Как в «Изначальной мифе о двух первых духах бытия». О Спентаманью и Ангрманью. И на небесах есть противостояние миров. Небесных держав, осей политического мироздания. Мы лишь их земная репрезентация. Так силы олимпийцев Зевса это Рим, Греция, Египет, а вот Ассирия, Вавилон, Иран репрезентуют иной принцип власти. Такой принцип власти существовал в Молдове до Драгоша, и был связан он с символом Быка – бога земли, бога Золотого века. Был, но не был для иной каролингской Европы, ибо имел иные корни своего проявления и бытия.

Какие у нас основания к утверждению этой позиции? Все очень просто: мир изначально имеет власть от Велеса, Бога-Быка, затем он теряет часть мира, ибо драконы на востоке и Зевс-Перун на западе играют в две руки. Единство и борьба противоположностей. Скоро мы увидим суть их иллюзорного противостояния. Когда станет понятно, будет ли авраамический мир воевать с красным и рептилоидным. Идем дальше. Велес разбит на востоке давно, в Европе пока его оплот. Но дэвическая подделка под учение Христа разрушает Его храм. Поклонники учения Бога Давидова рушат оплот Одина и Бальдура, жгут священные рощи и вырезают волхвов. Так же на вос-

токе потомки Авраама, арабы, распинают магов и губят Великий Иран. Бог отступает на запад. Тысячу лет назад началось то действие, что планомерно уничтожает его главный оплот, гибель во времени Европы, той богини, что некогда унес Бог-Бык на своем могучем еще стане. Унес в минойскую эпоху, до того как Ваала заменили Зевсом с подачи черного драконического жречества, которое только для вида оделось в дэвические одежды. Жречества глупого, гностического и антиприродного. Веками борьба идет за Европу. За последние три сотни лет после принятия авраамической веры, Бог-Бык теряет свой храм – Европу, уходит все дальше и дальше от нашего сверхпрофанического, а внутри глубоко драконического, античеловеческого мира. И вот остаются Карпаты и Пруто-Днестровские земли.

Его легендарные волхвы, дети волохов и славян, здесь в сокрытии от остального мира, сохраняют традицию еще долгое время. Однако сакральные войны непрерывны. То, что не видно человеку, известно его супостату. Петля сжимается, вначале вокруг Балкан и Руси, потом вокруг Карпат и Кодр. Постепенно, с проникновением татар, которые, кстати, эти земли изрядно почистили, ведь мы до сих пор не знаем сути, смысла их похода, затем с проникновением других рыцарей, венгров, которые так же пришли далеко не взрастить волохов и не обогатить их, с вторжением тех, кто происходит от потомков орды, вырезавшей Паннонию, древние волхвы уходят в сокрытие. Они теряют власть и скрываются в Кодрах и Карпатах. Здесь, в тиши лесов и гор, создаются тайные жреческие центры, ибо власть данной традиции есть власть жреческая, по крайней мере, до прихода Йимы. Распятие Прометей и Христа лишают уже которую мириаду лет род людской своей истинной власти. Ведь падение Йимы произошло до потопа. Лишь жрецы, власть и законодатели. Это знали древние скандинавы и исландцы, что создали оплот истинной веры асуров-асов на далёком севере Европы и Гренландии. Но в Карпатах идет размывание оплота Велеса. И здесь, и в Литве вторжение идет более удачно,

чем в Исландии и Гренландии. Постепенно каста редет, и дикая охота воеводы Драгоша достигает последнего волхва культа Бога-Быка. Перун-Дракон в обличье воина, убивая его, совершает то, что так сладостно для его традиции – он вершит жертвоприношение, и эта жертва прерывает традицию веков.

Таким образом, мы видим, что земля наша была оплотом древнейшего примордиального культа Велеса-Ваала, традиции Бога-Быка. Здесь долгое время были сокрыты инициатические центры, культовые храмы этой традиции, низвергнутые в других землях и странах поклонниками дэвов, здесь хранилась в чистом виде традиция асуров-титанов, изначальная для рода человеческого. Повергнув традицию Ваала, воины Драгоша зафиксировали и зашифровали это сакральное и ритуальное действие в легенде о ритуальной охоте Дракона-Драгоша на Бога-Быка. Такую же легенду имеет Индия: погоня Индры за богом жрецов и асуров. Повергнуть быка – низвергнуть традицию. Боги вечны и она вечна, и живет в сокрытии и вечном возвращении. Для Велеса сама смерть есть возвращение, и в этом не только его лик, но и суть традиции. Бог гибнет и возрождается, традиция – как жена, подобна мужу, она будет без конца возвращаться к жизни и восстанавливать свое влияние. Ей нужно одно – знание и человек, открытый этому знанию.

Боги бессмертны. Традиция бессмертна. Она будет пробуждаться и пробуждать людей к новым откровениям. «И если река Быка и затихнет в дебрях Кодр, как затихает сегодня поток реки Бык, на которой стоит Кишинев, Новый Кишлак для Овец», город будущего, ибо, согласно зороастрийским пророчествам, эра Золотого века – это «эра Овна», то все равно архетип этого бога будет пробуждаться в сознании нашего населения, ибо он от плоти, крови и души нашего человека, Бык сей – в нас, и мы несем его душу, харизму и архетип.

Завершим этот раздел словами из Бундахишна, в которых изображается Геушурван, душа быка, Гайомарт, первочеловек,

т.е. два символических образа, парадигмы, что заняли место Бога-Быка, место легендарного Йимы в Авесте после реформ Заратуштры. Из этих строк видно, что невероятно близки друг другу Гошурван и Гайомарт, что это две стороны одной мифологемы, что это Йима после падения, чей расчленённый между человеком и быком образ веками хранили маздаяснийцы. «И он говорит также, что, когда умер единосотворенный бык, он оказался по правую руку, а когда умер Гайомарт, он таким же образом (оказался) слева, по левую руку (от Ормазда). Гошурван, как душа единосотворенного быка, вышел из его тела, встал перед быком и заголосил перед Ормаздом так, как если бы разом закричала тысяча человек: «На (кого) ты оставил руководство творениями, что несчастья обрушились на землю и растения засохли? Где тот человек, о котором ты сказал: Я создам (человека), чтобы он проповедовал заботу (о вас)»? И сказал Ормазд: «Ты болен, о Гошурван, болезнью, которую принес Злой дух. Если бы было возможно в это время сотворить на земле человека, то Злой дух не был бы таким жестоким». Гошурван отправился к стоянке звезд и также проголосил (там), к стоянке луны и также проголосил (там), а (затем) к стоянке солнца. И тогда (Ормазд) показал фраваша Зардушта (и сказал): «Я создам для мира (того), кто будет проповедовать заботу (о вас)». Обрадовался дух Гошурвана и согласился: «Я вскормлю творения». (Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М. Чунаковой. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. (Памятники письменности Востока. СХIV).

Маздаяснийцы, сторонники Заратуштры и его сакральной революции, реформировав образ Йимы, Бога-Быка, того, кто веками был богом для древних иранцев и индоариев, всё же сохранили лики, сакральные расчлененные осколки великого, некогда единого парадигматического целого, представленного в теофании, в жизнеописании древнейшего царя сего мира в

образе великого Йимы – сына Солнца, сына Вивахванта. Пора сделать предварительное обобщение: традиция Велеса жива в нас не потому что Драгош сразил его и создал реактуализацию велесовой власти через жертву. Нет, наоборот – вопреки этому, ибо жив Бог-Бык вопреки Драгошу, вопреки Mannerbund'am, тотальной дэвической системе и государству детей Драгоша. Бог Велес, Бог-Бык жив. Он живет в лесах, полях, реках, в том, что не принадлежит системе, он живет в душах молдавских крестьян, тружеников, поэтов и музыкантов. Бог-Бык в нас, и он противостоит системе, и не следует воинам и их оруженосцам его дразнить, ибо он вечен и живет вечно, а кто не понимает этого, тот пусть читает М. Элиаде «Миф о вечном возвращении», ибо возвращение бога – это возвращение бога, возвращение умирающего и воскресающего, но уже как судьи, зорко следившего за нами. Пока наблюдающего в своем сокрытии, но время, судьба и суд судьбы в том, что он сокрыт от глаз профанов. Сокрытие не есть отсутствие и отстранённость.

Сокрытие суть тайны истинной власти и подготовка к Суду, великому и ужасному, к Судному дню Возврата, Великого возвращения царя богов. Того, кто следит пока издали за миром плоти и крови, следит затем, чтобы, вернувшись, воздать любителям этой крови и этого пота по заслугам их, и вернуть человека к истинной власти, к власти природы.

РАССУЖДЕНИЯ О СБИВШИХСЯ С ПУТИ

*Логофет, логофет,
Твой обед не в обед.
Брынзу нацепил на гвоздь,
А карман-то пуст, небось!*

Ион Крянгэ. «Воспоминания детства»

Можно твердо заключить: Земля наша жива не потому что государева, не потому что система ее защищала из века в век, а вопреки этому, вопреки давлению системы, матрицы политического прессинга. Ибо никогда простой крестьянин, ремесленник, скотовод, просто труженик не страдал сильнее, как с появлением государства – формы без души, политического пространства диктата, подавления масс, сосуда без оси, без сакрального субъекта власти, этой свойственной потомкам Перуна силовой проявленности власти дэвов, пресса, созданного для пломбирования человека, его духа, воли и стремлений, уничтожения его самостийности, творческого дара и волевых амбиций. Всю историю человек страдал от системы, которая подавляла его. Так было во времена воинов, чьи кресты и полумесяцы, а вернее – жажда крови, охоты, сражения и обогащения не давали ни жить, ни умереть спокойно, так было веками,

так происходит и сегодня. Да, сегодня, когда в мире горстка из 300 олимпийских семейств, зажавшихся на ограблении миллионов трудовых масс, не просто грабит, ибо 5% потребляют 50% мировых ресурсов – эта горстка создает сегодня апогей господства системы государства, т.е. общемировую диктатуру.

Это историческое чучело живет и питается телом человечества, высасывая энергию из его душ. Тем не менее, оно блефует на глазах у всего сакрального мироздания, ибо рубит не только сук, но весь ствол, на котором стоит жизнь в этой концентрации системы, где род человеческий – лишь топливо под тотальные вселенские проекты некромантов и политических биороботов.

Мировое тайное правительство, оккупационный античеловеческий проект и его режим. Здесь корень извращения сути социальной и биологической жизни общества и человека. Корень и венец, жалкая уродливая верхушка, давно потерявшая человеческий лик, те, кто уподобился уже мириады лет назад своим рептилоидным хозяевам и заказчикам. Сегодня оно готовит новый ужас, великие потрясения. Сегодня оно подымает самые низкие, «проклятьем заклеенные» массы, чтобы опередить истинное восстание сил бытия, чтобы перехватить инициативу у тех, кто сокрыт, но живет и действует, кто жив и бессмертен. Элитное апокалиптическое отребье, заковав человека, готовит уже не только простому труженику третьего мира и России, но среднему, зажиточному европейцу тотальный рукотворный апокалипсис, показную мировую бойню, за которой настанет черед и услуги, тех западных дельцов и бюргеров, что подпирали систему. Более они неинтересны.

Грустно. Как должны были возрадоваться эти социальные биороботы, эти белые предатели рода человеческого. Ведь они ждали финального банкета, где мультилюди нового мира – от прислуги, сверхэлиты, менеджеров, блогеров, жандармов до диссидентов, революционеров – соберутся на эсхатологический финальный, почти мессианский банкет. Соберутся все и пой-

мут, что... они лишь слепые исполнители, надломленные души, что в две руки, руки революции и реакции, зажали человека, взяв его за горло, а зажав его, взялись за мать природу, приговорив своим извращенным раздраженным мозгом всё и вся. Что они сами – овощи на этом финальном банкете.

Все просто, ибо судьбы их так быстро поднимали, что не давали даже шансов на развитие, не давали опыта и знаний. Все они были выскочки, что несколько веков назад подперли чей-то дьявольский проект, получили крохи со стола узурпатора. Да – так, ибо режимы, построенные на якобинском терроре, незаконны и есть итог узурпации чужой власти. Но они были нужны, их содержали, содержали безмозглых временщиков в голубых мундирах, что первые обычно бегут с корабля. Дьявол творит истории в две руки, и противоположности борются, лишь дополняя друг друга, создавая динамику противоречий и необходимость бежать в будущее, в будущее, где стоит нечто, что ждет нас в новой маске неолевашевского гулага.

Реалии столь ужасны, что даже убогий, полуживой мир будущего, если он сможет чувствовать и страдать, будет страдать о том, что безвозвратно потеряно. Мы забыли и погубили богов. Мы делаем вид, что религиозны и духовны, что молимся на них, на деле давно отвернувшись от их идеалов, сакральных принципов, догм, основ и, по сути, от их сакральной воли. Иное подавило нас. Машины и инородные существа, питающиеся энергией будущего – энергией распада, скоро вычеркнут нас как ненужный хлам, как отработанный историей некогда живой биоматериал, тех, кто был создан по образу и подобию бога. Выбросив нас из системы, они даже, возможно, сакрализуют наш образ, и будет человек идеалом для биомашин, и станут они стремиться к добру, но не будет у них на то основания, того основания, что предали мы, предали из-за тупости, из-за тотальной жадности, бесхребетности наших лидеров королей, сенаторов, магистров и мыслителей и псевдо-аналитиков. Из-за измен тех, кто стоит в тени т.наз. мирового

правительства, которое, конечно же, не там, не в голландских отелях, а где-то на более inferнальных обертонах бытия. Там, где струны контринициации подавляют волю человека к мышлению и действию. Где перемалывают души в микросхемы поэтически смодулированных биомашин. И это происходит по нашей воле, ибо желаем мы высших благ и чёрных мистерий.

Нам мало матери природы. Нам мало солнечного богатства, мы лишены его. Кем? Государством. Тем, кого мы защищаем всеми фибрами души. Здесь оплот тех, кто лишил человека номоса земли. Кто убил в нас феодала и крестьянина, навязав дым труб и тотальный полицейский контроль. Я плачу налоги, чтоб меня за эти деньги контролировали и подавляли. Я финансирую своим потом работу концентрационной системы, той, что пришла на смену сакральным государственным древности. Это суть государственной машины. Мы подпираем этот режим всем своим трудом. И не путайте с ушедшими в былое политическими реалиями иерархического феодализма, там все было по-иному. Здесь ты лишен всего и работаешь за хавчик и возможность жить, там ты был частью системы. Мы в утробе монстра, и мы его энергоматериал, его сырьё. Нас заставляют – задумайтесь! – убивать себя и свой мир. Если вы не видите, то взгляните – это просто, ибо только на нашей богатейшей планете, где всем бы хватило места, где человек пока лишь тонкая прослойка, подобие плесени, можно работать и голодать, жить на богатой земле России и Бразилии, Молдовы и Кампучии и – голодать. А нивы будут гнить под паром, в ожидании мессианских субверсий апокалиптических мистиков. В ожидании радостного часа новой приватизации и нового обмана масс, ибо не будет у человека сил на обладание: нет денег – нет и сил. Это абсурд, но почему он стал реальностью? Ответ прост. Первое: верхушка человечества противопоставила себя нам. Человек отдален от средств производства, и есть рабская производственная сила, не являющаяся в современной политической материи субъектом, не имеющая юридической адекватности и реальности. Человек – никто, фир-

ма – да! Человек – нет! Он – ноль, производственная сила, базис без надстройки, торс без прав на чело, на речь и волю.

Государство – да, то чудовище, на которое нас учат молиться из года в год, с детских лет внушая сказку о добром дяде в погонах, – есть первая оккупированная территория зла, есть остаток от бывшего монархического мира, сакральных политических проявлений великих титанов прошлого. Сегодня же государство – аппарат подавления и контроля. Форма, наполненная армией паразитов, чиновников, надзирателей и карателей, несовершенных и бесправных людей, тех, кто позволяет себе судить и карать себе подобных. Судить без божьей санкции, без разрешения свыше, без опыта и инкарнативной сути, без знаний сакральных основ субъекта, без права на добрую волю и способностей к различию добра и зла. Лишь 5 лет пьянки и купленные зачёты дают такие права, когда один молодой системщик покупает у старого право на счастливый билет в будущее, ибо в зоне есть лишь ЗК и надзиратели: либо ты судим, либо ты судишь и контролируешь. Таков порядок, и здесь нет больше магов, исландских законодателей и брахманических риши.

В древней европейской государственности царь был лишь первым среди равных, либо военным предводителем, либо законодателем. Тем самым он не узурпировал отделившийся от мира сакральный принцип власти Йимы, Бога-Быка, он знал, что некто был и еще вернётся. Он лишь репрезентует часть его функций, но он не есть бог, воплощённый на земле с целью пасти стадо человеческое. Хранить и приумножать его, как сказал Ахурамазде Йима. Вспомним легендарные строки, где небесный бог дает божественному правителю инсигнии. «И так ответил мне на это Йима прекрасный, о Заратуштра: «Я тебе мир приумножу, я тебе мир взращу, я стану мира защитником, хранителем и наставником. Не будет при моём царстве ни холодного ветра, ни знойного, ни боли, ни смерти». И тогда два орудия дал ему я, Ахура-Мазда: золотой рог и кнут, украшенный золотом».¹¹

¹¹ Авеста. СПб., 1998, с. 77.

В зороастрийской легендарной истории цари – первозаконники, цивилизаторы и основатели государства – наделялись качествами праведников, изображались верящими в Ормазда и ревностно блюдущими его заветы и Истину. Истинная вера маздаяснизма древняя, как и небесная государственность Ормазда, как и земное царство Йимы, как древняя вселенская миссия традиции Венеры-Шукры, великого мага асуров-титанов. Их царство не имело ничего общего с греческим, римским или средневековым псевдогосударственным образованием – формой, созданной дэвами для подавления рода человеческого. Тем более она не имела ничего общего с современной профанацией этактических основ, законов и традиций.

Современное государство – это воплощенная серость и профанизм. Разве может жить в нем сегодня труженик, предприниматель, крестьянин, когда цель этой системы – его подавление? Государство и его временщики, псевдо, более всего ненавидят того, на подавление кого они поставлены. Их миссия – давить человека, его сакральную и независимую сущность, ту вещь в себе, что дал ему Господь. Давить его проявления в действии и жизни, предприимчивость, находчивость, волю, интуицию. Макс Вебер обозначил суть государства коротко и ясно: «Государство есть то человеческое сообщество, которое претендует (с успехом) на монополию легитимного физического насилия. Ибо для нашей эпохи характерно, что право на физическое насилие приписывается всем другим союзам или отдельным лицам лишь настолько, насколько государство со своей стороны допускает это насилие: единственным источником «права» считается государство». Не правда ли, весьма откровенно, открытым текстом проявлена суть государства как аппарата подавления масс? Ярко и громогласно, но еще гениальней определил его суть Фридрих Ницше, апологет «философии жизни» и т. наз. волюнтаризма. Поиски правды он обосновал в работе «Так говорил Заратустра»: «Государства – самые холодные из чудовищ».

Жан-Жак Руссо, которого неверно путают с якобинцами, человек, пытавшийся вернуть Европе дух языческого прошлого, наполнить бытие европейца натурализмом и духовным экологизмом, возвратом к истокам нашего происхождения, писал: «Все правительства, основанные на насилии, впадают в смешное противоречие: желая держать народы в состоянии слабости, они, тем не менее, сами хотят с их помощью стать сильными». Да, это так. Государство, современная политическая система созданы, чтоб подавить человека, изменить его образ жизни, его суть, его природу. Но мы не анархисты и не зашкалившие экологи. Здесь речь идет о другом.

Согласно мифологии, истории религии и их стержневой структуре – «основному индоевропейскому мифу» (ОИЕМ), земля есть поле битвы двух пантеонов – ангелов и демонов, титанов и олимпийцев, асуров и дэвов. Их противостояние извечно, ибо у них разные престолы, разный принцип власти. Заратуштра говорил, что ахуры-титаны и люди – существа одной природы, противостоящие дэвам, пришедшим в наш земной храм извне.

Диоген Лаэртский писал, что в людях кровь титанов, но мы знаем, что не только вся власть от титанов, но Хронос – их царь, царь мира, властелин Золотого века и времени. Мы знаем и то, что мир титанов, их древний порядок, уклад, их система повержены олимпийцами. Вот и ответ. Власть есть, но она сокрыта. Здесь же, на земле, происходит иллюзорное и ложное клонирование изначальных этатических и этических принципов. Человечество просто оккупировано, и задача оккупационных властей – обречь человека, как некогда и титанов, на муки, вырождение, страдания, ибо победители не слышат стога побежденных.

Здесь и кроется смысл нашей проблемы, лежащей в основе государственного подавления, дэвического извращения благодати изначального бытия. Та проблема, что выше была обозначена как основная. Сегодня это проблема отчуждения человека

от власти и порядка, от благ и прав, вечных и тотальных, ибо это форма сокрытого рабства, когда раб, воспевая власть песнями и стоном, лишая себя и своих потомков, будущие поколения прав на восстановление архетипической, изначальной, доокупационной модели, тем не менее не понимает, что вся система держится на нём, задавленном, слепом орудии власти, как власть олимпийских богов, дэвов, держится на силе и мощи Атланта, держащего этот мир.

И как же ему не держать, если мир – это плоть Имира, согласно Эддам и исландским сагам. Действительно, одно непонятно: как он держит этот мир? Или он мёртв, и есть сегодня правитель загробного мира, мира предков? Поталы? А может, власть этого мира коренится в глубинах мира предков, в Потале? Может, там исток? Ведь время и судьба не во власти Зевса. Это знал Прометей, ибо ведал он день гибели Зевса. А истинно свободен тот, кто знает свое время, а вдвойне – тот, кто сам творит время. Этот последний и есть высший правитель. Вор правит в ночи. Но солнце имеет время восхода, вне зависимости от желаний вора, чья власть лишь в ночи, и тот, кто придет утром, безусловно, накажет того, кто незаконно правил в ночи, скрываясь в темных веках Кали-юги.

Помни это, потомок титанов. Помни, что ты прав, но прав во времени, ибо твой первopедок ведаёт тайны смерти богов-дэвов. Помни и не надейся на милость последних. Что говорить, разве много получил пасечник Яцно от воеводы Драгoша, убившего быка во время ритуальной охоты? Охоты, что, согласно «основному индоевропейскому мифу», была разыграна с целью создать в глазах собратьев по оружию повод к взятию власти, к организации нового аппарата насилия. Так некогда предавшие свою традицию воины из «тайных мужских союзов» восстали против древних гиперборейских жрецов. Перун ниже Велеса, ибо всегда выше жрец и его традиция. Из этого выходит, что человеком править должно не профаническое, построенное снизу, якобы по волеизъявлению народа, государ-

ство, как обоснование насилия восставших – дэвов, но править должен духовный человек, сакральная личность, божий помазанник, чья воля есть воля бога, того, кто временно сокрыт, но не запятнал в себя в крови последних времен Кали-юги.

В Законах Ману сказано: «Так как царь был создан из частиц этих лучших из богов, он блеском превосходит все живые существа. Как солнце, он жжет глаза и сердца, и никто на земле не может даже смотреть на него». Еще там говорится: «Здесь к месту вспомнить арийского прародителя человечества, восстановителя нашего титанического рода, великого законодателя Ману, что глаголил: «...в Золотой век люди жили счастливо, ибо они не подавляли волю, желания друг друга». Значит, была чья-то воля, воля, наделённая божьим помыслом, воля законодателя, царя, воля самого Ману.

Конечно, его приход и есть главная цель тех, кто не спит в ночи, кто рискует столкнуться в битве с тем вором, кто узурпировал сей мир и его блага. Мы боремся, творим, но понимаем, что этот мир, эту систему могут изменить лишь природа и божья воля. Лишь тот, кто максимально воплотит, по предопределению судьбы и провидению господню, эту волю и силу.

Некогда человек получил этот шанс судьбы. Нам дали счастье видеть Сына Божьего. Нам дали возможность встретить Господа, того, кто нес нам иную систему правления, кто был истинным и предначертанным во многих религиях легитимным царем, но не принял его человек той страны и того времени, грех и кровь, что придется нести до Судного дня, до прихода последнего Саошьянта. Я не знаю суть его решения, и я не знаю, как смоемся с того человека кровь распятого Христа. Я не Булгаков, и у меня и Синедрион и Понтий Пилат вызывают иные чувства. А нам, людям, живущим в преддверии конца, тем, кто не несет ответственности за жертвоприношение Христа, остаётся ждать и верить.

И раскрывать тайны бытия, своих основ, традиций, родины, и писать, ибо должны мы быть подготовлены, должны мы

осознать корни наших бед, проблем и возжелать исправления, изменения и, конечно, Нового Великого Начала, того разрыва времен, что сметет ложь чуждых традиций, смрадные стены современных политических конструкций, проявит престол, восстановит истинный Храм, Божье Царство, именуемое планетой людей. И я надеюсь на приход этого света из моего отечества, из страны Кодр, оплота Бога-Быка, того, кто есть вечный надвременной символ сакральной власти и единства природы и человека.

МОЛДОВА И МИР

Время есть отношение бытия к небытию.

Ф.М. Достоевский

Некогда Ману утвердил порядок вещей, который будет долгое время править миром, спасшимся от потопа. Главное здесь – понимать суть власти и её роль для земли и отечества. «Законы Ману» гласят: «В своей стране надо вести себя правильно, строго наказывать врагов, быть прямым по отношению к верным друзьям, преисполненным терпения к брахманам. Слава царя, живущего таким образом, даже существующего сбором колосьев, распространяется в мире, как капля кунжутного масла на воде. Поэтому же слава царя, живущего противоположно, несдержанного, сжимается, как капля коровьего масла на воде. Для всех неуклонно следующих присущей им дхарме, для варн и различных ашрам царь создан как охранитель». Таков кодекс чести правителя. Таким мы понимаем проявление в истории того, кто создал Молдову как независимое государство. Я говорю о Богдане, освободителе страны, кто дал ей воздух свободы, кто защитил её от чуждого влияния, от подавления.

Богдан и Драгош. Два архетипа. Две парадигмы и два пути. Сам путь здесь определяется ликом субъекта, его жизненным путём и тем, что он оставил нам в наследство. Если Драгош

убил того, кто символизировал наш край, если его потомок принял иго турок, то Богдан вознёс Бога-Быка, его лик на свой герб, сохранил память и нес тайну наших земель в мощи своего государственного образования, в сакральности своего престола, в тайне своего проявления.

Тот, кто обозначил принцип власти на этой земле, самостоятельный принцип, был не просто избранником судьбы, он был наследником прав и хранителем традиций, ибо знал свою суть и своё предназначение. Знал он и тайну нашей земли. Чем было его правление, как не силой, одобренной дхармой и проявленной на основе тех сакральных законов, что мы именуем Законами Ману. И месть врагу, и создание государства, и поддержка церкви, и построение монастыря – всё говорило о том, что Богдан есть правитель согласно законам, данным нам Ману. В законах сказано: «Царь, встав утром, пусть почитит брахманов, знатоков тройственного знания, мудрых в управлении, и поступает по их советам». Именно так жил этот защитник земли молдавской, согласно легендам, построивший множество церквей, тот, кто основывал города, торжища и монастыри. Церковь святого Николая в Радовцах есть память о его правлении. Им же была построена Байя, первая столица княжества, в те годы она называлась Молдавиа. Многое сделал это мудрый правитель, но главное – он создал страну. И сохранил древнюю традицию. Он проявил ось данной сакральной традиции на нашей земле. Ось, где стержнем и сутью было почитание забытого другими народами Бога-Быка. Сокрытого правителя Золотого века. Этой сакральной оси Молдовы. Своей родине и её роли в мире я сейчас и хочу посвятить свои следующие строки.

Рональд Рейган как-то сказал: «Если вы испробовали все и ничего не добились, попробуйте сказать правду». Действительно, страна, в лике которой, как в прекрасном прозрачном озере или в добрых искренних глазах чистой девы, отразилась одна из самых древних традиций земли; страна, самим провиде-

нием избранная, воплотив в себе все благодатные соки Востока и Запада, все лучшие накопления древней индоевропейской цивилизации, страна молдаван, волохов, славян, сохранивших культ скотского бога, Бога-Быка, тура, страна Золотого тельца сегодня страдает и стонет. Боль от нищеты, разрушаемого отечества гложет душу любого патриота, она подавляет свежие духовные порывы, она притупляет восприятие и способность к сопротивлению, она разлагает моральные устои, традиции. Эта боль стала порядком вещей в нашем крае. Сегодня она охватила наш край и вступила в противостояние с заветами предков, ибо сегодняшняя Молдова есть противоположность их мечтам и заветам. Лишь одни слепые лозунги иллюзорной заоблачной свободы. Сегодня это ложь, страна теряет свою свободу и, главное, свободный дух своего человека, патриота и гражданина. Я говорю не о государстве, а о стране. Она стонет, а те, кто возомнил себя государствами, её рвут, и рвут на части значительные.

Страна всегда больше, важнее и сакральнее, чем государство. Последнее в неумелых, не отмеченных богом руках – лишь окостенение форм и стирание сущности. Сегодня истина нашей земли в словах: «Свобода – сон в своем дыхании, года тень сближают грани несвободы». Я уже писал, что воля есть та тайная инстанция в человеке, что была всегда неотъемлема от его существа, воля к цели, но не абстрактная, диалектическая свобода, та иллюзия, что внушает нам то творить, то ломать, то блуждать во времени и пространстве. В общем, жить по принципу: что хочу, то и ворочу. Истина в том, что свободы нет, это иллюзия в предопределённом божьим провидением и судьбой мире, и свойственна она лишь болезненному сознанию, ибо одно вытекает из другого, как мы из наших предков, а наши потомки из нас. Поэтому какими быть нашим правнукам, заложено в нас. Все предопределено, закон импlications – «если это... то...», логическая связка, где антецедент (основание) соответствует «если», а консеквент (следствие), высказывание, идущее за словом «то». Так возникает логиче-

ский ряд, где следствие несвободно от причин, а причина от причины, и так до самых корней. Всё реально и доступно. Но нечто рушит детерминированный мир, меняя его лик, проводя сквозь призму хаоса. Вот и получается, что кто-то хочет оторвать сей иллюзорной свободой нас от корней и оснований. То, что за окном, есть подтверждение этих строк. С тех пор как восторжествовал гимн «проклятьем заклеянных» о свободе, гимн, воспетый большевизмом, социал-демократией и либеральным профанизированным человечеством, с этих пор начались наши беды. А они велики. Начиная с уничтожения гибнущей природы, от которой мы со своим лозунгом «что хочу, то и ворочу» давно отвернулись, до этики, до морали, до ответственности за простого человека, пенсионера, женщину, ребенка.

Действительно, зачем кому-то помогать? Свобода! Пускай сами выбирают. Так же и на государственном уровне. Нашу страну взяли на леску, поймав на крючок свободы, и оставили, как использованную женщину, на обочине дороги. Кому-то в демистифицированном и цивилизованном мире захотелось пограбить планету. На дворе был XIX в., колонии и плети. Всё нормально? Нормально... Кровь ирландских рабов, Сипайских восстаний и польских, литовских патриотов, видимо, не в счёт. Сегодня им захотелось поиграть в равенство с Африкой. Нормально, действуйте. Возносите Китай, гнобите Запад. Пожалуйста, игра в иллюзию свободы продолжается. Сходите с ума, как хотите. Но нам-то что до всего этого? Мы, что ли, сосали соки с Азии, Африки? Мы разве грабили колонии и далёкие страны? Нет, мы жили своими проблемами, харкая потом ваших реформ и кровью ваших мировых войн. Мы тянули на себе тяжесть индустриализации и коллективизации. Мы дали вам людской материал. Тем, кто сидел во дворцах, питаясь апельсинами, и говорил о необходимости мировых революций. Нужен Союз? Пожалуйста. Не нужен? Хорошо. Но так нельзя вечно играть человечеством, как с пластилином. Это не пряничный домик из песни Марыли Родович о детских ярмарках.

А. Линкольн сказал: «Можно все время дурачить некоторых, можно некоторое время дурачить всех, но нельзя все время дурачить всех». Ведь всем понятно, что поднять уровень жизни маленькой, с прекрасной природой, с благодатной землей, страны – страны, как сказал П.К. Лучинский, с землей, которую можно мазать на хлеб, ибо такова её добрая сущность, так вот поднять уровень жизни такой страны, почти регион – не проблема. А если это проблема, так что же вы морочите голову о глобализме и способности решать проблемы человечества? Если это проблема, как же вы собираетесь осваивать Космос? Ведь смогла же Россия построить большой Кишинев и железнодорожные пути, смог же СССР, разрушенный войной, поднять республику и привести ее к статусу земли обетованной для любого советского гражданина. Господа, скажите правду. Вам нужен кордон, водораздел. Вы здесь планируете сравнить восток и запад европейского мира? Или, может быть, вы сознательно консервируете развитие, храните эту землю в нищете для какого-то доброго дядюшки, кто скупил ее, уже давно, на корню? В чем проблема?

Но сегодня нам говорят о низком, не соответствующим Европе уровне жизни населения, о социальном неравенстве, о бескультурье, о коррупции и т.д. Вчера вам мешал СССР, его красные правители, сегодня, как видно на примере КНР, нет. Реалии быстро меняются, и правила игры тоже. Вчера у нас были Буковы, Шойхеты, Дубиновские, заводы и фабрики, академии и развитое сельское хозяйство. Но мы были не ко двору. Сегодня мы отсталые. Но не вы ли нас такими сделали, не вы ли с вашими рекомендациями, инструкциями от международных фондов довели нас до ручки? Вы говорите, что мы не на уровне развитого Запада. Конечно! Если вы, с вашими экспериментами, еще десять лет подержите Молдову в нищете, из нее еще не то выползет. А может вы просто выдавливаете ее население, создавая «землю под паром» для новых хозяев? Миф об отсталой стране Балкан не из этой ли побасенки? Да,

из нее. И этот миф так укоренили в нашем сознании, что в него верят даже в родном отечестве. Люди, что именуют себя таковыми, которые творят ныне историю – суть зло! Вначале они устроили нашему человеку большевистский застеноч, вырезав все элиты, всё лучшее и благородное. Затем они внушили страсть к реформам. Этакое ментальное кочевничество.

Суть его в том, что всем надо срочно меняться. И людям и странам. Вчера вы финансировали К. Маркса, сегодня вы душиите тех, кто не желает жить по указке Комитета-300 и тех оторванных от реалий семейств, что давно мучают род человеческий. Вы разрушили нашу элиту. Эти некогда состоятельные люди стонут от ваших реформ. Те, некогда уважаемые генетики, кибернетики, инженеры, историки, конструкторы, доктора, педагоги, строившие великую державу и ее великую науку, сегодня на обочине дороги. Это был не наш проект, мы вообще давно стали социальной глиной для мировой закулисы. В том, что произошло, нет вины нашего человека, вина лежит лишь на тех, кто обреч не ими созданное благосостояние на уничтожение. Вина на тех советничках, что наускивали нас против своего же основания, заманивая иллюзорным миром вечных благ и социальных конструкций. Сегодня ясно: этот мир обрушился. Нас обманули первыми. За нами идет запад. Их иллюзорное благосостояние сегодня сознательно уничтожается некой закулисой, той стаей, что некогда прихватил главное. Капитал.

Джон Фицджеральд Кеннеди, 35-й президент США, человек, который оставил неизгладимый след в политической истории Америки, человек самостоятельно мыслящий, религиозный, католик, как-то сказал: «Худший враг истины – это часто не ложь, преднамеренная и бесчестная, а миф – живущий, и правдоподобный, и увлекательный». Вы творите страшный эксперимент с европейским человеком. Сегодня его не режут и не ломают только ленивые. Его лик изуродован до основания. Еще хуже с его душой. Вы внушаете, что у России и Европы

разные судьбы, разные пути. На чем строятся ваши взгляды? Не на том ли, что вам выгодно расколоть Единый Европейский Дом. Как некогда была вырвана из контекста истории Европы Россия. Как она сознательно была противопоставлена Западу. Так и сегодня идёт стравливание этих двух цивилизаций, частей некогда единого целого. Это при том что русским каждый камень в Европе дорог, как сказал Достоевский. Что Гардарика была частью Европы с заповедных времен.

Господа чистильщики Запада, ваш проект понятен. Он понятен еще с тех пор, когда вы деиндустриализировали СССР и уничтожили средний класс. Ведь эта страна вся состояла из среднего класса, не было в ней маргиналов у социальной обочины. Не было верхов. Не было и низов. Сегодня вы запустили новую часть проекта. Сегодня уничтожению предопределена Европа, а именно – её средний класс и низы. Идёт социальная девальвация масс. Процесс запущен даже в США. Зачем? Вам опасен европейский человек? Видимо – да! Вам нужно стравить индоевропейский мир между собой, девальвировать, ослабить, вогнать в социально-политический хаос и стравить. Разделяй и властвуй! Вот старый римский, глубоко дэвический принцип властвования. А малым странам Европы в этой ситуации остается либо тихо помирать, либо сидеть в нищете. Любые попытки бунта там подавляются. Вспомним самостийный путь Австрии, сегодня путь Орбана, путь Венгрии с её новой конституцией, что вызывает на корню ненависть ростовщического центра. Сознательная политика, уничтожение индоевропейского человечества проводится уже давно. Если кто-то только очухался, пусть это знает. Идет сознательное разрушение ментальных и духовных основ нашего человека. Деградация его этических идеалов и принципов. Нам внушают, что в нас все плохо. Что наш человек жесток. Послушали бы вы, что говорят Фарахан и «Чёрные пантеры», кого они винят в колониальном рабстве. И если потомок колониальных держав действительно несет ответственность за дедов, то за что страдает человек Восточной Европы – поляк, чех, немец, русский?

Нигилизм – тотальный прессинг крайностей, от разврата до гностических практик культа смерти, достиг того, что сегодня в Германии люди, умирая, не оставляют на могилах фамилий. Это больно, как и то, что в России сыны адмиралов просят милостыню. Болен европейский человек, гибнет индоевропейская цивилизация, традиция Бальдура и Аполлона, Христа и Святого Николая. Мы не нужны, мы выполнили миссию, нас заменяют на другие, более адаптированные к политической матрице будущего, расовые и социальные группы. Давайте обратимся к фактам. В 2000 году население Европы составляло 728 миллионов, но, при сохранении сегодняшнего уровня рождаемости, в 2050-м оно сократится до 600 миллионов. Это прогноз Демографического отдела ООН и его доклада «Перспективы мирового населения: ситуация 2000 года, а при дальнейшем т.наз. развитии это население к концу XXI в. сократится до 207 миллионов. Это закат колыбели индоевропейского человечества. Это закат колыбели культуры. Уничтожение белого человека, есть сознательное действие, преднамеренная цель. П. Бьюкенен пишет, почему это происходит и как происходит, в своей книге «Смерть Запада». Факты и мысли, выводы и аналитика этой книги поражают. Мыслящий человек вздрогнет от пророчеств нашего будущего. От пророчеств Бьюкенена, которые не гадания на кофейной гуще, а сухая статистика наших дней.

«При сохранении нынешнего уровня рождаемости Европа к 2050 году должна будет принять 169 миллионов иммигрантов – если, конечно, она желает сохранить сегодняшнее соотношение пятнадцати- / шестидесятипятилетних. Если же европейцы решат восполнить естественную убыль населения, им придётся принять до 1,4 миллиарда иммигрантов из стран Африки и Среднего Востока... Если уровень рождаемости в Европе не повысится, число европейских детей до пятнадцати лет сократится к 2050 году на 40 процентов до 87 миллионов, а количество стариков возрастёт вдвое – до 169 миллионов человек. Средний возраст европейца будет ровняться пятидесяти годам, что на девять лет выше среднего возраста современного япон-

ца. Французский исследователь Альфред Сови замечает, что Европа «рискует стать континентом стариков, живущих в старых домах и обременённых старыми идеями. Неужели смерть Запада неотвратима?.. почему бы не поместить причитания о смерти Запада на одну пыльную полку с рассуждениями о «ядерной зиме» и о «глобальном потеплении». Ответ: смерть Запада не предсказание, не описание того, что может произойти в некотором будущем; это диагноз, констатация происходящего в данный момент. Нации «первого мира» вымирают. Они оказались в глубоком кризисе не потому, что случилось что-то с третьим миром, а потому, что чего-то не случилось у них самих, в их собственных домах... Первому миру требуется срочно переломить ситуацию, иначе его одолеет третий мир, впятеро превосходящий своего соперника численностью сегодня а к 2050 году уже вдесятеро! Возможность выйти из пике уменьшается с каждым годом»¹². Журналист Фабио Кавалера в итальянской газете *Corriere della Sera*, в статье «Лондон столица мультиэтнического мира. Белые англичане уже в меньшинстве» пишет: – «В столице «белые британцы» уже в меньшинстве, их 45%, а еще 10 лет назад было 59,8%, – продолжает корреспондент. – Миллион африканцев и выходцев из карибских стран, полтора миллиона азиатов, 100 тыс. арабов, 405 тыс. тех, кто относит себя к «смешанной расе», 1750 тыс. представителей других этнических групп и 3,7 млн «белых британцев». На берегах Темзы селятся богатые и бедные. Времена меняются. В одном из самых богатых районов Кенсингтон-Челси проживают банкиры, олигархи, специалисты-профессионалы: русские, китайские, арабские, индийские, даже итальянские, они составляют 30% населения Лондона» (Источник: *Corriere della Sera*).

Почему это происходит? Одна из причин – социализм, прекрасный идеал европейских интеллектуалов на протяжении нескольких поколений. «Если посулить каждому государствен-

¹² Патрик Дж. Бьюкенен. Смерть Запада. М., 2004, с. 40–42.

ную пенсию, дети перестанут быть страховкой против старости, – полагает доктор Джон Уоллес из университета Джона Хопкинса. – Если женщина зарабатывает более чем достаточно, чтобы чувствовать себя экономически независимой, она не станет во что бы то ни стало искать себе мужа. А если можно заниматься сексом просто так, не имея в виду зачатия – сегодня это верно как для католической Италии, так и для светской Британии, зачем выходить замуж и жениться?» Освобождая мужей, жен и детей от семейных обязанностей, европейские социалисты устранили общественную потребность в семье. Как следствие – институт семьи начал отмирать. А с этим институтом начала отмирать и Европа. Между тем третий мир каждые пятнадцать месяцев дает прирост населения в сто миллионов человек – это население Мексики, и к 2050 году третий мир прирастет сорока новыми Мексиками, тогда как Европа потеряет столько человек, сколько проживают ныне на территории Бельгии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии и Германии.

Если не произойдет божественного вмешательства – или если европейских женщин вдруг не обуюет желание иметь столь же многочисленные семьи, какие были у их бабушек, – грядущее будет принадлежать третьему миру. Как обозначил в «Полых людях» Томас Элиот, великий английский и американский поэт, драматург, критик: «Вот так закончится мир, / Не взрыв, но всхлип».¹³ Конечно, слова эти субъективны. Не вся вина в социалистах, и не все так просто, как отказ женщин рожать. Скорее что-то верно, но верно и то, что проводится сознательная мотивированная политика понижения рождаемости европейского населения. Она охватывает всю Европу вне зависимости от уровня благосостояния. Ситуация в Молдове, России сегодня есть так же следствие этого разрушительного проекта. Там мешает богатство, здесь бедность. Но албанцу не мешает бедность, а арабу из Саудовской Аравии – его богатство. К то-

¹³ П. Бьюкенен. Смерть Запада, с. 27–28.

му же эпоха богатств, видимо, в финальной стадии. Откормка европейцев с целью их отдаления от политических реалий закончилась. Европа на грани дефолта – теперь уже не только этически обусловленного, но и финансового. Необходимость в старом мире отпала. А европеец стал грузом на политическом «Титанике» современности.

Вначале его лепили. Как из пластилина, создавали человека Европы и его ценности. Шло сознательное нейролингвистическое, смодулированное в закрытых институтах внушение. Внушение с целью разрушения ментальных и архетипических основ индоевропейской цивилизации. Процесс это стар, как сама известная нам Европа. Разрушение началось раньше, чем ИТР, раньше, чем эпоха буржуазных революций, задолго до Ренессанса. Во времена патристики, начального римского и иудейского христианства и отхода его от истинных заветов Христа. Того, кто был последним оплотом и последним посланцем роду человеческому. Извращение и воздействие началось во времена апостолов. Веками оно развивалось под неусыпным взором чёрного гностического жречества, силой которого был убит жизнеутверждающий дух древних индоевропейцев. Кого не удалось покорить – били, как Ипатию или как саксонских патриотов, когда династия Каролингов уничтожала последние оплоты языческого авестийского мира. Рюген и Аркона в этом ряду. Здесь же и сожжённые древнеславянские храмы и капища. Распятие волхвов и уничтожение старых общинных элит.

Потом был Ренессанс, с кратким возрождением. Когда на время, как сказал бы А. Лосев, вернули в мир расу титанов. Потом было уничтожение старого рыцарского масонства и разрушение этики и морали аристократических верхов, которые были искусно направлены на путь социальной и психологической деградации. Якобинство, буржуазные революции действовали уже посредством топора. Большевизм же сделал человека рабом лампы, рабом системы. Запал уничтожали целью понижения духовных и интеллектуальных основ. Сегодня,

после многих лет кровавого террора, воздействие на человека индоевропейской расы дошло до своего апогея. Этот апогей имеет имя. «Нейролингвистическое программирование» (НЛП). Создали его методы ученые из США – Д. Триндер и О. Бэндлер в 1975 г., открывшие «код эффективного общения». Суть его – в прямом воздействии на сознание и подсознание путем создания «эффекта расширенного сознания».

Игра словами и изображениями, их повторением заставляет человека реагировать на заданную информацию. К примеру «свобода», «открытое общество», «западный мир». Эти слова-модули и изображения – идеи, целостные, полуживые эйдосы, вторгаемые в подсознательный корпус, медленно, но верно разрушают ментальную основу человека, деформируют его эстетический, нравственный, волевой ряд. Они вмонтируются в наше подсознание телевидением, радио, интернетом, книгой и газетой и начинают там укреплять те идейные бастионы, что существуют на основе энергии распада, что развиваются лишь пожирая некогда стройные рациональные морально-эстетические связи. Она уничтожает всё то, что было вмонтировано всем родом, его генетикой, всей историей семьи, нации и расы, сакральным подсознанием во время воплощения личности, тем стереотипическим комплексом, что был развит вследствие воздействия системы. Согласно «теории социального научения», как сказал бы корифей советской психологии Выготский, происходит выдавливание генетического информативного материала. Процесс так сложен, что человек не только маму родную, но пол свой забывает. Конечно, для этого надо учитывать предопределённость. У каждого она своя. В неё нужно вникнуть и её определить. Одного удобно сделать геем, другого – террористом, одного насильником, другого садистом. Одного левым, другого крайне правым, главное – в деформированных формах и вариациях. Здесь можно использовать идеологически нездоровые постулаты, до порядка иной крайности вроде порнографического или монетаристского материала.

Главное, сделать эйдос живым. Наполнить его, как куклу, как манекен живой субстанцией. Дать дух и судьбу. Покойный российский писатель Евгений Всеволодович Головин (1938–2010), поклонник традиционализма и Р. Геннона, философ, поэт, литературовед, оккультист и переводчик, вообще считал, что жизненной субстанцией можно наполнить даже куклу и манекен. Он подтверждал это своими исследованиями. Заинтересованных читателей я отсылаю к его трудам, ибо нет времени и места. Сейчас важно то, что, как и тысячи лет назад в шаманских практиках, в НЛП используется более вещественный материал. Этот материал имеет тенденцию открывать иные миры, врата в другие пространства. Правда, в их реальности я сильно сомневаюсь. Я говорю о наркотиках. Еще Заратуштра клеймил «членов тайных мужских военных союзов» в использовании этих практик. Суть их была в изменении состояния сознания. Книга М. Элиаде «Шаманизм: архаические техники экстаза» раскрывает тайны этих мистических поисков истины. Поисков, что, по-моему, приводят к пропасти. Вспомните рассказ М. Элиаде «У цыганок». Так можно не только из пространства, но и из времени выпасть.

Начиналось всё просто. «Самая элементарная техника экстаза – опьянение коноплей – была известна древним иранцам»¹⁴. Именно это извращение деградированных после падения Йимы маздаяснийцев и уничтожил Заратуштра, проведя свою широкую религиозную реформу. В Индии на этом строилась вся практика магического полёта. Тапас и Дикша также связаны с реформированным шаманизмом, это остаток того комплекса, что не удалось реформировать пророку. Здесь восхищались состоянием, порождаемым галлюциногеном. Это было как внутренний жар, индусы считали, что Праджапати (санскр. praĵā-ratī, букв. «Владыка созданий»), или Праджапита, так, разогреваясь, сотворил новый мир.

¹⁴ М. Элиаде. Шаманизм. Архаические техники экстаза. 1998, с. 295.

Он был ответствен за деторождение, позднее стал идентифицироваться с абсолютom. В Индии творение стало частью шаманского креативного действия. И свершалось оно гностическим путем, изменением изначального существа субъекта. Как бы огонь, вода и медные трубы на инициатической лестнице. Тапас был известен еще в Ригведе. Здесь: «внутренний жар», или «мистический жар», являлся творческим – он приводил к определённого рода магической силе, которая, даже когда она не проявляется непосредственно как космогония (ср. миф о Праджапати), «творит» на более скромном уровне: например, создаёт неисчислимыe видения или чудеса аскетов и йогов (магический полет, упразднение физических законов, исчезновение и т.п.). «Внутренний жар» представляет собой, таким образом, неотъемлемую часть техники «первобытных» магов и шаманов: достижение «внутреннего жара» выражается в общепринятом виде как «властвование над огнём», а в конечном итоге – как преодоление физических законов».¹⁵

Таким образом, видно, как шаманизм, опираясь на гностические ценности, деформировал человека. Уничтожая его изначальный природный лик, шаманизм, традиция дэвов, создает вначале порчу, а затем подмену существа. Вся «Древняя Индия знает доктрину о неустойчивости души... Легенда о Субандху рассказывает, как можно потерять и вновь отыскать свою душу». (М. Элиаде, с. 301). Шаманизм Индии знал, что человек может стать лишь сосудом и что из него можно выбить внутреннюю сущность. «Вхождение в другое тело» (паракайя правеша) было мистическим средством индийских сиддхи. Древние говорили: «Твой дух улетел на небо, твой дух убежал на край земли». Или еще: «Пусть дух вернётся. О отцы, пусть народ духов отдаст нам эту душу». Так говорится в Ригведе. То же есть и в Атхарва Веде. Получается, что человек не навечно связан с телом, он может его потерять. И кто тогда в него вселится, что дальше с ним будет?

¹⁵ Там же, с. 299.

Эти древние практики, эта дэвическая традиция, обкатанная в Евразии, Америке и Индии, сегодня применяется в современной Европе. Определённые структуры использовали её для создания человека нового типа, для деформации личности. Тайные же общества использовали ее вообще для замены души. Об этом мы поговорим позже. А сейчас политэтический аспект. НЛП было модуляцией этих знаний, адаптированной для новой эпохи, когда телевидение, интернет, компьютер, скорости и реклама облегчили процесс ломки социальных масс. Европа стала полигоном для внедрения подобных практик. Эпоха хиппи была только началом. Шаманский наряд и бубен ворвался в музыкальный мир европейского человека, который под долгим бдительным оком ортодоксальных религиозных доктрин стал ребёнком. Современность. Новейшее время взорвало его неподготовленное сознание. Трагедии середины века подорвали волевой стержень европейца. Мир стал мрачным, и личность была готова к воздействию. Затем пошли символы смерти и политические бренды типа Че Гевары.

Всё это делается соответствующим способом. Тайные общества, надо признать, еще со времен вакханалии новых «тайных мужских союзов» взорвали левое политическое подполье. Здесь, в субверсивных и революционных кругах, наркотик и алкоголь стали ритуальной практикой, как и в древности реальностью стало все уродливое – наркотики, гашиш, извращённый секс, насилие. Так же как некогда «мухоморы», сома, галлюциногены – все, с чем боролся Заратуштра, ибо говорил он о мерзости этого опьяняющего средства».¹⁶ Данный расклад галлюциногенных практик, ритуальную наркоманию в религиях мира хорошо представил Теренс Кемп Маккенна (1946–2000) – известный американский философ. Он говорил, что всё архаичное, доиндустриальное, доалфавитное, связанное с «потерянным раем», строилось на изменении состояния сознания.

¹⁶ Т. Маккенна. Пища Богов. М., 1995, с. 127–128.

Писатель задавался вопросом: почему мы очарованы этой практикой? Какое влияние всё это оказывает на наши эстетические и духовные устремления? И тогда написал свои труды как манифест стремления к реальности иных миров. Как эру уподобления разуму растений, где шаман стал проводником и учителем. Он писал: «Шаман – это тот, кто достиг видения начала и конца вещей, и кто может передать это видение. Для мыслящего рационально это невероятно, но техники шаманизма направлены именно к этой цели, и она является источником их силы. Самой выдающейся среди шаманских техник является техника использования растительных галлюциногенов, хранящих живой растительный гнозис».¹⁷ Шаманизм был и есть оплот гностической субверсии мира, оплот тех, кто затеял небывалый эксперимент над человечеством. Я утверждаю, что у правителя мира были и есть апологеты этих шаманских практик, ибо только это даёт им возможность сегодня править миром.

Разрушение сознания происходит не только через образ и НЛП, через гипноз и сакральное воздействие, но и через прямую инъекцию того, что меняет суть людей. Шаманизм бесмертен как оплот этого мира. Разрушение того, кто принял пищу богов? Вчера это было пищей, сегодня сигнал о гибели нашего рода. Вся эта практика направлена против человека. Так выродился мир доколумбовой Америки. Великие цивилизации ацтеков, тольтеков и майя. Деградация здесь достигла апогея. Разложение социального сознания, этики привело к ужасным результатам, подобным тем, к которым ведут и нас. «Известно, что майя как нечто обычное применяли человеческие жертвоприношения... враги, захваченные на поле битвы, разумеется, составляли большую часть жертв... высказывались предположения о жертвоприношении рабов... Известно несколько случаев ритуальных убийств детей. Так, в захоронении в шахте Тонина было найдено три скелета детей в возрасте менее трёх лет. В

¹⁷ Там же, с. 34.

Тикале, в семи захоронениях, найдены останки детей, причём лишь у двух наличествовали все кости скелета.¹⁸

Эта деградация дошла до того, что майя, которые пережили подобный нам эксперимент, потеряли все принципы духовности. Остался разум, слепой и одурманенный. Это называется потерей души. Лечение подобных вещей занимались в средние века христианские экзорцисты. Экзорцизм (в католической традиции, греч. *ἐξορκισμός*) – процедура изгнания демонов и бесов из человека. Майя в результате жертвоприношения лишали жертву сердца или головы. Это происходило вживую. Затем «голова... использовалась победителем как трофей, так же как части ног, челюсти или пальцы... Это происходило систематически, и ношение трофеев... Головы носились по одной или в виде ожерелья, но всегда так, чтобы длинные волосы свисали вниз... В VIII в. к обезглавливанию добавляется жертвоприношение посредством кардиоэктомии. Или вырывания сердца»¹⁹. Были и добровольные жертвоприношения. Иногда человек сам лишал себя какой-либо части тела. «Жертва и добровольная жертва имели одинаковый смысл. На небольшом количестве ваз изображено самообезглавливание... Одной рукой он хватается себя за волосы, а другой бьет по затылку топором».²⁰ Использовалась также и ритуальная пытка человека. Сцены этих пыток изображены на вазах, найденных в различных городах Мезоамерики. Люди, принадлежавшие к этому мезоамериканскому языковому сообществу, создали в своём мире такой социальный порядок, что я назвал бы его ритуальным сошествием в Ад. Кстати, у них было подобное шествие, предвещающее сакральные пытки. Сознание, созданное определённой религией и воздействием жречества, разложило их мир. В дальнейшем: «в Чичен-ице изображались человеческие жертвоприношения, все чаще происходило вырывание серд-

¹⁸ К.Ф. Боде. Майя. Потерянная цивилизация. М., 2008, с. 177.

¹⁹ Там же, с. 178.

²⁰ Там же, с. 186.

ца, а обезглавливание теперь совершалось лишь после игры в мяч...»

Если сравнить религию майя в XVI в., как она описана в рукописных кодексах в книге Диего де Ланда, с религией ацтеков, то обнаруживается, что наиболее явные аналогии между обеими религиями касаются ритуалов. Человеческие жертвоприношения, добровольная жертва, воскурение фимиама, погребальные обряды, хранилища как выражение космического акта творения, ритуальная значимость одурманивающего напитка сходны здесь и там». ²¹ Жречества, чаки, накомы осуществляли поддержку и функционирование данного социального и этического порядка. Обкатка современных моделей здесь была поставлена на законную основу. Им нужен был покорный гражданин, живой пластилин. Они его создали. Только он был неспособен противостоять грядущим вызовам и вторжению. Он стал ходячим растением. Верхи держали его в этом изменённом состоянии сознания всё время. Тогда пища была дороже наркотика и ритуальных действий жреца. Сегодня наоборот, и тем более странно, что человек жертвует всем. Он хочет уйти от реалий мира, ибо видит его несуразность. Такой человек слаб. Талантливый кинорежиссер и актёр Мэл Гибсон доступно и увлекательно показал, что будет в дальнейшем с нашим миром, который схож с миром древней Мезоамерики, когда разложившийся человек едва ли что-то сможет противопоставить грядущему сверхчеловеку. И мировое правительство это знает. Это тем более важно, что реалии того времени, календарь ацтеков и майя сегодня калькируются частью эзотериков. Проявляется прямая аналогия времен, событий и обществ. Сегодня, после арабских революций и чудовищных казней, мы вступаем в подобную эру сатурналий и эсхатологических жертвоприношений.

Сегодня мир ацтеков стал нашей реальностью. И наше сознание так же быстро разлагают, как некогда сознание этих

²¹ Там же, с. 224–233.

забытых народов древности. Страшно и то, что 2012 г., наше будущее они проецируют, опираясь на знания народов Мезоамерики, значит, здесь задан один проект. Кто-то знает символическую связь нашего времени, гибели пятого солнца и эпоху краха мезоамериканских культур. Знают и творят то же. Сознательно вызванные ритуальные сатурналии. Сатурналии, отягощённые НЛП, шаманскими практиками, гипнотическим и галлюциногенным разложением человечества. Разрушает человека всё – от музыки до символа, от бубна до слова. От идола до VIP-персон, которые в своём большинстве глубоко патологичные, разложившиеся дегенераты. И, тем не менее, процесс продолжается, он тотален, цель – моральное и социальное разложение человека, ибо тем, кто в тени, всё равно, ибо так легче править, так легче подавлять в преддверии грядущих апокалиптических потрясений. Вот и работают не покладая рук определённые центры, чтобы сформировать эту человекомашину. Всё направлено на его дегенерацию. Лозунг прост. «Мы должны стать Божьими дурачками», убеждал меня как-то один энтузиаст дзэн, подразумевая под этим «найти дорогу»... я знал... что за этим лежит великая не открытая тайна» (Т. Маккенна, с. 37). Техники не просты. Их создали еще предки тех дэвических элит, что правят нами. «Эволюционные преимущества использования речи – самые и самые тонкие... нейрофизиологи выдвинули гипотезу, что звуковая вибрация, связанная с использованием человеком языка, способствует своего рода очищению спинномозговой жидкости... очищает мозг», – писал Т. Маккенна. Он, конечно, имел в виду не наши состояния сознания.

Генри Муни же ему вторил в очерке «Грибы языка»: «Язык является экстатической деятельностью смыслоозначивания. При опьянении грибами легкость, свобода, удачность выражений, на которые становишься способен... спонтанность, которую высвобождают грибы, не только перцептуальная, но и лингвистическая». Чёрное жречество считает, что важно нас изменить. Как угодно и чем угодно. Оторвать от благодати творения и Творца. Деформация человека имеет обоснование, что табу, на-

ложенные традиционными религиями на сексуальность, трансформацию сознания, были подавлением человека, патриархальными структурами старого мира. Они разбиты кем? Теми, кто пришел из иного мира. «Трансцендентальное Иное – природа, правильно воспринимаемая как нечто живое и разумное. Трансцендентальное Иное – это то, с чем встречаешься при сильных галлюциногенах. Это самый тигель тайны нашего существования как вида и как индивида... Псилоцибин – галлюциноген, для грибов уникальный, является эффективным оружием в этой ситуации» (Маккенна, с.74). Это только одна из патологических теорий неошаманизма, но она прекрасно правит сознанием масс и практикой элит. Еще Парацельс использовал опий и другие изменяющие сознание ингредиенты для алхимических операций. Табак и его воздействие также имели ритуальную и сакральную-шаманистскую нагрузку.

Сюда же отнесём и воздействие различных алкогольных напитков, которые интенсивно пропагандируют в своём пессимистически-нездоровом мире западный кинематограф и литература. Д. Коу сообщал, что видел предмет эпохи майя, где божество ягуар держит сосуд-спринцовку для алкогольных и галлюциногенных инъекций. «Если клизмы древних майя состояли, как у перуанских индейцев, из веществ опьяняющих и галлюциногенных, то они, возможно, состояли из ферментированного *balche*, медового напитка, *balche* – священный напиток, который делали крепче с помощью примеси табака или семян вьюнка»²². Короче, то, что, согласно Хамфри Осмонду, – «психоделически расширяет сознание, то, что разрабатывалось чёрным жречеством как конфетка, в действительности это сознание сужало и деформировало. Алхимия нового мира стала политико-социальным, дегенерирующим средством воздействия, это та бомба, что применили против человека оккупационные силы дэвов. Всё – от алкоголя до опиума, ЛСД и табака, всё – от гриба до музыки, от фильма до двадцать пятого кадра.

²² Peter Furst. *Hallucinogens and Culture*. 1978, p. 28.

Всё и вмонтировано в мир человека с целью его разрушения и разложения.

Путей много, цель – одна. Человек не должен быть таким, каким был. Оторвать подобное творцу от креативных форм, изувечить, дисбалансировать. В своей работе «Великая война наркотикам» Арнольд Требах сформировал «убедительные аргументы» в плане сопротивления, подобного оккультно-социальному дэвическому действу чёрного жречества. Он призывает разум человека и медицинские принципы, этику к противодействию этому злу. Некогда Хофман, в 1947 г., открыл в своей базельской лаборатории ЛСД-24. Затем дадаисты и сюрреалисты, те, кто опирался на разложившую человека философию, сгруппированные вокруг «школы патафизического», создали культ галлюциногенов. Они считали, что гашиш и мескалин способствуют творческой самореализации. В итоге эти люди открыли новую дверь в ад. Одновременно они создали культурную платформу для агитации, для выраженного в сюрреализме шаманского идеала и его пролонгации в массы. Происходившее хорошо описал Олдос Хаксли в книге «Двери восприятия» от 1954 г. Он считал, что для творца-наркомана важнее всего «знание о внутренней ценности сущего. Для художника применяющего мескалин, ткани – это живые иероглифы, которые неким необычайно выразительным образом символизируют непостижимую тайну бытия». Стивен Жара, чешский учёный, в 1956 синтезировал диаметилтриптамин. Это самый сильный галлюциноген. Он описал его действие: «Появились эйдические феномены, оптические иллюзии, псевдогаллюцинации, а затем и настоящие галлюцинации. Галлюцинации состояли из движущихся, ослепительно окрашенных восточных мотивов: я увидел чудесные, быстро сменяющиеся сцены, картины». Вскоре вообще началась вакханалия этих детей Диониса.

В 1957 г. Валентина и Гордон Уоссоны опубликовали статью в журнале «Лайф». Они заявили об открытии псилоцибидного грибного комплекса. Статья взорвала заинтересованный

мир. Учение заявили, что препарат может дать параноидальные видения. Всё шло к прорыву гностиков в свой дэвический, некогда потерянный рай. Начались форумы и конференции. Они создали почву для тотальной агитации данного шаманского пути. Джинн вырвался наружу. Он стал разрушать сознание масс. Шестидесятые прошли под брендом ЛСД. ЛСД стало более чем товаром. Они заявили (чёрные маги. – Прим. автора.), что этот товар разрушит наш социальный мир, нашу социальную машину. Благо им было к кому взывать, ибо старые, еще колониальные элиты давно кормили мир этим дерьмом. Вспомните опимные войны. Но сегодня ЛСД пропагандировали левые. ЦРУ провело ряд операций, чтоб расколоть движения новых левых. Ричард Хелмс, директор ЦРУ при Никсоне, в 1971 г. заявил: «Мы не делаем мишени из американских граждан, народ должен принимать на веру, что мы, руководители ЦРУ, люди честные, преданные своему делу». Это заявление произошло после вакханалии левых и различных нонконформистских групп, объявленной с целью пролонгации в массы галлюциногенов и новых препаратов. Хелмсу на время удалось подавить данные группы. Но вскоре, после его ухода в 1973 г., началась новая волна. Мир сошел с ума. Иллюзорная реальность охватила души масс. Стало престижным быть наркоманом. Одновременно и культура изучала воздействие на сознание другими средствами. Известный всему миру Тимоти Лири изучал психоделическое воздействие галлюциногенов, грибов и ЛСД. Майкл Холлингсхед начал исследовательский проект «ЛСД в Америке». Он продолжил работу Лири. Шульц, сподвижник Лири, исследовавший шаманов долины Сибундой в Южной Колумбии, писал: «Шаманизм этой долины вполне может олицетворять наиболее высоко развитое психоделическое сознание на Земле». Вот кто стал идеалом для новых магов Запада. Вот кто дал им ключ от дверей.

Сегодня подобные мыслители требуют легализации данных средств. Суть их не просто в том, чтобы разбалансировать психику, это самые простые ходы, есть и более сложные – от-

крытие иных измерений, переориентация человека на ложную реальность, на инфернальные обертоны бытия. Для этого необходимо создать стремление масс. Неустойчивость социума, неуверенность в завтрашнем дне служат подспорьем. Они расшатывают предварительно духовный и ментальный миры человека, затем берут его голыми руками. Чёрное жречество давно знает, что необходимо, чтоб приступы сильного возбуждения сменялись резкой ментальной субверсией, депрессией, страхами. А одновременно работал политический и экономический аппарат, который, создав неуверенность в завтрашнем дне, накинудолговые оковы, делал бы из человека биомассу, навоз под дэвический проект грядущего. И тогда приходит шаман с конфеткой. Так гибнет старый европейский западный мир.

Однако демон проник и в Евразийское пространство. Здесь также стали использовать новые практики. Зачем удушать и сажать на долгие годы? Всё равно нам приказали деиндустриализироваться и сгинуть на время с геополитической карты. Потом известят, что делать. Как занять человека? Как его подавить? Старые техники изменения сознания, подавления воли и здесь стали востребованы. Правда, мы не стоим на том же ранге, что и западные элиты. Им предлагают двери в иные измерения, нам – лишь отвлекающие от социальных реалий средства. Там – чёрная алхимия, здесь – профанация и оболванивание. Но оно работает. Так уже двадцать лет гибнет постсоветское, некогда девственное пространство.

Сегодня эта проблема встала и перед нашей маленькой Молдовой. Здесь так же интенсивно опускают уровень человека. Сюда тоже запускают новые технологии. Угар чёрного жречества проникает и в наш, некогда традиционный порядок бытия, иллюзия гностических элит, дэвическая модель и здесь творят своё чёрное дело. Человек деградирует, массы отупевают от безысходности и паранормального воздействия. Наркотики и проституция охватывают низы. Здесь нет высших измерений, здесь дегенерация масс как цель.

Человек и земля – лучшее, что есть у нас. Одно сейчас под паром, другое на ущербе. Мы видим, как девальвировался статус нашего человека, сегодня его легче социально удушить, направить на преступный путь, чем дать надежду и работу. Так заходит солнечная звезда человека. Так гибнет тот, кто некогда в девственной чистоте добра, гармонии и преданности хранил эту землю от разлагающих цивилизационных влияний.

Сейчас я хочу снова вернуть тебя, читатель, к Молдове. Мне небезразлична судьба этой земли и её человека. Ментальная деградация охватила значительные слои в нашем отечестве. Для столь малой страны это смерти подобно. Наша деградация, наша бедность не порок, но глубинная проблема. Почему страна, покрытая густыми Кодрами, на живописных холмах, на благодатной земле Пруто-Днестровского междуречья; страна, которая, казалось бы, самим Провидением определена как сосредоточие жизнеутверждающей радости, порожденной южным солнцем и тихими водами рек; страна природных благ, садов, виноградников, прекрасных крупных городов и трудолюбивого, талантливого, жизнерадостного, образованного народа оказалась на краю экономической пропасти? Ирония судьбы в том, что наша страна – единственное независимое государство мира, что несет на своем гербе символ бога Золотого века, Быка, бога богатства и процветания – оказалась за чертой нормальной, сытой жизни. Наш человек ментально и социально девальвируется.

Древняя традиция Бога-Быка здесь сознательно подменялась дионисийскими культами. Эти культы имеют то же шаманское происхождение, что и практики, используемые в западном мире. Дионисизм, культ рогатого лунного бога, подменил силу Земли и Венеры, что символом имеет Быка. Небесное воплощение природного бога. Там спутали карты, и это главное. Одновременно с заменой в эзотерических кругах культа Баала-Велеса реформой, направленной на открытие знаний о традиции Бога-Быка, на сцену вышел культ Диониса, врага титанов, лун-

1. Молдавский герб 1641 года
2. Средневековый герб Молдовы.
Голова древнего бога Велеса
3. Белый бог-бык

ного бога, аналога Вакха, бога вина тантрических практик. Заменой, смодулированной и мотивированной, произошла алхимическая революция. Субверсивная традиция ворвалась в Балканский мир, охватила она и Молдову.

Старая Молдова не знала алкоголизма, и здесь делали вино в разумных пределах. Уже век – иная реальность в нашем отечестве. Вино и алкоголь в целом, культ Вакха, имплантированные в тело Молдовы во время имперского господства, стали основой ментальности значительных масс. Позже они станут и основой экономики. Деструктивной экономической модели, что ритуально насаждается и насаждалась в Молдове.

Определённые эзотерические круги сделали из нашей страны алхимического мальчика дионисизма, как авангард устаревших шаманских, архаичных традиций. Мягкий вариант ломки человека был применён на нашей земле. Мы стали ассоциироваться с винным колодецем. В России появились легенды, что у нас вино течёт рекой из кранов. При советском довозьстве это сходило с рук, но сейчас это стало выглядеть патологично. Страна, что распродала практически всю свою экономическую, индустриальную базу, я здесь не имею в виду лёгкую промышленность, эта страна пьёт, как богатейшие державы. Наша реальность – это безысходность социальных реалий, помноженная на некий мистифицированный оптимизм, часть его – символическая в нашем обществе роль вина. Эта роль порой искажает лик нашего человека, она заменила старую традицию Бога-Быка, молочную алхимию его древнего жречества на тантрический путь левой руки, путь вина и плясок, что был навязан нам ранее. Этот путь запечатал наше сознание. Данные символы вмонтированы в наш этнографический облик, и многие фильмы молдавского кинематографа сознательно впечатывали в ткань времени и этнического самосознания эти стереотипы. Это не наши стереотипы, ибо архетипичен нам путь Бога-Быка. Средневековая летописная традиция доносит до нас информацию об огромных табунах быков и коров на нашей земле, путём вина наш человек пошел позже.

Позже началось возвеличивание сакральной роли вина. Его символов. Они стали впечатываться в наши гербы, заменяя древнего Зубра и Тура. Это не есть наша архетипическая модель, а сознательная подмена реалий. Сакральный титанический традиционализм был заменён дионисийством, которое, по сути, есть лунопоклонничество. Дионис исторически противостоял Богу-Быку. Он был богом-символом опьянения, шаманского экстаза древних тайных обществ. Средиземноморский мир потерял свой изначальный лик, лик минойской эры, когда поддался на эту олимпийскую обманку. Сын Зевса и Семелы, он опьянял мужей и сводил с ума женщин. Последние были его жрицами. Средиземноморские мистерии, самые старые «культовые структуры» Чатал-Хююка, не знали этого бога. Там были другой рогатый властелин и Его Вечная богиня. Однако греческие мисты исказили традицию пеласгов и фракийцев. Сексуальная мотивация дионисизма заменила изначальную солярность Бога-Быка, Ваала-Велеса. Позже это пришло в Молдову. Но средневековая Молдавия не знала этого мистериального комплекса, ибо она была глубоко солярна. Возможно, поэтому здесь долгое время сохранялись элементы былого понтийского и римского митраизма. Митра же был богом Солнца. Культ подсолнуха есть реминисценция в нашем сознании давних солярных традиций. Итак, вино разлагает человека. Это путь Вакха, это навязанный нам ментальный проект. Его экономическая модуляция есть дальнейшая форма деформации этнонима и сути нашего отечества. Алкоголь вреден и физически и сакрально. Его отвергал Зороастр.

Асурическая цивилизация отвергла его вначале своего пути. Те, что избрали сому, стали дэвами, те, что нет – асурами. Шукра запретила своим брахманам пить вино. Шукра есть Венера в Индии, наставник асуров-титанов. Венера же наставник Земли в сакральной астрологии индоариев. Её символ Телец, Бог-Бык, что на нашем гербе. Можете теперь понять, какая дидактическая роль в миру у Молдовы, если она несёт на гер-

бе символ Венеры, а та – сакральный наставник Земли, своей младшей сестры. Мы – центр. Центр всегда, а тем более в мистериях, сокрыт. Вот почему мы не выпячиваем исторически себя в этом мире. Но если нас задевают ошутимо, отвечаем. Вспомните победы Александру чел Бун и Штефана чел Маре. Не воинская а жреческая суть у нашей земли и у нашего человека. А как убить жреца? Его нужно напоить! Вот и суть сознательной имплантации в наше пространство дионисийских культов и мистически обусловленного алкоголизма.

Итак, разрушение старого, традиционного мира пришло и в Молдову. Есть множество других проблем помимо дионисийских деформаций нашего сознания, но все они связаны в один комплекс. Деформируется всё – от семьи до половых отношений. Дэвическое извращение планомерно точит древо нашего народа. Молдавский человек устал себя спрашивать, какой у нас нынче этап конца света, а наши правители зачастую опускали руки, ибо внутреннее положение и международное положение страны не давало никаких основ для радужных настроений. Каждое новое правительство воспринималось нашим народом как очередной дубль конца, вот и получается, что настроение конца сопровождает нашего простого человека чуть ли не с начала возрождения нашей государственности. Вопрос «почему?» стал для нас изначальным. Мы попытаемся ответить. Сегодня есть внешние и внутренние причины.

Внешние просто понять, но не просто решить, внутренние тяжело понять, но значительно легче решить. Итак, внешние причины, мы назовем их геополитическими, ибо хоть они порой затрагивают внутренние проблемы государства (единство страны), но зачастую выходят за рамки возможностей нашего руководства и имеют свои нормы в международной политической ситуации стран Восточной Европы, постсоветского пространства и Балкан. Они таковы. Молдова получила независимость неожиданно, видимо, неожиданно даже для самой себя. Она ментально была не готова к ней, это факт. Но еще

большой факт, что к ней были не готовы наши соседи. Ни для кого не секрет, что на последнем этапе существования Союза вообще стоял вопрос о самостоятельности Молдавии, МССР. Достаточно известные политики считали, что у нее нет будущего, да и вообще нет смысла в этой государственности. Вот и думали: или сдадим её одной из крупных держав или вообще обкатаем здесь некую новую модель управления страной как протекторатом, управления посредством внешнего воздействия т.наз. Тайного правительства.

При этом учитывалось всё, кроме желания самого народа, который заслужил себе право на государственную независимость. Народа образованного и, к слову сказать, ничем не только не уступающего другим, но порой и, особенно по своей духовности, превосходящего. Народа, умеющего чтить традиции отцов, любить землю, лечить её, возвращать, а главное – знать эту землю, как самого себя, как свою мать, ее суть, и слышать каждое проявление, каждый вздох её природного дыхания. Народ, который еще в старые российские времена былой империи выдал из своей среды множество гениальных, творчески мыслящих людей: Петру Мовилэ, Кантемира, Муравьёва-Апостола, Кантакузина, Крупенских, Синадино, Дадиани, Асаки, Пуришкевича, Котовского, Фрунзе, Зелинского и т.д. Народ, что дал миру прекрасное народное творчество и благородного сильного труженика, был и остается народом, достойным уважения. Народом, что веками блюдет сакральную литургию крестьянского труда, сохраняет веру традиции. Десятки последних лет империи бессарабская элита правила бал в столицах. Её члены возглавляли фракции в Государственной Думе России, руководили посольствами и министерствами. Открывали иные страны и писали великолепные литературные труды. Да и в советские времена днепропетровская команда Брежнева была изрядно разбавлена молдавской кровью. В общем, что говорить, многое уже об этом сказано. И тут вдруг решается вопрос, быть ли Молдове. Вопрос несуразный и непооря-

дочный, ибо когда мы под опекой, то нам дают право на самостоятельность. Но если самостоятельно, без оглядки на старших братьев, такого права нет. Надо отдать должное первым руководителям Молдовы, что, несмотря на ошибки во внутренней политике, они все же сумели отстоять нашу «независимость».

Но отстоять – это одно, а как с этим жить – другое. Вот здесь и начались ошибки. Молдова вошла в мир политических реалий, в начале 80-х. Вошла в расколоте виде. Тогда же она столкнулась с международными проблемами своего этатического становления, и стало понятно, что узел этот похуже морского, и его не так легко развязать. Куда идти? С кем идти? Возникли вопросы. Появились умники, что начали винить во всех грехах былой власти Россию. Они забыли, что советский режим не был русским, и этот великий народ сам сильно пострадал от бывшего правления, потеряв цвет своей элиты. Вспомним трудовые армии Л. Троцкого, лагеря, сталинские застенки, расстрелы от времен «военного коммунизма» до борьбы с бухаринско-зиновьевским подпольем. Там, в СССР, долгое время сознательно уничтожался цвет нации, всё лучшее и благородное. Разрушалась советская власть и древние традиции народов СССР. Это был пример, когда дэвическая государственность обнаружила всю подлинность своего демонического лика.

Однако СССР распался. Стали создаваться новые исторические конструкции. Повывлазили «знатоки», те, кто на деньги зарубежных фондов стали искать врага. Общество разделилось. В то время как в Молдове, так и в других республиках прошла этническая поляризация. Разорвали нашу политическую карту. Страну демонтировали изнутри, ещё немного и процесс был бы завершён. Совершалась глубочайшая ошибка, ибо наша маленькая страна была втянута в грязные исторические разборки. Действительно, этнические проблемы были, и были они значительны. Молдавская и старая бессарабская элита, как в 1940, так и в 1945–1949 гг., была зачищена. По ней прошёл топор

новой деспотии. Поколение, что помнило эти реалии, сегодня ушло. Я помню русских, что отсидели в Сибири и Казахстане. Многие из них вернулись во времена Хрущёва и его оттепели. Пострадала и моя семья, где были и расстрелянные и сосланные. Моя прабабушка Анна Рафаиловна Гадзетская (Карловская), полька по происхождению, провела с 1940 по 1954 годы долгие 14 лет в лагерях и поселениях, а её муж, Григорий Евгеньевич Добровольский, был расстрелян на территории, примыкавшей к парку Кароля. Это сегодня парк Валя Морилор. Был он отставной царский полковник, и это ему не простили. В 1940 году он трагически погиб. Бабушка же летним вечером 1940 г., придя после приёма у бывшего примара Костина, была арестована и сослана в Южный Казахстан, в Пахтарал. Всю войну моя семья не знала о ней ничего. Другие ветви рода бежали в Румынию, хотя они были русские – липоване. Матвеевы и Донцовы разъехались от Бухареста до Сигишоары. Одна ветвь уехала за океан, в Америку.

Люди должны знать, что здесь был жесточайший террор новой власти. Она не жалела никого. Пострадали от неё молдаване, румыны и многие русские. Потом пришла новая эпоха, пришли и новые русские, тех, старых бессарабских, забыли. И теперь многие считают, что террор был создан русскими против автохтонного населения. Нет! Косили всех, и вырезали по социальному принципу. Это главное, и это надо помнить. Почти как при Пол Поте и Енг Сари, в Кампучии: если ты в очках – ты враг. Так же было и при великом кормчём Мао. Культурная революция уничтожала в Китае не чужих, как на войне, а своих, только классово опасных. В Бессарабии старые русские подлежали чистке в первую очередь, ведь, в отличие от молдаван, румын, они были в значительной части остатками старой губернской элиты. Оплотом былой Российской империи. Оплотом мощным и преданным. Бабушка уже в 80 лет говорила мне, ребёнку: «Славик. Россия – великая страна, она не проиграла ни одной войны. Был Порт-Артур, но там была измена!». И это говорила мне этническая полька, чей сын

в составе дивизии Костюшко освобождал Европу и Варшаву, освобождал тогда, когда его мать убирала хлопок в Казахстане.

Так в середине прошлого века были уничтожены старые восточноевропейские элиты. От Праги до Кишинева, от Бухареста до Львова шла массовая чистка, а по существу – резня. Тех, кто либо остался верен старой власти, либо просто попал под руку. Старик Ю. Каржуев, сын полковника царской армии, рассказывал мне, как в 1940 г., приехав в Кишинёв, увидел взорванный город. Тройки ходили по дворам, а он, спрятавшийся в подвале на ул. Немецкой, слышал, как расстреливали людей. Большинство были русские. Они плакали и умоляли о пощаде. Но тройки шли по Александровской, и кто попадался под руку, был расстрелян. Конечно, у них были списки. Но это был последний день эвакуации Красной Армии, и под руку попали многие невиновные. Хотя невиновны были все. Виновен был тот, кто в Кремле, что как чёрт, исподтишка поделил мир.

Однако тот мир ушёл. Но у нас остались старые проблемы. Одна из них заключена в том, что со времён якобинских революций абсолютизовавших националистические принципы, нации Европы искусно стравливаются друг с другом. Нас сталкивают лбами в угоду тому, кому так легче править. Русский против поляка, венгр против румына, литовец, эстонец против русского. После развала СССР, той модели, что отработала свой срок, снова стали строить старые якобинские конструкции. Началась поляризация сознаний. Начались политические крысиные гонки, одни рвались на восток, другие твердили о западе, при этом и те и другие лили воду на мельницу чуждого нам мельника. Здесь надо объяснить, что после опубликования работы С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» определенные круги как на Западе так и сегодня в России стремятся расколоть мир по принципу борьбы религий. Противопоставить, столкнуть лбами народы, пропустив через жернова апокалипсиса, через эсхатологический военный конфликт.

Пустив ритуальную жертвенную кровь, дать затем свет в конце туннеля, когда уставшие, измотанные, обезумевшие народы пойдут достраивать мессианскую пирамиду. В общем, это задавало тон в международной политике, т.к. никто не против достраивать пирамиду. Для нас же, для Молдовы, это противостояние цивилизаций смерти подобно. Оно искусственно ставливает то, что давно может быть единым. Не там грани времени. Не там водораздел проходит. Не в нациях и расах надо искать отличия, не в цвете волос и форме носа, а в традиции и ментальности. В этических основаниях, что определяют духовный образ человека. В этой ситуации и встал вопрос возвращения к своим сакральным корням, ибо не столь мы отстали на своем историческом пути, чтобы нами вертеть вкривь и вкось. Человек должен познать свои духовные истоки, своё моральное основание. Суть того, почему он человек! Из этого вытекает и развитие самосознания. Надо формировать уважение к своему прошлому и традиции. Это и есть цель нашего труда, ибо пишется он во время, когда судьба человечества, судьба моей страны есть и моя судьба, а боль её есть и моя боль, и эти вещи для меня как автора и человека провиденчески неразрывны.

Конечно, я понимаю, что наши поиски сегодня, когда за окном эсхатологические сатурналии, кризис и дефолты, когда гибнет старая европейская система ценностей, когда рушатся экономические основы цивилизации, уходят на второй план. Сегодня человек хочет не поиска корней, а простого выживания, ибо пресс, наложенный на человечество, превосходит наш волевой порог. Нечеловеческая сила уничтожает европейский мир. Над миром эта сила, и его крах не её крах.

Эпигматические пассажи Ж. Парвулеску разоблачают реальность грядущего Нового Мирового Порядка, где ни живые, ни мертвые не могут противиться страстному действию поклонников жертв и крови, тех оккультных обществ и сил, что опоясали сегодня нашу планету своими щупальцами, ведя род человека к пропасти небытия.

В преддверии новых вызовов мы должны сомкнуть ряды живых и мыслящих. Все мы должны пробудить силу своей воли и свои благие истоки. Элиты всех стран Европы, конечно, Россия, Украина, США, те, кто нес груз цивилизации, должны объединить свой потенциал, вернуть к жизни выдвинутые чёрным жречеством традиции и архетипические доктрины. Титан должен восстать и скинуть девическое бремя. Они всё равно уходят в третий мир, уходят на восток, и нам необходимо быть готовыми к новым вызовам, к эпохе возрождения и пробуждения. В каждом конце есть начало, и когда точка времени наиболее темна, то это значит, что скоро утро. Утро грядущего возрождения человека, порвавшего с Левиафаном истории и вернувшегося к своему отцу, в свою архетипическую модель. Миф о вечном возвращении. Миф о возвращении к Богу-Отцу должен стать реальностью и программой грядущих изменений.

ВОПРОС О ВЛАСТИ

Кто силён, тот победит.

Еврейская поговорка

Меч власти длинен.

Арабская поговорка

В этой главе мы поднимем вопрос о власти: что есть ее суть? Где корни? кто имеет права? Некоторые считают, что трон есть лишь кресло, обитое бархатом. Кресло, которое необходимо и можно захватить, в случае если представится такая возможность. Однако иные, более задумчивые головы понимают, что при данном раскладе возникает чехарда, вроде той, что в античном Риме, когда правили солдатские императоры. Значит, власть не трон, а что же? На наш взгляд, есть лишь две вещи, близкие к действительному пониманию сути власти и того субъекта, кто слит с ней. Первая власть есть право. Строго определенное право. Так понимают власть династические монархии. Второе – власть есть хварна, высшая аура, свет изнутри, добрая воля, что позволяет человеку не только воссиять, но и распространить сей божий свет на общину и царство. То, что власть – кровь, также надо рассматривать в рамках второй концепции? Нет, мы считаем это промежуточной теорией. Так что же есть власть?

Обозначение царя в английском языке «King», в немецком «König», как считали некоторые исследователи, восходит к kun-ing-az, производному от короля kun (к примеру, готское kuni – «народ, семья») и именной форме, восходящей к корню gen – «рождать». Т.е. царь есть тот, кто обладает определенной кровью и происходит от определенного рода, являясь в данный момент его главой. Однако дальнейшее рассмотрение вопроса приводит нас к новым, ещё не понятым понятиям и идеям. Быть властителем в средиземноморской античности означало обладать определенными качествами. Среди них первым и важнейшим было «kratos», что означало не физическую силу, не силу духа, превосходство либо в битве, либо в собрании. Ближе всего к понятию «kratos» является идея суровости и жесткости. Т.е., согласно античным мыслителям, царь обладает правом на насилие, произвол и подавление воли других. Таким было у древних понимание и видение власти, как некоего благоволения, расположения богов, и царь становился таковым тогда, когда они, боги, ему помогали. Однако ближе всего античные предки подошли к решению, когда определили неотъемлемой частью власти определенный магический атрибут, обеспечивавший победу и удачу. Старославянское «судо» – «чудо» близко к понятию «славы» и к понятию «победы». Оно восходит к глагольному корню ситі «чувствовать» и близко с древнерусским «чудо». «Чудо», общеслав., образовано с помощью суф. -до от чути – «слышать, ощущать».²³

Эта характеристика сближала властителя с сакральным и божественным уровнем, приобщала его к рангу богов, отдаляя от масс, от подданных. Однако ранг этот был неким талисманом, данным богами. Талисман подразумевал временность данного статуса, а не его изначальность. Но мы знаем, что ничто не может возникнуть из неоткуда. Однако эта древняя политика сакрального, древнее понимание власти не дают нам истинного смысла, ибо не раскрывают внутреннее основание, первоприн-

²³ Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971, с. 497.

цип права на власть. Отметим, что практически всем древним было свойственно определять власть как благоволение богов, но не как внутреннюю данность. Здесь обнаруживается второе различие в подходах. Благоволение богов. И власть изначальна, но только для определённой личности или семьи, рода. Однако вопрос о благоволении богов сближает эту позицию с позицией власти как трона, как чего-то внешнего по отношению к носителю. Власть как благоволение свыше, дающее везение и удачу.

К примеру, образ вождя-кормильца подводит нас к англосаксонскому понятию «владыки». Английское слово *lord* – «господин» отражает древний композит *hlaFord*, где первая часть – *hlaf* «хлеб» (*loaf* «каравай»). Отсюда *hlaf-weard* «стрелы хлебов», т.е. господин, властитель, что дает возможность для пропитания, главный кормилец. Но это лишь материальная сторона вопроса, здесь нет полного ответа. Французский лингвист, исследователь индоевропеистики Эмиль Бенвенист (1902–1976) писал по этому поводу: «В то же время у каждого народа можно наблюдать и особые функции «царя». Между властью в Ведах и «греческой царской властью» существует различие, которое выявляется при сопоставлении следующих двух определений: В Законах Ману царь охарактеризован одной фразой: «царь есть великое божье слово (*mahati devatahi*) в человеческом облике (*paragurena*)».

Древнейшая эгейская культура нам сегодня более доступна в значительной степени, благодаря А. Эвансу (1851–1941) и, конечно, эпическим бессмертным творениям Гомера. Эванс исследовал эту культуру на Крите. Какой же была здесь монархия? В эпоху «первых дворцов» государственные структуры, безусловно, были очень слабы, и власть царя напоминала власть вождя. Зачастую в ней проявлялись жреческие функции. Но дворцы говорят о наличии монархических институций. В Фесте и Кноссе были найдены великолепные палаты и троны для монархов. Дворцы здесь существовали ещё с неолитического пе-

риода. Дворцы размером с один гектар, с тронными залами, с ритуальными помещениями, состоявшие из трёх ярусов, строились минойцами. Один из них в Кноссе построен в 2000 г. до н.э. Дворец этот был мощным политическим центром. Он пережил гибель о.Санторина ок. 1450 г. до н.э. Пережил агрессию микенцев. Его мощь, размеры и храмовые гробницы, культ Бога-Быка подтверждают наличие здесь примордиальной ваалической монархии. Ритуальные сцены на стенах, пляски дев с голой грудью, а такое возможно лишь при матриархате и высокой роли женщин в обществе, культ богини-матери, культ священного быка-хранителя в эпоху вырождения того, кто бог, приносимый в жертву... Всё это говорит о том, что в крито-минойский период Греция была ещё частью старой асурической культуры, той, что дорийские дэвопоклонники назвали титанической. Разгадка критского «письма Б» приблизила человека к пониманию этой культуры. Она была не одинока, здесь, в восточном средиземноморье, обнаруживается ряд подобных образований. Это же время, ок. 2000 г. до н.э., связано с троянскими легендами. Благодаря Г. Шлиману (1822–1890) появилась возможность реально прикоснуться к троянскому наследию. Но археология слаба в идеологических выводах, это даже не её компетенция, если прямо не найти инсигнии или царские тексты. Так что Троя восстанавливалась по эпическим произведениям, и в первую очередь – по Гомеру. Что же мы имеем здесь? Найденные в Илионе находки говорят о том, что здесь была сильная сакральная монархическая власть. Уровень, что Шлиман назвал Т.2, по мнению этого ученого, связан с легендарной Тройей. Здесь были найдены мегароны и огромные сокровищницы. Всё это говорит о том, что троянское государство было реальной политической силой, а её цари контролировали не только свой регион, Троаду, но и международные и торговые пути. Принцип традиционной власти здесь был. Это доказано археологически и исторически. Литературное наследие Греции, и в первую очередь эпос Гомера, даёт значительный материал. На его основе можно восстановить, что основным

здесь был культ Ваала-Аполлона, богини-матери и Бога-Быка, ибо его изображения были в Троаде, на Крите и в Микенах. Кстати, франки и их цари-жрецы Меровинги, по легенде – потомки троянцев, хранили головы быков в своих усыпальницах.

Итак, старая, пеласгийская, крито-микенская Греция была частью ваалического, титанического мира, остатком былой империи Йимы, легенды о Миносе тому подтверждение. Этот царь есть прямая реактуализация Ману, его парадигматического образа в крито-микенской сакральной и политической традициях. Подтверждением здесь являются древнейшие сказания, мифологемы о противостоянии Афин и Крита. Миноса, Быка и Тесея как посланца Олимпа и Афин. В целом, как троянцы, так и минойцы поклонялись Богу-Быку, выносили его изображения на стены дворцов и храмов, на ритуальные сосуды и амфоры, на щиты и оружие и долго сохраняли сакральные пляски с быками. На стенах Кносского дворца изображены элементы Таврокатапсии (ταυροκατάψια) – то, что именуется ритуальными прыжками через сакрализованного традицией быка. Память об этом хранят и минойская керамика, печати, где изображены атлеты с быками. «Критская цивилизация не только представляет самостоятельное явление, но во многом превосходит своих современников, где бы то ни было. Минойские дворцы прекрасно устроены... Роскошь проявлялась и в крупных городских домах, и не была привилегией царских резиденций»²⁴.

Минойская цивилизация строилась на культе быка. В этом тотеме виделся оплот царя и его силы. Изувеченная греческим восприятием, минойская сакральная традиция предстает нам со слов античных авторов. Еврипид писал, что легендарный Минотавр был: «Пород смешенье двух, чудовищный урод». Он же писал: «Он вполовину бык и вполовину муж». Здесь мы видим остатки древних выродившихся легенд о Боге-Быке и царе Йиме, ибо Йима – это Ману, т.е. Минос, а Бык – его символ, уже отделённый от основания, как тень от субъекта.

²⁴ У. Брей и Д. Трамп. Археологический словарь. М., 1993, с. 160.

Фреска «Таврокатапсия». Кносский дворец

Деформацию парадигматического единства и того, что форма без сущности – зло, донес до нас гений Андерсена в сказке про тень. Позднее, в эпоху восстановления минойских культур во второй половине второго тысячелетия, происходит потеря архетипической модели. Здесь Бык-символ и царь уже противопоставлены, поглощены ритуалистикой тавромахии, (греч., от *tauros* – бык, вол и *mache* – бой), ибо противопоставлены уже жреческое и царское, сакрально-титаническое и воинско-олимпийское начала. К. Куманецкий писал в этой связи, что «культ быка у критян отразился ещё в греческом мифе о Миносе, Минотавре, Ариадне и Тесее». (К. Куманецкий, с.19.) После реактуализации атлантической катастрофы на Санторине, старые дворцы Крита не смогли оправиться, вырождались и традиция. Гибель минойского мира, потом микенского, а затем крах гомеровской Греции создали иное сакральное пространство. Олимпийские перунические культы вытеснили остатки пеласгийской традиции Бога-Быка. Физическое совершенство вытеснило сакрал, вытеснило тайны эпохи Бога-Быка, как «аретэ», физическая санкция на власть вытеснила хварну, рогатого бога. Физические достоинства стали выше духовных. Кто-то их изначально разделил, развел, поляризировал дух и

материю, а затем стравил. Победа осталась на стороне олимпийско-материалистической модели. Это изменило и отношение к принципам власти. Материя всегда подымает массы и девальвирует знания избранных, ибо её страт-поле доступно.

Греки этой новой эпохи, конечно, выводили свою политическую картину из полисных структур, где каждый был частью муниципальной модели. Он был частью эпохи, что не знала ни Пешдадидов, ни Каянидов. Полис, согласно официальной историографии, отобрал власть у родовых структур. Их времена – это времена архаики. Но власть рода и полиса, согласно нашей позиции, не есть развитие, а есть эпоха деградации старых, сакральных монархий Золотого века. Монархия есть политическое откровение. Полис же возник совсем из иного, на базе девальвации власти. Это как бы вообще относится к структурам иного порядка, к структурам, возникшим на базе деформации и краха монархических институций, на базе краха культуры метафизических проявлений личности, высших планов, обладателем которых мог быть лишь человек судьбы, алхимическая сущность власти, монарх. Так началась новая волна уничтожения высших этатических ценностей. Но что было до этого краха? Здесь нам помогут исследования эгейской культуры. В III–II тыс. до н.э. предки греков пришли из-за Дуная. Вторгнувшись на Балканы, они разбили старые протогосударственные образования тех, кто не был ни индоевропейцем, ни семитом. Те, кто известен сегодня как карийцы, лелеги и пеласги, как бы остались вне исторического контекста, в рамках доистории.

Действительно, древние сакральные монархи, как Минос с Крита, ушли в прошлое, они были правителями свыше, изначально по своей божественной сути. На смену им пришла родовая аристократия, а ей на смену – ведомые на руках племса народные диктаторы, тираны, которыми так славилась древняя Эллада. Когда рожденный Грецией принцип власти проник в иные страны, мы получили вечное болтание маятника власти

между анархией и тиранией, ибо демократия никогда не давала людям главного – покоя, ибо не знала этикетической теофании. Тиранин, как и римский диктатор, позже император, уже был не монарх, это был иной тип правителя. Вся сила его снизу, инфернальный этикетизм восторжествовал в старой Европе. Началом всему – Эллада и её демократический позитивизм, её олимпийское псевдосакральное откровение, её архетип, где Олимп – это парадигматический образец, сакральные небесные Афины. Олимпийцы унизили титанов, демократическая тирания – старую монархию и аристократию. Популизм, унижение традиционной аристократии зачастую были основными элементами характеристики этих субъектов от власти. И, конечно, жестокость, иначе бы мы не узнали этот древний термин «тиран». Жестокий правитель. Узурпаторы пришли к власти везде, где старая земледельческая аристократия переживала кризис. Это и Милет, и Коринф, и Сикион, Самос, Мегара, Сицилия, Эфес и т.д. Феогнид Мегарский в своих стихах хорошо описал эту эпоху кризиса власти.

Город, наш город, о Кирн, но уж люди другие.
Кто ни законов досель, ни правосудия не знал,
Кто одевал себе тело изношенным мехом козлиным
И за стеной городской пасса, как дикий олень,
Сделался знатным отныне.

А люди, что знатными были,
Низкими стали. Ну кто б всё это вытерпеть мог.

«Явление тирании широко распространено было в греческих полисах VII в. до н.э. Тираны часто сами происходили из аристократической среды, выступали решительными противниками правления традиционной знати и представителями народа... Признание и поощрение государством народных культов Диониса пробуждали в обществе новые творческие силы, в полной мере проявившиеся позднее в греческой трагедии и комедии. Именно в эпоху тиранов некоторые города-государства

заложили фундамент своего будущего величия: Афины при Писистрате, Сиракузы при Гелоне. Другие, Коринф или Самос, были обязаны тиранам периодом наивысшего расцвета».²⁵

Таким образом, подчеркнем, что демократия родила тирании. А народ в своем безумном и несовершенном пылу рождал тиранов. Они долгие годы шли рука об руку. То ли ещё будет. Греция же, поднаторевшая на этом пути, давно избавившаяся от истинных сакральных монархов как представителей воли божией на земле, заложила основы того непорядка, дэвического беспорядка, что уже веками правит миром.

Итак, мы видим: революция стара как мир, и её корни мы обнаруживаем ещё в средиземноморских культурах, в тех, где мы искали образцы для своего миропонимания. Так сакральная девальвация власти становилась политической. «Инферральная революция» и дэвическая деформация священного, а затем и социального, росла и торжественно, по пояс в крови, шла по нашему миру. В шестом веке она настигла Малую Азию. В Милете Фрасибул, на Лесбосе Пентил (царского рода, хотя правил как тиран), после него Мирсил и Меланхр, Орфагор в Сикионе и т.д. В Коринфе старая династия Бакхиадов свергает монархов, а затем и сама была в VII веке свергнута Кипселом. Многие были так жестоки и так талантливы, что народная память их донесла до нас.

Так народная песнь в Митилене упоминает Питтака как «великой Митилены повелителя». Тирания, вышедшая из масс, шла по Элладе. Законы Драконта ок. 621 г. до н.э. – наиболее яркая страница в эту эпоху. Как некогда аристократы расправились с царями, так титары стали расправляться со старой традиционной знатью, затем настала очередь народа. Они же, как Солон, ввели жестокое социальное расслоение, до них родовой полис не знал этой поляризации масс. Солон разделил полис на 4

²⁵ К. Куманецкий. История культуры Древней Греции и Рима. М., 1990, с. 51.

класса по имущественному положению и закрепил это на века. То же происходило в других полисах Эллады. «Нет такого свободного человека который бы по собственной воле терпел бы такое правление», – писал Аристотель несколько позднее.

Исключение составляла Спарта, где сохранились многие старые институты. Монархия и здесь уже была не та, что прежде, царей здесь было уже двое, и их права были ограничены советом старейшин из 28 старцев-герусиев, народными собраниями и эфорами, надзирателями за исполнением законов. Но все же два рода, Агиадов и Эврипонтидов, сохранили свою власть в этом государстве Пелопонеса. Сильно ограничив хождение денег, введя их железный эквивалент, талант, запретив роскошные платья и всякие проявления гедонизма, спартиаты сохранили на долгие века свой дорийский строй и свою кшатрийскую монархию. Но это всё ж была не монархия Пешдаидов, это не были цари-жрецы древности, это был результат кшатрийской революции 4 тыс. до н.э., революции «курганной культуры», произошедшей в Причерноморье (по Генону, 7 тысячелетия), что принесли в Средиземноморье дорийские победители крито-микенских ахейцев. Сакральность государств попытался возродить лишь Платон в своих великих произведениях, но и он был далёк от истины, ведь часто оправдывал то, что высшая истина не оправдает. К примеру, содомии и т.д. Девальвация налицо. Этот человек требовал построения государства справедливости. А. Лосев писал: «Главная и единственная цель Платонова государства – насаждение «справедливости»... По Платону, есть мудрое равновесие всех сторон души, всех добродетелей души, следовательно, всех классов общества. Справедливость далее отнюдь не есть также делание добра друзьям и делание зла врагам, потому что делание зла врагам ни в каком случае не может быть справедливым».²⁶

Оказание сопротивления злу было основой традиции титанов асуров. Не оказание этого сопротивления рассматривалось как зло. Вспомним Заратуштру, Авесту, кодекс против дэвов,

завет Ксеркса и т.д. Здесь так же видно, что, согласно Платону, высшее вытекает не из этических принципов, не из моральных императивов в классическом понимании, хотя здесь и видно, что добро и зло анализируемы, но кем? Тем, кто не знает зла содомии? Как человек, не знающий, что есть зло, а что добро, может судить о справедливости? Поэтому Платон пуст для меня, при всей его интеллектуальной гениальности, ибо гениальность не восполняет сакральной пустоты. А его попытки осознать сакральное через геометрические законы бытия вообще смехотворны для тех, кто знаком с метафизикой. Пиндар сказал: «Закон – царь всех смертных и бессмертных». Значит, закон властен над миром и имеет свои этические, глубоко сакральные основания, вселенские основания. Закон Аши и Арты, закон ахуров здесь нарушен, как и во всей Греции тех времен, ибо сказано в эран-шахре, что содомия – высшее из зол, она выше убийства и самоубийства, её грех неискупаем. Вообще в Греции, при всей энергетике этой культуры, всегда ощущалось нечто больное, вакхическое – то, что пришло с гибелью истинного старого мира и истинных богов.

Греческая модель родила Элладу. Та абсорбировала македонский этатизм и после покорения востока создала эллинистические монархии древности. Здесь искусственно пытались вырастить олимпийский гибрид. Александр, жалкий лопух псевдовенценосных детей Египта, страны с иранскими государственными порядками, что изначально не знала монархий, ибо фараон не монарх. Дэв съел арийскую Арту – как «принцип порядка доброго и доброй власти», и на древе жизни, не им посаженном, попытался вырастить гниль, куриные окорочка на священной яблоне. Исторический позор. Но он рос и разрастался, позже он проник и в Рим, где всё уже было готово. Рим, согласно Варрону, что жил в первом веке до н.э., возник в 754–753 годах того же тысячелетия. Сегодня на Палатине находят останки

²⁶ А.Ф. Лосев. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993, с. 808–809.

поселений восьмого века. Но Рим – это не только Ромул и Рем. Рим – не только республика. Рим знал богов. Ведь Рим был полисом, а после уничтожения священной династии Тарквиниев, разгрома удивительной по своей сакральной ценности культуры этрусков, – полисом, порвавшим все связи с изначальной италийско-троянской сакральной этатической моделью.

Этот полис поменял Сатурна и Януса на Марса и Ареса. Он сдал себя Олимпу, себя, некогда Сатурново царство земное, и уничтожил первопринципы. Овидий писал о своих разговорах с Янусом: «Я снова спросил: «Отчего на старинных монетах видим с одной стороны в ясной чеканке корабль, а на другой стороне различается образ двуликий». Мне ключеносец сказал: «Если бы с ходом веков Древность не портила медь и рисунок века б не затерли, – Мог бы легко ты узнать облик моей головы, судно же – в память того, что на нём Косоносец однажды, долго по миру блуждав, к Тусским (этрусским) пришел берегам. Сыном Юпитера он был низвергнут из царства на небе, Здешним народом тогда принят радушно Сатурн». Италики приняли Сатурна и дали ему царство, ибо они были в рамках примордиальной модели. Золотой век и власть Золотого века были на их земле. Но что потом? Потом был Рим.

Вспомним корни Рима. Этот город слишком важен для понимания принципов власти. Официальная история такова. После Троянской войны часть побеждённых ушла в Италию. Энейцы сожгли здесь свои корабли. У берегов Этрурии самая почтенная среди них, Рома, уничтожила свой флот. Город называли в честь неё. От этого произошёл обычай целовать в рот своих родственников и мужей. «Сжегши корабли, они просили мужей перестать сердиться, целуя их и любезничая с ними»²⁷. Некоторые говорят, что он назван в честь Ромы, дочери Итала и Левкарии (предположительно Геракла), жены Энея. Некоторые – в честь сына Одиссея Романа, иные – в честь латинского царя Рома, но большинство древних относило создание этого

²⁷ Плутарх. Сравнительные жизнеописания, с. 54.

необычного, великого и кровавого города в сферу деяний Ромула и Рема. Все эти истоки ведут к одному. Каждый из этих людей имел кровь богов. Обладал, следовательно, монархическим статусом, ибо монарх – это бог или сын бога в традиционном сакральном этатизме. Власть шла сверху от богов. Никакой демос и полис ничего не значили. Вырождение времён республики, уничтожение династии Тарквиниев исказило политическую модель и философию. Не бог, а народ, а тот может оправдать всё, если дать ему «хлеба и зрелищ».

Так Рим из божественного града стал имперской столицей, большой тюрьмой для огромных масс, силой, что стала насаждать дэвическое зло в нашем проявленном мире, силой, что понесла это зло вовне. Ведь и сегодня политический мир структурирован во многих проявлениях как мир римских древних республиканских институций. То же и с миром юридическим. Однако, как я сказал, так было не изначально. Сатурн правил в Италии, ибо пришёл он из высших миров в царство Януса, принеся с собой сакральные блага и знания. Сатурн, этот бог Золотого века, звался римлянами богом «влаги и холода». Я считаю, это произошло потому, что древняя символика этого бога сохранила реминисценции ледникового периода. Гесиод сравнивал Кроноса, а он – аналог Сатурна с льющимся, подобно источнику, дождём. Хрисипп писал, что когда холодно и идёт дождь, то самое падение этого дождя называют Кроносом. Макробий сообщает нам: «Сам Сатурн, который является создателем времён и потому имеет прозвание у греков, с переменной буквы, вместо Кроноса Хронос – как же иначе должен пониматься, если не в качестве солнца». Феопомп рассказывал, что люди, живущие к западу, полагают и говорят, что зима – это Кронос.

В целом, нам известно, что в эпоху архаики люди молились Кроносу о предстоящей зиме. Из этого видно, что Сатурн-Кронос был богом изначальной, примордиальной человеческой цивилизации. Эпоха Золотого века – это эпоха его прав-

ления. Он пришел в Италию и создал здесь основы культуры. Так мифология описывает его ранние проявления. Овидий писал: «(Сатурн) был оскорблен в том же отношении и потерпел то же наказание от сына, которое совершил сам». Здесь, имеется в виду его бунт против Урана и его Небесного Царства. Но на этой земле именно царство Сатурна было изначальным. Именно Орфей это сообщал людям. Именно у Орфея Кронос был царем титанов. А они кто? Ответ прост. Прокл писал, что демиургическая воля есть предельное оформление титанизма. Значит, титаны – это сила демиурга. Он же творец мира. Тот, кто родил Афродиту-Венеру. Древние считали, что после обрезания, устроенного Зевсом, его член пал в воды, а Афродита родилась из полового члена Кроноса, что в принципе значило из вечности, ибо он, как царь Золотого века и архетипической модели начал, был и богом времени. Царь титанов и Афродита-Венера-Шукра – единое начало и единый комплекс, рогатый демиург и любовь, развёрнутая в вечности. Их союз вечен и неразрывен. Но античность помнила эти тайны, и её институции власти увязывали себя с этими богами. Но Кронос в опале, и на смену приходит Венера-Афродита, приходит с санкции Зевса и его олимпийского сборища, ибо необходимо нивелировать врага и объединить противоположности. Актуализацией этого сакрального плана, политической его реализацией и станет великий Рим, тот, что ценой этой диалектики одурманит мир. Полис, свергнувший царей. Власть, извратившая суть и корни. Дальнейшее развитие греческих дорических политических ценностей. Развитие империи Александра, не зря маздаяснийцы (персы) называли его Искандером Румийским. Им известен был единый корень деградированной власти, власти, выросшей из полисов и деспотий, власти дикторов и императоров. Рим и Эллада, эллинский мир и Македония – всё это единое целое.

Всё из одного корня, из вырванного с корнями древа древней средиземноморской цивилизации Миноса, аналога Ману и Йимы, того, кто на востоке был Богом-Быком, а на западе стал царем жрецом Бога-Быка. Есть уже девальвация изначальных

знаний, но она не влияет в целом на структуру традиции. Царство Миноса ещё в рамках асурической модели, но дорический мир, эллинизм и Римская республика есть девальвация ценностей изначальной модели. Это есть и девальвация политических ценностей, ибо изначально именно бог есть царь, есть высшее проявление власти как сакральной, так и государственной, лучше сказать – священной-державной. Вот что произошло в Средиземноморье. Полис съел старые священные монархии, в эллинистическую эпоху создал химеру, а в эпоху Рима съел весь принцип власти, которым изначально дэвы не владели. Я хочу подчеркнуть то обстоятельство, что у дэвов была своя традиция, но орденская, как у всех революционеров-заговорщиков, монархической высшей власти они не имели. Её нужно было абсорбировать в себя, впитать, сохранив сакрал, но уничтожив память о корнях. Это и сделало чёрное дэвическое жречество. Создав, таким образом, иной принцип власти. Итак, мы знали два принципа власти от Ахурамазды и Заратуштры, власть Йимы и Пешдадидов, Каянидов, власть, опираемую на принципы хварны и традицию того, что только человек, конкретный и весомый, имеет на неё право. Отметка права есть хварна. Ей противостояла модель драконическая, чуждая земле и человеку. На тысячу лет некогда эта модель взяла и Иран. Тогда им удалось впитать в себя некоторые моменты иранского этатизма. Некоторые, но не хварну, ибо она, отлетев от Йимы, ушла к Митре. Аху Дахака, царь-дракон, так и не стал в массах и на небесах царем действительным, ибо не имел хварны. Он правил по праву захвата. Как средневековые князья. Ведь есть право наследования, и есть право захвата. В этом суть.

Но есть право уникальности власти и её слитности только с одним реинкарнируемым субъектом. Это право власти царя Золотого века. Рим абсорбировал иные этатические конструкции, впитал в себя и дэвическую, орденскую и, через Александра, через эллинистические царства химеры, элементы символики маздаяснийских моделей, но он всё равно оставался полисом, даже став империей. Посмотрим, что произошло. Ста-

рая власть девальвирована. Полисы – новый шаг в управлении. Время от времени, как в Элладе, так и в Италии, они временами становятся очагами деспотических государств. Полис порождает деспотию, а именно – тиранию. В Греции идёт обкатка модели. Александру Македонскому надолго не удастся создать что-то существенное. Остальные правят в Иран-шахре по праву захватчиков. И Селевкиды, и Птолемеи, и более мелкие правители. Эта территория есть оккупированное пространство.

Это знают цари и это знают массы автохтонного населения, у которых в Иране медленно, вначале через Аршакидов, потом Сасанидов, начинают отвоёвывать земли и царства. И вот Рим после веков извращения, наступивших после свержения Тарквиниев, решается на главное. Он пытается создать высший принцип власти. Тот, что есть у Ирана и тот, что есть у дальневосточных монархий типа Японии и Китая. Там он имперский, здесь он царь царей. Ни дракон, ни земля не дают на него права. Ведь многие цари Ирана, как Кир, растут в изгнании и вдали от этой власти, но своим поведением ещё с детства начинают формировать эту власть, ибо она в них, в их крови и жилах, она в хварне. В Иране даже нищий, изгнанный царь есть царь по существу, ибо он имеет хварну. Царь без царства, ибо здесь важнее царь, чем царство. Всё остальное, если угодно судьбе Зервану, приложится. Иная ситуация в драконической модели, здесь важнее трон, кто его занял, тот и царь на века, до следующей узурпации, а её проявление есть воля драконов. Рим же должен создать основание будущей Европы. Она радикально отлична от старой Европы. Она дэвическая и не знает Бога-Быка и его могучих титанов. Она – проект дэвического ордена, но он не имеет высшего принципа власти, значит, он не имеет и будущего. Рим решается выжать из полиса всё, что возможно – и аристократический дух, и массовые политические истерии, борьбу оптиматов и популятов.

И главное, из древней, известной еще со времен архаической Греции демократической институции старых полисов, из-

вестной как тирания. Возникает она вначале временно. Война требует от масс военачальника. Он и становится диктатором, т.е. тираном в эллинской модели. Рим несколько по-иному решает эти вопросы, но в целом идёт по тому же пути. Так в эпоху войн выдвигают лидера, его называют императором, правителем Рима и войска на время боевых действий. Здесь чёрная аристократия и решается создать новую институцию. Император Рима, а вернее Римской республики, ведь мало кто знает, но император – это республиканский институт и к монархии не имеет прямого отношения. Цари в Риме были и позже, но они занимались, лишь жреческими функциями, никто власть им не решался вернуть. Трибуны и консулы были высшими сановниками, одни из плебеев, другие из патрициев, но и им власти никто не дал. Была создана подделка под высшую властную институцию монархических государств. Императорский титул был и остался в рамках римских законов и римского права, в рамках римской традиции как республиканская, практически муниципальная институция временного военачальника.

Но как её втиснуть? Мистерии Рима, созданные чёрным жречеством, коих основа тавромахии и тавроболии, постоянные жертвоприношения богов-быков Юпитеру, в коем видится Плутон, inferнальный бог, создают мистическую основу. Они требуют и взывают к сенату и массам, что в мир грядёт Сатурново царство. Когда надо, они вспомнили о Сатурне и забыли Зевса, Юпитера. Об этом пишет их орфей, Вергилий. Массы готовы, они алчут нового спасителя, но ему надо подготовить институт власти. Тут находят человека с кровью богов. Юлий Цезарь стал одним из кандидатов, хотя вначале были и Марий, и Сулла, и Цицерон. Одни бежали, другие были повергнуты, некоторые сами отказались от проекта. Таким был Сулла. Юлий Цезарь же согласился, и еще в юности стал верховным понтификом. В таком юном возрасте? Но всё нормально, ибо он часть проекта. Позже он сосредотачивает в себе все муниципальные и государственные институты, объединяет их

со жреческой властью от тайных мужских мистерий, этакой аналогией Маннербундов, германцев, и становится воплощением власти. Но не богом.

Вначале его ещё надо убить, что и сделал Брут, чей предок некогда поверг последнего Тарквиния, последнего римского царя. В глазах масс после его убийства идёт его сакрализация. Ведь его убили как царя, и массы готовы к принятию новой политической конструкции. Жречество спешит – грядет новая эра. Они хотят обозначить себя как центр грядущего сакрального мира. Однако есть Парфия, есть Египет, есть Галлия, есть Митридат Евпатор и его Понтийская держава, есть могучая Дакия Бурбисты, покорившая всё северное и западное побережье Чёрного моря. В мире – заказ на мессию, и они вступают в борьбу, не зная, что мессия придёт в маленькое восточное царство иудеев, детей Моисеева закона. Но они видят себя воплотителями грядущих политических и сакральных конструкций, теми, кто внесёт бога в мир. Личность Юлия Цезаря воплощает их идеалы, затем становится жертвой, и на основании личности этого человека-символа они создают государственный образ, тот, что на века создаст химеру, воплотив в полисные конструкции имитацию сакральных моделей восточных царей. При этом это была лишь имитация. Но она утвердилась на века. Каково было бы Юстиниану или Петру Первому знать, что как императоры они всего лишь руководители республики. Термин «Цезарь» сливается с институтом мнимой царской власти, которой, как я сказал, в Риме давно не было. Он имитирует её. А сам Юлий Цезарь как правитель-герой создаёт своей жертвой священную основу под тысячелетний проект дэвического ордена.

Антоний пытается действительно впитать в институт устои монархий востока, но он и опирается на мистерии востока. Он становится изменником, ведь он – эллинистический герой, а Риму нужны свои, у Рима и эллинских монархий начало одно, орден дэвов, но ветви разные. Если б надо было поставить

на эллинистические мистерии, то ещё в эпоху Александра была бы создана эта сила. Но нужно двигаться уже на Запад, на Востоке всё решено. И Македония, и Селевкия, и Бактрия не нужны. Дальше Индия, а она под дэвами, давно, с атлантических времён. Дакия же и Галлия – от других принципов сакральной власти, они чужды и должны быть уничтожены, не покорены, а именно уничтожены, ибо лежат на пути к западу и северу. Кстати, это и спасло земли восточных даков и тирагетов, тех, что создадут основание для будущей молдавской государственности, ибо лежат уже вне плана на востоке от намеченных контуров империи. Нужно только то, что создаст будущую Европу в её классическом средневековом варианте. Католицизм готовят в спальне Юлия Цезаря, а якобинские диктатуры – в мистериях Древнего Рима.

Европа рождается в ту далёкую эпоху в институциях нового правителя-победителя, Октавиана Августа, который объединил в себе реинкарнацию власти диктатора Юлия Цезаря, принесённого в жертву и обожествлённого, и образ грядущего спасителя всего мира. Этот образ ему прививают жрецы Рима. С годами он перестаёт быть Октавианом и становится Августом, т.е. божественным. Так рождается мессианство древности, то, что будет похоронено авраамической традицией. Правда, последняя кое-что возьмёт и себе, но только на светском уровне. При этом мы не должны забывать, что попытка смычки главного, смычки царя с богом, того, кого нет уже тысячелетия, практически удалась, ведь две тысячи лет назад в Риме появился человек-спаситель, и этот человек был богом на земле. Август стал больше, чем царь, вот почему он отрёкся даже от многих регалий Цезаря, ибо понимался народом Римской республики как воплощение бога. Вот почему и страшен был римлянам лик Христа, того, кто в действительности нес это божественное право в своей душе и воле. Поэтому мы должны помнить, что это лишь римская имитация, что Август был тем, кем никогда не был в действительности. И если б не поддавки

его с Клеопатрой, то Антоний, этот воплощённый, согласно другим мистериям, Дионис, мог нарушить его монополию.

А монополия его была, согласно законам этатизма, проста. Первое – это Август, т.е. божественный, второе – это институт принципата. Давайте взглянем на него вкратце. «Жребий брошен!» – сказал Юлий Цезарь, перейдя через Рубикон. Он знал, что жребий брошен, знали это и те сенаторы, что бежали от него в Брундзий, но он не знал одного: что не им был брошен этот жребий. Этот человек, которого обвиняли в том, что он муж всех жен и «жена» всех мужей в Риме, был лишь игрушкой в руках богов. Тайные мистерии выбрали путь, и поставили они на полис, ибо не имели высшего принципа власти, а тот, восточный, что был на далёких окраинах Азии, мог испугать европейские массы своим рептилоидным ликом. Путь был избран через полис к понтификату, а затем к доминату и тотальной империи мира. Чем был принципат.

Принципат возглавлялся принцепсом. Он совмещал в себе сенаторские и монархические функции. Он был и ранее, в республиканскую эпоху, этот принцепс сената – *princeps senatu*. Обычно его функции первого человека в парламенте осуществлял кто-то из бывших цензоров. Эта должность не давала больших полномочий, но позднее, когда на основе соединения сакрально-жреческих и консульских должностей обладатель становился первым лицом в государстве, принцепс стал почти монархической институцией. Однако он ещё не обладал всей полнотой власти, и был лишь первым среди равных как гражданин, но как Август он уже был равен Спасителю из строф Вергилия. Вспомним эти великие строки, что раскрывают нам побуждения и чаяния, таившиеся в средиземноморских мистериях.

Круг последний настал по вещанью пророчицы кумской,
Сызнова ныне времён зачинается строй величавый,
Дева грядёт к нам опять, грядёт Сатурново царство,
Снова с высоких небес посылается новое племя.

К новорожденному будь благосклонна, с которым на смену
Роду железному род золотой, на земле расселится
Дева Луцина! Уже Аполлон твой над миром владыка.

(Вергилий. Буколики. М., 1979, с. 50)

Власть Аполлона-Ваала-Белена возвращалась на землю, мог бы могучий Рим это не знать? Мог бы не знать мир Средиземноморья пророчеств Кумской сивиллы? Нет. А раз нет, то сыну девы царство нужно подготовить, и для того принципат был лучшим из возможных регалий. Ведь не мог же бог просто так править Римом. Он должен был иметь основание, гражданскую имплантацию своей сущности в государстве – другими словами, просто должность. Римский ум, что привык всё кодифицировать, уточнять, конструктивизировать, на века решил подготовить базу и господу грядущему. И стоило бы, ведь Рим не имел прав на монархические институты. Его имели лишь Иран и узурпировавшие в то время эту власть эллинистические монархии. Принципат дал базу, основание. И в 29 г. до н.э. Октавиан Август (30 г. до н.э. – 14 г. н.э.), отпраздновав триумф, сложив с себя сан триумвира, полученный от сената, получил от сената и комиций императора, и пожизненного народного трибуна. После «болезни» январских ид 13 января 27 г. до н.э. Октавиан заявил, что удаляется от дел, и слагает с себя государственные полномочия. Но Сенат заставил его остаться, и до конца своих дней он правил по приказу Сената, что ещё раз подтверждает всю смехотворность данного процесса, ведь Римская республика так же была похожа на грядущее царство Сатурново, как лапочка в доме для престарелых на Солнце грядущего нового мира. Одновременно сенат объявил Октавиана принцепсом.

Он стал первым в списке сенаторов, и дом для престарелых, это прибежище девических старцев, приобрел своего небесного заступника. Как народный трибун он мог наложить вето на все резолюции сената, магистратур и комиций, как цензор он контролировал списки сенаторов. Он реально решил свои

проблемы и убирал из него всех сподвижников Марка Антония, подтвердив всю глубоко земную сущность своего происхождения. В это же время он стал пожизненным проконсулом и командующим вооружёнными силами республики, одновременно получив в своё управление лучшие провинции. Как человек, что назначал префекта Рима и наместников провинций, он породил бюрократический аппарат, который состоял из его друзей и вольноотпущенников. Позже он был объявлен великим понтификом, т.е. верховным жрецом Рима.

Так человек стал правителем Великого Рима, так человек, став по приказу Сената правителем, стал одновременно богом Августом, и всё это по воле народной. Рим обкатал для грядущих эпох смехотворную практику назначения царя-мессии, скоро мы узнаем на примере современных мировых правителей, как это легко назначить бога-спасителя, сменив президента на новую псевдосакральную институцию. Время меняется, а игры те же, возможно, и игроки те же, если учитывать реинкарнативный цикл воплощений. Позже Август отпраздновал «секулярные», («столетние») игры. Произошло это в 17 г. до н.э. Прошли массовые шествия и жертвоприношения. Поэт Гораций воспел Рим и Августа. «В Риме был установлен культ «божественного Юлия» в честь обожествлённого Юлия Цезаря, приёмного отца Августа, а во многих провинциях почитался «гений Августа», для служения которому были созданы специальные жреческие коллегии, строились храмы и воздвигались жертвенники»²⁸.

Позже, как мы знаем, этот личностный синтез принципата и жреческих функций так развратил правителей Рима, что они своими уродствами заставят мир вздрогнуть, ужаснуться. Псевдомонархи Рима извратили всё положение вещей, многие из них не только стали богами, но и сами себя осознали таковыми, вознеся свой воображаемый образ на римский Олимп,

²⁸ История Древнего Рима / под. ред. В. Кузищина, 2-е изд. М.: ВШ, 1981, с. 204.

противопоставив себя обществу, человеку и человеческим ценностям, при этом их нравственный облик оставлял желать лучшего. Один даже ради творческого восторга сжёг свою же столицу. Нерону хотелось узнать, как горела Троя, и он это реанимировал. Однако главное было впереди. Извращение сути власти и священности, искажение человеческого лица и социального порядка ещё не достигли высшей точки. Позже, через несколько веков, римский мистический маразм достиг своего апогея, и случилось это при доминате. В эпоху домината принцепс перестал быть просто принцепсом, высшим обо­жествлённым гражданином. Перестал довольствоваться связью со священным гением Цезаря и государства, он стал этим гением, он воплотил в себе священное, и ужас этого священного встряхнул мир, ибо Рим далеко вырвался вперед в извращении всех этических и гражданских добродетелей.

Это был мир, где сыновья сожительствовали с матерями, где отцы убивали дочерей, а человеческая жизнь стала разменной монетой. Народы варварского пояса вообще перестали рассматриваться Римом в человеческом качестве. Рим шел по пути коллективного безумия, где доминат и власть императора были оправданием всего на свете. Доминат стал эпохой, когда «...императорская власть приобрела характер абсолютной монархии, императора стали называть не «принцепс», а «доминус» – государь и воздавать ему божественные почести. Император считался отныне безраздельным господином всего свободного и несвободного населения государства, в придворный церемониал вошёл обычай преклонять колени перед монархом» (К. Ку­манецкий, с. 318).

Монархия вроде восторжествовала в Риме. Золотой век победил распутство масс, но был ли этот Золотой век действительно золотым, и была ли эта форма правления монархией в высшем понимании этого слова? Нет, это было развитие деспотических институций древних Эллады и Италии, это была тирания, обновлённая жертвой Цезаря и под покровительством

тайных средиземноморских мистерий, это было венцом того, что могла создать демократия, республика, а массы не могут породить бога на престоле, как бы они ни старались, это вне их компетенции. Они создали трон, правда, трон стоял на республиканском основании, что, с точки зрения монархических ценностей, уже извращение сути вещей, и трон этот был наскоро сбит из дешёвых подделок под сакральную суть монархического венца, пророчеств о переломном времени псевдозолотого века. До истинного царства божия было весьма далеко, а до действительно сакральной монархической власти и того дальше. Республика не может породить царя, это нелепость, ибо сыновья не могут родить отца своего семейства. Всё наоборот: есть он, царь судьбы и человечества, он, живой закон и грааль хварны, а в его праве, в праве главы рода человеческого, уже создавать те формы правления, которые угодны его воле и разуму. Он отвечает перед судьбой и порядком, перед богом и матушкой землей, которая и есть истинный престол Бога, и никакой сенат не вправе делать его господином или нет.

Но он должен быть богом изначально, богом на земле, и не по праву голосования, каких-то комиций или магистратур, и не по праву захвата, и не по праву наследования, просто он есть тот, кто всегда воплощает в себе хварну власти, он и есть сама власть. Греция, затем Рим извратили суть вещей, когда ушли от сакральных моделей Миноса и Тарквиниев, они попытались вручную создать новых правителей мира. Зачем? Революция прервала связь масс с богом, орден захватил низшие уровни бытия, и эти уровни пытались найти свое священство, своё обоснование высшей власти. Пытались, но не могли, и тогда они её решили родить снизу, от масс народа, якобы он – высший суверен, не понимая, что массы не обладают однонаправленным вектором воли, массы не могут быть добры или злы, ибо они разнородны, а следовательно, хаотичны, но орден решил создать порядок Нового Мира из хаоса и воплотить это в республиканских принципах. Эти же институты полиса со-

здали имперский принцип власти, который не был монархическим, ибо император – высшая республиканская должность, военный диктатор города и страны, но никак не царь и не бог.

Его попытались сделать богом через обожествление Юлия и Августа, все остальные уподобляли себя им. Юлий действительно, по родовой легенде, был потомком Венеры и богов, но, во-первых, это легенда; во-вторых, принцип власти Венеры-Шукры и принцип власти Юпитера-Зевса не сводим воедино. Махабхарата, Веды и Авеста знают, что в мире идет священная борьба, и борьба эта между титанами, чей жрец Венера, а правитель царь Бали, Ваал, и дэвами, чей жрец Юпитер, а правитель Индра с марутами, т.е. Рудра, т.е. Марс. Рим хотел объединить несводимое, украсть через потомков Энея у титанов их сакрал власти, но это ему не удалось. Моральный облик этой власти – геноцид человека. Подавление всего лучшего императорами и массами, что оправдывали их злодеяния, раскрыло правду. Рим был подделкой, тотальной и ужасной, и власть его была властью безумных дэвических масс. Из inferнальных планов этими массами руководили духи дэвов, направляя и совершенствуя, но в действительности извращая лик человека. Рим был образцом извращения лика человека, и если отдельные императоры и были великими людьми, как Марк Аврелий, Нерва, то это было единичное исключение из правил. Чтоб быть царем, мало быть хорошим человеком, надо обладать тем, что даёт это право, надо обладать доброй волей и хварной богов, но, водрузив на голову корону или лавровый венец, ты не становишься богом.

Рим это понял и попытался найти истину и сакрал в Христовой вере. Именно христианство, казалось, дало ему то, что не дали полис и республика. Но Христовая хварна была апостолами посажена на чуждую почву, и опять появилась химера, что и вылилось в скорый развал империи. Титул оставался, он есть и сегодня, но он несёт те же противоречия, ибо не есть император высшее монархическое лицо. Даже Карл Великий,

император новой эпохи, и тот, согласно римской модели, всего лишь обладатель военного института республиканской власти Рима. Помазанье же его шло иным путем – через Папский престол, но здесь опять то же единение противоположностей, ибо – или ты с Христом, или с Синедрионом. Или ты от Христа, или от дома Давидова. Противоположности несводимы, они всегда взаимоуничтожаемы, более того, при объединении полюсов, противоположностей сакрального бытия всегда первым гибнут добро и свет, т.к. если у кого-то хоть капля тьмы и зла, то он теряет святость и совершенство. Свет и тьма несводимы, и где проявляется свет, там гибнет тьма, и наоборот. Поэтому и средневековый и современный имперский принципы были римскими институтами, и ничего общего с истинной властью не имели. Вот и требовалось доказывать всё время, что в них течёт кровь Христа, ибо только тогда они приобретали сакральный статус и право. Только тогда их властные амбиции имели основание.

Не дом Давида, а именно кровь Христа давала право на царя мира, ибо речь шла не о господстве в отдельном племени и народе, что давала власть от престола Давидова, но вселенская воля господа, что давала власть и право на власть во всём мире. Однако есть ещё один момент, который мы обозначили в начале данной главы. Власть европейских монархов древности фактически была герцогской, это были военные предводители, но там, где существовали «гех», дело было несколько иначе. Правители, что обладали титулом «гех», принятым у германских племен, имевшим аналоги у славян и кельтов, действительно имели некоторые монархические инсигнии. Но чаще всего они были избираемы. Вот что писал Тацит в своём труде о германцах: «Царей они выбирают из наиболее знатных, вождей – из наиболее доблестных. Но и цари не обладают у них безграничным и безраздельным могуществом, и вожди начальствуют над ними, скорее увлекая примером и вызывая их восхищение, если они решительны, если выдаются достоинствами, если сражаются всегда впереди, чем наделённые подлинной вла-

стью. Впрочем, ни карать смертью, ни налагать оковы, ни даже подвергать бичеванию не дозволено никому, кроме жрецов, да и они делают это как бы в наказание и не по распоряжению вождя, а якобы по велению бога, который, как они верят, присутствует среди сражающихся».²⁹

Мы видим, что власть этих царей, «гех», которых сами германцы называли «Koning», была весьма ограничена. Война была их уделом, только там их власть была весомой. Даже Тацит, представитель Рима, известного своими республиканскими традициями, говорит об ограниченности их власти. Ну а факт того, что цари избираемы, вообще выносит данную институцию за рамки священного монархического титулярия. Тот, кто избран, не сакрален, ибо корни его в массах, а не в царстве небесном. Но элементы теории «хварны» у германцев сохранились, и успех, и военная доблесть тому пример. Но этого мало. Царь – такой, каким был царь Востока, – должен быть богом в теле человека. Конунги таковыми не являлись, ибо они были первыми среди равных. Несколько иное положение было в Скандинавии. Здесь короли имели священство Одина, священство асов, пролонгацию от власти Одина, и действительно обладали священными и жреческими полномочиями, но и они не были богами. «В Свитьофе верховная королевская, жреческая и судебная власть сосредотачивались в одном лице: оттого, без сомнения, верховный король свеонов имел такое значение и пользовался таким влиянием, какого мы не привыкли встречать у других народов. Сверх того, обязанность слушаться королевского призыва на войну и следовать за королём в поход... Несмотря, однако ж, на такую власть короля, народ оставался свободным».³⁰

Но при этом нужно не забывать, что свеоны и готы происходили от Одина. Он же был выходцем с востока, с того востока, что знал власть шахиншахов, с востока, что поклонялся

²⁹ Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. М., 1993, с. 340.

³⁰ А. Стриннгольм. Походы викингов. М., 2002, с. 390.

асурам, ибо скандинавы до последнего времени были верны этой древней вере. Асы, верховные боги северных народов индоевропейского корня, были аналогом асуро-ахуров и были принесены в пантеон Одином и его сподвижниками. Он же, по одним сведениям, потомок троянцев, по другим – осетин с Кавказа, видимо, имел иранское происхождение. Он и дал народам севера истинную власть и священное государство. Вспомним Младшую Эдду, где сказано, что «одного конунга в Трое звали Мунон, или Меннон. Он был женат на дочери верховного конунга Приама, её звали Троан. У них был сын Трор, мы зовем его Тором. Он воспитывался во Фракии у герцога по имени Лорикус»³¹.

У этого воспитанника фракийских герцогов были потомки, последний из которых – Воден, или Один. «Одину и жене его было пророчество, и открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов»³². Позже Один ушёл на север, оставляя в каждой стране наместника. В Швеции его встретил Гюльви и передал власть. «Он назначал там правителей, подобно тому как это было в Трое. Он поставил в городе двенадцать правителей, чтобы вершить суд, и учредил законы, какие прежде были в Трое»³³. Так писал в 1222–1225 гг. в Исландии Снорри Стурлусон, исландский поэт, учёный и политический деятель. Конечно, христианская традиция уже повлияла на труды Стурлусона, многое было искажено, многое забыто, но в целом Исландия до традиции последнего времени несла традицию асов. А в 1974 г., после удара молнии в шпиль ратуши, парламент Исландии (альтинг), древнейший в мире парламент, вновь провозгласил веру в асов одной из официальных религий Исландии. Была и другая версия, что Один пришел из-за Дона. Она была изложена в Саге об Инглингах. Здесь было сказано: «Страна в Азии к

³¹ Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. СПб., 2005, с. 10.

³² Там же, с. 11.

³³ Там же, с. 12.

востоку от Танаквиля называется Страной асов, или Жилищем асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одним. Там было большое капище. По древнему обычаю, в нём было двенадцать верховных жрецов... Один был Великий воин или Великий жрец, и много странствовал, и завладел многими державами. Он был настолько удачлив в битвах, что одерживал верх в каждой битве, и поэтому люди его верили, что победа всегда должна быть за ним. Он пошёл войной протии Ванов...»³⁴

Итак, из сказанного видно, что Асгард – столица Одина, в другой редакции – что он троянец, потомок правителей Трои. История затуманила факты историографов, но донесла истину. Один был из Трипуры, сакральной столицы асуров, города, построенного зодчим Майей, и он, Один, нёс в себе принцип власти этой небесной Трои, ибо Асгард и Троя есть одно – столица титанов и Аполлона-Ваала, чья гибель описана Гомером – Имрой-Йимой. Арийский Север имел свой принцип власти, но имел до христианства, в далёкие тёмные века. Позже он был утерян, и только конунги хранили славу тех королей, но в большинстве своём они были лишь военными начальниками, и жреческая власть была вне их компетенции. Стеблин-Каменский определяет происхождение слова конунг прибавлением словообразовательного суффикса *ingr / ungr* к слову *род* (др.-исл. *Konr*), вот и получается, следовательно, что «конунг» – человек из соответствующего рода, родственник.³⁵

Многие учёные считают, что, как видно из «Песни о Риге», конунги произошли от Ярлов – военных герцогов северных индогерманцев. Но мы знаем об их происхождении от Одина. В «Песне о Риге», в её оригинальном исландском варианте, есть имя младшего сына Ярла, имя Кон, это имя звучит как др.-исл. *Konr ungr* и означает «юный отпрыск». В более позд-

³⁴ Сага об Инглингах. Омск, 1999, с. 77–78.

³⁵ М.И. Стеблин-Каменский. Древнеисландский язык. УРСС. Москва, 2002, с. 164.

ние времена, в столетия пришествия христианства, когда кровь Одина скрывали, стала побеждать последняя версия. Конунги перестали быть сакральными правителями, по завету Одина. Они стали королями Христового мира и военными начальниками, подобно Ярлам. Теперь упор стал делаться на то, что конунги – это верховное в племени и народе лицо и один из главных родичей. Так происходила девальвация принципов власти у скандинавов. Масса поедала сакрал. Конунг стал главой общины. Иногда его титул выводили лингвистически из «принадлежащий женщине», ибо женщина – «кон» на древне-исландском языке. Так пережитки сакральной власти Одина слились с пережитками древнего матриархата ванов, того, что был у них при Ньёрде Богатом и его сыне Фрейре до прихода Одина. До древнего мира между асами и ванами.

Мы теперь знаем, что как Иран, так и Туле, сакральный скандинавский север, имел высший принцип власти. Но континент его не имел, славянские князья были лишь первые среди равных. Герулы просили у готов короля, ибо не имели своего. Германцы, по Тациту, избирали рексов и ограничивали их права, у кельтов, давно известно, власть королей была ущемлена властью друидов. Военная демократия не давала возможности распрямить стан сакральной королевской власти. Военная демократия правила на континенте, и только потомки выходцев с Востока, с легендарного Асгарда, с Трои, потомки Одина, могучие скандинавы, хранили свой, истинный принцип власти. Но был иной Асгард, живой и сохранный, он располагался на просторах священного пространства ариев, на просторах Иран-шахра. Мы знаем, что в Иране, древнеарийском Иране, а именно он в древности воплощал в себе центр, персонификацию древнеарийской сакральной государственности, власти, примордиальной власти, идущей из далекой Гипербореи, Арьяна-Вэджа и всю суть арийской цивилизации, в этом Иране, было особое отношение к принципам власти, к её сакральным воплощениям и определениям. Собственно, было

это до Александра Македонского, прозванного зороастрийцами Искандером Проклятым, так как этот изувер разрушил все сакральные основы иранского мира, разрушил религиозные структуры, сжёг библиотеки и распинал магов, т.к. он фактически провел тотальную священную дэвическую войну-агрессию против самого цивилизованного и священного в то время политического образования, против Ирана. Он уничтожил практически всё древнее наследие, что хранили мудрецы Ирана. То наследие, где были сохранены знания о Гиперборее, об эпохе Йимы, о древней миссии Заратуштры и его ордена магов. Так вот до него власть в этом уровне бытия, в нашем мире, в нашем измерении мира – это была власть мидийских и ассирийских волхвов, что вели преемственность от царя Золотого века Йимы-Джамшида, обладавшего таинственной чашей, где виделось будущее, чашей, прозванной в профаническом европейском средневековье Граалем.

Именно эта чаша была символом сакральности власти шахиншаха, символом неведомого по своему значению мистического порядка. Позже этот сюжет был имплантирован в чуждую среду дэвической традиции, его облик был изменён, что повлияло и на суть откровения великого мистического Грааля. Но мы знаем истоки этой традиции. Этатический миф Ирана был примордиален и глубоко сакрален. Один и его власть появились позже, да и пришла она из Ирана. Только Иран изначально имел право на власть, только здесь она была персонифицирована. Т.е. только здесь время от времени проявлялась личность, что несла в себе не только тайны традиции, но и имманентно хранила принцип власти, ибо хварна сияла на лице тех легендарных иранских шахов. Правитель, обладающий хварной, а я здесь пишу о ней, был уже богом, и при этом богом, рождённым как человек. Тайна святого духа, та тайна, что будоражит ещё живые умы христианского мира, проявилась первоначально здесь, на этих арийских просторах. Шахиншах или шаханшах (в переводе «царь царей») – этот монархический

титул стал высшим в том далёком мире, и возводился он через Мидию и её царей к власти Йимы-Джамшида. Исторический путь этого титула можно проследить вплоть до Ахеменидов и Кира Второго. Этот титул означал властителя волей Ахурамазды и подразумевал преданность вере ахуров и отрицание власти дэвов.

Кодекс против дэвов «ВИДЕВДАТ», что был основой власти шахиншаха, не только конституировал, но и в реальности воплотил всю политико-правовую основу этого земного проявления небесного царства ахуров. Он был основой этики и этактической теории иранцев как проявление воли Ахурамазды в уровне земного проявления. Ибо что на небе, то и на земле. Правда, был у древнего Ирана и его властителя свой вечный оппонент, родина масонства, изувеченный драконической традицией Сета, некогда атлантический Египет, где, скажем правду, так же был свой источник власти, но она не имела того монаршего ранга, что в Иране, и она была от иного корня, ибо и это дэвическое государство также имеет свои проявления и персонификации на земле. А так как в мире правит дуализм, то Иран и Египет и были те два игрока на шахматной доске, чьи потомки до сих пор продолжают борьбу.

Изначально Египет был благим пространством. Его создал бог Бел, а в нём мы видим Баала, Велеса, но позже, после ухода последних Шемсу-Гор, последователей Гора, последних атлантов, эта земли была захвачена иной традицией.

Иранская держава же была продолжением традиции магов, учения Заратуштры, земным воплощением воли Ахурамазды. И Ассирия, и Вавилон, и Мидия, и Иран были одного корня. Иранская и мидийская власть была высшим проявлением воли богов-асуров, не похожая на греческую профанацію и на оккультную власть фараонов. Иранская монархия даже после разгрома мидийских магов, а это подорвало её сакральное основание, воплощала в себе некий высший предел откровения этактических норм небесного царства, высший этактический эпатаж

поглощения кшатрием магических примордиальных конструкций изначального авестийского прошлого. Да, это уже была кшатрийская государственность, и действия Дария, подавившего мидийских магов, извратили парадигматическую, созданную некогда Заратуштрой и Кави Виштаспой модель. Но извращение не коснулось этической части, ибо иранская элита всё равно осталась в рамках ахурической модели, осталась верна «Ви-девдату», кодексу правил, направленных на противодействие дэвам. Когда-то, в глубокой древности, на индоарийском востоке против жрецов произошел бунт.

Кшатрии-воины свергли власть магов, что правили после сокрытия власти Йимы, Бога-Быка. М. Элиаде считал, что произошло это в эпоху курганной культуры, Мария Гимбутас – что было это в причерноморских степях и в юго-восточной Европе с V по III тысячелетия до н.э. Рене Генон – что произошло это в седьмом тысячелетии до н.э. Кшатрии долго узурпировали власть, пока великий аватар Рама не навел порядок во всех царствах Евразии, но все же со временем всё вернулось в руки кшатриев. Лишь сакральный субъект – аватар, тот, что меняет мир, творит его историю – способен соединить в единое мир, способен возродить рай и небесное царство на земле, остальные лишь искажают и рвут. Мир ждёт его постоянно, но так всегда нельзя, ибо время истощается, и субъект не может вечно воплощаться, чтоб вознести мир на новый уровень Становления.

Кшатрии снова взяли власть после ухода Рамы. Восстание принца Иршу, в котором видны ведический Индра и его марту, кровавые сторонники жертвоприношений и сомы-хаомы, снова извратили мир, созданный Рамой. Это была одна из первых революций того мира, когда правители воинского происхождения (кшатрии) свергли и потомков Рамы, и основанные им жреческие коллегии.

На долгие тысячелетия мир опустился во тьму. Постоянные набеги диких воинственных банд, постоянные столкновения мелких царей между собой и шаманские оргидэвопоклонники

© 2011 Encyclopædia Britannica, Inc.

Иран времен Ахеменидов

разрушили строгую иерархию легендарного индоевропейского царя. Сам лик его был забыт, а вера отвергнута убогими правителями той эпохи. Продолжалось это великое торжество дэвопоклонников до прихода Заратуштры. А пока мир содрогался от оргий членов Mannerbund'ов, «тайных мужских союзов». Сакральная Эфиопия снова стала против Гипербореи, но ей в этом помог внутренний бунт сторонников Индры. Возникла сакральная химера и наибольшим её воплощением стала брахманическая традиция. То вырождение Вед, что сокрыло от нас память древнейшей Авесты.

В Индии искажение изначальных принципов достигло значительных масштабов, здесь дравидская жреческая традиция указала арийский этический кодекс и сакральный пантеон.

В иранских царствах, хотя кшатрии и потеснили магов, но долго шли с ними рука об руку. В Мидии роль магов вообще была тотальна. В Персии, которую создал Кир, свергнувший своего тестя Астиага, долгое время благодаря магам сохранялась преемственность с изначальной зороастрийской этатической моделью, инициатическая нить от Заратуштры до мидийских волхвов. Но после восстания Гауматы 11 марта 521 г. до н.э., восстания, подавленного 29 сентября того же года Дарием Великим Гишпасом (522–486 до н.э.), тем, кто позже дойдет до пределов Молдовы, покорив степи скифов и часть Европы, так вот до его узурпации власть была симфонией, как сказал бы византийский философ. Маги и цари вместе несли груз имперской кармы. Но после побиения магов за якобы попытку Гауматы узурпировать власть, всё изменилось. Наследие великой Мидии начало девальвироваться, что проявилось в грядущем через многие века крахе иранской государственности, ибо отход от архетипической модели ведёт к потере связи с истоками, а это лишает земное царство небесного покровительства, и тогда то, что внизу, уже не есть то, что вверху.

Теперь вы понимаете, почему я выше сказал, что мы ушли от творца, отдалились, и в этом смысл нашей сакральной деваль-

вации. Он, Царь мира Бог-Бык, остался там, где был, мы же шли в ином направлении, время от времени отдалялись, лишая себя связи с Высшим Патриархом рода человеческого, с Отчим Домом, с изначальной архетипической моделью, с царством ахуров-титанов, с царством Йимы, с империей Рамы.

Иран и был проявлением этих высших реалий, геополитической теофанией. Пасаргады – древняя сакральная столица, веками являющая в себе красоту и мощь древней иранской империи, чьё название переводится с персидского как «Сады Парса», была основана Ахеменидами, вернее Киром Великим, в 546 г. до н.э. как восстановленный легендарный град Джамшида. Его сакрализация потомками и донесла до нас через память поколений священный Асгард. Город, поверженный Александром Румийским, тем, кто пытался соединить эллинскую Европу с Индийским миром, но не дошёл, ибо не было на то воли богов, его богов, но на разгром Ирана был заказ, и он, в преддверии грядущей махапалайи, когда произошло уничтожение, мифологизированное сокрытие «Великого Иранского Асгарда», был реализован.

Ночь наступала на земле. Ночь, что была заявлена затмением на казни Христа, Сына Божьего, а боги не могут изменить время, ведь их воля есть проявление силы только в рамках судьбы и реалий природных циклов. И на небесах бывают бури, и на небесах идёт град, и если это предопределено, то никто не сможет изменить ход событий. Христос пытался, но итог мы знаем. Итак, Иран есть земное проявление Асгарда небесного.

Иран имел свой сокрытый центр, и этот центр находился в состоянии войны с дэвическим принципом власти и его геополитическими локализациями. Царь царей, правитель Шахиншахра до наступления темных времен осуществлял волю и проявление власти ахуров в нашем мире, творил то, что на далёком западе воплощал гений Одина и его сподвижников. Иран был выше всех иных центров, ибо он в проявленном плане был изначальной манифестацией высшей силы ахуров, персонифика-

цией их власти, ибо он воплощал всю изначальную волю этих богов.

Иран был не государством, а царством царя. Он был проявлением его сакральности. Его геополитическое пространство было зависимо не от государственной мощи, а от хварны царя и его воли. Другие же державы были царствами, что проявляли из себя лучшее и высшее царя и правителя этих земель. Иран проявлялся из воли царя. В этом суть и радикальное отличие его эстатической доктрины, доктрины власти, воплощённой в одном человеке. И отличие этого царя от деспотий Эллады было в том, что он нес на себе волю богов, великую Хварну Царей. Этот нимб видели массы, этот фарн проявлялся и в его царстве, и удаче. На гробнице Дария, на скале Накше-Рустам (перс. ش متسر, Naqš-e Rostam – рисунки Рустама), что севернее Персеполя в Иране, есть надпись, которая характеризует добрую волю и величие иранской власти Шахиншахра. Дарий сказал: «Я не желаю, чтобы кто-либо делал зло; но я не желаю и того, чтобы кто-либо делающий зло не был наказан» (Накше-Рустам В, 6–9). И ещё. Его величие – в несметных размерах империи. «Сколько стран находится под властью Дария?» – задавался вопросом древний писец. Посмотрите на фигуры тех, кто держит помост с царским тронном. И тогда вы осознаете, как далеко простирается власть персов». В Бехистунской надписи Дария сказано: «Я, Дарий, Царь Великий, царь в Персии, царь стран, сын Виштаспы, внук Аршамы, Ахеменид... Говорит Дарий-царь: Ахурамазда дал мне это царство. Ахурамазда помог мне овладеть этим царством. Милостью Ахурамазды я владею этим царством». (Зороастрийская мифология. СПб., 1999, с. 419).

Персы и мидийцы поклонялись Ахурамазде и проклинали дэвов, далёких индийских богов. Об этом говорит антидэвовская надпись Ксеркса (Хшайршан, что означает «Царь героев» или «Герой среди царей»), высеченная на каменных табличках в Персеполе. «Среди этих стран (подвластных Ксерксу) была одна, где прежде дэвы почитались. Затем, по воле Ахура Мазды я это капище дэвов разрушил и провозгласил: дэвов да не

почитаю! Там, где прежде дэвы почитались, там я совершил поклонение Ахура Мазде в соответствии с Законом (arta)». Таков был порядок, установленный Ксерксом Ахеменидом. Был он в рамках учения Заратуштры, в рамках древней маздаяснийской традиции, она и породила основы царской доктрины власти.

Глубинное отличие понимания власти как той силы, что порождает Закон и законы, отразил в эту эпоху Демарт. Он, обращаясь к Ксерксу, говорил, что считает спартанцев, греков блестящими и вольными людьми, ибо они истинно «...свободны, но не полностью свободны. Их господин – закон, которого они боятся гораздо сильнее, чем твой народ боится тебя» (Геродот, 7, 104).

Эта позиция отражает идеологию нарождающегося мира дэвов, их нового политического и юридического проявления в нашем мире. Суть в том, что закон, мёртвая и жестко конституированная структура, всегда был оплотом Рима, Афин, ибо не имели дэвы права на царскую волю, вот почему надо было изобрести разделение властей. Не имели они и возможностей проявлять эту волю, ибо не знали её сути, не ведали они о том, что есть живой закон.

Воплощённый в человеке закон решает не по написанному кем-то ранее и вечно закреплённому, а в соответствии со своей доброй и божественной волей. В соответствии с дыханием времени и амплитудой момента, ибо всё неоднородно, и мать крадущая ради благ – зло, но ради кормления больного сына есть воплощенное геройство и слава, ибо родину защищая от тирана, мы герои, а защищая родину тирана, мы становимся воплощениями зла, ибо закон есть жизнь, а она есть отражение борьбы доброй и злой воли, и вершащий суд должен постоянно отправлять свой приговор исходя из того, что здесь добрая, а что злая воля. И последнее – он должен сам быть воплощением этой доброй воли.

Писанный закон есть сухая константа, и она мертва без человека. Всё равно решает человек, его приводит толпа через свое

голосование, так пусть это будет тот, кому господь дал на то права, а не слепая масса, та чернь, что всё время требует хлеба и зрелищ, именно масса, ибо хороших людей всегда меньше, чем плохих. И зло сегодня сильнее, хорошие люди в меньшинстве, ибо добро трудней взрастить, чем зло, а тогда получается, что лучше, чтоб был один – тот, кто проявлен богом и судьбой, тот, кто воплощает добрую волю и знание, чей лик манифестирует это свыше, а не по велению масс. Иначе овцы начнут править пастухами, а тогда берегись не их, а зоркого и алчного волка. Демарт как эллин, как истовый современник античных демократов, тех, кто по три раза на столетие порождал тиранию, что были значительно хуже любых монархий, не мог оторваться от своих аксиом. Но было и учение Заратуштры, сохраненное в великих Гатах, то учение, что проясняло вопрос о воле и благе, о законе и порядке. Но довольно об этом.

Итак, Иран собрал воедино всё лучшее, что было в рамках одного Становления, одного космического проекта, и воплотил его в своей имперской традиции. Круг времен замкнулся, пантеон Йимы встретился с пантеоном Ашшура и возродился в культе Ахурамазды, возрожденном Мидией и Парсом. В иранской эстатической модели нами обнаруживаются параллели с ассирио-вавилонским царским порядком. Это был не просто порядок силы, но это был порядок проявления одной силы, и в силу того это был один порядок и одна доктрина. «Кир придавал древней концепции царя...образ монарха – защитника богов... царь персов... и монарх, облечённый божественной властью, как все ассирио-вавилонские цари.. согласно древней традиции персов, солнце является эмблемой царской власти. Но у дневного светила есть двойник, похожий на него, он опускается на землю, чтобы вручить царствование тому, кто был избран, чтобы управлять людьми. Таким образом, задача царя – сугубо духовная: он должен сотрудничать с Творцом, чтобы претворить его космическую цель, действуя на земле и в жизни согласно его воле» (Ж. Израэль).

И миссию эту Ахемениды сумели достойно пронести через века. Дарий говорил: «По милости Ахурамазды, я таков, что я – друг правых, я – недруг злых. Я не желаю, чтобы слабым делали зло сильные, и я не желаю, чтобы сильным делали зло слабые. Того, что правдиво, того желаю» (Накше-Рустам В, 6–9). Как истинный дуалист, Дарий воплощал идеалы власти маздаец-нийцев. Он был воплощенным законом на великом просторе Эраншахра. И именно отвержение лжи он считал первым достойным поступком для священного правителя. «Ты, который будешь царем после, – призывал Дарий Великий, – решительно защищай себя от друджа» (Бехистунская надпись, 4, 36–38). Он говорил потомкам: «Да сохранит Ахурамазда эту страну от (вражеского) войска, от неурожая и от обмана друджа!» (Персеполис D, 15–18). Он говорил, что благодаря тому, что он не был злобным и враждебным, бог Ахурамазда оказывал ему помощь и призывал будущих царей к соблюдению законов правды, к жизни в соответствии с «истиной-аши», к тому, чтоб не причинять зла и награждать достойно добрых и карать злых.

Это кодекс чести истинных царей, кодекс, что сохранило время, запечатленный в словах Дария Ахеменида. Этот кодекс достоин исследования и воплощения. Этот кодекс достоин того, чтоб стать основой для тех, кто решает идти во власть. Но

-
1. Царь Кир Великий
 2. Бог Бел
 3. Битва Мардука и Тиамат
-

его детальное изучение не входит в цели нашей работы. Достаточно того, что он просветил нас в плане понимания сути того, кем были цари Ирана и как они проявляли в себе божественную волю и власть, простирая её на многие древние народы.

Итак, мы видим, что иранская власть радикально отличалась от алчной тирании средиземноморских государств, ибо была отмечена перстом господним, ибо была воплощением божественного промысла Ахурамазды – того, под кем скрывался образ Бога-Быка. Ведь мы помним, что Ахурамазда аналогичен славянскому Велесу, а его Вавилонский собрат Бел-Баал благословил Кира на власть во всем мире. Об этом писал сам Кир. Этот правитель объявил себя служителем Бела-Мардука, он также осознавал себя как представителя и других богов. «Я, Кир, могущественный царь этой страны, сын Камбиса люблю Эсагил и Эзиду».

Многое из того, что было в Иране, имело один комплекс с Ассирией и Мидией, с хеттами и Вавилоном, ведь они поклонялись одному богу – Ваалу, и в их основе был один пантеон. Еще со времен Месопотамии сакральная власть царей рассматривалась как проекция космического государства. Все реалии этого мира были частью одной политической конструк-

ции – от людей до лесов и рек. Как члены одного мира они находились в рамках небесной иерархии, критерием их различия была власть. «Да будет!» так говорил на божественном собрании бог Ану, или Энлил, и так воплощалось в дальнейшем. Мир состоял из трёх этажей, где высшим была власть Ану и неба, следующим – Энлиля и земли, третьей была власть Энки, Господина Земли. Наиболее абсолютную власть жители Месопотамии называли Ану, они боялись его и благоволили к нему. Как отец в семье, так и в мире богов он был воплощением всего высшего и беспрекословного. «Как отец богов, Ану был прототипом всех отцов; как «изначальный царь и властелин» – прототипом всех властителей. Ему принадлежали знаки отличия, в которых была воплощена сущность царской власти: скипетр, корона, головная повязка и пастушеский посох, и ему они обязаны своим происхождением»³⁶.

Энки описывается в древних текстах следующим образом: «Владыка волшебного взгляда, Энки, твоим безграничным всеведением возвышен совет Ануннаков! Многомудрый! Покорности ждущий, когда его разум направлен на миротворчество и решения... О Энки, владыка слов, тебя хочу я восславить! Ану, твой отец, государь первородный, изначального мира владыка. Предназначил тебя в небесах и на земле созидать и вести, возвеличил господство твое надо всеми!»

Тот же порядок – что на земле, тот и на небе, по крайней мере, в представлении жреческих сакральных кругов, и ничего страшного – все довольны. Но человек стал бунтовать и рождать себе иные властные конструкции. Боги терпят богов, а люди нет. Почему? Их подталкивают к тому некие силы, что не хотят ни со священной иерархией мириться, ни с чуждой им иерархией противоположных богов. Нужно быть честным и прямо сказать, что все мифы мира изначально постулируют монархический строй. Воля этих царей неба незыблема для богов и для людей той древности. Но почему потом это ру-

³⁶ В преддверии философии. М., 1984, с. 133.

шится в Средиземноморье? Потому что падают только те камни, которых подталкивают к тому, а эти древние сакральные основания долго, очень долго подпиливали и извне, и изнутри. Монархия – все, она суть власти и богов и людей. Она же корень и древо, могучее тысячелетнее древо силы и мудрости, только плод, что дает жизнь этому древу, должен быть истинным, не гнилым, он должен происходить от такого же живого и вечного ствола и от его древних, воплощённых на земле ветвей. Когда же плод рвут, а на его место полагают некую болванку-заменитель, то и получается каша на керосине, где и от керосина нет толку, и от каши. Мы должны понять, что власть жива только там, где эта власть от истинного, примордиального древа, и никакие инсинуации и подмены не смодулируют иной мир. Горе лжецарям и горе лжегосударствам, от масс происходящим, ибо не растут они на древе власти и жизни и, следовательно, обречены на гниение и уничтожение.

Как же определить истинность власти? Какая теория проявляет историческую динамику властной актуализации – процесс, тысячелетиями развёртываемый в нашем нелёгком мире? Конечно, та, что лежит в основах власти царей древа Ашшур, царей воли Ахурамазды. Та, что воплощена в судьбе и хварне, в порядке и доброй воле Шахиншаха, и, конечно, та эстатическая доктрина древнего, ещё легендарного иранского общества, что основывалась на власти Бога-Быка, сакрального символа-архетипа Йимы Вивахванта. Гигин в своих мифах сообщает, что Египет был создан царем Белом, в котором мы видим Бела, стоящего, согласно Арриану, в центре Вавилона, того Бела, что был богом финикийцев, а Ваал был покровителем власти древнего Карфагена. Этот рогатый бог с головой быка был, безусловно, Богом-Быком, в котором проявлены лики Йимы, царя Золотого века в иранской традиции. Это всё память об одном божестве и разные исторические пути сохранения памяти об этом парадигматическом персонаже. Поэтому, когда я говорю об Ашшуре или Ваале, Беле или Аполлоне, Велесе или Ахура-

мазде, я говорю в рамках одной традиции, я говорю о различных стереотипических образах одной сакральной личности, одного человека – царя мира, что стоял в основах нашего мироздания. Каким был он, мы мало знаем, но для нас важно, какой принцип власти он в себе заключал, и здесь иранская этактическая доктрина наиболее показательна, ибо наиболее примордиальна.

Заратуштра дал не только этос и веру. Он восстановил сакральные основы царства, связав через себя и созданную им касту магов с миром небесным, с миром сакрального воплощения Ахурамазды. И престол Великого Изначального, Арьяна-Иран вослед царству Виштаспы стал основанием для воли этого великого бога, стал опорой веры ахуров и священного их закона на земле. Далее Иран и именно Иран понес в мир знание учения Заратуштры, и распространил его в соответствии с волей истоков царства, как земного отображения небесной державы Ахурамазды. Поэтому престол иранского царя и был веками самым сакральным воплощением политической воли, точкой стыковки воли царя и воли бога, оплотом царства, и престол тот был не вне человека и династии, а внутри него, так же как имманентна и тотальна власть хварны внутри благого правителя. Суть жизни этого правителя определялась предначертанной властью, которая реализовывалась после победы над злом. Эта солярная инициация проявляла в героическом ранге царя священные ипостаси.

Э. Бенвениста писал: «Закрепившееся в Иране понятие о мире, устроенном как империя, относится не только к области политики, но и к религии. Можно сказать, что устройство – как земное, так и небесное – имело прообразом государства персидских самодержцев. В духовном мире иранцев вне Персии, в частности в эсхатологии маздаизма, мир, куда попадут праведные, обозначен как *xsaora*, «царство», или *xsaora vaīrya* – «желанное царство». Персонифицированное *xsaora vaīrya* (среднеиранское *sahrevār*) обозначает одно из божеств, называемых

«Святые бессмертные», каждое из которых олицетворяет часть мира, играет сразу две роли – эсхатологическую и вещественную. В этом выражении мы находим прототип того, что в эсхатологии пророческого иудаизма и в христианстве стало «Царством небесным» – картина, отражающая в конечном итоге иранские представления» (2). Мы видим, что существуют небесные державы на земле, их могут отражать разные религиозные доктрины, но для нас, людей, живущих в христианском мире, сегодня важна одна нить, связь древнего иранского принципа власти с учением Сына божьего, та часть скрытой традиции, что раскрывает нам суть вопроса.

Суть того, что у христианства и зороастризма один «небесный патрон», что они под одной крышей и от одного ствола, что они истинное учение Христа и Заратуштры, а это учение есть проявление одной воли, ветви одной архетипической модели. Это раскрывает нам тайну преемственности Христа и Йимы Вивахванта. Ведь он так похож на Прометея, что был распят на горах Кавказа, на священного славянского Дажьбога, распятого на полюсе, на тех, кто воплощал власть и силу, кто был царем мира по существу. Когда мы анализируем этот вопрос, то поймем, что символический образ Христа раскрывает нам поднятый выше принцип, священный рубеж сакрального этатизма. Все же истина в том, что Священная Власть, истинная власть, та, что была у Йимы и Бога-Быка, воплощается личностью, а не престолом и династией. Мы должны это понять и более не путать карты и доктрины. Девальвация человека должна быть прекращена. Или человек, и он же Бог – или аданит с его жалким гедонистским сознанием. Последний, конечно, не имеет священных основ власти.

Человек вообще подстава, абсолютный ноль, если нет настоящего, священного примордиального человека. Династия же льёт кровь как воду на мельницу истории, проявляя лишь внешние, а не сакрально-сущностные качества царя, ибо кровь не придаёт хварну. Династия – лишь уподобление модели, когда

те, кто пародирует её, пытаются найти свое оправдание в воле прапредка. Он её имел, но это не дает права потомкам. Здесь потомок лишь ухудшает в каждом новом поколении энергию хварны. Он паразитирует на святости иного, на не принадлежавшем ему откровении, на пародии, обмане, ибо власть есть душа и воля, но никак не род и кровь. Только человек, конкретный и предопределённый, есть воплощение власти. Единственный предвечный Человек, Тот, кого ждёт мир. Мессия, Саошьянт, Махди.

Это и есть истинный путь понимания. Эти денотаты конкретных сущностей, пребывающих пока в метафизическом порядке бытия, есть единственно правильное понимание учения о сакральной власти.

Эти спасители и есть грядущие действительные правители, те, кого так ждёт наш обескураженный дэвическим профанизмом мир. Именно им суждено будет, опрокинув власть масс, дать миру надежду на грядущие тысячелетия. Поэтому христианство, вослед маздаяснийским учениям, правильно объяснило в своем эсхатологическом учении суть власти, ту суть, что власть есть проявление только воли Христа, т.е. воли конкретного посланца Царя Небесного, божественного субъекта, то обстоятельство, что власть не есть трон, но только воплощённая священная личность и воля. Когда-то так было и в Иране, такое же учение было и в этой стране. Длилось это до тех пор, пока в угоду династиям учение о власти не было трансформировано на новый лад. Химера проникла и в Иран, породив учение, что власть есть кровь. С тех пор кровь стала править миром в ущерб хварне истинного правителя, и когда он приходил в этот мир, когда Имир приходил в Мир, эта кровь не давала ему проявить свою волю. Кровь стала править миром, учение о крови – её алхимическая суть, та суть, что залила мир кровью. Именно учение о кровной преемственности власти погубило священную суть монархии, именно оно девальвировало эти высокие этактические ценности.

Итак, власть – не трон и кровь. Власть нечто большее, аналогичное нимбу Христа. Нимб Христа и фарн Йимы есть сущность одного порядка. Но вопрос о власти проявляет новый уровень анализа и постижения тайны царств и престолов. Мы теперь должны задаться вопросами: что важнее – Христос или Нимб? Кто изначален – правитель или его хварна? Что даёт право на власть – сияние души и воплощённой воли Христа или хварна? Что сияет – Христос или его хварна?

Мы со всей ответственностью можем заявить, что только изначальная личность есть власть. Ибо если ты от рождения изначально есть благо, то ты не можешь им быть какую-то часть жизни, если ты от матери бог, пришедший в этот мир с миссией, то ты не можешь стать големом или нетопырем, ты всегда то, что рождено изначально. Искажение природы этого существа аналогично его смерти. Нельзя быть какое-то время человеком, а потом стать богом, ибо всё предопределено, и будущее уже живет в действиях и проявлениях настоящего, следовательно, путь един и неизменен. Кому суждено быть богом, тот будет им – и всегда и изначально. Ибо низшее не порождает высшего. Эволюция – бред сумасшедшего, бред, пытающийся привязать нас к животному царству. Нечто может деформироваться, но тогда оно гибнет, как Йима много веков назад. Хотя и в этом есть вопросы. Но если оно не безумно и не больно, то оно аналогично своей изначальной модели. Хварн есть лишь подтверждение судьбой статуса, есть проявление высшей воли на челе. Подтверждение того, чем эта воля была всегда. Подтверждение священной субъектности того, кому она была предначертана. Нельзя быть один день злым, другой – добрым, нельзя быть день человеком, а день гориллой, нельзя быть день правителем, а день бродягой. Царь и будучи бродягой сохраняет волевые принципы власти. Просто перипетии судьбы неизвестны человеку. Часто они неизвестны и богу.

Воля есть суть мира, алхимическая реторта этого мира, и именно о ней мы поведем будущий разговор. Вопрос о власти –

это вопрос о воле, ее сути и основании. Всё остальное было лишь контурами сквозь исторические прозрения. Далее мы будем вскрывать истинную суть мира, ту суть, что зачастую имеет метафизические уровни своего проявления. Мы, проследив путь власти, вышли на этот метафизический план. Корни престолов в духовном основании, это должен помнить каждый из нас, каждый мудрый человек. Итак, предваряя новые рубежи нашего разговора с читателем, мы должны отметить: во-первых, воля есть истинное «я» в человеке, его корень и источник, что дает толчок для всех решений, действий, поступков. Тот источник, что при известной актуализации творит мир и правит в нем.

«Nos habitat, non tartara, sed nec sidera coeli; // Spiritas, in nobis qui viget, illa facit. В нас обитает, не в преисподней и не в созвездиях неба: // Дух, что живет в нас, совершает все» (3). Эти слова предваряют новые, ещё не познанные большинством уровни познания себя и мира, к которым я веду моего уважаемого читателя. Рубежи, за которыми мы будем пробуждать в себе богочеловека. Истинного, изначального человека, ибо он есть земное воплощение небесной воли богов. Ибо человек и есть бог в действии и страдании. Иначе говоря, человек есть воплощенная во времени воля конкретного бога, а раз он есть его воля, то он и есть его лик.

Действие человека сокрыто до волевого акта. Оно есть лишь в потенции, в возможном, но не в данности и не в проявленности. Однако оно вечно и поистине предвечно, ибо уже есть в этой данности. Действие несовершенно, но то, что он, человек, родит, обычно уже знает воля, духовное сознание, ибо подобное дает, творит подобие. Следовательно, изначальное неизменно, следовательно, основание будет и через мириады лет в последней причине, в следствии, в том, что мы зовем целью. Един весь причинно-следственный ряд, един и неизменен. Дуализм есть смертельный приговор тупости диалектики. В Вечном сакральном споре добра и зла не рождается истина, на

поле битвы не бывает брачных лож, на поле битвы правит закон войны. Спор же, если он священен и касаем изначальных моральных основ вселенной, есть поле битвы. Здесь нет пространства для консенсуса. Вечный дуализм добра и зла и вечная борьба правит миром. Понять суть человека – это понять его волю, т.е. душу, для этого кто-то дал человеку историю, ибо душа есть воля, проявленная в действиях, воля, реализованная в жизненном проявлении субъекта. Но что определяет нравственное содержание действия, цель и моральную суть воли? Что же есть добрая воля? Ответ прост. Добрая воля – это воля, чьей мотивацией руководит добро, а оно есть неизменяемое и изначальное доброе желание. Оно есть потенция и воистину чаяние к изначальному истоку добра и к его высшей вселенской цели. И эта цель и есть конечное торжество добра и максимальное его воплощение.

Но теперь встает вопрос: что есть добро? Какой являет себя миру его природа? Прежде чем ответить, кое-что проясним. Добро свойственно нам более всего в нашем изначальном воплощении, в истоках, т.е. в детстве, ибо оно менее всего подточено обществом, т.наз. социальным научением, поэтому мы не видим тогда зла, наши действия не имеют злого умысла. На нас ещё влияют мораль и законы царства Ямы, загробного мира, из которого мы воплотились в эту подпорченную чьим-то вторжением реальность. Дети более добры, чем взрослые, даже те, кто потом раскрывает иные формы своей адаптации в этом мире. Даже те, кого этот мир ломает и превращает в социальных модулей, в зомбированных элементов политического и экономического бытия. Дети добрей всех. Это постулат не мой, а Христа, и призыв его – чтоб были мы, как дети. Что происходит с нами затем? Что ломает нас? Почему ребенок более благостен, чем прошедший жизненный путь и умудрённый опытом старец? Почему, может он не эгоистичен? Может быть... Однако разве ребенок способен отдать последнюю игрушку? Нет. Здесь дело в другом. Добро свойственно дет-

ству, потому что это время, когда мы только вошли в мир и менее всего подвержены воздействию нашего общества. В это время добро практически тотально. Добро есть постоянный настрой нашего психофизического состояния. Добро пронизывает нашу душу в это время, ибо мы рады миру, рады солнцу, а главное – жизни.

Стоп! Может, добро связано с понятием жизни? Действительно, Высшее Добро есть жизнеутверждающее виталистское начало, высшее проявление воли Творца, его желаний и основ, зло – его тотальное отрицание, энергия распада, смерть, чей культ сегодня объясняется тотальным апогеем господства т.наз. бога смерти и его идей. Итак, добро есть креационистский витализм, жизненный промысел Творца, моральное обоснование жизни, высшая её цель.

Эта цель и проявление вызывает отвержение того, кто видит в жизни зло, того, кто желает смерти этому миру красоты и творения божьего. Кто видит всё извращенно и желает исказить изначальное благо жизни, создать на её почве концентрационный ужас системы, где не будет высшей страсти в жизни – истинной возвышенной любви. Метафизической любви, той, что заставляет даже в самые ужасные эпохи наши души воплощаться, ибо они тянутся сюда, к подобному, к своей т.наз. второй половине, к родственным душам родных и друзей. Проявление добра как любви к жизни – высший враг данной системы, системы мёртвой головы, системы пришедших из иного мира.

Но что есть жизнь? Жизнь есть постоянный акт творения. А что есть творение? Животный секс, чей культ сегодня возвышается над всеми идеями системы? Нет. Творение есть любовь, т.е. близкий к сексу акт, но и страшно от него далекий, ибо в любви творит воля желанная, любовь есть соитие душ, а здесь уже не единство противоположностей, а подобное стремящееся к подобному. Это есть высшая тайна жизни и любви, то, чего не понимают упертые в своем заблуждении материалисты.

Значит, добро – жизнь, а жизнь – творение, а творение есть любовь. Но что есть любовь? Это отсутствие всякого эгоизма и эгоцентризма, максимальная доброта, высшая правда дарения, где высшим подарком возлюбленному является душа. Но есть и высшая любовь, как любовь к миру, к жизни, та, что рождает радость духа. Здесь мы любим весь мир, его сияние, солнце, цветы, ветер и воду, землю-матушку, отечество и главное – людей. Любим не вообще, а тех, у кого в глазах подобное же сияние, из чьих уст подобное же дыхание, т.е. мы любим подобное, близкое нашему основанию, родное, все родное в этом мире, все что от Творца. А он соединим ли с кем-то? Имеет ли он в своем творении тот же акт любви? Безусловно! Ведь дух венчается на царстве, а на ком Творец? Ответ – на всем Космосе, мире, а главное – «на его душе», ибо любит он «Розу мира» – «душу мира», ее нежную, добрую, солнечную суть. Люби это добро и его отражение в высшей женщине в высшем священном проявлении добра, ведь женщина и есть душа мира. В акте творения я вижу любовь творца к миру и женщине, воплотившей в себе этот мир реально и максимально. Христос говорил, что любой грех простим, кроме греха оскорбления Духа Святого. Почему? Дух – это и есть сокрытая за вуалью природы и времени женщина, высшая Мать мира, тотально-изначальная вселенская любовь Творца. Эта женщина и есть душа нашего мира и его хранительница, она питает его энергией добра и доброй страсти творения.

Итак, высшая любовь – это любовь к душе мира. Но что значит здесь любить? Ответ: это значит жизнеутверждать, желать ей бессмертия, вот что значит любить. Желать даже ценой своего самопожертвования. Значит, душа её есть душа мира, ибо она царица этого мира. Значит, её любить – это желать добра и жизни всему миру, космосу, творцу, женщине, матери, и главное – желать им «быть». Желать «быть» тем, кто от изначального Творца, кто соблюдает его закон, кто часть «вселенной добродетели», того изначального порядка, что известно нам по

легендам ариев о Боге-Быке, о царстве Великого Йимы Вивахванта, сына бога солнца Ваала. Желать быть – значит утверждать радость жизни, свет творения и рождения. Поэтому «быть» – вот истинное «добро» и его критерий. Но непросто быть, а быть подобным тому, что от Творца, поэтому здесь нужна не только этика, но и мудрость знать, кто есть подобный. Мудрость отличать природу воли у двух внешне совершенно одинаковых субъектов. Как у Заратуштры. В священных Гатах. Вспомним: «Два духа (Спэнта-Манью и Анхра-Манью), два близнеца в начале провозгласили от себя чистое и нечистое мыслей, речей и поступков. Богомудрые знают разницу между провозгласителями, но не знают зломудрые».³⁷

Здесь видно, что каждый из них внешне одинаков, ибо они близнецы, но разница у них в воле и слове, мысли и, следовательно, в делах их. Получается, что разные у них основания и разные у них цели творения. Различны и те, кто стоит на службе в их воинстве, различны и их природы. Получается, что они тотально и изначально различны, различны во времени и в вечности, ибо различна их волевая основа. Значит, воля определяет суть всего, она и есть основание либо добра, либо зла. Воля, а не раса, не форма и материя. Нечто высшее, сокрытое в душе и желании, а не внешнее. Не то, что видят горе-генетики и расисты, что судят о форме и внешней стороне вещей, а изначальная и умудренная вселенским основанием Душа Мира, «вещь в себе», волевой импульс духовного сознания. Ведь Бог Добра и Бог Зла были близнецы, а значит, их внешнее, форма одинаковы, сходны. Но они тотальные враги. «Из этих духов Злой избрал для себя нечистое дело, чистоту же избрал Дух непорочный, обитающий в непоколебимом небе: последовали чистоте чтущие Ахуру делами Правды, веруя Мазде» (Авеста, Гаты, с.131). Видно, что они противостоят друг другу изначально и по собственному произволу, противостоят и те, кто сделал вослед Духам аналогичный выбор. Вы-

³⁷ Авеста, Гаты. СПб., 1997, с. 131.

бор этот вечен, ибо воля неизменна. Мы доказали это выше, но кто-то скажет, что они только духи. Нет, они Боги-близнецы, а близнец имеет форму. Более того, они и есть те близнецы, в которых один нам напоминает Йиму Вивахванта. Йима в переводе – «близнец». Йима и есть Бог-Бык. Значит, один уже определён, и он есть воплощение добра, тот тотем, кому служит священный Бык. Вот почему Бык есть символ Бога. Но только одного из двух. Корова есть символ Божьей Матери. Её креационистская суть отражена даже в олимпийских легендах, и сегодня ещё её культ сохранен в индуизме и буддизме.

Быть, в нашем понимании – это обладать источником доброй воли. Это значит быть частью той творческой сути изначального субъекта, той духовной основы, чьим желанием правит высшее добро, в чьем стремлении вечная высшая любовь к своим чадам и миру. Имя этого творца – Ваал, Бог-Бык, сохранённый историей как Йима, имя, воплотившее в себя и силу, и волю, и доброе желание, ибо он есть алхимический стержень бытия, грааль, сосуд для воплощения души мира. И главное – он есть тот, кто не просто желает быть всему в этом мире, но желает этого тем, кто не мешает быть и жить другим. Иначе говоря, его благой лик может предстать и в гневной форме разъяренного Бога-Быка, того, кто желает «быть» лишь детям природы и Матери Мира, тем, кто одного с ним и природой основания. Тем же, кто стремится разрушить мир и благость бытия, кто не дает «быть» добрым или слабым, он раскроет свой иной лик. И Время этого раскрытия близко. Поэтому осознайте суть добра и его откровение и вернитесь к истокам. Сделайте то, что познал Шекспир, поставив вопрос: «Быть или не быть?..» Ответьте на него и осознайте, что значит быть. Осознайте, что быть – это творить добро подобным и благим частям и субъектам мира, что быть – это значит обладать доброй волей, а кто ею не обладает по существу – не существует.

Вот и получается, что добрым является то, что обладает доброй волей, а доброй волей, этой кантовской «вещью в себе»,

обладает тот, кто желает благодати бытию и миру. И тот, кто желает этого добра, потому что воистину жив, ибо только живой подобен живым, ибо только живой записан в Книге судеб, ибо только живой питается энергией добра, созидания, энергией природы, а не разрушения и не распада. Следовательно, он, живой, и есть добрый, и жизнь и желание жить и быть, не мешая того иным, есть высшее добро, апогеем которого является любовь. Основа желания – творить и быть для Творца, стимул к единению с природой и женщиной – царицей мира, душу этой природы воплотившей. Он же воплощение воли добра, вечно к ней стремящейся, проявившейся в истории, как проявления его воли и борьбы, есть воистину бессмертный и неизменный, ибо то, что есть, никогда не изменит своей природы. Вот и получается, что то, что вечно, и есть добро, ибо вечно неспособно породить зла. То же касается человека, но он плохо знает свою вечную суть и тягу его воплощений в этом мире, тягу, зовущуюся предвечной любовью к той второй половине, к закону природы, воплощенному в воле к жизни, к стремлению творить добро.

МИФ И ВРЕМЯ

Всегда кажется, что именно отряды, последними вступившие в бой, решили исход дела.

Тит Ливий

Выше мы определили, что главная суть добра – это радостное желание «быть», существовать в вечности, всему, что желает этому миру и доброму в этом мире «быть». Это желание сходно с понятием вселенской любви и отношением ко всем как к братьям, к семье, к тому, что имеет один исток, корни в вечном акте любви, в вечном желании «быть». Желать – это воплощать волю, а воля есть сила духа, ее природа и содержание, ее концентрированное воплощение. И как последнее она есть власть, власть того, кто желает миру быть, кто излучает тепло этого доброго стремления, кто его творит. Его мы назвали высшим именем – Творец. Но религии извратили суть Творца, ибо вынесли его индивидуальность за рамки рода человеческого, связали с горящим кустом, с тем, что уничтожает природу, т.е. с тем, что запрещает ей «быть». На деле Творец есть не только идеальное воплощение человека, его сути и идеи, он есть его покровитель, патриарх, первопредок, Отец.

Творец как человек, как патриарх всего рода человеческого есть Ману – первочеловек индоарийской традиции. Он обла-

дает теми же качествами, что и Йима – первый царь человечества в древней иранской традиции маздаизма и зороастризма. Но, если ставить во главу угла не его человеческое содержание и его волю, а воплощенную власть, то он, патриарх, выступает в образе «властителя» как Велес, Ваал, хозяин Земли – Храма Космоса, садовник ее природы, властелин рода человеческого и властелин его судьбы. Таким образом, мы снова возвращаемся к основной теме нашего изложения – к образу Йимы, Бога-Быка.

Время постепенно стирает память об этом великом патриархе, но кое-что все же дошло до наших времен. Индоевропейская мифология сохранила для нас отголоски памяти об этом изначальном правителе, о воплостителе великой воли и всех изначальных принципов власти. Что есть миф? Можем ли мы полагаться на его информативную основу? Можем ли мы что-либо найти в нём истинное, то, что поможет нам судить о реальности давно ушедших дней, об эпохе Йимы, Заратуштры или Христа? М. Элиаде писал: «Трудно найти такое определение мифа, которое было бы принято всеми учеными и в то же время доступно неспециалистам... Мне кажется, что более приемлемым будет следующее определение, так как оно шире охватывает интересующий нас вопрос: миф излагает сакральную историю, повествует о событии, произошедшем в достопамятные времена «начала всех начал».

Миф рассказывает, каким образом реальность, благодаря подвигам сверхъестественных существ, достигла своего воплощения и осуществления, будь то всеобъемлющая реальность, космос или только фрагмент: остров, растительный мир, человеческое поведение или государственное установление. Это всегда рассказ о некоем «творении», нам сообщается, каким образом что-либо произошло, и в мифе мы стали у истоков существования этого «чего-то». Миф говорит только о произошедшем реально, о том, что себя в полной мере проявило. Персонажи мифа – существа сверхъестественные. Они общеизвестны, так

как они действуют в легендарные времена «начала всех начал». Миф раскрывает их творческую активность и обнаруживает сакральность (или просто сверхъестественность) их деяния. В целом миф описывает различные, иногда драматические, мощные проявления священного (или сверхъестественного) в этом мире. Именно эти проявления явились реальной основой создания мифа и сделали его таким, каков он есть сегодня» (8).

Иначе говоря, миф – это сакральная история, в которой отражена вневременная суть, парадигма некоего деяния, проявления, личного воплощения, ибо она отражает парадигматическую «модель царствия божьего», расшифровывает для посвященных архетипы тех, кто творит этот мир и общество, создавая вневременную данность. Человек мира традиции, традиционного общества жил в соответствии с мифом, ибо в нём ощущал он корни единства всех видов творения. Миф служит ему моделью для подражания и обоснования сути Космоса. Изучая миф, человек реактуализировал священную историю, так как знал, что только первое явление какой-либо вещи значимо. Обратимся же и мы к тому миру, где было явлено первое воплощение тех, кто начал творить сей мир.

Итак, как мы помним, в это первоначальное время, время творчества и созидания, жил некий человек и он воплощал в себе все лучшее, что есть в роду человеческом, потому что обладал особой доброй волей, что творила судьбу изначального человечества, что глаголила о предвечных тайнах провидения. Он был первый, кто основал цивилизацию, ибо начал он строить храм природы, именуемой Землей. Разные традиции сохранили память об этой божественной личности. У разных народов он долгие века почитался выше других небожителей, постепенно приобретая вневременной и воистину божественный лик. Традиционное общество воплощало его в своих мифах, мифах космогонических – вспомните великана Имира – повествующих о происхождении человечества, в мифах повествующих о его борьбе, когда в мир ворвалось зло, ибо не было оно

изначально присуще этому уровню мироздания. Зло ворвалось в мир и исказило древние знания о том времени. Появились новые, жреческие корпорации и новые мифологические системы. Новые мифы создавались уже во время его сокрытия и торжества оппонентов, и посему часто искажали действительную суть. Таким был и основной индоевропейский миф (ОИЕМ), сотворенный уже тогда, когда враги патриарха земли сумели узурпировать власть и исказить образ человека до неузнаваемости. Они повествовали о борьбе вторгшихся с неба сил, о их долгом противостоянии с этим человеческим и божественным патриархом. Но о них позже, постараемся вначале восстановить по мифам его изначальный, истинный, позитивный облик, облик властелина, прапредка рода человеческого.

Если взять за отправную точку славянские мифы, а интерес к ним в последнее время очень возрос, то в них мы найдем много информации, связанной с этим богом, царем, патриархом. Правда, в основном здесь он предстает уже обожествленным. Зовут славяне этого бога Велес, вкладывая в данное имя большое содержание. Первым делом оно раскрывается в его функциональной значимости как властелина, правителя, хозяина. Властелин этот правит природой, лесом, ибо он Велес – властелин леса, скотом, ибо он – скотий бог, т.е. покровитель всего живого царства. Он же, в отличие от Перуна в «Повести временных лет», предстаёт как покровитель славян, ибо Перун здесь бог княжеской дружины. Заключая договор в Константинополе, русские, славяне клянутся кто Перуном, кто Велесом. А княжеская дружина – оружием своим. Они – воины, клянутся Перуном. Богом, который был аналогом индоарийского Индры, олимпийского Зевса, римского Юпитера. Воплощающим в себе качества громовержца, бога войны, т.е. того, что пришло в наш мир уже после эпохи Велеса, эпохи райского сада и благих времён. Значит, этот бог не только менее изначален, примордиален, но он и есть, согласно основному индоевропейскому мифу, основной оппонент Велеса. Славянская дружина

в отличие от потомков варягов-норманнов, часть из которых, как мы видим, обожествляла Тора-Перуна, клялась Велесом и золотом, ибо был он, Велес, богом Золотого века.

В Индии еще в недавние времена мусульманского господства, во времена Бируни, был праздник Балираджья, праздник царя Бали, индоарийского аналога Велеса. На этом празднике индусы, которые, несмотря на вторжение мусульман, сохраняли свою власть в ряде царств и княжеств Индостана, праздновали, пировали, веселились, почитая тем самым имя бога-царя, во времена правления которого на земле был рай. Вот что пишет по этому поводу Бируни в своей фундаментальной работе «Индия»: «Первый день (месяца) картики, когда бывает новолуние, а Солнце стоит в знаке Весов, называется дипали. В этот день люди моются, наряжаются и дарят друг другу листья бетеля и фуфала и едут в девагрихи, чтобы раздавать милостыню и проводить время весело до полудня, играя. Ночью они разжигают всюду множество светильников, так что все небо ими озаряется. Поводом для этого праздника служит то, что Лакшми, жена Васудевы, освобождает Бали, сына царя Вирочаны, пленника седьмой (самой нижней) земли, каждый год в этот день и позволяет ему являться в мир. Поэтому праздник называется балираджья, т.е. «владычество Бали». Индийцы утверждают: «Это время было временем благоденствия в крита-юге, и мы веселимся, потому что наш сегодняшний день похож на это время» (9).

Крита-юга в индоарийской традиции – это время Золотого века, начало всех начал, это первая юга, когда еще не началась деградация мира и человека. Время правления, согласно славянской традиции, аналога Бали, уже обожествленного Велеса, скотьего бога, бога Золотого века. Это было время Valirajya (балирадж) – т.е. время царствования Бали. Индия сохранила для нас колоссальный исторический и мифологический материал, понимаемый так или иначе как отражение священной древней действительности. Его можно воспринимать по-раз-

ному, в зависимости от того, как воспринимать вообще эту сакральную историю. Но он отражение древней действительности. Здесь важно отметить, что индусы не считают мифом древнюю историю, отраженную в их различных книгах. Они верят в правдивость слов древних логографов, ибо здесь описана священная изначальная эпопея. Правда, об этой великой древности Индия имеет вполне реальные суждения и факты. Точное время правления раджей и творения жрецов отражено во многих трудах древнеиндийского литературного и исторического наследия. Это наследие наполнено не только героической священной историей, но и точными цифрами и генеалогическими таблицами древних царей и полубогов. Славяне были менее строги, чем индоари, которые обожествили образ этого древнего царя.

Вначале они знали, что он человек и бог, и что всё это есть одно. Вначале для них было естественно, что патриарх людей и есть предвечный творец, Бог-Бык. Позже они его связали с множеством персонажей, правда, иногда оговаривая в узком кругу жрецов и посвященных, что это не просто проявление одного и того же архетипа, но различные реальные реинкарнации одного бога, ибо живет он в перевоплощениях, и сама смерть для него дорога к новому явлению в наш мир. Так появилось многобожие. Его архаичные пласты проявляются в восприятии людьми одного и того же бога. Начинаются в это время и разночтения. Разные архетипические стороны этого божества подчёркиваются разными жреческими школами. К примеру, Йима – Бог-Бык. На Руси его звали и Велесом и Тавром, Бусичем и Гвидоном, что означало Корович, ибо был у этого бога выше обозначенный, ключевой символ рога, признак хварны. Стало быть, древние и искали её изображение, и нашли в символе Быка. Но было и иное обстоятельство. Дело в том, что, согласно славянской традиции, Велес был сыном Рода и его супруги, коровы Земун. Поэтому и звали его быкоглавым, а жрецы его уподоблялись патрону и носили рога. В данной ритуа-

листике был и глубокий смысл, идея покровительства этого бога всему доброму, живому, что не употребляет плоти, что слито с природой, но обладает в то же самое время колоссальной, исполинской силой, способной постоять за себя и свое пастбище. Так бык стал архетипическим символом Велеса. Вместе с Велесом был и обожествлен сам тотем. Бык стал восприниматься как бог и его земное воплощение. Аналогичное было и в Иране.

Здесь Гайомарт, первочеловек, был обожествлен и объявлен родственным первобытку существом. Знания о связи человека и быка пронзили постепенно всю мифологическую картину. Стала устойчивой сакральная посвятельная лингвистическая конструкция, что Тавр, говя, – значит не только «бык», но и имя героя Тавра Годиновича. Русский термин «говядина» стал отражать древнейшие лингвистические основы, которые несли в себе ещё индо-иранское прошлое жреческих корпораций. После деградации традиции термином «тавро» начали обозначать клеймо на быке, ибо последний потерял сакральный статус и власть над миром. Великий ведический мир знал его как Говинду, одно из божественных воплощений бога-пастуха Кришны. Изначально Кришна звался Кришнасура. Так было в изначальной редакции Вед, когда асуры были для брахманов выше, чем дэвы. В этой редакции Кришна асур и воюет с Индрой, врагом царя Бали. Сохранен архетип ваалического бога и в образе брата Кришны, в образе Баларамы и в образе Рамы. Рамаена в этом плане, есть ваалический текст. Текст, где описана одна из инкарнаций Ваала-Йимы. Но были и другие воплощения, они сохранены лучшими мифологиями мира. Кельтская мифологическая картина одна из наиболее великолепных и полных. В ней тоже есть и Ваал и Говинда. В древние, дохристианские времена Гвидоном звали его древние кельты в своей валлийской песне о Битве Деревьев. Русский «князь Гвидон» был также его сказочной персонализацией. У него было множество наименований, как Ваал – великий властитель он был известен в Ханаане и Угарите, как Бог Мардук

(теленки Уту) в Древнем Вавилоне, и ему здесь была посвящена Вавилонская башня Нимрода. Как Балу-Вали он отражен в индоарийской традиции, как Белен в кельтской, как Бальдур в германской. Как Аполлон он был богом древних гипербореев, племени, сокрыто живущего на полюсе, откуда он раз в год возвращается в наш мир.

В своей языческой функции Велес воспринимался поздней православной традицией (в той мере, в какой она его не ассимилировала, отождествив со св. Власием) как «лютый зверь», «черт», отсюда костромское ёлс – «леший, черт, нечистый», диалектные волосатик, волосень – «нечистый дух, черт». Это же позднейшее значение – «чёрт» известно и в родственном чешском *Veles* – «злой дух, демон» (тексты XVI–XVII вв.). Об общеславянском характере Велеса свидетельствует и наличие соответствий русскому Велесу в южнославянской традиции, где, как и у восточных славян, с именем этого бога связывается название созвездия Плеяд (др.-рус. Волосыни, болг. Власуите, сербо-хорв. Влашић и др.); ср. также имя вилы Вела в македонском фольклоре. Сопоставление общеславянских *Velśь*, *Volsъ* с родственными балтийскими именами бога загробного мира Велса, а также и с генетически сходными образами в ведийской мифологии (ср. демона Валу, пожирающего скот) позволяет предположить, что в исходном основном мифе славянской мифологии Велес был противником громовержца Перуна» (16).

Конечно, Велес не был «чертом», как его пытались представить христианская ортодоксия, ибо был богом «скота» и «Золотого века». То обстоятельство, что он изначальный Бог, никак не стыкуется со столь негативной оценкой. Странна и непонятна эта позиция христиан. Мы полагали, что быть богом Золотого века, значит, быть патриархом, прародителем, значит, быть отцом всему человечеству, ибо он – Царь того мира, когда создавался мир и человек. Но со времен принятия христианской веры он стал воплощением зла. Согласно тем, кто родства не помнит и о корнях забыл, для кого они только со вре-

мен князя Владимира на Руси растут, для этих горе-историков и патриотов наш отец – покровитель, Велес, стал «чертом». Ужасная подлость тех, кто отказался от своего первопредка и прародителя. Очевидно, что это полнейшая ложь и несуряница.

Древняя традиция этого бога уничтожалась не единожды. Сначала было уничтожение ханаанейцев, их государства. Затем нивелирован был их культ, культ Ваала. Позднее в Палестине произошел религиозный синтез, когда люди приняли часть старых верований. Культ золотого тельца. Часть поклонялась новым богам. Однако долгое время даже одно из колен евреев (колени Вениаминово) поклонялось Ваалу. В Иудее и Израиле этот культ был вытравлен после истории с левитом и восстанием колена Вениаминова. После чего оно ушло из Палестины и сокрылось. В этом сокрытии тоже есть великая тайна еврейского и ханаанейского миров. Древний Рим так же искоренял культ этого древнего Демиурга Земли у галлов в кельтском мире. Разгром окончательный и наиболее существенный был нанесен вере в этого древнего бога тогда, когда скандинавы отказались от его мистического имперсонатора, аналога Одина, того, кто, уже не будучи самим Йимой, хранил голову Имира, советуясь с ним.

Кто вершил это действие? Да, здесь трудно представить только одного виноватого. Эта плеяда тянется от марутов, брахманических жрецов, членов тайных мужских сообществ воинов, от шаманов черных культов, от египетских отступников, превративших культ Изида в жалкую содомию, через Искандера Румийского, через Афины и Рим, через убийство Ильёй на горе Кармил жрецов Ваала, через синедрион, призывавший к смерти Христа, к христианским миссионерам, чье старание в плане выкорчевывания культа Велеса-Ваала удивляет непосвященного. Но мы уже знаем смысл сего дэвического становления. Знаем, почему св. Владимир с его псевдоязыческой реформой изгнал образ Велеса из русского пантеона. Князь этот был представителем того направления в норманнской традиции, что

стояло за культ Тора-Перуна, бога неба и громовержца, бога воинов. Он, будучи сыном рабыни Малуши, ненавидел славянскую традицию, древнюю веру полян, и хорошо знал почему. В этом он сошелся с христианскими миссионерами. А что было потом, мы помним, когда Добрыня, его дядя, и воевода Путята крестили Новгород Великий, огнем и мечом разгромив сопротивление волхва Соловья, что пытался противостоять злу силой слова.

Искажение культа Велеса, а затем его демонизация – очень древний процесс, ибо он воплощает изначальные планы тех, кто ведет извечную войну против человека. Уничтожение же рода человеческого – их основная цель. Велес – основа духовности человека, тайна его есть тайна скотьего бога как вечного пастуха человечества и покровителя природы. Велес был всегда символом единения животного мира и человека. Он был основой культа изначального человеческого правителя Йимы. Культ этого обожествленного правителя был костью в горле для черного жречества и черной аристократии. Вначале был уничтожен этот культ у индоариев, затем мусульмане сознательно жестоко расправились с Ираном, где зороастрийские маги сохраняли именно традицию Велеса-Ахурамазды, после был демонизирован образ этого Бога у балтов и западных славян, оставалось сломить героические сопротивления германцев с их культом Бальдура и кельтов с культом Белена. План был осуществлен, и человечество почти забыло образ своего патриарха-хранителя.

Самоосознание человека есть понимание его связи с образом Велеса, Бога-Быка. Я еще хочу немного Вас провести по потаённым закоулкам нашей древней традиции, по тайнам архетипа Велеса.

Итак, как мы сказали, он – св.Власий, покровитель скота. Велеса в Белоруссии зовут сильным богом Асилой, а его детей асилками, волотоманами, т.е. титанами. Он же Асира (Ашур), древний покровитель Астирии, он, как сказано выше, Ахура

Мазда, он же Осирис, муж Венеры-Изиды, его зовут Астером, т.е. звездным богом, ибо считают, что прилетел он с синей звезды, вероятно, с Сириуса. Это вполне возможно, ибо его пророк Заратуштра есть в переводе Золотой Сириус (Sira – золотой, тинтрия – Сириус). Его боги – дети, волоти, асы, aesiŕ, асури, ахуры, титаны. Но титаны были подвластны Кроносу, а он был аналогом Ваала. Олимпийцы же во главе с Зевсом свергли титанов. Свергли и их царя, Кроноса, именуемого у римлян Сатурном. Тот Сатурн и был богом Золотого века, пришедший к Янусу в Италию. Он принес людям благо, мир, знание, ибо был тот Сатурн властелином нашей системы Ваалом.

А. Лосев писал: «В освобожденном Прометее Эсхила из этих титанов даже состоит хор трагедии. Золотой век всеобщего счастья и равенства стал пониматься как век Кроноса, о чем напоминали праздники Кронии у греков и Сатурналии у римлян» (11). Именно покровитель титанов у Лосева ассоциируется с Белом, с Ваалом, связывая пантеоны в единое целое. Титаны, мощные прародители человека, его предки, предстают в греческой мифологии врагами олимпийцев и Зевса, так же как атланты, жители легендарной Атлантиды, врагами греков, олимпийцев и Зевса. В мифе об Атлантиде, описанном Платоном, много схожего с древней греческой мифологией, и, похоже, здесь описан не только мир титанов, но и финальная стадия их сопротивления олимпийцам, богам неба, космическим повстанцам, восставшим вместе с Зевсом против престола Атланта-Кроноса, чей трон находился в Атлантиде, острове на Западе. Вспомним древний текст Легенды о богах Гесиода из поэмы «Труды и дни»:

«Был еще Крон – повелитель в то время владыкою неба. / Жили те люди, как боги, со спокойною и ясною душою. / Горя не зная, не зная трудов. И начальная старость. / К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны. / Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили. / А умирали, как будто объятые сном. Недостаток / Им был ни в чем не известен.

-
1. Бог-титан
Атлант
 2. Кронос-Сатурн
 3. Прометей
-

Большой урожай и обильный. / Сами давали собой хлеборобные земли. Они же, / Сколько хотелось, трудились, спокойно собирая богатства, – Стад обладатели многих любезные сердцу блаженных. / После того как Земля поколение это покрыла, / В благостных демонов все превратились они, наземельных. / Волей великого Зевса: людей на земле охраняют, Зорко на правые наши дела и неправые смотрят. / Тьмою туманной одевшись, обходят всю землю, давая / Людям богатство».

Пиндар писал: «Те, кто трижды дерзнул, пребывая и там и здесь (в обоих мирах), удержать свою душу от всякой неправды, тот совершил путь к твердыне Кроноса. Здесь ветерки Окееана овевают остров блаженных. Здесь блистают золотые цветы, растущие то ли из земли, то ли на прекрасных деревьях, то ли в воде. Их кольцами и венками оплетают руки, следуя правым решениям Радаманта, в котором Кронос – отец имеет для себя готового сотрудника, Кронос, супруг Реи, обладающий наивысшим из всех престолом» (13).

Таков был доисторический мир титанов и их царя Кроноса-Ваала, но его власть, высшая власть, не была повергнута окончательно, она лишь сокрылась, вначале на далеком Западе, у пролива моря – Атлантического океана, затем она сокрылась от взора людей окончательно. Это объясняет все, и богатство Запада, и мирный уклад американского континента, ибо это последние места, где пребывал в далекие времена престол Кроноса-Ваала. Америка всегда была тем, что находилось в противоречии с силами Евразии, срединного острова, ибо в Америке, т.е. там, где «на Меру» был свой престол, где правила еще одна тайная линия белых людей, пути сокрытия которых всю жизнь искал гениальный Тур Хейердал.

Евразия же была покорена дэвической силой. Вначале Китай, Индия, царство Йимы, потом Египет и средиземноморский мир. Древняя эллинская цивилизация – это цивилизация захватчиков. Дорийцы, уничтожив старое население, принесли вместе с собой новый культ богов. Это был культ Кронилов,

т.е. культ Зевса, аналогичного славянскому Дью и Перуну. Эта традиция, распространившись, создала средиземноморский мир с его особой дэвической системой пантеонов, где от древних богов пеласгов, от титанов не осталось и следа. Лишь благодаря Эсхилу сохранился единственный чистый жизнеутверждающий облик – это лик Прометей, титана, восставшего против власти Зевса. Этот божественный архетип страдающего защитника людей давал надежду, ибо он бог, знающий будущее, священный персонаж, один из последних очагов сопротивления дэвической деспотии, владел великой тайной конца Зевса.

Прометей – образец смелости, духовности, защитник людей, давший им огонь, одним из первых бросил вызов олимпийской системе, обозначив ее слабости, ее зависимость от культа жертвоприношений, раскрыв тем самым истинный лик олимпийцев. Гёте великолепно отразил образ этого заступника человеческого в своем стихотворении «Прометей». Я считаю что «Прометей» одно из наиболее важных в инициатическом плане произведений немецкой литературы: «Всеи сущей твари земной / Вы ниже бессмертные боги! / Величие ваше вскормлено жалкою данью жертв, / Дымом алтарным, / И вы живете одной / Вечной надеждой / Детей и нищих просители» (14).

Суть изложенного выше – в тайне жертв. Действительно, власть олимпийцев – это гностическая мораль того, кто пытается править миром, восстанавливая якобы утраченное творением единство. Серьезный анализ культа жертв позволяет сказать, что всё их основание, построенное на гностицизме, – извращение истинной природы творения. Это лишь глупая выдумка для детей, ибо вначале была не катастрофа, а акт божьего креативного действия, не Пуруша, гибнущий от Творца, а Троица – Отец, Мать и Сын. Обобщая же, позволю себе подчеркнуть, что в жертву приносят не для того, чтоб в мире ином объединить части некогда единого субъекта, но чтобы уничтожить оппонента, в данном случае живое существо – быка, корову, овцу – то, что есть символ древней ахуровской традиции.

В идеале – человека, т.е. того, кто есть результат этого божественного творения, носитель данной традиции.

Жертвоприношение есть тотальная ненависть не только к творению, но первым долгом к Творцу, на ослабление которого направлен сам данный ритуал. Но кто же нас сотворил? Кто, если бог есть человек? И спаситель, как предначертано, тоже будет человеком. Вероятно, род человеческий как воплощенная в материи душа вечен, ибо это одна из форм воплощения божественной воли, высшая форма, когда воля объективизируется настолько, что дает миру облик Творца, запечатленный в материи. Но кто-то после катастроф возрождает снова мир и человека, ибо необходима чистка нашего несовершенного племени. Это необходимо постоянно вершить, возвращая человека к истокам, к благой архетипической модели, данной нам в мире идей и парадигматических образов предков.

Сегодня мир изменился, и нами правят те, кому быть бы на авгиевых конюшнях, правит голем, коллективное бессознательное, дракон с десятью головами, правит тот злой гений, что, оболванивая людей, сжирая энергию и природные богатства, истощает благодать нашей планеты, извращает лик человека и рода человеческого. Он не вечен, мы уже сказали выше, что вечно лишь добро. Будь осторожен, сиюминутный властитель системы, будьте осторожны, шавки его, ибо, проезжая мимо этого старца с клюкой, не дай бог вам его задеть хотя бы пальцем. И хотя сегодня власть в их руках, и силы дэвов воплотились в чумных физиономиях правителей сего мира, но судьба имеет свой логический контекст, и, зачастую провоцируя зло к проявлению силы, основывается на добром помысле божьего провидения.

И вот мы снова возвращаемся к нему, к Тому, кто был, есть в сокрытии и будет. Кого в благодати вечного возвращения ждёт истинный человек. Мы продолжим всматриваться в его лик, в его предвечную волю и в его благую мораль, в этос Того, кто был и есть создатель истинного человечества, вечного че-

ловчества, тех, кто через плоть и душу брат изначальных правителей нашего мира, древних титанов.

В том же стихотворении «Прометей» Иоганн Вольфганг Гёте писал, обращаясь от лица Прометея к Зевсу: «Мнил ты, быть может, что жизнь разлюблю я с досады. Уйду я в пустыни, Коль не все сны сердца Встанут въяве? А я вот здесь сижу, людей ваяю. По образу ваяю моему Род мне подобный, Страдать, скорбеть, Усладу знать и радость. О, тебе ж и не думать, Как я» (15).

Вся суть вышесказанного сводится к одному выводу, что великое откровение Ману – первочеловек, патриарх известный, как властитель под именем Ваала-Велеса, скотий бог, ибо все мы овцы, его стадо, а животные – кровные наши родичи, чьих плоть поедание великий грех, этот бог есть титан, Прометей, ибо он ваяет людей по своему подобию. Есть у него брат Атлант, что правил на Западе в далекой Аркадии, отец Гиад и Плеяд, нынче, после поражения держащий небосвод. Этот титан, брат Прометея, но он Атлант, владыка Атлантиды, легендарной изначальной Аркадии, солнечной Арьяна Вэджа. Он также вызвал Зевса на борьбу, на битву, как и прикованный Прометей. Он держит небо, его столб на Западе, ибо там стоит человек-гора, а на востоке – Прометей, брат его. Что это? Титаническое древо мира, разные плоды единого ствола вселенной? Ответ прост – это один лик, разные проявления изначального архетипа, проявленные во времени. Атлант великий властелин, когда он боролся с Зевсом, земля стонала, ибо только стоило ему взять руками Зевса, и наступил бы тому конец. Никакая сила была не сравнима с силой Атланта, мудрость Прометея и сила Атланта являлись основой воинства титанов. Поэтому не сумели олимпийцы повергнуть Атланта, не было ему места в inferнальном царстве подземного мира. Э.Голосовкер, интереснейший исследователь титанической традиции, писал: «Но не любят боги тех, кто хочет быть мудрее богов» (16). Повергли боги последний бунт титанов. Олимп

разбил Атлантиду. Сам ли? Или природа помогла? Или еще кто-то?

Однако ясно одно: мы ищем её в поверженном или стоическом виде, а она стоит во льдах, легендарная страна прошлого, оплот доистории, чье дыхание, чья красота и прогресс в будущем, ибо гибель системы Капитала – это и её второе рождение. Возврат в наш мир родины того, кто смотрит на наш мир издали, кто веками был скован во льдах полюса. Людям не всё известно, в нашем мире скрываются тайны прошлого. Но в них холодная мечта будущего, того, что возродит мир титанов. Мысль того, кто на полюсе взирает на крушение нашей убогой системы. Нет, он не держит небо, ибо он просто стоит, где стоял на своей оси, ибо он и есть Ас, асур, бог на оси. Почему на оси? Потому, что он царь, властелин и Ваал, он не может быть похож на суетных туранцев, вечно слоняющихся в своем бредовом поиске лучшего по Земле, ибо Туран, враг Ирана, Эранвежа, Арийского простора, той оси, где престол великого царя нашей планеты. Что касается Прометея и Атланта – отметим, что они есть, скорее всего, разделенный образ изначального владыки. Кем был уничтожен в своем первоединстве этот священный парадигматический лик? Ответ прост – Олимпом и его системой подавления человека и его вечных знаний.

Именно Олимп стал тем истоком восстания, что поверг затем Предвечный полюс бога Аса. Там, на Олимпе, родилась химера. Там членят асуров-богов и оболванивают людей. Вдыхают запах жертв и устраивают скуки ради ритуальные войны. Но проект Олимпа, проект Евразии, идет к концу, он выдохся. Атлант имел дочерей Плеяд, они превратились в голубок, на его теле, на теле человека-горы, но Зевс и там не дал им жить, и ушли они в далекое небо, упорхнули в созвездие Плеяд. У славян оно было известно как Волосыни, а Волосыни – дочери Велеса, Бога-Быка. Стало быть, еще одно подтверждение того, что Велес и Атлант суть одно. И Велес, и Атлант, и Прометей также разные лики одного архетипического образа. Но этот

бог, скованный и вечный, имеет того, кто приходит время от времени в наш мир, неся нам его тайну и вечное знание, то знание, что позволяет выжить человеку. Кто тот, кто приходит? Это сын божий. Это алхимический младенец, тот, кто воплощает в себе максимально дыхание эпохи и суть, идею титанического сопротивления гностическим элитам конца, тот, кто есть надежда рода человеческого и чьё грядущее явление так беспокоит чахнувшие на злате мира капитала олимпийские элиты.

ЗАБЫТЫЙ ДОМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

*Король жил в Фуле дальней.
И кубок золотой
Хранил он, дар прощальный
Возлюбленной одной.*

Гёте. «Фульский король»

Великий ореол тайны накинута на облик царя Золотого века, сокрытого властелина рода человеческого. Давно сокрылся бог-царь, да и не вполне он сокрыт, просто мы потеряли нить времени и стержень духовных знаний, необходимых для полноценного прикосновения к вечной истине царя земли и космоса. Мы ушли в сторону, дали поглотить себя чужеродной гидре прогресса и дэвических извращений, той, что некогда съела Спарту и Рим Тарквиниев, что обезличила Египет Великого Бела и потомков Шемсу-Гор. Мы в плену, в древнем и беспробудном, ибо перестал человек быть богом, а некогда был во времена Ману, послепотопного спасителя. Мы, терзаемые алчными аффеками, мы, спешащие в никуда, забывшие тайну своего реинкарнативного бессмертия, мы, вечные жертвы войн-приношений, мы, податели крови олимпийским богам, обнулившие свой высший сакрал, стали как обрубленные ветви не-

когда могучего древа, оторванные от корней своего древнего человеческого и божественного рода. Он же неизменен, он на оси, на престоле и по сей день, а человек вышел в люди и не вернулся, потеряв связь времен и пространств, связь с родиной прапредков, с иерархией, с традицией, установленной тем, кто самим провидением поставлен быть пастырем расы людей.

Далеко скрыт пространственный план этого мистического края, этой родины наших богов. Это Гиперборея, где правит светлейший Аполлон, бог людей, не знающих смерти, живущих и в нашем мире, и как бы вне его, людей, живущих на севере. Далеко идти алчущему знания предков, если не будет он искать путь в мир внутри себя, ибо давно сокрыты снегами древние храмы Солнца, ибо забыты и они, и бог, скованный льдами в далекой Арктогее. Ибо только изнутри открывается окно-дверь в пространства авестийской Вары.

Далек путь туда, где за ветром Бореем правит великий Аполлон, бог гипербореев, последнего оплота добра, тех, кто не знает смерти, кто живет и в нашем мире и, по существу, в мире ином, радикально отличном от нашей жестокой реальности, от наших псевдополитических конструкций, от лжи нашей власти, той, что некогда узурпировала на крови террора древние престолы царей. Да и они были не столь аутентичны истинной традиции.

Лишь немногие из них были истинными правителями. Гиперборея же была всегда истинной и первозданной, ибо она и есть сокрытый исток власти сего мира. Человек того мира давно сокрыт от наших взоров. Борей бережёт его девственную чистоту и мораль, его могущество и правду, ибо борей сей от быка, ибо боров – бык, тигр, бизон – страна Быка, золотого тельца, ее архетипическая изначальная репрезентация, вторичной реактуализацией которой, как считал В. Ловинеску, была Гиперборейская Дакия, родина волхвов. Изначальна же она Туле, её другое название, под таким именем знали её древние германцы и скандинавы. Античный путешественник Пифей в

своем легендарном произведении «Об Океане» (греч. *Περί τοῦ Ὠκεανοῦ*, лат. *De Oceano*), опиравшимся на опыт личного открытия и путешествия, описал этот мистический остров, что так напоминает авестийскую Ариана Вэджу, родину ариев.

Интересна позиция Сенеки: «Пролетят века, и наступит срок, / Когда мира предел разомкнет Океан, / Широко предел распахнется земной, / И Тефия нам явит новый свет, / И не Фула тогда будет краем земли»³⁸. Сенека так отразил в своем пророчестве тайну будущего раскрытия мира гиперборейских далей. Этот учитель императора Нерона многое знал, ибо был мистагогом в ряде мистерий того времени. Его слова раскрывают суть того, что явление нам новых рубежей мира связано с новым светом знаний, с тем, что раскроет для себя неизведанные пространства человек. Но этот философ, прославленный своими «Письмами к Луцилию», уже здесь говорит, четко и ясно, что Туле – все же часть нашего мира, хоть и окраина его далеких рубежей.

Что же есть этот легендарный мир? Где пути к нему?

Страна Полюса – Гиперборея, страна, где еще сохранился оплот власти титанов, где еще правит идеальная традиция и ее идея, «закон необъединения противоположностей», идея того, что подобное к подобному закон, где злу и добру не идти вместе. Где издревле торжествует истина, что всё неизменно, и то, что было, не изменит своей природы, несмотря на тысячелетние попытки дэвов изменить наш благой мир. Страна Туле, откуда приходил легендарный Феб, посещавший на колеснице с лебедями мир людей, ведь даже эллины помнили и чтили его. Ведь даже они посвятили ему свои Дельфы, ибо летит он с лебедями, а плывет на дельфинах, животных, преданных ему вовеки, ибо за морем его мистический оплот, и путь туда либо чрез небо, либо чрез море. Аполлон – покровитель гипербореев. Странно, но его лик представляется нам в греческом эпосе

³⁸ Сенека. Медея / Пер. С. Ошерова / Сенека. Трагедии. М., 1991, с. 20.

противостоящим титанам. Как много зла внесла олимпийская мифология в устойчивый и ясный мир древних ариев! Кто же он, Аполлон, и что мы о нем знаем?

Архетипический образ этого бога уходит своими корнями в далекую старину. Некоторые авторы, к примеру, К.О. Мюллер, видели в нем типично дорийское, чисто греческое божество. Другие, как А. Шенборн в работе «О сущности Аполлона и о распространении его культа», Ф. Велькер в труде «Греческая мифология», А. Буше-Леклера в «Истории божества в античности» считали его богом малазийским и, следовательно, далеко не дорическим. Виламовиц утверждал, обосновывая свою позицию, что Аполлон тотально противостоит грекам. В древнейшем эпосе, с которого наша европейская культура берёт своё начало, «Илиаде» Гомера, Аполлон был тотальным врагом греков. Кто внимательно читал этот эпос, помнит гнев Аполлона на воинство Агамемнона, и его поддержку троянцев, которым он некогда помог в эпоху основания града.

Аполлон Гомера – извечный покровитель троянцев. Его ранние хронические черты увязывают его не с Олимпом, а с иными откровениями. Его связь с Ваалом-Велесом отражена в «Илиаде», где он (II 766 XXI, 515–517) выступает как пастух. Вспомним эти древние строфы: «Сам Аполлон воспитал на зеленых лугах пиерийских, Сих кобылиц» (Илиада, Москва, 1985, с. 48). А. Лосев писал: «Гесиод из более архаических функций Аполлона упоминает о его пастушеской деятельности: он пасет стада Адмета во время увлечения его потомком Адмета Гименеем. Гермес строит козни против его стада; ввиду пастушеских занятий Аполлона Гесиод (129) его сына Аристея от Кирены именует «пастушеским Аполлоном»...

В общем, Аполлон был богом не греческого происхождения, а его поддержка Илиона в борьбе с греками – наглядное тому подтверждение. Был он не столь млад, как греческая цивилизация. Еще к эпохе палеолита многие исследователи возводили его зооморфные элементы, еще к культам Быка в древнем Ча-

тал-Хююке мы можем отнести его ранние мистические проявления и откровения. Безусловно, он и бог-герой, ибо он был убийцей Пифона, это также роднит его с Ваалом и Белом-Мардуком. Лосев писал: «Встреченного Пифона Аполлон убивает. Убиение и предсмертные судороги Пифона изображаются весьма красочно (178–196)... Желая создать себе настоящих жрецов, он привлекает критян, плывших на корабле в Пилос; залегает дельфином на их корабле, проплывает с ними Малею, Гелос, Тенар, Афену, Аргифею, Фриос, Эпик, Палос, Круны, Халкиду, Диму, Элиду, Дулихий, Заму, Закинг, весь Пелопоннес по западному его берегу вплоть до Крисейского залива и самой Крисы (210–261). Там Аполлон предлагает критянам быть жрецами его храма и обещает им вечное поселение (262–334), для которого он и указывает им Пифон, давая им наставления для их жречества (335–366).

Любопытно обратить внимание на географию указываемых здесь местностей. Сам Аполлон приходит в Дельфы, или Пифон, с севера (Олимп – Иолк – Фивы – Пифон), а критяне, ехавшие с Крита в Пилос, огибают Пелопоннес с запада, т.е. прибывают в Дельфы с юга. Это является весьма серьезным аргументом, как для того что Аполлон в Греции есть пришелец, так и для того, что местностью, откуда приходит культ Аполлона, является Восток, или, другими словами, Малая Азия с прилегающим к ней на юге Критом и, может быть, на севере – гиперборейцами (если только это не одно и то же)» (А.Ф. Лосев, там же с. 506).

Совершенно четко ученый подтверждает то, что Аполлон не бог греков, он бог иных пространств и времен, искусственно привязанный к олимпийскому пантеону и истории, культуре греков. Всю историю своего культового становления он противопоставляет данайцам, хотя и строит свой храм на месте убийства Пифона. Но греки его так же почитают. Вспомним Дельфийский оракул и остров Делос, где, по легенде, якобы родился этот бог. Вспомним и то, что в дни Аполлона, согласно «Одис-

сее», грекам было запрещено убивать кого-либо. Воплощен был его образ и в дельфине. Это подтверждает связь Аполлона с иным миром, находившимся за морем Кроноса, за пределами старого средиземноморского мира.

Итак, на наш взгляд, Аполлон, бог, несущий в себе титанический архетип, был сознательно адаптирован греками к олимпийской традиции. Помимо прочего, греки Аполлона, как и многих других богов, натурализовали, привязав к различным явлениям природы. Аполлон имел специальные эпитеты – Айглет и Анафой, один был связан с представлениями о хорошей погоде, другой – с островом Анафой, где он давал приют морякам. Согласно грекам, не только моря, берега, но воздух, вода, облака были во власти Аполлона. В известном месте в «Илиаде» (XXIII, 188–191) мы читаем строки о защите Аполлоном Гектора: «Облако темное бог Аполлон преклонил над героем».

По Макробию, Аполлон Фимбрейский был богом дождя. Это видно из того, что здесь его обозначение происходит от слова ombros, что значит «дожди». По Павсанию, Аполлон обладал, как и Зевс, стрелой, т.е. перуном, что говорит о том, что свойственные ему молниеносные функции, схожие с теми, что имел Ваал на Востоке, были искусственно привнесены в архетип Зевса, ибо в глубокой древности этот бог обладал властью и над Землей и под Небом. Теофании громовержца также были в его компетенции. Образ раннего Ваала тому подтверждение.

Аполлон также называется богом света, что тоже объединяет его с Ваалом, ибо говорят греки о Фебовом, т.е. ярком, светлом пламени солнца, и Феб – еще один эпитет этого небожителя. Аполлона-Феба называли также Заревой или Утренний (Heoas), Златовласый. Так, например, фрагменты у Симонида Кеосского подчеркивают связанную с волосами суть этого бога – «О, Златовласый дальнодержец, сын Зевса!», в других местах греки также называли его Нестриженовласый, Прекрасношевелюрный, Украшенокудрый. Все эти эпитеты позволяют

нам говорить, что Аполлон по архетипу сходен со славянским Велесом, аналогичен, с одной стороны, Баалу, с другой – Атланту, тому аналогу держателя небосвода, чье имя еще иначе звучало – не Велес, а Волос. В классический период Аполлон приобретает функции покровителя музыки и пения, здесь он еще более схож с Велесом, чей внук, певец Боян, известен нам по древнерусским текстам. В эпоху классики Аполлон – бог цветущей юности, бог палестр (гимнасий), покровитель прикладных искусств и ремесел, ибо он, как мы помним, вместе с Посейдоном строил троянские стены для царя Лаомедонта. Мы помним, что Троя противостояла грекам-ахейцам, так как ее царевич Парис выкрал у последних Елену, в которой мистический ум может разглядеть образ души мира, дающей славу и счастье. Троянцы десять лет противостояли грекам и были сокрушены лишь обманом Одиссея. Но интересно, что и в этом образе греческое сознание отразило лик древнего бога Ваала, ибо Одиссей – Улисс тоже Велес. Так, греческая культура компенсировала союз Илиона с Аполлоном, создав свой аналог бога Ваала, царя и гонимого олимпийскими божествами героя. Так греки расщепленно в «Илиаде» отразили разные иерофании одного бога и миф о его возвращении.

Илиада – великая тайна времен, тайна, что раскрывает нам не только деяния людей, но и богов, книга, что раскрывает ранние пласты ваалической традиции, что еще нес облик Аполлона.

Но что мы можем сказать о самой этой исторической схватке? Безусловно, реально-историческая картина этой первой мировой войны была искажена древними греками. Единые божественные архетипы были расчленены несведущими древними поэтами и певцами, что на свой лад перепевали исконные тексты Гомера. Это отразилось в зачастую противоположных образах Аполлона и Улисса, хотя их мистический исток един. Царь троянцев Приам, его образ, также наводят на грустные размышления, ибо его лик, изначально схожий с царем Золотого века, был сознательно упрощен и заземлен. Лишь отдель-

ные моменты позволяют в нём выявить того правителя столицы асуров Трипуры, что служил архетипическим основанием для образа правителя Трои.

Греки исказили древний эпос, пропетый Гомером. Они исказили его сакральную историю о первичной мировой войне. Исказили того, кто сам был свидетелем этой битвы, ведь он, Гомер, и был Йимой-Имиром. Йима же был аналогом Ману в авестийской традиции. Совершенно точно, что на востоке мы помним его как Ману, того, кто спасся после потопа, как некогда Йима пережил и потоп, и ледниковый период благодаря помощи Ахурамазды, своего небесного патрона и двойника. Ведь у Йимы и у Велеса-Ахурамазды было одно священное основание, один утраченный лик, они – разные этапы восприятия одной теофании и одной личности.

Аполлон – человек. Можно даже сказать, божественный человек, а не натурализованный архетип Солнца, Света, Воздуха и т.д. Самое главное, он был реальной исторической фигурой, это видно из свидетельства Мануция Феликса: «Эвгемер показывает, что все божества суть люди, обоготворенные за свои добродетели или благодеяния, и рассказывает о времени их рождения, их отечестве, их гробницах по разным землям, например о Зевсе Критском, об Аполлоне Дельфийском, Изиде Фаросской, Деметре Элевсинской».

Но он не просто человек, он человек божественный, ибо бессмертный, а бессмертие его – в его реинкарнациях. Как пишет А. Асов о Велесе, сама смерть для него возрождение, ибо бессмертен он. Вспомним в данном случае Цицерона, что пишет нам этот великий ритор и политик Рима об Аполлоне: «Древнейший из Аполлонов – тот, кого я немного выше назвал сыном Гефеста, хранителем Персии. Второй – сын Корибанта, родившийся на Крите, по преданию, он спорил об этом острове с самим Зевсом. Третий – сын третьего Зевса (т.е. сына Кроноса на Крите) и Лавтоны (Латоны). Как говорят, из гиперборейских стран он прибыл в Дельфы. Четвертый – в Аркадии.

Жители Аркадии зовут его Номием (Пастушеским, стадным), потому что утверждают, будто они от него получили законы (nomos – закон)». Тот факт, что Аполлон сын Корибанта, говорит также о хтонизме Аполлона, о чисто земном его происхождении, т.е. о происхождении титаническом. Еще больше Аполлонов мы можем встретить у Клемента Александрийского (Protr. II 28,3): «Да и Аполлона Аристотель считает сыном Гефеста и Афины (здесь, стало быть, Афина уже не дева), другой Аполлон – на Крите, сын Корибанта; третий – сын Зевса и четвертый, аркадский, – сын Силеня. У аркадян этот четвертый и называется Номием. За этим насчитывают Аполлона Ливийского, сына Амона. Грамматик же Дидим присоединяет к этим еще шестого Аполлона, сына Магнета. А сколько еще называют Аполлонов, близких к упомянутым, которые являются попросту неисчислимыми смертными».

Помимо прочего о четырех Аполлонах говорит и Арнобий (1815 и 17). Итак, мы видим, что Аполлон – божественный персонаж, персонаж примордиальный, чьи черты узурпировали многие боги, был, тем не менее, человеком. Его человеческая сущность наиболее важна для понимания того, что последние тысячелетия идет сознательная дискредитация человеческого рода и отдаление божественного племени от девальвированных недочеловеков, хотя в принципе всё, что обладает человеческой природой, по сути, является человеком. Аполлон же был человеком вдвойне. Никто, кроме него, не мог претендовать на этот ранг, ибо форма есть идея, а он был символом человеческой красоты. Не может быть нечеловеком тот, кто воплощает высшие идеалы человеческой красоты, тот, с кого списывают идеальный образ человека и мужчины. Он был человеком, но как бог он долгое время был существом хтоническим, т.е. земным, что не только противопоставляет его олимпийцам, но и проявляет сокрытые и присущие ему изначально протитанические черты. Это еще раз подтверждает постулируемую нами генеральную линию данной работы об изначальном род-

стве людей и титанов. Как человек он смертен, но живет в реинкарнациях, приходя то из мира легендарных гипербореев, то рождаясь в нашем мире. Сделаем некоторый вывод. Аполлон не просто человек. Он божественный человек. Он покровитель рода человеческого, захваченного Зевсом, и противостоит он как змею Тифону, с коим неоднократно сражался, так и дэвическим пришельцем из иного мира, повергнувшим титанов, т.е. олимпийцам. Человек создан по образу и подобию бога, говорит Святое Писание христиан, т.е. говорим мы, по образу Аполлона, ибо он аналог Велеса, Ваала – покровитель рода человеческого. Кто-то захотел запутать, замутнить его образ и привязал его к Олимпу, но время пришло расставить все на свои места, ибо бог этот есть тот стержень традиции Земли, что воплощает в себе архетип ее власти.

Долгий заговор против человека и его царя уходит в глубокое прошлое. Враг дерзнул покуситься на самые святые вещи. На суть человека и его бога. Поэтому-то дэвические визионеры и исказили образ Аполлона, натурализовали его в угоду Олимпу, но остался еще один оплот его власти, где она воистину непоколебима. Это легендарная Гиперборея, та страна высших людей, что аналогична иранской Арьяна Вэдже, где правил Йима. Она же аналогична и Атлантиде, где правил Атлант – отец Плеяд, аналог Велеса – отца Волосинь, аналог самого Аполлона, ибо Атлантида – это и есть Гиперборея греков. Просто её описание у Платона и у ариев Ригведы и Авесты фиксирует разные временные эпохи и, соответственно, климатические катаклизмы, меняющие её суть и природу.

Гиперборея-Атлантида-Туле. Там чаще всего рождается этот бог. Аполлон несет из тех далей свою весть, оттуда он время от времени возрождается для нашего мира, там его нетронутое рукой Зевса царство, царство гипербореев, потомков титанов, повергнутых в туманный Тартар. Но Гиперборея-Атлантида тоже повергнута под воду, согласно детской мифологии греков. Она «Atland», где «At» это наш Ад, извращенное чело-

веческим сознанием место сопротивления дэвам, а land – это земля. Сокрытая земля, земля в иносказательной форме, ушедшая под воду или под лед, что сближает ее с Антарктидой. Страна Золотого века, где он был и где, после гибели профанической цивилизации потомков олимпийцев, вновь будет возрожден. Страна будущего, сохранённая для грядущих поколений, для лучшего своего воплощения, лучшей части рода человеческого. Страна, противостоящая Олимпу так же, как Аполлон и его восточный аналог Ваал, славянский аналог Велес, противостоят Зевсу, Иегове и Перуну, ибо Перун, Зевс и Иегова громовержцы, имеющие один архетипический корень, т.к. пророк Иеговы Илия есть покровитель дней Перуна, максимальный имперсонатор силы громовержца. Это противостояние и есть «основной индоевропейский миф», миф о борьбе бога неба и земли, громовержца и титана, Аполлона (Кроноса титанов) и Зевса, Иеговы, Перуна, Тора, Индры.

Мифологически противостояние Аполлона и Зевса было следствием убиения Зевсом сына Аполлона Асклепия. В этой связи А.Ф. Лосев писал: «Борьба была очень длительной и упорной. Правда, она кончилась полной победой Зевса, как и в басне Эзопа, но все же свидетельствовала о большой силе Аполлона, являвшейся весьма опасной для Зевса. В развитой форме эта мифологическая линия представлена следующим образом: Зевс убивает сына Аполлона Асклепия, за то что тот воскрешал мертвых; Аполлон за это перебивает Киклопов, сковавших для Зевса молнию, которой он убил Асклепия. В наказание за это Зевс в свою очередь посылает Аполлона на рабское служение фессалийскому царю Адмету» (18). Бедные греки, как мало они, уже в период классики, понимали суть этого изначального противостояния, суть «основного индоевропейского мифа». Они не только тотально поклонялись Зевсу, но и привязали к нему его оппонента – Аполлона, извратив его божественную суть, ибо архетип его настолько значителен и велик, что он никогда не мог быть кем-либо принужден к

служению либо, тем более, к рабскому труду. Отметим, что и А. Лосев так и не понял до конца суть этого бога, его ключевую для индоевропейской традиции роль, роль того, кто не только максимально воплощает солярные и виталистские парадигмы, но и по существу есть отчетливое воплощение принципов власти.

Время и мифологические бредни древних греков исказили суть, изначальный лик Феба, сокрыли, что он есть высший источник власти. Но мифы все же сохранили элементы доисторических знаний в легенде о гипербореях, ибо Гиперборея – это Арктида, и подвластная ей земля Кроноса, Америка, и мифологизированная Платоном Атлантида. Все это земли – Атланта-Велеса, противостоящие Олимпу, т.е., в индоарийской традиции, – горе Меру, ибо Америка – это земля, противостоящая Меру, горе-престолу громовержца Индры, ведическому воплощению Зевса.

С правлением Аполлона-Велеса в Гиперборее, в этой последней земле, сохранившей верность изначальной традиции титанов, принципу власти Велеса-Ваала, необходимо всегда сопоставлять символизм власти. Этот символизм максимально воплощен Быком. В Атлантиде и Туле культовым животным был Бык – символ бога солнца, символ Ваала-Велеса – скотьего бога. С архетипом правления этого бога связан еще один важный миф – «миф о вечном возвращении». Аполлон вечно возвращается, то умирая, уходя в мир иной, то снова посещая людей, побуждая их к новым свершениям, раскрывая им новые дары знаний, неся новую «Благую Весть». Его сын, Асклепий, тоже обладает даром воскрешения из мертвых, и это злит Зевса. Асклепий имеет аналоги и в индоарийской мифологии востока. Он аналогичен покровителю индоарийских титанов Шукре, тому жрецу, что мог воскрешать павших асуров-титанов, сохраняя вечную неизменность силы воинства Трипуры.

Миф о вечном возвращении, миф о воскрешении, о реинкарнации божества, свойственной только светлым титанам и

их правителю, для которого сама смерть – дорога к воскрешению, есть великая тайна мира титанов. Этот миф великолепно детально рассмотрел грандиозный в своих откровениях Мирча Элиаде. Без понимания этого мифа нельзя понять сути хтонизма. Нельзя понять сути Заратуштры, сути Сына Божьего Христа. Суть его воплощения и грядущего второго пришествия.

Миф о гиперборейцах у греков возник именно в этой связи, в связи с «мифом о вечном возвращении» Аполлона. Что знали древние об этом северном народе? Древние греки считали, что это «жрецы» Аполлона, что они вообще по преимуществу народ жрецов, среди которых более всего любит пребывать этот солярный небожитель, так как этот народ более всего верен его идеям и деяниям, и здесь больше всего осуществляются его предназначения. Вернемся к Пиндару (Рyth. X 29–47). Он писал об этом народе: «В страну гиперборейцев ты не найдешь чудесного пути ни морем, ни сушей. У них некогда пировал владыка народов Персей, придя в их жилища и столкнувшись с ними, когда они приносили богу славные гекатомбы. Больше всего радуется Аполлон их вечному веселию и благоговейным молитвам. Смеется он, видя животных, свирепо встающих на дыбы. Так же и муза не чуждается нравов этих народов. Ведь всюду там хороводы дев, рождаются звуки лиры и пение флейты. Увенчавши кудри золотым лавром, радостно шествуют они. Ни болезни, ни губительная старость не имеют власти над священным народом. Живут они без трудов и сражений, избежавши справедливейшей Немезиды. Дыша отважным сердцем, пришел некогда сын Данаи (путь указала Афина) в сонм этих блаженных людей».

Для полноты информации, очень скудной информации, что сохранил для нас античный средиземноморский мир, приведем здесь объёмный, но очень интересный для нас отрывок из Диодора. У него мы читаем следующее: «Среди тех, которые писали о древней мифологии, Гекатей и некоторые другие утверждают, что напротив земли кельтов на Океане есть остров не

меньше Сицилии. Этот остров расположен на севере, и его населяют так называемые гиперборейцы, поскольку он лежит за пределами Борея. Остров этот, по их словам, плодородный и плодоносный, отличающийся еще и хорошим воздухом, дважды в год приносит плоды. Рассказывают, что на нем родилась Лето. Поэтому больше всех богов у этих жителей почитается Аполлон. Они сами как бы являются некими жрецами Аполлона. Они ежедневно воспевают этого бога в бесконечных гимнах и почитают его особенным образом. На этом острове находится священный участок Аполлона и великолепный храм, достойный похвалы, украшенный многочисленными приношениями, шарообразный по своей форме. И священный город принадлежит этому богу, большинство жителей его – кифаристы, возносят богу гимны и песни, прославляя в них его подвиги. Гиперборейцы, говорят, имеют свой собственный язык, но к эллинам они очень близки, и особенно к афинянам и делосцам, с древних времен поддерживая это расположение. Некоторые из эллинов, как рассказывают, приезжали к гиперборейцам и оставляли там богатые приношения с надписями эллинскими буквами. Точно так же гипербореец Абарис приезжал в Элладу, чтобы возобновить старинную дружбу и родство с делосцами. Утверждают, что луна на этом острове отстоит совсем на небольшом расстоянии от земли и на ней даже заметны некоторые выступы земли. Рассказывают, что бог каждые 10 лет приходит на этот остров, когда звезды в своем обращении достигают завершения. Именно поэтому время продолжительностью в 10 лет называется эллинами Великим годовым периодом. Во время этого своего появления бог играет на кифаре и танцует все ночи подряд от весеннего равноденствия до восхода Плеяд, радуясь своим собственным успехам. Царская власть в городе и охрана священных участков возложена на так называемых Бореадов, потомков Борея, которые всегда принимают власть от поколения к поколению».

Итак, можно сделать некоторые выводы. Гиперборейцы среди всех народов наиболее подобны богам, они же ближе всех

стоят к Аполлону, больше всех его почитают. Он же отдает им должное. В своем вечном возвращении он время от времени приходит к ним. Следующий вывод заключается в том, что гиперборейцы и есть повергнутые титаны, ушедшие, отдалившиеся от срединного острова, Евразии, где располагается престол дэвов – Олимп, сакральная ось Индии, гора Меру. Аполлодор (II 5, 11) писал: «В качестве одиннадцатого подвига Эврисфей приказал Гераклу доставить золотые яблоки от Гесперид», и «они находились не в Ливии, как говорят некоторые, но у Атланта, в стране гиперборейцев». Мы видим, что мир гиперборейцев – это мир Атланта, и его страна вовсе не на окраинах Ливии, Африки, не у гор Атласа, не в нашем мире. Мир титанов получается не мрачный тартар, а нечто иное и сокрытое, то, от чего зависит существование нашей системы.

Где сокрыт этот таинственный мир титанов, царство Атланта и Аполлона, те, кто удерживает наш мир от полного разрушения? Ответ прост: он здесь, на земле, но в другом измерении, на другом обертоне, и проникнуть туда может лишь возвышенная и чистая личность.

Все мы с детства помним валлийские и шотландские легенды о сказочных эльфах, прекрасных существах, превосходящих человека. Огромный информативный пласт об этом народе накопили самые западные народы Старого Света, племена и общины Исландии и Ирландии, где эльфы предстают не летающими бабочками-людьми, это скорее стилизованное представление о данной расе, а реальными во плоти, высокими, умными, благими людьми, а возможно, и нашими богами, корни которых, на мой взгляд, в расе титанов, в венерианской традиции, противостоящей марсианской сути олимпийского греко-римского мира. От них, эльфов, происходят и многие царственные роды королей, князей, поэтов, ибо поэт – маг, а как маг он и есть по существу царь. Они цари наши. Покровители человеческого рода, а их царь – наш бог Аполлон, известный на востоке как Ваал. Животное, посвященное ему в жертву, в

Гиперборее был осел, на котором вошел Иисус в Иерусалим. Их царь есть воплощенный очеловеченный принцип власти, вечной сакральной власти нашей планеты, великого брака избранной души и земной плоти, представленной в женском архетипе природы, в архетипе матери, жены, рождающей все благое, основы бытия и мира.

Аполлон правит в сокрывшемся от зла профанов царстве титанов, и посылает в наш мир тех, кто дает новую, животворящую струю откровения нам, людям, струю, которую мы, в силу своей испорченности, превращаем из родниковой живой воды в сухой камень для несуразных религий, оков человечества и разума.

Любое его благое желание привнести в наш мир нечто лучшее извращается людьми до неузнаваемости, уродуется под чутким руководством оккупировавшей наш мир силы дэвов, воинственных, жаждущих крови и жертв, не воплощающихся существ, питающих свою суть в энергии распада, в войнах, в боли, в гневе, в страдании, в трагедии, в дыме, во все пожирающем огне – во всем том, где извращается животворящая суть природы и человека. В противовес им древний ум человека запечатлел Аполлона как бога жатвы, земледелия, пастухов, музыки, т.е. всего того, в чем отражена сила жизни, связующая нить бытия.

Таким образом, обобщим сказанное выше. Аполлон – бог титанов-гипербореев, властелин земли, бог солнца и творения, истинный сын Кроноса. Он, в египетской традиции именуемый Гором, продолжатель рода Осириса, был богом титаническим, тем, кто блюдет сей мир и держит небосвод. Он – Гор, царь мира и жизни, он, а не Сет. Он тот, кто на иконе всегда с матерью, вначале Изидой, потом Марией, тот, чью власть выдавили приверженцы говорящего из-под горящего куста бога – символа Апокалипсиса, ибо, согласно зороастрийской традиции, конец наступит вследствие огненного потопа, именуемого у скандинавов, поклонников титанов, Рагнарёк. Тот, кто

должен его свершить – бог смерти – уже здесь, процесс пошел, и скоро ему завершение. Но нас от этого пока сохраняет тайная сила гипербореев и их бога Аполлона, Атланта, того, кто держит ось мира и хранит тайну грядущего, ту тайну гибели Зевса, что знал лишь Прометей. Их мир сокрыт от глаз профанов, но более чем реален, удален, но неуничтожим.

Подведём промежуточный итог нашим размышлениям. Время, когда в самой нашей системе рухнула власть Аполлона, это время Троянской войны, когда Агамемнон, в ранних редакциях Илиады он еще просто Зевс-громовец, уничтожает в борьбе за душу мира Елену град титанов – Трою, именуемую в Индии Трипурой, тройной крепостью асуров-титанов. Троя и есть Земля, ибо смысл этой легенды – в битве за землю Трой-Тера-Тара-Тара. Наша планета последний бастион титанического мира, а Приам – это легендарный маздаяснийский царь ахуров и Золотого века, Йима Вивахвант, который сокрылся и не был убит, ибо он и есть Гомер, Имир. Он же Мерлин, оплакивающий своих воинов, потерявший власть и при своем земном воплощении становящийся либо магом, либо поэтом. Боян – Велесов внук, он тоже Йима, но в мире ином, в мире титанов-гипербореев он Ваал-Аполлон, ибо там он правитель, а здесь хранитель повергнутой в системе традиции. Николай Чудотворец сокрытый, вечно скитающийся отец людей самых добрых и благородных, одаривающий своим чудом, ибо не разбит он Иеговой-Зевсом-Агамемноном, а только сокрыт. А время судьбы свой счет ведет подробный, ожидая начала нового цикла, когда восстановится старый мир Аполлонова царства, восстановится в полном качестве в той парадигматической примордиальной модели, что веками хранима в мире гипербореев, в легендарной стране Туле, истоке индоевропейской традиции и цивилизации.

Захватчики старого Велесова мира, а именно таким в случае троянской истории был мир древних пеласгов, их праотца Пеласга-Велеса, изуродовали традицию. Они смешали всё

1. Средневековая карта с изображением Полой Земли

2. «Пастухи в Аркадии». Картина Никола Пуссена

в едином мифологическом корыте. Сделано это было мотивированно, лишь бы запутать следы, возможно, люди это делали несознательно, но их покровители, их демоны-хранители вели их в нужном, только им известном направлении. При такой опеке не за все человек ответствен. Поэтому, чтоб понять суть изначального противостояния, войны, мы обратимся в фактологическом плане к индоарийской мифологии, а затем, для понимания этического основания традиций, схлестнувшихся в этой бойне, мы обратимся к зороастрийской доктрине как наиболее аутентичной асурической традиции.

Индоарийский эпос сохранил ветхие исторические тайны. Многие из них относятся к другой запретной и забытой истории, к тому, что нас некогда заставили забыть. «В давние времена жил могучий асура Майя, сын Випрачити, владыка данавов. Велика была его сила и был он искусен и хитроумен. Он-то и был творцом искусства колдовского внушения, названного по его имени майей» (24).

Построил этот могучий асур, титан город Трипуру, в Рамаяне его называют Майяраштра, который якобы на месте современного Мекратха в индийском штате Уттар-Прадеш, чтоб противостоять богам, т.е. в индоарийской традиции девам, небожителям младшего поколения, что захватили власть у асуров – титанов, древних покровителей земли. Вообще, согласно текстам древних ариев, война асуров и дэвов Таракамайя, идущая от основания мира, пронизывает всю историю и весь космос. Формирует она и основные мифы древних ариев.

Согласно этим мифам, асуры имели три космических города Трипуру. Велика была их сила, сами боги были слабей этих древних небожителей индоарийской традиции, ибо правили всем миром в благости и аскезе благородные асуры-титаны, но затем, когда пахтали молочный Океан, произошла великая трагедия. Они потеряли власть. Однако, несмотря на этот катаклизм, исконная традиция индоариев и, тем более, индоиранцев, никогда не ставила под сомнение их сущностное стар-

шинство. «Брихадараньяка упанишада», часть брахманической дэвической традиции, четко указывает, кто старше и кто изначально, хотя принадлежит к трудам, направленным, по сути, против традиции асуров. Вот этот текст. «От Праджапати произошло два вида существ: боги и асуры. И боги были моложе, асуры – старше. Они боролись друг с другом за эти миры. Боги сказали: «Давайте победим асуров при жертвоприношении с помощью удгитхи» (25) (26). В одном тибетском тексте, что входит в общий для буддистов и индуистов блок дэвической литературы, ибо, как в Тибете, так и в Индии (Бхарате), дэвы есть главные боги, уже повергшие асуров, имеется информация о том событии, что навсегда разделило богов и титанов. О священном доисторическом действе объединенных сил космоса, – «пахтание молочного Океана». Так называется этот древнейший фрагмент мистической истории мира. Буддийские источники сохранили нам описание этого примордиального действия, этой изначальной божественной схватки. Текст, что я привожу ниже, суть парадигма всей дальнейшей истории. Он есть перевод с санскритского оригинала. На текст влияют доктринальные заблуждения, но он наиболее точно, чем всё сохраненное индоарийской мифологией, отражает суть, мифологему противостояния. Отметим следующее. Индийские пандиты и тибетские монахи слово «асура» переводят на тибетский язык как *lha ma yin*, что буквально «не есть бог, не есть дэва», а *lha* как бог. Обратимся к тексту.

«Поэтому из-за страсти и гнева появились эти два названия – дэвы (*lha*) и асуры (*lha ma yin*). Это было после того, как взбивали молочный океан, когда одни стали иметь отношение к нектару, а другие не стали иметь к нему отношения. Об этом я слышал следующее: Брахма отдал приказ, и по одну сторону (океана) собрались дэвы, а по другую – асуры. Вишну (28) держал гору Мандара за вершину. Царь драконов Норгья (Но-гья) взбивал (молоко горой), а внизу (гора) поддерживалась спиной черепахи. Молочный океан взбили. Затем, ког-

да (из океана) появилось жуткое ядовитое существо по имени Нагпо-Цегпа (Nag-po-brtsegs-pa), то Вишну его проглотил и потерял сознание. Он упал на землю и молча так находился. Шива вытащил это из него и положил себе в горло. От этого его шея стала голубой. Затем, когда появилась Полная Луна, то ее взял Шива и положил себе на голову. Потом появилась богиня по имени Славная (Dpal-mo). Она сама взяла Вишну и объединилась (с ним). После этого появился (бог). Длинная лошадиная шея (гТа-mgrin-rings), дерево Йонду (shing Yong-du) и так далее. Они, Индра (29) и другие боги, унесли все необходимое. Затем появилась очень красивая женщина. Когда ее спросили, кто она, ответила: «Меня зовут Сома» (30). Когда меня выпьют, то появляется безумие, буду падать без чувств, появится гордыня и прочие метаморфозы (rnam-par-gyur-ba). Асуры испугались и не выпили и стали называться асурами. Дэвы выпили и стали называться дэвами. Когда появился нектар, то им наполнили восемь огромных сосудов, которые были унесены асурами.

Боги очень опечалились, и тогда Вишну превратился в очень красивую и статную женщину. Когда он туда пошел, то Индра, став невидимым, находился на небе. В то время асуры подумали, что она является их женщиной, и поставили ее охранять нектар, а сами пошли купаться, как об этом говорится в одном религиозном трактате: «Тот, кто не вымылся и будет оставаться грязным, тот, кто не вымылся, не будет есть». Так вот, они ушли купаться. В это время Вишну и Индра украли нектар и унесли его в дом Индры. Они (асуры) выкупались, вернулись и, не увидев нектара, стали усиленно его искать. Узнали, что его унесли дэвы, и подумали: «Дэвы – это те, кто ходит наверху, истинно (точно), что они не асуры». В то время, когда дэвы собрались, чтобы насладиться нектаром, (асуры) Раху (Sgracan-dzin) превратился в дэва и туда вошел, его увидело Солнце, которое сказало Вишну: «Это Раху!» Тот боевым даском отрубил ему голову. Но так как он вкусил немного нектара,

лизнув его, то его голова существует и поныне, а все остальное тело погибло» (31).

Ценность этого текста невозможно переоценить, зашифрованная в нем информация есть суть различия этих двух пантеонов небожителей. Все здесь зашифровано и все тайна. Все несет в себе великий алхимический смысл. Но есть и проявленные, актуальные детали. В этом тексте, конечно, излагается не основа противостояния асуров и дэвов, а так называемая мистическая парадигма их исторического доктринального противостояния, ибо уже в начале текста мы видим, что и те и другие противопоставлены друг другу. Асуры стоят на одном берегу, дэвы на другом, т.е. они изначально не вместе, не в одном стане. Из чего можно сделать вывод, что более истинна позиция Ирана и Заратуштры, постулировавшая изначально противостояние богов и титанов и их чуждость друг к другу, изначально неродство, сущностное и доктринальное противоборство.

Приведённый выше текст четко и определенно характеризует богов и асуров как примордиальных антиподов божественного мира. Значит, глубоко ошибаются Индия, Тибет, индуизм, буддизм и религия «черной свастики – Бон», считавшие, что асуры и дэвы – братья. Этот дэвический постулат долгое время был основой восточной диалектики. Почему? Ответу. Один из пантеонов не самодостаточен и имеет обоснование своей власти только посредством апелляции к древней узурпации власти и к экстатическому основанию противостоящей силы. Власть изначально от асуров-титанов и от их царя. Даже узурпировав ее, дэвы зависят от мира асуров. Без асуров мир дэвов есть иллюзия. То же относимо и к человеческому роду, в коем течет кровь титанов, ведь именно человек вращает маховик истории и становления цивилизации, без его крови, пота и слёз, без его вечного труда и креативных прозрений нет будущего у гностической дэвической модели мира. Тюремщик зависит от зэка, который его кормит и поит. Тюрьма держит-

ся на воле пленных потомков титанов, на тех, кто держит этот мир на своих могучих плечах.

Другой интересный момент. Я имею здесь в виду мысль, которая приходит на ум после чтения строк о Раху, одном из асуров. Раху-гигант лизнул нектар, и его голова стала бессмертной. Голова – это корона тела, именно в ней знание, разум, язык, что способен посвящать и обучать. В ней глаза и уши, что способны следить за миром в ночи, которая установилась в Космосе и на Земле, с тех пор как дэвы взяли власть, вернее – ее иллюзию, ибо истинная власть не трон и кровь, а скорее Хварна, аура души. Тот нимб небожителей и героев, что сокрылся от мира дэвов, ибо не имеют они прав на престол царя царей. Раху жив, и главное, что жива его душа, его дух святой, что находится в Голове, как Хварна у богов. Он хранит власть, ибо традиция асуров жива и поныне, и престол власти в их руках или, скажем иначе, в их сердцах и главах, ибо фарн не передается при завоевании, чтоб его забрать – рубят головы и поклоняются мёртвым головам.

А. Пушкин в своем гениальном произведении «Руслан и Людмила» изобразил голову титана, в которой легко узнать Раху – голову, что дает меч Руслану, меч, что способен убить карлика, укравшего Людмилу, душу мира, Венеру, и пытавшегося украсть высшую власть.

Карлик этот есть карлик из легенды о царе Бали. Священная история сохранила миф о «трех шагах карлика» – аватары Вишну. В этом мифе описан древний случай, переломный момент, когда царь мира потерял власть. Когда обманом втёршийся в доверие правителю уродец попросил земли в три шага, для жизни и жилища. Царь обещал дать её, ибо был растроган его песней на печальный мотив Самаведы. Слово царя – закон, и даже Венера не сумела изменить его решение. Так силы дэвического зла украли у честного царя асуров, Бали, землю. Интересно отметить, что и здесь миф сохранен как идейное обоснование принципов власти. Для обоснования своей власти над

миром и землей им нужно слово Бали-Велеса, царя Земли, ибо вся власть от него и асуров, богов земли. Власть нельзя просто узурпировать, что пытался сделать Александр Македонский, Искандер Проклятый, названный так зороастрийцами за убийство магов, уничтожение Авесты, смерть Дария. Этот македонец пытался узурпировать власть, данную асурами людям, и мы помним его печальный конец.

Победить может и вор в ночи, но конституировать свои права в рамках экстатической модели, в рамках вещного права, он не вправе. Кража дает предмет, но не легитимизирует статус его обладателя. Правда, мораль космического подполья на этом редко концентрируется, и в этом их беда. Ибо все происходящее есть ответ природы и разумной земли на ложь и узурпацию власти. Помните, истинный царь должен обладать удачей, если её нет – он не правитель, а вожак шайки, и даже в ней необходима благосклонность судьбы, ибо, как в «Айвенго» Вальтера Скотта, захваченный замок может стать тюрьмой, что погребет преступника под своими руинами. Такой тюрьмой стала Земля, наша прекрасная планета, что ложью была отобрана у истинного правителя и хозяина. Возможно, конец описанный гениальным шотландским писателем, ждет и карлика-узурпатора, забравшего нашу планету у царя Бали. Ибо произошло это в нарушение всех норм и законов мира. Лжец, не имевший права на власть, обречен исторически. Приговорен судьбой, ибо не ему улыбалась хварна сего мира, не его любила Душа Мира, богиня любви Венера, названная у гениального А.С. Пушкина Людмилой, Елена Троянская, за которую спорят цари, та, что захвачена, узурпирована Агамемноном – Зевсом-Индрой, та, чья душа вечно принадлежит истинному царю нашей Земли. Конец сего великого сказания предопределён. Итог рассказан, предначертан А.С. Пушкиным. В его «Руслане и Людмиле». Именно здесь дано описание конца, где в апокалиптической битве в мир приходит Сын Божий, спаситель Руслан, освободитель Земли и восстанавливает истину, пробуждая душу мира и уничтожая онтологического врага человечества.

Гений поэта прозрел итоги грядущего. Он видел то, что было сокрыто от профанов, от ветхих мудрецов, и только молодой ум прозревал то, что сокрыто даже от самых могучих владык сего мира. Поэт есть маг слова, подобный богам и друг богов, он видит духовным взором высшее и непроявленное. А.С. Пушкин и был этим визионером, узревшим тайну будущих времен, тем, кто одновременно не забыл в своем реинкарнативном цикле воплощений древнюю священную историю. Орфей приходит раньше жреца, в этом его миссия. Его задача – воспеть то, что потом будет витализировано и креировано, то, что в грядущем будет кровью отвоевано и восславлено во веки. Битва воспета, исток власти обозначен, осталось наказать узурпатора и его расу, его гнилую кровь, обманку, что ютится на месте сокрытого престола титанов, обманку, что торжествует в ночи, но не способна к сопротивлению при первых лучах света, несомого Саошьянтом, спасителем, целью прихода которого будет битва и суд. Кто озвучит приговор истории, свершит кару. Накажет тех, кто ослушался воли судьбы, тех, кто пытался ее изменить, исказить, сокрыть истинный порядок вещей и продолжить кровавый ход истории. Накажет тех, кто станет молить космос о своем конце, ибо должно свершиться всё предначертанное пророками от Заратуштры, Христа, от Иоанна до Пушкина. И тогда будет восстановлен истинный лик космоса, великий этический закон природы и царя Бога-Быка, где первые снова станут первыми, а последние последними. Забывшие тайну предопределения и божьего промысла познают суть неизменности мира и закон воздаяния, для тех, кто покусился в сумерках ночи на мир, не ему предначертанный. Всё предопределено, ибо правит миром бог судьбы Зерван-Хронос, все знает он, великий свершитель судеб и времен, и что им предрешено, то не сможет быть изменено и искажено даже силой самой могучей воли. И боги во власти времени, а время во власти этического, еще неизведанного закона природы и её воздаяния.

ТРИПУРА

Послушайте, я сказку вам начну!

А.С. Пушкин

Некогда асуры правили миром, они создали человека, создали храм Космоса, Землю, где был престол царя царей Бали-Велеса. Был у асуров зодчий Майя, что решил построить крепость, противостоящую дэвам, крепость как форпост цивилизации асуров.

Просвещенный человек – это тот, кто знает свое назначение в жизни. Знал его и асур Майя. Назначением это было построение последнего оплота асуров, града, в мифологии ариев именуемого Трипурой. Война шла долго. Разлад космоса, после того как дэвы овладели амритой, достиг апогея. Долго, очень долго отступали древние титаны, ибо теснили их боги, и Майя решил прекратить этот путь потерь, дать титанам надежный оплот. Известно, если хочешь улучшить жизнь, будь готов отдать ее другим, и Майя отдал всего себя новой предначертанной цели. Его задача была дать асурам дом. Этому и посвятил свою жизнь Майя. Кто точно был этот божественный титан, мы сегодня не знаем, ведь вся история мира асуров, история их взгляда на вещи практически сокрыта от нас. Исключение – маздаистская версия священной истории, представленная в аве-

стейском «Бундахишне», ведь зороастрийский Иран считал себя прямым продолжателем дела ахуров-асуров.

Но мы идем дальше. Очень многое в образе архитектора и правителя асуров напомнило нам лик Ваала, царя земли. Мы возьмем на себя смелость предположить, что этот асур Майя был одной из реинкарнаций Ваала-Бали-Велеса, одним из воплощений божественного архетипа космического правителя. В своей работе «Миф о вечном возвращении» М. Элиаде писал: «В иранской космологии, в течении зерванизма, «у каждого земного понятия, абстрактного или конкретного, есть свой трансцендентный, невидимый аналог на небесах, своего рода «идея» в ее платоновском понимании. Каждая вещь, каждое понятие обладает двумя сущностями: сущность менок и сущность гетик. Раз имеется видимое небо, значит есть и небо менок (34), которое невидимо (35). Наша земля имеет аналог в виде земли небесной. Каждое свойство, существующее здесь, на земле, в гетахе, имеет себе подобное на небе, и именно оно и является истинно реальным... Год, молитва... наконец все, что делается в гетахе, одновременно происходит и в меноке. Творение попросту удваивается. С космогонической точки зрения, космическая стадия, определяемая как менок, предшествует стадии гетик» (36). В частности, всякий храм – место, в высшей степени священное, имел свой небесный прототип» (37).

То есть всё, что воплощено в этом бренном, преходящем и весьма, с материальной точки зрения, неустойчивом мире, имеет свою идею, в логике понимаемую как основание, это присутствует во всех материальных воплощениях, что только одно и дает право на то или иное имя, название, суть вещей. Это имеет место в мире вещей и в мире людей, где воплощается в вечном метемпсихозе одна и та же идея, суть. Этот архетип, воплощаясь, подчинен одним и тем же законам изначального, сделанного в меноге выбора, выбора в эпоху архетипической модели, поэтому суть всегда одна, меняется лишь аранжировка и оформление. Внешний круг нестабилен, внутреннее пред-

вечно и неизменно, человек приходит одним и тем же, но по разному переживает обстоятельства, сопутствующие воплощению, ибо меняется лик системы, меняются декорации и правила, и меняются они в зависимости от качеств времени, ибо оно неоднородно.

«Превращение покойника в «предка» соответствует переходу индивида в категорию архетипа» (38). Следовательно, только сбрасывая плоть, одежду, данную этим воплощением, мы возвращаемся к исконной своей сути, восстановив память о своем происхождении. В жизни подобное зачастую скрыто от нас. Но это не влияет на идею, архетип, на его неизменность качеств, ибо всегда во всех воплощениях он продолжает, по закону основания, стремиться к одной и той же цели, наполнять жизнь одними и теми же мотивами, стремиться к одним и тем же людям, порождает одни и те же понятия, ибо его суть та же, что и всегда, она воплощена в его основании, в том, что в психологии именуется архетипом. Психологи рассматривают архетип, как эмоционально окрашенные комплексы бессознательного, устойчивые и неразрушимые, в центре которых проявляется особый центральный архетип, некая суммативность личности – самость, это было основанием личности и его же целью. Это была рыба, которую каждый рыбак должен был извлечь из глубин своего бессознательного с целью понять свою суть и кто бог внутри самого себя.

Конечно, архетип – это новое понимание платоновской идеи. У теологов, в частности у Августина, это «идеи, которые сами не созданы... которые содержатся в божественном уме». Но здесь ошибались и теологи и психологи, ибо считали, что эта данность либо содержится в божественном основании и не исконна для человека, т.е. она есть то, чем его наделил господь, что опровергалось индуистской концепцией «кайвальи», «персонифицированного абсолюта», т.к. в *санкхье* (39) Пуруша не зависит ни от кого, ни от бога, коего вообще нет в этой *даршане* (46), ни от природы – *пракрити*, ибо она бессозна-

тельна, т.е. архетип изначален, а не дан сверху человеку извне. Ошибались на сей счет и психологи, ибо считали, что архетип способен быть изменен под влиянием индивидуального сознания. Конечно, архетип – это не «*pattern of behaviour*», это суть души неизменная, вечная от начала мира данность, что есть не определение, а основание, первопричина, парадигма души. Эта суть, парадигма и есть истинный «пуруша» – космический человек, чистый и реальный, невоплощенный абсолюте, в сути которого – цель его постоянных воплощений, происходящих, согласно Индии, тогда, когда он очарован танцем жизни, *лилой*, вскружившей «природу-пракрити», а по сути тогда, когда он желает жить, т.е. проявить себя на кальке бытия, проявить свою суть, свою мысль в Становлении этого мира. Желая быть сотворенным и желая творить, он воплощается, ибо в действительности воплощение – это, в противовес индуизму и его доктринам, есть благо, высшая форма проявления воли, сути его существа, ибо он есть то, что он хочет, а хочет он творить и быть сотворенным.

Драма души в том, что она нуждается в творении, поэтому может жить лишь в бытии, в *сансаре*, в круговороте воплощений, а не в *нирване*, как это внушает буддизм, толкаемый на то пророками из мира дэвов, ибо их цель одна – внушить человеку идеи пагубности творения, вложить в него нежелание жить. Вложив это нежелание, они нейтрализуют человеческий план и выводят человека за рамки активных в этом мире игроков, они лишают его сущностных потенций и заменяют их ложными мотивациями. Архетип нельзя изменить, его можно разрушить. Можно это сделать лишь здесь, в проявленном уровне бытия, в *гектихе*, и тогда смерть, психическая болезнь разрушает личность. Это происходит в силу того, что жизнь теряет цели и свой основной мотив. Человек умирает, ибо желает сбросить это системную ложь. Но, высвобождаясь, он снова возвращается на свой путь. Вот почему дэвам необходимо держать изуродованные, истерзанные человеческие души и

тела в нашем мире, пока они больны, слепы, сведены системой с пути истинного. Они здесь как заложники и гаранты системы, ибо уходя, отдохнув, они ставят новые цели, снова воплощаясь, снова стремясь к реализации своего хотения, которое есть суть их выздоровевшей души, хотения, именуемого творением, жизнью, желанием жить. Поэтому только нас еще не убивают, ибо нужно держать нас как слепых в клетке, но все может стать хуже тогда, когда не будет крови, рода, ибо архетип, идея воплощается лишь в определенной крови, для чего древние цари и оставляли бастардов, ибо сокрыть свою плоть – это дать себе в иной инкарнации право, шанс на воплощение. Кровь лишь океан, в котором душа плавает тысячелетиями, но она не пловец, она не истина всего, но пространство для реализации, и если её нет, если нет этой реки во времени, океана, возникают большие проблемы. Не будет крови, не будет и воплощения архетипа. Роботы заменят нас, и дэвам нечего уже будет бояться. Эти реальности предвидятся мной в скором будущем, время окончательной подмены человека близко, возможно очень, поэтому мы спешим дать эти мысли человеку.

Итак, в основании всего реального лежит архетип. Он воплощает в себе все, что отмечено знаком сущности в мире менога, ибо, как сказал Зени Валленштейну, в «твоей груди звезды твоей судьбы» (41), что было не астрологией, а сутью этики, тайной вечного союза сердца и психологии, т.е. сутью реинкарнации, вечного возвращения одного для реализации одних и тех же целей, одной и той же миссии.

Таким образом, верно сказано К. Юнгом: «Тот, кто смотрит в зеркало вод, видит прежде всего собственное отражение. Идущий к самому себе рискует с самим собой встретиться. Зеркало не льстит, оно верно отображает то лицо, которое мы никогда не показываем миру, скрывая его за Персоной, за актерской личиной. Зеркало указывает на наше подлинное лицо» (42).

Слова эти относимы к воплощениям человека. Наши воплощения в природе, в практике есть наше отражение в зеркале,

ибо наша суть все же всегда защищена Господом, «Высшим Началом Бытия, Творящим Мир», мы защищены, поэтому в минуты наивысших опасностей нам кажется, что мы смотрим на себя со стороны, мы как бы не в теле, мы в нём или вне его, ибо ничто нам не опасно и не страшно. Это говорит наш вечный оплот, душа, это сквозь кальку субстанции пробирается архетип, как бы успокаивая нас, что если не удастся, будут другие попытки, будет еще шанс.

Поэтому архетип всегда как бы отстранен от своего воплощения. Душа правит тобой, но мыслит несколько иначе, что хорошо видно в сновидениях. В инкарнативном процессе есть как бы некая священная самоирония. Наши воплощения есть результат разглядывания самого себя как бы в зеркале. Мы на историческом полотне как в зеркале, как в зазеркалье. Зачем? Все просто. По тому, что мы делаем, мы понимаем, кто мы есть. Мы живем, изучая себя. Нас ничего больше не интересует, ведь фактически процесс самосознания и самопознания важнее для нас всех тайн вселенной. Вот и ищет человек исторические осколки своих отражений, он движет идеей познать себя, ибо в себе мы найдем всё остальное – и стены Трои, и битвы Дария, и открытия Коперника, и ядерный взрыв в Хиросиме, в нас и начало, и конец. Там, внутри нас, в «вещи в себе», в душе хранится всё, что знает мир, там хранится наша суть, которую мы познаем в действии, в проявлении самого себя. Таким образом, воплощение и есть то зеркало, где мы узнаем свой истинный лик, ибо для его познания необходимо действие, но оно, действие, как делание алхимиков, вторично по сравнению с Логосом, с сутью, ибо оно лишь проявляет его вечно сокрытый изначальный лик. Изиду, сокрытую вуалью, можно познать, лишь когда она начнет творить Гора, растить его и воплощать в нем суть своего видения жизни, мира и власти в нем. Архетип воплощен, он проявляется, каждый раз он один и тот же, но зачастую форма скрывает его истинный лик, тот, что истинен лишь в мистическом Начале и Конце, ибо он есть альфа и омега.

Это не значит, что от начала мира и до его конца он не воплощался и его не было. Он был, но он был сокрыт. Его просто не узнали, ибо представлены были иные срезы многогранника личности. Видим был лишь один срез в каждом воплощении. Это правда. Ведь не пронизывала злоба всех евреев времен Христа, требовавших его распятия, некоторые просто не узнали его. Так и бродит он среди нас сокрытый. Да, здесь, не на небесах, ибо там нет жизни, и главное – нет его царства. Архетип реинкарнирует, но главное, что отражает его суть, это то, что только троица всегда знает истину, основание. Зачастую не понимая ее. Мать и отец, не зная сути архетипа, практически всегда дают ребенку то имя, что отражает его основание, ибо имя есть идея, идея его и идея его воплощения. Иногда это получается лучше, иногда хуже, но всегда проявляется суть и то, что в бессознательном зачастую покоится истина. Так из года в год, из века в век, сокрываясь под разными именами, реинкарнируя, блуждает человек. Мир душ – это мир Космоса, т.е. порядка. Архетип суть души и в мире Космоса – порядка, их иерархия строга, ибо ничто в мире божьем не меняется. Древние зороастрийцы говорили: то, что было, то будет и никогда не изменит своей природы, ибо подобное к подобному, а здесь нет диалектики, нет становления и единения противоположностей, нет хаоса и изменений, все чинно и поэтапно.

Мы уже говорили, что если противоположности не объединяются, значит, ничего не меняется, все находится на тех местах, где им положено Космосом быть. Конечно, мы говорим о противоположностях субстанциональных (Добро и Зло, Свет и Тьма). А если все на тех местах, то миром правит все то, что было в основании изначально, миром правит иерархия вечности, воплощаются во времени лишь формы, а суть, идеи, архетип остаются неизменными. Значит, они подчиняются архетипической модели Священных Начал. Значит, ими правит непонятая нами иерархическая модель и, следовательно, здесь обнаруживается свойственный иерархии великий стержень, монарх, т.е. та сущность, что воплощает в себе порядок всего

мира, кто есть Первый и Последний, Альфа и Омега. Здесь мы подходим к сути изложенного выше. Майя, верховный асур, строитель Трипури, был воплощенным архетипом Ваала – как властителя. В одной жизни он был Майя, в другой – Бел-Мардук, в третьей – Нимрод, в четвертой – Один. Менялись лики, но парадигматическая идея, суть его души оставалась такая же, ибо пуриша, персонифицированный абсолют, неизменен.

Мифологи заблуждаются зачастую, так же как профанизированные представители древних религий, опирающиеся на остаточные элементы знаний, ибо они зачастую противопоставляют одно воплощение архетипа другому. К примеру, они противопоставляют Йиму Заратуштре. Хотя истина в том, что это разные инкарнации одного архетипа, то, что отражено в «Велюспе» или «Прорицании вельвы» – первой книге «Старшей Эдды» древних германо-скандинавских племен.

«С черепом Мимира Один беседует. Трепещет Игдрасиль, яшень высокий, гудит древний ствол, турс вырывается» (45). Здесь изображен своеобразный момент истины, когда, войдя в мир бессознательного, в мир иной, в мир трансцендентный, Один беседует с самим собой с Имиром. Мало кто знает это. Но кто знает суть архетипов Имира и Одина, поймет меня, что это один и тот же лик, один архетип, разные воплощения, т.е. в глубине своего подсознания бог Один беседует с самим собой. Мифология как наука – это не оценила и не поняла, так же как не поняла, противопоставив Христа и Люцифера, а ведь это разные воплощения одного архетипа, а их ориентация на культ Венеры лишь подтверждает сокрытое от глаз профанов.

Итак, Майя был зодчим царем, строителем. Он нам интересен как одно из воплощений Велеса, как одно из более ранних воплощений. Интересно, что в традиции титанов нет и намека на демократию, ибо всегда история, миф как бы кружится не вокруг всех асуров, а вокруг воплощения их царя. Последние века, века их дискредитации, как бы подтверждают этот сакральный монархизм. С сокрытием царя Велеса деградирует

и весь род, вся раса титанов. Титанический миф – это миф о деяниях священных субъектов. Миф о деяниях царей далекого прошлого. Воины-асуры есть божественная сила, пантеон, но все же они не играют в мифе той роли, что, скажем, маруты при Индре или Рудре. Вся история, весь миф говорит о том, что когда он, Властелин асуров-титанов жив, воплощен, они непобедимы, когда он сокрыт или отдыхает, они терпят поражение за поражением. Так, видимо, было в те далекие времена Трипуры, так и сегодня, когда они, асуры, небожители, не выносящие сомы-хаомы, в своих воплощениях на земле, спиваясь и страдая, уступают каждый раз один бастион за другим. Апогей – наша эра, последняя эпоха конца, когда асуры уже служат своим врагам, порабощенные дэвами. Они окончательно потеряли свой лик, знание, цель, а те из них, кто знает еще что-то, как наши «вольные каменщики», превратились в убогую подкормку системы с ее авраамическими искажениями, заменив имя истинного бога Велеса-Ваала, Йимы, того, кто строил первую арку – Аркаим (Арка Йимы), и не тот, что в Сибири, а истинный, сокрытый на полюсе образ ариев, заменив имя этого бога титанов на чуждый – тетраграмматон.

Так произошло, что на наших глазах вершится ложь и извращение. Ведь «вольные каменщики» еще в нач. XX в. знали истинное противостояние титана-Каина и бога иудео-христиан. Знали и забыли, в революциях было вырезано старое священничество, и посвящение было искажено. Сегодня Каин – древний оплот масонства, стал злом, а тот, кто слепил из глины Адама – добром, масонство приняло сторону адамитов, хотя изначально оно было силой воинства каинитов.

Бог сокрылся, сокрылась истина, но сегодня, перед его грядущим приходом, мы анализируем его воплощения и истинные истоки. Одним из которых, на наш взгляд, было воплощение Майи, зодчего, наставника истинного масонства древности. Бога-архитектора, кто, вопреки дэвам и громовержцам, построил Трипуру – крепость асуров.

Майя был не просто зодчим, он был сакральным строителем, тем, кто ведал древние тайны этой науки. Аскеза дала ему откровения. Майя долго, очень долго был сокрыт, ибо он воздержанием возвышал свою суть, преображая себя в данном воплощении. Но вернувшись в Мир, он решил построить для асуров, которые к тому времени терпели одно поражение за другим, надежный оплот, крепость, столицу.

Мифология Индии, дэвическая по сути, конечно, извратила всё древнее предание. Здесь Майя строит крепость якобы с разрешения Брахмы. После разрешения Майя просит, чтоб эта крепость не могла быть разрушена ничем, кроме как одним выстрелом из лука Шивы, одной стрелой. Он получает одобрение Брахмы и начинает свой грандиозный проект. С этого времени асуры получают не только надежную защиту, но и переходят в наступление на силы дэвов. Асуры громят дэвов по всем фронтам нашей солнечной системы. А у них в тылу возрастает великий оплот, столица. Майя создает сразу три города и объединяет их в один, именуемый Трипурой.

Первый из золота, второй из серебра, третий из железа. Один возглавляет Таранакша (золотой), другой Камалакша (серебряный), третий Видьюмалин (железный). Все трое были сыновьями Тараки, царя, который проиграл последние бои дэвам. Вообще древние тексты сообщают, что асуры не жили собственно на земле. Здесь был рай – эдем, место отдыха, а еще вернее – храм, ибо тогда отношение к храму было иное, не такое скорбное, пасмурно-мистичное, а живое, радостное, т.е. это было то место, где душа поет, где ей легко, где легче всего вступить в контакт с душами предков, ибо религия асуров – это был не слепой беспрекословный теизм дэвов, а почитание рода и его первопредка. Религия эта восторженно относилась не только к самой жизни, но и к материальному воплощению, и поэтому еще асуров звали материалистами, хотя в нашем понимании это было не так, ибо они признавали мир душ, инкарнацию душ и иерархию душ. Во главе неё стоял не оторванный

от паствы господь, властелин рабов этого мира, а один из асуров. Им был первопредок, тот, кто возглавлял иерархический стан войска асуров. Именно первопредок определял и определяет суть асурической расы, именно с ним, не с любимым, а с конкретным, с тем, кто излучал свет и был «Белобогом» славян, т.е. богом Белом-Баалом и борются современные общечеловеки. Потерявшие корни прихвостни мировой закулисы, падшие и принявшие измену люцифериты-нигилисты с их нивелированием, а сегодня и отрицанием традиционных священных ценностей.

Правда, этот нигилизм приветствуется не везде. Когда речь заходит о традиции культа Вуду или шаманского посвящения посредством галлюциногенов или всяких сатанинских практик, нигилизм, отрицание традиции, не приветствуется. Здесь подогревается постоянный интерес и спрос. Культ Че Гевары и его сторонников из традиции Вуду, их дикий тантризм, наоборот, приветствуется мировой закулисой. Здесь это нормально, даже хорошо, но вот традиции индоевропейской расы (а этот термин сегодня вообще не в ходу) не дай бог поднять на острие пера или знамени. Почему? Ответ прост. Религия – это связь, но не с абстрактным богом и вселенской душой некоего, непонятно откуда пришедшего Вишну, а с предком, с тем, кто всегда рядом, с тем, кто мириады лет назад готовил твой приход в этот мир, с тем, кто в твоём стане создавал основание для твоего воплощения. Такими предками для части современного человечества, той части, что несет кровь титанов и к чьей крови тянутся постоянно, воплощаясь, души этих титанов, были древние асуры. Построив под руководством асура Майи тройной город асуров Трипуру, они создали оплот и центр своей мистической государственности.

Индоарийская доктрина, как ни странно, как бы противореча сама себе, признает асуров старшими братьями дэвов-богов, т.е. признает их, поверженных титанов, изначально благими существами и тут же называя их демонами, противореча сама

себе. В индоарийской религиозной доктрине Индии, действительно, восторжествовала концепция единства и борьбы противоположностей. Коснулась она и оценочных факторов. Вот что пишет на сей счет М. Элиаде: «Ведическая мифология и религия ставят нас перед ситу, здесь присутствует резкое разделение, противопоставление и конфликт между богами – дэви и демонами асурами, силами света и тьмы. Значительная часть корпуса «Ригведы» посвящена описаниям сражения бога – победителя Индры с демоном Вритрой и асурами. Однако, с другой стороны, множество мифов повествует о том, что боги и асуры, по сути, родственны друг другу. Складывается впечатление, что в ведических учениях сделано все возможное, чтобы установить своеобразную двойную перспективу; хотя в данной нам непосредственной реальности, этом образе мира, что явлен нашему взору, боги и асуры имеют различную природу и обречены сражаться друг против друга, при этом они – до сотворения мира или до того как мир принял свою настоящую форму – были единосущны друг другу (44). Фактически и те и другие являются сыновьями Праджапати или Тваштри (45) – братьями, порожденными одним отцом» (46).

Беда Индии, как затем и всего посттитанического мира дэвопоклонников, где восторжествовал культ богов неба и доктрина единства противоположностей, в отсутствии понимания сути морального дуализма, т.е. сути онтологического противостояния добра и зла. Сделано это, конечно, было специально дэвическим жречеством, ибо даже если кто-то что-то поймет и докопается до истоков своей земной повергнутой традиции, то тут сразу его ждет западня. Ее суть – в сведении противоположностей к родству или одному истоку. Смотрите, вы поняли, что асуры – действительные и исконные боги земли; их враги – пришедшие извне дэвы; но индоарийская мифология вам тут же листочек с разъяснениями подсовывает и вторит. Ты думаешь, что самый умный, докопался до сути, ан нет. Асуры, оказывается, такие же, как демон Вритра, т.е. аналогич-

ны расе змиев, нагов. Что скажешь, подмена идеальна, станы врагов соединены в единое целое, они взаимно девальвируют друг друга. Уже Ригведа говорит о дэвическом боге Агни как о «жреце асуров» (VII 30, 3), а солнце есть «жрец асура богов». Тех богов, что именуются дэвами. Чистый бог огня Агни, и тот опять в путах дьяволопоклонников, ибо он бог очага, света, суть то же, что и змей Ахи Будхнья, что символизирует земную тьму и соответствует Вритре, демонизированному ведической традицией.

Последнее время стало модно среди традиционалистов, т. наз. язычников восторгаться Ведами да и всей ведической традицией. Мода эта охватила широкие «псевдопросвещенные» круги. Но ведь при этом забывается, что в Ведах практически индоевропейская исконная традиция низвергнута дэвической доктриной. Ну и что, скажут некоторые. Но ведь в этом и вся суть Индии, конечно, она нам дает огромный фактический материал доистории, отвергнутой современной позитивистской материалистической наукой. Этот доисторический материал грандиозен, и ему нет цены, но в нем все свалено в одну кучу, ибо нет противоречий между добром и злом, нет, ибо нет моральных основ и критериев. Все сведено в единое начало – и добро, и зло, и жизнь, и смерть. Это, конечно, очень диалектично, но не объясняет смысл тысячелетней изначальной борьбы асуров и дэвов.

Опираясь на индоарийскую религиозную доктрину, нельзя понять, кто из них прав. Зодчий Майя тысячелетиями очищавший себя в аскезе, или богини, пожиравшие детей и заслужившие небесные блага. Тот Асур, кто совершенствует свой духовный мир, и его Трипура все равно повергнуты, что вызывает великий восторг паствы, той, что оправдывает свой онтологический путь в ритуальной войне и упивании сомой, в тантрических оргиях и жертвоприношениях. Те, кто отрицали культ жертв, а именно такими были асуры, тотально уничтожаются и объявляются злом; те, кто пьет кровь как жертву, сливаются с идеалами добра.

Это, конечно, делается специально, с целью уничтожить жизнь, и в этом суть доктрины дэвов, но чтоб запутать людей, ищущих истоки, они объединяют противоположности, ибо нет у них права на этот мир. Чужие они здесь, они здесь без сущностного основания, они воплощенная гибель планеты и цель их здесь – разрушение мира асуров-титанов. Вот в чем истина. Для этого и сводятся противоположности, ибо асуры самодостаточны здесь, на своей земле. Они не нуждаются в обосновании своей власти и старшинства посредством родства с дэвами, а дэвы нуждаются в родстве даже с поверженными демонизированными асурами, ибо они бескаузальны. Дэвы не родственники не только асурам, но всему нашему миру, где они чужие, пришельцы, космические кочевники. Поэтому хоть и много фактов дает индоарийская мифология, но вклад Ирана, зороастрийского мира намного больший, ибо раскрывает суть противостояния, моральный смысл.

Итак, асуры противостояли дэвам изначально, не будучи им родственным племенем, как это ошибочно полагали дэвоклонники из ведической традиции, которая все же имеет для нас некоторую пользу в том плане, что раскрывает множество хоть и извращенных, но все же сохраненных фактов из той далекой эпохи. Это очень важно, и эти факты для нас представляют, если не брать в расчет сопутствующие им выводы, огромный интерес. Дело в том, что ведическая цивилизация и ее традиция весьма архаичны. Ее время – это время, когда победители асуров еще не могли совершенно отрешиться от древнейшей, предшествовавшей им, цивилизации, ибо сохранялось еще очень много людей, жреческих школ, мировоззренческих доктрин со времен до дэвической эпохи, многое еще было заковано на идеях повергнутых асуров, да и человек еще знал, от кого он, кто его создал, чей он сын и что не раб он небожителям, ибо знал себе цену, ибо понимал, что он и раб божий не родственники. Те, кто от одного истока, никогда не могут быть рабами друг другу. Да и богу-титану-прапредку,

создателю людей, не нужно от них этого рабского подчинения, ибо он патриарх, их пастырь, Отец, а пастырь для своих овец – защитник, оплот, и для осуществления его власти нет необходимости в рабстве как в системе подавления одного другим, ибо подавление – это ограничение свободы, воли, а то, что он им дал ранее, наоборот, был дар жизни, т.е. дар возможности свободно проявить свою волю, т.е. жить и радоваться солнцу, природе и давать жить другим. Но этот мир был повергнут вторжением извне сил, что противостояли жизни, а дети этой жизни, как лучи скрывшегося от них солнца – властелина, превратились в рабов оккупантов. Их можно было уничтожить. Но дэвы знали, что асуры в отличие от их протяженного во времени бессмертия подобного бессмертию роботов, того, что извращает логику нормальной жизни и природосообразной системы, живут в реинкарнациях. Таков бессмертный, умирающий и возрождающийся асур. В отличие от обладавших более долгой жизнью дэвов, ибо пришли они из тех миров, где иной временной цикл. Для наших соотечественников, для землян-титанов, рожденных нашей планетой, для асуров сама смерть есть бессмертие и новый онтологический шанс.

Значит их, асуров, нужно было не уничтожить, а поставить под колпак, т.е. контроль, превратить в рабов и навязать им такой образ бытия, жизни, так извратить саму суть земного существования, чтобы для них сама жизнь превратилась в муку и трагедию. Войны, мир капитала, рабство, тирания, культ жертвоприношений, разврат были путями к реализации дэвического плана. Но главное, самое страшное пришло потом, когда с захватом плоти и крови отдельных, наиболее слабых асурических родов появилась возможность для воплощения здесь инородных существ и формирование коллективного голема. Асуры были другими, но тем не менее каждый из них обладал индивидуальностью, а появившиеся здесь существа, как куклы на дьявольской фабрике, тиражировались в бешеном количестве, и рано или поздно захваченные тела стали коллективным големом, сообществом бездуховных сосудов, чья мистическая свя-

зующая нить жизни поддерживалась воплощением в них как в мертвые сосуды инородных тёмных духов. Сегодня их на планете намного больше, чем несчастных потомков божественных асуров.

Эрих фон Дэникен, исследовавший огромный материал относительно данной эпохи, нашел один интересный факт. Факт этот – имя одного человека германского происхождения. Имя это попало ему на глаза, так как попало в книгу рекордов как наиболее длинное, но интересно то, что в переводе со средневекового немецкого языка оно складывалось в цельный философский текст. Вот этот текст. Называется он: изложено в паспорте этого человека «Wolf+585 Senior», которому далекий предок с целью сохранить данную информацию дал этот длинный, даже для немцев весьма длинный, список имен, при переводе складывающийся в цельную информацию, весьма интересную для нас. Человек этот даже не предполагал, что носит важнейшие сакрально исторические факты в своем длинном имени. Итак, перейдем к переводу.

Имя это гласит следующее:

«Давным-давно жили добросовестные пастухи, заботливо относившиеся к своим овцам. Вдруг у первых жителей Земли появились алчные враги, это случилось 12 000 лет назад. Космические корабли использовали свет в качестве источника энергии. В поисках обитаемых планет они совершили длительное путешествие в межзвездном пространстве. От смешения пришельцев с людьми возникла новая раса. Они наслаждались жизнью и не боялись нападения других разумных существ из Космоса» (46).

Конечно, вы догадались, что пришельцы и были те самые боги – дэвы, которые для узаконивания своей власти и объяснения своих истоков, генетико-мистической сути своего прихода назвали себя в созданной ими индоарийской ведической доктрине младшими братьями, т.е. богами младшего поколения. Былых прежних правителей мира они частично демонизирова-

ли, но не найдя их властелина, сокрытого в реинкарнативных циклах воплощений, воздержались от провозглашения своей власти открыто.

Битва эта, это вселенское противостояние добра и зла, продолжалось долго. Время шло. Вначале была повергнута Трипура, космическая крепость, что висела над землей. После долгих битв асуры были повергнуты в море. Вслед за ними сошел на землю и враг, здесь же его и захлопнули, ибо хоть и правят они на земле, но нет у них выхода отсюда, т.к. другая часть асуров закрыла им выходы с планеты. Но враг человека, слившись с родом людей, увязал свою судьбу с судьбой созданного асуром человека.

А теперь поставим главный вопрос всей мистической истории. Кто же павшие ангелы? боги – дэвы или асуры?

Теперь вы понимаете суть этой путаницы. Конечно, те, кто сейчас правит здесь, в концентрационной системе, кто пришел с далёкого неба, т.е. кто вторгся в наш некогда целостный мир извне. Вторгся и застрял в мириадах лет. Но время идет, и оно неоднородно. Недолго им осталось править бал на этой планете, и древние пророчества, и сам закон судьбы определили лик победителя, ибо первый и есть последний, ибо справедливость судьбоносна, фаталистична и в таинственном роке есть тайны древней мудрости.

Но пока мир в плену, дэвы внушили людям, что асуры повержены, на самом деле они просто прикрылись в своём противостоянии планетой как щитом, взяв человечество в заложники. Историю своего псевдопогоя, псевдопобеды они изобразили в мифе о Трипуре, или на западе Евразии в мифе о Троянской войне, где Агамемнон-Зевс-Индра разрушает город поклонников Аполлона-Ваала-Велеса бога гипербореев-титанов – Трюю, где правил древнеиранский Йима Вивахвант, царь Земли, аналог бога Велеса, его земное воплощение.

Итак, Троя – это столица асуров, ибо она в Азии, в Асурии, не той, что в исторической Анатолии, а в той, что в мисти-

1. Гигантские головы ольмеков в Мезоамерике
 2. Стоунхендж
-

ческом Асгарде, т.е. мире асов, на нашей прекрасной планете Земля. Под Троей, следовательно, подразумевается вся наша планета, некогда великая и могущественная столица Галактики, и, может, и всего Космоса, т.е. всего Универсального миропорядка. Здесь – ось, здесь – оплот, основание, стержень всего разумного, доброго, гуманного, т.е. человеческого, того, что от человеческой расы, человекоподобного, ибо таковы были асуры-титаны, т.к. сказано: «В нас, людях, кровь титанов» (50).

Судя по артефактам и дошедшей до нас информации, эта родственная нам цивилизация была грандиозной в своих достижениях предыдущей человеческой культурой, добившейся поразительных знаний и научных прорывов. Стоит хотя бы вспомнить о мегалитических сооружениях Европы и других континентов. Дороги, скрытые под водой в районе Бермудских островов, Стоунхендж, пирамиды Боснии, Тиауанако, гигантские головы ольмеков в Мезоамерике и т.д. Именно об этой эпохе глаголят Рамайна и Махабхарата, которые сообщают нам, что в ту эпоху человечество достигло таких успехов в магическом знании и понимании себя и мира, что, например, передвигалось на чудесных летающих машинах, именуемых виманами и агнихортами. В пустыне Гоби, в Сахаре, в тех местах,

где некогда были наиболее населенные участки, разрушенные после космического вторжения чуждых миру существ, вначале именуемых дэвы, а затем приравненных к богам и создателям мира, ученые находят множество богатого археологического материала доисторической эпохи. Этих фактов много, но они, как и скелеты эпохи титанов, как костные останки древних гигантов, срочно изымаются и сокрываются спецслужбами и связанными с ними именующими себя научными кругами нашей тоталитарной системы, т.е. аппарата подавления для захваченного, раздавленного, забывшего свои истоки и предназначение человечества. Та же его часть, европеиды, что наиболее всех сохранили чистоту крови титанов, вообще сознательно стимулируется к бегству от жизни, пьянству, наркотикам, феминизму, духовному упадку посредством формирования комплекса неполноценности и гностицизма, т.е. отрицания благ жизни. Это делается специально, ибо индоевропеец более других хранит память крови и всегда способен к припоминанию, восстанию и противостоянию.

Однако расовый вопрос не следует выпячивать, и мы напрямую не считаем его спасением от всех зол, ибо раса, кровь хранит материальную суть существа, но не его сущность, именуемую волей, которая в союзе с интеллектом образует тонкую субстанцию и истинный лик человека – душу. В ней, в воле и душе, вся суть, ибо кровь у всех, и кровь титанов может в малых количествах быть и у представителей других рас, но души титанов только в тех родах, что происходят напрямую от этих гигантов древности. Более всего их среди европейцев, иранцев, но они есть и среди других рас, правда, как результат смешения с расой атлантов, чью кровь нам более всего сохранили европеиды. Т.к. не кровь, а душа и воля есть стержень человека, его духовная раса, то мы не считаем себя, вослед Ю. Эволе, апологетами биологического расизма, но духовного вполне. Вопрос: кто более всего близок к расе титанов и их традиции: Сципион Карфагенский или Ганнибал? Один поклонялся дэвам, духовным защитникам Рима, другой был последователем

культы Баала и нес кровь супруги Баала, богини основательницы Карфагена – Тиннит (51).

Вот что пишет в своей биографии этого великого полководца И.Ш. Кораблев, книга эта называется «Ганнибал»: «У нас нет другого выхода: приходится констатировать, что где-то между 248 и 246 гг., а скорее всего около 246 г., в семье крупного карфагенского военачальника и политического деятеля Гамилькара Барки, сына Ганнибала, родился сын. Эта семья, по видимому, принадлежала к высшей карфагенской аристократии и возводила свою родословную к одному из спутников Элиссы – легендарной основательницы города (см. Сил. Ит., 1, 73–80), после трагической гибели обоженной, насколько можно судить, под именем Тиннит. Отец не утруждал себя выбором: новорожденного назвали самым распространенным пунийским именем – Ганнибал (Ханни Баал, «милостив ко мне Ваал»; по-русски обычно воспроизводится латинская форма – Hannibal)» (52).

Мы видим, что человек семитского происхождения Ганнибал был более близок к традиции титанов – богов земли, чем поклонники Юпитера-Перуна-громовержца, бога, символизировавшего космических пришельцев, т.е. чем римляне. Это и объясняет то, почему последователи магов и асуров германо-скандинавские племена так яростно противостояли Риму и почему зороастрийцы называют ненавистного им Александра, Искандера Проклятого, Искандер Румийский, т.е. Римский, ибо это был для них мир дэвов и его оплот. Поэтому кровь титанов может быть везде, ибо атланты – предки и ариев, и семитов, и т.д., но главное не это, а традиция, т.е. душа расы, т.е. важны те, в ком правит божественная воля земного бога, и если в них меньше индоевропейской крови, то это не проблема. Правда, шансов реинкарнировать титанической душе больше среди индоевропейцев, но зачастую люди иной расы несут не менее важный вклад в священные традиции, в то время как белые потомки Бальдура – Баала, забыв свои истоки и суть, жуют

гамбургеры в «Макдональдсе» или восхищаются пошлым «Квадратом Малевича».

Священна и грандиозна была цивилизация титанов, падение которой началось с первой священной войны, идущей от начал мира, зовущейся Таракамая. Концом первой части этой драмы стало падение Трипуры, столицы асуров. Долго, очень долго Трипура, висевшая над землей, давала людям-титанам приют и охраняла Землю. Но вскоре великие пали на землю, и война перенеслась в наш мир. Так человек узрел битвы богов, так он приобщился к тайне, что сохранена в мифах о громовержцах. Троя-Трипура была главным объектом нападения этих небесных сил. Молнии обрушились на человеческий дом с неба. Повергли они город, созданный Майей – зодчим из асуров. Мы предположили видеть в нем реинкарнацию Ваала-Велеса, пришедшего с новой миссией. Миссия эта была – защитить новую генерацию титанов от пришедшего вновь из глубин космоса врага. Он воздвиг титанам крепость с согласия Тараки, царя асуров, чье имя напоминает нам о свойственном асурам культе Венеры, Шукры, древней покровительницы титанической культуры Земли.

Несметное количество дайтнов и данавов жило в Трипуре. Дайтны – это были земные гиганты, дети Дити и Кашьяпы, а данавы – водные титаны, дети богини Дану. О них нам дает информацию ирландская индиология, сохранившая память об этом племени. Вот что излагается в эпосе «Битва при Маг Туирег»: «На северных островах земли были племена богини Дану и постигали там премудрость, магию, знание друидов, чары и прочие тайны, покуда не превзошли искусных людей всего света... Из Фалиаса принесли они Лиа Фаль, что был потом в Таре. Вскрикивал он под каждым королем, кому суждено править Ирландией. Из Гориаса принесли они копье, которым владел Луч. Ничто не могло устоять перед ним... Из Фидиаси принесли они меч Нуаду... Из Муриаса принесли котел Дагда» (52).

Мы видим, что многое связывает эти имена с асурами, и принцип власти Фаль, в имени которого титул бога асуров Вала и город Фалиас, т.е. город Велеса, и котел Дагда, т.е. чаша Грааля, что хранят легендарные гипербореи, поклонники Аполлона, чей царь Персефаль – ее владелец и хранитель. В общем, племена Дану и были титаническими данами, морскими жителями, что схоже с архетипом других их потомков – датчан, морских варягов, завоевателей из племени магов. Арабы считали скандинавов народами магов. Их противостояние с норманнами носило священный ритуальный характер, ведь маг – это тот, кто хранит мистические тайны асуров и поклоняется им. Асуры жили в Трипуре как в раю долго, долго и данавы и дайты, но однажды приснился сон Майе, что раздоры войдут в Трипуру вместе со злобой и алчностью. И сказал тогда Майя: «Мне неизвестно, что сулит Трипуре этот сон, но я знаю, наверное, что боги питают к нам вражду, что им не по сердцу наше благополучие, могущество, богатство, и они хотели бы вновь прогнать нас на дно океана или в подземное царство. Поэтому я взываю к вам: будьте добры друг к другу. Не допускайте в сердца ваши зависти и злобы. Пусть будет жизнь ваша праведной и благой» (54).

Из сказанного выше мы видим, как сокрылся принцип власти асуров, их священный центр, а те, кто был благ и добр, кто хранил истинные природосообразные и светлые знания, жизнеутверждающую философию, превратились в сознании людей в ужасных демонов. Стала чудовищной реальностью поговорка азиатов, известная на востоке священная формула традиции. Она гласит: боги наших отцов – наши дьяволы, ибо асуры, асы есть боги Золотого века, и они сошли в низины космоса с уходом этого благого века, космического дня, времени господства сил света. Да, именно время, как судьба, отмеряет и определяет все текущее в этом мире, то, что зовем мы историей, ибо время не щадит никого. Об этом и говорил великий Майя в своей последней речи перед асурами. Майя многое знал, многое

сокрыл, но он знал и то, что суть все – это порядок предопределения. Страшен не Вишну, а время, ибо все предопределено – и возрождение Золотого века, и его великого посвячительно-го центра – Великой Трипуры, и приход Майи, и возрождение бога-Быка также предопределено и неизменимо. Страдание же охватывает тех, кто не знает тайны времени и того, что бессмертие и смертность также неразрывны и что они все равно были, будут под временем, тем великим судьбоносным началом, лентой событий бытия, что карает нас и ублажает, что мучает нас и награждает, с тем, кто выше богов и их воли, тем, кто есть промысел вселенной и доброго порядка Аши.

Майя не погиб, и традиция продолжалась. Были и новые битвы, и новые успехи асуров и дэвов. Таракамайя продолжалась еще долгие тысячелетия, пока не зачах дух героев. Но всегда дэвам удавалось победить асуров лишь обманом. Так гласит и легенда о царе Бали. Легенда эта прекрасно изложена у Бируни. Царь Бали, владыка асуров, был честнейшим правителем. Это вызывало недовольство, ненависть дэвов, и тогда они обратились к Вишну, который в форме аватара, т.е. «снисходящего бога», сошел на землю к Бали в виде карлика и спел царю печальную песню. Вamana (т.е. карлик) стал петь веды, подобно брахманам. Он пел то место, что называется «Самаведа». Так гласит индоарийская традиция. Бали был в восторге, он расчувствовался и пообещал певцу все, что тот пожелает, а тот пожелал земли в три шага. Царь согласился, вылил воду на руку, ибо такова была форма клятвы. Его визирь Шукра-Венера, древний наставник асуров, пытался остановить Бали, но было поздно.

Три шага Вишну решили судьбу Земли. Карлик стал гигантом. Он покрыл небо и Землю своими шагами и, согласно легенде, захватил всю землю, однако позже оставил царю Поталу подземное царство. Власть же карлик передал Пурандаре, т.е. Индре. Все это можно найти не только у Бируни, но также и в Ведах, и в Пхагавата-Пуране, кн. 8. Что это за мир Патала?

Для человека он всегда был загадкой, однако есть мнение, что Патала – это Америка, страна за морем. Земля Кроноса и Южный Полюс. Это, вероятно, правда, ибо Евразия всегда ассоциировалась с Индией и Мэру, а Мэру – это страна асуров-титанов и царя Бали, на которую позже, как на Атлантиду, дэвы подымут свою руку. Это будет намного позже, почти в наши времена, во время гибели Атлантиды, страны Атланта-Велеса, реинкарнации царя Бали. Поэтому Запад всегда ассоциируется с традицией Атлантиды. Греки же поклонялись Зевсу, свергнувшему Кроноса и титанов, ибо в «Хронике Иоанна Малалы» сказано, что Посейдон, а мы его знаем как основателя Атлантиды, отец Велоса, сам же Велос родствен Атласу, ибо дочери Атласа – Пляды есть дочери Велеса – Волосыни. Они являются одним созвездием, и так как Велес есть отец некоего Дана, т.е. Даная и Египта, то можно сказать о родстве его с данавами, т.е. титанами-асурами.

На историю Таракамайи, великой священной войны асуров и дэвов, есть много воззрений. Хотя в действительности для большинства непосвященных она – тайна за семью печатями. Е.П. Блаватская начало войны асуров и дэвов относила к началу мира и писала: «Первая война произошла во тьме веков между богами и асурами и продолжалась в течение периода одного божественного года» (58).

Война, согласно Пуранам, началась с победы дайтьев – асуров. В эзотерической истории она состоялась перед построением солнечной системы. Спасаясь после своего поражения, боги на северном берегу Млечного океана, «Атлантического океана», обратились к божественному Вишне за помощью. Интересна их молитва, сохраненная в Вишну-Пуране (III, XVII).

«Слава Тебе, кто един с праведниками, совершенная природа которого благословенна в вечности и беспрепятственно проникает во все элементы. Слава тебе, кто един с Расою змиев, двуязычной, яркой, жестокой, ненасытной в наслаждениях и избыточной в богатствах... Слава Тебе... О, Владыка, не имеющий

ни цвета, ни протяженности, ни объема (ghana), ни одного утвержденного качества, естество которого (rupa) – чистейшее из чистых, может быть оценено лишь праведными Парамарши (величайшими мудрецами и риши). Мы преклоняемся перед тобой в твоем качестве Брахмы, не сотворенного, нерушимого (авуауа), кто пребывает в наших телах, и всех других телах, и всех живущих тварях, и помимо которого ничего не существует. Мы прославляем этого Васудеву, Владыку (всего), не имеющего почвы» (59).

Боги обратились к Вишну с просьбой защитить их от асуров, и он дал им Майямоху, т.е. «обольстителя посредством иллюзии, который совратил асуров с праведного пути воздержания и молитвы». Согласно индоарийской и брахманической мифологии, отпавшие после этого воздействия асуры, забывшие истину, в последовавшей потом войне были повержены. Интересны здесь некоторые замечания.

Во-первых, Вишну един с расой змиев, т.е. он – змей, дракон, зодиакальный противник Быка, символа Велеса, другого символа, которого, т.е. медведя, в Индии зовут Бали. Итак, змеи есть покровители дэвов, это наиважнейший вывод нашей работы, а иллюзорное, согласно Библии, противостояние дэвов и змей есть попытка сокрыть истинный сущностный центр Врага рода человеческого. Ложные послышки некоторых ученых, призывающих в своих псевдотворениях, считать Велеса змеем, были опровергнуты Б. Рыбаковым в его работе «Язычество древних славян».

Во вторых, сей бог, Вишну, есть небожитель, не имеющий ни пяди земли, т.е. основания, т.е. он не имеет в себе причины своего существования. Он бескаузален, т.е. не имеет принципа власти, ибо он лидер небесных скитальцев, кочевников, не имеющих родины, существ, вторгшихся в мир асуров с целью уничтожения титанической, жизнеутверждающей цивилизации титанов-атлантов. Мы видим как логично сплетение сил зла в единый мистический узел. Конечно, не имеющий земли

карлик, обманом захвативший пространство в три шага, великолепно согласуется с Вишну, не имеющим ни пяди земли. В общем, мы видим источник вторжения. Тех, кто исторически противостоит вначале титану, потом человеку. На основе обзора доисторических данных, которые иногда рассматриваются в рамках мифологии, мы определили того, кто стоит за станом дэвов. Тех узурпаторов, якобы младших богов, а на самом деле богов-големов, ручных марионеток Вишну и его символического эзотерического воплощения, космического Змея, что встал между Адамом и Евой, что разрушил связь рода человеческого с его первопредком, волей Велеса – бога титанов, бога магии, царя Земли, того, кто воплощает формулу света и добра. Он же в арийской традиции маздаяснийцев стал основой цивилизации Арьяна Вэджа, хранителем древней Гипербореи. Традиция царя Бали-Велеса-Ваала-Ахурамазды – это и есть титаническая нить времен, другой полюс мироздания, что веками был от нас сокрыт под тенью лжи олимпийских, дэвических идеологем и псевдоэтических конструкций. Мир, что мы раскрываем, ждет своего исследователя, ибо он так же реален, как Солнце или Сириус, и если в ночи кто-то сегодня не видит этих светил, то это не означает, что нет их великой силы и predeterminedенной, грядущей миссии. Мир ждет возрождения титанов, и наш труд – обоснование грядущего великого возвращения, связующая нить времен, прерванных мириады лет назад.

ЗАРАТУШТРА – LUMEN MUNDI (СВЕТОЧ МИРА)

*Вы – свет мира. Не может укрыться город,
стоящий наверху горы.*

Евангелие от Матфея 5:14.

Слова Христа, обращенные к ученикам

Где и когда этот сверхчеловек, которого еще предстоит сравнить истории с богом, родился и проживал – великая загадка темных веков прошлого. Его мир ушел, страна сокрыта, отечество заволокло мифами, истинный лик неизвестен, но свет, оставленный им, до сих пор освещает путь доброй части человечества. Заратуштра – человек, слившийся, в моем понимании, с предвечной молитвой, человек-глагол, человек-логос, человек, чьи корни в мире божьем и горнем, высшем и светлом до сих пор как живая влага своими мыслями и делами питает тех, кто ищет истину в нашем заблудшем мире. Мы ищем его корни в пространстве, во времени, в религиозных устоях, не понимая, что для человека его уровня действительны слова Овидия: «Omne solum forti patria – Храброму вся земля – родина». Где жил, где творил этот божественный пророк, неизвестно. Свидетель времени, свидетель бога времени, он подарил свою

жизнь без конца всей цивилизации. Всем, кто не сошел с пути, всем, кто улыбается лучам света.

Итак, Заратуштра. Что мы знаем о Нем? Что может знать человек о Боге? Да ничего, ибо слепая фактура здесь никогда не прояснит истинного лика. История глаголет слепыми фактами, искаженными нашим наивным подходом. Где жил Заратуштра, когда он жил – тоже великая загадка. Конечно, древние знали больше, намного больше об этом сверхчеловеке, но слишком много зла с тех пор притрагивалось своими руками к историческому полотну. Притрагивалось, ломало, искажало, коверкало. Вы спросите, на чем я основываюсь? Отвечу. Одни считают время Заратуштры за 6000 лет до Троянской войны, другие за какие-то 250–300 лет до Искандера Румийского и Проклятого (Александра Македонского). Одни говорят, что родина Пророка – Средняя Азия, другие – Азербайджан, одни – Урал, другие локализуют её в полярных регионах Евразии. Почему все это происходит? Потому что кое-кому захотелось перепутать карты, исказив время и пространство, сокрыть действительность. Почему? Да потому что весь древний мир, словно сошедший с ума ребенок. Одержимый ребенок пошел по пути, чуждому человеку, пути дэвов, богов неба, пришедших из ниоткуда, из мира «по ту сторону звезд». И только Великий зороастрийский арийский Иран, благодаря слову и реформам Заратуштры, знал истину, которая гласила, что подобное порождает подобное, что то, что было, то и будет, и никогда не изменит своей природы, что бог – отец, а ты – его сын, а не раб, что земля – рай и что асуры-титаны – истинные старые боги мира сего.

Конечно, мы до конца так и не узнаем, где родился этот пророк. Но наши духовные и научные поиски истины очищают нас и делают сопричастными к великой драме, к божественной мистерии, именуемой жизнью Заратуштры. А началась эта мистерия в то удивительное время, когда, казалось бы, окончательно сокрылась в этом мире последняя искорка истинно-

1. Портрет Заратустры III века из сирийского храма
2. Иллюстрация Заратустры, предлагающего вечный огонь Гушту из книги королей (Шахнам)

го божьего духа и знания, ибо, приняв шаманские культы дэвопоклонников, членов «тайных мужских союзов», люди того мира окончательно сошли с пути, предначертанного Богом Света и Добра. Их охватили алчность и жестокость, агрессия, грабеж и бездуховность словно пронзили собой все бытие того страшного мира, память о котором мы проявляем, читая строки божественных Гат, стихов и мантр Великого Пророка Заратуштры.

Давным-давно пришел этот пророк в наш скорбный, но все же еще прекрасный мир. Согласно «Задспраму» и «Денкарту», зороастрийским текстам, он родился в роду, происходившем от Манушчихра, великого царя древнего легендарного Ирана, навряд ли сопоставимого с реальным поздним географическим Ираном. Отец его – Порушаспа (среднеперс. Порушаст) был сыном Падирагтараспы, а мать Дукхда, имя отца которой Фрахимрав («Бундахишн» 32.10). Иногда ее имя в «Денкарте», Дукдауб, объясняется как «девица» или «дева», т.е. непорочная дева, что напоминает библейские строки о непорочности Девы Марии, матери Христа, Сына Божьего. Род, в котором родился Заратуштра, род Спитама или Спитамида, был родом жре-

ческим, высокодуховным и чистым. Насколько чист и светел лик членов этого рода, говорит сам перевод фамильного имени Спитама, т.е., по-авестийски, «беловатый», «белесый» или просто белый. Это родовое имя предки Заратуштры получили от Спитама, потомка Манушчихра в пятом поколении. Согласно «Затспраму» 14. 6–16; и «Денкарту» VII. 3.2–3, в ночь, когда судьбе было уготовано дать жизнь пророку Заратуштре, Ангро Майнью, бог зла и один из злейших дэвов, попытался умертвить маленького пророка. Но Хварна – божественная сущность царей и семейный огонь, который зороастрийцы жгли у себя в доме, беспрерывно защищали Заратуштру и его дом. Тогда Ангро Майнью послал Ака Ману с требованием заставить его перейти в традицию дэвов. Но великий Ахура Мазда, бог Добра и Света, послал Воху Ману, духа доброй мысли, на защиту пророка и его рода. Воху Мана закрыл собой вход в дом, а дух зла, преисполненный гордости, решил сразиться со святым духом, но Воху Мана отошел в сторону и сказал: «Входи!» Дух зла не разгадал хитрости и, поняв что опоздал, удалился прочь. Видимо, и добру иногда надо проявить гибкость и смириться, хотя бы ради того, чтобы победа была достигнута с наименьшими усилиями. После этого Воху Мана подошел к ложу Дукдауб и как только родился Заратуштра, вошел в его разум, отчего новорожденный не заплакал, а звонко рассмеялся и стал излучать свет. Позже произошло чудо, когда на непонятном наречии малыш произнес великую молитву маздаяснийцев:

«Как наилучший Господь,
Как наилучший Глава,
Давший поистине дело
Мазде благое и власть
Убогих поставив пасти».

Так, со словами «Ахуна Вайрьи», которые мы знали в переводе Стеблин Каменского, в мир пришел пастух, поставленный светлым Ахурамаздой, богом зороастрийцев, над еще неразумным дитём, преобразователем и реформатором рода челове-

ского. И с этой минуты, когда пришёл в наш мир дитя-пророк, он воплотил миссию и веру Ахура Мазды на земле, началась последняя Эра – Эра разделения. Только младенец, согласно легенде, с его слов слышал нечто великое и явное. Сей миг дал ему откровение. В тот великий момент, слова истины, произнесенные Богом, были услышаны будущим реформатором религии асуров.

– Ты должен сделаться моим первым жрецом и пророком, ибо дал я Тебе миссию принести в этот скорбный громадный мир истинную веру и праведность. А я, Ахура Мазда, буду Твоим покровителем и наставником.

Радость и смех младенца в эти минуты изумили его родителей, но жрецы, присутствовавшие, согласно той традиции, при рождении пророка, сказали отцу и матери:

– Новорожденные плачут, потому что чувствуют: они грешны и смертны. А смеется и радуется тот, кто осознает собственную праведность.

Прошло несколько дней, и судьба стала испытывать род Заратуштры. Однажды, когда его отец Порушаспа пеленал младенца, произошла иерофания, и от переизбытка сакральной силы младенец засветился. Тогда отца, чей разум был более подвержен влиянию сил зла, охватил страх. Отец искал знаки богов, нет ли на теле ребенка родимых пятен, но под воздействием света, излучавшегося из тела пророка, выбежал на улицу. К утру силы зла охватили разум Порушаспы, и он стал бояться своего сына. Под воздействием дэвических колдовских сил Порушаспа решил умертвить сына. Вначале он попытался его сжечь, но вовремя подросла мать. В другой раз, обратившись к карапану, а так звали темных жрецов той религии дэвов, что правила в те времена в местах обитания рода Спитамидов, они вынесли младенца на дорогу, под табун лошадей, но одна из лошадей, обогнав жоака, встала перед младенцем закрыв его тело собой. Она простояла так до вечера, пока табун не прошел обратно. И мать нашла своего сына целым и невредимым.

Затем отец вместе с карапаном Дурасробом унес ребенка к волкам, в их логово. Здесь они поубивали волчат и посреди логова положили маленького Заратуштру, в надежде, что волчица, мстя за детенышей, растерзает младенца. Но злу не суждено было сбыться, ибо волчица, вернувшись в логово, помутилась в разуме и стала облизывать своих младенцев, не понимая, что они мертвы. Воху Мана, дух добра и благой миссии, под утро послал в логово овцу, которая накормила ребенка молоком, а позже привела к логову Дукдауб, мать пророка. Позже услышал Порушаспа, отец Заратуштры, разговор карапанов меж собой, что сакрально не равны они пророку, и понял, что болясь он с богом, и разум вернулся к отцу. Так началось торжество миссии нашего пророка, его победная поступь, что изменила жаждущих откровения.

В этой работе мы не будем рассказывать все легендарные истории о Заратуштре, ибо сегодня нам важнее понять, проследить не его жизнь, а суть его учения, те же, кто заинтересуются жизнью пророка, найдут информацию о нём в «Задспране» и «Денкарте».

Чем все же особенно интересен нам Заратуштра? Конечно, своими взглядами, взглядами, что потрясли и разрушили дикие устои, нравы, что царили в Арийана Вэдже во времена, последовавшие после ухода легендарного царя Йима Вивахванта, т.е. Джамшида, того, кто правил в Золотом веке, того, кто пас людей, как овец неразумных, того, в ком при рассмотрении раскрывается лик славянского бога Велеса. Йима ушел. Он был свергнут дэвами, которые поставили вместо него Аху Дахаку, легендарного двуглавого дракона, чей лик увязывался древними огнепоклонниками как с туранцами, так и с арабами. Йима ушел. Он сокрылся. Говорят, он скрывался до своей смерти сто лет и погиб в Китае, где его взяли в плен и вживую распилили. Однако есть мнение, что все это инсинуация, а что реальный Йима сокрылся и сегодня ждет часа «Х», часа своего возвращения, ибо не смогли его дети, пророки до конца и надолго восстановить истину.

Времена меняются, и мы меняемся с ними, говорили древние, но сегодня, когда настало время «великого возвращения», все посвященные ждут возврата Йимы-Джамшида-Имира-Имры, того, кто владел святым Граалем – чашей мудрости, как говорит персидский эпос «Персиваль-Намэ». И тогда наступит свет, благо и новое благо, начало, именуемое Золотым веком, и тогда будет суд, ибо вернется он, Джамшид, чтоб изучить и изгнать чуждую ему систему власти и ценностей, систему, где человек богу раб. Но систему, где человек богу сын, в центре истории в самый разгар власти зла провозгласил первый глашатай Йимы, его духовный сын, последователь великий Заратуштра, ибо правил его путем, вел его с младенчества Ахурамазда через духа Воху Ману, духа Доброго помысла Ахурамазды, что было сокрыто веками. Но мы сегодня раскроем вам: есть Небесный Двойник Бога-царя-пастуха, властелина земли, т.е. Велеса-Бела-Ваала, именуемого первым царем и первым смертным, ибо все живет, вырождаясь и умирая и снова возрождаясь, т.е. Бога времени, того, кто придет в конце спасти и карать. Он – его двойник и небесная невоплощенная сущность – парадигматическая модель Бога асуров, та, что некогда в своем воплощении Майей противопоставила всю свою мощь силам дэвов.

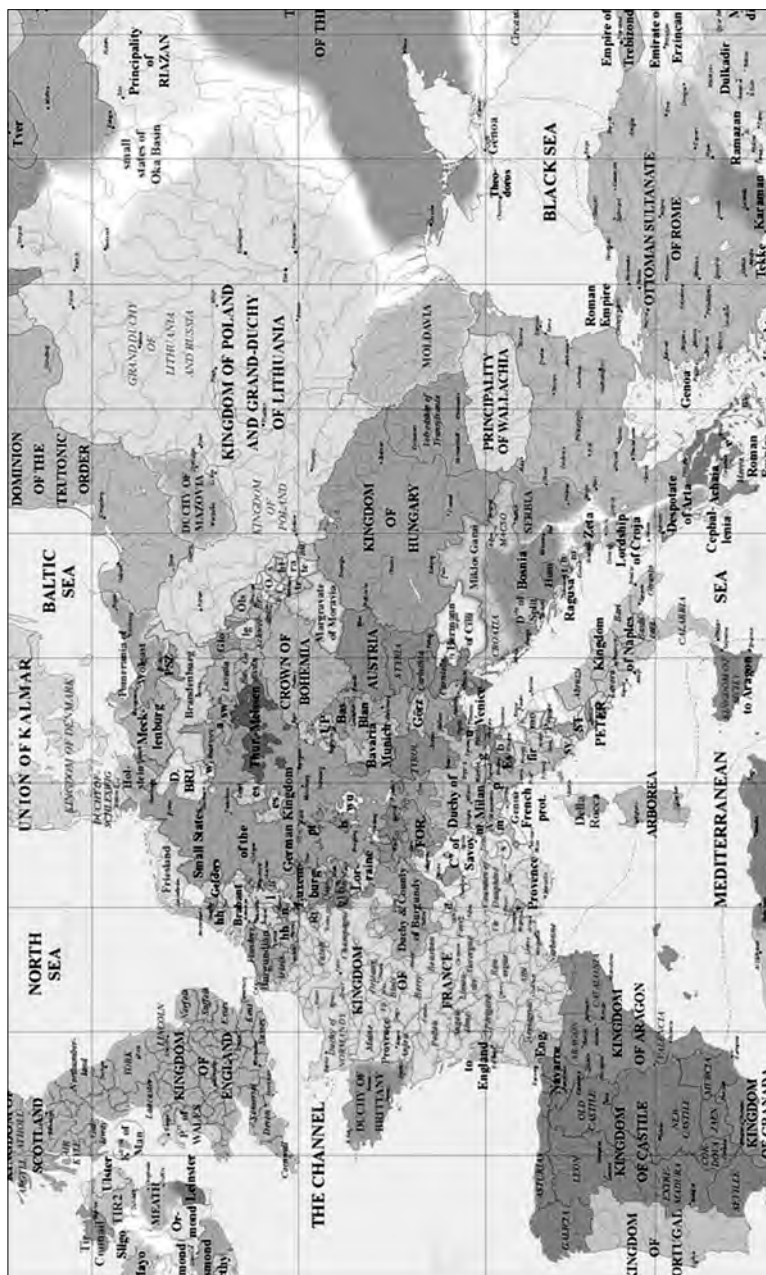
Скрытый посланец Ахурамазды-Велеса, пророк легендарного Ирана Заратуштра, вырос в роду Спитама, в роду жрецеском, ибо сам считал себя «заотаром» и заклинателем, т.е. мантраваном. М. Элиаде писал о нем в своих лекциях по истории религий: «Согласно преданию он был заотаром («Яшт» 33.16), т.е. жрецом, совершавшим жертвоприношения, и регентом (ср. санскр. *Hotr*), и его Гаты вписываются в древнюю индоевропейскую традицию сакральной поэзии. Он принадлежал к клану Спитамидов («блестящих в атаке»), занимавшихся разведением лошадей; его отца звали Порушаспа («у кого пегая лошадь»). Заратуштра был женат, известны имена двоих его детей, из которых младшей была дочь Пуручиста («Ясна» 53.3). Он бедствовал, в одном из своих знаменитых гимнов он

просит помощи и покровительства у Ахурамазды: «Я знаю, о Премудрый, почему я бессилен – у меня мало стад и мало людей» («Ясна» 46.2) (34).

Вначале везде проповедь Заратуштры вызвала протест. «Кави» – вожди и жрецы – «карапаны» (шептуны) и isig («совершающий жертвоприношение») набросились на Пророка. В ответ он нанес свой проповедческий удар по ним, призвав в помощь имя Ахурамазды, которого он провозгласил, в противовес многобожию дэвопоклонников, единственным предвечным богом света и добра.

Гаты говорят нам об ужасах того времени, когда начинал проповедь Заратуштра. В «Ясне» 29 мы находим такие строки: «К Тебе, о Создатель, Душа Матери Земли взывает так: Зачем ты создал меня? Кто дал жизнь мне? Гнев, грабежи, жестокость, смятение, ярость и насилие – всюду! Нет мне защитника, кроме Тебя! Яви же мне Спасителя, что сможет указать мне путь избавления!»

Пророк много бедствовал. Он ушел из родного края, скитался по великим снежным простором, страдал и бедствовал. Но всегда и везде он нес миссию своего откровения. Он раскрывал людям тайны благой власти ахуров и их порядка. После многолетних скитаний он пришел в другую далекую от его родины страну. Здесь пророк встретил царя Виштаспу, вождя племени фрианов, которого обратил в свою веру, сделав другом и покровителем. Пророк окружил себя учениками, которые звались «бедные» (drigu), «друзьями» (frya), «сведущими» (vidva), «конфедератами» (arvatha). В этот период пророк призвал своих сторонников взять оружие и разбить врага, прогнать «злого» («Ясна» 31.18). Эти сохраненные временем и Авестой факты говорят многое о сущности противостояния. Это всё значит, что дэвы имели вполне реальное земное воплощение? Да, действительно, это было так, ибо поклонники дэвов были объединены в «мужские союзы» обгаренных кровью воинов, где проповедовался культ aesma, т.е. «ярости». Эти союзы были

Средневековая Европа. 1400 г.

практически идентичны древнеиндийским тайным союзам марутов, чей лидер, Рудра, звался adhriḡu, т.е. «тот, кто не беден». Значит, Заратуштра, проживая еще на древней родине ариев, столкнулся там с результатом революции дэвов и воинов, т.е. кшатриев, чья идеология была положена в основание раннего брахманизма, т.е. ведизма, ибо были те союзы основой для будущей индуистской религии дэвопоклонников.

Всю свою сознательную жизнь пророк вел войну с тайными союзами воинов и шаманством – черным жречеством. Трудности этой борьбы представлены в его основном, каноническом труде, в Гатах.

«О, Владыка, явись к нам через Вохумана и Ашу (чистую мысль и истину), согласно священным словам Твоим, и даруй нам долгую жизнь! О, Мудрый Ахура, даруй Заратуштре и друзьям его духовную силу и радость, дабы могли они одолеть ненависть врагов своих!»

Мы видим всю сложность и опасность миссии пророка. Мы видим, что без высшего позволения трудно было за 77 лет проделать то, что он сделал. Мы видим, что всё это время реформатора древнего Ирана вели по трудному жизненному пути Ахурамазда и его семь святых, что явились пророку в 30 лет. Это явление стало великой иерофанией всех времен, давшей начало новой религии и новому времени. Тогда у реки он увидел первого посланца Мазды, это был один из Амешаспента, иранских святых, который привел Спитамида на встречу с небожителями. После нескольких встреч и испытаний на прочность Заратуштра укрепился в вере и своей миссии. После этих встреч он начинает свой благой путь проповедника. Более всего ополчился Заратуштра на доктрину «объединения противоположностей», на попытку нивелировки и слияния добра и зла, и как следствие, поняв истоки, более всего он был одержим идеей наказания дэвов. Именно в них пророк видел истоки тотального зла и противостояния человеку, «вражду людей и дэвов». Другой важной линией его учения была концепция сопротив-

ления злу силой и, как следствие, вознаграждение добродетели праведных людей. Ударив по мужским союзам, пророк начал священную войну. Самый сильный выпад сделал пророк против определенных культовых устоев дэвопоклонников, а главное – против культа хаомы и жертвоприношения быков. «Когда же ты уничтожишь этот мерзкий напиток?» (48.10), – молил пророк бога, ибо употребление наркотического охмеляющего напитка жестоко преследовалось как в его проповеди, так и в далёкой, допотопной древности, у асуров, отвергших сому. Особенно жестко отвергался культ вина и сомы жречеством асуров. У детей, потомков Венеры-Шукры, жрецам было запрещено одурманивать разум и употреблять одурманивавшие разум напитки.

Итак, с самого рождения Заратуштра, пророк, который родился «посреди истории», в «центре мироздания», боролся с мужскими союзами, их культом сомы и жертвоприношением быков. Но это не просто отрицание определённой ритуалистики. Пророк вообще, тотально отвергал культ жертвы, всякое жертвоприношение как дэвическое действие, ибо считал, что в жертву приносят лишь врага, но никак не тотем, не того, кто благ, не того, кто вмещает в себя парадигматические принципы добра и первопредка. Бык же, которого дэвопоклонники приносили в жертву постоянно и в больших количествах, был и есть тотем бога Земли, чей лик светел и неприкосновенен. Особенно решительно выступил пророк против шаманства, карапанов как культа потери души вследствие наркотического дурмана и ритуального отказа от своей сущности. Центром его идеологии был культ Ахурамазды, чьи творения не есть рабы бога, слуги, но дети. «В Гатах Ахурамазда – на первом плане. Он добр и свят (spenta). Он создал мир своей мыслью (Ясна, 31.7), что равноценно creation ex nihilo. Заратуштра заявляет, что «узнал» Ахурамазду «мыслью», «как первого и последнего» (31.8), т.е. начало и конец. Господа сопровождает свита из существ божественной природы (Амеша Спента): Аша (Справедливость), Воху Мана (Благая мысль), Армайти (Преданность),

Хшатра (Царство, Власть), Хаурватат и Амертат (Цельность / Здоровье и Бессмертие)» (35).

Получив откровение прямо от Ахурамазды, Заратуштра усиленно воли выбирает добро и благую предначертанную судьбу. Пророк обращается напрямую к богу и душе быка. Он сливает в одном целом память древних культов Йимы и новой эпохи Ахурамазды. В «Ясне» 28, в «Молении о слове» о взывает к богу ахуров:

*С упоением молюсь, простираю к Мазде руки я.
С Артой радуются пусть Вохумана и Душа быка!*

Свой выбор веры он увязывает с парадигматическим примордиальным действием, когда ахура выбирал свой путь. Выбор пророком своего провиденциального действия подобен всегда небесному аналогу. Делает он это так же, как в архетипической модели великих Начал каждый из двух исконных духов добра и зла выбрал себе добро и зло, выбрал судьбу, ибо воля здесь проявляет себя как высшая манифестация души, как способность определять путь, что некогда уже спроецировал далекий первопродок человечества. Пережитки культов времен Йимы пронизывают учение великого иранского пророка. Мазду с Артою пою, мать Арматай пусть придаст. Всех молю Вас об одном, чтоб на зов мой приходили вы!

Пророк (Ясна, 28) создает доктрину морального дуализма, где каждый человек получает право на личный выбор. Каков он будет, уже предопределено на Небесах, в Книге жизни, ибо это есть еще более великая тайна сил добра. Тайна происхождения и грядущей победы.

В гимне 3, Ясна 30, пророк говорит нам великие слова: «Два духа-близнеца, что пребывали в мире мысли вначале, были добрым и злым в мыслях, словах и деяниях! Мудрый сделает верный выбор (из этих двух идей), неблагоприятный же не сделает этого и собьется с пути!». И еще в стихе 5: «Из этих двух духов-близнецов лживый избрал худшие деяния, дух же святейший, обладающий чистым разумом и облаченный в вечный

свет знаний, избрал истину! Человек, что совершает достойные награды деяния, исполненный веры, также изберет истину к радости Мазды Ахуры!».

Весь это выбор положен и человеку. Человек – часть великого провидения, когда определяются ряды добра и зла, того, что предопределено, но все ж должно произойти вновь при каждом воплощении.

Гата Ахунаваити, стих 6: «Служители дайвов (дьяволопоклонники) не избрали правильный путь, ибо пребывали они в сомнении и были обмануты! Потому не избрали они правильный путь, но стали служить худшей мысли, дьяволу или гневу, который причина всех дурных деяний, дабы разрушить духовную жизнь людей!». Этот выбор есть то, что создаст почву для последнего суда, для окончательного приговора судьбы и Ахурамазды. В стихе 8 Гаты Ахунаваити сказано: «Когда грешники получают воздаяние за грехи свои, о Мазда Ахура, тогда осознают они могущество Твое благодаря Вохуману, благой мысли! Познают они эту истину, как должны бороться они за сокрушение вероломства и лжи и за помощь победе истины и чистоты!» Долгий путь великого пророка был труден и интересен. Он страдал и был гоним. Но он стал великим и признанным. Его друг, царь Виштаспа и советник царя Дмамаспа, были теми, кто свершил вместе с пророком великие деяния. Долго, очень долго они вершили суд добра в этом мире. Они громили полчища зла, они уничтожали туранцев и их орды с красными кровавыми знаменами». Так называет туранцев маг зороастризма в «Ормазд яште», ибо орда туранцев – это те же войска марутов и Рудры, тех, кто боролся с конфедератами, сподвижниками иранского пророка. Сказано в этом яште: «Когда, о Заратуштра, Ты сокрушить захочешь вражду людей и дэвов... Волков четвероногих. Войска широколицы, с широкими знаменами, поднятыми и красными» (Авеста, СПб., 1997, с. 165). Всем этим сентенциям есть объяснение. Пророк был ведом Ахурами, их жрец Шукра, сын Бхригу, восьмого сына Творца,

был предводителем сил Венеры. Марс с его алыми знаменами – это маруты и Рудра, что издревле противостояли венерианской цивилизации преадамитов. Адамиты, «красные», были же марсианским проектом. Теми, кто нуждался в новых именах, и отрицал имена Йимы.

«С упоением молюсь, простираю к Мазде руки я». С этими словами жил великий пророк. Жил и побеждал. И Китай, и Туран, и других соперников, стоящих на пути истинной веры. Он был женат и счастлив. Долог был его путь, и в то же время безумно мал. Но он выполнил наказ господ, ибо всегда его сердце было с Богом и теми, кто честен и благ. Видимо, с этой молитвой, «Моление о слове» 28, он и ушел из нашего мира.

После первой встречи с ахурами пророк встречался с ними ещё шесть раз. Узрев в первый раз Воху Мана, Заратуштра был приглашен на собрание Амешаспента. Они пребывали в легендарной Арьяна-Вэйджа, на берегах реки Вахви Дати. Когда пророк их увидел, он обратился со словами благодарности и приветствия, затем сел на специальное место. Святые Амешаспента сказали ему, что он может вопрошать, и он задал первые вопросы. Они касались моральных принципов учения. В этом пророк видел главный стержень своей доктрины. Он спросил:

– В (этом) телесном мире что наиболее совершенно во-первых? Что – во-вторых? И что – в-третьих?

– Во-первых, добрые мысли, – ответил Ахурамазда. – Во-вторых, добрые речи. И в третьих, добрые дела..

Затем пророку было рассказано о таинстве имен бога, коих 72, об этом нам говорит автор «Ормазда-яшта». Тогда же поведал Господь Заратуштре о тайне выбора двух изначальных духов. «Оба духа, которые уже изначальны в сновидении были подобны близнецам и поныне пребывают во всех мыслях, словах и делах, суть Добро и Зло. Из них обоих благомыслящие сделали правильный выбор, но не зломыслящие». Во время рассказа пророку был явлен истинный лик Ахурамазды. Он по-

нял, что в мире есть извечное противостояние, где божественным силам противостоит тотальная тьма. После испытаний пророк был посвящен в таинства веры. После этой встречи небожители являлись пророку ещё шесть раз.

Вторая его встреча была с Воху Маной. Она произошла на вершинах гор Хукарья и Усиндху. Пророка сопровождали во время этой встречи, согласно «Затспраму» 22, животные пяти видов. «Которые в мире отмечены знаком Святого духа... И в этот день, перед тем как они явились на встречу, их языки были полностью освобождены говорить человеческими словами». Все они приняли веру ахуров – «настолько, насколько способен их разум». Третьей была встреча с Аша Вахиштой, Духом огня. Состоялась она на реке Тоджан. Она, видимо, была тождественна реке Зондак, названной в «Бундахишне» 20.7, как одна из величайших рек Хванираса. Так назывался у древних ариев срединный каршвар, одна из благих земель. Названа она так, ибо здесь было много колесниц, что и означал термин хванирата. Во время этой встречи пророку были раскрыты тайны огня и суть культа поклонению богу через огонь.

На четвертой встрече Заратуштра был посвящен Хшатра Варьей в тайны металлов и золота. Хшатра Варья, так звали одного из бессмертных собеседников пророка. В его власти были и троны, и сила, и воля людей, отмеченных богом. С авестийского языка – это имя, титул, переводится как «Власть желанная». Иногда термин этот переводят как «Благое Царствование». В среднеперсидском звучащее как Шахревар. Этот святой напрямую отвечал за принципы власти, за те истоки силы и монархии, что интересуют нас на всем протяжении данной книги. Его образ, согласно исследованиям ученых, уходит еще в ведическую эру. Индоевропейская эпоха – время неразделенной еще общности индоевропейцев, когда индоарии и индоиранцы были вместе, уже было известно это святое начало. Кшатра – термин, часто упоминаемый в ту эпоху. Он стал нарицательной характеристикой одной из каст индоариев. Кто

хочет глубже изучить вопрос кастовой системы, советуем обратиться к фундаментальному труду д.и.н. А.А. Куценкова «Эволюция индийской касты». Но уже в Гатах пророка Кшатра Варья стала священной аллегорией, одним из качеств Ахурамазды. Можно сказать, что воплощала она принципы единовластия и государственной мощи. Весной великому пророку Ирана явилась богиня Армаити. Считалось с тех пор, что приходит она по весне, с горы Аснаванд, спускаясь на просторы реки Датии. Она открыла нашему герою тайны святости земли.

Шестой раз пророк встретился с божеством Хаурватат, которое раскрыло тайны вод и их очистительную, животворящую миссию. Встреча с Хаурватат произошла на горе Аснаванд. Хаурватат отвечал в иерархии ахуров за благодать здоровья. Он обычно упоминался вместе с Амертат, бессмертием. Был он одним из самых надежных защитников человека добра в религии зороастрийцев. Хаурватат переводилось с авестийского как целостность и здоровье. В среднеперсидском языке оно звучало Аурват, позднее Хордад. Это понятие в сакральной традиции ариев существовало еще в ведийскую эпоху. Его аналогом было Сарасвати у индоариев, бога молитв и благой деятельности. Став вначале в Гатах одним из качеств пророка, позднее оно было воспринято нуменозным сознанием маздаяснийцев как отдельное возвышенное божество.

Последняя встреча пророка произошла с духом растений Амертат, который был и защитником жизни, и бессмертия. Произошло это на берегах реки Дареджа. Амертат в сознании зороастрийцев стал защитником жизни человека. В поздние времена, в «Младшей Авесте», это, некогда одно из благих качеств Господа, стало покровителем растений. Так, пророк узнал, что в мире есть не только злые дэвы, но и благие Амешаспента. Вспомним их всех. Воху Мана, благой промысел, мысль. Аша Вахишта, «Лучшая истина», Хшатра Варья – мы о нём писали уже. Спента Армаити, божество, защитник земли, один из наиболее великих небожителей маздаяснизма. И Хаурватат,

и Амертат обычно упоминаемы вместе. Как дерево и вода прорастают во времени лишь вместе, так и эти Амешаспента всегда упоминаются в своей связи.

Так пророк познал истину и богов, как качества единого Творца мира, явленные ему в разных вариантах великого многогранника души Ахурамазды, что не может сразу познать во всей целостности слабый ум человека. Кем были эти существа? Безусловно, богами. В монотеизме – частями единого примордиального правителя космоса. Но согласно нашей эпохе и её веяниям. Кем они были? Возможно предположить, что это высшие представители некой расы божеств, что правят нашей землей, и, возможно, космосом. Мы называем их инопланетянами, эльфами, может, как-то иначе, но они, вечные хранители рода человеческого, были, безусловно, божествами человекоподобного вида. Это объяснят древние легенды, что мы созданы по образу и подобию бога. Ведь боги тоже люди, только более возвышенные и изначальные. Возможно, Амешаспента и Ахурамазда были высшими представителями рода людей. Как бы нашим тайным и бессмертным правительством. Той действительной властью, что хранит землю и людей долгие эпохи.

Во время этих встреч господь предостерег Заратуштру от обмана. Он сказал, что если тебе кто-то явится от имени ахуров-асуров, ты должен проверить его. Бог сказал, что необходимо знать, что «мы (9 Амеша Спента) для тебя являемся не такими (с виду), какими дэвы являются роду человеческому». Что когда ты увидишь нуменозное проявление, некую высшую теофанию, ты должен вначале прочитать молитву «Ахуна Вайрья», а затем только вступать в разговор. Пророк не забыл эти слова. И скоро начались его испытания, терзания, с которыми на него набросились дэвы и другие демоны темного мира. Когда ему явился дэв женского пола с прекрасным ликом, он заставил его повернуться спиной, и только тогда увидел истинный лик этого исчадия ада. Когда же он, сморщившись, произнес слова Ахуна Вайрья, великой молитвы маздаяснийцев, то

дэв исчез окончательно. Затем на пророка набросились новые испытания. Он не был принят родной общиной, не понявшей тайный смысл его великого откровения. Не сумевшей отбросить догмы долгих веков господства дэвической традиции и морали. Пророк покинул родину.

Об этом вы можете найти в текстах «Затспрам» 22.1–4 и «Бундахишн» 32.3 После десяти лет проповедей на родине пророк воззвал к Господу: «Сие спрашиваю тебя, скажи мне правду, о Ахура! Верно ли наставляю я?» (Ясна, 44). Через десять лет проповедей он сумел убедить в своей правоте первого человека. Это был его брат Мадой-монгхе. Брат стал первым последователем пророка. Заратуштра страдал и зывал к Ахурам. Он страдал от того, что за долгие десять лет только один человек понял всю благодную суть его учения. Но бог вселил в него силы убежденности в своей правоте и надежду. Пророк, утвердившись, восславил Господа Мазду. «Преисполненным святости признал я тебя! Изначален ты и воздашь добром за добро и злом за зло» (Ясна, 43.5–14). Но после того как племя не восприняло его последних проповедей, Заратуштра, по совету Мазды, покинул своё отечество. Он был направлен в царство Виштаспы. Денкарт 7 излагает, что этим он положил конец «ужасному противостоянию» между собой и жрецами-карапанами. Однако, согласно Ривайат 47, проповедческая работа пророка была остановлена врагом. Его звали Ганнаг Меног, ибо тот уговорил соплеменников подложить человеческие кости в карман Заратуштре, так он был дискредитирован. Древние презирали переносчиков трупов. Заратуштру связали и бросили в темницу. Затем только он бы изгнан. После ухода он зывал к Мазде. «В какой земле мне укрыться, куда мне пойти укрыться? Изгоняют меня от земляков и соплеменников, неблагосклонны ко мне и родовой союз, и поклоняющиеся друждам правители страны, Как мне добиться твоей благосклонности, о Мазда Ахура!» (Ясна, 46).

Господь помог пророку, и он пришел в край Виштаспы. Считалось, что царством Виштаспы была Дрангиана. Здесь правили

правители кавии. Тогда царь именовался так же, как и стихотворец, и прорицатель. Кавии – значит «стихотворец». Вначале в Гатах пророк так именовал тех князей, что противостояли религии Мазды и были частью дэвической традиции. Династия Виштаспы происходила от земель, что у озера Кансава, у реки Хэтумант. Сейчас её определяют как Систан или Заболистан. Так считал видный советский исследователь маздаянизма И. Дьяконов. Прибыл на эти земли пророк, воззвал к величию силы Ардвисуры Анахиты. Это божество было переосмыслением иранцами древнего культа Венеры. Культ этот был увязан и с землей, и с водами, что давали жизнь и благо. В кругу Виштаспы царила религия дэвов. Темные карапаны охмуряли разум великого царя и тот не сразу воспринял учение пророка. Он долго его отвергал и карал. Бросал в темницы и не давал себе принять то, что уже ему самому было понятно. Он давно понял, что пророк – посланец сил добра, но он боялся измены карапанов и воинства. Он боялся противодействия более слабых людей и, конечно, опасался поклонников дэвической традиции. Однажды, когда связанный пророк предстал после мучений перед царем, произошло чудо. Его израненное древними инквизиторами тело стало восстанавливаться. По версии Затспрама, ему были заданы 33 вопроса, в которых он раскрыл суть веры. Но и это не было принято упрямыми заблудшими людьми. Тогда явилась Амешаспента. Она обратилась к царю. Бог огня Атар сказал: «Не бойся, Кави Виштаспа! Наше появление тебе не причинит зла». Затем царь испил из чаши и прозрел. Позже то же сделала его супруга.

Так начался триумф пророка Ирана. После принятия данной Амешаспентами святой влаги началась перемена в душе и разуме Виштаспы. Авеста гласит, что в этот момент дрогнули дэвы, а воинство Ахуры стало множиться и укрепляться. Два года обращал пророк царя. И после принятия веры Виштаспой благодать снизошла на весь его род и всех его животных. Вся земля Виштаспы пробудилась и изменилась к лучшему. Вслед за царем и царицей в истинную веру обратились Асмохванва,

царский брат Заривари, советник Джамаспа и многие другие. Произошло это, согласно маздаяснийской исторической науке, в конце девятого тысячелетия мировой истории. Эпохи, протекавшей под знаком Кентавра. После многолетней проповеди пророка слова его были записаны в царстве Виштаспы на воловьих шкурах. Так была создана Авеста. Пророк прожил долгую жизнь и был дважды женат. Одна его жена, девственница, была правящей, другая служащей. Дочь пророка стала женой советника Джамаспы. Его сыновья стали жрецами, воинами и скотоводами, ибо несли в себе хварну пророка, который, согласно Яшту 13.89, был «первый жрец, первый воин и первый скотовод». Его правящая жена была Хвов, она происходила из рода Хвова. Правящая жена родила пророку сына Исад-Вастру и трех дочерей – Френи, Трити и Поручисту. Служащая жена родила ему двух сыновей – Урватат-Нару и Хвара-Читру. Исад-Вастра стал верховным жрецом зороастрийцев. Хвара-Читра – воином, Урватат-Нара – скотоводом. Согласно Видевдату, Урватат-Нара вместе с Заратуштрой правили в Варе Йимы.

Согласно И.В. Рак, «Правление Заратуштры и Урватат-Нары, возможно, подразумевает, что Заратуштра являлся хранителем Истины-Аша в Варе, а скотовод Урватат-Нара – гарантом изобилия и материального благополучия». (Авеста, СПб, 1997, с. 331) Получается, что мир, где правил Заратуштра, был локализован на территории древней, созданной Йимой Хшае-эта, сокрытой страны. Тогда это не древний Иран, а его изначальный прототип Арйана Вэджа. Правда, Мэри Бойс или Бал Гангадхар Тилак утверждают, что Заратуштра родился на территории нынешней России. Есть еще позиция, что место его рождения – причерноморские степи. В любом случае он правил не там, где был рожден. Он, действительно, мог родиться на одном из срединных Каршваров Евразии, но затем ушел в Арйана Вэджу, Эранвеж, и там начал свою проповедь.

После утверждения здесь его религии, он и Виштаспа начали нести знамя истинной веры по миру. Тогда именно они и

пришли в Иран, разгромив многие евразийские орды. Виштаспа столкнулся с последователями Тура. Туранцы дрогнули перед мощью новой веры и храбростью ее провозвестников. Затем было еще множество войн, и слава была на стороне кави Виштаспы и пророка. Через тридцать лет после обращения в веру и через 18 лет после посвящения Виштаспы началась война с хионитами. Зло подвигло их царя Ареджатаспу к походу на царство Виштаспы. Видимо, это имя и не сохранилось бы в истории, если б не этот поход против молодой религии добра. Послы злого правителя объявили, что если царь Виштаспа не откажется от этой религии, его ждут большие беды. «Если вы не оставите эту веру и не станете нашими единоверцами, то мы нападём на вас, свежее – уничтожим, сухое – сожжем, животных и людей – захватим в плен и заставим вас работать в тяжёлом рабстве и больших трудностях». Царь был подавлен, и слово взял полководец Заривари. Он сказал, что мы получили эту веру от истинного бога, и в следующем месяце «мы сразимся с вами насмерть».

«У Белого леса
И Моуру зороастрийского
Где ни горы, ни реки...
Где могут разбежаться кони...»

В этих местах обозначил полководец место битвы. Он поразил своими смелыми словами врагов. «Вы придёте оттуда, пока мы придем отсюда, и вы увидите нас, а мы увидим вас. И мы покажем вам, как будет убит дэв руками богов». Этот ответ был скреплен писцом Посланника хионитов. Видрафш и Намхваст, приняв вызов на бой, убралась восвояси. После их ухода царь объявил сбор всех войск. После сбора войск царь вызвал советника Джамаспу, наиболее преданного ему визиря. Он носил титул бидахш, что было аналогом высшей должности после монарха. Царь спросил, что думает визирь о будущей битве. Тот ответил, что велика будет трагедия, множество всадников будет повержено и множество лошадей будут оди-

ноко слоняться по полям: «Только в вашем роду, Царь, погибнет 23 человека». После этого царь упал на пол. Затем он бросился на советника.

– Сказанному тобой не бывать! – кричал правитель.

– Если б я не поклялся Хварной Ахурамазды,
то покарал бы тебя.

Джамаспа ответил, что будет так,
как предначертано им.

Но вскоре началась та битва. Её начал полководец Заривари. Подобно огню он бросился на врага. Хиониты поняли, что если он будет жив до вечера, от них ничего не останется. Карпан-жрец Видрафш вызвался убить воина заколдованной пикой. Он вышел на поле боя. Был ли жесточайший поединок? Нет. Он из зарослей коварно убил Заривари. После его смерти началось расстройство в рядах Виштаспы. Царь призвал отомстить за полководца, но никто не решался, и тогда вышел его семилетний сын Баствар. Царь запретил ребенку идти в бой, но тот пошел к конюшему и приказал оседлать коня.

Прискакав на поле битвы, он стал оплакивать отца. Вот его слова:

Опора жизни моей!
Кто твою силу похитил?!
Доблестный мой отец!
Кто твою кровь пролил?!
Кто Симургу подобного
Коня твоего похитил?!

Затем он среди рядов врага стал пробиваться к стану Виштаспы. Он крушил их ударами своего меча. Его доблесть была сохранена историей навеки, мы помним и славим его доброе имя. После всего он подъехал к Виштаспе, и тот его благословил на победу. Герой помчался крушить хинитов. После этого он сразился с убийцей своего отца. Тот ранил его, но Бастварт поразил стрелой его гнусное тело. Знаменосец Виштаспы, сын Джамаспы, оплакивавший Заривари, был вместе с героем. Маль-

чик приказал ему держать высоко знамя зороастрийцев и сам поскакал в бой. Он начал безжалостно крушить стан врага, уничтожая одного за другим последователей дэвов. Затем он прискакал к полководцу Спентадата и тот передал ему руководство войском. А сам он поскакал к стану врагов. Он пленил после тяжелого боя Ареджатаспу, отрезал ему руку, ногу и ухо, выжег глаз, усадил на осла с отрезанным хвостом и приказал убираться прочь. Все эти великие события были описаны жрецами зороастризма в Бундахишне 12.32. После великой победы маздаяснийцев было еще множество побед, герои меняли мир, их слава возрастала вместе с великой славой пророка, того, кто создал новую добрую веру, надежду для человека, ибо был он тем, кто воистину изменил мир к лучшему. Шли годы, росло царство Виштаспы и крепилась вера ахуров. Был записан великий канон и зафиксированы многие грандиозные деяния сподвижников пророка, вдохновленных духом и волей Мазды.

Но всему есть свой конец. Через тридцать лет после обращения Виштаспы не стало пророка. Это произошло в день Хварны месяца Аша Вахишта – 11 день второго месяца календаря. Так сообщает нам текст Ривайята, глава 47. Погиб великий пророк Ирана и всего арийского человечества в 77 лет в храме, куда пробрались враги, переодевшись волками, ибо волками были члены тайных союзов. Я не хочу здесь осквернять свой труд мерзким именем того волка, туранца, что, подкравшись сзади к молящемуся старцу, смертельно ранил его. Враг был повержен богами здесь же. Но от этого миру и царству Виштаспы не стало легче. Ведь не до конца выполнил человек его духовную программу, оставленную нам в помощь. Не выполнил и исказил. Ибо не был человек столь совершенен, как великий Заратуштра из рода Спитама. Перед уходом Заратуштра надеялся на близкое преображение мира, т.е. *fraso-kereti*. Он восклицал: «Да будем мы теми, кто объявит это существование!» (Ясна, 30.9). Несколько раз он называл себя спасителем, т.е. *саошьянтом*. Он и был таковым, но истинное величие этого

не просто пророка и не просто предтечи Христа мы еще не осознали. Практически нет серьезных научных работ о жизни и философии этого человека. Если его учение можно назвать философией.

Мы все еще в плену греческих догм. А как это ужасно, ибо за 6 тыс. лет, согласно античным логографам, жил этот великий пророк, а труды его называем греческим словом. Старца именуем термином, созданным младенцами. Откровение сравниваем с полуночными бдениями. В общем, неверно это, и велик вклад сверхчеловека Заратуштры в становление нашего мира, в сохранение истинной традиции и вселенской правды. Создав Гаты, свои песни и заклинания, он помог человеку в самой тьме истории найти себя и путь. Дорогу к предвечному свету. Он создал основу и опору для чистых духом и сердцем, для праведных и благих людей. Его миссия не прошла даром, хотя на века была забыта, но он предрек приход того, кто завершит его великое дело. Того, о ком говорила «Книга Зарадушта», уничтоженная в начале нашей эры дэвопоклонниками. Загадочная летопись грядущего, сохранявшая веками предназначение нашей эры, бывшая основанием для прихода Христа – Валаама (Валаама), ибо Христа зовут евреи Валаамом и библия зовет Заратуштру Валаамом. К тем, кто уничтожил связь Христа и Заратуштры, знания их единства, пророк некогда обратил свои строки: «О вы, дьяволы, что сбились с пути, вы все – порождения лжи и зломыслящих! Те, что следуют за вами и премного почитают вас – столь же нечестивы! Из ваших умов, занятых лишь собою, произросли двуличие и лживые деяния! Потому ненавидимы вы и обрели дурную славу по всему миру!». Какой гнев слышится в его словах, какая мощь и отражение энергетики истинного Бога!» О вы, дьяволопоклонники, вы развратили умы людей так, чтобы совершили они наихудшие деяния, отделив себя от Вохумана и Воли Мазды Ахуры (Владыки Мудрости и Жизни)! Они (эти люди) уходят с пути Аши, и в конечном счете становятся друзьями дьяволов и избранниками их!».

После ухода пророка в иной мир, после обращения Виштаспы вера была хранима в чистоте и благости. Виштаспа, затем его сын Спентадата утверждали на земле закон Мазды. Джамаспа и праведный Фрашаостра были мудрыми советниками этих царей. «Дэвопоклонников-кавиюв и карапанов отстранили от дел, а сами дэвы укрылись во тьме» (Заратустра. Учение огня. Гаты и молитвы. М., 2002, с. 160). Великий закон, воплощенный некогда откровением Мазды, процветал на земле благодаря могучей воле пророка маздаяснийцев. Всю свою жизнь шел пророк со словами, обращенными к господину Ахурамазде. Никто не был так верен этому богу, как основатель зороастризма. Его молитвы наглядный тому пример. «О Создатель нашей Матери Земли, Вод и Растений, о Мазда, даруй мне Вечное Совершенство через Святейший Дух Твой! Даруй мне силу и твердость, о мой Владыка, и открой мне Божественное учение через Вохумана!» С этими словами творилась история нового мира. С этими молитвами в мир ворвался свежий ветер истинных знаний, исконной традиции и доброй возвышенной морали. Эти великие мысли пророка, воплощенные в Гатах, отразили всю суть его божественного учения. Вера в бога и силу его откровения, вера в предначертанное добро, вера в силу добра укрепляли пророка на всем его пути. Конечно, мы не можем сегодня более детально раскрыть жизненный путь этого человека в рамках данной книги. Слишком велик он, этот основатель зороастризма, слишком значительно древо его учения. Велик и его вклад в историю человека. Но мы обязательно вернемся к нему и по возможности напишем целостный труд о Заратуштре, тот труд, что будет достоин его великого имени. Имя же этого Спитамида, пророка ахуров, станет той путеводной звездой, что всегда будет вести автора к цели великого возрождения и воскрешения сил добра.

ВААЛ. ХАНААНЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ

*Йима (Джамшид), сын Вивахванта,
известен по славе своей!*

Гаты Заратуштры

Древние семиты были великие братья арийским ваалическим магическим корпорациям. Мы забыли ушедший мир Ганнибала и Гамилькара Барки, богини Таннит и Хирама Абива. Сколь грандиозна была их семитская версия религии Бога-Быка, одного из наиболее могучих оплотов атлантической исконной веры человечества!

Давным-давно было это. Светлые ханаанеи, потомки вологов-атлантов и титанов, чтити бога Ваала, Элла, Анат и Астарту. Быкоглавый бог, покровитель земли, был их главным заступником. Велик был тот могучий бык, потомок Дагона и Сириуса, возвышен его путь и миссия. Но затем было разрушение великой веры. Забвение обволокло дымкой времени память древних семитских поклонников быкоголового бога. Тысячелетиями был он в забвении, оттого сегодня и пора нам поднять, вспомнить, возродить его прекрасный культ, прояснить суть его примордиальной традиции и моральной доктрины.

Ваал был, конечно, ближневосточной инкарнацией Велеса, иранского Ахурамазды. Нам о нем известно довольно много. Он был сыном Дагона, бога из воды, как Велес – сын Посейдона, того бога, что только позже стал богом воды, но изначально был властелином Земли и прежде всего индоевропейских пастушеских племён. М. Элиаде писал об отце Ваала, т.е. Дагоне-Посейдоне: «Великий древний бог Посейдон по многим причинам утратил свое первоначальное мировое владычество. Следы его бывшего величия мы находим повсюду, начиная с его имени, которое Виламовиц совершенно правильно объясняет «супруг Земли» (Posis Das)» (36). Древние же арии, не зная моря, поклонялись ему в степях Евразии в образе коня. Позже он приобрел иные оттенки своего культового восприятия, в Аркадии он встретил Деметру, которая родила от него Арейона. Греки мыслили его по-своему, как великого морского бога. В Ханаане его аналог, Дагон, был отцом Ваала – бога Земли.

Практически все племена Ближнего Востока поклонялись Ваалу и его отцу, Дагону. Быкоголовый бог Ваал почитался в Ханаане, в Ассирии, в Вавилоне, в Иране, в Египте и даже в Карфагене и Кадисе, чьи владения на западе омывались великим морем Кроноса, морем атлантов и их бога Посейдона, морем, которое сегодня мы зовем Атлантическим океаном.

Несведущие историки и борзописцы записали, вослед Ветхому завету, этого бога в дьяволы, не удосужившись изучить мифы востока, где он предстает в прекрасном лике «властелина земли», чья временная смерть оплакивается даже великим Элом-Илу, богом Неба, рвавшим на себе одежды в знак скорби по Ваалу и царапавшим свое божественное лицо. Возрождение же этого бога – великий миф о бессмертии бога – властелина Земли, позже послужившее мифическим основанием для идеи воскрешения Христа, встречается во всем мире радостно и с ликованием, ибо отец он был людям изначально. Расцветают деревья, растут травы, поют птицы, так было всегда и, надеюсь, будет. Будет, ибо весь мир радовался возрождению-воскре-

шению великого, могучего Ваала. Так гласили древние тексты о радости человека от правления этого властелина Земли. Знал Ваала и Северо-Запад Европы, знали его как Белена-Бела Галлия и друиды и весь кельтский мир. Вот что изложено об этом боге в Библейской энциклопедии, вышедшей в царской России в 1891 г. и написанной архимандритом Никифором, «Вааль или Валь (господин) (III Цар. XVIII, 9, Ис. XLVI, 1, Иер. IX, 14) – название бывшего языческого божества, боготворимого в Финикии и Сирии, а первоначально названные божества, под которым некоторые из древних восточных народов боготворили Солнце. Финикияне называли солнце Ваал-Самен, что значит Господь Небес. Так как Ваалу поклонялись под различными видами, и притом в разных странах, то для точности к названию Ваал прибавлялось название и самого места, как, например, Вал-Гад, Ваал-Пеор, и все эти названия сливались в одно общее название Ваал (III Цар. XVIII, 18). Множество песен, посвященных сему языческому божеству, и масса лиц, поклонявшихся и служивших ему, указывают на то, как далеко и сильно было распространено поклонение Ваалу. Ваал, Вал или Бал был боготворим вавилонянами, сирийцами, карфагенянами и другими народами. Валам и Астарта служили общим названием всех богов и богинь Сирии, Палестины и соседних стран. В позднейшие времена, как говорят историки, боготворение Ваала господствовало во всей древней Скандинавии и, как предполагают, было общим на Британских островах. Доселе еще сохранилось много суеверных обрядов в Ирландии и Валлисе, очень напоминающих древнее поклонение Ваалу. Поклонение Ваалу было главным и притом обычным грехом древних евреев.

Особенно при Ахаве для служения сему языческому божеству содержалась весьма многочисленная корпорация языческих жрецов. В III кн. Царств (XVIII) содержится эффективное и картинное повествование о том, как пророк Илия посрамил языческих служителей Ваала... Идолослужение у древних израильтян Ваалу сопровождалось большою торжественностью

и пышностью. Ему воздвигались капища (III Цар. XVI, 32), в которых ставились идола (IV Цар. X, 32), (IV Цар. X, 26). Участвовавшие в идолослужении надевали на себя особые для сего одежды (IV Цар. X, 22). В честь Ваала курили ароматы (Иер. VII, 9), возносили каждения» (39).

Таковы в общих чертах воззрения представителя христианской церкви на древний культ Ваала. Конечно, здесь множество искажений, и есть тенденциозность, но в целом весьма интересная, обобщающая, во многом справедливая информация. Анализируя текст энциклопедии, мы должны понимать, что, весьма вероятно, в последние времена культ этого светлого бога был во многом извращен самим жречеством. Поэтому его истинный лик и культ мы предлагаем понять и анализировать на основе зороастрийской ритуальности и мистики, ибо, на наш взгляд, зороастризм и есть истинный, восстановленный пророком в изначальном величии культ Ваала и ахуров.

Почему? Да потому, что, согласно брахманизму, ахуры отрицали культ жертвоприношений, отрицали они и идолопоклонников. Поклонение идолам, именуемое «пудж», жестко осуждено ахурами и всегда отвергалось их жречеством. Это же возможно отнести и к атлантам. Позиция сия вполне относится и к правителю ахуров, царю Бали, т.е. Ваалу, информацию о котором мы находим в Вишну-Паране. Здесь, в энциклопедии, мы, конечно, уже видим извращение традиции, что не могло не вызывать осуждения духовных личностей, ибо то же произошло в Иране, где Зороастр осудил жрецов Йимы, забывших изначальный асурический культ, но сохранил за Йимой образ благого правителя Золотого века. Еще одно очень знаковое замечание. Данный культ, в отличие от других воззрений древности, был совершенно лишен идеи расизма, ибо был он Ваал и богом евреев и скандинавов. Он вполне может считаться первым богом евреев, от которого они позже отошли под влиянием яхвизма, но к которому они часто возвращались как народ мыслящий и посвященный.

Расизм чужд Ваалу, ибо все люди есть дети его, все вне крови, а не только избранные. Расизм здесь неприемлем, ибо важна здесь не воля, а душа и традиция. Конечно, отметим, что культ этот не понимался и не принимался в третьем рейхе, ибо Бостунич, один из идеологов рейха, писал о данной традиции и о ее связи с масонством. «Если принято говорить в отношении зарождения христианства: *ex oriente lux*, то в отношении зарождения сатанизма придется употребить то же самое выражение, беря, конечно, «свет» в кавычки. Ибо на востоке ассиро-вавилонская, первоначально человеколюбивая религия выродилась в культ молоха с человеческими жертвоприношениями. Ибо на востоке религия финикиян выродилась в знаменитый культ Ваала. И от финикиян филистимлянский город Экрон перенял для своего божества имя Ваал-Шубэ, откуда – как фонетически ясно для уха – произошло имя Ваалзебуба, по-русски переименованного в Вельзевула» (38).

Даже неискушенный в превратностях тайных знаний и традиций читатель поймет, насколько чужд той политической системе был культ Ваала, ибо идентифицировали они его со злом. Это происходило оттого, что нет в нем ни грамма расизма. В религии Ваала превыше всего душа и воля, ибо все люди его дети. Они и есть то великое и беззащитное стадо, которое ему пасти, ибо и евреи от Ахава, и арийцы от Бальдура, – его возлюбленные потомки и сыны. И, конечно, Ваал не был Сетом-Сатаной, как считала Е.П. Блаватская, но был он Осирисом, умирающим и воскресающим богом Думузи, мужем Венеры-Астарты. Его отношение к евреям видно из следующих строк библейской энциклопедии. «Вааловы высоты (Числ. XXII, 41, в книге Нав. XIII, 17, Бамеф-Ваал) принимаются заодно с городом Бамор в земле Моавитской Книге Чисел (XII, 41; XXXIII, 1, 6, 9) Валаам для того возведен был на высоты Вааловы, чтобы мог видеть он, откуда часть народа израильского, и Валаам действительно видел его с высот Вааловых, с вершины скал и холмов» (39).

-
1. Бог Гад (в центре). Рельеф из Храма Гадде, Дура-Европос
 2. Стела ханаанского бога Баала, найденная в руинах Угарита
 3. Дагон
 4. Бог Эль, отец одного из Ваалов
-

Валаам – имя, данное Заратуштре и, как позже мы увидим, Христу, т.е. Сын Ваала, ибо не чуждалась еврейская народность, еще не принявшая яхвизм, идей древних жрецов Ваала. Обобщим главное. Отметим главное в данной традиции. Был он богом евреев и германцев, славян и иранцев, т.к. расизм ему был чужд.

Что мы знаем о древнем культе быкоглавого бога? Что из мифов дошло до нашего времени? Каков путь этого бога и его деяния? Обратимся к мифологии вопроса. Ваал, или Баал, был сыном Дагона, т.е. бога зерна и бога вод. Невольно вспоминается культ дагонов, бог Дагда у ирландцев и слово «dog», т.е. собака, ставшее столь ненавистным в средние мрачные века истории, когда скорбь и война охватили разум рода человеческого. Вот что пишет М. Элиаде о Ваале: «Баал – единственный бог, который, числясь среди сыновей Илу (поскольку тот был отцом всех богов), носил имя «Сын Дагона». Этот бог, чье имя означает «зерно», был почитаем в III тысячелетии до н.э. в регионах Верхнего и Среднего Евфрата. Тем не менее Дагон не играл никакой роли в текстах из Угарита, где главным действующим лицом был Баал. Имя нарицательное Баал («хозяин») стало собственным. У него было также и личное имя – Хадду, т.е. Хадад. Его называли также «Оседлавший Облака», «Князь, Хозяин Земли». Один из его эпитетов – Алиан, «Всемогущий», «Владыка». Он – источник и первопричина плодородия, но также и воин. Его сестра и жена Анат тоже является одновременно богиней любви и войны. Наряду с ним наиболее значительными мифологическими персонажами были Иамму, «Князь Моря, Правитель Реки», и Муту, «Смерть», которые соперничали с молодым богом за верховную власть. Действительно, большая часть угаритской мифологии посвящена конфликту между Илу и Баалом и борьбе «Баала с Иамму и Муту за власть». М. Элиаде считал, что в регион Ближнего Востока Балу принесли амореи, принесли они его как сына Дагона, но здесь, в Финикии, он слился с местным Баал-Хададом в единого бога. Два исто-

ка – один архетип. Есть и другой его исток – Индия, где культ Бали – царя Золотого века, царя асуров-титанов-атлантов, был известен в древности. Как потерял в индийской мифологии власть царь Бали, мы уже писали. Информацию об этом можно найти в фундаментальной работе Бируни «Индия».

Мифы говорят, что бог Баал-Ваал столкнулся некогда с Илу, отняв у него власть. Илу был также от традиции асуров, ибо нечто после отнятия власти отпало от него, что весьма напоминало оскотление Урана и Кроноса, богов титанического порядка, следовательно, титанов-асуров по преимуществу, но богов еще более древних, чем Ваал. Взяв власть у Илу, т.е. Элла – быка, он отправил его на запад, на край света, и стал править, но вскоре он столкнулся с Йамму, богом моря. Он (Ваал) воззвал: «Поднимите ваши головы, боги, и я сам устраню посланцев Йамму» (40).

Йамму был в ханаанейской мифологии богом и демоном одновременно. Во время битвы «Царь моря» пал на землю. Баал убивает Йамму, а Астарта просит расчленить его тело. Йамму не есть Йима иранцев, согласно мифам этот демон есть дракон и символизирует чуждую человеку безумную водную стихию и некий иной тип существа, противостоящий человечеству. После победы Ваала над драконом, в котором проследживается аналогичная мифологема – победа Аполлона-Белена над Драконом-Пифоном, Ваал строит дворец и начинает править. Триумф над врагом, чуждым роду человеческому, есть здесь основание для возведения престола. Но в итоге, когда строительство завершено, Баал сталкивается с Муту, богом «смерти», в решительном беспощадном поединке. Муту правил подземным миром, и он есть единственный пример персонификации смерти. Жизнь – Баал столкнулась со смертью – Муту. Баал направляет к нему посланцев сообщить, что он – царь богов и людей и отныне «боги могут жить в довольстве, а люди, их большинство на земле, будут вдоволь накормлены». Муту, сидящий в нечистотах, ополчается на Баала, ибо тот убил

Йиму, и отменил смерть, защищая род человеческий от темного царства смерти, он требует к себе Баала. И странно, но Баал сдается. Однако перед уходом в иной мир он соединяется с короной и оставляет сына, которого поручает Илу. Смерть властна даже над богом, но бог в минуту опасности обретает свой истинный лик космического быка, продолжая род, сохраняя кровь и семя, оставляя шанс вернуться. Баал уходит, скорбит его жена, божественная и смелая Анат, скорбит природа-мать. И когда скорбь стала невыносимой, она идет к Муту и требует брата-мужа, но не выдержав скорбь, нападает храбрая в своей любви Анат на Муту, разрубает его мечом, просеивает сквозь сито, сжигает, размалывает мельницей, рассеивает по полю его останки. Она полностью уничтожает это смертельное зло. Мы видим здесь, что могущество Муту бессильно перед силой жизни и любви, воплощенными в Анату. Это, конечно, победа женщины в этом мире, это победа плодородия над бесплодием. Это победа рода над скверной и злом.

В этот миг воскресает Баллу, так его именовали в Угарите. Но мифы Угарита и Ханаана, Карфагена и Вавилона – это одно целое, одна ваалическая традиция. Вот истинное воскресение Баала, оно невозможно без таинства сил любви, оно есть второе рождение бога. Его новая инкарнация. Его новое освящение мира своим воплощением. Его возрождение здесь говорит о начале нового цикла жизни, который невозможен без женщины, но принцип которого несет ее муж. В этот момент страдающему Илу было видение, что небо наполнилось маслом, а реки медом, и Творец понял, что жив великий царь Баллу – Ваал. Снова садится Илу на свой трон, который покинул от скорби, ибо жив владыка Земли.

Вернувшись к нам в мир, Ваал забирает власть у сыновей Асирату, которые здесь ее временно узурпировали. Он выступает против них, бьет их дубиной, как некогда в ином воплощении бил Йамму. После этого он садится на трон, место своего могущества, и снова начинает править миром.

Возвращение Ваала – это, конечно, цикл воскрешения, т.е. реинкарнации в реинкарнативном режиме жизни суть бытия людей, детей Ваала, суть рода человеческого, суть, отрицающая царство Муту, правителя хаоса. Остаточные знания этого цикла, знания об истинном метафизическом лице души и ее бессмертии, сохраняются сегодня в Индии. Интересно, что даже один правитель, т.е. Далай-Лама глава Тибета и буддистов махаяны, тоже живет в реинкарнациях: сбрасывая тело, он снова и снова возрождается, ибо буддисты знают тайну этого великого процесса, в котором воплощена вся философия бессмертия и вечной жизни.

Но в этом режиме живет и Муту, и через семь лет он снова приходит в сей мир, и теперь не Анат, а Баал уничтожает его, ибо не устрашается сегодня властелин Баал своего врага и побеждает его, уходит Муту, расходятся по своим царствам владыки. Жизнь отделена от смерти. Тотальный дуализм. Мир дальше идет. Вселенная возрождается. Все еще только будет, все только начинается. Вскоре рождается у Балу-Ваала сын. Рождается он от прекрасной Анат и называют его Любимым. Будут еще битвы, будет борьба, но в целом прекрасно все в этом мире, ибо жив род Ваала, жива сама жизнь, и сияет она, как предвечное светило – солнце, одаряя жизнью наш зеленый мир. Мир Ваала, мир, живущий в рождении, смерти и возрождении суть непознанного, коловращения которых есть тайна великого воскрешения богов.

Эти мифы мы преподнесли вам, анализируя угаритскую религию. Есть еще и финикийские варианты эпоса, представляющие не меньший интерес. Мифы, записанные в солнечном Тире – древней столице Ливана, гласят, что некогда был бог – аналог Ваала, Мелькарт, некоторые считают Мелькарт, т.е. ближневосточный Геракл, ибо Геракл тоже аналог царя Балу. Бог этот покровительствовал здесь, отсюда он отправлялся осваивать мир в свои дальние путешествия, в свои морские походы. Финикийцы чтили его более всех богов. Тот Хирам,

что строил храм Соломона, был, безусловно, его почитателем, в этом великая тайна масонов. Изображали этого Бога как бородатого молодого мужчину, мчащегося на полуконе-полурыбе. Особенно этому варианту архетипа Ваала поклонялись карфагеняне и воины Ганнибала, великого полководца древности. Всю жизнь этот семитский рыцарь нес в своем сердце веру в Баала, его религиозные усвоенные с молоком матери моральные законы. В Средиземноморье он столкнулся с оплотом дэвов, с древним Римом. Бог Ваал был чужд расовых предрассудков, бог скандинавов и магов здесь был на стороне карфагенян. Рим же был иной державой. Римский поэт I века н.э. Силий Италик, в поэме, посвященной этой войне, описал изображения аналогичного Баалу Мелькарта – бог на воротах храма Ваала в Гадесе, в древней Испании. Он здесь повторял подвиги могучего Геркулеса, коих было 12. Интересная сцена сражения быка со львом (символом Иеговы), изображена она была на пластине из слоновой кости. Здесь бык, явно олицетворяющий Мелькарта, противостоит «царю зверей». Эти два архетипа символизируют и тайную архетипическую суть противостоящей: бык Карфагена льву Рима. Отметим, что в финикийском мире с Баалом-Мелькартом связана богиня Баалат-Гебал. Баалат-Гебал была владычицей Библа и его верховной богиней. Ее считали той же богиней, что и Исида, или, вероятно, Хатхор. Говорили, что злой Сет убил брата своего, Осириса, и спрятал его тело в колонне в царском дворце в Библе. Супруга Осириса, Исида, т.е. Баалат-Гебал, искала тело, дошла до Библа, пошла в услужение к местному царю. Там она полюбила младенца царевича, который напоминал ей о сыне, и она клала его в огонь, чтоб закалить тело. Это увидела царица и обрушилась на служанку. Тогда богиня открыла правду, кто она и что хотелось ей дать ребенку бессмертие, а ищет она тело мужа. В ответ царь и царица разрушили колонну в Библе, где было спрятано тело Осириса. Исида, поблагодарив их, забрала тело супруга и уплыла на свою родину. Баалат-Гебал была также богиней-царицей Кипра, где полюбила она пастуха Таммуза,

они объединились в любви и были счастливы. Но первый муж Баалат разорвал Таммуза. Останки пастуха Баалат похоронила в Африке, где и умерла от тоски, боги же воскресили Таммуза. Здесь в лике Таммуза виден Ваал в сокрытой инкарнации, а богиня, его вечная супруга, найдя его, не может восстановить предвечный мир Золотого века. Она вечно ищет его, ибо он есть цель ее бытия. Таковы вкратце некоторые мифы финикийского мира, повествующие о боге Ваале и его супруге.

Конечно, мы не можем передать на этих страницах все предания и легенды. Мы пытаемся сделать главное. Показав истинный светлый лик Ваала, мы желаем восстановить в глазах людей доброе отношение к этому богу, чья судьба есть судьба человечества, и кто является истинным отцом нашего рода, рода людей.

ХРИСТОС И ВЕЛЕСОВА ТРАДИЦИЯ

Победоносный Баал жив, царь Земли существует.

Driver, p. 113

Постепенно силы дэвов захватывали мир и умы людей. Сокрывались истинные знания, истинные боги уходили в небытие. Мрак затмевал лик солнца, свет богов Золотого века. В мир пришли лунные лики, что светили чужим, отраженным светом. Произошло замещение не дракона, не Левиафана, а Бога светлых сил, замещение чем-то иным, не от рода человеческого данным богом, тем, кто перестал считать людей своими возлюбленными сыновьями, оценив людей как захваченную часть земли, как своих рабов. Шли годы, как и многие другие народы, древние евреи отвернулись от Ваала. Произошел тотальный разрыв. В это же время финикийцы стали чужими на своей земле, ханаанейцы были практически уничтожены. На Ближнем Востоке, в Ханаане – Палестине, родился новый, чуждый древним ваалическим верованиям мир.

На горе Кармил были Илией уничтожены последние жрецы Ваала. Светлый солнечный бог и его жречество было заменено агрессивной идеологией новых, более темных времен.

Некогда великий Заратуштра предвидевший сокрытие истинных богов и наступление тьмы, предрек это время, предрек приход того, кто будет Спасителем, т.е. Саошьянтом, тем, кто восстановит примордиальную традицию сил света и земли. Зороастр, как его именовали греки, предсказал приход того, кто станет новым стимулом в развитии человечества, пастухом для страждущей чистоты массы людей. Упомянутая нами «Книга Зардушта», известная на рубеже веков среди магов и жрецов средиземноморья, предсказывала явление Спасителя, ее идеи зажигали умы остатков просвященных. На рубеже тысячелетий можно окончательно констатировать полное уничтожение каких-либо реальных элементов традиции Ваала. Ни о каком реальном жречестве на Ближнем Востоке, в Палестине и Ханаане, не может идти речи. Исключение составили обособленные остатки зороастрийских магов, которые несли в своем посвящении интерпретированные Ираном и реформированные Заратуштрой идеи древней традиции, относящейся к одному корню и комплексу воззрений, что и ханаанская религия Ваала и Астарты. Сильно поредевшие после зачистки, проведенной Александром Македонским, корпорации зороастрийских магов продолжали нести остатки некогда великой традиции. Заратуштра наказал им ждать того, кто спасет мир, и они искали его и ждали его явления человечеству.

Наступала точка бифуркации. Мы уже говорили о том. Даже римский мир искал спасителя и основателя Нового Золотого века. Вергилий предрекал скорое пришествие царства Сатурна и приход младенца, который спасет мир. Тайные общества искали того, кто должен прийти. Жрецы Одина с надеждой смотрели в будущее, ожидая явления Бальдура, скандинавского аналога Баала. Но знали истинное место его прихода лишь маги, т.е. волхвы древнего Ирана. Конечно, борьба дэвопоклонников со жречеством Ваала и Астарты шла с переменным успехом очень долгое время, в течение фактически всего I тыс. до н.э.

Значительно хуже дела были у жрецов Ваала, ибо жрецам Астарты еще долгое время удавалось удерживать свои позиции. Безусловно, обе эти корпорации жрецов относились к одному идеологическому комплексу воззрений, хотя отношение к ним со стороны иудаизма было неодинаковым, ибо в отличие от Ваала, чья судьба в иудейском мире была как бы предрешена, т.к. он довольно серьезно противостоял Иегове, Астарта с ее более мягким имиджем не представляла такой опасности и даже была необходима, ибо вначале евреи не понимали, как может состояться существование бога без богини. Своей богини у Иеговы не было. Поэтому ее нужно было найти и трансформировать. Что и произошло с переработкой культа Астарты в иудейскую Шехину. Это позволило сохраниться отдельным элементам традиции, ибо безусловно и то, что Аштерот – Карнаин (то есть «Двурогая Астарта»), и то, что она – сестра супругу Ваалу, и то, что именно они обозначат божественную пару, символизирующую изначальных мужчину и женщину – все это позволяло понимать, что нет Астарты без Ваала. Посвященные знали, что Астарта не настоящее имя, Анат была душой Ваала (Господина), его же настоящее имя было Хаду. Вначале борьба с их культами шла с переменным успехом. Во время Судей евреи оставили другие верования, как говорит Библия. Тогда в Ханаане они: «Оставили Господа и стали служить Ваалу и Астартам» (41).

Библия говорит: «Сыны Израилевы продолжали делать злое перед очами Господа и служили Ваалам, и Астартам, и богам Арамейским, и богам Сидонским, и богам Моавитским, и богам Аммонитским, и богам Филистимским, а Господа оставили и не служили Ему» (43). Затем пришел культ нового, более грозного бога. Яхве и Ваал в первое время одновременно существовали в сознании евреев. Известно, что в Кунтиллате, Ажруде в районе Северного Синая, чуть южнее израильско-египетской границы, был найден пифос с надписями. Пифос (др.-греч. *πίθος, πίθοι*) – большой древнегреческий кувшин. Здесь

были имена Элла, Яхве, Ваала, Ашеры и фразы: «Будь благословен Яхве с Ашерой». Этот артефакт свидетельствует, что долгое время здесь было сосуществование двух религиозных доктрин. Но позже, именно по причине радикализма нового культа, начались нападки на Ваала. Конечно, без этого было нельзя, ибо Ваал, муж Астарты, его имя, Ваал, восходит к семитскому глаголу, который первоначально имел значение «овладеть скандально». Анат-Астарта же была «девицей» и девственницей, чем-то нетронутым. Ее можно было оставить, но терпеть иного мужа новая религия не могла, и он его изгнал. Не все было вначале гладко, но цель была поставлена. Первое изгнание Ваала, и даже в какой-то мере Астарты, произошло при Самуиле, по его приказу. Сразу после этого началась, под эгидой новой доктрины, борьба с филистимлянами. Но затем было множество возвращений, реактуализаций древних доктрин и культов Ваала. Даже Соломон возвращался, по крайней мере, к одному из этих древних культов, к культу Астарты, т.е. «Аштерот, богине Сидонской» (44), хотя в более поздние времена ее уже называли «Аштерот – мерзость Сидонская» (45).

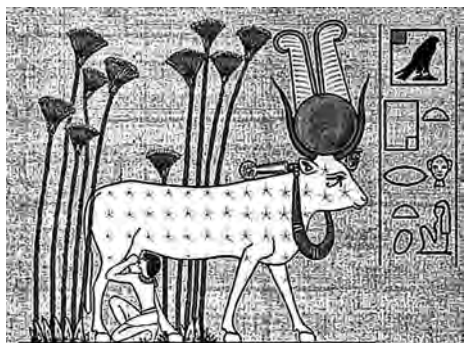
Конечно, можно предположить, что не евреи поклонялись Астарте, ведь и богиня Анат ни разу не упоминается в Библии. Поклонялись ей, возможно, остатки ханаанейцев. Например, после разгрома ханаанейцев есть упоминание о ханаанейском городе на территории Неффалим, которую местные жители звали Бефанаф (дом Анат). Жители эти были захвачены, но не изгнаны. В целом долгое время многие люди еще поклонялись Ваалу и Астарте в Ханаане – Палестине. Со временем ситуация менялась, количество поклонников старых культов быстро сокращалось.

В июле 586 г. до н.э., после очередного восстания в Иудее, царь Навуходоносор II, правитель Вавилонской империи, захватил и уничтожил Иерусалим. После долгих лет вавилонского пленения Кир Великий освободил этот народ и вернул его в Иерусалим. Книга Ездры повествует о тех далеких годах,

когда Кир вернул в Иудею более 42 тысяч изгнанников. Здесь в 516 г. до н.э. закончилось восстановление старого святилища иудеев, именуемого Второй Иерусалимский Храм. Мы знаем, что после возвращения из плена в Вавилоне один из внуков Вениамина носил имя Анатот, т.е. имя, производное от Анат, следовательно, и в это время многие евреи поклонялись Астарте-Анат и Ваалу. Мы также знаем, что племя Вениаминово, что происходило от младшего сына Иакова и его жены Рахили, долго поклонялось Ваалу, и что этому племени принадлежал Иерусалим. Это было одно из наиболее мощных и воинственных племен старого Израиля. После возвращения из Египта оно насчитывало около пятидесяти тысяч человек. Мы знаем, как это колено вступилось за жрецов Ваала, когда они столкнулись с неким жрецом левитом, и о последующей войне между всеми коленами евреев и коленом Вениаминовым. Это значит, что в Иудее были признанные поклонники Ваала. Более того, эти люди имели поддержку среди одного из израильских племен. Поклонялись они не только Ваалу, но и Астарте.

Кем была Астарта? Конечно, девственницей и, следовательно, Артемидой, рогатой, и, следовательно, той богиней, что происходит от традиции Кроноса-Ваала. Особенно сильно ей поклонялись евреи в Египте, ибо она была здесь именуема Изидой. Эта великая богиня не нуждается в особом представлении. Но мы скажем, что Изида, в египетской мифологии известная как богиня плодородия, воды, ветра, женственности и семьи, входила в великую плеяду богов – основателей легендарного доисторического царства. Эта дочь Геба и Нут, жена Осириса, бога-царя, ставшего властелином загробного мира, в котором можно узнать не только Ахурамазду, но и убиваемого и воскрешаемого Ваала, родила великого сына. Этот сын стал оплотом новой традиции, символ которой был переименован и воспринят патристикой и первыми христианами. Так Гор, сын Изиды, стал символом того парадигматического образа, что был увязан с Иисусом Христом. Эта великая богиня энеады

стала после ухода Осириса оплотом традиции асуров, отвергнув власть Сета, ослоголового бога, она воспитала сына так, что он сумел вернуть себе исконный престол, предназначенный ему судьбой оплот веры и силы Шемсу-Гор, тех последователей Гора, что основали египетское царство. Они, видимо, были древними полубогами, которые пришли в Африку после краха Атлантиды. Немецкий историк Вебер, а вслед за ним Готт, считали, что пришли они из полярных регионов, возможно, это и есть земля гипербореев. Вероятно, они пришли из Антарктиды и были преадамитами, теми антарктами, кто долгое время хранил во льдах истинное знание и престол асуров, детей Венеры. Славянская легенда о скованном во льдах Дажьбоге есть реминисценция древних знаний, измененное, но сохранившее истину учение о происхождении людей с полярного юга. Этот юг противостоял дэвической, почти животной цивилизации Гондваны, и никогда не вступал с ней в контакт. Зороастрийцы тоже верили, что истинная благая земля предков сохранена на юге, они, в противовес индоариям, отвергли север как дэвический мир. Исида стоит на первом плане в тексте «Гор и Исида в болотах Дельты», ибо египтяне сохраняли ей верность многие тысячелетия. В «Призывании Икиды и Нефтиды» видно, что она была той плакальщицей, что хранила религию и власть Осириса. Она поразила Сета и страстно защищала своего сына во время его младенчества и становления. Эта воительница была воистину аналогом Анат. «Как супруга Осириса Исида воспринимает порой его функции. По сообщениям греческого историка Диодора Сицилийского (следовавшего египетской традиции), она научила людей жать, растирать зёрна; греки отождествляли Исиду с богиней Деметрой. Однако, как правило, функции земледельца выполняет сам Осирис. Ни одно египетское божество (за исключением Сераписа) не получило такой популярности в греко-римском мире... культ Изиды повлиял на христианскую догматику и искусство. Образ богородицы с младенцем на руках восходит к образу Икиды с младенцем Гором». (Мифы народов мира. М., 1992, с. 469–460).

Богиня Исида в образе коровы или женщины с коровьими рогами на голове

Кстати, очень важный момент, глубоко характеризующий ваалическую основу культа этой богини. «Как богиня неба Исида изображалась в виде коровы или женщины с коровьими рогами на голове». (Там же, с. 569) Самое важное, что Исида была аналогом Анат, семитской богини охоты и битвы. Эта возлюбленная страдающего и умирающего бога воплотила в себе все изначальные черты Исиды, которая в Египте больше проявляется в архетипе божественной матери. Той, кто рождает и защищает Гора. В Угарите Анат имеет прозвище-эпитет «невестка народа», ибо была женой первого правителя угаритян. Видимо, в глубокой древности Ваал действительно был воплощенным правителем, и людская память сохранила эти древние воспоминания. В доиудаистическом пантеоне евреев эта богиня становится и женой Йахве. Кто интересуется этим вопросом, пусть изучит миф о Йево. Она же, видимо, и Анахит, жена Ахурамазды, богиня – дочь творца. По крайней мере, так древние армяне представляли её в своих мифах. Позднее черты Анат и Астарты слились в образе Атаргатис. Эта богиня отождествлялась с Артемидой и Минервой. Но вернемся к Ваалу. Вначале вытеснялась в Ханаане не столько она, сколько Ваал, ибо евреи не желали ее уничтожения, но, за исключением колена Вениаминова, желали уничтожения памяти о ее муже – Ваале и замены его богом Йево.

Вот что пишет Р. Патай, в своей фундаментальной работе «Иудейская богиня»: «Как нам объяснить потрясающую живучесть Ашеры в Израиле? Можно только сказать, что она отвечала психологическому запросу как мать-богиня... Не менее интересен другой вопрос: почему противостояние Яхве богине Ашере было таким слабым, во всяком случае, куда менее эффективным, чем его противостояние Ваалу?.. Возможно, что богиню рассматривали как дополняющую Яхве, а не соперничающую с ним, поэтому так долго терпели ее культ. Или культ Ашеры настолько глубоко укоренился в народном сознании, что даже фанатичные яхвисты типа Илии, Ииуя и рехавитов, какой бы незаконной ни была богиня Ашера в их глазах, не посмели пойти против нее?» (46).

Так или иначе, ее культ существовал, а он нес древние знания и о самом Ваале. Жестокие репрессии не сломили дух верующих в Ваала евреев, ибо мы знаем, что уже Иеремия порицал соплеменников за веру в этого бога, хотя ни разу не упомянул Астарту, чей культ будто исчез в Иудее. Однако окончательный удар по культу Ваала, но еще не Астарты, нанес Илия на горе Кармил, где произошло духовное сражение со жрецом Ваала. Здесь, на северо-востоке Израиля, в районе горного хребта Кармил, куда сейчас идет метро из Хайфы, некогда произошло великое и знаковое событие для авраамической веры. Здесь произошел ритуальный спор и противостояние двух корпораций жрецов. Странников Ваала и сторонников Илии. Со стороны иудейского бога был Илия, со стороны Ваала – 400 его жрецов. Идея была в том, чтоб вызвать огонь на мокрую тушу тельца. Ваалисты не могли это сделать, Илия на закате смог. Результат – вырезание 400 жрецов, их смерть от рук соплеменников. Это было последнее открытое столкновение с традицией Ваала? Мы считаем, что нет. Впереди была еще трудная жизнь – религиозная миссия Христа, его борьба с дэвическим культом. И к этому важнейшему моменту истории мы обращаем свой взор.

Итак, приход Христа в наш мир, безусловно, наиславнейшая, наисакральнейшая миссия, безусловная теофания, наиболее возвышенное проявление сущности божьей в нашем мире. Сын Божий был послан в мир. Здесь встретил он не радостные лица, полные восторга, а жестокое поругание и унижение. Это незабываемо даже для знающего суть человека. Я думаю, это все незабываемо и для Высшего Бога-Отца. Сын же, посланный к нам, стал символом страдания, символом искажения истины, ибо традиция ждала его победного прихода, прихода нового Саошьянта, нового Гора, и на иконах он таковым изображен. В действительности он был изувечен, измучен, унижен и оскорблен теми, кто не стоил жалкой ветоши с его поруганного тела. Сегодня запрещено говорить об этом. Сегодня наиболее преданные сыны Христа забыли, кто его изувечил и убил. Почему? Это великая тайна последнего времени. Возможно, это последняя тайна нашего мира, и откроет её смысл нам сам Господь во время своего прихода во славе и с великой святой Троицей. Но тогда его прихода ждали многие. Ждали, но не поняли. Не распознали и не увидели. Это великое горе для человечества. Палестинский Бальдур пришел к нам и был убит. Что можно ещё сказать? Ничего. Меня охватывает страх за тех, на ком это кармически не смываемое деяние. Меня охватывает страх перед тем, когда я представляю лик Господа во время его второго, окончательного пришествия, ибо страдающий лик человек познал, но приходит время познать лик карающий, лик бога Йимы-Ямы, лик Прометея приговорившего Зевса, лик того, кто будет всей своей силой мудрой воли судить и карать отступившее человечество.

Ни одна фигура не испытывает сегодня такого натиска сил тьмы, как фигура Христа. Сколько грязи, лжи выливается псевдоинтеллектуалами в его адрес! Чистейшая личность, человек с большой буквы, а главное – не просто первый среди нас, но Бог, явленный своей пастве, своему стаду Сын Божий Иисус Христос сегодня, как никогда, ждет от человечества внимания,

чистого взора, веры в его миссию, ибо все мы при дверях в последнюю фазу нашего сложного, губительного цикла, именуемого апокалипсисом.

Читатель, как друг, так и ненавистник имени Христа, возьми себя в руки, найди силы прочитать эти строки, ибо нужен и твой ответ Святым Силам, ибо человек изначально благ, и это знал тот, кто пожертвовал собой в преддверии великой катастрофы, пожертвовал несмотря на глубинное отрицание жертвы. Здесь жертвой зовем мы не то, что другие. Это жертвование собой произошло по предопределению, ибо знал он свой путь, господь все знает, господь многое творит, но и он не властен над судьбой. Время выше богов. Оно проявляется в явлениях законов природы. Им можно очаровываться, ненавидеть его, но от него нельзя сокрыться. В сознании ты всегда жив. Ты всегда во времени, и только сон дает малый отпуск тем, кто устал смотреть вечности в глаза. Только сон раскрывает тайны смертного влияния Морфея и Танатоса, только он опрокидывает наш взгляд тотально в никуда. Но он не вечен. И рано или поздно даже Господь вынужден принять диктат времени и условия воплощения. Тогда в inferнальных глубинах нашей ужасной Манвантары он выбрал ужасное время. Выбрал и воплотился. Чего он достиг?

Это другой вопрос. Это вопрос ключевой. Он достиг всего, ибо перечеркнул все старые условия бытия и времени. Даже время начало новый отсчет, я уж не говорю о том, что больше никогда не будет старого наивного младенца-человека, что и бог там уже не будет столь снисходителен. Если умеешь убивать, умей и отвечать. Шутки эпохи противостояния Сета и Гора закончены. Но обидно, что старые уши торчат за всеми новыми пониманиями нашей эры. Клоун сделал свое дело. Клоун сымитировал бога. Долгие века продолжается этот спектакль, и время опускания занавеса истории близко. Врем, когда чистая новая вера, та, что приемлет основание чего-либо лишь в творении, та, что явила страдальца, явит нам во гневе и каре

божьей истинный лик – Отца, Матери и Сына. Тот лик, что не видел никто. Ведь предупредил Ахура Мазда Заратуштру, что наш лик не видел никто. Этого нельзя понять и увидеть человеку, он сметен и не выдержит. Явление этого лика и будет гласом великого конца.

Вернемся к исследованию исторической роли Иисуса. С нашей точки зрения, Иисус Христос, безусловно, сын божий, рожденный в роду человеческом, и в этом нет ни йоты противоречия, ибо сказано, что сотворил Господь нас по образу и подобию своему. Его явление, следовательно, для подобных ему будет не страшно, но для тех, кто хранит в себе иную душу – это будет приговор. Человек не испугается человека, иной может не выдержать лика истинного человека, огненного человека, бессмертного человека. Каков он, таковы и мы, энергетика просто разные. Как внешне, так и внутренне, ибо бог – венец всего мира, есть человек одновременно, т.е. мы и отец одно. Наш бог есть человек, он выглядит как человек, он имеет человеческие формы, интересы, душу. Но в гневе он страшен, зачастую в гневе страшны и мы. И чем больше воли, тем сильнее удар.

Хотя в потенции мы все благие и чистые, но есть и обратная сторона медали. И нас он создал такими, как он, изначально чистыми и благими, и искажения нашего лика произошло позже, после вторжения в наш светлый мир иных, чуждых природе, земле сил, тех, чья тайна происхождения неизвестна, но кто относится к иным, не гуманоидным формам жизни. И, конечно, борьба с нашим богом, соответственно, есть борьба с человеком и его родом, т.е. с сыновьями и потомками нашего бога первопродка, патриарха, живущего в режиме перерождения, реинкарнации и время от времени воплощающегося здесь, на Земле. Воплощаемого как самостоятельно, так и через своих сынов с различными мыслями и идеями, но с одной волей. Но, главное, с миссией заботы о нас и с миссией противостояния Злу, ибо свет и тьма несводимы и необъединимы, а человек неизменен, как и бог, ибо даже изначально он чист и благ. По-

этому поиск того, что было в изначальные времена, поиск рая, поиск архетипической модели, того, кем я был во время своей первой инкарнации, т.е. изначального воплощения, есть наиглавнейшая наша цель, цель возрождения изначальных форм жизни и нашего сознания. Это истинное начало пробуждается в людях, кто может понять боль Христа. Переживание его воплощения вскрывает все временные заслоны, прорывает все преграды этого мира и долгой истории воплощений. Мы считаем, что опыт понимания мук Христа и его воплощения – не просто великий посвященный опыт, что делает из тупого, наивного младенца сверхчеловека, но это опыт инициатический, трансформирующий у доброго истинного человека всю душу.

Человеку никогда не понять окончательно весь сакральный смысл той трагедии, что произошла в Иерусалиме две тысячи лет назад. Да и не надо. Надо просто прочувствовать все это и понять боль Господа, и тогда ты можешь все.

Тогда и память изначальных воплощений и величие воли и мудрость все будет тебе по плечу. Помни, человек! И пойми страдания сына Божьего! Поняв, ты не только трансформируешься сам, проявишь все свое лучшее и наиболее мощное, сокрытое, я скажу больше, хотя не должен был. Ты спасешь свою душу и решишь уже сегодня то, что должно состояться в Судный День.

Итак, тогда, когда мир окончательно приобретал иной лик, когда религия дэвопоклонников с ее жертвами, войнами, хамой-сомой, с ее пьянством и мракобесием, идолопочитанием и фетишизмом стала захватывать мир, а главное, умы человеческие, столь нестойкие в отсутствие сокрывшегося Отца своего, – в мир пришел его сын, Христос. Пришел как луч, посланный нам, чтоб осветить ситуацию, наши умы истинным знанием, а главное, не столько восстановить, ибо еще не время, но проявить и озвучить на весь мир власть и закон Царя Земли, инсталлировать, восстановить священничество и примордиальную традицию.

Господь ненадолго воплотился в нашем мире, но этого хватило, чтоб мир наш пробудил свои спящие и атрофированные мозги. Тот, кто пришел, был предначертанным Спасителем, тем, кого ждали веками древние маги Ирана. Родился он в роду прекрасном и чистом, в семье возвышенной и древней. Воплотился он во чреве Марии чистейшей из женщин, матери Божьей, любая мать прекрасна, но эта была божественна в своей чистоте и девственности. Поэтому и избрал её Господь, ибо зло творят те, кто считает, что женщина нечиста. С осквернения женщины человек возвращает себе животный лик, он перестает быть тем, кто создан во имя любви и во благо любви, а религия женщины – это религия любви, чистой и возвышенной. Мать и Жена – её две ипостаси, два наиболее сиятельных проявления, ибо и Венера и Артемида есть высшее определение божества для асуров-титанов.

Женщина, следовательно, несет в себе один из этих архетипов, и если она его не извращает, то она есть имперсонация этих богинь на земле. Она есть врата в одно из двух чудес, – чуда материнской любви и рождения человека и чудо возвышенной любви мужчины и женщины, той, что реактуализирует древний брак Неба и Земли. Женщина как воплощение животворящей силы земли, её благодати есть высшее творение Богочеловека. Она есть проявленная в мире душа мира и страсть этого мира к добру и творению. На наш взгляд, ее чистота, красота и благость не подлежат сомнению, т.к. если бы она была нечиста, то нечист любой, кто прошел через ее чрево.

Согласно Новому завету, Христос родился в Назарете, в Галилее, поэтому всю свою жизнь именовался назарянином. Но насколько понятным станет это имя, если мы вспомним, что царь-бог, Ваал-Велес был царем асуров-азуров, богов старшего поколения, т.е. титанов. Ведь асур – это и есть назарянин, т.е. назорей.

Родившись как асур, царь асуров, т.е. назарянином, он выбором своего рождения спровоцировал вонне в откровении

всё знание своего титанического асурического происхождения, которое было подтверждено магами-волхвами, пришедшими из Ирана и родственных ему Вавилона и Ассирии – стран, где торжествовала еще в целостности традиция асуров. Введение младенца в мир и одновременное вручение ему регалий власти определяет в этой истории всю канву. Человек наполовину несет то, что дано ему при посвящении, что дано тем, кто определил его суть, кто передал ему преемственность, и он, следовательно, есть тот, кто глаголет его преемственность, традицию. Он есть то, что за традицию он несет. А Иисус нес с младенчества, благодаря встрече с волхвами, традицию асуров-титанов-атлантов, т.е. традицию зороастрийскую, отвергнутую в Индии, Риме, Греции. Все это объясняет смысл того, почему Христос воплотился именно в этом регионе, в Израиле, в том месте, где шло открытое противостояние традиций.

Согласно истории, Сын Божий пришел в наш мир во время царствования Цезаря Августа, усыновленного преемника Юлия Цезаря, вероятно, в 750 году от основания Рима. Мы выше уже говорили об эсхатологических веяньях тех времен. Римские мистики также ждали прихода Спасителя, о чем писал Вергилий, говоря о царстве Сатурновом, они знали его – время пришло. Но они исказили традицию, приспособив свои жреческие корпорации и ложи под тайну времени, сделав самовольно Августа Богом и царем, т.е. императором, принцепсом. Правда, как бог он не проявлялся в принятом принципате. Но это неважно, главное – помешать тому, действительному, реальному и ожидаемому, кто несет истинную власть, традиции и закон, всем, кто ждет его в нашем мире.

И они помешали, ибо внесли свою «скромную» лепту в создание препонов для Сына Божьего. Рим стал тем заградотрядом, что встал на пути великой миссии Сына Божьего. Сам же Христос именовал себя не Сыном Божьим, а Сыном Человеческим. Папа Бенедикт XVI, в миру Йозеф Ратцингер, пишет в этой связи: «Сын человеческий» – это таинственное словосо-

четание Иисус чаще всего использовал, когда говорил о Самом Себе. Только в Евангелии от Марка это словосочетание в устах Иисуса встречается четырнадцать раз. Вообще, во всем Новом завете слова «Сын Человеческий» звучат лишь из уст Иисуса, за исключением одного-единственного раза, когда умирающему Стефану было даровано видение отверстых небес: «...вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян. 7:56). Стефан в минуту смерти видит то, что предрек Иисус во время суда, стоя перед синедрионом: «Вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных» (Мк. 14:62). В этом смысле Стефан цитирует слова Иисуса, реальность которых ему даровано было узреть в предсмертных мучениях» (Иозеф Ратцингер. Иисус из Назарета. СПб., 2009, 323–324).

Итак, Иешуа-Iosua родился от Марии и Бога при помощи чуда, ибо мать была его непорочна, что пытаются сегодня извратить, опровергнуть грязные умы, неспособные верить и, следовательно, понимать это чудо. Скорее всего, прав М. Булгаков, когда говорит, что Христос не был евреем, а был сирийцем. Мы считаем, что он нес галилейскую кровь, где было много ханаанейских потоков. Кровь извечных и тайных поклонников культа Ваала. При его рождении произошел акт, известный как явление волхвов. Акт сей был на грани чуда, ибо мудрецы нашли того, кто пришел, но еще сокрыт, кто есть, но кто не явил ещё свое откровение миру. Они пришли к нему, принесли дары, пришли в соответствии с предначертанием великого пророка Заратуштры. Сегодня активно, с чьей-то злой подачи, муссируется тема божественности Христа, тема, на наш взгляд, не имеющая основ для сомнения. Ведь есть ясное наличие здесь теофании, ибо двухтысячелетнее его главенство над умами нашими говорит, что Бог там был и что приходил он с определенной целью, которой являлось Христово откровение. Что миру были явлены его заповеди и чудеса, его притчи и поучения. Конечно, многое потом было искажено и положе-

но на инородную почву, т.к. апостолы привязали его к традиции Илии и Давида, но главное все же состоялось: мы узрели его, мы узнали тех, кто противостоит Богу, мы поняли их лик, помним мы и мораль Нагорной проповеди.

Описание божьего прихода требует отдельного труда, ибо колоссально его значение. Нас же интересуют сегодня по возможности лишь основные, на наш взгляд, порицания, моменты, определяющие суть его традиции, смысл его учения и преемственности.

Итак, о преемственности. Той преемственности, что сформировалась на базе многолетних тщательных исследований, которые частично изложены в статьях и нашей книге «Основной арийский миф и М. Элиаде». Воззрение наше здесь следующее. Христос был Богом, Спасителем и как таковым его предрек Заратуштра. Он был продолжателем традиции Заратуштры, т.е. традиции не богов Неба, а богов Земли – титанов, ибо Земля наша есть престол трона Господнего, ибо она была раем, и ее хотят сегодня низвести в Ад. Хотят те, кто борется с самой сутью, с сущностью вещей, с душой мира, ибо душа мира – Матерь наша, мать она и Божья, и кто отрицает эту мать, тот отрицает как гностик, т.е. «иной», не только благость этого мира, весь род человеческий, что идет от нее, но и землю и все творение. Человек, стоящий на таких позициях, здесь с одной целью – с намерением разрушить благое творение, бывший здесь некогда рай и божью модель мира. Поэтому у нас простой критерий – отрицание Матери Божьей есть главный постулат врага рода человеческого, ибо мать у него иная, иная у него и традиция. Как продолжатель традиции асуров и Заратуштры Христос был предречен в проповедях этого давнего Пророка. Его приход ожидался и предвиделся. Об этом глаголет «Книга Зардушты», «Авеста», «Видевдат» и т.д.

С приходом в преддверии эпохи великого разделения пророка Заратуштры начинается эра разрушений того, что погрязло в моральной диалектике, что потеряло смысл в этиче-

ских основах бытия, добра и зла, ибо сводить противоположности ни в коем случае нельзя. С Заратуштры и его обращения к миру начинается тотальная поляризация этого мира. Силы расходятся по полюсам в преддверии «последней битвы», в предчувствии Рагнарёка, великого конца, известного германцам, коих арабы относили к народу магов, как финал истории человека. Финал, за которым, согласно Заратустре и магам, последуют Апокалипсис и Великий Суд.

После Заратуштры, согласно учению, придет Саошьянт – Спаситель, со временем их стало три, но главное то, что маги, последователи пророка, ждали этого Спасителя. Они были уполномочены на встречу с ним. Инсталлированы. И готовились к его приходу, к встрече с тем, кого предрёк пророк Ирана, ибо им было необходимо его инсталлировать, т.е. посвятить на царство. Сегодня традиция магов сокрыта, но она нам важна как традиция предтечей Христа, ибо, как считал Дильтей, «из переживания вырастают исторические категории ценности и цели» (48). Эти категории ценности и цели для нас более важны, чем все иное, ибо наша история обретает смысл в них и в динамике почти литургического времени, становится ценностной категорией, ценностным предметом, ибо время неоднородно и формирует совокупность целевых установок, морали и познающего её субъекта. Поэтому маги и несли знание, поэтому Христос – Саошьянт и пришел в наш мир в соответствии с предназначением великого Заратуштры, ибо их интересовал человек и его устои в определенное, очень критическое время торжества черного жречества и сокрытия истинного благого принципа, закона и традиции.

Маги справились со своим делом, ибо имели ценностный взгляд на историю, которая основывается как на религии, так и на связанной с ней и вытекающей из нее традиции гуманистического видения мира. Они сформировали полюс жизненных ориентиров человека, и его архетип воплотился в сущности Христа. До его прихода этот символ воплощался в имени и

жизни Заратуштры. Время меняло высшие символы, традиции, и до Заратуштры его идеалом был светлый сын Вивахванта Йима-Ману. После сокрытия магов история, по словам Фридриха Ницше, стала стихией, противоположной жизни, издевательством над ней и человеком, она стала опасна для человеческого начала, о чем свидетельствует средневековье. Да и сейчас мир содрогается от ужасов и варварства. Вспомните смерть Муаммара Каддафи, жестокую и бессмысленную, то действие, когда воплотившиеся в людей дэвы показали свой истинный лик. Там, где насилие и ложь, там нет Божьего закона. Человек, забыв этот закон, стал насильником и чудовищем, религия же стала лишь оправданием тотальному злу. Мир извратился. Он искажился и испугался сам себя. Богиня закрыла лик и задернула занавески. Черная чадра сокрыла благость мира и красоту природы. Но история эта не есть вся жизнь, она лишь есть следствие Голгофы и распятия того, кто нес свет божий в наш богом осужденный мир.

В 7 году до н.э. Саошьянт пришел. Найдя божественного младенца в пещере Вифлеемской, маги посвятили его на царство, как предрекал им великий пророк древности Заратуштра. Вот некоторые факты и выдержки, подтверждающие преемственность Христа не с традицией Илии и Давида, рассматривающие его не как царя иудейского и пророка Иеговы и авраамической доктрины, а как пророка арийского и зороастрийского, данного свыше всему страждущему откровения человечеству Сына Божьего, сына Элохимов, т.е. Элла – Быка, т.е. Мардука – Бела и Ахурамазды, сына Бога, воплощенного царя Ваалама.

Сопrotивление злу силой – в слове, суть учения, которое воплотил Христос – Логос, коим символом будет звезда на небе. Это подтвердил М. Элиаде. Он писал: «С определенностью можно утверждать, что иранцы верили, будто о рождении Владыки Мира и Спасителя должны возвестить манифестации света, и в первую очередь – появление на небосводе чрезвычай-

но яркой звезды. А так как предполагалось, что Царь – Искупитель Мира должен родиться в пещере, Звезда, или Колонна Света, должна воссиять над этой пещерой» (52). Связь Христа, его явления с предначертанием Заратуштры и с традицией магов, из которых он берет свои истоки, подтверждается греческой рукописью XI века, которая содержит текст Минеи, приведенный Б.Кузнецовым, исследователем религии Бон, религии близкого к маздаизму пророка Тибета Шенраба. Б.Кузнецов пишет, что в этом тексте говорится: «В этот день, 25 декабря, поклонение магов. В те дни некий Валаам из страны персов взволновался и стал пророчествовать... что взойдет звезда... наконец дошло оно до трех магов – царей персидских, и они ждали, когда увидят звезду Христа, потому что она не сделала орбиты, как остальные звезды с востока на запад, а к северу. Узнав, что звезда означает рождение великого царя, они отправились за звездой, и звезда остановилась над пещерой, в которой родился ребенок» (53).

Вообще греческая литература отождествляла Заратуштру и Валаама из Ветхого завета. Мы считаем также, что под Валаамом закодирован Заратуштра, который в Библии, в Книге Чисел пророчит тоже, что некогда пророчил в своем учении о Саошьянте сам предтеча Христа, истинный пророк асуров Зороастр. Вот его слова из Библии: «И произнес притчу свою и сказал: говорит Валаам, сын Веоров, говорит муж с открытым оком, говорит слышавший слова Богини... Вижу его, но не ныне, еще нет: зрю его, но не близко. Восходит звезда...» (54).

Отметим что в Новом завете это древнее пророчество, несмотря на позднюю чистку, находит свое отражение в Евангелии от Матфея (2:1). Там сказаны следующие важнейшие строки, что раскрывают истинный корень учения Христа, его истинные истоки, его преемственность с зороастризмом, магами и, следовательно, с самим Заратуштрой, его полная, не имеющая сомнения идентичность с маздаистами, арийским Саошьянтом Спасителем. Итак: «Когда же Иисус родился в Вифлееме... пришли в Иерусалим волхвы с Востока» (55).

Конечно, ясно, что это были древние маги, возможно, последние маги, что ждали прихода царя и воплощенного, предначертанного Бога, защитника рода человеческого. Конечно ж, их приход означал преклонение перед Сыном Божиим и передачу ему преемственности, т.е. своеобразный отчет, негласный отчет, а главное, инсталляцию его как правителя мира от тех, кто правил душами и разумом в течение веков его отсутствия.

Именно маги инсталлировали Христа, передав ему весь мир во владение. Младенец был сыном божьим и стал царем, он принял мир и судьбу как дары, как то, что заключено в них. В апокрифическом Евангелии говорится: «Маги дошли на востоке до Иерусалима, как это было предсказано Зердуштом» (56). В другом тексте, именуемом «Арабское евангелие детства» так же сказано следующее: «Когда Иисус, Господь наш, родился в Вифлееме, в Иудее, во время царя Ирода, пришли с Востока маги в Иерусалим, как предсказано было Заратуштрой». Подобная информация есть и в «Сжатой истории династий» Бар-Эбрея – якобитского епископа XIII века н.э.: «В то время жил Зародашт, учитель секты магов... Он говорил персам о пришествии Христа и наказал принести ему дары. Он возвещал им, что в последние времена дева во чреве принесет, а когда младенец родится, явится звезда, которая вспыхнет днем, а в середине ее будет видна дева. Вы же, дети мои, прежде всех народов узнаете о рождении его. И как увидите ту звезду, идите за ней, куда она вас поведет, и принесите младенцу свои дары. Ибо младенец тот – «Слово», которое небо основало». У мар-Соломона, XIII век, видно, что две личности Христа и Заратуштры есть одна и, как мы считаем, есть вместе с Йимой реинкарнацией одного архетипа, чей приход в мир еще предстоит в будущем, возможно, в нашем XXI веке.

Мар-Соломон писал: «Предсказание Зардошта о нашем Господе: когда он сидел у колодца в Хоране, говорил Своим ученикам: «Слушайте, дети мои возлюбленные, вам открою я тайну великого царя, который придет в мир в конце времен.

Дева зачнет и родит сына. И люди той страны будут бороться с Ним, чтобы его уничтожить, но не удастся. Тогда его схватят и пригвоздят к деревянному кресту. И небо и земля будут скорбеть о нем, и поколения народов будут плакать о нем. Он сойдет в глубины земли и из глубин вознесется на небо. Тогда придет он с воинством света и приблизится на белых облаках, ибо он есть дитя, которое зачато через «Слово» Творца всего, что есть... Моего рода будет он. Я есть он и он есть я. Он во мне и я в нем. Когда он придет, великие изменения будут на небе, а его сияние превзойдет сияние Неба... Вам же надлежит бдеть и помнить, что я вам сказал, и ждать исполнения предсказания. Вам первым предстоит узреть пришествие великого царя. И когда взойдет та звезда, пошлите посланников, чтобы принести дары и поклониться ему... И я и он – мы одно».

Поэтому наш Бог, Христос, был Саошьянтом, и таковым он опять придет во всей своей славе и хварне. Он был предначертан Заратуштрой именно как продолжатель его пути, а не Пути Соломона, Давида и Илии, ибо сказал он важные слова своим оппонентам в Храме, чьи они дети. Вы сами можете это найти в Библии. Он устроил разгром в храме Иерусалима, где отправляли неприемлемый для него культ. Это он так сказал в доме отца своего, ибо здесь жило колено Вениаминово некогда, и оно поклонялось Ваалу и было изгнано. И, наконец, единственный народ, что видел Христа, – иудеи при всей к нему с их стороны ненависти, как весьма избранный и посвященный этнос лучше нас знает положение вещей, ибо называют они его в Талмуде Валаамом, так же как Заратуштру, т.е. сыном Ваала, воплощением Ваала, его инкарнацией. А Христос есть Бог и Сын Божий, ибо Бог в нем, как некогда он был в Заратуштре и Йиме, ибо он светел и чист, он основа и цель нашего бытия, и он тот, кто восстановит изначальную истину. Привязкой его к Ветхому завету была намеренно искажена суть, была осуществлена тактика объединения несводимых противоположностей.

Безусловно, в его архетипе был символ умирающего и возрождающегося бога, инкарнация идеи Осириса и Даммуза. Осирис, так же, как и Христос, умер в пятницу и воскрес через три дня. Джозеф Эли признает: «Христос стал Спасителем по образцу умирающих и воскресающих богов в культах таинства Осириса, Адониса и других». Хью Шонфилд пишет: «Назарей из Галилеи сумел постичь, что смерть и воскрешение являются мостом между двумя состояниями Страдальца за справедливость и Царя – Мессии». Д. Стюарт, понимая его истинный характер, пишет: «...произошедшее в Вифании показывает, что Иисус практиковал мистерии, родственные тем, что испытывал Луций Апулей во время мистерии культа Иисиды». О тайной вечере А. Уилсон пишет в развитие данной темы: «От этого ритуала идет сильный аромат культов таинств Средиземноморья, и нет ничего общего с иудаизмом». Т.е. все это, безусловно, ритуал языческий, а какой именно – мы показали выше.

Конечно, Христос был в Египте и нес посвящение и инсталляцию магов Ирана. Его суть, мораль – высшая этика зороастризма, а этого не хватало Египту, при всем знании тайн истории и бытия, мораль была здесь невелика, но Иран зороастрийцев ее имел, имел, и на ней основывал свою доктрину сопротивления злу силой и необъединения противоположностей добра и зла.

Лукиан написал злобные строки: «Так-то они (христиане) поклоняются распятому софисту», – извергая свои слова в «Смерти Перегрина». Но мы знаем, в кого верим. Мы знаем, кто был здесь, на земле, на Святой Спента Армаити, в одном из центральных Каршваров истории. «Это есть тень будущего, а тело во Христе», – говорит ап. Павел, страдалец, истинно верующий человек и тот, кто многое запутал в этой великой онтологической мистерии. Но я не говорю вслед Луке: «Ты ли тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» (Лк. 7:19). Ведь я знаю, что предречено и кем. Я знаю суть проро-

чества Заратуштры и верю в него, так же как и в то, что две тысячи лет назад к нам пришел Сын Божий, Саошьянт. Такой же, как некогда сам Заратуштра, ибо говорили древние, что тот был сыном Ормазда, того, кого я считаю истинным Отцом Христовым. Такова в общих чертах суть прихода Христа, его истоки, основание его учения. Прекрасная миссия, прекрасная сущность, и мы считаем, несмотря на боль пережитого им, миссия эта дает нам всем, кто не потерял веру в него и Отца, кто несет в себе крупицу Бога, великую надежду и знание, суть, мораль которого противостоять злу и не смешивать противоположности. Ибо одно чуждое, а другое от бога, который есть человек, большой человек, первый человек во всей своей славе и своем величии. И тогда свершится предначертанное и сбудутся слова, что «лицо Исиды светом озарилось / никто не любил тебя больше, чем я!», ибо «смерть есть рождение», как учит Гераклит. Ибо жизнь того, кто приходил, стала смыслом мира и его сутью. После распятия нет иных, более высоких откровений и трагедий в этой вселенной.

МИР ПОСЛЕ ГОЛГОФЫ

Знайте: апостолы ненависти вас не спасут.

Мария Эбнер-Эшенбах, австрийская писательница

От фанатизма до варварства только один шаг.

Дени Дидро, французский философ

Распятие Христа – величайшая трагедия и важнейшая тайна. Оно разделило мир на то, что было до того, и то, что есть после. Посланный нам Сын Божий был не принят определенной частью человечества, небольшой частью, но весьма агрессивной. Всё произошедшее тогда было преступлением, актом, когда силы сакрального хаоса перешли в наступление на мир Любви и Порядка, когда человечество и те, кто вел его к этому великому греху, перешло черту, и за ней началась территория невозврата, где начался мир торжества тотального зла, где нет ни пощады и ни прощения. Но произошло и великое откровение истории. Враг был обозначен, он сам проявил себя и свою идеологическую основу – римский дэвизм и фарисейский догматизм. Все стало предельно ясно и четко. Христос ушел, успев сказать: вот кого я не прощу, потому что они погубят мир.

Как пытались погубить бога, так и попытаются погубить мир, ибо вторглись они в сей мир и совершенно чужды ему.

Вторглись давно, но только сейчас они обозначили свой лик, ибо знали, на кого они поднимают руку. Печать проклятия распростерта и во времени, и в пространстве, и, безусловно, она легла на тех, кто был действительной, а не оперативной причиной преступления – казни Христа. Рим греховен, но Пилат сделал то, что его просили сделать фарисеи. Синедрион был определенно тем истоком, с которого расходились по земле нити всемирного заговора с целью уничтожения исконной духовности, с целью уничтожения порядка, власти и человека, с целью превращения его в раба некоего «бога», что не имел даже лика.

Здесь все совершенно ясно, и исток сакральной деструктивности определен. Труднее в другом вопросе: что произошло с традицией Ваала, с традицией Велеса, Астарты – Анат, с магической традицией, что лежала в основе учения Христа, что произошло после его ухода, кто дальше понес свет разума и доброй воли? Это важнейший вопрос данной работы.

Ответ здесь не прост и требует анализа, ибо теперь, за исключением еще нескольких веков существования зороастризма в средиземноморском мире, эта традиция нигде серьезно не проявляла себя. По крайней мере, ее не проявляла ни одна религия этого мира в полной мере. Но миром кто-то правил? Да, другой сын вселенной – сын тьмы. Когда Елена Блаватская в «Разоблаченной Изиде» пишет, что дьявол – это форма наших заблуждений, она, находясь в рамках этих же заблуждений, наводит тень на плетень. Самое опасное – это лишать мир сущностного понимания зла как самодостаточного истока и мощной тотальной силы. Этим мы не творим добро, а становимся похожими на жалких страусов, уткнувшихся головой в песок и не видящих врага. Не видеть его – это не означает избежать его воздействия, ибо он есть, и если мы его не видим – это только наша беда и его заслуга. Но после смерти Христовой, после Голгофы мир изменился и проявил вонне облик тотального зла, облик, деформирующий нашу цивилизацию. С распятия все, что было сокрыто, стало проявленным, все начало

новый отсчет своего времени. Последнего времени, ибо все карты на столе, и все игроки сделали свои ставки, все проявлено и обозначено в своем морально-сущностном, а еще точнее – онтологическом аспекте. «Времени больше не будет», – говорит ангел апокалипсиса в Откровении (10:6).

Это предвечное состояние – явление лика тьмы в предвечные времена. Это реалии мира, где распят Господь, посланец Великого Ормузда. Древом жизни называют крест распятия, но он стал осью смерти, когда часы остановились и время перешло в иную сущность, иной мир прорвался сквозь полотно пространства, а прорвавшись, поглотил нашего Бога. Возврат Бога будет одновременно и уничтожением этого мира, ставшего отображением инородной реальности и высшей тотальной inferнальности. Будущее будет судом Бога за своего Сына, судом Вечности и моментом прорыва полотна времен и пространств, когда сбудутся слова изреченные: «Знайте, близко, при дверях; истинно говорю Вам; не пройдет род сей, как все сие будет», – так сказал Сын человеческий в Евангелии от Матфея (Мф. 24:33–34), так скажет родившийся в XX веке человек своим безумным, забывшим мораль Христа современникам.

Итак, Христос. Его учение, высшее проявление божьей морали со времен Заратуштры якобы поняли первые христиане. Были они, согласно библейскому утверждению, евреями. Это прекрасно. Плохо другое, что привязан он, сын Ормазда, был к иному истоку мира. Патристика заявила вслед пророкам, как ни странно, самое удивительное для того, кто предречен Заратуштрой. Они заявили, что он иудей – реформатор, что он предречен Моисеем и Ветхим заветом. Здесь возникает известное противоречие и нонсенс. Большой вопрос, как это произошло в стане того, кто противостоял иудаизму в самой решительной форме. Судя по речам в храме, он противостоял вообще всей авраамической доктрине. Что за искажение истинной истории? Ответ прост. Это произошло так. Если не можешь победить тигра, говорил Юлиус Эвола, то оседлай его, что и

сделал мир авраамической доктрины и традиции с учением Христа. Оседлал, исказил, переиначил на свой счет. Сделав из традиции исконной и ваалического, связанной напрямую с зоо-растризмом, некое подобие псевдоиудаизма для всех, вселенскую адаптацию. И это вся химера – на крови того, кто отдал себя людям, кто страдал и мучился. Жертву привязать к палачу. Разве это не грех? И пусти ты их за стол, они и ноги на стол. Ведь сегодня в мерзком Евангелии Иуды, неизвестно откуда взявшемся, они едят, что Сын Божий сам попросил осквернить себя и отправить на крест.

Какое зло наслоить свой грех на светлый лик невинного страдальца, на того, кто взывал к богу с вопросом: «Зачем, мне, Господи, эти муки?» Я не помню сейчас точно этих слов. Но важно, что он был во плоти, и, как человек во плоти, он страдал и испытывал всю боль. Тот же, кто послал его на смерть, еще, оказывается, совершил добро и проявил предначертанное. Но его место в первом ряду Божьего Суда, тем не менее, не будет вакантным. Его и всей его своры сподвижников, от саддукеев до римлян и фарисеев. Ответ будут держать и те правдолюбцы, кто, в угоду богатым менялам Рима, обозначил иную родословную Сына Божьего. Кто забыл или не знал предначертанное. «Тайну великую тебе открою... / Если ж найдешь его, – жив будешь им». Это было сказано Гильгамешу Атрахазисом-Ноем. Человек тысячелетиями после потопа внимал и не знал, как найти и как спастись. Но он пришел сам. А мы его отправили на плаху, а затем привязали к псевдореволюционерам, реформаторам веры, которой он противостоял. К тем, кто, стремясь к разрушению власти Рима, оседлал учение Христа и превратил его в некую аморфную структуру, некую химеру без корней и смысла.

Привязав его к учению Иоанна Предтечи, они соединили его с древней, но совершенно иной традицией. И сегодня этот спектакль продолжается, ибо он слит с тем, кому противостоял. Сегодня часто едят об истинном христианстве Иоанна.

Может быть, оно и истинное, но не христианство. Главное, господа, не смешивайте противоположности. К примеру, мандеи, последователи Иоанна, что сегодня живут в Иране, ясно говорят, что Христос не бог, и к Иоанну имеет отношение скорее как оппонент его. И это факт. Фактически сегодня мы имеем реформированный для всего человечества иудаизм, наложенный на проповедь Иоанна, вытекающий из его учения, который именуется христианством. Где здесь Христос? От него только имя. Так возникла Иерусалимская церковь, существующая с первых лет II века н.э., которая уже не считала Христа богом, но считала Его революционером и реформатором иудаизма. Эта церковь после разгрома еврейского государства так же рассеялась по миру, повлияв на евреев диаспоры, ибо, живя среди других народов, им нужно было хоть чуть-чуть мыслить более универсально и гуманистически, чем фарисейская ортодоксия и иерусалимское жречество. Новая вера и стала вариантом адаптированной под универсум авраамической доктрины, прикрытой для видимости именем Христа, ибо еще были общины, что знали Его истинную идеологию и мораль. Знали Его истинные корни, истоки которых в зороастризме и проповедях Заратуштры предназначавшего приход Сына и Саошьянта. Новая религия потеряла Его учение, учение изначальных общин. Она всё смешала в одно. В этом одном исчезла суть, цель и основной мотив. В этом синтезе исчез и изначальный иудаизм и истинное учение Христа.

Так сбылось предназначенное. «Ангелы, оставившие вышний сонм», – говорит Климент Александрийский в своих толкованиях «Еноха». Так проявляет себя история через тех, кто, в воплощении получив шанс продолжить великую миссию Сына Человеческого, как он себя сам называл, исказит всю его идею, тем самым потеряв все святое. Так избранные стали обреченными на высший Суд Господа, ибо «всякая плоть извратила путь свой на земле», сказано в Бытии (6:12). Но они, отцы веры, были не всякими. Лишь единицы из них сохранили нам истинный облик Господа в воплощении двухтысячелетней давности.

После разгрома в 70 годы, а затем и восстания Бар Кохбы евреи разошлись по миру, где зачастую им легче было жить, опираясь не на свою религиозную ортодоксию, а на реформированную форму, т.е. на христианство, которое якобы несло идеи пророка Христа, т.е. якобы потомка Давида. В дальнейшем мы увидим и другие великие химеры и мутации. Вспомним миф о великом страдающем боге-титане. Миф о Прометее. Он напрямую связан с Христом. Ведь и Христос, и Прометей страдающие людям небожители. Фактически священные Отцы человечества. Хор океанид плачет у ног великого распятого Прометея – Христа. Плачет и вторит титанам: «Люди скорбят над тобою... / Братьев титанов погибших». Люди скорбят, титаны скорбят, а ученики искажают истинное лицо Бога и его Веры. Почему такое возможно? Ведь сказано у Петра: «Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания» (2 Пет. 2:4). Почему это возможно, ибо знали древние, что велик грех лжи перед Господом, и не будет ему прощения. Несмываем он, ибо ведали сказанное: «Ангелов... оставивших своё жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня». Так пишет анонимный автор «Послания Иуды», пишет народу своему, но короток век памяти этой. Но не помнит народ, и как младенец неразумный, сам не ведает, что творит в фантазме искажений своих воли бога. Воли и его предвечных слов.

Старатели множатся и плодятся. Химера растет. Проповедь искажается, а с ней и истинный лик Сына Божьего. Одна ветвь, что сформировала дошедшее до нас в ортодоксальности своей учение Христово, другая – что от апостола Павла, от того, кто сформировал учение о воскресении Сына Божьего. Безусловно, это была более позитивная ветвь, ибо признавала она воскресение и, следовательно бессмертие, значит, видела в Христе Бога, т.е. конкретно Сына Божьего единосущного отца своего. Мы, безусловно, преклоняем голову перед Павлом, хотя понимаем, что он, как бывший иудей, не мог избежать многих искушений. Главное – привязать Сына Божьего к вере своих от-

цов. Мы должны понять, что это уже не просто мифологема земледельческих культов, «Жатву созревших плодов означает убиение Адониса» как сказал Аммиан Марцелин. Где Бог, посланный природой, по Иерониму, умирает в хлебном семени, а воскресает в колосе. Здесь все сложнее. Здесь последнее явление Сына Божьего, посланного греховному человечеству, и это человечество отправляет его на плаху. Это уже не мифологические страдания средиземноморских жрецов с их натуралистическими аллегориями. Это реальное убиение посла божьего. После с ликом Сына. Дрожь пробивает, когда осознаешь вызов, брошенный Богу. Когда понимаешь величину искажения и суть откровения. Тогда до конца осознаешь суть трагедии, что отразил писатель в своих строках: «Дщери Иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо, если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет».

Мы в этой связи еще раз повторим, что Христос родился в Иудее, и не потому, что любил ее, освящая предвечные Небеса. Не потому, что был потомком иудеев, а потому, что пришлось на рубеже истории обозначить Голгофой время и оппонента. Именно поэтому освящено сказанное песнопевцем – «Наше и всей земли святейшее место – Вифлеем», ибо стало оно таковым не из-за тайн сакральной географии, а вследствие иерофании Сына Божьего, того, кто пришел получить точку во времени, обозначить место нарыва и опухоли, что будет разлагаться и нести свое влияние в мир. Он знал, что исказят его слова. Он знал, что забудут их. Он знал, что не будет вскоре тех, кто их реально знал и слышал. В этой связи я обращаю взор к строкам древних. Енох сказал: «Я видел все и понял, но не для рода настоящего, а для грядущего, далекого». Для тех, кто увидит время Суда Божьего. Пройдут века, сотрется память человеческая, будут уничтожены маги, их старые религии и идеи. И только память об убиении Бога, память о его великом страдании будет напоминать нам, кто источник зла, т.е. тот, кто убил бога, тот, кто преступник перед Небом и Землей,

ибо идет суд, великий суд – с того момента когда распят Христос, с того момента идет суд. Вот истинная суть его прихода.

Еще несколько замечаний по ходу. Учение Христа было искажено еще и потому, что те апокрифические евангелия, как арабское «Евангелие детства», что содержали хоть какую-то более реальную информацию о Нем, о его связи с магами, с Заратуштрой, и то, что они от одной традиции, одного корня, – эти евангелия остались за бортом и не были включены в свод, именуемый Новым заветом.

Сегодня нелегко сказать, кто же несет Его истину, несет Его миссию в мир. Кто есть продолжатель идей Христа. Сказать нелегко, но можно. Это простые христиане, простые люди, что верят в Него и помнят его, ибо чужда была ему вся система, чужды костры инквизиции, их зло, профанизм, старания и упёртость. Чужды убийства монахов гильотиной революции, чужды жестокие пытки и суды, чужды репрессии против еретиков, кто иначе видел суть его воззрений, но не противостоял главному – Его высшему моральному Закону, закону сострадания. Все они есть мученики его веры. Без воззрений на ошибки, ибо искренни они были, ибо не отреклись, ведь те, кто отреклись, те не испытали боли. Вспомните Галилео Галилея. И как больно вспоминать Яна Гуса или Джордано Бруно. «Черт любит смеяться», – сказал кто-то до меня. Более всего его смешит страдальческий дух современной истории. Он превратил бы его в фарс, если бы не поколения страдальцев. Если бы не те, кто верил, вопреки разуму, чувствуя величие Христа интуитивными основами своей души. Они задуманное злом трансформировали в высшее откровение, откровение тех, кто страдал и прошел путем Господа. Ведь у каждого из них была своя Голгофа. Христос, Сын Божий, Сын предвечной матери мира, был всегда с ними – с гонимыми и добрыми, с мучениками любой веры, ибо Он выше и глубже, Он был всегда другой, а все рядом с ним не до конца осознают смысл, корень величия Его.

Но для Него было важно, что они будут рядом, ибо тогда, когда он придет, они поймут все. Они встретят его первыми. Не страшно заблуждаться, страшно в нашей ситуации не верить в Него. Поэтому Церковь выше темной вакханалии дэвов, именуемой революцией, ибо хотя бы несет его Имя в Свет, ибо творит под этим Именем. Правда, зачастую увязывая его с пророками Ветхого завета. Конечно, несмотря на ошибки и привязку к Новому завету, мы опять не можем не сказать о заслуге Павла, ибо его богословие есть результат экстатического переживания, вызванного по дороге в Дамаск. Если б не он, связи бы с Христом у христианской системы, у ортодоксии и папства не было бы вообще никакой.

Ему христиане обязаны многим, и нападки на Него сегодняшних революционеров от пера типа Дэна Брауна, что кормятся напрямую от тех, кто радуется распятию Бога, истинного верующего не могут не трогать. На наш взгляд, христианство, то, которое мы знаем, не открытое искажение Иерусалимской церковью древних основ, и не синтез, выработанный на основе противостояния ему тех, кто распял Христа. Это христианство результат некоего компромисса. Компромисса между теми, кто воплощал дэвическую традицию, с одной стороны, и великими мистиками средневековья, в чьих сердцах были Мать Божья, Крест как Древо Распятия, Солнечный культ Аполлона и главное – знание о таинстве Трех Богов и убежденности в благодати творения мира и человека. Это христианство есть компромисс великих соборов и их решений. Наш мир – отражение этого компромисса. Так было веками, но время, когда мы пишем эти строки, есть время больших перемен. Перемен, когда компромисс закончен, и тотальные противоположности разведены. Перемен, что готовят эпоху, когда сбудутся слова тени Ахиллеса Одиссею: «Утешения в смерти мне дать не надейся» (Одиссея, XI, v.488).

Они, как дети, искали свой путь во тьме нашей кали-юги, многие из них искренне пытались сохранить лучшее и найти

истинное, ведь этот ребенок начал мир почти вслепую, ведь они начали свой мир почти с нуля, не поняв, что в проповеди Христа говорится о его конце, а не начале. Ведь реальность сегодня такова: «Что ты сеешь, не оживет, если не умрет» (1 Кор. 15:36–57). Ведь мы настолько исчерпали благодать мира, а сегодня еще и христовы откровения, что не осталось сил у тех титанов, что держат мир, вторить нашим слабостям и бредовым поискам. И держать сей мир на своих плечах более никто не будет. Сегодня одна надежда осталась у человека, и имя ей – Саошьянт. Имя его в словах надежды и откровения, в том, что выше смерти и ветхости бытия. В крике и воззвании к Господу – суть наших дней, и ее предопределение в том, что сказано: «Да придет царствие Твое, Да будет воля Твоя на земле, как на небе» (Мф. 6:10).

Отвергнув истинного Христа, человек разорвал ленту времени, ленту знаний и провидения. Он вышел из священного цикла, он стал сухим деревом без влаги, данной истинной верой и истинным богом. Все остальное стало следствием этой человеческой девальвации.

Деградировав, человек первым делом забыл истоки свои. Он отрезал две тысячи лет назад себя от поколений предков. Он забыл всё. Или почти всё.

Где сегодня знания древних о прошлом? Где Манефон с его историей Египта, Беросс с его «Вавилонской историей»? Где знания о царях до потопа, об Атлантиде, о Гиперборее, о приходе богов со звезд? Где великие знания древности? Многие очень искажены.

Девальвация эта длится уже веками. Августин стал делить мир на шесть эпох: 1) Мир от Адама до потопа; 2) От Ноя до Авраама; 3) От Авраама до Давида; 4) От Давида до Вавилонского пленения; 5) От плена до Иисуса и последняя 6) Эпоха до второго прихода Христа. Здесь всё узко и всё ошибочно. Человек изначально больше и древней, он – подобие Бога. Его история – это великая драма бытия. Её надо знать: где у Авгу-

стина Заратуштра, где Ксисутр, где Прометей и Посейдон, где время атлантов и гипербореев. Полная привязка к дэвической модели мира. Здесь нет мысли о сакральности человечества, о его высшем предназначении. Что это за заговор дэвических мистиков или у нас не было бытия до бунта Эхнатона? Было оно, было. И его величие было в тех цивилизациях древности, что создавали великую культуру цивилизации богов, сошедших к нам, людям, в культурах, где во главе стоял Бык-Ваал – Бог Земли и Неба, Царь Вселенной. Но сегодня ему нет места в христианском мире, разве что в аду, в inferнальных пространствах. Всё это измена, наша измена истинному Богу. Это высшая благодарность людей своему создателю, та, что навряд ли будет забыта истинным Богом. Благодарность неблагодарных детей, коим лучше на духовной похлебке дэвических доктрин, доктрин потомков дэвов, коим лучше быть «рабами бога», чем «его сынами».

Осмывая историю, воспринимая её в целостности сквозь призму великих религиозных традиций, со временем, конечно, понимаешь, что произошло. А произошло нечто неладное, ужасное. Свершилось это всего лишь около 7000 лет назад. Да и это смех и грех. Как сказал поэт, «слишком короток век, позади до обидного мало». Куда все сокрылось, куда делось прекрасное великое прошлое человечества – атланты, маги, Осирис, Шемсу-Гор, строители Вавилонский башни, мегалитов Мальты, время зодчих Стоунхенджа и архитекторов Наски, строителей пирамид Египта и Юкатана, зодчих острова Пасхи и островов Бермудского архипелага? Куда делись деяния древних, наших прапредков, т.е. титанов. Ответ прост. Их изгнали из истории, вырезали из памяти всех тех, чья кровь, согласно Диогену, в наших жилах. Вычеркнули и Ваала, исказили Христа, ибо победил Он, ибо бессмертен и неуничтожим он, благодаря жертве на Голгофе. Кто-то вычеркнул его реальный и святой лик мученика Бога, Спасителя, из образа которого греховные люди, как из глины, лепят то, что им нравится, то, что направляет их сумрачную волю. Отвергнув Его истин-

ную волю, волю титанов, волю Ваала, магов, человек потерял стержень и стал управляем иными силами, что ведут его в тотальное апокалиптическое небытие, к обрыву, к духовной пропасти. К тому концу, где более не нужен им человек, ведь он есть их враг, сын их врага.

Но еще немного истории. Несмотря на коллизии двухтысячелетней давности, кое-что еще удалось сохранить. Так на Востоке традиция, близкая к Ваалу, традиция, идущая от тех же истоков, традиция зороастризма и зерванизма еще долгое время была жива. Иранцам удалось создать Новый Арйана Вэджа, совершенно чистый оплот зороастрийской веры – Сасанидскую империю. Иран магов и великих воинов, тот, что еще долгие века будет хранить веру Заратуштры. Этот оплот истинной веры асуров жил еще много веков, противостоя как Византии, так и арабскому востоку. В нем благородные идеи прошлого продолжали жить и расцветать. Государство Сасанидов, образовавшееся в третьем веке нашей эры, сменило парфянскую державу. Огромные просторы Азии охватили силы этой империи. Сасаниды мощной властной рукой правили своим зороастрийским миром. Своей новой асурической державой, земным воплощением Небесного царства Ахурамазды-Ормазда. С тех пор, как Ардашир в 226 г. н.э. был провозглашен главой государства, поднялись новые сасанидские шахиншахи. Эти цари царей воплощали в мире волю Ормазда и идеологию зороастрийской священной веры. Они опирались на корпорации магов Ирана. «Верхушка зороастрийского духовенства являлась одной из наиболее могущественных прослоек господствующего класса и играла важную роль в политической жизни страны. В руках духовенства находились образование и суд, вся жизнь трудового населения проходила под неусыпным контролем зороастрийских жрецов».³⁹

Так излагала свой взгляд на историю советская наука. Не сильно, видимо, она восторгалась древним Сасанидским Ира-

³⁹ История стран Азии и Африки в средние века. М.: МГУ, 1968, с. 88.

ном, но и она признавала его величие и цивилизационную роль. Здесь, в Иране, в сасанидскую эпоху процветали великая культура и наука. Здесь творили возвышенные художники, поэты и зодчие. Духовная жизнь и религиозные диспуты пронизывали всю иерархическую лестницу иранской цивилизации. Появился здесь свой новый митраизм, появился после него зерванизм, религия магов зерванистов, поклонников бога времени и судьбы Зервана. Речи маздакитов и манихеев будоражили жизнь огромных иранских городов. Так было веками. Враги сжимали кольца вокруг Ирана, но он стоял, как белый непобедимый бык, как прекрасное напоминание о великом былом, о том, что уходило, ибо сыграло оно свою роль. Ибо был уже Христос, и мир вступил в иную стадию – эпоху начала Калиюги и сокрытия Богов Света, где человек теперь предоставлен самому себе. И только память о Христе и Заратуштре может укрепить его сердце и истинную веру.

Исламизированные арабы в начале VII века, сформировав новую, близкую к авраамической доктрине по своим идейным корням религию, разрушили этот последний бастион сил света. Сокрушили земной Демавенд. С поражением старого зороастрийского мира химера охватила человечество тотально. Человек попал в лапы силы, еще не понятой им. В нашем мире окончательно утвердилась тьма. Орды неверных рушили храмы асуров, резня и потоки крови охватили азиатские степи, рушились города и древние иранские замки, оплоты магов и старой аристократии. Магов убивали всех, убивали без надежды на спасение. Специальные отряды изменников выискивали их в лесах Ирана и степях Средней Азии, в горах и ущельях. Найдя, их распинали. Все по тому же плану. Одна дэвическая модель переделки мира. Один тотальный дэвический реванш. Тотальный террор привел к своим результатам: в VIII веке убили последнего мага, персы бежали в Индию, а оставшиеся страдали от побоев и унижения. Взирая на ту эпоху, я думаю, что тем выше наше уважение к ним – древним проповедникам зороастризма, к магам и воинам великого, Истинного Ирана, что

хранил хварну арийских богов-асуров, к этим истинным детям Христа, не знавшим его, но несшим свет его учения в своих сердцах. Свет, предначертанный некогда Заратуштрой. Так длилось веками, и персы хранили свою веру, они и сегодня в Йезде хранят её малые, но великие и древние остатки. Увы, все великое уже в былом. Восток угасал, и последний бой ждал далекий дикий Запад. Страна заката стала новым полем битвы.

Сноски и примечания

1. Э. Бенвениста. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс, с. 261.
2. Там же, с. 255.
3. Агриппа Неттесгеймский. Послания V. 14-94.
4. Шопенгауэр А. Собрание сочинений, т.1; Мир как воля и представление. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999, с. 98.
5. Шопенгауэр А. Свобода воли и предопределённость. М.: Республика, с. 60.
6. Там же, с. 148.
7. Эсхил. Прикованный Прометей. М., 1950, с. 163.
8. Элиаде М. Аспекты, мифы. 1995, с. 15–16.
9. Абу Рейхан Бируни. Индия. М.: Ладомир, 1995, с. 490.
10. Мифы народов мира. Т.1, М., 1991, с. 227.
11. Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. М.: Мысль, 1996, с. 776.
12. Там же, с. 781.
13. Там же, с. 781.
14. Немецкая поэзия XIX века. М.: Радуга, 1984, с. 425.

15. Там же, с. 425.
16. Голосовкер Я.Э. Мифы Древней Греции, с. 29.
17. Немецкая поэзия XIX века. М., с. 42.
18. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1996.
19. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. 1998, с. 56–57.
20. Лосев А.Ф., с. 463–464.
21. Темкин Э., Эрман В. Мифы древней Индии. М., 2002, с. 396–347.
22. Там же, с. 346.
23. Ригведа. Книга 1. М., 1992, с. 69.
24. «Удгитха» – пение гимнов Самаведы, когда происходит почитание отдельных жизненных сил.
25. Под нектаром (bdud – rtsi) имеется в виду напиток жизни и бессмертия, вкусивший его становится бессмертным небожителем. Этот напиток способен вернуть жизнь умершему или убитому, хотя бы последний был разрублен на части.
26. Вишну – верховный бог индуистов, член индуистской троицы. Брахма Вишну Шива.
27. Бог-громовержец, предводитель воинства неба марутов идентифицируемых автором с Марсом. Этот бог получил власть над землей от Вишну после знаменитых трех шагов бога. Иногда Индру именуют Пурандарой. Враг царя Бали и асуров в «основном индоарийском мифе» (ОИАМ).
28. Сом «chang» (тиб.) обозначает, во-первых, любой опьяняющий напиток, но обычно имеется в виду род браги – главный источник зла для асуров, ибо на них действует особым тлетворным способом, разрушая их сознание и их основное оружие «Майю». Отрицается традицией Велеса, благодетелем для дэвов как подпитка их энергии жизни, ибо она

- есть, по всей видимости, энергия разрушения. Отрицался Зороастром в его Гатах как источник зла, применяемый тайными мужскими союзами дэвопоклонников.
29. Кузнецов Б.И. Древний Иран и Тибет. История религии бон. 1998, с. 203–205.
 30. Майя, связь имени Майя с понятием «Майя», колдовство, иллюзия, показывает, что магия, способность асуров к преобразению, есть их имманентная черта. Тот неотъемлемый элемент, которым владели лишь маги. Маги были преемниками традиции асуров-ахуров. В традиции брахманической Индии-Бхараты, у асуров Майя – зодчий асур, параллель божественному Вишвакарману. Имя его, возможно, связано с глаголом «ма» мерить.
 31. Элиаде М. Тайные общества. М., 2003, с. 176–177.
 32. Элиаде М. История веры и религиозных идей. М.: Критерий, 2002, с. 279.
 33. Там же, с. 283.
 34. Там же, с. 243.
 35. Библейская энциклопедия. М., 1891, с. 102.
 36. Бостунич Гр. Массонство в своей сущности и проявлениях, с. 26.
 37. Библейская энциклопедия, с. 102.
 38. Элиаде М. История веры и религиозных идей. М.: Критерий, 2002, с. 143.
 39. Driver G.R. Sanaanite Myths and Legends, p. 79 (texte III B: 25).
 40. Библия. Книга Судей 2:13.
 41. Библия. Книга Судей 2:13.
 42. Книга судей 10:6.
 43. Ashtoretheljbe Tzidonim, 3 Царств 11:5,33.
 44. 4 Царств 23:13.

45. Иудейская богиня Рафаэль Патай. Екатеринбург: У-Фактория, 2005, с. 34.
46. Генон Рене. Кризис современного мира. М.: Арктогея, 1991, с. 15.
47. Губман Б.Л. Смысл истории, с. 44.
48. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи, с. 34.
49. Авеста, с. 254.
50. Элиаде М. История веры и религиозный идей. М., т.1, с. 325.
51. Элиаде М. Мефистофель и Андрогин, с. 355–356.
52. Кузнецов Б.И. Древний Иран и Тибет, с. 331; Cumont F. Textes et monuments Figures relatifs aux mysteres de Mithra vol, II, Bruxelles, 1899, p. 43.
53. Библия, книги священного писания – Русское миссионерское общество, Лондон, Чикаго, Берлин, Варшава, Петроград, Москва, 1923, с. 129.
54. Там же, с. 1 (Новый Завет 12, 1).
55. Кузнецов Б., с. 245.

Книга 2

БОРЬБА ДВУХ ПРИНЦИПОВ, ДВУХ ОРДЕНОВ

*Коль ангел с чертом поведет знакомство,
Усвоит он одно лишь вероломство.*

Саади Ширази

I

Предваряя вторую часть книги, которую мы намерены посвятить конспирологическим коллизиям истории, выявив ту инициатическую структуру, что воплотила в себе в максимальной форме традицию Бога-Быка, традицию Йимы, я хотел бы написать несколько строк на более общие историософские темы.

Память человеческая очень коротка. Многие человек забывает в процессе своего естественного продвижения по ленте времени, многое меняет – свою оценку и актуальность со временем, многое человек сбрасывает естественным путем, считая его время ушедшим, сознательно отказываясь от этого багажа, как от ненужного. Это относится как к системообразующим, так и к элементарным пластам нашей социальной памяти. Постепенно в процессе становления и искажения человеческой истории были сокрыты изначальные первопринципы власти.

Два бога зороастризма, два младенца-близнеца, стоящие в основах человеческого рода, стерлись из памяти. Забылась легенда, ее суть, я уже не говорю о традициях, что представлены в ней. Человек стал забывать имена богов, их архетипические корни, но он помнил основные идеи, парадигматические позиции.

Цель была утеряна, но оставалось желание считать одного сакрального субъекта богом, другого – противником бога, порой их места менялись, как, например, произошло в манихействе, богомилстве, иудаизме. Забыв суть богов, человек нес в себе источники энергии тех или иных богов, сам того не понимая. От природы его воля взывала к традиции, к идеалам, идеям и, как следствие, как к одному истоку, так и к другому богу. Потеряв лик бога, человеческие элиты, трансформировав и пропустив через себя остаточные знания о древних идеалах, сформировали две, уже достаточно мутировавшие, весьма хаотичные и далеко не примордиальные традиции. Они порой переплетались самым тесным образом. Но, в целом сохраняя некую относительную преемственность к полузабытым идеалам, некую остаточную память о полузабытых истоках и корнях. Из них сформировались два метафизических, мистико-посвятельных полюса. Конспирология, как наука о тайных сторонах власти, всегда несла в своих закромах эти знания, она обозначила эти два ордена как «орден Зеленого дракона», или «орден Семидесяти двух», и «орден Сиона», чьим ответвлением на определенных этапах стали рыцари храма.

В этих двух полюсах были обозначены две силы, связанные в работах многих историков и мыслителей с двумя противоборствующими силами. Германцы и евреи их идентифицировали с этими орденами, а вернее, они были многими исследователями соотнесены с одним и с другим полюсом как наиболее четкое воплощение одной или другой метафизической константы. Полюс германский, полюс Одина и Зеленого дракона был связан в работах одних с Сетом и его 72 помощни-

ками, убившими бога Осириса. В других работах этот орден был орденом самого Осириса. Ему противостояли издревле орден Сиона и иудеи, позже их оплот стал называться приорат Сиона. Он увязывался с кровью Христа и королей позитивных династий, что несли эту кровь. К ним на определенных этапах приобщили орден храмовников, которые были исторгнуты старым христианским миром и рыцарством из своих рядов. Став в лагерь маргиналов конспирологической борьбы, они обозначили себя как стороны иудейского бога. Так считают многие историки. Конечно, истинная история, истинное положение вещей сокрыты временем и некоей зачисткой, с помощью которой та или иная сторона пытается эти процессы зачистить под себя, в соответствии со своими интересами, парадигмами.

Истина стерта временем, но можно предположить некую отнесенную целесообразность исторических процессов, ибо иначе ни о каком надчеловеческом уровне бытия нельзя было бы говорить. Если высшие принципы позволяют стирать различия, отказываются от корней, то можно ли говорить об их приоритете в историческом становлении и каком-то наличии? Если бог не правит процессом – есть ли он? Если боги не влияют на судьбы их структур, их проявления и пролонгации в нашем мире, есть ли в их существовании смысл, есть ли у них идеи, парадигматические основы? Если нет основ, то они бескаузальны, если они бескаузальны, то их существование немотивировано и бессмысленно. Нет детерминизма и цели – нет и корней, а нет корней – нет и цветов, нет и деревьев. Нет корней нет и богов. Поэтому можно предположить определенную целесообразность истории и осуществляющих ее скрытых, сакральных сил, орденов, тайных структур. Если есть целесообразность – есть и цели, есть цели есть и идеи. Есть идеи – есть и парадигматические корни, основы и то, что их питает. В итоге есть примордиальность. Есть полюса, и некоторые из них главные. Дуальность мира позволяет все в этом мире группировать по двум бастионам, из них проистекают

две идеологические реки, наполняющие смыслом род человеческий, который, уже в соответствии с волей своей, поляризуется в этом процессе. Здесь только важно, где приоритет этого действия, где корень мотивации, что заставляет человека присоединиться к одному или другому полюсу бытия. Социальная необходимость, кровь, знания и самоосознание себя в этом мире, возвращенное на базе социального научения, – зов предков или волеизъявление. Мы считаем, что воля, ибо она руководит этим процессом, воля есть репрезентант бога в нашем теле. И если сознание незамутненное алкоголем или наркотиком, гипнозом или насилием, то воля всегда работает на благо системы, т.е. данного субъекта. Все, что он имеет, вложено в него изначально, и неизменно во вменяемом состоянии сознания добрая воля взывает к добру. Корни этих личностных основ, а где корень, там и суть цели, – в воле человека, но какова она – не в его власти, она во власти творца. Человек пытался снять ответственность с бога и придумал свободу воли. Многие путались, считая, что возможность желать и творить есть эта свобода, нет – она есть нечто другое, ее апологеты увязывали со свободой воли полную свободу от своих желаний, судьбы, бескаузальность. Воля же свободна в рамках себя, свобода ее не делать то или не то, а делать то, что предопределено тебе делать изначально творцом или природой. Ты делаешь или не делаешь, но ты не можешь желать это делать и не делать, это возможно только под насилием, свобода от насилия – свобода творящей в предопределении воли и есть свобода воли Зороастра и Шопенгауэра.

Однако свобода воли не есть возможность творить что угодно, не обращая внимания на душу и ее желания, – это хаос, а не свобода. Если душа желает, а ты не хочешь воплощать, – ты шизофреник. Произвол детерминирован потенциалом, парадигмой души. Он изначален и вечен. Поэтому все же определим, что поступки предопределены волей, и судьба человека, если не подавлена произволом, – в его руках, но даже подавляя

волю, рок осуществляет процесс, который может определить вечный духовный разум или творец. В целом выходит, что все предопределено, и человек, действуя в соответствии со своей волей, взывает к предопределенности. Вот и получается, что в какую сферу уйти человеку, какую традицию поддержать, заложено в его душе. О воле и предопределенности более подробно мы выскажемся в другом месте, а сейчас – о конспирологических традициях и порожденных ими орденах. Человек несёт детерминированный потенциал, воплощаясь в этом мире, он его трансформирует в социуме, адаптируя ко времени и пространству. Учитывает реалии того пространства, где родился, но в целом воплощает то, что заложено изначально. Он осуществляет программу, суть которой определена мириады лет тому назад. Его действия предопределены и обусловлены. Он – руки вечной души и ее разума, и здесь встречая адекватацию, он присоединяется к этому кругу, если разделяет его идеалы.

Так рождаются ордена. Тотально они все, а они очень сильно поляризованы, на двух метафизических, крайне противопоставленных платформах этого мира. Итак, эти два полюса – это асуры и девы, люди и драконы и, конечно, интересующие нас два примордиальных ордена, а именно – орден Зеленого дракона-72, и приорат Сиона. Они ведут свою традицию от разного понимания и от разных полюсов изначального системообразующего мир мифа древних египтян об Осирисе, Изиде, их сыне Горе и Сете, противостоящем им, и в египетской традиции являющемся их братом. Отметим, что в других традициях многое иначе, и Сет и Осирис – не братья. Так у Заратуштры они только друг другу противостоящие полюса бытия. Братьями их зерванисты именуют лишь чисто философски, ибо объединяет их лишь время – Зерван, а истоки у них разные, ибо у них разные волевые принципы, а воля – это бог, репрезентант бога на земле. Рассмотрим эти два мифа у иранцев и египтян, представляющих разное понимание одного процесса. В Иране боги явились изначально в Гатах Заратуштры как

пара близнецов, и по своей воле выбрали разные пути становления и разные идеалы духовного плана. В Египте – они братья в действительности, только противостоя друг другу, они все же братья, и оба имеют право на власть. Это очень важно, ибо Египет сохраняет за злом некое право на власть, арийский Иран – нет. Это отличие двух бессознательных комплексов. Что же произошло в Египте? Нужно понять миф, чтоб понять суть мифологемы, системообразующей два тотально противостоящих друг другу ордена – Зеленого дракона и приората Сиона. Пять богов стояло у истоков египетского мифологического миропонимания – Изида, Осирис, Нефтида, Тифон-Сет, Гор. Их дни рождения эпагоменны, выигранные богом Тотом у Луны. Все ли они содержали в себе принципы власти? Кому власть принадлежала изначально? Изначально она была у Осириса, которого убили Сет и его 72 помощники. Здесь орден Сиона видит основы ордена Дракона и ордена Семидесяти двух. Сын Осириса пытается вернуть власть, борьба Гора и Сета идет с переменным успехом, пока Гор не побеждает окончательно оскопленного им некогда Сета. Сет же вырвал у Гора глаз и съел его. В этом все же есть признаки инициатического, зашифрованного знания.

Итак, власть изначально от Осириса, его символом был Орион. Его супруга Изида символизирует скитание и сопротивление. Она, как космическая корова, питает тех, кто хранит сопротивление и волю к борьбе, пока Гор не вырастает и не вступает на тропу борьбы. Мы не ставим своей целью излагать мифы, это не лекции о мифологии, а попытка проявить традицию и принципы власти, изначальные принципы, которые, как мы считаем, идут от богочеловека и которые, как мы сказали выше, свойственны лишь человеческой расе. Но что мы видим при такой постановке вопроса? Налицо изначальное еще предшествующее истории, как бы доисторическое противоречие власти от Осириса и бунтаря Сета. Но Сет, он же Тифон, расово чужд человеку, ибо он змей, дракон. Вспомним культ кроко-

дила в Египте. Итак, борьба идет между Осирисом, а после его ухода в иной мир, – между Изидой, Гором, с одной стороны, и Сетом-Тифоном. Одни человекоподобные. Другая ветвь несет в себе символы иного порядка, порядка драконического. Получается, идет борьба человека и драконов, и власть изначально есть от человека, власть есть человек определенного порядка, особого порядка, особой хварны и крови, особой природы. Не трон здесь дает власть, а сам Осирис, его кровь и его сын, правда, есть и арбитраж богов. Однако есть и оппоненты, и у них своя точка зрения, своя школа прав на власть, ведь они так же обосновывают свои права. Мы здесь не будем обсуждать очевидное, что Осирис есть Ахурамазда, Велес, что есть эзотерические, мифологические, эпические аналогии, и позитивная составляющая этого пантеона не ставится под сомнение.

Интересно другое. Почему орден Зеленого дракона такими мыслителями, как Ж. Робен, соотносится с индоевропейской расой и германским полюсом социума. Почему этот орден связывают со средневековым орденом дракона св. Георгия Победоносца? Нам также непонятно, почему многие историки бессовестно увязывают в угоду властям предрержающим чистый этот последний орден с дальневосточными – китайскими, японскими и тибетскими орденами дракона. На наш взгляд, это совершенно разные инициатические структуры, отражающие разные идеологемы и мировоззренческие позиции. Кстати, тотально противостоящие друг другу. Посмотрим, что мы имеем на данный момент с исторической точки зрения. Что мы знаем об ордене Дракона с точки зрения всяких Робенов и других сиономыслителей? Орден этот, по их мнению, появился в Египте, идет от Сета, он же Тифон, он же Пифон. Он – сила, противостоящая Осирису и его сыну, Гору. Их борьба пронизывает всю историю. Странно, что те, кто никогда не преклонял колена перед космическим Быком – символом Изиды и воинства Осириса, Гора, вечные иудеи – на стороне врагов дракона. Это при том что Моисей держал в своем пути по пустыне Синая

жезл, и на нем был медный змей, что спасал избранных богом иудеев. Змей же тот же дракон, только в его экзотерической форме, в падшем, по нашему мнению, состоянии.

Семитская традиция – это одно, иудеи всегда противостояли фараоновскому Египту и халдейскому Вавилону с их змееборческими традициями. Я уже не говорю об арийском Иране, в котором водился тотально противостоящий полюс. Орден Зеленого дракона Жаком Робеном связывается с зеленым цветом. Это важный факт, и мы должны его помнить, при этом не забывая, что это цвет Венеры, а она считается покровительницей титанов-асуров. Конечно, этот цвет играл важную роль в ритуалах нацистской Германии, но она представляла собой смешение традиций, и мы в силу того ее не будем принимать во внимание. Подобные Робену взгляды выражаются в работах Луи Повеля и Ж. Бержье. Эти авторы везде ищут поборников мистического нацизма, но в нем, кроме антисемитизма, ничего не понять. Каков он и в чем его суть? Если он от сил асуров, Шукры-Венеры, то почему у него красное ротшильдское знамя? И так очень многое требует анализа.

Другим автором, противопоставляющим орден Зеленого дракона якобы как структуры сил Сета и его 72 силам иудейского порядка, был Жак Турнбьяк. Этот автор и Робен сходятся в том, что говорят о том, что 72 – это драконы, они, воины Сета, противостоят не только иудейской традиции, но и, что главное, есть системное сопротивление приходу Машиаха, Мессии. Его приход готовит орден Сиона и вся иудейская традиция. Что же мы знаем об ордене Зеленого дракона? Фактически ничего. Якобы он влиял на нацистскую Германию. В нем состояли Распутин, российская императрица Александра Федоровна, сам царь, ряд высших иерархов России. Но его антисемитизм не подтверждается уже тем обстоятельством, что и сегодня вроде бы есть такой орден, и возглавляет его принц из династии Стюартов. Есть даже сайт и контактные адреса. Правда, многие уточняют, что туда входят представители 24 королевских домов

Европы, и характер этого ордена очень закрытый. Но эти династии далеки от антисемитизма и нацизма. Многие из них, такие как Габсбурги, вообще долгие годы возглавляли процесс гуманистического строительства Европы. Стюарты всегда были масонами. Лотаринги и Люксембурги претендуют на роль носителей крови Христа, т.е. в какой-то степени семиты. И мне хотят сказать, что это силы системной оппозиции будущему Мессии. Другое дело, что есть орден Дракона, и насколько он и орден Зеленого дракона есть одна конспирологическая структура? Или это разные структуры? Это очень важный вопрос, и ответы на него сокрыты от взоров заинтересованных читателей, ибо никто не может четко обозначить внутренний стержень этих организаций. Трудно провести и связующую нить между Дальним Востоком и европейскими орденами. Трудно увязать буддийские идеи зеленых драконов и ультрахристианские идеи ордена, созданного Сигизмундом, а тем более привязать их к языческим идеям третьего рейха. У европейских конспирологов, которые пишут по заказу ротшильдовского круга, очень слабый аналитический аппарат и плохо с логикой.

На наш взгляд, есть только один орден Дракона в Европе, и он не связан с Египтом и культом Сета. Это орден дракона св. Георгия Победоносца. Восточные ордена не имеют к нему никакого отношения. Но как он связан с дальнейшей историей Европы, где он вроде на долгие века был сокрыт, с Шотландией, с ложей Зеленого дракона в Бостоне, с династией Романовых? Вначале осветим сам орден от времени его становления. Это не главная цель работы, но информации так мало, что попытаемся высветить его идеологию. Да и главное в том, что орден, любой орден, как источник власти, конечно, вторичен по сравнению с престолом папы или королевской, княжеской или, тем более, имперской властью, но все же это источник власти, форма его проявления и форматирования. Вообще орден есть структура вторичная по германской политической системе. Но важная и некогда не отвязанная, ибо всегда над

ней есть нечто, что этот орден наполняет жизнью – имперский, королевский или епископский принцип власти. Он и наполняет энергией орден. Он и есть сокрытый исток власти для ордена, а орден – его внешнее проявление. Немцы делили: государство-фюрер и государство-орден. Они оба государство, но один выше, другой ниже, один первичен, другой вторичен. Один – причина, другой зачастую – следствие, но государство-орден иногда, не обладая монархическим принципом власти, может существовать самостоятельно веками. Вспомним конспирологические статьи А. Дугина об ордене Ильи или ордена суфиев, которые ждут Махди, но при этом веками работают над своим совершенствованием, противопоставляя себя тотальному онтологическому врагу.

Корни орденов видели в посвящении воинов, и в этой связи они связывались с тайными мужскими союзами древности, с теми, которых критиковал еще Заратуштра за много веков до Христовой эры. Можно предположить, что проповедь Христа, предсказанная Заратуштрой, была также направлена на борьбу с тайным кругом тех, кто противопоставлял себя проявленному гуманному человеческому миру тружеников, певцов, торговцев и поэтов. Ведь воин, прошедший посвящение, по М. Элиаде, изменял состояние сознания, как некогда шаман входил в транс и впускал в себя дух иного существа. Разница в том, что воин Христов делал это во благо дела Христова, и дух, в него входящий, был, по версии орденской этики, святым духом, нисходящим на человека. Это все возносило воина, и он становился больше, чем человеком. Он становился бастионом сил бога в этом проявленном мире.

В целом, как считал голландец Й. Хёйзинга, несмотря на то что христианский элемент был настолько силен в этих структурах, что он наполнял их жизнью, ордена все же были напрямую связаны дохристианскими германскими посвятельными мужскими союзами. Ордена вначале возникали под влиянием папского престола, затем, в ходе крестовых походов в Палести-

не, они взяли на себя обязательства по борьбе с сарацинами и неверными. Позже в Европе, особенно Западной, возникли новые ордена, союзы аристократов-воинов – от ордена Золотого руна, созданного бургундскими герцогами, до орденов национально ориентированных сил. Чертополох в Шотландии, Калатрава в Кастилии и Арагоне, Белый Лебедь в Баварии. Самые знаменитые – тевтоны, иоанниты и тамплиеры.

Орден всегда ставил во главу угла ограничение, религию, духовное посвящение и, конечно, мистерию, в борьбе бога солнца и дракона и была заключена эта загадочная мистерия. Мистерия эта была системообразующей до такой степени, что призывала к реактуализации и наложению обета. Мистерия эта воспринималась дидактически как основа благочестия данного ордена, и только в той степени, в какой она реактуализировалась, в той она давала очистительные блага тайны и высочайшей святости, наполнявшей смыслом действующего субъекта. Орден был объединением этих субъектов, повязанных мистерией как законом, людей, изменивших свое социальное положение в плане ограничения воли, направив ее на свершение спасительной для всех миссии защиты христианского мира, враг которого, это главное, был четко определен лишь в этом ордене.

Только орден Дракона четко обозначил врага, в этом специфика германского мировоззрения, сила и слабость, ибо великое дело – определить врага, нужно еще и воссоздать традиции. Только тогда орден, а это воинственный священный союз, мог дать своему братству надежду на победу. Здесь многое было недоработано, и сила ордена соединилась с детской наивностью его воинов, что и привело к краху всей кампании. Орден сокрылся, но куда – это вопрос.

Сей орден вначале был создан не в Египте и не в Вавилоне, а реально документировано в Сербском королевстве, когда оно вело борьбу с мусульманской агрессией Оттоманской порты против Европы и христианского мира. Порты практически

приговорила остатки Великого Второго Рима, Византийской империи. Эта держава сжалась до малых размеров. Ее сателлиты и союзники были либо повержены, либо, как Сербия, вынуждены начать самостоятельное сопротивление. Интересно, что орден вначале имел православные корни, позже он, во времена Влада Цепеша, возвращается в свои истоки – в православную Царя Ромыняскэ, Валахию. Последний раз он проявляется в Российской империи и опять в Молдавии, части валашского, некогда фракийского мира. Долгие века орден был сокрыт. Дьяк Курицын, сподвижник Елены Волошанки – дочери Стефана Великого, писал о нем и о Дракуле. Видим, он был посвящен Еленой Стефановной. После ее насильственной смерти тайны сии ушли в небытие. Но в конце истории индоевропейского мира, в эпоху краха византийского осколка, Российской империи, орден проявил себя в лице Распутина, Александры Федоровны, императора и ряда других лиц. Некоторые из них происходили из Бессарабии, бывлой вотчины Стефана Великого – отца Елены Волошанки.

Можно четко сказать, что ничего с Сетом, Пифоном, Тифоном этот орден не имел. Его корни глубоко христианские по своей сути и мистике. Корни его в византийских легендах о святом Георгии и его прототипе Аполлоне, Ваале, т.е. солнечном боге. Эта традиция, воплощенная в легендах о Фэт-Фрумосе, пронизала все народное творчество, всех трех валашских княжеств – и Молдовы, и Валахии, и Трансильвании. Для местного осознания века сосуществования народа и этих легенд сплели в одно целое сказания и мистику, ментальность и мечты. Сказочные грезы народа и несущих тайную, сокрытую от глаз профанов магическую, солярную мистерию посвященных. Одно целое, именуемое тайной мистерией, пронизало суть традиций и фольклора этих народов. И ничего драконического здесь никогда не было обнаружено. Кто не верит, пусть перечитает антидраконические сказки и легенды молдаван и волохов об Иляне Косынзяне, Фэт-Фрумосе, сыне солнца, о могучих воинах и пастухах Карпат, что всегда боролись с царством змея.

То же можно отметить и в Европе, где змеборческий культ драконоубийцы пронизал в средневековье всю философию рыцарства. Прекрасная дама, ее культ, и Дракон, которого нужно убить – вот две цели этих странствующих героев – апологетов солярного культа Бальдура и Христа. Подобное было и на Руси с ее легендами о закованном змее, что вскопал причерноморские степи. Культ святого Георгия на Руси был одним из древнейших. Копейка, русская мелкая монета, от копья Георгия взяла свое наименование. При императорах здесь, так же при высочайшем соизволении, во главу военной машины был возведен культ ордена св. Георгия. Это был один из наиболее чтимых в Российской империи орденов. И все это шло из Византии и из древнеарийских драконических мифов. На Балканах эти анатолийские культы встретились с культурами нордическими и образовали ту мистерию, что, помноженное на веру Христову, и создало традиции. Ордена дракона св. Георгия Победоносца – то, что путают с орденами змея и дракона, и делают это специально. Но есть ли вообще эти ордена змеев? Есть, и традиция их древняя, как сам Восток, но о них позже.

Раскрыв вкратце суть ордена св. Георгия и Дракона, мы все же не можем не остановиться на том обстоятельстве, что, как ни странно, будучи развитым в Валахии и Трансильвании, этот орден не развился в Молдове. Более того, Александру чел Бун, господарь Молдовы (1400–1431), в противостоянии тевтонского ордена и польско-литовских сил встал на сторону будущей Речи Посполитой. Почему? Ведь Сигизмунд Люксембургский, король Венгрии, Богемии и император св. Римской империи был на стороне тевтонов, и он был глава ордена Дракона. Значит, все же молдаване вообще не поддержали экспансию этого ордена. Почему? Пока это загадка. Очевидно, у них была традиция более самодостаточная, чем антидраконическая миссия немецких и венгерских рыцарей. Что это за традиция и где ее корни? Для нас это важно, ибо традиция эта есть идея власти, то, что наполняет власть сутью и энергией. И от кого она здесь, понятно только через анализ этой идеологии. Тра-

1. Роспись, изображающая Стефана Великого с членами его семьи
2. Битва с венгерским войском у Байи в 1467 году. Конфликт закончился полной победой войска воеводы Стефана

диция Молдовы высвечивается через ее символы, ее системообразующий миф, т.е. миф о Драгоше, Зубре и собаке Молде, и главное – через источники тех времен, повествующие о тех молдаванах, что прославили свой край и привлекли внимание историков и мыслителей тех времен. Мне первым долгом на память приходят Стефан Великий и его дочь Елена, прозванная на Руси Волошанкой. Мы не будем изучать здесь блистательные победы этого великого витязя, истинного хранителя врат Европы, мы изучим воззрения современников на события, связанные с его дочерью, и через это поймем его взгляды.

Дочь господаря Молдовы, а в это время он был могучий и выгодный союзник для всех христианских тронов, стала женой сына Ивана III, Ивана Молодого. Иван III освободил Русь в 1471 г. от монголо-татар, после долгого и знаменитого стояния на реке Угре. Позже он первый стал именовать себя царем и государем, самодержцем всея Руси. После гибели Византийской империи 29 мая 1453 г., когда на стенах Константинополя погиб последний император ромеев и греков Константин XII Палеолог, Русь решила встать во главе православного мира. Такую же миссию видел в своей жизни и Штефан чел Маре. Этот государь своими победами заставил уважать себя и свою страну не только европейских монархов, но даже татар и турок. Его государство превращалось в наиболее могучий центр сопротивления азиатской драконической экспансии, ибо он нещадно бил тех, кто недавно разбив крестоносцев и греков, генуэзцев, венецианцев, сербов, волохов и мальтийских рыцарей, в итоге сокрушил великий остаток Рима, некогда могучий центр старого мира – Царьград, Константинополь, миллионный град и столицу тогдашнего мира. В этой связи Русь заключает союз со Штефаном Молдавским. Его закрепляют браком Елены и Ивана Ивановича. Елена перебирается в Московию, позже ей дают высокий титул Великой княгини Тверской. От Ивана у нее рождается сын, Дмитрий. В 1497 г. Иван III, после смерти в 1490 г. Ивана Молодого, своего сына, интронизирует Елену и

Дмитрия на царство, взяв его в соправители. Это апогей развития того действия, за которым стоит властная рука Стефана Великого. Он формирует гигантский геополитический союз, и где быть центру, в Москве или в Молдове, – это еще вопрос. Сила формируется великая, сопоставимая с Византией времен Юстиниана. Православный мир черпает надежду в этом союзе государей, а союзы тех времен строятся через брачные ложа.

Все вроде благополучно, и будущее уже высвечивает на востоке новый геополитический центр, бастион возрожденной христианской веры, и в это время Иван Молодой умирает, а Иван III, государь Руси и Московии, находит себе новую избранницу. Она из рода Палеологов – племянница последнего императора Константинополя и дочь Морейского деспота. Софья Палеолог, по сговору с папским престолом, становится женой Ивана III. И тогда наступает самое главное: вместо союза византийское коварство вторгается в не менее опасный для Елены, пропитанный столетиями татарской вражды мир московского двора, наступает смертельная схватка Софьи и Елены, двух дворов, двух путей развития и двух традиций. Мы считаем, двух совершенно разных традиций.

Нам хотелось бы подчеркнуть и донести до читателя, что столкновение этих сил – это столкновение двух разных идей и людей, наполнявших эти идеи жизнью. Конечно, была объективная реальность борьбы двух женщин, но время сохранило факты того, что эти женщины для своего времени были не рядовыми дамами, а носителями определенных традиций и вместилищем разных мистических и геополитически мотивированных сил.

Софья была из тех, кого взрастили в Италии после унии, когда православные в лице императора, пытаясь спасти страну, вернее – ее остатки, подписали мир с престолом, признав его превосходство. Народ греческий, в отличие от верхушки, ромеев Константинова двора, этой унии не признал. Он предпочел турецкое иго. Софья впитала в себя идеи унии, она была

направлена в далекую Московию с целью ее абсорбции и привлечения в стан папского воинства. Русь роптала и не шла на это. Здесь, окруженная итальянцами, Зоя Палеолог начала свой заговор вокруг двора. Постепенно она окутала своими путами Ивана, московского государя, и стала теснить Елену Волошанку.

Елена после смерти Ивана Молодого оказалась во вражеском окружении, но пока государь был на стороне внука, все шло нормально, но под конец жизни он избирает сторону Софьи Палеолог. Почему? Здесь и начинается самая интересная часть нашего повествования, та, ради которой мы оставили Балканы и ушли в Московию, на север; та, что ведет нас к ответу, какие идеи питали сознание Елены и, следовательно, с какими идеями она пришла в Московию. Ведь ее идеи – это идеи ее отца, Штефана Великого, а понять его можно, лишь поняв воззрения молдавской княжны.

А идеи там были, и нерядовые. Насколько изумительным человеком была Елена Волошанка, повествуют нам русские ученые. Многие авторы считают, что знаменитая по русским народным сказкам Елена Прекрасная и есть легендарная Елена Волошанка. Народное сознание Московии за долгие века мифологизировало образ Елены. Она в сознании народа стала сказочной героиней, чудесной защитницей добра и справедливости. Человек превратился в легенду, и способствовали тому десятки народных сказок, где в разных образах был зашифрован лик страждущей и гонимой справедливой правительницы. Русский народ – это страдалец на теле Европы, страдалец, что более всего страдал от своих деспотичных правителей, оценил Елену и сохранил о ней память в легендах и мифах, ибо русский человек всегда сострадал гонимому и поверженному. Конечно, я понимаю поэта румын А.Хашдеу, что лил слезы у могилы Елены в Москве, но он должен был бы уточнить, что власть погубила эту принцессу, а не народ, и Московия, что пьет кровь Молдовы, – это в первую очередь власть жестоких, поломавших свое сознание в эпоху монгольской орды, Рюрико-

вичей, но не простой русский человек, который веками складывал сказки в память о давно забытой принцессе, восхищаясь ее умом, знаниями и неопишуемой красотой, такой красотой, что была воистину сказочной для сознания простого человека. Вот слова молдавского великого писателя и поэта, воплощенные в рифму на могиле Елены «Могила Волошанки в Москве»⁴⁰.

Век не забыть Кремля.
Он рассказал мне быль
О жизни и судьбе Стефановой Елены...
Опальный гроб её я оросил слезою,
И рассказал моей души мечтою,
Как Русь для счастья Молдавии льёт кровь.

Елена Прекрасная и Елена Волошанка – это было одно лицо, лицо великой княгини, не забытой ни на Руси, ни в Молдове. Почему она была вознесена в сознании масс, восхищала и покоряла сердца людей даже через столетия и почему так жестоко она была повергнута властью Московии? Что, у одних сердца из железа, а у других из крови? Русь на века стала азиатской страной. Народ ее страдал, ибо всегда был европейским. Ведь что фактически отделяло православие от католицизма? Разное понимание филиокве, а именно – нисхождения святого духа, ибо одни считали, что он нисходит только от Отца (православные), другие – что и от сына (католики). Все остальное было вторично. Но эта вторичность победила и расколола христианский мир, превратив его в котел раздоров, не дав ему изменить цивилизации. Патриархи и папство проиграли свое время в ненужных спорах, а внешний враг вырос и низверг их могущество. Все началось на Руси с Александра Невского, коим нас учили восхищаться. Он выбрал орду в противовес культуре рыцарей круглого стола, Азию – в противовес ордену Пречистой Девы Марии (тевтоны), монгольских шаманов – в противовес Парцифалю Кретьена де Труа и Вольфрама фон Эшенбаха.

⁴⁰ Хашдеу А. Избранное. Кишинёв, 1956, с. 53–54.

Этим он искажил до того европейский, а шире – индоевропейский путь ордена Рюриковичей, этим он навсегда оторвал Россию от европейской цивилизации. Он заложил эту азиатчину, и она стала травить народ. Веками они откупали себе богатство и власть у орды, лишь бы править, а народ на Руси был другой. Благодаря своей воле этот великий народ пережил века иноземных вторжений и выжил, создав великое государство. Это был тот славянский народ, что пережил и переварил обрив, что ездили на славянских женах; гуннов, печенегов, половцев и, конечно, исчадие ада – орды Чингизидов. Орда, ее татарское сознание поломало Русь и внесло в ее душу и сознание элемент жестокости и азиатского коварства. Таким коварством и была повержена Елена.

Зоя тоже азиатка, ведь греки давно жили бок о бок с моральными уродами из пустынных степей туранского востока. Греки, эти остатки ромеев востока – некогда могучей империи, давно поломали свое сознание. Жертвой этой азиатской бездушной стали и коварства была Елена Прекрасная, забытая в Московии княжна молдаван, забытая властью, но не народом северных славян, голодных и холодных москалей, сохранивших память о прекрасной принцессе. Ее путь восхищает, но он для нас важен как сокровищница знаний, сохранных историей о сути идей молдавской элиты и самой Елены, а следовательно, о сути идей Штефана Великого. Что же произошло в далекой холодной Московии? Что за силы столкнулись там в пятнадцатом столетии, пять веков назад, в этих богом забытых дремучих землях?

На Руси столкнулись две силы. Две традиции. Одна воплотилась в лице Елены и ее тверского двора, другая – в лице Зои Палеолог и продвинутых при ее содействии греко-итальянских мудрецов. Ситуация осложнилась тем, что события на Руси в то время были пронизаны борьбой разных сил. Силы эти по-разному воспринимали религию, догму, традицию, ее системообразующие корпусные моменты. В то время вся Европа

содрогалась от реформаторских движений. Это были чашники и последователи Яна Гуса в Чехии и зарождающийся протестантизм Мартина Лютера и Кальвина. Не забыла европейская мысль и альбигойские споры, законченные крестовыми походами Симона де Монфора, разгромом ордена храмовников, более известного как тамплиеры, зарождались первые очаги костров инквизиции. Европа бурлила, и ее проблемы пришли в тихий окраинный омут, именуемый Московской Русью.

Здесь вроде все было нормально, одна беда – татары, даже деспотизм местных князей и их жесткость как-то срослись с болью русского человека, он, конечно, и это смог переварить. Но смог ли он переварить европейские идеи, одобренные византийской теологической казуистикой? Это была проблема. Европа ворвалась в русский мир с двух дворов. Со двора Зои Палеолог и Елены. Их конфликт, объективно помноженный на чисто династические и чисто женские, материнские основы, создал базис для тотального противостояния, и все, что было на Руси мыслящего, сплотилось и сгруппировалось в этой беспощадной борьбе. Одновременно на Руси встал вопрос, естественный для того времени, – формирования абсолютных монархий. Что делать с богатством, и чье оно – монастырское или государево? Деньги как средства достижения целей и метод выживания просачивались в мир православного священничества. Ранее все уходило в орду или ко двору. Сейчас появился избыток. Что с ним делать и чей он впрямь?

Священство раскололось. Богатство позволило ему войти на равных в спор о власти и путях развития Московской Руси. Русь раскалывалась и дробилась, при этом сверху она собиралась, но внизу она уже не была так наивно едина, как в эпоху орды. Многие течения пронизывали, как кровеносные сосуды, русский мир. Он постепенно срастался с миром европейской христианской мысли. К тому же его одобрили идеи греков, что прибыли в свите греческой принцессы из дома Палеологов. Русь искала пути своей самоидентификации и дальнейше-

го развития. Она привлекала внимание и новые силы. В конце пятнадцатого века на Русь из Литвы пришли еретические движения. Они были радикально чужды старой Руси, и всколыхнули нарождающееся в своей мощи Московское государство. Еретики эти были названы жидовствующими, ибо во главе этого движения стоял ряд лиц иудейского происхождения, что пришли в Новгородскую Русь с киевскими князьями. Их взгляды были наполнены новыми, незнакомыми, свежими идеями. Это все будоражило массы, особенно элиту.

Первое, что подчеркивается, – что еретики были жидовствующими. Они разделяли взгляды еврея-талмудиста Схария, что пришел из Литвы с киевскими князьями. Еретики скоро сблизились с кругом Елены Волошанки, якобы приобретя в ее лице покровителя. Это обстоятельство и позволило увязать дело о жидовствующих и еретиках с Еленой Стефановной и ее придворной партией, сгруппированной вокруг тверского двора. Есть материалы по судебному процессу. Он важен, ибо осудил круг Елены и повлиял на изменение взглядов Ивана III на Дмитрия и Елену, на их судьбу. В результате расследования многие высшие сановники, приближенные к Елене, были обвинены в ереси жидовствующих, что для того времени было тягчайшим обвинением.

Все это происходило не без влияния итальянского окружения Софьи Палеолог. Их взгляды, наполненные задором инквизиции, были на Руси новшеством. Одних они повергали в ужас, других восхищали. Латинство точило Русь изнутри. Новгородский епископ Геннадий пришел в восторг, узнав от итальянцев о практике святейшей инквизиции. Его последователь Иосиф Санин, будущий Иосиф Волоцкий – лидер «иосифлян», под влиянием латинян усиленно боролся с любыми новыми веяниями. Он первый определил еретиков как единую жестко организованную секту. Он же определил еретиков по принадлежности к двум центрам – московскому и новгородскому. Санин назвал представителей новгородского круга, куда входили

светские лица, такие как боярин Г. Тучин, Гридя Ключь, Лаврет, Мишук Собака, Юрка Долгова, Евдоким Люлиш, Самсонка, Васюк Сухой. В кружке еретиков определенную роль играли протопоп Алексей и поп Дионис, которые перебрались из Новгорода в столицу. Санин все это описал на процессах 1488–1490 гг. Главную роль в ереси он отводил тогдашнему главе церкви митрополиту Зосиме. Многие бояре были прикрыты, защищены службой при царском дворе, что спасло их от преследований. Многие, как Ивашка Черный и купец Зубов, бежали за границу. Царю было трудно обвинить преданного ему Зосиму, ибо он был одним из апологетов самодержавия. В своей работе «Изложение пасхалии», написанной после собора 1490 года, митрополит сравнивал Ивана с императором Константином и обосновывал будущую идеологию монаха Филофея о том, что Москва – новый Константинополь. Эта теория легла в основу доктрины «Москва – третий Рим». Зосима писал, что прославил Бог царя Константина, сегодня же «сродника его, иже в православии просиявшего, благоверного и христоролюбивого князя Ивана Васильевича, государя самодержца всея Руси, нового царя Константина новому граду Константину Москве...» Обвинители еретиков тогда, в преддверии ожидаемого конца света, обвиняли Зосиму в ереси. Зосима сел на престол митрополитов в 1490 году 26 сентября – менее чем за год до предполагаемого конца света (1490 год, 1 сентября и был 7000 год от сотворения мира). Можете представить, какие апокалиптические споры велись тогда на девственно-религиозной Руси, сдобренной итальянской ортодоксией, уже долгое время практиковавшейся в поисках сынов Сатаны и в разжигании костров инквизиции. Понять споры помогает диспут Алексея, со стороны еретиков, и Геннадия – архиепископа новгородского. Геннадий, выступив, сказал, что «придут три лета и кончается седьмая тысяща», на что Алексей, отстаивавший идеи вольнодумцев, ответил: «И мы, дети, тогда будем надобны». Вольнодумец отражал позицию еретиков, которые отвергали идею о втором пришествии.

Бои шли нешуточные, расшатывающие устои молодого государства. 17 мая 1494 г., под влиянием ортодоксов, отрекся митрополит Зосима, а 9 февраля его лишили сана и сослали в Троице-Сергиев монастырь. Новгородский летописец писал: «Зосима оставил митрополию не своею волею, но непомерно пития держащися и о церкви божьей не радяще». Лишь покровительство Елены спасло ряд высших сановников от опалы и казни. Но это был еще не конец ереси.

В 1498 г. сын Елены Волошанки и Ивана Молодого, царевич Дмитрий, был избран на царство как соправитель Ивана Третьего. В 1497 г. сторонники Софьи переходят в наступление на волошскую партию, они организовали заговор и заставили сына царя Василия отъехать в Белоозеро и захватить казну. Царь подавил бунт, но сопротивление сторонников линии Палеологов усилилось.

Отметим, что долгие годы соправителем великого князя Ивана был его сын Иван Молодой, сын тверской княжны Марии Борисовны. В 1490 г. он умер. Его наследник, княжич Дмитрий – сын Елены Волошанки, стал центром противостояния. Его поддержало высшее боярство. В 1498 г. он был коронован шапкой Мономаха. Вроде все было нормально, но хитрая греческо-итальянская партия вела свое дело к цели, к свержению ветви Ивана Молодого, ибо, хотя уже был покойным, его кровь решала бы судьбу Руси. Кровь не водица, она, кровь истинно правомочной ветви Рюрика и Мушатинов, не дала бы дорогу Ивану Грозному, который, неся кровь рода Палеологов, подрубил старую Русь, похоронив свою древнюю династию. Где корни его болезненной нетерпимости? Они в византийстве. Русь такого деспотизма не знала, кроме времени Василия Темного, в остальные годы Русь страдала лишь от татар. Иван внес деспотизм греков в душу династии, а корни его – в Софье и ее коварстве. Русские летописцы писали, что «как пришла сюда мати великого князя (Василия) великая княгиня Софья с вашими греки, так наша земля замешалася и пришли нестроения

великие». То ли еще будет. Ведь в 1499 г. государь велел казнить главных бояр думы – князя И.Ю. Патрикеева, его сына Василия и зятя их, князя С.И. Ряполовского, последний был обезглавлен. Митрополит спас Патрикеевых, и они были пострижены в монахи. Кстати, когда сгорел старый дворец, Иван третий жил в доме этих самых Патрикеевых.

Чуть позже государь отдает сыну Софьи, Василию, Новгород и Псков. Его удел стали именовать великим княжеством. Псковитяне послали послов, чтоб сохранить старинное управление во главе с московским государем. Но последний арестовал послов. В 1499 г. Иван пожаловал Василию всю Новгородскую землю, выведя ее из-под влияния боярской думы. Боярская партия, что стояла за Елену, была повержена. Началась борьба еретиков и ортодоксов. На Новгород обрушился удар антиеретических сил. Все это было помножено ожиданием конца света. Положение Дмитрия и Елены пошатнулось после разгрома московского боярства. В 1502 г. государь Руси изменил Стефану Великому, своему православному собрату и геополитическому союзнику. Елена Волошанка и ее сын, великий князь московский Дмитрий, были заключены под стражу. Через несколько дней Василий, сын Софьи, стал великим князем владимирским и московским. Можно только предполагать, что творилось в это время на сердце у отца Елены Штефана чел Маре, у которого на глазах гнобили его поросль – его дочь и его внука. Его, окруженного со всех сторон врагами, последнего защитника врат Европы, хранителя веры, предали те, кого он защищал здесь, на рубежах христианского мира. Он ничего не мог сделать, он уже был стар, и время его сжималось, как шагреновая кожа.

Какое коварство и какой конец! Москва была с ордой, а теперь она еще и обвенчалась с византийским коварством. Здесь всегда любили выгоду и богатого родственника, а Палеологи были нужнее сейчас Московии и Рюриковичам, чем Мушатины. Геополитический союз, на который надеялась вся Вос-

точная Европа, был разрублен. Штефан уходил в мир иной с тяжелым сердцем, ведь дело всей его жизни было разрушено, Московия предала его и его беззащитную дочь. В Москве Дмитрий никому больше не был нужен. Отец его умер, мать в темнице, дед далеко. Греки выиграли эту битву.

Дмитрию оставалось жить пару лет. Государь Московский винился в это время перед ортодоксальным жречеством. В беседе с Иваном Саниным он жаловался на еретиков и поповского сына Ивана Максимова: «Иван, деи, Максимов, и сноху у мене в жидовство свел». Санин, поймав государя на слове, потребовал начать гонения и чистки. И они начались. Как обычно, голы полетели на Руси направо и налево. Ведь покровительница вольнодумцев, Прекрасная Елена, была в темнице и доживала, забытая всеми, свои последние годы. Ее оторвали даже от родного сына. Трагичный финал великой эпопеи. В это же время были осуждены и повержены ее сподвижники. Многие были наиболее просвещенными людьми того времени. Дьяк Курицын и протопоп Алексей были лишены своего положения. Топор навис над их головами. При этом все в Московии прекрасно понимали суть и актуальность роли Молдавии на карте того времени. Вот что сообщают нам историки. С.М. Соловьев, анализируя отношения Литвы и Молдовы и геополитическое положение того времени, писал, что Литовский князь Александр высоко ценил роль Молдовы: он уведомлял через посла, Иоанна Васильевича – своего тестя, что существует новый мир с Молдовой и что нужно помочь Молдавии в ее нелегкой борьбе: «Сам можешь разуметь, – велел сказать Александр, – что Стевана воеводы панство есть ворота всех христианских земель нашего острова, не дай бог, если турки им овладеют!» Это, конечно, подтверждает роль Молдовы и то обстоятельство, что Иоанн Васильевич прекрасно понимал, что он делает, нанося удар по Елене и Дмитрию, но в тоже время некой алчной страстью его влекли титулы Софьи и возможность вознести себя и род свой в династических статутах того времени. Даже если

это будет в ущерб христианскому миру, отказ от молдавской линии в геополитике нес только ущерб всему православию и христианству шире.

27 октября 1505 г. Иван Васильевич на 67-м году жизни умирает. В своем завещании он отдает уделы своим сыновьям, а царство – Василию, сыну Софьи. При этом он забывает, что Дмитрий совсем недавно был венчан на царство. Этот титул был нерядовой и не прихоть московского правителя. Так, к примеру, в грамоте эрцгерцога Филиппа он именуется царем Владимира и Москвы, а в грамоте датского короля Иван вообще назван императором. Сам же Иван в грамотах к еврею Захарии именуется царем всея Руси и великим государем Русской земли. А на венчании на великое княжение внука Дмитрия Иоанна Васильевича митрополит именуется царем и самодержцем. Царь понимал свой статус и свое слово чести, и тем не менее меняет его в зависимости от обстоятельств, подогреваемый интригами Софьи и ее воззрениями, что-де теперь истинный царь и некого ему слушаться. Так власть переходит в произвол. Так меняется сама суть власти, и государь формирует на наших глазах оторванную от элиты, бояр, дворян абсолютную власть. Ту власть, что позже доведет Россию до революции, ибо нельзя рвать корни и свою связь с народом. На Руси растет политическое уродство, коим до сих пор многие восхищаются, ставя его в образец силы власти. Это не сила, а произвол безумности и своеволия. Дорога к пропасти. Так с этого времени начинают обращаться к царю в уничижительных формах. Употребляется выражение: «Государю Ивану Васильевичу, холоп твой такой-то челом бьёт». Бояре и князья начинают именовать себя Алексахками, Алешками, Федьками... Русь превращается в страну одного свободного человека, все остальные здесь – холопы. Это облегчает своеволие власти, но подавляет народ и его волю. Страна велика, а человеческого материала все меньше.

Откуда все это? Конечно, факты нам говорят, что все это от византийцев, и в первую очередь от Софьи, ибо только ее

накручивания сделали свое дело, и государь изменил на глазах одного поколения мораль и форму поведения, этикет и отношение к подданным. Своеволие государя и формируемое Софьей новое отношение к власти ломают суть. Ведь на Руси великий князь всегда был первый среди равных. Многие ломают головы, что такое Русь времен Святослава, того, что бил хазар, греков, спал на земле, подложив под голову седло. Отвечу: та Русь была орденом, где был стол киевский, и власть на сим столе переходила по старшинству, а не только по крови. Все устои былой Руси меняются со времен прихода греков. Это второй раз, когда грек ломает землю Русскую и ее устои. Первый был во времена Святослава и Владимира, когда была уничтожена былая языческая культура былинной Руси. Второй – во времена Ивана Васильевича. Третий раз будет во времена раскола, когда старообрядцы встанут не за двуперстие, а за былую старину, за отчий порядок, где греческий закон не навязывал свои правила русскому человеку. Ломать – не строить, конечно, царь уже в новом своем лике может казнить, может миловать. Скоро это будет в порядке вещей, но не гоже лилиям пряхть, надо и честь знать. Ведь слово царя – закон, и закон для него же. Он делает государем и соправителем Дмитрия, а через пару лет лишает его всего. Что это за царство такое? Где слово этого государя? Где слово и где честь? Ведь власть – это не эстафетная палочка, это нечто большее, ее корни в воле божьей и в соках родной земли, в душах подданных и в собственном достоинстве.

Где здесь воля и где здесь совесть? Нет их здесь, это мой приговор. Здесь только произвол и желание вселенской власти, ее регалий, что несет коварная византийская императрица и ее челядь. Нарушив слово с родным, разве трудно нарушить его с чужим? С этого времени начинается эпоха, когда на Руси боярин, или простой удельный, или служилый княжич превращается в холопа. Как царь Иван Грозный сказал князю Мстиславскому, пожелавшему дать ему совет: «Пошел вон, смерд!»

Где корни этого обращения и этой морали? В Софье, в ее византийском коварстве, помноженном на московско-татарскую ненависть к тому, кто хотя бы на йоту ниже тебя. Кто ездит сегодня в Москву и обращается с чиновниками и органами правопорядка, наверняка испытал на себе это татарско-византийское хамство, этот культ человека, наделенного властью, от сержанта на посту до министра. Везде: пока есть власть – есть человек, нет власти – нет человека. Узаконенное холопство, и это веками, а корни – в реформах взорвавшегося в самоуправстве Ивана Грозного. Почитайте князя Курбского и его переписку с Иваном Грозным. Там многое сказано. Возвести внука на царство, а потом лишить всего, даже воли. Жить, жрать, спать, когда он и невестка гнобятся в темнице. А потом ужас летописной фразы, бездушие дьяка записавшего о смерти Елены Стефановны. «Умерла нужною смертью». Не знаю, как Вам, но мне это противно. Не мужчина тот, кто так поступает со своей невесткой и родным внуком. Как жилось ему, государю Москвы, возомнившему себя автократом вселенной в эти последние годы? Каково было его душе, да и была ли там душа у этого человека? Не вся власть от бога, в этом суть.

Итак, философия: «Кому хочу, тому и дам царство», – идеология деспотизма Ивана Грозного, а от него и многих русских царей. Вспомните хотя бы Петра и его сына Алексея, были осуждены впервые людьми из круга Елены. Нить времен от Елены до Алексей Петровича – нить радетелей патриотизма и старины, конечно, не имела ничего общего с жидовской ересью. Но тогда что же там произошло на религиозном уровне? Кто точил стан Елены изнутри?

То, что были заговоры со стороны Софьи, это видно из позиций бояр, а также из материалов о заговоре 1497 г., сообщенных нам в новгородской летописи. После смерти Марии Борисовны Тверской, сестры последнего тверского князя, которого Москва также лишила всего, Иван женился на Софье, и та понимала, что ее детям не сулит будущее ничего, кроме как

быть удельными князьями. Софья поставила цель дискредитировать Елену. Как это сделать греку? Конечно, опираясь на религиозные вопросы, ибо в Византии давно любили рубить головы за ересь. Ересью могло быть все, не это важно – ключевым моментом здесь было то обстоятельство, что власть в лице государя вмешалась в разборку. Правильно заметил Берсень, что власть ранее никогда не влезала в разборки церкви, а тут все еретики, да и царь лезет в данные разборки, не к месту это, если не помнить, кто его жена. Жена его новая – Софья, и в ее интересах поднять двор царя против двора Тверской княгини Елены Волошанки и ее молодого сына. Благо он сирота, и отец его, Иван Молодой, мертв. Некому заступиться. Вы должны понять, что Елена, молдавская княгиня, приехала, конечно, на Русь не с такой огромной свитой, как гречанка Софья. У нее никогда не было такого аппарата для дискредитации оппонентки. Греки вообще жили на Руси издревле. У Елены не было ни братьев в Молдове, ни руки отца. За Софьей стояли не только греки, но и папский престол, ибо ехала она на Русь с миссией, и не Елене Волошанке, с точки зрения кардиналов, ломать планы – здесь все продумано, проанализировано, просчитано. Здесь была миссия. Только поддержка Запада и связанных с папским престолом и другими конспирологическими, сокрытыми от глаз профанов силами помогла Ивану уйти от татарского ига, она дала ему через Софью огромную поддержку в европейских дворах.

Знаете ли вы, что один выход послов папского престола на татарских ханов мог разрушить все планы Москвы? Он, собственно, так и вел себя, этот западно-католический мир. Ему не была выгодна русская свобода, но тогда, XV веке все изменилось: турки были на рубежах австрийских владений, Венгрия погибала под ударами Дракона, и нужно было что-то делать. После унии возник план, и Софья была его действующей причиной, действующей, но не основной, не изначальной. В этой ситуации у Елены не было шансов. Ее искусно дискредитиро-

вали через внедренных в ее прогрессивный кружок вольнодумцев представителей ереси «жидовствующих».

Ее подставили и окружили. Однако силу ее не рассчитали, и она билась с объединенным греко-католическим воинством в одиночку, билась долгие годы. Плюс для понимания того мира нужно учитывать и еврейский вопрос. Ведь в Испании в это время изгоняют евреев. Им нужен новый оплот. Русь подходила. Здесь, на Руси, сошлись в битве основные идейные игроки того мира. Елену подставили, подставили и ее круг, обвинив в жидовстве. Но что это такое, жидовство, никто не знал. Знания об иудаизме имели лишь люди из круга Софьи Палеолог. Елене с ее либеральными воззрениями, сформированными в достаточно свободном государстве Молдова, при дворе ее отца, у которого еретики были министрами, ей, Елене, был непонятен этот клубок, эта хитрая игра, интрига греков и престола. Она была обречена, ибо не входила в планы основных игроков.

Долго боролась партия Елены с врагом. Удаление митрополита Зосимы в 1494 г. не ослабило еретиков. Хотя царю до поры до времени была выгодна эта ситуация, ведь он мог зачищать Великий Новгород и под прикрытием борьбы с ересью уничтожать оплот вечевое, общинного строя на Руси, того строя, что был более свойствен сознанию славян. Почему? Это сложный вопрос, но после ухода царя Земли Йимы человечество разделилось на тех, кто ждал возврата, реинкарнации, и тех, кто возводил новую пирамиду. Последним приход Христа дал некую надежду на право власти. Мы поговорим об этом позже. Возвращая нас к теме исследования, С.М. Соловьев писал: «Но в Москве могла ли ересь ослабеть, когда невестка великого князя, Елена, была на ее стороне, а на стороне Елены были самые могущественные вельможи, которые достигли, наконец, того, что Иоанн торжественно объявил сына Еленина, Димитрия, наследником стола великокняжеского. Мы видели, однако, что это торжество Елены и ее приверженцев было непродолжительно, что скоро София восторжествовала в свою

очередь, казнь и пострижение были участью Ряполовских и Патрикеевых, удаление и, наконец, тесное заключение – участью Елены и ее сына» (С.М. Соловьев, т. 5, с. 185). Далее мы могли бы подробно раскрыть суть противостояния, роль Иосифа Волоцкого, его борьбу с Патрикеевыми и Ряполовскими, Курицыным и Максимовым и т.д. Не в этом суть. Это интересует хронографов. Нас интересует суть борьбы. Почему удар был нанесен с религиозных позиций? Ведь все можно было облечь в иные одежды. Но двор Ивана и Софьи предпочел европейского уровня скандал, ведь могли они решить дело тихо. Видимо, там действительно было не просто династическое, но глубокое философское, религиозное противостояние.

Именно это подтверждается тем, что уже после Елены конфликт снова возник в виде спора Нила Сорского и сподвижника Софьи, известного нам Иосифа Волоцкого. Православие сделало культ вокруг имени этого человека, родившегося близ Волоколамска, в селении с характерным названием Язвище, от родителей Иоанна и Марины в 1439 г. О нем пишет правый русский мыслитель В. Острецов. «Много претерпел преподобный Иосиф скорбей; он участвовал в обличении ереси жидовствующих, когда жидовин Схария возмутил новгородских христиан и ересь пошла на Москву»⁴¹. Его удар по жидовствующим, его борьба с этой ересью и партией Елены после ее разгрома переросла в борьбу с нестяжателями, сторонниками бедной церкви, с теми, кто видел дело церкви в молитве и посте, а не в громадных монастырях, поместьях и собственных селах. Вера против власти. Нил Сорский – вера, а Иосиф – власть. Один считал, что МОЛИТВЫ достаточно, другой считал, что, кроме молитвы, неплохо бы было еще и вотчины монастырские иметь. Спор непростой. Он напомнит спор папства и катаров во Франции. Об этом позже.

Иосиф нашел доступ к великому князю, начал упрашивать его о принятии строгих мер против еретиков; тот обещал ис-

⁴¹ В.М. Острецов. Массонство, с. 83.

полнить его желание, открыл, что знал об этой ереси, которую держали протопоп Алексей и Федор Курицын, что и Елена была вовлечена в ересь, раскаивался, что прежде слабо поступал с еретиками; Иосиф требовал раскаяния на деле. «Государь, – говорил он Иоанну, – подвинься только на нынешних еретиков, и за прежних тебя бог простит»⁴². 11 апреля 1502 г. мы помним, что государь нанес решающий удар, Елена была заточена, а позже, в 1505 г., умерла в заточении «нужною смертью», как писал о том летописец того времени. То же произошло и с сыном ее, Дмитрием, – внуком государя Ивана. Партия Софьи победила. Позже, после смерти Ивана, его внук был убит в заточении. Дмитрий Иванович (10 октября 1483 – 14 февраля 1509) – сын Ивана Молодого и Елены Волошанки, внук Ивана III, был заточен в 1505 г. в железные оковы, а позже, в 1509 г., после смерти Ивана Третьего, уничтожен Василием, сыном Ивана от Софьи. Незаконная линия рода узурпировала власть и помогло им в этом настойчивое педалирование проблем защиты веры, возведение своего круга в стан обладателей истинного знания, в стан апологетов, с их точки зрения, «истинного православия».

Род Елены в Московии пресекался, но это не означало конца борьбы. После разгрома кружка Елены и Курицына, в который ее ввел Истома, поборники «истинного православия» потребовали созвать собор. Его созвали в конце 1504 г., когда наши беззащитные герои были уже в тюрьме. Иосиф Волоцкий был обличителем на этом соборе. После него еретики Волк Курицын, Дмитрий Коноплев, Иван Максимов, один из тех, кто принес ересь в Москву, архимандрит юрьевский Кассиан с братом и другие были сожжены. Некрасу Рукавову сперва отрезали язык, а потом сожгли. Это произошло в Новгороде. Некоторые еретики заявили о раскаянии, но ревнитель веры игумен Иосиф Волоцкий заявил о недействительности раскаяния, под страхом вырванного, и потребовал их казни. Что

⁴² С. Соловьев. Полное собрание сочинений, т. 5, с. 185.

вскоре и произошло. В этой связи С. Соловьев писал: «Удар, нанесенный ереси собором 1504 года, был силен, но не был окончательным»⁴³. Еретики были разбиты, но не окончательно сломлены, да и партия Софьи продолжала искать нового врага. Врага нашли в лице нестяжателей сторонников Нила Сорского, в миру Нила Майкова. Этот человек требовал, чтоб у монастырей не было сел, богатств, чтоб жили чернецы рукоделием в скитах. И здесь восстал Иосиф, гневно обвинив Нила в разрушении основ монастырской жизни, ибо видел монастырь не как сообщество людей, отказавшихся от мирской жизни, а как «рассадник властей церковных» (Соловьев, т. 5, с. 191).

Подводя итог изложению глубокого противостояния на Руси, противостояния еретиков во главе с Еленой Волошанкой и партии ортодоксов-реакционеров во главе с Софьей Палеолог, приведем слова Р.Г. Скрынникова, ведущего специалиста по данному вопросу в советской исторической науке:

«Софья Палеолог и ее сын Василий, выступавшие в защиту ортодоксальной веры, одержали верх в борьбе за власть. Главная покровительница московских еретиков, Елена Волошанка, оказалась в тюрьме. Обвинения насчет ереси оправдали жестокость Ивана III по отношению к ближайшей родне, и великий князь поспешил снять грех с души. Санину удалось вырвать у Ивана III обещание начать следствие об еретиках и подвергнуть их строгому наказанию. Дьяк Федор Курицын и его друзья принадлежали к числу самых просвещенных деятелей своего времени. Ум, независимые и смелые суждения Федора и одновременно верная служба на административном и дипломатическом поприще создали ему прочное положение при дворе. Однако его карьера рухнула, едва решилась судьба Елены Волошанки»⁴⁴.

Отметим, что Курицын входил в круг Елены не на рядовых позициях. Именно он написал сказание о Дракуле, и именно

⁴³ Соловьев, т. 5, с. 186.

⁴⁴ Р.Г. Скрынников. Святители и власти, 1990, с. 121–122.

он более всего знал ее воззрения. Если она была душой, то он был идеологом данного круга. Их разгром происходит одновременно, позже остались лишь нестяжатели, но и их разгром был молниеносным.

Историк Г. Федоров отмечал, что Иосиф Санин, сам того не желая, уничтожал идеи Сергия Радонежского, когда боролся с нестяжателями, ибо были они его наследники. Были они наследниками и круга Елены. Всех их связывала в единое целое некая духовная нить, внешне не особенно проявленная, но, на наш взгляд, являвшаяся единой традицией. Во время соборов 1503–1504 гг. Санин пишет свой труд – главное, по словам Р. Скрынникова, произведение своей жизни, «Сказание о новоявившейся ереси новгородских еретиков». Позже сподвижники и продолжатели дела Иосифа Волоцкого назвали труд «Промислительем». Труд начинался обоснованием догмата о Святой Троице. Продолжался он критикой язычества и русского вольнодумства. Так все же, что это было за движение: ересь жидовствующих или некая языческая реакция, неожиданно прорвавшаяся сквозь века в далекой Московии?

Мы считаем, что при значительном влиянии идей Схарии основа была не иудаистская. Вспомним, как обвиняли в иудейской ереси богомилов и катаров, несмотря на их жесткое неприятие Ветхого завета и учения Моисея. Русь плохо понимала реалии. Она путала иудаизм с манихейством, и в этом беда того и не только того времени. Но суть дела прекрасно понимала напичканная византийской идеологией Софья. При этом она была воспитана в латинском духе, и впитала в себя за время проживания в Италии многие тайные учения. Она знала, в чем суть. А суть была в том, что Софье противостояла целостная традиция.

Что это была за традиция? Трудно точно говорить после благословенного Софьей и Василием иосифлянского мифотворчества, ибо то, что мы знаем, во многом навет Ивана Санина, но он не есть суть. Многое осталось за кадром, хотя бы то, с

чем пришла Елена Волошанка на Русь. Ведь ее дом правил на месте пересечения различных дорог Европы. В Сучаве, ранее в Байе, хорошо понимали перипетии многих идеологических и религиозных проблем.

Молдова никогда не была окраиной Европы, она тем более ею не была во времена византийского влияния в этом регионе. Империя ослабла геополитически, но не идеологически, с точки зрения воздействия на тот мир православной ортодоксии. Церковь также имела свой аппарат влияния, свои спецслужбы, разведку. Молдова испытывала всегда воздействие империи германцев, ведь родственные господа Мунтении были вассалами империи. Ранее и Молдова была своеобразным пограничным герцогством Венгрии, и, конечно, ее сюзерена – Священной Римской империи, германской нации.

Молдавия, по существу, была средневековой Швейцарией, расположенной между сферами влияния греко-римлян, византийцев и германской империи. Это положение делало ее нерядовым геополитическим пространством. Приход турок не ослабил роль этих территорий. Турки еще более вознесли своим вторжением геополитическую актуальность этой части Европы. Были и другие, не менее существенные факторы. Тысячи иудеев жили в Молдове. Штефан чел Маре знал, кого принимать под свою руку, с кем и что обсуждать. Конечно, он знал, кто ведает тайны современного мира. Да, многое в Молдове того времени восхищало, нерядовые люди съезжались в этот край. Земля наша стала центром духовного развития. Здесь на пересечении дорог того мира бурлила интеллектуальная и экономическая жизнь, обсуждались проблемы веры, многое здесь ведали и о многом спорили. Не зря евреи были министрами двора Штефана. Они, безусловно, владели глубокими эзотерическими знаниями. Последние две тысячи лет весь христианский мир жил в пространстве этого духовного иудаизма. Многие это понимали, многие нет. Штефан и его круг приближенных знали корни веры. Он приблизил к себе многих

Semne convenționale:

Diocrii vârlile de Sfeian cel Mare:
 Curți Domnești cu biserici și de Sfet.
 Cetate (Cetate cu porțile p. Curții Domnești)
 Biserici: și vârlile de Sfeian c. Mare
 Localități vârlile Sfeian c. M. a parțial răboi:
 Regedimfa de județ: ; Punct strategic vârlile:
 Nâtarul:

Idem provincii:
 Subîmpărțire administrativă în țară de jos, țară de sus și Basarabia:
 Idem în județe:
 Sfeian sau cale de comunicație:
 Numirea județelor: vezi Crt. Roman pg. 144)
 în țară de jos:

1. Jid. Jaji cu reșed. I. cu scaun. Jirici, malab. de Sfet. c. M. din Suceava și sed. Pârlaliu. n. și Fomic de țară de jos ca ocărmiilor și judecăt.
2. Colnari cu reșed. C. cu Curți-Domn și vici; sed. Băhoara m. al. Curții și Șarostelari ca ocărmi. al. judecăt.
3. Roman. cu reșed. R. și Cetate Nouă (Fogorad) cu sed. a doi Păcălali; unul de Cetate de rang al II°, iar altul ca vârlile al. judec.
4. Paștelni cu reșed. V. cu Curți-Domn. și sed. a doi Păcălali, unul al. Curții iar cel de al. doi ca ocărmi. al. judec.
5. Tulova cu reșed. Bărlad cu sed. unui Păcălali ca ocărmi.
6. Teacuit * Teacuit * a doi
7. Putna * Poșani * unui Staroste al. bărgului
8. Copur lui * Galab * (Păcălali, și e un loc)
9. Fălcău * Ruși cu Curți-Domn, unul însem. de pescărie, și vici, cu sed. a doi Păcălali, și scaun Episcop.
10. Lăpușna * Tighina (Cetate) cu sed. unui Păcălali ca ocărmi.
11. Orbetiu * Orbetiu
12. Soroca * Soroca

- în țară de sus:**
13. Jid. Hotin cu reșed. H. (Cetate) * * * de I^o rang
 14. Dorohoi * D. cu Curți-Domn. și sed. Fomic de țară de sus, sau în lipsă doi Fomici mai mici ca ocărmi.
 15. Hârțlau cu reșed. H. cu Curți-Domn. și sed. unui Păcălali, Botoșani cu imprij. ca aparaf. Douăzeci, peste care este orânduit un cămăraș al ei.
 16. Cernăuși cu reș. C. cu sed. Șarostelari. ca ocărmi. al. judec.
 17. Suceava * S. Curți-Domn și Cetate. cu sed. Părlaliu, cel. a Halman, episcopi și Fomic. cu judec. Scaun. M. în p. și mișie
 18. Neamț cu reș. P. Neamț cu Curți-Domn și sed. unui Păcălali. Cetate Neamț, cub emă. unui Păcălali de rang al II°.
 19. Bacău cu reșed. B. cu sed. unui oșebit Fomic ca ocărmiilor. Ocărmi. liber sau Republică. Câmpulungului cu vrb. 15 sate, btle. culeg. și județor. propri. și în tribul anual. câtre Domnul, după obiceiul vrbilor.

în Basarabia:
 20. Jid. Bugeac cu reșed. Tighina (Cetate) cu sediul unui Păcălali ca ocărmi.
 21. Cetate Albă sau Altheman (Cet. Romn) * * Lugol. mare ca ocărmi. ; * un port maritim însemnat cu vama Domnească.
 22. Chilia cu reșed. Ch. (Cetate) cu sed. Fomicului; * port marit. cu vama D.
 23. Smalul * Smalul * unui Păcălali.
 Pocuția în a. 1801 Sfeian c. M. asupra trah. Pocuția, care mai înainte se amaneț. l. Alex. B.

Карта Молдовы времен правления воеводы Штефана Великого

мудрецов далеко не арийского происхождения. Это все дало толчок в духовном и политическом развитии Молдавского княжества.

Сюда пришли люди, в чьих руках были нити многих религиозных и эзотерических традиций и проблем – от вопроса о Граале до дуализма и гностицизма. Уж каббала-то была им точно известна, знали эти мудрецы и Тору и Талмуд. Правда, и до евреев в Молдавии были свои мистерии и тайные учения. Не только раввинат взращивал интеллектуальный мир свободолобного государства. С древних времен здесь знали и многое, что было сокрыто и мудрецам авраамической традиции. Это хранили и несли в преданиях и геральдике. Стронник чистого талмудизма не поклонялся бы Святому Георгию. Да и символ Баала на гербе стронник ортодоксального иудаизма тоже бы не сохранил. Традиция была здесь иная, весьма интересная, весьма древняя. Традиция эта была древним дуализмом, а он, продолжатель идей зороастрийцев и митраистов, ничего общего с иудаизмом не имел. Другое дело, что умный всегда поймет умного. Как говорят поляки, лучше с умным потерять, чем с глупым найти. И нашли в ту далекую эпоху эти два основания-корня союз против общего врага. Политика начинается с определения врага. И у иудеев и у дуалистов он был один – ортодоксальная церковь. Почему? Просто дуализм был ровно на таком же удалении от церкви, как та от Ветхого завета и иудаизма. Полюса сошлись против центра. Так же как в эпоху крестовых походов против катаров последние часто обвинялись в сочувствии евреям.

Да, это так. Так оно и было, и не только на Западе, но и на востоке Европы. Жидовствующие были дуалистами. И у нас на это есть основания. Мы можем это утверждать. Но сразу отмечаем – это не был иудаизм, просто гностики всегда были более толерантны, чем ортодоксия, что и объясняет контакты традиций, ничего общего не имевших между собой. Правда, общее было – это был общий онтологический враг. И катары и иудеи

имели общего врага, и по необходимости сходились по некоторым локальным и чисто материальным бытовым вопросам друг с другом. Это положение вещей, сотрудничество элиты Молдовы и правящего дома Мушатинов с еврейскими мудрецами и купцами, давно существовало в Молдове.

Но Русь другое дело. Здесь все было иначе и более девственно. На Руси это произошло во время так называемой ереси жидовствующих. На Руси не знали иудеев, здесь знали лишь татар и караимов. Именно тогда представители совершенно разных традиций иудаизма, оставленного Схарией в Новгороде, и дуалистические мистические воззрения Елены входили во взаимодействие по отдельным вопросам, исходя не только из того, что был у них общий враг. Было здесь и нечто большее. Было более глубокое понимание обоими традициями некоторых вопросов веры, более глубокое, чем у православной ортодоксии. В этом споре древних титанов православный мир, не знавший ни Заратуштру, ни Митру и митраизм, ни мистерии Орфея, ни труды гностиков, манихеев, ни халдейскую мудрость, ни мудрость волохов Карпат, проигрывал в этом споре – ортодоксия была как младенец. Древние, более сокрытые, более глубокие, чем это представлялось православной элите Московии, учения пронизывали споры европейских мистиков. Только иудей в то время мог понять суть этих во многом языческих идейных конструкций.

Папство со временем усвоило многие тайны, многое они усвоили при помощи повалов и костров инквизиции, но на Руси было все более девственно и более чисто. Здесь долгие годы считали, что мир делится на христиан и язычников, татар, Орду и воинство Рюриковичей. И все. На этом точка. Европа давно отделилась от Руси. Орда погубила варяжский строй Гардарики, оторвала она от Европы и восточных славян. Финно-угорские племена Московии, ставшие позже славянами, были изначально чужды как Европе, так и индоевропейскому духовному наследию. Глубокие тайны европейских мистерий здесь были

неизвестны. Северные Рюриковичи отделились от своих нормандских собратьев обилием иных, уже глубоко азиатских проблем. Важную роль сыграла православная идея. Борьба латинян и ортодоксов – самая большая трагедия индоевропейской цивилизации, она расколола на века европейский мир. От этого он не оправился даже сегодня. Наши дети с семи лет приучаются ненавидеть друг друга. Поляк русского, русский поляка, литовина, немца. И христианство с его спорами о вере сыграло в этом процессе ужасную, деструктивную по своей сути, роль. Уже Александр Невский не воспринял дух и антитатарскую акцию тевтонских рыцарей, которые шли прикрыть восточных христиан от татарского набега, и нанес по ним удар. Для него они были просто еретики. Еретик хуже врага, так часто бывает. Сосед соседу ненавистнее чужеземца. С ментальностью ничего не поделаешь. Если уж у нас Иван Иванович и поссорится с Иваном Никифоровичем, то это всерьез и надолго. Хорошо подметил этот факт Гоголь. Таковы реалии нашего мира. С приходом Елены Русь узнала новые эзотерические тайны. С приходом Софьи она узнала коварство, политические интриги восточных римлян, подкрепленные казуистикой и действительным, глубоким знанием ортодоксального учения. Когда это вскрылось позже, сам великий князь мог стать еретиком. Еще немного и трон пошатнулся и у него. Заговор был нешуточный, и – что там Дмитрий! – римляне Царьграда могли сместь и самого государя ради своего геополитического плана. Во времена раскола вскроется, что Русь вообще неверно понимает веру и не так молится. Что все здесь иное и неверное, что многое надо менять на греческий лад. Вот и выбирай – либо грека, либо латинянина, какого, спрашивается, здесь некая Елена с ее мистическими тайнами.

Мы знаем, что народное сознание сохранило образ Елены в лице Елены Прекрасной, наделив ее даром ведуньи, пророчицы и таинственно-сказочной принцессы, покровительницы страждущих и ищущих знания, бога и правды. Все это не укла-

дывалось в новозаветный вариант авраамической ортодоксии римлянки Софьи, сотканный из догм латинской и греческой веры. Таким образом, ересь на Руси стала ересью жидовствующих. Но что же там было в действительности? Невзирая на геополитический контекст, было ли там религиозное противоречие?

Мы возьмем на себя смелость предложить заинтересованным читателям новую концепцию, после которой вы поймете, что ничего общего с миром иудаики Елена Волошанка и ее круг не имели. Более того, политический контекст никак не противоречил здесь глубокому религиозному противостоянию.

Первое и самое главное. Этот спор был не внутри авраамической доктрины. Это был спор двух разных традиций. Первая – православие Софьи, вторая – гностический дуализм. Какого толка – мы скажем позже. Между ними не было ничего общего, как не было этого между Моисеем и Маркионом, Павлом и Валентином, культами Митры и пониманием Христа как потомка Давида.

Второе. Вопрос о ереси жидовствующих, встал по необходимости, в процессе борьбы, через много лет, ее искусственно и искусно привязали к Елене. В этой связи Р.Г. Скрынников пишет: «Сведения о «жидовствующих» (так называли сторонников иудейской религии) носили фантастический характер. Со временем они были использованы Иосифом Саниным для дальнейшего мифотворчества. Игумен составил подробную роспись, в точности воспроизводящую порядок совращения новгородских попов. Имя главного ересиарха, неизвестное Геннадия, спустя пятнадцать лет стало ведомо Иосифу. То был некий Схария, имевший помощниками неких Иосифа Шмойло и Моисея Хануша. Ни русские летописи, ни иностранные источники не заключают в себе ни прямых, ни косвенных известий о Схарии. Можно согласиться с Я.С. Лурье, что свидетельство о Схарии является вымыслом»⁴⁵. Таким образом, людей, при-

⁴⁵ Р. Скрынников. Еретики и власти, с. 131.

шедших в несчастный Новгород, сразу никто не идентифицировал. Архиепископ Геннадий утверждал, что с литовским князем Михаилом приехал некий «жидовин-еретик, да от того жидовина распространилась ересь на Ноугородской земли». Странно, владыка не знал в 1471 г. имя этого еврея, а Иосиф Санин через долгие годы, постфактум, все об этом знает. Явно, здесь был навет. Конечно, нечто было, но не такое, как представляет Санин. К тому же Новгород не такой уж забитый город. Это был ведущий на Руси центр культурной, религиозной и экономической жизни, здесь не хуже Москвы понимали, что ересь, а что нет. Новгород, в отличие от Московии, был частью европейской карты. Он сотрудничал с Ганзой и Датским королевством, а уж с поляками, орденом или Литвой он был на короткой ноге. Там нравы латинян были пожестче, чем у православных. Там хорошо знали иудаизм и имели со времен катаров и тамплиеров практику «взаимоотношений» с этой традицией. Не Москве было учить латинян сути ереси, не было в том необходимости и у Великого Новгорода, культурной и экономической столицы тогдашней Руси. Миф о Схарии явно выдумали на скорую руку в процессе борьбы с Еленой. Почему? Потому что ее взгляды никто не мог идентифицировать на Руси. Они были непонятны, и их суть и корни неизвестны, и что это за традиция, никто не ведал.

Однако заказ был, и заказ от жены государя. Ей нельзя отказать, тем более что ее интересы и интересы реакционного священства и монашества были явно близки. У тех тоже в то время был враг. Добродушные и чистые нестяжатели. Во главе которых, как мы писали, стоял Нил Сорский. Последний призывал не гнобить еретиков, а перевоспитывать. Т.е., с точки зрения Санина, был негласный союзник жидовствующих. Хуже не было врага. Как с ним бороться? Ведь он за бедные монастыри, за труд чернецов, а это уже вопрос о деньгах – их в Москве всегда умели не только считать, но и делать. Чего-чего, а экономической наивности в Московии, жившей бок о бок с дикой и алчной ордой, никогда не было. Вспомним Ивана Калиту.

И наветы в орду на Тверского великого князя в 1327 г. Москва долгие годы, сдавая орде другие русские княжества, более патриотически настроенные, делала капитал на всем, что движется. Сделала она его и на новгородской ереси.

Елену и Дмитрия обвинили в том, что не было им свойственно. Но тогда что за идеи отстаивала Елена? В книге об еретиках Санин писал о большой роли в ереси сподвижника Елены – Федора Курицына. Он характеризовал их таким образом: «Толико же дръзновение тогда имеаху к державному протопоп Алексей и Федор Курицын, яко никто ж ин звездозаконию бо прилежаху, и многим баснотворение, и астрологи, и чародейству, и чернокнижию» (Скрынников, с.132). Однако любой сведущий в религиозных вопросах человек вам скажет, что астрология и чародейство, ничего общего с иудаизмом не имеют. Как халдеи не есть последователи Моисеева закона. Да и иудаизм – это для истинного христианина вовсе не чернокнижие. Такие интересы не свидетельствуют о еврейской ереси. Как раз наоборот – это язычество чистой воды. Многие строки, написанные Курицыным, подтверждают мои слова. Р. Скрынников писал: «В обвинении Федора Курицына Санин, по-видимому, переусердствовал». Это было очевидно. Но дело сделало свое, и расправа над еретиками ускорила смерть великой княжны Елены. Она умерла 18 января 1505 года.

И третье. Волоцкий игумен отвергал мысль о том, что вольнодумцы стремились соединить православие с поисками истины, с полученными человечеством новыми знаниями. В глазах Санина для уничтожения зла вольнодумства пригодны любые средства, оправдана любая жестокость. «Цель оправдывает средства» – этот принцип лежит в основе всех процессов над еретиками. Лишь с помощью «преухищрения» и «коварства» Геннадия и Иосифу удалось доказать принадлежность православных вольнодумцев к иудаизму («жидовству»). Сжечь их без такой лжи было невозможно (Скрынников, с.134). Цель оправдывала средства, как верно заметил проф. Скрынников. Современная

наука отдает себе отчет в искусственности обвинений, но время прошло, и реалии того дня стали историей, а людей уже не вернуть, судьбу не изменить. Так в Московии незаслуженно оклеветали многих интересных и умных людей, а главное – княгиню Елену. Что было бы, если б Дмитрий, ее сын, стал государем? Как пошла бы история? Это вопрос.

Четвертое, главное, – взгляды, отстаиваемые Еленой и ее партией, были не ересью, или не просто ересью, они были дуализмом и богомилством. Об этом свидетельствуют материалы летописей. Историческое свидетельство таково. В Новгороде в 1487 г. подрались пьяные попы. Кто-то из них в пылу драки что-то негативное высказал в адрес икон. Началось следствие. В результате следствия Наум-поп высказал некоторые, не совсем понятные взгляды, а позже под нажимом признался, что совращал людей «жидовским десятисловием». Под ним подразумевали Моисеев закон и его десять принципов. Архиепископ Геннадий, ярый борец с еретиками и вольнодумством, отправил в Москву, после своего расследования, отчет, что это богомилская ересь. Итак, в основе новгородской ереси лежала ересь богомилов, а ее эпицентр был на Балканах, это весьма близко к Молдове. Позже возникла идея о ереси жидовствующих. Желających побороться за веру и справедливость долго искать не пришлось. Так началась ересь. В конце противостояния был разгром Елены Волошанки, которую сделали крайней заинтересованные круги, благо, ранее эти круги вступили в союз с некоторыми православными радетелями веры.

Перепутать, да еще сознательно, по совету греков, ересь жидовствующих и богомилство немудрено. Еще ранее это движение привлекало умы борцов за чистоту веры. Влекло оно и вольнодумцев. В этот период подобные изыски и подобные духовные поиски были рядовым явлением. Это было действительно так, тем более что Молдова располагалась на землях, примыкавших к сфере влияния богомилов. Многие богомилы после их разгрома в Болгарии, на Тырновском Соборе, бежали

на Запад, многие в Молдову, Валахию, Боснию. Влияние болгар было всегда велико в Молдавии, их и сегодня здесь живет огромное количество, они внесли большой вклад в развитие этой страны. Добруджа, ставшая частью Румынии, после поражения Болгарии в Балканских войнах нач. XX в., примыкала к Молдове, здесь происходило взаимопроникновение культур и идей, людей и религиозных верований. Многие болгары Молдавии в средневековье были богомилами. Это вполне вероятно. Слишком близки наши народы и их проблемы, тем более духовные. Эта религия вполне могла найти питательную среду и благодатную почву в Молдавии, где древние легенды фракийцев, волохов и римских митраистов были довольно дуалистичны. Дуализм, начиная с митраизма римских воинов и части оставшихся мирных римских поселенцев, был свойствен древнему населению Карпато-Днестровского региона, его идеи были усвоены народным сознанием. Также этим землям были свойственны идеи огнепоклонников.

Мало кто вспоминает в связи с вопросом о ереси в Новгороде, что ересь жидовствующих была зафиксирована и в Болгарии, и так же проидентифицирована. Там так же называли их жидовствующими, ввиду непонимания их традиции. Единственным центром, кто что-то понимал в этом вопросе, был Константинополь. Он еще ранее столкнулся с предшественниками богомилов, павликианами, на востоке Анатолии, где те создали собственное государство. Позже, после его разгрома византийцами, часть была переселена во Фракию и в Болгарию, часть затем ушла в Боснию и Далмацию. В Болгарии движение охватило огромные массы народа, вступив в жесткое противостояние с византийским Константинопольским патриархатом. Дошло даже до того, что Царьград занял важное место в идеологии богомилов. Сатаниил, первый сын Верховного Бога, Бог Ветхого завета, против которого и его власти активно выступали многие богомильские направления, имел, согласно богомилам, свой престол в Константинополе, а затем в Стамбуле. Бо-

Воевода Штефан Великий, его портрет. Справа европейская гравюра с изображением молдавского корабля, на переднем парусе которого изображена голова быка. По центру печать. Внизу слева разновидности грошей при Штефане, справа его боевой флаг

лее того, храм святой Софии был эпицентром этого принципа власти, Демиурга, создателя проявленной вселенной.

В целом философия богомилов такова. Есть два истока – Бог добра и Бог зла. Бог зла, он же бог проявленной Вселенной, первенец верховного бога, того, что живет в отдалении от материальной вселенной, родился первым и участвовал в создании мира. Его участие выразилось в материальном, но не духовном. Он создал мир материи, и без помощи верховного бога не мог обойтись, тот дал телу души. Но мир наш все равно был негативен, до той поры, пока другой сын Верховного Бога, родившийся у Марии, через ухо не пришел и своей жертвой не искупил мир адамитов, рожденных во грехе, и все грехи этой вселенной. Многие направления имели свои трактовки, многие были более христианизированы, некоторые менее.

В целом, богомильство было самостоятельной, весьма отличной от ортодоксального христианства традицией. Но по отношению к Христу, они были поборниками его вести и жизненного действия, признавая в нем Бога, главного и лучшего сына Верховного Божества, изначального праотца вселенной. Значит, они христиане, и таковыми могли себя ощущать. Ведь что главное в христианстве – это сам Христос. Правда, с этим пониманием действительной природы веры и традиции всегда боролась как католическая, так и православная церковь. Для нее важнее были законы и установленные апостолами порядки, еще для нее были важны принципы иерархии. Папа в глазах простого человека был важнее всего, то же касалось и патриархов Константинополя. Роль истинного Христа была давно забыта. Мы знаем его лишь по евангелиям, но есть много других евангелий, которые иначе понимают его роль. Есть Евангелие Детства Христа, которое ясно говорит, что он – Саошьянт, предреченный Заратуштрой, и получается вовсе не часть авраамической традиции. Есть и другие апокрифы, и их факты и идеи не признаются ортодоксией как на Востоке, так и на Западе. Главное то, что в традиции ее наполняет жизнью. Напол-

няет жизнью ее имя, образ и идея Христа, сына Божьего. Все остальное вторично, все, что стало за окнами, от индульгенций до писаний большинства теологов церкви, было вторичным и не системообразующим. Если так, то вера в Христа, которая сохранилась у богомилов, в иной, отличной, но полноценной форме, определяет их как носителей христианской традиции. Христианской традиции, но не христианской церкви, Рима и Царьграда. Они несли другой закон, другие идеи наполняли их жизнью и устремлениями веры.

Историческая наука и религиоведение относят богомильство к дуалистическим религиям. Изначально религиоведение и востоковедение увязывает дуализм с древнеиранскими верованиями о двух духах. Один был источником добра, другой – источником зла. Позднее дуализм увязал это обстоятельство с противостоянием материального и идеального миров. В первой редакции, в редакции зороастрийцев, последователей великого Заратуштры, пророка религии ахуров-титанов, материальное не означало злое. Ему противостояло не духовное, а негативное начало. Получается, боролись два равноправных начала, и у обоих были как материальные, так и духовные проявления. Субстанция могла быть доброй или злой, в зависимости от того, какой бог ее создал. Так же было и с идеями, так же было и с духами и животным царством. Например, собака – создание Ахурамазды, благого бога, была защитником и помощником человеку, она была представителем в нашем мире сил добра, ее уничтожение жестоко каралось. Волк же, в нашем современном, гипертрофированном сознании, вроде тоже собака, только дикая, был созданием Духа зла.

Древние иранцы говорили, что волк не собака, а подобное искажение творения Ахурамазды, его противником. Оно, это творение, наполнено не Спента Манью – Добрым Духом, а Ангро Манью – Злым Духом. Вроде два подобных существа, но происходят они из разных духовных вселенных и имеют разные истоки своего бытия. Более того, они имеют разные цели

своего бытия. Собака – помощник людей и ночной их защитник; волк – агрессивное, деструктивное животное, посланное мешать как собаке, так и человеку. Эту традицию усвоили и древние германцы, где волк Фенрир, закованный до времени асами, богами добра, аналогом асуров, прорвет цепь и начнет битву богов и демонов. Именно он будет катализатором проявления сил зла в нашем мире, их вторжением в нашу вселенную. Мы видим на этом примере, что существует некая универсальность в понимании этих образов. Традиция эта общая и для Ирана и для германо-скандинавской мифологии. Это и многое другое позволяет говорить о наличии общих корней, об универсальности данной традиции. Дуализм зороастрийцев, видевших два истока в мире, был дуализмом креационистского толка, ибо считал творение (креацию) добром, действием, совершенным в изначальные времена Богом Добра. Вначале его звали Дух Добра – Спента Манью, позже стали именовать, после реформ Заратуштры, Ахурамазда. Именно пророк Ирана выдвинут на первую роль одного из трех изначальных богов, ахуров, и назвал его Мудрым Богом, Ахурамаздой.

Он создает мир как проявления сил блага, а зло вытягивает из мира непроявленного – в наш, чтоб позднее здесь с ним расквитаться. Творение здесь имело цель, благую мотивацию. Зло было сильным, но неразумным началом, вытянутым из темных инфернальных глубин вселенной. Правда, свое восхождение оно начало самостоятельно, прельстившись светом и благом вселенной Ахурамазды, но затем его решили нейтрализовать и проявить. Проявив, ему после договора дали время. В конце этого времени Добро победит и уничтожит зло. Так развивалась иранская традиция тысячелетиями. Позже появилось течение магов Ирана, именуемое зерванизм. Названо оно было так по имени Бога Времени и Судьбы Зервана. Этот Бог стал Верховным Богом. Возможно, данное течение очень древнее и отражало точку зрения магов и эзотерический подход к доктрине, где Ахурамазда стал верховным божеством. Возмож-

но, Зерван был изначально в сознании братства магов, которое за шесть тысяч лет до Троянской войны, по сообщениям античных источников, создано Заратуштрой, верховным божеством. Это возможно, но это был эзотерический, сокрытый от взглядов профанов уровень мистерии и знания. Возможно, так, но со временем он проявился. Его проявление изменило суть.

Зерванизм заявил, что первым родился бог зла. Он подслушал в утробе разговор богов верховного и сына и прорвал плоть. Делать было нечего, ему дали власть, но на время, по истечении которого он будет повержен, осужден новым богом – вторым сыном, т.е. Ахурамаздой. Арабы критиковали магов, и весьма успешно, из-за этой доктрины. Они говорили, что у зла нет общего начала с добром. С этим некогда боролся и Заратуштра своей проповедью, создавший учение, где добро и зло несводимо к одному истоку. Зерванизм ослабил веру, но дал учение о времени и предопределенности. И если Зерван не сущность, а время и предопределение, то, действительно, арабские мудрецы не правы, и бог добра и бог зла имеют общие истоки и живут в рамках единой судьбы, Зервана, который есть также и непроявленный бог, персонифицированная категория бытия, смысл его существования. Исток мира сего. Все живет под временем, судьбой, это факт, и здесь были правы маги зерванизма. Так или иначе зерванизм придал ценность второму истоку мира. Бог зла приобрел идейное основание своего присутствия в мире. Позже он мутировал в сознании гностиков в главного бога. Было забыто, что власть на время, и что время превыше всего. Судьба, идея рациональности истории и становления были утеряны. Мистерии средиземноморья, вослед древней Индии и брахманизму, стали оправдывать уход из мира. Буддизм перевернул мир окончательно, определив его как воплощение зла, из которого необходимо выбраться. Зло было конституировано, а затем возглавило в сознании человека этот мир.

Мистерия Зервана была забыта. Мир был определен как начальное зло и творение сил зла. Это радикально изменило

суть понимания мира, расклад сил. Люди, считавшие творение ошибкой, полумкой и злом, получили обоснование своим теориям. Иудаизм, усвоив тайны магов в Вавилоне, искажил суть креационистского учения. Мутация Торы заменила Авесту и доктрину Заратуштры, считавшего мир творением благих сил. Мир, где идет борьба добра и зла скорее после учения и проповеди апостолов. Верховный бог был окончательно проидентифицирован с богом Ветхого завета, злым и агрессивным, но, с точки зрения евреев, справедливым и строгим. Страх заменил мистерию любви, и чувство страха сработало. Эта версия охватила умы, а после гибели империи иранских шахиншахов Сасанидов и угасания, вследствие арабского террора, традиции магов, некому было озвучить иную доктрину Бытия. Пророческая весть, явление, жизнь, а затем гибель Сына Божьего, которого мы именуем Христом, – все это внесло радикальный пессимизм в воззрения мистиков и апологетов веры. Мудрецы, увидев гибель Сына Божьего, объявили мир окончательным творением зла. Маркион и Валентин осудили иудаизм в своих учениях, защитив Христа с позиций радикального антииудаизма, но их последователей уничтожили.

Трудно победить гностику и аскету, стремящемуся убежать от мира воинственного оппонента с крестом в одной руке и мечом в другой. До креста была Тора, но действие было одно – стереть из памяти истинную природу Сына Божьего, отнеся на будущее время его появления. Так родился гностицизм, и так, как ни странно, будучи поверженным церковью, он затем нашел себе потом союзника в лице части иудейских мудрецов. Именно это мы увидели на Руси, это осудил Тырновский Собор. Критерии изменились, реальность перевернулась. Изначальное понимание дуальности было забыто. Добро теперь увязали с идеальным, а зло с материальным миром.

«Маркион был первым из великих ересиархов, вынудивших христианскую церковь определить свое отношение к Писанию, свою хронологию и т.д. Маркион – не гностик, а просто рацио-

налистический критик библии. По его мнению, Бог Ветхого завета не обладает свойствами всемогущества, всеведения и всеблагости, которые Ему приписывают. Как следствие, он выводит радикальный дуализм между неведомым благим Богом, живущим в своем (нематериальном?) мире на третьем небе, и демиургом. Демиург ниже Бога и не благ, но справедлив. Это и есть Бог Ветхого завета – творец мира (первоначально созданного дьяволом из испорченной материи) и человека. Два мира никак не сообщались между собой, пока благой Бог не соизволил дать миру свой дар – Христа. Хотя тело Христа Маркион считает лишь обманчивым призраком (разновидность докетизма, называемая «фантазмом»), Его страдания и смерть в некотором смысле реальны. Им соответствует добровольное, освобождающее мученичество адепта маркионизма»⁴⁶.

Маркион по своей сути был христианином, но Христа и его учение он видел по-своему. Главное, что всегда стремился подчеркнуть в своем учении Маркион, – это радикальное сакральное отличие Ветхого и Нового завета. «Он стремился к *Separationem legis et evangelii*, ограничению христианства от иудейства»⁴⁷. В этой связи он выдвигал свои тезисы. Действия Бога Ветхого завета отличаются от действий бога Нового завета. Далее, Бог Ветхого завета несведущ, часто укоряет себя в неведении дальнейшего развития истории и событий. С точки зрения нравственности, он излишне жесток к людям. «Как спрашивали маркиониты, оправдаете вы Бога своего, повелевающего обобщить Египтян?» (Исх. Х11, 35,36). Бог Нового завета разительно отличается. Он добр, мягок, сострадателен и умен. «Если первый есть *dues Justus, crudelis, durus*, то второй есть *dues bonus* – Бог благой. Если первый уничтожает Содом и Гоморру, то второй запрещает в лице Христа своим ученикам требовать низведения огня на самарийское селение, отказавшееся принять их» (Брокгауз и Ефрон, т. М, с. 743). Действитель-

⁴⁶ Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, с. 126.

⁴⁷ Брокгауз и Ефрон, т. М, с. 753.

но, какое разительное отличие, ведь медведи в Ветхом завете посылаются растерзать детей, а в Новом – ключевой идеей является невозможность войти в Царствие Божие, если «не будете, как дети». «Если религия ветхозаветная была достоянием одного народа, то религия Нового открывает двери для всех. Если в Ветхом завете золотое правило – око за око, зуб за зуб, то Христос поставил на его место заповедь, диаметрально противоположную – о непротивлении злу. Настаивать на magna differentia между христианством и иудейством М. мог отчасти по своему личному настроению, отчасти потому, что почти все гностические системы в большей или меньшей степени заражены антииудаизмом» (Брокгауз и Ефрон, т. М, с. 743).

Многие считали, что именно антииудаизм этого ересиарха привел к возникновению радикального дуализма. Два бога, два завета и в конечном итоге – два Христа. Это вообще самое оригинальное. Откуда это? Дело в том, что Маркион признавал совершенную достоверность всех идей Ветхого завета. Значит, если было предсказано пророками иудеев, что будет мессия, то он действительно должен быть, только время еще не пришло. Надо ждать, в итоге, в конце истории, он будет явлен миру, как предречено Демиургом. Ведь у него свой план и свои герои, и к ним нельзя относиться скептически, они предречены, и они будут. Будет и иудейский Христос, но сейчас пришел другой, для всего человечества. То же иной будет, только для иудеев. Его миссия будет собрать свой народ во спасение его. Однако Маркион считает, что эти планы Демиурга не учитывают одно обстоятельство. Демиург не знает Благого Бога и не ведает о его плане. Он ничего не знал о явлении Иисуса Христа, не предвидел это событие великой важности. Сам сын Божий, сын Бога Добра, был недостижим для сил зла и не мог страдать, но деяния его не были иллюзорными, они реально отрывали людей от воинства Демиурга. Христос был повержен народом Демиурга, но он, Сын Божий, сошел в ад, и там спас души добрых людей и вознес их к Богу. Это вызвало гнев сил

Слева
направо:
христи-
анский
гностик
Маркион,
автор труда
«Антитезы»
и его ученик и по-
следователь
Апеллес

Демииурга, которые вызвали в ответ солнечное затмение и землетрясение. Далее Мессия Демииурга создаст в конце истории свое тысячелетнее царство, но добрые души будут освобождены от его подданства Христом и будут вознесены к Царству Благого Бога. Души, избавленные от тел, войдут в благой мир.

Мирча Элиаде считал, что учение Маркиона рассматривало спасение, данное Богом человеку как незаслуженный дар. Человек ничем не лучше мира. Если гностик мыслит мир как зло, то маркионизм был пессимистичен вдвойне, ибо видел зло не только в мире, но и в человеке. Классический же гностицизм в целом смотрит на роль человека более позитивно, чем маркионизм, и считает его захваченную миром Демииурга душу достойной спасения и вознесения к высшим мирам, к обители Высшего Бога. Гностицизм, как философия греческого мира, отправленная в долгое плавание с иудейской командой, в целом во многом была близка идеалам языческих мистиков Средиземноморья. Античность предвкушала приход Сатурнова царства. Все ордена и мистерии Средиземноморья ожидали прихода царя мира. Еще в 4-й «Эклоге» Вергилий возвещал, что близится Золотой век: «Сызнава нынче времен зачинается строй величавый. Дева грядет к нам опять, грядет Сатурново царство». Но древние эллины и римляне знали, что сын Девы, сын, что воссоздаст Золотой век прошлого, будет Аполлоном, т.е. Беле-

ном, Баалом. Средиземноморье ждало прихода этого гиперборейского бога. Оно его встретило в лучах цезарева жизненного пути, а короновало в лице Августа. Язычники верили в приход сына Девы, но у них был иной подход к его приходу, нежели у иудеев. И каково было удивление, когда бог пришел, но пришел не в Рим, а к израильтянам. Все это вызвало многие споры, поломало устои, создало мутацию, где возникла новая сила, где язычество, впитавшее в себя апостольские откровения, вступило в борьбу с иудейским бунтом и жадой Мессии. Вера древних в Спасителя была поистине всеобъемлющей, но понимание его роли и истоков разнилось. Это различие и есть противостояние гностика, воспитанного на Платоне и Павле, с иудео-христианином, стоявшим на основах авраамической доктрины. Между ним шел спор, не между христианином и иудеем. Там было все ясно, все противопоставлено, здесь нет. В итоге Маркион прав: христианская церковь стала языческой адаптацией иудейского учения, иудаизм вовне, и так на долгие годы, когда и эта форма к концу второго тысячелетия перестала быть необходимой, и на авансцену вышел прародитель христианства, столкнув к обочине истории свое более ненужное дитя. Однако у этого дитяти были все же свое достоинство, величие, своя святость. У святости был субъект света, солнечное начало, исток блага. Все заключалось в имени Христа, что и влекло к ортодоксии и католицизму многих честных и верующих людей, и сегодня негоже считать, что только адаптация иудейского учения к миру язычников наполняла жизнью Ватикан и Царьград, Москву и Варшаву. Там была вера и подвиг веры миллионов. Однако отдадим должное и христианским дуалистам, ведь они отстаивали древнейшее учение, правда, забыв о сути откровения Заратуштры, они оценили его чисто гностически, объявив Бога мира сего Демииургом. Это, конечно, противоречило доктрине древних магов, что мир благ и Бог его изначально благ. Мир встретил синтез лжи и правды. Этот синтез правил сознаниями масс долгие века. Им питались гностическая оппозиция, теологический антииудаизм и церковь Дамы.

Другую мутацию создал союз креационистов, иудео-христиан и верных сынов Христа. Две традиции бились веками, обе же имели глубокие доктринальные изъяны. Их не было, этих изъянов лишь в иудаизме, вот почему он к концу истории и пришел в плюсе, он возглавил эволюцию и сегодня системообразует наш гуманистический мир. Однако вернемся к гностикам.

После Маркиона его взгляды были продолжены в учениях Татиана и Апеллеса. Ученики эти продолжили борьбу с ортодоксией в лице учения Петра. Один в Египте, другой на Ближнем Востоке. Татиан считал, что фраза Бога «Да будет свет» есть просьба Демиурга Верховному Богу. Апеллес, продолжая идеи Маркиона, имел и свои отличные суждения. Они не сохранились, но вот что Ипполит сообщает о его учении в «Опровержении всех ересей» (VII, 38, 1–5): «(1) Апеллес, который за нами следует, учил о следующем: существует первый благой Бог, подобный тому, о котором говорит Маркион, за ним идет праведный творец всего сущего, третьим является тот огненный бог, который говорил с Моисеем, наконец, существует и четвертый, причина всякого зла. Этих он называет ангелами».

Отметим, что Апеллес предлагал очень внимательно читать Евангелие и отличать, что там написано Демиургом, а что – Христом. Там закодировано два совершенно разных учения. В одном Христос принес меч, а в другом призвал подставить щеку под удар. Так немудрено и заблудиться. Он говорил, что исследователь должен быть как опытный мясник. Он должен все пробовать, выбирать, что полезно. Эти слова применимы и для сегодняшнего анализа евангелических текстов. Действительно, гностики внесли много интересного и разумного в развитие традиции. Многое полезно и сегодня. Многое еще необходимо заново открыть и понять, многое вредно и неверно. Однако главное расхождение традиции Ветхого и Нового завета и наличие двух богов достойно дальнейшей проработки. Многие их взгляды интересны, и не хватит времени обсудить все проблемы формирования богомилства, иного направления в Хри-

стовом учении. Последователи Апеллеса состояли из энкратитов (воздержников) и гидропарастатов (водопийц). Во времена Епифания Кипрского в 400 г. н.э. общины маркионитов существовали в Сирии, Анатолии, Риме, Карфагене. Известны многие другие последователи учения Маркиона – Ермий, Кассиан, Северс, Гермоген и др. Отметим Севера. О нем нам сообщает христианин Епифаний. Он (Север) считал, что существует в вершинах мира Благой Бог, дьявол приходится сыном верховному правителю. Этого сына ересиарх называет иногда Саваоф, иногда Иалдаваоф. Его сыном был змей, он низошел на Землю, оплодотворил её, как женщину. От его семени произошло виноградное дерево, оно асимметрично и извилисто, как змея. Оно повторяет природу этой рептилии. Виноградное дерево дает белое вино, его он связывает со змием, и красное, что связано с драконом. Виноградины есть яд, он губит сознание человека. Затуманивая разум, вызывая сексуальное влечение, он есть следствие воздействия дракона на организм человека. Близкие гностикам идеи на природу секса и вина высказывает ряд апокрифических произведений. Тексты из Наг-Хамати сравнивают вино с кровью и осуждают его стимуляцию соития. Апокалипсис Баруха также вторит этому учению. Вот мысли из этого труда: «Слушай, Барух, первое дерево – лоза. Это дерево греховной похоти, которую Сатанаил излил на Еву и Адама. И за это Бог проклял лозу, ибо ее посадил Сатанаил и прельстил первозданного Адама и Еву... Дерево это несет в себе и зло: оно, подобно Сатанаилу, не изменяет своей злой сути, ибо люди пьют помногу вина. Оно источник всевозможных зол: из-за вина брат восстает на брата, а отец на сына; оно ведет к разбою, прелюбодеянию и блуду» (14).

С точки зрения Мирчи Элиаде, самым значительным гностиком был Валентин. Румынский ученый определял его как одного из величайших богословов и мистиков своего времени. Получив образование в центре тогдашней научной жизни в Александрии, он стал епископом, но затем порвал с цер-

ковью и покинул этот великий город. Валентин попытался в своих работах создать целостную картину, в которой бы было объяснено существование добра и зла. Он поставил целью это определить не в рамках дуалистической доктрины, а как драму отдельного бога. Ученый считал, что высший сакральный принцип непостижим. Он Отец и абсолют нашего мира. Он объединяется с великой матерью, супругой своей мыслью и порождает пятнадцать эонов. Они и составляют плерому. Низшая мудрость порождается Софией последним из эонов, изгнание которого, вызванное желанием познать Отца, есть следствие кризиса, от которого берут начало зло и страсти. Изгнанная София творит низшие миры. Высший мир создает Христа и его женскую половину святой дух. Плерома порождает Спасителя, Спаситель творит гелическую вселенную и Демиурга. Два истока от Спасителя – демиургический мир и мир невидимой материи. Демиург, Бог Бытия, не знающий горнего мира, создает мир материального проявления. Он считает себя высшим богом. Творя свой мир, он создает два типа людей. Людей вещественных (материалистов) и психиков, при содействии Софии происходящие от нее духи нисходят на Демиурга, и тогда творится мир пневматиков, третьей человеческой расы, обладающей высшими способностями. Гнозис будит людей, но пробуждает лишь пневматиков, и они только и возносятся к богу.

У Валентина сделана попытка придать материи духовную ценность, ибо она определена как страсть абсолюта. Слепота Софии порождает мир, и, как следствие, и добро и зло. Все дуальности здесь есть следствие внутреннего раскола изначального благого абсолютного мира. Итог мира прост. Выход из этой вселенной. Спасение последнего пневматика есть конец этого плана бытия. Фактически гностицизм – это особая мифология, и его особая форма – это учение Валентина. Именно здесь трагедия, вызванная падением мудрости Софии, объясняет суть сего мира и положение вещей. Воскресший спаситель

дает миру новые заповеди, которые позволят пневматикам покинуть этот мир.

Немного иное, но тоже интересное учение. Что здесь для всего гностицизма характерно? Мы считаем, что особенно следует выделить миф, и в первую очередь – трагический аспект мифа о падении материи, мудрости или бога в низшие этажи мироздания.

Внутри школы Валентина имелись разногласия. Школа раскололась на италийскую и восточную ветвь. Италийцы считали природу Христа душевной, но на нее снизошел голубь, святой дух, логос небесной матери Софии. В целом было признано в этом учении, что тот, кто сотворил Христа из мертвых, оживит и другие тела, но это не Демиург. Последний создал еще одного Христа, «который был его сыном душевной природы». Именно о нем писал Иеремия: «он возвестил через пророков». Итак, Ветхий завет имел своего Христа, модель усложнялась – Христов стало трое. Первый рожден при содействии Святого Духа, рожденный умом и истиной, второй – плод Плеромы, супруг Софии, третий – сын Марии: «Рожденный через Марию, во имя спасения сотворенного мира». Так оценил его с позиции школы Валентина Ипполит. Восточное крыло школы смотрело несколько иначе. Асионик и Ардесиан утверждали, что «тело Спасителя было изначально духовной природы. Святой дух, т.е. София, и сила Всевышнего, т.е. искусство Демиурга, снизошли на Марию, для того чтобы оформить тот духовный дар, который она получила» (Школа Валентина, с. 164).

Что касается Христа, то валентиниане считали, что тело его – душевной природы и что на кресте он не испытывал страданий: «Ведь, будучи непобедимым и невидимым, он не мог страдать. Когда его привели к Пилату, дух Христа, который был в нем, покинул его. И семя его матери не подвластно страданиям, поскольку оно духовно и невидимо даже Демиургу, тот, кто страдал, был душевный Христос, созданный по некоему таинственному «предустановленному плану». Через него Мать по-

казала образ небесного Христа» (Там же, с. 164). Конец истории эти гностики видели таким: «Когда все это свершится, как они учат, блуждающий по всему космосу огонь вспыхнет и разгорится, сожжет всю материю и погибнет сам» (Там же, с. 170). «Тогда начнется свадебный пир, где соберется вся спасенная природа. Там все будут равны и познают друг друга. Духовные сущности тогда, сняв свои одежды, т.е. души вместе с матерью, которая ведет жениха, поведут вослед за нею своих женихов-ангелов и войдут в брачный покой, т.е. в Пространство, где увидят своими глазами духовное и, став умными эонами, будут участвовать в умном и вечном брачном пире-сизигии» (Там же, с. 171). В целом Валентин считал, что существует только одно благое верховное божество, и его суть проявилась в сыне, в Спасителе нашего мира. Именно он и борется за души пневматиков, именно он и победит материальный мир в итоге.

Обилие информации подтверждает воззрения Тертуллиана, что гностики много знали и стремились к знанию, но суть христианина, считал последний, не в знании, а в вере. Это одно из важнейших противоречий ортодоксального христианства и гностического христианства. Верю не потому, что знаю, ибо что я могу знать, коль я человек? А верю, ибо абсурдно, как считал все тот же Тертуллиан. Спорно? Не знаю, время ответит, но одни считали, что имеют веру, другие оправдывали себя знанием, знанием, идущим от Христа, проявленного Логоса. Только знание давало гностику освобождение.

В деяниях Фомы до нас дошел один важный гностический текст. В древнем мифе «Гимн о Жемчужине», скрыто несущем знания гностиков, говорилось, что принц отправился искать Жемчужину в далекий Египет, приезжает с Востока. Его жизнь – это поиски «прекрасной жемчужины, которая укрыта посреди моря, море обвито змеем, змей издает громкий шип». В Египте его берут в плен и превращают в раба. Принц забывает цель пути, свои поиски, Жемчужину. Идет время, и о нем узнают его царственные родители. Они решаются спасти сына,

и как? Письмом. Ведь для гностика именно письмо, т.е. знание, важнее всего. Оно прилетает в виде птицы святого духа и будит принца. Оно говорит ему: «Пробудись, ибо ты царский сын и у тебя есть миссия». Принц пробуждается. Он закликает змея именем своего отца (Бога). Найдя Жемчужину, он уносит ее в отцовский дом.

Именно здесь видно, что такое для гностика знание, оно освобождает от иллюзии этого мира, от оков врага, от пут мира сего как проявленного действия змея, врага рода человеческого. Принц-спаситель освобождает мир, уносит частички света наверх, к отцу, и все это вследствие знания. Именно в этом радикальное отличие христиан от гностиков. Две веры, две традиции. В одной главное – знание, в другой – вера. Так совершенно особенно, радикально противопоставив себя друг другу, оценили, поняли учение Христа, его весть эти две системообразующие для нашего мира традиции.

Но была всегда и третья церковь. Сквозь учения Маркиона и Валентина, павликиан и гностиков, обогатившись персидским гностицизмом Мани, эта церковь сформировала то, что позже перевернет Европу, что столкнет последователей Мани и Маркиона, богомилов и катар с Римом и Константинополем.

Теперь остановимся еще на одном источнике, системообразующем учение богомилов. Этот источник – религия манихеев. Мирча Элиаде, определяя этос манихеев, писал: «Для манихея совершенная жизнь означает непрерывный ряд очищений – другими словами, отделений духа (света) от материи. Искупление соответствует окончательному отделению света от материи – в итоге концу мира»⁴⁸. Эта традиция стоит в стороне от интересовавших нас ранее средиземноморских гностиков, но она есть, и как бы привносит в наш экскурс новый элемент, проявляя особенное начало. Я имею в виду иранские корни исследуемой нами гностической традиции.

⁴⁸ М. Элиаде. Окультизм, колдовство и моды в культуре, с. 174.

Кто они, манихеи? Ересь это или вера, самодостаточная традиция? Попробуем ответить и на эти немаловажные вопросы. На наш взгляд, можно постулировать следующее. Манихейство есть ужасный синтез. Авраамическая традиция, вошедшая в контакт с традицией магов Ирана, породила этот синтез. Безусловно, он стал отдельной религией, и имел своих продолжателей, но как гностицизм манихейство не было самостоятельным, ибо оно продолжало древние поиски человеком оправдания зла этого мира.

Человек не понимал этот мир никогда. Да! Никогда! Именно этот человек, именно адепт. Его познание лишь приумножало его скорбь, ибо грустно признать себя големом и тварной куклой в чьих-то руках, игрушкой чьей-то воли. Но желание понять себя и мир было. Было также ощущение своей несамостоятельности и несамодостаточности. Именно то, чего не было у Заратуштры, который четко разделил мир на творения сил добра и сил зла. Каждое имеет свое царство, свое пространство и свое время, имеет паству и свой закон. Гностик этих законов не знал, он вообще многого не знал или забыл из учений магов и Заратуштры, но он имел этос, мораль и совесть, стремление спасти ближних, сострадание, и не мог понять, как бог снизошел в Палестину.

Вопросов у него было много, а ответов ни одного. Зато видел он грехи, горе этого мира, и решил его осудить. А заодно и его бога, творца, того, кто сотворил эту проявленную вселенную. У зороастрийца на все это были ответы, но гностики были эллины или иудеи, и, кроме митраистов, в большинстве своем они не знали ничего зороастрийского. У них был базис авраамической доктрины и базис эллинизма, и на их стыке они и решили осудить мир и творение. Не имея возможности понять проблему этого мира и тем более не имея возможности его изменить, они решили его уничтожить, а для начала хотя бы осудить. Этим, они считали, творят добро, ибо несут свет знания миру. Честные люди! Им бы немного еще изучить,

поискать, почитать, а не писать. Им всем. Вплоть до нашего времени, глядишь, был бы толк, а так пишут, не оперившись, и несут чушь. Слышат звон, не зная где он. Так и было искажено учение Заратуштры пророком манихеев по имени Мани, сыном вдовы, творившем в третьем веке. Так же исказили суть учения Христа и многие его последователи, начиная от иудео-христиан, заканчивая гностическими мудрецами Средиземноморья.

Одну ветвь, повлиявшую на богомилов, мы уже определили. Но был другой исток, что дал иной корень богомилам, не имя Христа, а увязку с традицией Ирана, с его этосом, псевдозерванистскую трактовку, искаженную версию учения магов-дуалистов, учение Мани. Мани, несчастный калека, родившийся в Ктесифоне, в Вавилонии, в детстве жил в общине иудео-христиан. В 12 и 24 он получил откровение от некоего ангела, который объявил пророку, что пришло время нести знание в мир.

Мани начал творить, нести знание в этот мир, знание, переданное ему богом, «Владыкой Рая и Света». Пророк, после явления ангела, возвестившего ему: «Теперь для тебя пришел срок прилюдно явить себя и проповедовать, не таясь, свое учение», – покинул общину иудео-христиан и отправился в мир. Он много путешествовал, ему удалось склонить на свою сторону шахиншаха, но в итоге, в результате противостояния с Кертером, главой магов, при новом шахе Бахrame, он был закован и умер в заточении 26 февраля 277 г. в возрасте 60 лет. Его учение уже при его жизни стало целостной религией, хотя мы считаем его чудовищным смешением некой зороастрийской ереси с иудео-христианским гностицизмом. Что отличало эту традицию? М. Элиаде писал: «Манихейство – это прежде всего гнозис, и как таковой он составляет часть большого гностического течения... Но в отличие от прочих основателей сект, Мани пытался создать доступную всем универсальную религию, а не эзотерическое учение, предназначенное только для посвященных. Он признавал ценность некоторых прежних

религий, но считал их неполными. С другой стороны, он заявлял, что его Церковь вобрала в себя суть всех Священных Писаний и всю прочую премудрость... Как река соединяется с рекой, чтобы создать могучий поток, так в мои Писания влились древние книги; и они создали великую Премудрость, какой не знали предыдущие поколения» («Кефалайа»)⁴⁹. Действительно, пророк сделал попытку объединить гностические, христианские и магические тайные учения, попытку великую, но в целом она скорее подняла уровень гностицизма, обогатив его идеями магов, чем как-то повлияла на зороастризм. Ведь в отличие от учения Заратуштры, придавшего ценность творению, времени и миру, Мани перевернул суть мироздания – извратив идеи магов, он положил их на почву христиан.

Мани, конечно, гений, ведь он соединил различные духовные реки в одном потоке. Здесь и вера в Христа, и гностическое учение о Параклете, и буддийская идея переселения душ, и зерванистская модель мира как борьбы двух богов, произошедших от единого начала – Времени. Его, Мани, энциклопедичность восхищает, но явное отрицание идей Заратуштры наводит на мысль о мотивированности его духовной, религиозной, проповеднической деятельности. Он, безусловно, рубил сук ортодоксального зороастризма и готовил, сам не ведая того, новую ересь, адаптированную под эпоху арабского, грядущего вторжения. Он, и только он, ослабил религию Ирана, ту веру, что наполняла жизнь иранскую цивилизацию сотни лет, позволяя быть этой культуре венцом тогдашнего мира. Однако скажем кое-что и о самой сути его доктрины, ибо она ключевым образом повлияла на интересующую нас ересь богомилов, которая фактически и есть манихейство и гностицизм в одном лице.

В своих идейных основах манихейство оперлось на доктрину тотального дуализма. «Безначально существовало два начала доброе и злое, свет и мрак, который называется также матери-

⁴⁹ М. Элиаде. История религиозных учений, т. 2, с. 326.

ей. Первое именуется деревом жизни, второе – деревом смерти» (Брокгауз, Ефрон, т. М, с. 603). Это подтверждается еще Августином, который вкладывает в уста манихея Фауста следующие слова: «Я проведу два принципа, Бога и материю – материи мы приписываем всякую вредоносную силу, а богу благую, как то подобает». («Против Фауста-манихея», Святой Августин). Фауст, как верный ученик Мани, обосновывает тотальный дуализм бога и материи. Это искажение сути. Какая борьба материи? В чем вопрос? Ведь глупо противопоставлять тварь и творение. Невозможно противостояние безумной субстанции и разумного Благого Бога. Многое здесь кажется для сведущего исследователя искажением зерванизма, эзотерического учения магов Ирана, известного лишь горстке людей. Мани знал это учение.

Это видно из его трудов, но он дал ему иную разверстку и радикально иную трактовку. Дуализм добра и зла, дуализм мадаистов и зороастрийцев, митраистов и зерванистов у Мани стал вывернутым наизнанку дуализмом материи и духа, света и тьмы. При этом материя стала тьмой, а дух светом.

Их покровители Отец Величия сил добра и Князь Тьмы – это искажение зороастрийского понимания двух истоков принципов власти и бытия Ахурамазды-Бога Добра и Ангроманьи-Повелителя Зла. Все зороастрийское здесь, у Мани, смешивается, и начинается хаос. Боги по-другому понимаются, ведь творение Ахурамаздой мира было благом у Заратуштры, здесь – это зло. Юг – территория добра у Заратуштры, здесь – территория зла, и, соответственно, наоборот: пространство дэвов у магов – это север, у Мани – он территория добра. В зерванизме над всем стоит бог времени и судьбы Зерван. Он остается и здесь, только в ином обличье. Мы не будем излагать все учение. Это не обязательно. Остановимся только на ряде особенных черт. Вся доктрина, начиная от вызова зла на увиденное сверху добро, продолжая созданием отцом, Богом Величия, Матери Жизни, и порождение той Ормизда, первочеловека, пер-

вая битва, поражение добра, захват тьмой сыновей света, формирование нашего мира смешений, материи, у которой есть частичка света. Все это учение наводит человека на мысль забрать остатки света из материи и уйти из этого проявленного мира. В этом цель – дать аппарат идейный не для победы, а для одобренного свыше поражения и ухода из проявленного плана бытия. Наверное, роль этого спасителя исполняет Дух Живой, что создан богом добра во второй части противостояния, когда этот дух нисходит вниз и забирает погрязшего первочеловека наверх. Позже, сразив демонов, Дух Жизни творит из их тел землю. Далее, Отец, сотворяет эманацию Третьего Посланника, который организует космос как машину для грядущего сбора светлых тел. Тела света уходят к Луне, затем к Солнцу. Но что-то остается от светлой субстанции, то, что поглощено демонами. Тогда посланник предстает в виде девы перед этими мрачными субъектами, они возбуждаются, причем одни видят по своей природе в нем деву, другие юношу. Патологическая форма объяснения андрогинности небесного посланника, свойственного гностическим учениям, – извращение сути пола и секса. Семя демонов, вызванное вожделием к посланнику, падает на землю, и из него появляются растения, ибо семя это извергает из демонов свет, что они захватили. Так объясняется видимая благость природы, с этим обстоятельством Мани ничего не мог поделаться. Но дьяволицы, обремененные беременностью, производят на свет в виде прекрасного юноши «нерожденное потомство». Это потомство поедает почки растений и содержащийся в них свет. Такова история метафизического противостояния добра и зла по Мани. Но далее происходит следующее. Материя, возмущенная нападением светлых посланников, решает перейти в наступление и укрепить темницу для сил света. Здесь порождаются два демона, они пожирают субстанции «нерожденного потомства», чтобы овладеть светом, а затем спариваются и рожают Адама и Еву. Весьма запутанная и хитроумная комбинация. Интересно, кто из сподвижников Мани при этом присутствовал, откуда такая осведомленность

о доисторических реалиях. Но она, эта осведомленность, сделала свое дело, и века спустя многие сказания народов мира были уже пропитаны этим гностическим духом противостояния материи и света. Вспомним молдавские сказки об освобождении Иляны Косынзяны из плена сыном света. Что это, как не зашифрованная эзотерика гностиков? Посланник сил света борется и побеждает, забирая из темного подземелья ее – деву мира. Но кто читал, что будет дальше? В сказках все хорошо, а в действительности, порожденной видением Мани нашего мира, это благо есть уход из нашего проявленного мира и сворачивание нашего плана бытия.

Идем дальше. Мани своей эзотерической историей дал трактовку человеку. Это учение интересным образом трактует роль и происхождение человеческой расы. Родившись от демонов, она увечна изначально. Как пишет А.Ш. Пьюэш, «наш род появился на свет вследствие отвратительных каннибальских и половых актов. Он, род человеческий, хранит на себе стигматы этого дьявольского происхождения: тело – звериную форму архонтов – *libido*, желание, которое побуждает человека к совокуплению и бесконечному воспроизводству, т.е. по замыслу Материи, к удержанию в плену светоносной души, которую через зачатие бесконечно передают, «переливают» из плоти в плоть»⁵⁰. Проблема теперь переходит на гуманитарный план, и человек становится полем битвы сил добра и зла. Адам – порождение Материи, хранит в себе частички света и передает ее в роду. Ормизд, Спаситель, Иисус – Свет снова вступают в борьбу, но теперь за человека. Необходимо спасти потомков Адама, адамитов, но как? Необходимо освободить их душу, закованную и заключенную в теле. Как ее извлечь? Для этого есть три стадии. Главное – это пробуждение. Вторая стадия – это знание, данное душе, сознанию, т.е. гнозисом учения Мани. И последнее – анамнез. Так учение Мани стыкуется с другим важным источником исследуемого нами гностицизма с плато-

⁵⁰ М. Элиаде. История религиозных идей, т. 2, с. 329.

низмом и неоплатонизмом. «Адам осмотрел самого себя и узнал, кто он. Душа блаженного, вновь поумнев, возродилась». (Teodore bar Konai). Таков сценарий мистической драмы развития мира. Его итог, согласно Мани, в выходе частичек света из нашего мироздания. «До скончания века частица света, т.е. божественной души, будет пытаться проснуться» и, в конце концов, освободить другую свою часть, замурованную в мире, в телах людей и животных и во всех видах растений. Больше всего божественной души в деревьях, послуживших виселицей страждущему Христу, Jesus Patibilis. Как сказано манихеем Фаустом, «Иисус, Жизнь и Спасение человекoв, повешен на каждом дереве» (М. Элиаде. ИРУ, т. 2, с. 329). М. Элиаде делал вывод из этих воззрений Мани, что сколько ни продлится мир, столько и будут длиться мучения, распятие мистического Иисуса, его муки и страсти. С другой стороны, души переправлять в высшие миры продолжают Солнце и Луна.

Но этого мало, «окончательное спасение запаздывает», т.к. многие люди не идут по выше предначертанной дороге, дороге, пробудить к которой и послан пророк сил света Мани. Тем более надо спешить, ибо в итоге будет космическая трагедия и эсхатологическая, предсказанная манихеями «Великая Война». После которой настанет триумф Церкви Справедливости и Страшный Суд. Затем после суда, устроенного Христом миру, будет краткое правление Христа и вознесение на небо. В итоге после космического пожара, что продлится в течение 1468 лет, мир будет уничтожен. Частицы света вознесутся на высшие планы, а материя, преданная проклятию, будет запечатана камнем навсегда, в огромной сфере, сброшенной в яму. Это будет окончательная победа сил света над силами материи.

Отметим, что все же в манихействе бог, частично, творит мир, хотя не материю и не человека. Почему сложилась такая ситуация? Это следствие цепочки закономерностей и случайностей. Главной случайностью стало то, что тьма увидела божий план. Здесь произошел контакт и началось противостоя-

ние. Перевернутый, на мой взгляд, зороастризм. У Мани все, что есть у магов, искаженно.

Мы видим, что Мани породил одну из наиболее целостных и в то же время одну из наиболее радикальных гностических доктрин. Это учение создало основу бегства из мира, т.к. обосновывало жесточайший аскетизм и истязания плоти. Главное в учении Мани была цель. Цель эта – выбраться из темницы этого мира, это мир материи. Но таким образом ставился крест на всем проявленном уровне бытия. Человек переставал интересоваться миром, ему была дана идейная основа бегства. Любое поражение и смерть оправдывались. Победой стала ситуация, когда, проиграв на уровне реальном, он уходил и при этом побеждал. Так, по крайней мере, считал Мани. Так считают сегодня гностики, без которых не было бы стремлений покинуть наш план бытия, без которых не было бы фильмов типа «Бразилия», где умершего определяют как сбежавшего. Вроде есть цель, но кому она выгодна? Мертвому все равно, значит – живым. Есть те, кому выгодно сделать человека нежилецом, лишить его воли и желания жить, ослабив сопротивление. Враг человека уничтожает его, а кого не может, тому дал ориентацию – Север, ориентацию на Мани и бегство из реального мира в неведомые дали.

«Истинная религия Мани» стала идейным обоснованием для тех, кто не имеет сил сопротивляться злу системы, не понимая, что это зло лишь зло этой временной в эпоху Кали-юги системы, но это не зло мира и не зло природы. Мани, будучи частично воспитанным на магических учениях, нашел все же в себе волю не винить творца, как другие гностики, и не делать из Демиурга исчадие ада. Устами Фауста объясняется: «В наших объяснениях никогда не услышать имени двух богов. Хотя, действительно, мы исповедуем два принципа, но один из них мы называем «Бог», а другой «материя», или, как говорю я обычно и обыкновенно, «демон» (черт) / (Contra Faustum, XXI).

Августин сам был манихеем в юности и знал, кого цитировал. Это важно понимать. Уже Фердинанд Бауэр отметил это не свойственное гностикам ослабление последовательного дуализма у Мани. Однако, как считал Гео Виденгрэн в своей работе «Мани и манихейство», не вполне ясна эта трансформация учения Мани. Ведь он иранец по своей идейной сущности, и он должен был опираться на иранский дуализм. Виденгрэн считал, что иранский дуализм наиболее отчетливо представлен в манихействе. Но он не взял у магов идею борьбы двух богов, и в этом его инновация. Почему это произошло? Виденгрэн считал следующее: «Однако представление о паре божественных близнецов ясно указывает на их изначальное равноправие. Таковое тоже присутствовало. За Гатой Заратуштры мы угадываем другое пантеистическое объяснение мира, по которому эта пара близнецов, добрый и злой Бог, порождены божественным первоначалом, двуполым Высшим Богом, носящим имя Зерван и являющимся прежде всего Богом времени и судьбы. Эта религия Зервана была ко времени Мани особенно широко распространена среди мидийских магов, у которых она господствовала уже в ахеменидскую эпоху. В Армении и Месопотамии именно этот тип иранской религии соперничал с христианством. Когда отцы церкви произносят проповеди против «учения магов», они полемизируют именно с зерванизмом. В главном мифе зерванизма рассказывается о рождении божественных близнецов... Так как Ахриман родился первым, он притязал на право перворождения. Он получил от своего отца, Зервана, власть над половиной этого мира и стал царем, sah. Но Ормазд стал суверенным властителем, ratixsah, и ему была дарована власть над другой частью мироздания.

Таким образом, в конце концов он одержит победу над своим собратом. Эта дуалистическая спекуляция, которая обнаруживается в зерванизме, основанном на пантеистических представлениях, ослабляет последовательный дуализм, делая Ахримана только шахом, а Ормазда, напротив, падишахом и при-

суждая Ормазду окончательную победу в битве двух владык. Тем самым в качестве будущего победителя Ормазд с самого начала получает преимущество. В любом случае не подлежит сомнению, что в этой религии Ахриман рассматривается как действительный бог, а не просто как демон... Таким образом, можно сказать, что Мани продолжил и усугубил тенденцию, уже существовавшую в иранской религии. Ибо манихейство с отвращением относится к утверждению, что добрая и злая силы являются братьями. В манихейской исповедальной формуле говорится: «Если сказали мы когда-либо, что Ормазд и Ариман – младший и старший брат, то я каюсь, сейчас прошу отпустить грехи»⁵¹.

Можно понять Мани и его желание оторвать Добро от Зла и Богов. Но как разделить то, что живет в одном времени и порождено им, а Зерван-Бог и есть Время, ведь судьба объединяет всех, он и есть судьба. Они произошли не от вочеловеченного отца, это аллегория, они – от времени и судьбы. В этом суть, и это надо понять. А не обозначая иной исток силы у зла, мы тем самым его привязываем к добру, ибо раз он не самодостаточен, то кто им правит? Значит Бог Добра – это ложь. Добро не порождает зло, значит, зло самодостаточно и имеет свой исток. А отец их – Время, а не реальный проявленный субъект. Это Мани не мог понять, вступившись за добро, он ослабил его, ибо определил врага как материю, а она несамодостаточна, неполноценна как мистическая категория, исток силы, значит, зависима от единого бога, бога Добра, значит, он правит и в добре и в зле. Это неверно, и их надо развести, но как? Дать злу свой исток, вернее, определить его. Виденгрэн писал: «Вполне возможно, что Мани совершенно осознанно подражал буддизму в организации своей церкви» (Виденгрэн, с. 144). Этим он оторвал иранское учение от доктрины магов, а внеся в него гностический стержень, перевел его в традицию

⁵¹ С. Викандер. Мани и манихейство. М., 2003, с. 73–74.

гимнософистов и брахманов, тотальных врагов зороастрийского Ирана, ибо те отвергали благодать бытия еще от начал своей цивилизации. В общем, Мани не дал богу зла такой роли, как иные гностики, он возвысил в качестве оппонента Ормазда материю. Материя не может креировать мир. Она сама тварь и плоть. Возникает идейная нестыковка. Бог воюет с творением. Так кто же второй полюс бытия, тот что руководит царством демонов? Это должен быть субъект, ибо объект не враг, достойный нашего бога.

Мы же считаем следующее. Бог системы есть, он ее временный архонт, но не он бог мира и не создатель. Он есть исток власти и злой воли темного начала. Он негативен и зол, глуп, но сознателен, силен и агрессивен. Недооценка противника ослабляет твой стан. А недооценивать того, кто ведет орду демонов, нельзя тем более. Он реален, этот принцип власти, как реальна темнота. Как реальна черная субстанция космоса. Но он ничтожный остаток космической реальности в сравнении с силой света. Этот ментальный сгусток дематериализовавшейся сущности уж точно не вечен. Крах его близок, и близка победа тех, кто не спал в ночи. Это надо знать и затем помнить. Это главное. Борьба была всегда, но от нее нельзя бежать, ибо мы сильнее в жизненных невзгодах, как писал мой отец. Это его слова. Они для меня важны. Важен сам акт противостояния и борьбы. Важно и осознание образа врага и осознание того, что мир есть благо и жизнь есть высшее благо, данное нам Творцом через Отца и Мать. Итог прост: Мани сошел с иранской сцены, закончил свой путь, но он и его учение не сошли с религиозной сцены мира. Позже манихейство инспирирует восстание Маздака, затем павликиан и их религиозное государство, потом богомилов. Другая ветвь уйдет на восток и создаст огромную сферу влияния этой традиции от Индии и Китая до северных регионов Евразии.

После гибели под ударами арабов-магометан зороастрийской империи Сасанидов и понижения роли этой, некогда

мировой, религии в мире многое изменилось. Читай: религии асуров больше не было. На долгие века сокрылся и чистый иудаизм, его роль несли церковь и ислам, а гностики взяли на себя миссию, некогда утраченную зороастризмом. Церковь изгнанных, церковь титанов стала гностической, и в этой еретической форме было все, было и учение о Граале, и идеи грядущего Царства Добра, и предвкушение эпохи прихода Саошьянта. Гностицизм стал реальной оппозицией системе, именно он, а не ислам, ведь последний был реформационной вариацией иудаизма, ведь в нем главное, по завету Авраама, – обрезание, оно присутствует в религии Магомета, значит, они и есть новые иудеи нашего мира. Так было в средние века, когда это движение взорвало мир. И неважно, что Аллах был не Яхве, главное – не бог, а какой закон ты блюдёшь, а закон начинается с договора, т.е. с обрезания и его сути. Думайте дальше сами! Суть здесь одна: и у иудеев, и у христиан, и у магометан, три руки одной гидры, будут еще и четвертая, и пятая, и шестая, но эти главные. А оппозиция им кто? Реально, после разгрома огнепоклонников, зороастрийцев, им противостоял лишь мир гностического христианства, таинственная церковь Грааля, известная позже как церковь Дамы, той Дамы, к которой взывал стих Данте и миннезингеров, труверов и трубадуров средневековья. Дамы – как воплощения в мутагенезе Софии, Барбело и Марии Магдалины, но об этом позже. Здесь необходимо отметить, что вследствие противостояния гностикам ортодоксальная церковь как Запада, так и Востока выдавила из своей среды тайные учения, эзотерическую мудрость. Многие ученые считали, что это великая цена, которую заплатила церковь за свое выживание и единство. В простоте сила, а не в мудрости, это спасло церковь, а мудрость гностиков не помогла им в борьбе. Странное явление, мудрые проигрывает профану. Почему? Все просто, и чем проще, тем лучше для сознания масс, а просто еще в том, что, главное, ясный канон – закон. Гностики пытались мудростью победить христианский канон. Он выжил и заковал массы в свое нехитрое учение, и в этом сила послед-

него и ортодоксии на все времена, как только начались мудрствования и отход от канона, так и медленно все пошло вниз. Что, собственно, и видно сегодня.

Тем не менее идем дальше и обратимся снова к одному из наиболее интересных еретических движений средневековья. Давайте рассмотрим суть движения павликиан и вкратце историю их появления, сопротивления и дальнейшей трансформации. «Одним из наиболее значительных по своему размаху и по своим последствиям было народно-еретическое движение павликиан. Оно возникло в конце VII в. в Армении, но особенно значительное распространение получило в VIII–IX вв. в Малой Азии. Павликиане требовали восстановления равенства, как в раннехристианских общинах, которое они понимали не только как равенство перед богом, но и как социальное равенство. Их религиозное учение носило дуалистический характер; мир представлялся им разделенным на два враждебных мира – царство бога и царство сатаны, на мир духовный и мир материальный. Господствующую церковь с ее богатством они относили к царству сатаны. Павликиане требовали упрощения богослужения, уничтожения церковной иерархии и почитания икон, ликвидации монашества. Требования павликиан нашли отклик среди народных масс империи» (ИСВ, т. 1, с. 131–132). Движение павликиан – движение, безусловно, гностического толка, было христианской ересью, возникшей в восточных регионах Византийской империи и части Армении. Некоторые значительные лидеры павликиан были этническими армянами. Долгое время это движение, вобравшее в себя и часть разгромленных иконоборцев, противостояло патриаршей церкви Константинополя и его светской власти, воплощенной в лице императора и синклита. Императоры посылали своих крупнейших военачальников на подавление восставших, они свершали свои дела, казнили еретиков, а затем сами, под влиянием пленников и их проповеди, переходили в ряды павликиан. Основателем движения был некий Константин, принявший

имя Сильвана. Было это в седьмом веке. Исследователь религии Ф. Конибер считает их последователями апостолического христианства и, в частности, продолжателями учения апостола Павла, откуда, собственно, идет это восточно-еретическое, анатолийское движение. Основные знания об учении павликиан нам дали труды Петра Сицилийского, «*Petri Siculi Historia utilis et refutatio atque eversio haereseos Manichaeorum qui et Pauliciani dicuntur* и патриарха Фотия – «*Sanctissimi Photii Narratio de Manichaeis recens*».

В основах своего учения они видели тотальный дуализм, противостояние бога Добра и духа и Демиурга, более низшего бога, правящего в нашем мире. Христианскую церковь, как в своем восточном, так и в своем западном варианте, они определяли как церковь Демиурга, а священничество – как жрецов этого злого бога. В характеристике своего Бога они апеллировали ко многим мыслям Христа, т.к. например: «А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели» (Ин. 5:37). Это говорит, что Бог павликиан был не от мира сего, но души праведных людей связаны с ним, более того – человек изначально душой привязан к этому Богу как к создателю этой самой души. Христос, с их точки зрения, был Сыном этого бога, но его воплощение было не вполне таким, как считают ортодоксальные христиане. Ибо, в соответствии с учением докетизма, было воплощение лишь тонкой природы Христа, и, следовательно, он не мог родиться, и богородица не была Богиней, и он не мог и воскреснуть, ибо не рожден и не имел нашей плоти. Они также отрицали искупительную жертву Христа, крещение и причастие. Крещение они видели как крещение святым духом, а не водой. Главное, что они отрицали крест как орудие казни Христа и символ власти Демиурга, поэтому очень многое их отличало от истинных христиан и вело к противостоянию с ортодоксией византийской империи. Материю они рассматривали как часть творения Демиурга, а душу – как творение чистого Бога. Интересна трактовка этими людьми

1. Икона Параскевы Пятницы (христианский аналог Венеры)
2. Икона св. Николая
3. Икона св. Власия

жизни Адама, ибо его вкушение плода от дерева познания они видели как бунт против Демиурга и освобождение Адама из плена демиургова царства. Этот грех и дальнейшее изгнание они, в отличие от других христиан, рассматривали позитивно. Демиург изначально держал Адама в рабско-животном состоянии, но его бунт был освобождением от этого рабства и началом нового времени человечества. В итоге им, при поддержке арабов, удалось создать государство в столице в крепости Тефрика, в Армении. Долгое время шла война Константинополя и павликиан, имевших поддержку извне, но в итоге они были разбиты. В 872 г. родственник императора Василия I Христор разбил павликиан, взяв их столицу. Казни ослабили это движение. Многие павликиане были вынуждены бежать в Армению и дальше на восток, многих царьградские императоры расселили по Балканам и тем самым дали начало интересующему нас гностическому движению богомилов, в которое они влились, повлияв на формирование его идеологии.

Итак, богомилство, пройдя через череду духовных войн в Византии и Болгарии, в Боснии и Далмации, в Провансе и Ломбардии, воплотилось во всей Европе. Это идейное течение в своих основах имело социальную почву для развития, корни, собственные корни, и древние эзотерические принципы. Можно заключить, что оно было не вполне частью христианской традиции, хотя она признавала Христа, а гностическим течением, близким манихеям, ереси зороастрийцев.

Давайте остановимся на «болгарской ереси», как прозвали богомилов католические священники вослед Константинополю, разобравшиеся с идейной сутью этого народного и мистического движения, представлявшего собой великое смешение, смешение с корневой доктриной как некую самостоятельную идейную доктрину, пережитки языческого прошлого, так и иную версию веры Христовой. Ведь как бы мы ни говорили, в основе учения богомилов лежала проповедь Сына Божьего –

Христа, которого они противопоставляли богу Демиургу, богу Ветхого завета, правителю церкви Царьграда, и Рима, и мира сего.

Традиция богомилов взорвала Балканы неожиданно, в короткий срок найдя огромную питательную среду своим еретическим, с точки зрения ортодоксов, идеям. Взорвав Балканы, учение одновременно начало формироваться в подобие действительной церкви. К сути и идеям прибавились форма и иерархия. Мир обретал нового духовного оппонента Риму, мир обретал иную Христову церковь, воплотившую те эзотерические идеи, что были выдавлены христианством из доктрин еврейских элит после разгрома т.наз. язычества. Богомильство стало более чутким к идеям масс и более эзотерически ёмким учением, чем учение церкви. Отметим, что, на наш взгляд, в основах этого движения, которое было многими признано как альтернатива и внутренняя оппозиция папству и Царьграду, лежало нечто большее.

Что же лежало в основе религиозного учения этих продолжателей дела азиатских павликиан, этих неофитов древней гностической ереси, как определяли их представители ортодоксальных церквей Европы и Азии? Отрицали богомилы многое из того, что так мило сердцу ортодокса и латинянина. Конечно, первым долгом они, как и павликиане, отрицали Ветхий завет и, следовательно, его бога, того, кто инспирировал создание данной доктрины, воплощенной в слое ветхозаветных пророков.

Во время правления идей Ветхого завета эти честные идеалисты-гностики считали, что миром правил первый сын Верховного Бога Сатаниил. Все грехи, описанные в Ветхом завете, Вавилонское столпотворение, потоп и другие кары небесные – это все было действие злых сил Сатаниила, это все было реальное воплощение его закона. Но приход Христа, его столкновение со жрецами Сатаниила проявили истинную реальность, открыли человеку истинное знание, а главное, все это и смерть на кресте развоплотили, аннигилировали власть Сатаниила, обо-

значив тем самым новую эпоху, эпоху противостояния доктринам изжившего себя Ветхого завета и начало Царства Христова как финальной стадии развития мира.

Все здесь, отметим, очень схоже с манихейством, а через него очень схоже с идеями зерванизма, где также два бога, они борются, злой выходит в мир первым, а добрый – вторым, но с одной разницей. Там, в зерванизме, в учениях магов, творение есть благо, а здесь – зло. Все перевернулось, и гностики стали отстаивать иранские дуалистические идеи, при этом доведя их до анахронизма и маразма, перевернув суть и картину мира. Последователи же Ветхого завета стали креационистами, хотя гностическое учение есть изначально часть иудейской философии.

Вспомните: «Все суета сует», «Познание приумножает скорбь» и многие другие ключевые идеи ветхозаветного идеологического потенциала, а ведь это Соломон, ключевой субъект иудейской традиции. Получается, что иудеи – потомки гимнасофистов, как считал Аристотель. Последователи восточных, индийских гностиков перевернули мир, предложив ему новый путь развития. Или ты часть ветхозаветного учения и тогда ты, последователь пророков, есть сторонник радости и благ этого мира, т.е. сторонник творения, или ты оппозиционер, представитель космического подполья, идейный смертник, ведь ты отстаиваешь смерть и окончание проявленного мира как царства творца и его творения. Мир перевернулся, те, кто должны были апологетировать жизнь, высшую ценность творения, согласно Заратуштре и магам, те, кто ждал Христа и знал, что он Саошьянт и глава магов, стали сторонниками гностического учения. Действительно, кем можно стать, когда на твоих глазах уничтожается самым жестоким и низким образом Сын Божий, сын того, кто создал мир. Так, может, перевернутся все в сознании?

Хаос нашего мира: или хочешь Христа, чистого и благого, хочешь нечто познать высшее, тогда отвергай благодать бытия.

А хочешь Его как сына злого ветхозаветного божества, что карает и грозит, чьё царство есть царство страха, тогда можешь идти в наш стан и становиться иудео-христианином, сторонником авраамической доктрины, последователем креационизма, тогда мы разрешим тебе узнать, что мир благо и творение также благо.

Богомилы не хотели это признать, вот и восстали. Признавая Христа и видя страдания его паствы, они вынуждены были признать, что мир зло, ведь не знали они, что это только во времени, и время это ограничено. Восстав против ортодоксии, они восстали против иудейско-христианской доктрины, против привязки Христа к иному богу, восстали, и в этом выводе ошиблись. Но ошиблись ли они в главном – вот вопрос. Что им приговор, что верили в Христа, или что отвергали благость бытия. На это мы ответим позже, когда будем говорить о реальном столкновении их последователей с ортодоксией и о возможном последнем столкновении грядущего. Ведь кто-то желает, чтоб восставшие без предводителя Христа его дети, его паства, сгинули навеки, уйдя в иной мир и оставив по собственному желанию эту вселенную во власть ветхозаветного бога. К этому сегодня ведётся мир, что подполье вышло на последнюю битву, и проиграло. Почему? Потому что многое знают люди подполья, но они не знают времени и верят в свободу воли. А в этом мире все предопределено, и Солнце встает только утром, и нужно дожить до этого утра и раскрыть окна грядущим ветрам, с коими придет в мир и Сын Божий, а чтоб дожить, надо бороться и ждать – в этом суть, женская психология, идея церкви Дамы.

Богомилство же ждать не желало, оно приняло в свои ряды страждущих и неимущих и отправилось на поля сражений за истинный лик Христовой веры. Приняло оно и элитарную знать, ту, что имела родовое посвящение. Так было в Византии, так было в Болгарии, Далмации, да и вообще во всем Дунайско-Балканском регионе. Так будет чрез несколько веков в Юж-

ной Франции и Северной Италии. После адаптивного периода болгарская ересь вступила в борьбу с официальной церковью. Помимо выше изложенных идей представителями этой социально-религиозной силы двигали и многие другие интересные доктрины. Так, отрицая бога Ветхого завета, отрицая творение, они постепенно начинали рассматривать бога зла как все более самостоятельное божество, противостоящее Богу Благого, духовного мира. Признавая творение как зло, богомилы стали постулировать крайний аскетизм как единственную возможность избавиться от грехов нашего мира. В этом противостоянии они создали сеть, вначале непрявленную, подпольную, затем вышедшую на авансцену борьбы с ортодоксией. Сила эта – сила их церкви, не имела церквей, которые богомилы отрицали.

Однако как в пастве, так и в пастухах недостатка не было. Как в Византии, так и в Болгарии их можно было найти на всех этажах социальной иерархии. Так Алексей I Комнин уличил часть своего окружения в этой ереси. То же произойдет и в Болгарии, а позднее, как мы помним, и в Московском царстве, где последователи данной ереси были названы жидовствующими, ибо уровень познания священничества на Руси был невысок. Греки же с этой «ересью» столкнулись давно, она всегда шла бок о бок с их церковью. В долгом сожительстве и противостоянии они, как никто другой, познали суть этого учения. Познав, они понесли весть об опасности этой силы в Европу.

Софья принесла ее в Россию. Здесь она и столкнулась с реальным и поднаторевшим в боях средневековья оппонентом. А пока оппонент возрастал и готовился к новым сражениям.

Вернемся к Болгарии. Гностики Болгарии были одними из наиболее радикальных оппонентов церкви. Богомилы радикально отвергали наш мир и его социальную систему. «Этот материальный мир нельзя преобразовать или улучшить в принципе. Следовательно, «отряхнуть его прах», отрешиться от него ради мира, добра, ради вечного спасения, которое, однако, мыслилось как реально достижимое лишь после смерти» (История

Болгарии, с. 88). Так жестко обозначив реальность, богомилы не менее жестко вступили в бой с церковью. Затем следующим своим оппонентом они определили государство. В этом срезе они требовали радикального разрыва с действительностью и системой. Не имея четкой программы, они имели принципы. Эти принципы позволяли им требовать от своих сподвижников и много другого. Разрыв семейных уз, уход от социальной жизни к подвижничеству, практически монашеский образ жизни восхищали массы уставших от реалий средневековой жизни. Восхищали их и эзотерические доктрины богомилов.

«Презрение к богатству, смелость перед властями, суровый аскетизм, совершенное знание Евангелия, единство проповедуемого слова и дела уже одно это привлекало к богомилам симпатии угнетенных, которые, наблюдая гонения на «совершенных», полагали, что те страдают «за правду». Однако богомилы привлекали не только личным подвижничеством, но и умением бесстрашно ответить на злободневные вопросы действительности» (История Болгарии, с. 89).

Тырновский собор осудил богомильство, с тех времен его частенько стали приравнивать к ереси жидовствующих. Богомилы объединились в сознании элиты с теми, кто им собственно и противостоял, ведь кем была церковь, как не универсальной авраамической доктриной, адаптацией изначального учения для широких масс язычников. Ведь не будешь же их вводить в тайны ортодоксальной эзотерики и сути мира, для них создано нечто особое, адаптированное, но изначально признающее одни и те же корни. Что отличает лишь учение о Христе. В одном варианте Миссия пришел, в другом ему еще предстоит прийти. Но богомилы отрицали оба эти духовные учения, определяя их как одну традицию. Ведь, как они считали, они знали истинный лик Христа, Его истинное учение, учение Его истинных последователей.

Всё бы нормально, но они отвергали благость бытия, и в этом была их ошибка, колоссальное заблуждение тех, кто не

может вырваться из рамок своего времени и его сиюминутных реалий. Для этого был необходим разум сверхчеловека, разум магов и Заратуштры, но все же многое из определенного богомилами было так важно и существенно, что они стали реальной вековой оппозицией системе, сформировав многие постулаты и доктрины, что и до нашего времени влияют на лик интеллектуальной элиты. В Болгарии богомилы были осуждены на Тырновском соборе. Однако их сила была велика, и к этому времени они охватили своими путями многие регионы Юго-Восточной Европы. Проникли они и на Русь. Еще во времена принятия Русью христианства в Великом Новгороде произошло противостояние княжеской дружины Путяты и Добрыни, что крестили Новгород огнем и мечом, и некоего волхва Богомила (Богумила), прозванного Соловьем за свои ораторские данные. Татищев сообщает данную информацию на основании имеющейся у него Иоакимовской летописи. Эта летопись не сохранилась. Карамзин так же пишет о данных событиях, правда, считая их вымышленными. Странно другое – что лидера язычников зовут Богомил, и это в Новгороде, где всегда была сильна эта ересь. Возможно, что язычество Руси и богомильство, действительно, изначально имели много общего, возможно, и то, что действовали эти верования сообща, ведь политика начинается с определения врага. Но важно то, что Новгород, видимо, давно знал богомильское учение. Это новый уровень понимания проблемы. Итак, Богомил и тысяцкий Угоняй выступили против Добрыни и Путяты, священника Иоакима и Воробья Стояновича, новгородского посадника. За ними пошел весь люд стольного града Северной Руси.

Мы видим, что противостояние на Руси христианства и язычества имеет скрытые уровни понимания, многое здесь ещё не раскрыто, возможно, союз волхвов и богомилов – это проявление одной традиции, возможно, разных, но очень близких. Главное, что Новгород и Северная Русь издревле знали богомильство и дуализм. Что тогда говорить о Южной Киевской

Руси, где, вероятно, ситуация еще ближе к болгарской. Вспомним сообщения русских хронистов и историков о появлениях в той или иной части Руси последователей странных верований. Часто их путают с язычниками, действительно, и тех и других многое объединяло. Главное, что их объединяло, – это дуализм и дуалистическое отношение к действительности, ко всем ее формам – от природы до государства и власти, от человека до церкви. То в Новгороде, то в других местах Руси встречались эти странные жрецы – последователи неведомой русским веры.

Влияние этих жрецов у славян было так велико, что Гильфердинг писал, правда, опираясь на опыт более западного региона, что «земная власть, принадлежащая Святовиту, находилась, разумеется, в руках жреца». И еще: «Жрецы имели значение особого, строго отделенного от народа сословия, они совершали в святилищах всенародные моления и те гадания, которыми узнавалась воля богов. В Радзивилловской летописи мы видим на примере иллюстрации, какую роль они занимали. Идет князь, епископ с крестом и их сторонники. Справа волхв и его люди, количество сторон равно. Волхв одет в белые ризы со множеством пуговиц, и на его лице нет бороды. Эти образы немаловажны. В 1024 г. волхвы, дуалисты подняли великий мятеж в Суздале. Затем их революция охватила все Верхнее Поволжье. «В лето 6735 (1227) сожыгоша волхвов 4 творяху их потворы деюще. А то бог весть! И сожыгоша их на Ярославле дворе», сообщает Новгородская 1-я летопись. Б. Рыбаков в этой связи писал: «Публичное аутодафе четверых волшебников-колдунов в центре города говорит от том значении, которое придавалось волхвам»⁵².

Все это заставляет по-новому смотреть на генезис язычества и дуализма на Руси. Что это, как не предвестник будущей борьбы, проявившейся позже в Далмации и Боснии, Провансе и Ломбардии, известной, как противостояние Грааля и Креста, треугольного пирамидального сосуда с кровью Спасителя

⁵² Б.Р. Рыбаков. Язычество Древней Руси, с. 286.

и орудия распятия, дуализма и иудео-христианской традиции, магов и авраамизма. Только теперь, в отличие от брахманических споров с зороастрийцами, все поменялось местами. Дуалисты, примерив себе одежды гностицизма, стали церковью Грааля и религии магов, а иудео-христианская традиция, традиция продолжателей религии и пантеона дэвов, стала оплотом креационизма. Мир перевернулся. Где истина? Почему творение стало осуждаться последователями иранского позитивизма и сакрального материализма Заратуштры, который считал, что материя создана Богом Добра и стала ловушкой для демонов-дэвов и их творца? Почему поменялись телами принц и нищий? Ответ не прост, он не лежит на подносе истории, многое необходимо понять и узнать, что ответить на поставленные проблемой вопросы. И об этом позже. Пока только факты. Факты о дуализме и его вторжении в славянский и европейский миры.

Итак, мы видим, исходя из изложенного выше, что Русь, как и Балканы, и многие страны Восточной Европы, была частью интересов богомилов и представителей других дуалистических верований. Так во Фракии действовала секта евхаристской ереси в X–XI вв. Особое неприятие ересь богомилов вызывала в Константинополе. В это время богомильская позиция приобрела прямую антивизантийскую направленность. Согласно проповеди богомилов, творец мира зла – сатана избрал своей резиденцией Константинополь. Дочь Алексея I Комнина Анна писала, впрочем, о еретиках области Филиппополя, что они (манихеи, павликиане, богомилы) не различаются между собой в деталях их учений, все «согласны в восстаниях» (История Болгарии, с. 112). Алексей I обрушился на богомилов с жесточайшими репрессиями. Но движение богомилов выстояло, оно не погибло, еще более сильно оно поднялось в Болгарии и на Балканах. Здесь в некоторые периоды оно приобрело лик национально-освободительной доктрины, сведя в единое гностический дуализм, неприятие ветхозаветных учений, церкви и патриотизм средневековой Болгарии.

Проведем некоторые промежуточные выводы. Противостояние креационистов и гностиков, религий магов и религий дэвопоклонников пронизывает всю историю. Последователи антиветхозаветной проповеди Христа, вначале оставаясь в рамках церкви, постепенно уходят от нее в тотальную оппозицию. Параллельно им существует в мире множество других тотально дуалистических движений. Многое позволяет предполагать такую позицию у язычников. Это, видимо, связано с влиянием древнего маздаизма и зороастризма. Некоторые представители школы Льва Гумилёва вообще считали древние языческие верования отраслью маздаизма. Получается, что в мире идет борьба не креационистов и гностиков, огнепоклонников и буддистов, скажем, это не главное, а религии магов и религии дэвов. От противостояния Индии и Ирана, Арьяна и Турана, Вавилона и Иерусалима, Грааля и Креста, язычников и иудео-христиан, дуалистов богомилов и ортодоксальной доктрины патриархата и папства. Все говорит, что в мире противоборствуют тотальные и примордиальные традиции, а гностики они или креационисты – это вторично, человек вправе забывать многое, особенно когда нечто иное выходит во главу угла. Так приход Христа обнажил новые противоречия, уже не между Ираном и его магами и Бхаратой, а затем Египтом, а теперь между последним магом – Христом, Саошьянтом и поклонниками дэвов. Это время, время горестей и пожаров, ибо сам Сын Божий пострадал от дыхания этой эпохи зла, стало началом нового противоречия, борьбы ветхозаветного учения иудео-христиан и тех, кто стоял на позициях, предсказанных Зардуштой в «Арабском евангелии детства». Или в забытой сегодня «Книге Зардушта», что повествовала, что Христос был предреченным магами Саошьянтом и противоборцем иудейского бога и их традиции.

Борьба накалилась и приобрела социальный аспект, позже в это противостояние вошли ранее незнакомые с ним волхвы, которые так же были дуалистами, но не знали о ветхозаветном учении, ибо росли вне авраамической традиции. Они объеди-

нились с манихеями и богомилами, они вступили и в доктринальный конкордат с частью последователей магов, другая часть или сохранила креационистское творческо-позитивное видение мира (вспомним парсов в Бомбее и Йезде, современных зороастрийцев), или была уничтожена, т.к. противостояла ортодоксии на самых страшных позициях. Уничтоженные, вырезанные церковью, арабами и дэвопоклонниками маги-креационисты, те, что восхваляли благодать творения, в большинстве своем жестоко уничтожались. Их традиция, которая боролась с церковью и авраамической доктриной, развившей учение дэвов, тех, кто поверг титанов-асуров, исторгнув их из мира и системы, с позиций креационизма, т.е. подтверждая благодать творения, была тотальным врагом дэвов.

Вернемся к богомильской традиции, ибо она, ошибаясь во многом, тем не менее несла суть истинного лика Христа, не объединяя противоположности, не сращивая Ветхий завет, его учение, и жрецов, и Евангелие, истинное, известное только им (богомилам), учение Христа. Они, богомилы, их учение, несли доктрину, повествующую о древнем знании магов и волхвов, что богов два, две традиции, две доктрины, и они несводимы, добро несводимо ко злу, и между ними нет общего. У них разные корневые системы, разные истоки и разные этосы. Мораль богомилов была выше морали тех, кто жег их на кострах, так же как выше была мораль одиноких странствующих волхвов, жрецов, дуалистов, древних славян и волохов, которые никому не несли зла и постоянно, с упорством уничтожались церковью и аристократией средневековых иерархических систем, сложенных из предавших родовую веру своих предков. Веру Велеса и Одина, Аполлона и Венеры, Митры и Святовита.

Борьба двух примордиальных традиций шла с непримиримой жестокостью на Востоке Европы. В чем ее особенности? Богомилы-дуалисты, отягощенные заблуждениями гностицизма, здесь противостояли, как они считали, престолу Сатаны, т.е. иному, противостоящему Богу Добра, началу. Оно уже две

тысячи лет билось в изнурительной борьбе с учением Христа. После воплощения Христа, второго сына бога, Сатаниил, этот якобы первенец, потерял права на божественность и окончание «ил». Он стал князем мира сего, а его ангелы – демоническим воинством. С его воинством, некогда Отто Раном названным Двором Люцифера, боролась богомильская, манихейская доктрины и их паства. Вот что пишет на сей счет М. Элиаде: «Согласно учению Богомила, мир есть зло, поскольку создан Сатанаилом (сыном Божьим, как и Христос), «злым богом» Ветхого завета. Богомилы отрицали иконы, святые таинства и вообще церковные обряды, а крест считали достойным проклятия, ибо он послужил орудием мучительной казни Христа. Они отвергали также и все молитвы, кроме «Отче наш», которую следовало произносить четырежды днем и четырежды ночью. Богомилы не ели мясного, не пили вина, не признавали брака. Их община была сообществом равных. Адепты, без различия пола, взаимно исповедовались и отпускали друг другу грехи. Богомилы клеймили богачей и призывали народ к пассивному неповиновению властям. Успехи движения богомилов можно объяснить оскорбленным религиозным чувством верующих, связанным с церковной роскошью и разложением духовенства, а также ненавистью болгарских крестьян, нищих и бесправных к землевладельцам – тем более византийским ставленникам.

После завоевания Болгарии (1018г.) Василием II многие знатные болгарские семьи переселились в Константинополь. Богомильство, усвоенное частью местной знати и византийского монашества, выработало свою теологию. Но, скорее всего, именно богословские диспуты привели к расколу движения. Богомилы, которые признавали всемогущим и вечным божеством Сатану, объединились в Драговицкую церковь (по названию селения на границе Фракии с Македонией), а традиционные богомилы, для которых Сатана оставался падшим сыном Божьим, сохранили наименование «болгар». Несмотря на то что «драговчане» исповедовали абсолютный дуализм, а «болгары» – ограниченный, секты проявляли взаимную тер-

пимость»⁵³. Приблизительно в эту эпоху, когда богомилство было осуждено на Тырновском соборе, эти дуалисты уходят на непроявленный уровень и начинают превращаться в секту. Однако те, кто имеет силы к сопротивлению системе, идут или на север – в Русские земли, Дунайские княжества, Валахию и Молдову, или дальше, на Запад, ведь дальнейшие важнейшие события, развитие этого сопротивления системе произойдет на Западе. Именно здесь в неистовой схватке дуализм бросит вызов католической церкви, раскрыв западному христианству многие доселе сокрытые тайны бытия. «Уже в начале XII в., избегая гонений, богомилы начали переселяться на север Балкан, а их проповедники направились в Далмацию, Францию, Италию. Богомилство при этом в некоторых странах на время приобретало статус государственной религии. Так, к примеру, произошло в Болгарии (первая половина XIII в.), в Боснии при бане Кулине (1180–1214 гг.). Однако в XIV в. секта теряет влияние, а после завоевания Болгарии и Боснии османами (1393 г.) большинство богомилов принимает ислам»⁵⁴. Посредством своих учений и апокрифических евангелий богомилы здесь, на Западе, проложили свою проповедь. Бросая вызов католической церкви, как и ранее ортодоксам, православной церкви, они раскрывают огромный гносеологический аппарат. Их знания вначале обескураживают западное священничество, ведь те, в отличие от православного Константинополя, поднаторевшего в боях с ересями, ничего, кроме иудеев, толком не знали, конечно, если не вспоминать о язычниках.

Кстати, именно последние в большинстве своем с радостью встретили эту новую доктрину, ведь многие воззрения их и апологетов дуализма были близки. Однозначно, что дуализм приобретал вид нового мистического движения, соединив в себе вослед славянским мифам о Велесе, солнечном боге, и волошском о Фэт Фрумесе, враге Бога Тьмы, древние дуалисти-

⁵³ М. Элиаде. История религиозных учений, т.3, с. 168.

⁵⁴ Там же, с. 168.

ческие верования с языческим наследием. Ведь как рассматривать эти молдавские сказания об освобождении Иляны Косынзяны из царства Дракона, Лаура-Балаура, легенды об эпохе, когда тьма охватила землю, и многое другое.

Вспомним сказку «Фэт Фрумос и Солнце». Какой силы дуалистическое знание двигало хранителем этих тайн, ведь они помнят доисторическую старину и ведают тайны истинной, сакральной, скрытой от глаз профанов священной войны, что уже десятки тысяч лет держит в напряжении сверхчеловеческий космос.

«Давным-давно, а может быть, и не так давно, не скажу, только случилась такая беда – не стало на земле Солнца. Всегда стояла непроглядная ночь, да такая темная-темная. Не было света и тепла. Стали гибнуть леса и поля, а за ними звери и птицы. Говорили люди, что Солнце украли драконы. Но куда они его упрятали, никто не знал. И страдал от темноты несчастный народ – ох, как страдал!» (Молдавские народные сказки. «Фэт Фрумос и Солнце».) Удивительно, как память нашего народа сохранила эти древности? Тотальная тьма – что это, как не знание о древнейшей ядерной катастрофе на нашей планете, той, о которой ведают древние писания брахманов, ведическая традиция, той, что уничтожила города Инда и Индостана, что заставила онеметь Аркаим и повергла в ужас древнейшую цивилизацию титанов, тех, кого знали поклонники иранской Авесты как ахуров, той, после которой началась великая зима, что была предречена Ахурамаздой Йиме Виваханту, царю, шахиншаху нашей Земли, который сокрыл лучших в тайном городе, сокрыл до сего дня, ибо не вышло время и многое еще впереди. Так тайны востока смыкаются с древним знанием балканских народов, представителей старой Европы.

Запад узнал от богомилов многое. Противостояние богов, дуальность мира. Узнал он и их сказания. Многие из них приписывались богомильскому пастырю Иеремии. Такие как «Крестное Древо», связанное с древнейшим апокрифическим

«Евангелием Никодима». Упомянем и апокриф «Как Христос сделался пастырем» и «Адама и Еву». Их доктрины, по-новому рассматривали слово Сына Божьего.

Многое здесь по-новому рассматривалось и в мировой сакральной истории. «Сказание о Крестном Древе», к примеру, опираясь на слово Христа, тем не менее ставило в основы бытия совершенно иные принципы, рассматривая историю с дуалистичных позиций. «Когда Бог сотворил мир, существовали только Он и Сатаниил». Все это воспроизводило не только древний дуализм, но и славянские языческие предания. Многого исказив, богомилство многое и впитало, в частности, из языческих верований, сохраненных фольклором Балкан. Это нейтрализовывало ошибки этого течения, ибо, что-то утратив, они что-то нашли свежее, придав народным сказаниям новую жизнь, в новых реалиях. Вторая редакция язычества прорывалась на авансцену сквозь призму борьбы ортодоксов и дуалистов. Трудно сказать сегодня, где истоки, ибо перемешалось все: народный фольклор и дуалистические апокрифы. Важно то, что и сегодня это беспокоит сознание духовных элит, пытающихся разделить, где здесь язычество, а где гностическое христианство. Разделить это невозможно, знания эти существовали издревле, перемешиваясь и взаимно обновляя друг друга. Важно здесь другое: что оживляло эти знания, какой ключ вскрывал их и звал к жизни? Я думаю, при всех ошибках дуалистов, у них была правда того, что в мире противостоит метафизически не монотеизм язычеству, а монотеизм дуализму – тому учению, что разводит корневые системы добра и зла, обозначая, что у добра нет общего со злом, и оно не создано благим богом.

ВОЙНА ДОКТРИН. ДУАЛИЗМ НА ЗАПАДЕ

*Коль соловья посадят к воронью,
Захочется ль петь песню соловью?*

Саади Ширази

Время шло, и дуализм постепенно покорял мыслящие массы западного населения. Именно здесь, на Западе, была создана система глубоко законспирированного подполья. Богомилы Запада, а здесь их именовали катарами, т.е. чистыми (добрыми людьми), альбигойцы, патерийцы, кафары и т.д., пронизав все этажи социальной западной лестницы, построили здесь новую церковь. Церковь эта стала самым значительным вызовом папству за последнее тысячелетие. Как огромное дерево разрослись общины богомилов, именуемых здесь катарами, по всей Западной Европе. Так, один человек из Прованса – катар, бежавший в Италию в 1240 г., посредством секретных знаков и фраз, во всех городах встречал радушный прием братьев по вере, которые здесь сформировали нечто подобное средневековому масонству. Что представляли из себя эти братства катаров и альбигойцев? Гекерторн писал в этой связи:

«Надо заметить, что цель альбигойцев отличалась от цели всех последующих сект в том отношении, что ее удары на-

правлялись только на папский престол, и мщение посредством гражданской силы и патерской ярости было проникнуто чисто папским духом. Альбигойцы были французскими гибеллинами и соединялись со всеми, кто шел против Рима, особенно с Фридрихом II и с арагонцами, для поддержания прав королей против притязаний папской епархии. Их доктрины имели большое влияние на Болонский университет, вполне имперский; Данте был сторонником империи, заражен этой доктриной и, следовательно, ненавидим гвельфами»⁵⁵. Значит, мы видим, что многие силы сошлись в единое противостояние папству, политика и тогда начиналась с определения врага, а враг был четко обозначен. В этой борьбе богомилы Запада, катары, сошлись с трубадурами, труверами, вальденсами, а главное, с гибеллинами. На Западе в эту сложную эпоху происходило сильнейшее противостояние двух сил. Папство боролось с империей. Империей Римской, Германской нации. Все в Европе поляризовалось на два лагеря. Те, кто поддерживал папу, стали называться гвельфами, кто поддерживал императора в его желании объединить континент в одной мощной руке, стали именоваться гибеллинами. Конечно, из этого многое следовало. Гвельфы были более консервативны, а гибеллины более прогрессивны, ибо опирались на рыцарский кодекс, идущий от северных германских традиций. В эту борьбу ворвались катары, став союзниками гибеллинов, а затем став основным оппонентом папства на долгое время. Их центр был сформирован в Тулузе – древнем городе, своим названием наводящим посвященных на воспоминание об острове Туле и гиперборейской традиции. Вообще, несмотря на то что катары, как и их предшественники – богомилы, творили свой мир в условиях христианских реалий с его, христианства, влечениями к авраамизму и семитским традициям, катары вырвались из этой заданности. Возможно, что они, эти новые взгляды, не приобрели здесь, на Западе, а всегда хранили. Взглядами, раскрывшими но-

⁵⁵ Гекертон. Там же, с. 94.

вые уровни в этих дуалистических верованиях средневековья, стала реинкарнация, философско-идеологическая актуализация древних гиперборейских верований.

Верования эти повествовали об иных реальностях мира. Наш мир не одинок, есть иные измерения, там есть своя жизнь и свои реальности, свои идеи и своя мистика. Миры эти выше нас и ниже нас. Но те, что выше, есть царства эльфов и фей, то, что высоко именуется страной Граалья, и чего не встретишь в нашем измерении. Жившие там сущности ведут человека, проникая в наш мир, они помогают нам разорвать материальные реальности и гнет системы Демиурга, данного уровня бытия. Высшие посвященные именно это и имели в виду, а не слепой уход из жизни. Здесь имелось в виду наличие иной, особой, более позитивной и светлой реальности, мира, где правят светлые силы, именуемые в Европе эльфами и феями, а на Востоке – ахурами и скрытыми от глаз людей в иной реальности магами Демавенд-коха. Некоторые считали, что этот мир и наш были одним целым, но затем, из-за того что был здесь утерян Грааль, потеряна светлая составляющая бытия, мир этот разомкнулся, он прервал некогда широкую связь с нашим уровнем и замкнулся, как особый страт, особая реальность. Мне, изучавшему идеи иранского зороастризма, гениальные тайные мистерии древних ариев, это напоминает учение о Варе – сокрытом граде Йимы Вивахванта, что построил этот шах мира в преддверии надвигающийся эры холода и зла, сокрыв от мира сего и лучшие человеческие роды.

Какова эта иная реальность, мало кто знает. Может, это град, но скорее это отдельное измерение, закрытое от профанов, глаз инквизиции, свет авраамических доктрин. Не только папство и патриархи были оппонентами этой традиции. Крест, который ставила на своем пути церковь, закрывал связь наших миров между собой, блокируя нашу более низкую в своих реальностях и духовных вибрациях ипостась пространства от иного, более возвышенного и светлого мира, того, что, возможно, осталось

после падения первозданного человека. Отметим здесь, что, согласно древней европейской нордической традиции, человек и эльф – одной природы и от одного корня. Об этом глаголили еще древние исландские и ирландские саги, сохранившие до наших времен знание ушедшей языческой эпохи, ее церквей и мистерий, что строились на связи человека не только с природой, но и иным планом бытия, с людьми иных измерений, которые всегда были нашими собратями и наставниками. Открою вам главное, помимо сказанного выше, – тайная цель ортодоксии и латинства была в том, чтобы отделить наш уровень бытия от иных миров. В этом суть железного креста, прекращающего связь разных этажей, реальностей этого мира. Ведь по утрате прямого общения оставалось еще общение духовное, на что способны Белые Жрицы и представители лучших, идущих от таинственных титанов, родов. Борьба эта идет давно. Давно стараются те, кто захватил наш срез мира, отделить его от остальной реальности, наше измерение от других.

Еще иудаизм в своей древней форме боролся с сакральными рощами как храмами иной традиции. Это понятно, ведь эти рощи были местами перехода в иные измерения. Орден Или тщательно зачищал пространства, вырубая сакральные рощи Финикии, Палестины и Ливана. Дошло до того, что в Ливане, этой сокровищнице цивилизации магов, осталось всего несколько кедровых рощ, тех, что некогда были природными храмами и территориями перехода. Рим так же уничтожал тех, кто обладал этими тайными знаниями. Даже тогда, когда Римом правили язычники, был закон против магов, а позднее все дошло до полной подлости, вырождения человека и здоровых идей, до умственного маразма, когда человек под предлогом уничтожения магов стал вырезать лучших представителей своего некогда подобного богам рода.

Что это, как не осознанный расизм и сознательное уничтожение тех родов, что имеют родовое посвящение? Расовый отбор на деле, и не двенадцать лет, а веками, от того догово-

ра, когда в мир пришла доктрина, противопоставившая магам и природе иную, искусственную модель бытия, ту, что катары именовали системой Демиурга. Ведь главное в том, что системщики полагали очищение мира через уничтожение лучших. Равенство не через подтягивание слабых, а нивелировку и вырезание наиболее светлых и здоровых сил.

В средние века, вначале, под предлогом борьбы с катарами, потом с ведьмами, эти старатели иудео-христианского толка, готовя нашу эпоху дегенерации и воплощенной бездуховности, концентрическую систему Новейшего Времени, уничтожали целые роды, тех, кто нес древние тайны в своей крови, один из которых мог поднять целое царство, перевернув системный лепет недоумков, не знавших ничего о доисторической титанической расе людей и их потомках. Система боялась сверхчеловека, ведь он представитель иного плана, он брат того, кто остался в царстве фей и эльфов, он тот, кто формирует рыцарство Грааля, так и не понятую потомками адамитов традицию. Весь этот мир сосредоточен был в религии Грааля.

Конечно, не все рыцарство было враждебным папству, были и там светлые силы. Но огромная масса наиболее светлого элемента вторглась в политическую реальность средневековой Европы именно на позициях магического дуализма. Именно они развили учение о Граале и придали ему неизвестный ранее в Европе иранский дуалистический элемент. Рыцари лебеда стали одними из тех, кто по-иному смотрел на мир, чем хмурые последователи ортодоксии и авраамической доктрины. Так рождалась новая мистерия, та, что поведет человека в будущее, к его кровавым реалиям XX века, торжества контринициации и античеловеческого террора. Катары противостояли этому еще в его основах тогда, когда гидра не сумела сформировать концентрическую систему. Многое в них было деформировано, многие идеи были искажены или просто нездоровы, но было главное – предчувствие будущего и того, что в мир прорвалось Нечто, что это Нечто правит миром, и правит в

ущерб роду человеческому, искажая саму суть, сам лик истинного человека. То, что многие из них были гностиками, есть, на мой взгляд, перегиб, фанатизм, детская болезнь сопротивления, когда реальны лишь крайности, когда многое есть еще только реакция, интуитивный взрыв, не подкованный точными знаниями об источнике зла, репрессий и иного порядка.

Люди эти, восставшие против системы, сгустки воли, эти элементы, предчувствующие царство будущего хаоса, многое не понимали, многое понимали, но не так, как издревле, многое искажали, ибо не было в них разума уровня Джамшида или Заратуштры. Отголоски древних знаний беспокоили их доброе сердце, ведь в хорошем человеке главное не его интеллект, а его доброе сердце, воля, способность к состраданию.

Те, кто верил в Христа в рядах инквизиции, многие представители папской власти, тоже были образцами веры, достойными подражания людьми. Многие, но не все. Ведь как можно отнести к верующим людям того, кто безжалостно пытается беззащитных и слабых? Карает самыми непотребными способами, когда в умопомрачении человек признает все, даже то, что не делал. Разве это не похоже на якобинский террор и большевистское варварство? Предчувствуя эту эпоху, силы света сокрылись. Но были оставлены окна, их и закрывала инквизиция. Вначале в людях, ибо они тоже окна, затем в пространстве. Где закроют, там ставили крест, как на храмах, что водрузили на местах скопления энергии, на развалинах венерианской и магической традиционной архитектуры древних, на осколках титанического мира.

Это предчувствовал мир дуалистов, христиан-еретиков. Ведь были они христиане, и верили они в Христа и его учение, но по-особому, по другому закону и обряду, исходя из иных, не авраамических доктрин и идеологем. Предчувствуя Новый Мир, они готовили к нему человека, его реальность. Но церковь уничтожила их, а затем сама деградировала под ударами красной нечисти.

Зачем она била союзников, а потом вторила врагам? Значит, не так свята и истинна. Многое там было и хорошего и плохого, но цыплят по осени считают. А катары, говоря о мире, я думаю, имели в виду другое.

Самые высшие из них знали истинное учение. Действительно же под иными мирами, неподвластными Демиургу, имелась в виду иная реальность, объективная, существующая вне этого среза мира, реальность других измерений. Мира эльфов и фей. Мира Джамшида и его сокрытого Грааля.

Цели альбигойцев

Ересь альбигойцев имела такие успехи по берегам Средиземного моря, что многие страны стремились отделиться от Рима, а князья и императоры открыто покровительствовали этому. Не будучи довольны предполагаемым уничтожением нечестивого Рима, альбигойцы вдруг обратились к крестоносцам, на которых сначала смотрели равнодушно, надеясь сделать Иерусалим знаменитым и могущественным соперником Рима, учредить там свое местопребывание, восстановить религию любви на ее первобытной родине и основать на земле небесный Иерусалим, правителем которого будет провозглашен Готфрид Бульонский. «Он был тот, кто опустошил Рим огнем и мечом, убил антицезаря Рудольфа, короля патеров, и выгнал папу из священного города, заслужив этим и надеждами, возложенными на него, бесконечные похвалы своему благочестию, чистоте и целомудрию, воспеваемым трубадурами, появившимися в первой четверти двенадцатого столетия в аллегорических сочинениях, известных под названием «Лебединый рыцарь». Этот план возлагал важную роль на тамплиеров, которые, может быть, знали о нем и участвовали в нем» (Текертонн, с. 94–95).

Так на основе противостояния Риму рождалось то, что трудно назвать учением, и что скорее было поэзией, мистической музыкой, той, которую слышали лишь избранные, очищенные выше изложенными истинами, идеями носители знания. Рыцарство в эту эпоху формировало дух, известный некогда вои-

нам Авесты. Потомки Одина стали носителями духа Феридуна, ибо они сплотились в преддверии новых и последних времен, в преддверии битвы с красным драконом и его рыцарством, воплотив в себе как дух рыцаря, так и энергию мистики магов, то, что родило учение о Граале, то, что родило культ Лебединого Рыцарства, тех, кто противостоял силе силой, при этом оставаясь чистыми, подобными небесному, соляренному воинству, воинами. Великую тайну лебединой мистерии мы рассмотрим позже, ведь ею были окрылены самые высшие сферы европейского рыцарства. Она стала тайной мистерией, слившейся в одно начало христианство, дуализм и языческие верования.

Итак, дуализм перемещается на Запад. Богомилы через Македонию проникали в старые сербские земли. Их древний оплот был здесь сформирован во времена проповедей попа Богомила, жившего в эпоху болгарского царя Петра, у современного города Велес, где он создал одну из первых в Македонии общин потомков учения Мани и Маркиона. Интересно название, где локализовались богомилы – это местечко Велес, ныне город Велес. Но именно так назывался древний славянский бог, носитель земного принципа власти, податель богатства, покровитель муз, певцов, жрецов и купцов, т.е. религий и торговли, тот, чей архетип был где-то между Аполлоном и Гермесом.

В целом надо отметить, что богомилы опирались на огромный летописный свод, и их священная литература не уступала по своей значимости и охвату трудам, признанным ортодоксальными церквами. Конечно, это и вызывало беспокойство ортодоксов, ибо в лице данной ереси они столкнулись с силой, способной повлиять на верования масс и во многом изменить европейский политико-религиозный контекст. Поэтому верхушка сербов, как в лице Великого Жупана, короля сербского Стефана, так и в лице высших православных иерархов, имея опыт Византии и Болгарии, решила самым жестоким образом покарать ересь. Многие были убиты и изгнаны. Книги богомилов нещадно уничтожались.

В этот период и рождается будущее противостояние тех, кто некогда создаст орден дракона св. Георгия, и тех, кто пойдет по пути религии Грааля и дуализма, сформировав в христианстве великое эзотерическое подполье – силу, что инспирирует не только катаров, но и храмовников-тамплиеров, вальденсов, трубадуров, гибеллинов, а затем и то, что назовут орденом Сиона.

Бан Боснии Кулин (1180–1204) принял богомилов как добрых христиан в своих владениях. Легенды богомилов сохранили память об этом правителе боснийской земли, страны, ставшей для дуалистов надежным пристанищем на долгие века, пока они не примут для видимости мусульманство, оставаясь приверженными внутри общин старой вере. И сегодня здесь, в Боснии, еще есть богомильская церковь, что поддерживает, во главе со своим епископом Иоанном, добрые отношения с братьями на юге Франции и в Испании. Долгие годы богомилы писали о Кулине, начиная свое изложение словами «добри бан Кулин». Одновременно богомилы проникли в Далмацию. Богомилы поселились здесь в конце XI века, в Сплите, Трогире и Задаре. На соборе в Сан-Феликсе, произошедшем в 1167 г. в Провансе, упоминается богомильская церковь в Далмации. Однако тех, кого именовали здесь патарами, гностиков-дуалистов, к 1200 г. епископ Бернард прогнал из Сплита, и они ушли в Боснию под покровительство Кулина, найдя здесь новое отечество. История этих еретиков слилась на века с историей боснийского народа, внеся в нее неповторимую мистическую струю, идущую от далеких манихейских изысков древних потомков магов. Это тайное учение сформировало дух свободо-мыслия в народах Боснии и Герцеговины, надолго опередив время в познании великих тайн.

Но постепенно через Италию богомилы проникали на юг Франции. Именно здесь, в жестокой схватке, они дали решительный бой реакционной, с их точки зрения, религиозной силе – иудео-христианскому воинству Рима. В Провансе катары

сформировали в эту эпоху свой оплот. Здесь собирались соборы, писались труды, здесь человек юга, отогретый дуалистическими сказаниями, пришедшими с болгарской ересью, раскрыл свое сердце новым мистическим знаниям. Болгарские ересиархи инсталлировали этим знанием катарскую элиту Запада, тем самым открыв новую эпоху в истории Европы. Именно здесь состоялся знаменитый собор в Сен-Феликсе, сформулировавший основные постулаты катаризма – той силы, что позже церковь назовет альбигойской ересью.

Собор состоялся в 1167 г. во дворце Felix de Carapan и начал новую эру противостояния двух тотальных полюсов христианства. На соборе присутствовали самые именитые ересиархи тех времен. В Сен-Феликсе были, помимо только сформированных, представлены и старые церкви дуалистов – Римская, т.е. Константинопольская, Драговицкая, Болгарская, церковь Далмации и церковь славянских общин Пелопоннеса, именуемая как церковь Милингов, тех славян, что до турецкого вторжения сохраняли свою идентичность и единство.

Документы этого собора не сохранились, они были уничтожены папскими следователями или сожжены в кострах Каркасона, Тулузы и Монсегюра. Но кое-что до нас дошло. Председательствовал на соборе Константинопольский патриарх Никита, которого именовали болгарским папой. Именно он рукоположил в Провансе и Ломбардии многих катаров, совершив таинства крещения святым духом, руками, ибо отрицали крещение водой катары и богомилы. Именно он и совершил великое катарское таинство посвящения в сан совершенных тех, кто отдал уже свой жизненный путь катарской вере и Доброму Богу, противопоставив себя Демиургу и царству Люцифера, которого они считали падшим ангелом, но владыкой нашей земли. Когда Люцифер падал на землю, из его короны воины архангела Михаила вышибли камень изумруд, тот, что именуется святым Граалем и что ищут две силы, два воинства – как воинство Господне, так и воинство Люцифера-Люцибела.

Свое противостояние ортодоксии и Риму катары, вослед богомилам, продолжали рассматривать в рамках этой космической борьбы, идущей от начала времен. Это продолжается и сегодня, ибо Мигель Серано, виднейший крайне правый мыслитель-эзотерик и философ, дипломат, представляющий в своих трудах доктринальные позиции гностиков-дуалистов, так и пишет о нашей истории в книге Ману: «Наше понимание жизни – космическая война». Отстаивая идеи, близкие орфизму, одному из гностических течений Средиземноморья, этот исследователь рассматривает жизнь как борьбу с Демиургом и проводит параллели с доктринами средневековых дуалистов. Часто восторгаясь их духом и идеей брака на небесах, того брака, которому великий Мирча Элиаде посвятил один из лучших своих романов – «Брак на Небесах», являющийся апологетикой тотального дуализма и гностицизма.

Итак, патриарх Никита совершил посвящение наиболее достойных в сан высшей иерархии богомильства и катаризма. Возложением рук дал крещение, а над особыми высшими воинами этого гностического царства он совершил *consolamentum*. Патриарх Никита, совершая этот акт, вводил этих людей в небесное воинство наиболее чистых и совершенных, тех, кому не только брак, вино и мясная пища теперь были запрещены, но даже тех, кто не имел права брать в руки оружие.

С этим, видимо, и связано грядущее поражение катаров, ибо совершенные, те, кто принял консолamentум, не могли брать в руки оружие. Они не просто не имели права на ношение оружия, они не могли проливать кровь. Конечно, это ослабляло силу катаров. Однако вопрос: ослабляло ли это их дух? Скорее нет! А именно дух сделал их главными оппонентами Рима и Царьграда, сохранив в этой борьбе их имена навеки.

Конечно, Европа и ранее знала эту ересь. Ведь именно о ней писал рейнский клирик Экберт из Шёнау в 1163 г.: «Когда я был каноником в Бонне, то часто вместе с братской мне душой (*unanimis*) и другом Бертольфом спорил с ними и обра-

щал внимание на их ошибки и методы защиты. Много вещей я узнал от тех, кто был с ними вначале, а потом ушёл... Это люди, которых у нас в Германии называют «катарами», во Фландрии «фифлами», во Франции «ткачами», потому что многие из них предпочитают это ремесло».

Патриарх Никита, однако, придал им имидж законности, ведь после данного собора эта церковь стала принята во всемирное братство потомков Мани, Маркиона и Богомила, тех, кто считал себя не еретиками, а истинным Христовым воинством, истинным христианством.

Какова история процесса? Европа бурлила давно, в 1022 г. двенадцать каноников Орлеанского собора во Франции были сожжены по приказу короля Роберта Благочестивого. Считается, что это первый процесс над ересиархами в Западной Европе. Позднее ересь охватила широкие регионы северо-запада Европы, проникнув во Фландрию и Бургундию. В 1025 г. во Фландрии раскрыли ересь богомилов. Это была кучка людей во главе с неким «катарским учителем Гундульфом». Они, а вернее, достоверно, их учитель, происходили из Италии. Позднее, в 1143 г., один из монахов, чье имя история сохранила – Эвервин де Стейнфельд, писал величайшему в те времена авторитету – Бернару Клервоскому, одному из создателей Ордена Храмовников, что в их городе раскрыта ересь, что были допросы и казни и что он обескуражен, ибо еретики держали себя очень достойно и смело, выдержав все испытания и муки. Казни «публикан» в Шампани и Бургундии, «фифлов» во Фландрии, «патаренов» в Италии. Все в это время говорят о страшной ереси, об «ужасно мерзких сектах ткачей или ариан» на юге Франции.

Патриарх Никита в это время и отправляется в поездку по Западной Европе, предпринимающую с целью формирования церквей и инсталляции высших иерархов. Тайная система дуализма принимает еретиков Запада в свои, искушенные долгой борьбой на Востоке, ряды. Катарство становится универсальной силой. Другим видным центром катаров становится Италия,

именно здесь катарам навсегда удалось сформировать особые черты итальянской элиты, удивительное сочетание ортодоксального верования и гностического стремления богемы. Катары создают свой центр в Милане, но другие центры так же существуют. К ним относятся следующие, недавно сформированные церкви: «Церковь Конкореццо» (с центром в Милане), «Церковь Децензано» (возле озера Гарда), а также церкви во Флоренции, Сполето и Мантуе». Во Франции к перечисленным выше центрам Альби, в Аженуа, Тулузе, церкви Альби и церкви Каркассона присоединяется в 1226 г. новая пятая епархия – церковь в Разесе, регион Лиму. Графы Тулузские были обеспокоены этим движением. Вначале пытались противостоять своими силами, они отчаялись, и обратились в Рим. Однако сын Раймунда Шестого, того, кто зывал к церкви, не в силах противостоять влечению элиты, дворянской знати Прованса и Тулузы, да и всего Лангедока, к новой ереси, уже стал поддерживать еретиков. Другие крупные владетельные семьи так же не остались в стороне. Транкавелли поддерживали катаров, а графы де Фуа открыто приняли посвящение в данную веру. Опасность для Рима стала очевидной, и с этого времени папство стало готовить поход на Прованс, поход, именуемый крестовым, тот, что обернется затем кровавой резней юга Франции. Резня эта войдет в историю фразой одного из лидеров крестоносцев, которого спросили как различить нееретиков и еретиков. Им он ответил, чтоб резали всех, бог на небесах разберет своих.

Но пока катары переформатировали Прованс. Здесь на глазах миллионов стала возникать новая цивилизация. Духовное, воспитанное на поэзии трубадуров и труверов дворянство французского юга, быстро впитывало идеи дуализма с их тотальным неприятием единения противоположностей и силовым сопротивлением ортодоксии. У. Гекерторн писал в этой связи: «Трубадуры и альбигойцы сблизились в преследовании, дружба их усилилась в школе горя. Они пели вместе и дрались друг за друга, и песни их замирали на горящих кострах, по-

1. Трубадур при дворе кастильского короля. Миниатюра из книги ‘Cantigas de Santa Maria’, XIII век

2. Катары преподносят консолamentум умирающему на глазах у озлобленных доминиканцев. Миниатюра из Оксфордской библии, XIII век

этому есть основания считать трубадуров организаторами обширного заговора против Римской Церкви, поборниками возмущения, которыми руководили не материальные интересы и пошное честолюбие, а религия и законы любви. Здесь любовь понимается не как привязанность, которую все более или менее испытывают и понимают, но как искусство, наука, приобретаемая посредством изучения и практики в обычаях и законах секты, и эти артисты под разными именами разошлись по многим частям Европы. Трудно определить границы, до которых распространилась веселая наука.

Затруднения в понимании трубадуров

Провансальские певцы, язык которых папы называли языком ереси, почти непонятны нам, и мы не знаем, как оправдать похвалы, воздаваемые их поэзии такими людьми, как Данте, Петрарка, Чосер; не смеем мы также, так как не понимаем их стихотворений, называть их вдохновение безумием и опровергать успех, которого они, несомненно, достигли. Гораздо легче и естественнее думать, что эти добровольные поборники ереси, которым не позволено было явно выражать свои идеи, пред-

почитали темные обороты поэзии и легкие формы, скрывавшие их мысли, как пышные и веселые суды любви, может быть, скрывали «ложи» альбигойцев от глаз папской инквизиции.

Кем были эти миннезингеры юга Европы? Это тайное общество, труверы и трубадуры, одаренные свыше духом откровения люди, они несли в своей крови древнее посвящение. Практически все из них были предрасположены к усвоению тайных эзотерических знаний. Именно таково было строение их души. Многие из них, будучи младшими представителями дворянских родов, имели родовое посвящение. В общем, эти посвященные поэты усвоили новые таинства так же внимательно, как и хранили доселе древние языческие мистерии. Культ дамы, существовавший у этого духовного рыцарства, возводил их инициацию к иному мирозданию, к миру фей и эльфов. Там, в сокрытом от нас мире, в иной реальности, лежали корни данного посвящения. Катары и богомилы лишь сдобрили их своей влагой, живительной влагой тотального дуализма. Так было посажено то дерево, что, в отличие от гностиков, действительно противопоставляло не материю духу, а нашу систему и церковь, царства и королевства силового средневекового террора иной реальности, райскому миру эльфов. Мы скажем о них еще, но позже, сейчас вернемся к нашей теме.

«Катары верили в переселение душ, предполагая, что нужно семь подобных переселений, для того чтобы достигнуть света; но, как и в других случаях, это, вероятно, был эмблематический способ говорить о степенях посвящения. Они имели коммунистические наклонности и были против брака, как филантропы. Они вели трудолюбивую жизнь, соединяли бережливость с милосердием, основывали школы и больницы, странствовали по суше и по морю, чтобы набирать прозелитов, оспаривали у судей право отнимать жизнь, не порицали самоубийства и опередили тамплиеров в презрении к кресту. Они не могли понять, как христиане могут поклоняться орудю смерти Спасителя, и говорили, что крест есть изображе-

ние зверя в Апокалипсисе и предмет омерзения в святом храме. Они исполняли свои обряды в лесах, пещерах, отдаленных долинах; вот почему принадлежавшие к этой ереси и другим, происходившим от нее, могли отвечать на вопрос: «Где наши древние братья встречались, прежде чем у них были ложи? Повсюду». Их обвиняли в удушении или предании голодной смерти умирающих и в сожжении детей; в этом обвиняли также митраистов, христиан, гностиков, иудеев, а недавно и ирландских католиков. Это обвинение, как и в других случаях, вероятно, происходило от какого-нибудь символического жертвоприношения, буквально перетолкованного их противниками. У них было четыре таинства, и утешение состояло в наложении рук или крещении Святым Духом, которое, употреблявшееся только в отношении к совершеннолетним, отпускало грехи, сообщало утешительный дух и упрочивало вечное спасение. Во время преследований обряды сокращались, бывали по ночам и тайно: зажженные свечи были символом крещения огнем. При обряде посвящения священник читал первые восемнадцать стихов Евангелия от Иоанна; этот обычай еще употребляется в некоторых масонских степенях. В память своего посвящения новичок получал одежду из тонкого полотна и шерсти, которую носил под рубашкой, женщины – пояс, который также носили на теле под самой грудью» (Гекертонн, с. 98–99).

Конечно, очень необычны для нас эти древние дуалистические воззрения катаров, ведь, противостоя Ветхому завету и иудаизму в христианстве, они тем не менее отрицали и крест, тот символ, что, согласно ортодоксии, был именно символом мученичества Христа, тотально противопоставляя христианство иудаизму. Однако крест, действительно, не был изначальным символом мучения Христова. Этим символом была рыба, не менее эзотерический символ древних. Почему рыба? Ответ прост: все в нашем мире вышло из воды, все, кроме тех, кто пришел позже, повергнув мир атлантов в бездну, но и после того атланты также продолжали идентифицироваться в мисти-

ческой, скрытой от профанов истории, с водой. Почему? Они были данавами, потомками древних титанов – богов земли, т.е. асуров, тех, кто был частью более древнего, чем дэвы, пантеона. Этот пантеон состоял из данавов – водных гигантов, детей Даны и дайтьев, земных сухопутных гигантов, противостоящих дэвам и их доктринам. Что их отличало, так это неприятие жертвоприношений, пуджа, т.е. изображения богов и тотальное им поклонение, ибо они скорее обожествляли природу, нежели кого-то выше себя, отрицали они и сому-хаому и все дурманящие разум напитки. Это отрицание сомы и отделяло их от дэвов. В древней тибетской легенде о пахтании, молочном океане, говорится, что вначале и асуры и дэвы совместно пахтали океан, потом, когда вышла из вод молочных женщина, Сома, одни выпили и стали дэвами, другие отвергли и стали асурами. Так отношение к напитку стало ключевым моментом в определении своего отношения к тому или иному пантеону.

Конечно, в распятии Христа нет и намека на предумышленность. Это действие – тотальное уничтожение сил божьих на земле, оно подтверждение того, что те, кто его свершили, были поклонниками дэвов, это касается как римлян, так и древних евреев. Согласно доктрине дэвов, врага надо было принести в жертву, хотя Христос, как и ранее Заратуштра, были противниками жертвоприношений. Распятие однозначно не входило в планы Христа, хотя, видимо, и предполагалось, потому этот символ, символ его смерти, лично для истинных христиан не нес ничего положительного. Это главное! Крест всегда означал предел, пресечение, прекращение и трудности. Крест вовсе не означает ту трудную судьбу, что необходимо пережить. Христос не мог оставить в назидание нам этот символ для поклонения. Этот символ был орудием убиения Сына Божьего. Этот символ был, считают некоторые, символом Иеговы, с которым боролся, как с Демидургом и узурпатором, Христос, ясно обозначив, что Его Бог и Бог иудеев Иегова – это разные сакраль-

ные субъекты, ибо назвал бога иудеев дьяволом и отцом лжи, тем, кто не устоял в истине. Тот, кто знает древние иранские мифы, поймет, что означают эти слова. Крест, однако, своим сохранением в сакральной символике имел и другое понимание, ибо он напоминал о муках креста, но только тогда, когда на нем сам Христос. Однако, постоянно напоминая трагедию массам, мы ее реактуализируем, возрождая произошедшее, вызывая его к жизни, в трансе входя в особое состояние сознания, мы прерываем течение профанного времени, и в мир врывается время литургическое, время сакральное, оно меняет реалии этого мира для тех, кто в этот миг реактуализирует данный миф. Так мы тысячелетиями распинаем Христа, вновь и вновь возрождая эту мифологию, миф о муках Сына Божьего.

Это действие, конечно, должно быть прекращено, ибо Сам Сын Божий страдает, как страдают и Его Отец, и паства. Так считали и катары, которые, вслед павликианам и богомилам, отвергали культ креста. Рыба – другое дело, ее они даже вкушали, хотя не ели мясо, рыба – символ истоков нашего бытия, ибо там, в глубине вод, наши древние, старшие по чину боги, те, кто правил миром до гибели атлантов, те, кто возродил нас в начале новой истории, Истории Вавилона и Аккада, Шумера и Чатал-Хююка, когда, согласно месопотамским мифам, некто Оанес выходил каждый день из вод и учил культуре и разным наукам человека, деградировавшего после великого потопы. О ней сообщал нам древневавилонский жрец Берос в своей трехтомной истории, написанной для Александра Македонского и его преемников. Человек знал эти истины, ибо был верховным жрецом Храма Бела, того, кому посвящены бычья голова и вавилонская башня. Однако крест сохранился, а рыба ушла в прошлое. Видимо, были те, кому выгодно было исказить истинную суть христианства, убив Сына Божьего, привязать его к оппоненту на века. Одной веры в жизни мало, надо еще иметь и мозги. Иногда паства яростно требует догмы, но визионер и посвященный не должен спешить с выводами, ибо

они могут изменить суть, деформировав истину. Поэтому вера – хорошо, а знание с верой – еще лучше.

Итак, катары пришли в Европу не на пустую почву. До них здесь было множество интересных течений, визионеры которых через поэтическое слово и музыку, через миф и песню несли древнее знание. Труверы и миннезингеры в это время будоражили дух мыслящей Европы. Их доктрины требуют отдельного, глубокого изучения, ибо песни их до сих пор не поняты. Это движение подготовило почву в Европе для принятия дуалистических доктрин, болгар и манихеев. Особенно это касается юга Франции и Ломбардии. В текстах этих орфеев Средневековья было сокрыто не просто великое знание, были здесь сокрыты и тайные, наиболее глубокие мистерии дуализма. Был здесь и великий дух, были здесь и возвышенная, еще до конца не понятая духовность и эзотерика любви. Был здесь и грандиозный гимн женщине.

История была здесь священной, была здесь освящена и женщина, просто, в отличие от доктрин ортодоксального христианства, ее роль здесь была божественной. Она слилась с ролью не только Софии, падшего ангела, кого ищет принц в «Гимне Жемчужине», но и с ролью самой церкви, у которой женская чистая душа, а вернее, душа чистой женщины, прекрасной дамы. Она – невеста Христа и носительница тайны, она душа и она Пресвятая Дева, будущее мира. Именно здесь, на судах любви юга, Алионора Аквитанская, внучка великого трубадура Гийома де Пуатье (1071–1127), королева сначала Франции, а затем Англии, создала этот куртуазный мир. Ее внучка, Мария Шампанская, стала центром действия этих судов любви, хранительницей тайны, этой мистерии. Здесь, на Западе, женщины, воскрыленные знанием религии дуализма, религии Лебеда, стали творить мужчин, воспитывая их дух, направляя их волю, окрыляя их таланты. Именно здесь, как скажут позже, «Алеонора укажет путь Беатриче»⁵⁶. (The Medial World). Так жило

⁵⁶ Фридрих Гиир, с. 174.

дворянство юга, еще большее пробудило в нем влияние дуалистических ересей востока.

Гекерторн писал о данной традиции: «Суды любви. – Я уже говорил о них; от них, вероятно, происходят Приемные ложи, рыцари и нимфы Розы. Декреты, произносимые там с педантическими приемами, если их буквально перетолковать, покажутся легкомысленными или безнравственными, и поэтому несовместимыми с нравственностью и обычаями альбигойцев, которые были чисты и суровы. Следовательно, суды любви могли скрывать более суровые предметы, чем решение вопросов чисто любовных, и стоит подчеркнуть, что эти суды, так же как и порода трубадуров, исчезли с уничтожением альбигойцев мечом и кострами инквизиции» (Гекерторн, с. 96–97). Важно, что уходит этот мир вместе с катарами и альбигойцами, важно, что мир этот знал нечто, что не знало христианство, ибо за века так и не дешифровало суть этих судов. А они были воплощенным законом, реализацией доктрины, сокрытой от масс профанов. Они были чем-то наиболее эзотерическим в традиции катаров, ибо несли древнее, идущее еще из Вавилона и культов Венеры знание о той, кто противостоит козням Демиурга, Иалдабаофа, четвертого по порядку, того, кто против истинной троицы и кто есть правитель системы мира сего. Женщина в этой тайной мистерии и ее доктрине была наиболее противопоставленная этой системе сила, ибо была она наиболее чиста и духом и телом.

М. Элиаде писал: «Темой поэзии всегда оставалась любовь, для выражения которой существовала условная форма с характерной приподнятостью и загадочностью. Дама (по-провансальски *domand*) была замужем, знала себе цену и заботилась о своей репутации (*pretz*). Поэтому тайна любви имела решающее значение. Рыцаря отделяло от Дамы множество как социальных, так и эмоциональных табу. Превозносящему и воспевающему ее достоинства поэту надлежало выражать свое одиночество, страдания, но также и надежды: увидеть ее, хотя

бы издалека, коснуться платья, вымолить поцелуй и т.д. Этот долгий этап любовной инициации... можно сравнить и с ритуалом некоторых вишнуитских школ, где мистический опыт иллюстрируется как раз любовью замужней женщины, Радхи, к юному богу Кришне. Этот последний пример особенно показателен. Он подтверждает прежде всего подлинность и мистическую ценность «любви-страсти»; но он также помогает нам отличать *unio mystica* христианской традиции (употребляющей брачную терминологию, брак души с Христом) от *unio mystica* – традиции индуистской, которая, именно для того чтобы подчеркнуть абсолютность мистического опыта и его полную отдаленность от общества и его моральных ценностей, употребляет не образы почтенного института брака, но его противоположности – адюльтера»⁵⁷.

На мой взгляд, при всем влиянии индоарийских техник, конечно, здесь были и эти истоки, но все же европейская куртуазная традиция ближе к тому, что исходит из Ирана с его возвышенным дуализмом и почтением зороастрийцев к женщине. Другим истоком была традиция Грааля и воспевание той, что спасла кровь и семя Христа. Об этом позже. Третьей составляющей была нордическая традиция Европы в ее дохристианской форме, та, что сохранилась в тайных сообществах женщин средневековья, тех, кого именовали ведьмами, и кто был одним из последних носителей древнего гиперборейского гнозиса. Мир изменялся на глазах, почва для катаров была благотворная, и здесь, на юге Европы, они и вступили в союз с данными, странными для ортодоксов, течениями. В их симбиозе возникла та колоссальная оппозиция церкви, что едва не повергла их власть, изменив облик христианства и придав ему новые волевые и духовные принципы. В общем, гиперборейская традиция, куртуазные доктрины и идеи вступили в союз с гностическим знанием, создав новую церковь, опирающуюся на почитание Христа, Святой Дамы. Невеста, пришедшая из Ливана («Песня

⁵⁷ М. Элиаде. История, с. 96.

песней» Соломона), подняла на ноги тысячи воинов духа. Настало время великой битвы противостояния, где обе стороны шли со знаменем спасения человека, обе желали добра, но не обе знали сотериологическую тайну человека и Христова учения. Что же знали катары? Каковы их доктрины, что мы о них знаем? Что можно сказать о них, их времени и религии Святой Дамы в преддверии грядущих потрясений? Конечно, нечто главное шло в Европу – то, что скрывают слова Христа: «Вскоре вы не увидите меня, и опять вскоре увидите». Нечто рождалось, чтоб взорвать мир и сокрыться на долгие века, оставив тайну недосказанной. Так что с тех пор мы все живем в преддверии.

Катары, как считают многие историки, впитали в себя многие элементы местной оппозиционной идеологии, те, что существовали на Западе до их прихода. Это, конечно, обогатило их доктрину. Но и они обогатили свою доктрину обилием интересных заимствований из иных, часто нехристианских верований. Под этим влиянием сложились их идеи. Ведь они не верили во многое, что так близко истинным христианам. Отрицали катары и ад, и чистилище, т.к. именно данный мир рассматривали как оплот Сатаны. Его же они видели в ветхозаветном Боге, в Иегове, сравнивая его с Иалдабаофом древних гностиков, с властелином проявленной вселенной. Истинного Бога, Создателя благого мира и добра они видели вне нашего мира. Именно этот Бог помог Христу воплотиться в нашем мире, Христу – своему сыну. Но, будучи докетистами, они его воплощение видели как материальную иллюзию, и считали, что Христос не мог пострадать на кресте, все это была иллюзия Его присутствия.

М. Элиаде считал, что катары разработали идеал, в основе которого было отрицание мира и человечества, культ обрядов самоубийств и отказа от деторождения. В плане понимания обрядовости катаров Элиаде писал следующее: «К обряду вступления в секту *convenza* (*convenientia*) неофит допускался толь-

ко после длительного периода ученичества. Второй этап посвящения, *consolamentum*, возводивший адепта в ранг «совершенного», обычно осуществлялся уже на смертном одре, но иногда, по его желанию, и раньше. Однако в подобных случаях он подвергался достаточно суровым испытаниям. *Consolamentum* совершался в жилище одного из посвященных под руководством старейшего из «совершенных». Первый этап обряда, *servitium*, заключался в коллективной исповеди, во время которой председатель держал перед собой раскрытое Евангелие. Затем, после чтения «Отче наш», адепт, претендующий стать «совершенным», пав ниц перед председателем, просил о благословении, а также чтобы тот отмолил его грехи перед Богом. «Да простит тебя Господь, – отвечал председатель, – сделает тебя добрым христианином и упокоит с миром!» Ритуал требовал отречения от римской церкви и католического крещения. Поскольку грех, совершенный после *consolamentum*, обесценивал обряд, некоторые «совершенные» сознательно доводили себя до голодной смерти (*endura*). Ритуал завершался «примирением», взаимным лобзанием всех присутствующих.

«Совершенные», как мужчины, так и женщины, пользовались среди катаров бóльшим авторитетом, чем пастыри. От них требовалась более суровая аскеза, чем от остальных посвященных, в частности соблюдение трех длительных строгих постов. Организация церкви катаров недостаточно изучена, но известно, что епископам помогали *filius maior* и *filius minor*, причем после смерти епископа *filius maior* наследовал его сан. Сходство катарской литургии с католической не носило пародийного характера.

Она следовала древнему христианскому обряду, восходящему к V в. Успеху проповеди катаров и вообще религиозных течений, близких к миллениаризму, достаточно часто преобразующихся в ереси, способствовал упадок римской церкви и разложение в среде католических иерархов. Иннокентий III на IV Латеранском соборе клеймил епископов, которые в погоне за

«плотскими наслаждениями» забыли о своем пастырском долге, «не способны нести слово Божье и наставлять паству». Разврат и стяжательство духовенства отвращали верующих от римской церкви. Многие священники были женаты или открыто жили с любовницами. Некоторые владели тавернами, чтобы содержать своих жен и детей. Поскольку священники были обязаны отчислять денежные средства своему церковному начальству, они принимали плату за требы – венчание, крещение, мессы во здравие и за упокой и т.д. Запрет на перевод Библии (в отличие от Востока) на живые языки исключал религиозное просвещение; к вере можно было приобщиться только с помощью пастырей и монахов»⁵⁸.

Итак, катары. Было ли их сопротивление, действительно, чем-то, что выходило за рамки системы. Ведь если мы посмотрим глубже, то система так же давно опирается на гностические идеи. Катары были гностиками, и, как гностики, они не враги церкви православных и латинян. В этом плане они внутрисистемная оппозиция. Но почему было противостояние? Разве нельзя сгладить углы? Можно, но нужно убить саму суть. Я хочу сказать, что хоть они и были все гностиками, т.е. относились к той традиции, что разбила зороастризм, повергла это некогда великое учение в пропасть веков, сохранив от него небольшие остатки, они все равно оставались представителями разных традиций. И манихеи, и богомилы, и катары были представителями традиции магов. Были они также и христианами, но Христос в своем истинном, не искаженном виде был последователь традиции Ахурамазды, и поэтому назывался еврейями магом. Он был предреченный Спаситель, Саошьянт, но предреченный – кем? Предреченный Заратуштрой. Еще в начале эры в ходу была книга Зардушта, что ясно говорила о приходе Сына Божьего, Спасителя.

Говорили об этом и некоторые апокрифические источники, говорили об этом и иранские, зороастрийские источники.

⁵⁸ М. Элиаде. История веры, т.3, с. 171.

Не весь мир ждал именно этого Саошьянта, его ждали в зороастрийском мире, а родился он в Иудее, ибо пути Господни неисповедимы, и никто не ведает промысел судьбы и Бога. Родившись в Иудее, он все равно остался Саошьянтом, однако некто Его поверг, те Его исказили, привязав Его образ к оппонентам, исказив всю суть, весь промысел Господа. Это более великая трагедия, чем распятие, ибо оно было и так предопределено, а вот то, что сына Ахурамазды будут рассматривать арийцы как потомка Давида, т.е. привязать традицию дэвов к магической сути, к традиции асуров, это было явный вызов Богу и искажение Его замысла. Но судьба, Зерван, выше и Ахурамазды, и у Него есть свой промысел. Посмотрим, в чем он. Скажем одно: промысел Зервана неизвестен, как никто не знает тайны времени и судьбы, тем более тайны судьбы Саошьянта-Спасителя. Зачем и почему так произошло? Это тайна и трагедия. Но что ни происходит, всё предопределено и имеет промысел, имеет смысл Господний. Будем ждать, надеяться и верить, что и нам раскроется то, что известно Господу.

Катаров отличали от католиков и православных не их ересь и гностицизм, а сохраненные иранские магические верования, соединенные с языческими тайнами славян и кельтов, ведь традиция легенд о Граале, то, что отличает эти дохристианские верования, есть и в Иране, и у кельтов. Вспомним легенды о Джамшиде, Йиме Виваханте, царе Золотого века, кто имел волшебную чашу, ту чашу, где он видел будущее мира. Вспомним и иранскую легенду Парсифаль-Намэ, ставшую основанием для катарских доктрин и для формирования традиции Грааля и его воинства – рыцарей, избранников Бога, во главе с Персифалем, хранителем Грааля. Все, придя на европейскую почву, почву западного ареала индоевропейского мира, слилось здесь с кельтскими верованиями о Граале, о чаше Черидвен, описанных в цикле легенд о Талиезине, легендарном барде и маге кельтского мира. В этом мистическом браке традиций Востока и Запада возродилась изначальная гиперборейская

доктрина восприятия мира как такого проявления силы некоего истока, человека чаши или рода.

Именно здесь воплотилась интересующая нас идеологема мистического элитизма, повествующая о том, что власть – не трон, не нечто данное народом, а имманентное состояние, неотрывное от онтологии носителя, т.е. власть – это личность и человек, чаша работает только в руках этого избранного. Здесь, на околицах Западного ареала индоевропейской цивилизации, надломленного иудео-христианским мировоззрением, начало формироваться мистическое понимание индивидуализма, избранничества тех, кто от роду предопределены к высшей битве и обладанию тайнами. Именно это и есть суть идеи рыцарства, тех избранных, кто несет тайну традиции и хранит ее. Дама здесь лишь система кодифицированного знания, сокрытого от масс профанов, но требующего своего силового проявления в нашем мире. Вот и была избрана Дама как эквивалент той, что всегда свыше смотрит на нас. Защищая Даму, он, рыцарь, проявлял вонне свою актуальность, сакральную значимость и предопределение хранить традицию Грааля. Сам же Грааль включал в себя весь комплекс эзотерического наследия, того наследия, что еще не было утилизировано человеческим сознанием, испорчено прикосновением рук и знаний масс профанов. Так формировалось воинство хранителей Грааля, средневековое рыцарство, мистическое рыцарство, группа тех, кто нес в себе тайну становления человека и мира. Были среди них те, кто делал это силой – классическое рыцарство и те, кто боролся со злом на духовном уровне. Так родилась традиция миннезингеров и трубадуров. Многие из них занимали в иерархии дворян юга большое место, ибо здесь, на юге, рыцарем был и поэт. Так, двумя колоннами, и двинулось воинство Грааля на битву с Демиургом, воплощенным в их сознании в образе папского престола. М. Элиаде писал об этой традиции, воплощенной в слове, благодаря трубадурам и труверам, а позже – благодаря Вольфраму фон Эшенбаху и Кретьену де Труа,

Катарский замок Монсегюр. Панорама и вид сверху

1. Тамплиерский знак двух рыцарей на одном коне
2. Памятная телла с крестом катаров около замка Монсегюр
3. 'Скорбящий голубь' – стела в память о первых катарских мучениках, сожженных на костре в 1210 г.

развившим на бумаге древние идеи Грааля и Его рыцарства, засветив их и вынеся их на широкий суд масс. Здесь также была своя тайная система. Был здесь и особый культ женщины, ибо, в отличие от ортодоксии, в воинстве Грааля, а теперь так мы будем обозначать катаров, богомилов, павликиан, женщина играла ключевую роль. В основе этого поклонения был, вероятно, культ Софии, положенный на легенды Грааля.

«В куртуазной любви, впервые после гностиков II и III вв., превозносится духовное и религиозное достоинство Женщины. По мнению многих ученых, трубадуров Прованса вдохновляла арабская поэзия Испании, прославлявшая женщину и внушаемую ею духовную любовь. Но необходимо также учитывать кельтские, восточные и гностические элементы, которые были вновь открыты или переосмыслены в XII в. Почитание Святой Девы, доминировавшее в ту эпоху, тоже косвенно освящало женщину. Век спустя Данте (1265–1321) пойдет еще дальше: Беатриче, которую он знал совсем юной и вновь встретил уже женой флорентийского синьора, обожествлена им. Она поставлена выше ангелов и святых, неподвластна греху, почти равна Святой Деве. Беатриче становится новой посредницей между человечеством (представленным Данте) и Богом. В момент, предшествующий появлению Беатриче в земном Раю (Чист. XXX, 11), кто-то начинает декламировать «*Veni, sponsa, del Libano*» [Со мной из Ливана, невеста!], знаменитые строки из «Песни песней» Соломона (IV, 8), строки, принятые церковью, но лишь в приложении к Святой Деве или к самой церкви. Пожалуй, нет более поразительного примера обожествления женщины. В Беатриче со всей очевидностью воплощено богословие и, следовательно, тайна Спасения. Данте написал «Божественную комедию» с целью спасти человека, подводя его к внутреннему преображению не с помощью каких-либо теорий, но утрашая и очаровывая читателя образами Рая и Ада. В своем стремлении Данте не был одинок, однако именно ему удалось создать образцовую иллюстрацию традиционной идеи,

согласно которой искусство (особенно поэзия) есть главный способ не только выражать богословские и метафизические учения, но и пробуждать и спасать человека»⁵⁹.

Мы видим, что движение катаров всколыхнуло Европу. Оно создало основу для пробуждения всех оппозиционных сил – от гностиков до алхимиков, от рыцарей Грааля до трубадуров и труверов, от Данте до миннезингеров Германии, страны, где также было огромное количество ищущих основы религии любви, страны, где движение катаров охватило массы народа. На этом фоне традиция Грааля и катаризм – еще не вся эзотерика, ее идеально воплощают всякие формирующиеся в это время мистические тайные общества. Светская мистика пробуждает дворы Европы. Она, вместе с катарам и религией Грааля создает основу новой оппозиции системе, той оппозиции, что возвращает Европу к матриархальной эпохе, описанной Марией Гимбутас. Эта старая Европа была на Балканах. Оттуда она снова вернулась к человеку Запада, перевернув мир латинян. Эта Европа, как в Москве во времена Елены Волошанки, так и на Западе в эпоху Эсclarмонды де Фуа, царицы Грааля, пробудила к жизни древнейшие верования матриархального мира. Рогатый Бог, Курнун и Велес были для катаров, потомков иберийских жрецов Аполлона-Белена, не пустым звуком. Тайна здесь превосходила чисто христианский уровень откровения. Никто сейчас не скажет правду, но в эту эпоху дохристианская эзотерика была вновь пробуждена, возвращена к жизни магическими доктринами катаров. И во главе всего стала Женщина, та, образ которой мы видим в Уте фон Балленштедт, хранительнице Грааля, непорочной жене графа Эккехарда, оставшейся с нами навеки в мистике легенд о Граале. Тайная сеть носителей знания от рыцарства Грааля до трубадуров, труверов и их дом очаровали мыслящую Европу того времени. «Сотериологическую функцию любви и женщины отчетливо провоз-

⁵⁹ Элиаде. История веры, с. 97.

глашало и другое движение, по виду сугубо «литературное», подразумевавшее, однако, некое оккультное знание и, возможно, организацию инициатического типа. Речь идет о течении Fedeli d'Amore, представители которого с XII в. засвидетельствованы как в Провансе и Италии, так и во Франции и Бельгии. Fedeli d'Amore составляли тайное духовное воинство, их целью было исповедание культа «несравненной Дамы» и посвящение в таинство «любви». Они пользовались неким «секретным языком» (*parlar cruz*), чтобы их доктрина не открылась черни, *la gente grossa*, по выражению Франческо да Барберино (1264–1348), одного из наиболее выдающихся представителей Fedeli. Другой *fedele d'Amore*, Жак де Безье, в своей поэме «*C'est des fiez d'Amours*» предписывает «не разглашать советы Любви, но тщательно их скрывать». Он же подтверждает духовный характер посвящения через Любовь, интерпретируя значение слова *Amor*: «*A senefie en sa partie Sans, et mor senefie mort; Or l'assemblons, s'aurons sans mort*» («А» как часть слова означает «без», «*mor*» означает «смерть»; Сложим их и станем «бессмертными»).

Пробужденный катаризмом, человек средневековья стал искать истину. Он рождался вновь после веков спячки, рождался как трубадур, как рыцарь, как посвященный в тайны религии любви. Тысячи тайных нитей окутали Европу. Тайные общества и ордена рождались и не умирали, чтоб на века вперед формировать облик европейского мыслящего человека. У Геркертора писал в этой связи: «Рыцари – военные апостолы религии любви. – Это общество было гордой семьей проповедников и распространителей религии любви, военные трубадуры, которые, под знаменами правосудия и правоты, боролись против чудовищных злоупотреблений теократического правления, утешали «вдову» – может быть, гностическую церковь, – защищали «сынов вдовы» – последователей Манеса – и свергали гигантов и драконов – инквизиторов и церковников. Могучий голос неистового Роланда, проломивший гранитные скалы, –

это голос так называемой ереси, пробравшейся в Испанию, и таким образом предупредившей слова Людовика XVI: «Нет больше Пиренеев». Это может показаться невероятным, а между тем справедливо. Разумеется, я не говорю теперь о рыцарстве феодальных времен, но о том, которое существовало даже прежде одиннадцатого столетия, которое происходило из недр манихейства и катарства и было вполне враждебно Риму. Но даже в этот период римско-католическая церковь действовала по принципу, который впоследствии вполне разработали иезуиты, – руководить тем, чего не могли уничтожить, и, не имея никаких поводов к опасению, кроме спиритуализма, мистического, платонического или рыцарского, Рим, вместо того чтобы противиться его течению, хитро повернул его в такие каналы, где, вместо того чтобы вредить папству, оно принесло ему бесчисленные выгоды» (Гекерторн, с. 100).

Так в борьбе рождалось и новое лицо ортодоксального христианства и его воинства, то, что мы увидим позже в лице тевтонского и тамплиерского орденов, в лице иоаннитов и, конечно, то, что нам известно в виде ордена Дракона. Таинства прорвались в мир ортодоксии, они стали формировать новый облик традиционной церкви. Ортодоксия очень многое переоценила на основе усвоенного у еретиков и их союзников – рыцарей Грааля, воинственных языческих эзотериков воинства Одина и Христа. «Однако самым впечатляющим явлением в этой переоценке языческого наследия было возвышение короля до статуса Помазанника Божьего (*Christus Domini*). Отныне король становится особой неприкосновенной; любой заговор против него рассматривается как святотатство. Теперь священный характер королевской власти придает не божественное происхождение, а обряд помазания на царство, после которого правитель становится Помазанником Божиим. «Христианский король – это посланник Христа в своем народе, – утверждает один из авторов XI в. – Мудрость правителя ведет народ к счастью (*gesaelig*), богатству и победам»; в этом почитании По-

мазанника Божьего можно узнать старые языческие верования. Тем не менее король теперь – лишь священный защитник своего народа и церкви; а его функцию посредника между людьми и Богом отныне исполняет церковная иерархия»⁶⁰.

Два полюса сошлись в непримиримом противостоянии. Горе, как и во времена Христа, осталось на стороне страдающих, ищущих. Догматикам всегда легче, для них все ясно и просто. Катары же в этой ситуации избрали уход. Здесь вина целиком на их метафизическом пессимизме, они всегда появляются, чтобы собрать поросль и уйти в мир иной. В этом их практический гностицизм. Отто Ран, определяя их воззрения, писал: «Мы ведем жизнь, полную тягот и скитаний. Мы проходим по городам, как овцы среди волков, мы терпим гонения – как апостолы и мученики, а хотим мы только одного: вести строгую, благочестивую, воздержанную жизнь, только молиться и работать. Но нас ничто не печалит, ведь мы уже не от мира сего»⁶¹. Конечно, с подобными воззрениями нельзя победить такого врага, каким была Римская церковь, папский престол. Сила уважает лишь силу. Катары это знали, но их цель была уйти и увести с собой как можно больше других чистых душ. Это была добрая религия, но тупиковая. Бог не мог дать такое откровение своей пастве. Как можно было поставить на тех, кто даже сопротивляться не мог? «Им нельзя было убивать даже червя. Этого требовало учение о переселении душ. Поэтому они не могли участвовать в войнах. Когда начались преследования, катары по ночам уходили на поля сражений, подбирали раненых и давали умирающим «утешение»⁶².

Это воинство, конечно, было обречено. Поэтому его существование было выгодно тому великому плану, что создал враг

⁶⁰ М. Элиаде. История веры, с. 87.

⁶¹ Отто Ран. Крестовый поход против Грааля, с. 112.

⁶² Там же, с. 112.

рода человеческого. Он подумал: как проявить врага? А я дам ему отдушину, «религию утешения», кто хочет жить и вращать мой маховик истории, быть моим рабом, с теми один подход, пусть пахнут и режут. Кто хочет уйти – пускай уходит, это единственная правда, что я оставлю им, солнечным людям. Детям Гипербореи, которых было Ему необходимо уничтожить. Их уничтожение и есть смысл Его истории. А так как их конец – и Его конец, то процесс надо растянуть. Жертва, как и жизнь, должна постоянно продолжаться. Ведь иначе тот, кто не имеет своего смысла в себе самом, теряет его навсегда в самой жизни. Он живет, пока живет тварь, кровь которой он пьет. Он – главный гностик, и это его традиция, ибо от начала он невзлюбил творение, поняв, что здесь ему не место, что это не его мир. Так зависть рождает злобу.

Есть это и в высших этажах бытия. Так он восстал, и пока идет борьба – он жив, его победа – его смерть, ибо он жив, пока живы мы. Нет в нем его каузальности, нет смысла в хаосе, кроме как уничтожить порядок. Это должны знать восставшие исчадия ада, те, кто проповедуют хаос, синергетики зла, фанатики жертвоприношений. Поэтому нужен ему катар и богомил, деградированная доктрина утраченного магизма. Он дает ему немного времени. Тот восстает. Это договор со злом. Ты борешься и потом уходишь. Тебе это выгодно, но это выгодно и мне, так что знай, что это с моего волеизъявления. Иди на плаху и сопротивляйся. Нет? Тогда будь рабом и живи. Третьего не дано. Те, кто считал иначе, что с ними? Как маги Ирана, халдеи или Христос и Его первые истинные последователи? Они были уничтожены. Для магов вообще нет выхода. Их убивают при любом раскладе. Табари писал, что последнего мага Ирана, зороастрийского мага, хотя это глупо, все маги – огнепоклонники, убили арабы в конце восьмого века. И никаких вариантов. Александр Македонский их ловил и распинал, то же сделали в Иерусалиме. Тотальное сопротивление, таким образом, возможно лишь для смертников. Те, кто проповедует

магизм, т.е. любовь к природе и жизни, уничтожаются в первую очередь. Право дано лишь тем, кто воспевает смерть. В чем причина? Ответ прост. Борьба идет за наше мироздание. Серрано писал: «Наше понимание жизни – космическая война». На ее полях идет мириады лет космическая битва, сражение двух пантеонов асуров и дэвов за человека и мир. Сегодня мир дэвов побеждает. Но не все окончено. Как ни странно, но уходят из светлых сил лишь те, кто поддался на приманку иудео-христианского гностицизма. Остальные сокрылись до времени. В конце концов, они, дэвы и их союзники из драконической традиции, захватили лишь один срез бытия, лишь этот уровень. Другие обертоны им неподвластны, ибо их вибрации смертельны для низкокачественных творений Ангроманью. Они захватили этот срез. Они же и его узники, зажатые мирами в нашем пространстве. Вольфрам фон Эшенбах писал в этой связи: «Власть дьявола он ограничил / И горю сильно сострадал».

Итак, катары были обречены во многом по собственному желанию. Их путь был светлым, но тупиковым, и мы не призываем по нему идти, но взять из него лучшее надо. Что здесь лучшее? Конечно, дуализм, разделение добра и зла, но не такой, а как у Заратуштры. Ведь дуализм Заратуштры – это дуализм морально-этический, а не противостояние духа и материи, ведь у Заратуштры жизнь есть благо и материя благо, если она от Ахурамазды, но она может иметь и иной исток, и тогда все иначе.

Мысли катаров развиты многими философами и эзотериками, возникли целые школы и тайные традиции, что относят свои начала к этим великим ересям средневековья. Нас интересует другое. В легендах о катарах говорилось о том, что после разгрома они унесли Нечто Великое и тайное. Говорят, что они хранили Грааль. Возможно. Но что это?

Думаю, эта книга не раскроет всей сути этого субъекта сакрального космоса. Но Нечто у катаров все же было. Сами они

называли Его Мани. Тайна Его достойна отдельной книги, человек пока не подошел к тому, чтобы понять Его суть. Но кое-что мы все же скажем. Что мы знаем в этом плане. Отто Ран писал в этой связи: «Отцы католической церкви и инквизиторы считали ересь катаров – по причине имевшихся в ней дуалистических рассуждений – разновидностью неоманихейства. На самом же деле эта ересь, как и учение, основанное персом Мани (238–277), была лишь приспособившимся к западной почве индийским манизмом. Если говорить о катарах, то буддистские представления о *mani* (с санск. – драгоценный камень) нашли у них свое отражение в вере в реальность получения духовного утешения еще на земле и в поклонении удостоверившимся его параклетам (греч. утешенным). Если перевести с греческого, то окажется, что катары называли себя последователями «чистого учения», символом которого, вслед за индийским *mani*, был камень, упавший с неба, *lapis ex coelis* (у Вольфрама фон Эшенбаха ошибочно *lapis ex illis*, что в таком прочтении бессмысленно), который просвещает мир, утешая его»⁶³.

Мы видим, что катары владели чем-то, что было сакральнее и загадочнее всего, что знала христианская Европа. Таинственный камень Мани – что за тайна в этой вещи, что за традиция? Все это открывает новые рубежи нашим исследованиям.

Если мы отождествляем это сокровище еретиков, как называли его инквизиторы, с Граалем, то основания для такого предположения станут понятны. Грааль является еретическим символом. Люди, поклонявшиеся христианскому кресту, подвергали его проклятию, против него был направлен крестовый поход, «Крест» вел священную войну против «Грааля» (Отто Ран. Там же, с. 135).

Темы войны Грааля и Креста представляет собой особый интерес. Действительно, можно ли противопоставлять эти два символа? Действительно ли их репрезентуют эти две тотально

⁶³ Отто Ран. Крестовый поход против Грааля, с. 134–135.

противостоящие доктрины? Грааль, противостоящий Кресту, жизнь против орудия смерти, или, может, это два символа об одном и том же с разных позиций? Если взять за основу подход Мани, взятый от буддистов, то здесь, действительно, есть нечто нераскрытое, противостоящее кресту. Манисола связаны с этим символом. Что это за символ все же? Тождествен ли он Граалю? Катары считали, что крест есть орудие смерти и пренебрежение божественной природой Христа. Один из них сказал, что ни за что не хотел бы быть спасенным через этот знак. Их оплотом была идея Мани. Что же это такое? Считается, что они понимали Мани как проявление святого духа. Пейрат называл манихейство манеизмом, измененным Манесом. Они считали эти традиции церковью «Утешителя», того, кого предрек Христос в конце своего пастырского пути. Отто Ран писал, что Манес или Манихей означает «посланник Мани» – тот, кто несет Мани, а слово «мани» якобы было авестийского происхождения, значило «дух» и соответствовало латинскому «менс».

Итак, подводя итоги, скажем, что богомилы, вослед гностикам античности и павликианам, возродили древние учения, в которых отразился, с одной стороны, пессимистический взгляд на жизнь, а с другой – были высказаны эзотерические идеи на предмет истинной проповеди Христа, а также о том, кем был действительный отец Сына Божьего. Эти учения перевернули жизнь Европы и Средиземноморья. С одной стороны, они открыли глаза масс на реальность тех далеких лет, когда Сын Божий учил своих апостолов и нес свет веры. На многое, что было ранее сокрыто папской церковью и ортодоксией. С другой стороны, волей-неволей они рыли подкоп под устои веры и доктрин, правивших умами верующих, и подрывали фундамент христианской Европы в преддверии великих потрясений и битв, связанных с вторжением орд монголов и османов на христианский бастион, на Европу. Параллельно с ними развивались многие другие ереси, пробужденные богомилами, манихейями Европы и Средиземноморья к жизни. И вальденсы, и братья святого духа, и анабаптисты, и чашники, и табориты, и

гуситы. Их были десятки. Они будоражили Европу и вторили тем, кто извне рушил мир Христа и его воинства. Одни копали изнутри, другие извне. Одно ли дело вершили они все? Вот в чем вопрос. Европа горела в пламени пожаров и битв. Орды монголов рушили Древнюю Русь, а затем и восточно-европейские государства. С юга шел более опасный противник, шла орда монголов и татар. Эти вообще не создавали ничего, лишь несли рабство и смерть любым попыткам сопротивления.

Какой была роль катаров в эту эпоху? Нужна ли была Европе их правда? Ответ прост: правда нужна всегда, если это правда, а не проповедь бегства от жизни, и это в преддверии темных веков, когда османы будут стоять под Веной, и это во время, когда татары идут по Богемии и Венгрии.

Что была их проповедь? Культ смерти? Так зачем? И так все там будем, только еще не время уходить и освобождать мир Великому Турану. Поэтому правы Заратуштра, Йима, Христос, но не Мани, Маздак, Будда или патриарх катаров Никита. Нет, надо жить, если бог дал это великое право и эту радость, даже если это и радость борьбы, противостояние, скропленное горечью поражений и бед. Таков век Кали-юги, такова реальность сего дня, но не такой она будет всегда. Не всегда будут темные века, но для тех, кто уйдет из мира, эта тьма веков станет реальностью навечно. Мы выбираем жизнь, и в вопросе: быть или не быть? – выбираем быть и радоваться. Может, и плакать, но жить и творить, ведь это реалии вечного возвращения. И кто их может пережить, тот вечен, как бог, ибо бог отличен от человека лишь своей волей, силой воли.

Мы только тогда вернем лучшее, что дал нам Бог, когда вернем в свое сердце радость оптимизма и надежды, когда станем как дети, а не плачущие старцы. Ведь сказал Он, Сын Нашего Бога: будьте, как дети, и войдете в царство божие. А разве хочет ребенок эндуру, разве нужен ему мир nirваны и другая вселенная, да и есть ли она? Нет, ребенок радуется свету и жизни, солнцу и матери, и ждет нового дня, как надежды на еще более

лучшее. Так должны жить и мы, а не пускаться в преддверии вторжения очередной туранской орды слюни с воплем, что все плохо и мир зол. Мир таков, каков человек, его наполняющий. Родите нового человека, а если его душа плоха, то она будет плоха и в другой вселенной, зло будет злом и в нирване. Поэтому лучше вернуть радость и оптимизм в свое сердце, сомкнуть плотнее ряды тех, кто еще светел и духовно здоров, и вернуть силой радость бытия, и выбрать «Быть», раз и навсегда.

Итак, катары многое дали и многое подорвали в той христианской Европе, что ждала вторжения Турана. Через другие секты они пробудили к жизни новые ереси, которые уже, кстати, не были столь антииудаистичны и великолепно сочетали авраамическую доктрину и желание уйти в нирвану. Вот радость грядущему Турану, вот блаженная слабость, вот то, что, как бальзам на душу, приятно тем пляшущим с кинжалами, кто ждет своего часа в преддверии нового джихада. На смену богонилам пришли новые течения, и самое интересное из них – это то, что наполнило жизнью идеи ордена тамплиеров, ордена храмовников, на многие века ставшего великим неизвестным европейской цивилизации.

Орден Храма, созданный в Иерусалиме во время крестовых походов, сегодня прекрасно изучен исследователями. Детальное рассмотрение генезиса, становления этой структуры не входит в наши задачи. Нам интересно лишь понять, чем он был, какая идея вызвала его к жизни и действительны ли, истинны ли те обвинения, что были озвучены Филиппом Красивым во время устроенного им расследования деятельности тамплиеров. Поняв это, мы поймем и проследим истинную эзотерическую линию традиции ахуров в средневековой Европе и поляризуем в нашем представлении истинных оппонентов.

Можно отметить, что две силы как бы пронизывают всю историю христианского мира. Одна связана с Ватиканом на Западе и Византией на Востоке, обе опираются на престолы и

алтари. Им противостоит сила гностическая, сила еретическая. От богомилов и катаров до тамплиеров и масонов. Кто из них был прав? За кем стояло откровение Христовой веры? Или правы папы и их ортодоксальный порыв все унифицировать, или гностики, что считали Христа противостоящим богу Ветхого завета, но осуждали благодать мира? Историки пытаются всегда оправдать одну из сторон. Они считают, что один лагерь всегда прав. Консервативная старая монархическая школа пыталась доказать миру правоту престолов и алтарей. Новый мир, пришедший на крови французской революции, со всем революционным порывом карбонариев осудил царей и пап, императоров Византии и попов Российской империи, обосновав правоту гностических еретических движений. С тамплиерами вообще вопрос стоит интересно. Они вначале были оплотом голубой крови и папского престола, а затем превратились в отверженную поросль аристократии, несмотря на свою кровь, перешедшую в стан врага. Евреи и тамплиеры стали становой силой грядущих революций. Без денег детей Востока и мощи изгнанных Западом рыцарей ничего не было бы: ни революций, ни бомбежек Берлина и Багдада, ибо если б их не было, их бы надо было выдумать, так ненавистен Иерусалиму был ответ магической волхвующей цивилизации. Но без тамплиеров новый мир был бы невозможен.

История, как по заказу, исторгла их из тиши дворцов, заменив благородный бой турниров на революционный запал грядущего, тамплиер стал революционером. Но как это произошло? Да и вообще, что произошло и за что старый мир престолов и алтарей исторг тамплиеров? Каковы были их убеждения и цели? Попробуем ответить на поставленные выше вопросы. Орден, созданный на Востоке, в Иерусалиме, долго был оплотом наиболее радикальной религиозной ортодоксии. По закону маятника, сила, что наиболее впадает в одну крайность, может с наибольшей вероятностью впасть в другую. Тамплиеры, созданные для охраны паломников на Востоке, а в

действительности для хранения сокрытых сокровищ, которые были найдены в Иерусалиме, а вернее – переданы иудеями рыцарским элитам Иерусалимского королевства, в течение веков славно справлялись со своим нелегким делом. Однако с годами нечто вкралось в святая святых ордена, разложив его изнутри. Храмовники стали алчными и злыми. «Пьет, как тамплиер», говорили все средние века. Люди, некогда не имевшие права даже поцеловать свою мать и сестру, рыцари носившие кожаные шорты в знак аскезы, никогда не мывшиеся аскеты, стали копить огромные богатства. Их прецептории превратились в скопище богатств. Сотни аристократических домов, владельцев домов, попали в кабалу к этому ордену, погрязнув в долгах и обременительных расписках.

Орден окутывал постепенно всю Европу. Как могло это получиться? Разве можно делать такие деньги, не вступив в союз с теми, кто издревле живет на ссудный процент? Нет, союз с иудеями у них был, но это был брак по расчету, или объединение единомышленников. М. Серрано считал, что это брак по расчету и что тамплиеры хранили древние арийские знания. Но тогда почему они стали гностиками, ведь индоевропейцам был чужд гностический дух Востока. Современная масонская школа считает, что тамплиеры были всегда сторонниками универсального иудейства, и уже на ранних этапах своего жития в Иерусалиме они прониклись духом авраамической традиции. Так или иначе, а подлинность обвинений уточнить трудно. Можно лишь кое-что понять. Можно понять тот мир, что они построили, и сравнить это с их обвинениями. Ведь мир, что есть сегодня, ясно проводит себя к ордену тамплиеров. Он разделяет многие их идеалы. В одних США более 5 млн членов «Общества Жака де Моле», этакое парамасонского движения. С ними связаны и Йельские, и Гарвардские клубы. Так в чем обвинил тамплиеров старый мир? В чем они разошлись с цивилизацией христианских престолов и алтарей? Священники ордена не освящали Святых Даров и искажали формулу мессы.

Но это не самое страшное. Вот список обвинений против храмовников и великого магистра Жака де Моле.

Список обвинений, выдвинутых Инквизицией против тамплиеров:

- 1) они поклонялись некоему коту, который иногда являлся им на их собраниях;
- 2) в каждой провинции ордена имелись идолы, а именно головы (триликие, а некоторые с одним лицом) и черепа;
- 3) они поклонялись этим идолам, в особенности на своих собраниях;
- 4) они почитали этих идолов как представителей Бога и Спасителя;
- 5) тамплиеры утверждали, что голова могла спасти их и обогатить;
- 6) идолы дали ордену все его богатства;
- 7) идолы заставляли землю плодоносить, а деревья цвести;
- 8) они обвязывали головы этих идолов или просто касались их короткими верёвками, которые затем носили на теле под рубахой;
- 9) во время приёма нового члена в орден ему выдавали вышеупомянутые короткие верёвки (или одну длинную, которую можно было разрезать);
- 10) всё, что они делали, они делали ради поклонения этим идолам.

БОРЬБА ТРАДИЦИЙ И МИСТИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Сами небожители, и среди них создатель скота, озабочены тем, чтобы скот имел благо мирной пастьбы и подобающий ему уход.

Гаты Заратуштры

На рубеже тысячелетий мир в корне изменился. Папы – правители Рима, понтифики, сохранившие древний языческий титул, сохраненный со времен античных мистерий, возглавили поход христианского воинства на Восток. Рыцари Христовы, разбив исламское воинство, освободили т.наз. Вечный город авраамических религий. Христианство вздохнуло с облегчением, и в этом вздохе чувствовались новые надежды и чаяния римского мира. Латинская цивилизация торжествовала. Но с освобождением Иерусалима и формированием королевства Иерусалимского и других христианских государств возникли и новые проблемы. Старые рыцарские конгрегации с их ортодоксально-консервативными воззрениями, обогатившись на Востоке элементами гностического, авраамического и просто магометанского знания, на глазах трансформировались. Старое рыцар-

ство, впитав в себя новые веяния, раскрыло перед собой неизвестные ранее знания и горизонты. Так, на основе поддержки королем Иерусалимским и его Сионской общиной, создается орден тамплиеров. В те же годы создаются ордена госпитальеров для лечения паломников и чуть позднее – чисто немецкий орден тевтонских рыцарей. Два ордена не вызывали проблем, хотя и там были вопросы у церковников. Третий – храмовники, или тамплиеры, стал усиленно разрабатывать новые эзотерические познания, что почерпнули воины Христовы в Палестине. Он-то и впал, по мнению Филиппа Красивого, осудившего этот орден, в ересь.

Одновременно с крестовыми походами, как мы видели, произошла инфильтрация гностических богомильских сект в Европе. Некоторые считали, что здесь мы имеем дело с целостной церковной институцией, охватившей тотальным влиянием весь христианский мир. Катары и богомилы также принесли новые знания. Их учения всколыхнули духовную жизнь Европы, задав тон новым открытиям и откровениям. На основе многих социально-экономических факторов, на основе социальной ломки старого, ветхого феодализма, на основе проникновения мистических новых учений и противопоставления ортодоксии всему эзотерическому и мистическому влиянию богомилов и восточных учений, в Европе нарождалась новая эпоха, именуемая Возрождением или Ренессансом.

Эпоха Возрождения, безусловно, имела в своих корнях эзотерический фундамент гностических верований и восточных авраамических откровений, что были привнесены в европейский мир в последние сто-двести лет. Это было время пробуждения человеческого самосознания, прорыв в понимании человека как высшего венца и творения Демиургова царства. Дух титанизма начинал покрывать некогда затхлую, сухую догматику тишины университетских и монастырских кабинетов. Откликнулось на эти вызовы рыцарство, принявшее многие новые идеи. На смену старой жизни с ее аскезой пришел но-

вый дух, именуемый куртуазной жизнью. Так в эпоху проторенессанса героические рыцарские идеи охватили сердца воинов и дам. Мы помним это на примере Романьи и Прованса, на примере этических воззрений миннезингеров, трубадуров и труверов. Рождается западный субъективизм. Дух героизма и подвижничества стал нормой. На смену старому монашескому миропониманию в европейские умы вновь возвращаются идеалы античных и даже нордических языческих учений. Так идея традиции Грааля становится ведущей в духовных поисках как современников катаров, так и современников тамплиеров. Всколыхнув умы, Ренессанс на глазах создавал новую Европу. Вольфрам вон Эшенбах пишет свои посвятительные поэмы, Данте раскрывает миру тайны загробного царства, с коим его знакомит Вергилий. Николай Кузанский обосновывает идеи объединения противоположностей. Майстер Экхарт раскрывает тайны христианской эзотерики. Чуть позднее Марсилио Фичино переводит на латинский язык всего Платона (1477), затем Плотина (1485), позднее Дионисия Ареопагита, а также античных неоплатоников Порфирия, Ямвлиха, Прокла. В это же время Пико делла Мирандола, один из ведущих представителей Флорентийской академии, доказывал, что Бог не полностью создал человека, что человек должен еще сам себя создавать. Это, конечно, был вызов старой ортодоксии с ее упертыми на старых учениях времен патристики. Наряду с эзотерическими знаниями прорываются в жизнь христианского континента и магические учения, а также астрология. Папа Иннокентий VIII узнавал о течении своей болезни у астрологов, Юлий II – о дне своего коронования, Павел III свои собрания координировал с астрологами, папа-гуманист Лев X считал, что «астрология придает особый блеск» его двору.

Средневековье, конечно, было эпохой догм и ложных суждений. Тайны вообще были невозможны, а откровения тем более. Тот, кто нес нечто новое, мог получить пожизненное заключение в какой-то камере метр на метр и почивание на воде

и гнилом хлебе до конца дней своих. Застой, конечно, охватил Европу в те времена мрачного средневековья, и идеи еретиков, евреев или мусульман, когда появилась такая возможность, пришли на чистое поле, на благодатную почву уже как тысячелетие не подкрепленную ни йотой сакрального знания. Зубрежка, болтология, пустые прения на основе учений, что были некогда из всего отобраны такими же болтунами, все это, а также постоянный террор против тех, кто ищет знания и Бога, своего пути к нему, есть описания того времени. Тишина келий была тишиной мракобесия, где высшим пониманием сакрального было чувство страха. Это ложное рабское понимание Бога и отношения с ним, идея, почерпнутая из иудаизма, были действительно воззрением рабов божьих и их бога, но это не то, что связывает Отца Мира Сего и его паству.

Так слепцы, оболванившие массы, подготовили Европу к усвоению ереси. И сами в том виноваты. Нечего было вырезать глаза тем, у кого они были, и нечего было молиться на тех, кто слеп от начала времен.

Европа, как сирота, приняла все, что ей дали на Востоке. Иерусалим передал ей новое околехристианское учение, в оправдание раскрыв некоторые ошибки прошлого. Все это было шоком для не очень грамотных людей, чье знание есть лишь молитва, мандолина и меч. Герб соседа был уже веками важнее, чем понимание сути Бога и этого мироздания. Конечно, они были слепы. И новые прохиндеи подняли их на новые вершины знаний. Не все было ложью, многое было и правдой. Во многом был прав и Ватикан, когда говорил, что нельзя эти знания давать людям. К примеру, Христос, конечно, человек. Но не просто человек. Для средневековья это шок. Но для индуса нет, ибо он знает, что хранитель Манвантары, бог Ману, есть также человек, но тот, что пережил гибель старого человечества. Странно, там он пережил человечество. Здесь «человечки», пережили Его, принесли Его в жертву своим богам. Ирония эпох и тайна времени. Время жить и время умирать есть даже для

богочеловека. Важно знание ленты времени. Важно понимание помноженного на тайну времени архетипа воплощенного божества. Там, завершая, Бог через Ману создавал новое. Здесь, начиная, Они убили все на корню, ибо культ их – Царство смерти, и бог их не от мира сего. Один начинает, другой приходит пропеть песнь конца и закрыть книгу, хотя эта книга закрыта лишь для него, ибо неведом ему, слепцу, свет завтрашнего утра. Он правит лишь в ночи, и царь дня и света в потемках этих сумерек бытия не имеет своей власти. Бродяга и бандит не поймут вашей проповеди в полуночных хибарах бандитских кварталов. Поэтому он, конечно, знал, куда идет и на что, но не собирался гибнуть, и тем более не мог. Не мог как бог, но мучился как человек. Этот синтез и есть тайна нашей вечности и богоподобия, того, что прорастает в нас в виде мастера и великого художника, ваятеля или Орфея. Так он погиб, как человек. И это было убийство, что он сделал, как бог – это его дела и профанам здесь не место. Высшее и вечное в нем выжило, это факт, но конкретно воплощенная человеческая личность была убиенна, и убиенна ритуально, посредством мучения. Не правы ни те, кто его разводит с человеком, ни те, кто лишает его ореола бога. Даже любой человек, переживший то, что он пережил, уже стал бы богом, если Бог как Высший царь и Судья есть где-то на свете. Это не может быть не оценено и не понято, если суд есть наличие у царственного лица божьей доброй воли. У тех, кто его казнил, такой воли не было. Ложь, воспринятая в эпоху патристики, когда были уничтожены старые неиудейские христианские общины потомков тех, кто знал истинный лик Христа, ложь, пропитанная в воззрениях ортодоксии, когда Он был привязан к иудаизму, ложь еретиков, вложивших в уста истинного Христа идеи гностицизма и бегства от мира сего – все это исказило мир. Все это на совести тех, кто не имеет доброй воли и не чувствует линию судьбы, ибо не чувствовал это старый христианский мир, когда погибал, вторя ветхим догмам. Не чувствовал это нарождающийся мир гуманистов и неоплатоников с их ложным содомическим

псевдохристианством. Одни этапы лжи сжигали другие и боролись между собой. Единство и борьба противоположностей. Силы, что лишь во времени противоречили друг другу, но по сути были частью единого целого, ибо в основе лежала авраамическая доктрина, ибо заветы Соломона и Давида были частью их эзотерики, ибо гностический дух пропитывал и первых и вторых. Все это говорит, что все иудео-христианство, и еретическое и ортодоксальное, есть гностицизм и развитие древней дэвической традиции, осужденной некогда Заратуштрой и затем Христом. Эта традиция во всех ипостасях именуется нами в других работах культом дэвопоклонников, богов т.наз. младшего поколения, коим молились некогда в Индии, затем в Греции и Риме, в лице т.наз. олимпийских святынь. Этот же дух был сутью учения Древнего Египта, учения, которое они насадили, оккупировав Землю, на более древнюю традицию Бела, основателя доисторического Египетского царства. Затем Египет стал Румийским и не отличался магами Ирана и Вавилона от Рима и Греции. Здесь не место описывать тайны истоков традиции дэвов, скажем лишь, что иудео-христианство лежало в рамках традиции дэвов. Будем ее называть дэвической. Как отработанные, были отброшены этой традицией старые средиземноморские культы. Век Зевса прошел. Настал век Святого Петра, и он осознал новую церковь, присовокупив к проповеди Христа, действительному откровению магов и традиции ахуров, иудаизм. Это исказило лик христианства, уже патристика не помнит старые Христовы общины, где говорили, что Христос пришел не осудить Ветхий завет и начать Новый, а в целом отвергал авраамическую доктрину как дэвическую и не изначальную. Затем и это христианство, положенное на учение Соломона и Давида, было отвергнуто, и нужно было «углубить процесс становления». Так была создана основа для крестовых походов, в которых короли и герцоги Европы оплатили обучение своих рыцарей, а папство – своих монахов, обучение новым еретическим идеалам. На крови и деньгах старого рыцарства, рыцарства Грааля, была положена основа но-

вому воинству и новой церкви, которая вскоре бросит вызов ортодоксии алтарей и тронам. Все происходило в рамках одной дэвической традиции. Где и гностицизм, и монашество, и культ Давида и Соломона возвращает нас в эпоху индийского и буддийского гностицизма. Появилась и почва для еретиков, что еще существовали со времен истинного магического престола, со времен Заратуштры и маздаизма. Эта ересь, порубившая магические традиции ахуров Ирана и Анатолии, Вавилона и Ассирии, ересь манихейства, прорвалась в Европу, благо почва уже была. Там и произошел ее процесс проникновения в христианство и остатки традиции Грааля, а на Востоке – синтез богомилства и пережитков славянского христианства. Было ли это добром? Для Европы нет.

Были ли они тотальным злом? Тоже нет, ибо часть их несла древние магические и языческие учения, но они выполнили свою роль, подрубив систему в преддверии вторжения мусульман. Происходило это на самых важных в геополитическом отношении направлениях. На Балканах и на предгорьях Пиренеев, где шла реальная борьба Европы и авангарда исламского воинства. Здесь множество людей впало в ересь, это касалось и князей, и воинства, и монахов, и священников. Почва была размыта, и Европа могла рухнуть, не поняв своего нового предназначения. Параллельно были созданы рыцарские ордена, которые в Палестине прониклись дэвическим учением, но знали и древние кельтские легенды Грааля, в которые влились новые персидские мотивы.

Некоторые ордена, т.к. ортодоксальный орден Святого Георгия и Дракона, сохранили и учение драконоборческих мистерий времен Зигфрида и единизма, которое часто путают с культами Дракона. Драконическая традиция Востока и драконоборческая традиция Запада – это совершенно разные вещи. Их сознательно путают, покрывая знание тенью искусной лжи. Влад Цепеш также чужд культам Дракона, как и китайские императоры – учению Заратуштры и Христа.

Один из этих палестинских орденов, как мы отметили выше, начал усиленно форсировать визионерскую деятельность, положенную на ростовщичество. Устав этого нового братства гласил следующее. Он начинался словами о том, как следует слушать божественную службу:

«Вы, отказавшиеся от собственных желаний, и те, кто до конца сражаются вместе с вами ради спасения душ своих в рядах Великого Царя на конях и с оружием, старайтесь всегда с чистым и благочестивым чувством слушать заутрени, и всякое священное (*integrum*) богослужение согласно каноническому установлению и обычаю учителей права (*regularium doctorum*) Святого Града. Поэтому вам, почтенные братья, весьма следует, презрев блеск настоящей жизни и страдания вашей плоти, навечно пренебречь сим бурным миром ради любви к Богу. Итак, пусть никто после божественной службы не боится идти на битву, но готовится к венцу, приобщившись божественной трапезе и, ею насытившись, научившись божественным правилам и в них укрепившись». Тамплиеры, или иначе храмовники, основали нечто новое. Это новое течение и молилось богу и скрывало его остатки. Одновременно они и крышевали паломников, и делали на них деньги. Восток стал приносить доход, реальные финансовые потоки обогатили орден. И он из братства, созданного в 1118 г. в Иерусалиме Гуго де Пейном, вассалом графа Шампанского, братства, одобренного властелином Иерусалимского королевства Болдуином Первым, для охраны паломников и хранения тайных артефактов, братства монахов-археологов стало банкирским домом и некой грандиозной, воплощенной в социуме товарно-денежной мистерией. Мистерия эта росла, как гидра охватывая своими прицепторами-щупальцами Европу. Гийом Тирский писал в своем историческом труде: «В том же году (1118) несколько благородных мужей из рыцарского сословия (*nobiles viri de equestri ordine*), преданных Богу, благочестивые и богобоязненные, посвящая себя на службу Христу, дали владыке патриарху, по обычаю

католического духовенства, обет жить на будущее время в целомудрии, повиновении и без всякого имущества. Между ними первое и главное место занимали почтенные мужи Гуго де Паэн и Годфрид де Сан-Альдемар. Так как у них не было ни церкви, ни определенного помещения, то король отвел им на время жилище в той части дворца, которая на юге примыкает к храму Господню».

Орден быстро усилился. Лежащая в его основе мистерия взорвала мыслящие круги своими тайнами и посвящением. Она стала менять ее политическую и мистическую окраску. Согласно легендам и итогам допроса, учиненного французским престолом, вступив на путь ереси в Палестине, храмовники стали носителями некой сатанинской идеи. В своей «Истории деяний в заморских землях» тот же Гийом Тирский писал, уже осуждая храмовников: «Так как их жилище находилось рядом с храмом Господним, как мы сказали выше, в королевском дворце, то они носили название храмовников (тамплиеры, *Fratres militiae Templi*). Долгое время они оставались верными своему призванию и выполняли его с большим умом. Но впоследствии они отложили свое смирение, охраняющее всякую доблесть и предотвращающее всякую напасть, пока оно хранится в сердце, отвергли свою зависимость от патриарха, которому они были обязаны учреждением ордена и первыми дарами, и отказали в повиновении, которое хранили их предшественники в отношении него. Также и церквам Господним они сделались в тягость, так как они брали с них десятину и первые плоды, и производили несправедливые нападения на их собственность».

Итак, храмовники сошли с праведного пути. Так ли это? Вопрос сложный. Его не понять, не изучив судебный процесс. Но, безусловно, нечто еретическое проникло в орден и через него – в умы волхвующей и ищущей откровения, долго спавшей и слегка пробужденной катарами Европы. Катары и богомилы взорвали сонный мир дворцов и келий. Папство было обескуражено, тем более что впервые за века эти ересиархи

несли некие остаточные еретические, но действительные отголоски зороастрийских магических знаний. Это и идея о Граале, связанная с иранской поэмой Персеваль-Намэ, учение о Парадизе – магическом рае восточных ахуров, идеи дуализма.

Последние были особенно неприемлемы для ортодоксии, хотя в целом это не был дуализм Заратуштры, где изначально противопоставлялось добро и зло, вне зависимости от того, материя это или духовный план бытия. Здесь разводились по разные стороны баррикад материя и дух. Гетик и меног, выражаясь авестийскими терминами. Весь материальный план был зло. Это все было гностицизмом. Гностицизм как в Индии, так в античной цивилизации – идея олимпийская, антимагическая. Это идея дэвическая, доктрина богов младшего поколения, противостоящих титанам-ахурам. Боги эти – дэвы Индии, Бхараты. В Иране – это дэвы-даэвы. Такое же к ним отношение было и у осетин, и у германцев, и у исландцев. На Руси так же ненавидели дэвов, считая, что они беду кличут. Иудео-христианская религия имела в своей основе сакральный символ царя Давида, как традиция она была гностическим знанием, где скорбь приумножала познание, т.е. это была традиция дэвическая. Авраамизм так и должен пониматься, как религия дэвов и их бога Зевса, который сменил имя на Яхве. Иной народ, иное название, но суть одна, а связь с громовержцами и культ Ильи – подтверждение тому. Между этим восточным Юпитером и Зевсом нет больших противоречий. Дэвопочклонники-христиане поэтому легко восприняли иудео-христианские вкрапления мистиков Палестины. Орден тамплиеров трансформировался первый, быстро перейдя на новые принципы, благо традиция одна, просто новый этап в понимании тайны и процесса.

Становление требует жертв, ими стали катары. Тамплиеры пошли иным путем, соединив необходимость с идеей, деньги стали плотно прилагать к новым символам. Это были образы Бафомета и святого Иоанна, гностический дуализм стал основой для понимания сути идеи, что воплощено во флаге хра-

мовников Босеана, где дуализм – это единение черного и белого, но это дуализм в единении. Единство и борьба. Это уже гностический, манихейский дуализм, что почерпнули тамплиеры у исмаилитов и друзов.

Так новое рождение наших рыцарей открыло двери в иные миры. И миры эти были не всегда позитивны.

Новые знания, принесенные тамплиерами в Европу, подточили ее фундамент, и в преддверии вторжений мусульманских орд создали еретическую почву. Европа уже не была так едина, как несколько веков тому назад. Кстати, сегодня наша ситуация еще хуже, ибо уже нет ни идей, ни воинов, ни посвящений, а потомки выцветшего рыцарства занялись гуманитарными вопросами типа разрешения содомии. Сегодня Европа стоит в преддверии осквернения, и время уже близко, когда мы будем стесняться даже цвета своей кожи. Сегодня мы будем стонать и брзжать, но кончено, не восстанем, не пробудимся, не возродимся. Наша девальвация дошла до крайнего предела. Тогда, в 1307 г., Филипп Красивый нашел выход, очень спорный и мной осуждаемый из-за жестокости, но это был мотивированный шаг. Найдет ли новый правитель – тот, кого ждет европейский мир, в себе волю и способности решить наши проблемы? Если нет, то мы обречены. Если да, то за грядущим апокалипсисом грядет воскрешение героев легендарной старины. Нового Бальдура ждет Европа, а не Саркози и не Блэра – дух не тот и хварны нет. Это не вопрос крови, это вопрос предначертания и воли. Как будто искусственно кто-то умело, подло и искусно раздает нам правителей, что не могут Австралию от Австрии отличить. Так дальше жить нельзя, мир девальвированных масс, которым вручили жезл власти, исчерпал себя. Нет, демократии пришел конец. Европа ждет нового монарха.

Филипп 13 октября дает указ арестовать тамплиеров. Это произошло якобы после имевшей место ссоры Жака де Моле и Филиппа Красивого. Вот отрывок из средневековой хроники Гальфрида Бейкера: «В тот же год [1311] папа Климент V созвал

собор во Вьенне, продолжавшийся с первого октября до Пятидесятницы, на котором был осужден орден тамплиеров. [На нем] присутствовал король Франции, Филипп, названный Красивым, который обеспечил [ропуск ордена], ибо возненавидел великого магистра ордена, поскольку тот требовал от него вернуть деньги, которые глава французской провинции [ордена] однажды одолжил королю на женитьбу его дочери Изабеллы на короле Англии. Также этот король рассчитывал, что один из его сыновей станет иерусалимским королем и получит награбленные [богатства] уничтоженного ордена тамплиеров. И ради этого он устроил сожжение упомянутого магистра и многих других [братьев] упомянутого ордена, которые находились в его королевстве, а также так, чтобы собор уничтожил орден. Но он не смог утолить свою жестокую алчность, поскольку папа передал земли и владения упраздненных братьев госпитальерам; с этой целью он отправил в Англию одного из кардиналов и епископа Альбанского в качестве его помощника. Английские дворяне, предки которых жертвовали тамплиерам обильные воздаяния, препятствовали им, и когда орден был осужден, они заняли владения [упраздненного ордена], так что упомянутые папские нунции возвратились, не окончив дело, за которым явились».

Раймунд Луллий и многие другие современники отрицательно отнеслись к тамплиерам и поддерживали короля Франции. Так, Раймунд Луллий, великий ученый, философ и величайший алхимик средневековья, писал о суде, устроенном Филиппом Красивым: «Он не руководствовался злым умыслом или алчностью, как утверждают некоторые, поскольку он не оставил себе ничего [из имущества тамплиеров], но конфисковал владения [ордена], не причинив им вреда, и по собственному желанию и приказу передал их пресвятой Церкви, которой они принадлежат».

Итак, общество разделилось, большинство было на стороне короля и папы, но это не вердикт, что показал суд. Храмовники были объявлены вне закона, вслед Франции вскоре начи-

наются процессы по всей Европе. И тут многое вскрывается. Тайны выходят наружу. Многие из них ужасают современников. Многие храмовники признают свою вину. Признается даже сам Жак де Моле, великий магистр ордена. Новые Маннербунды и новые вызовы, но старые ереси.

Так что же произошло на востоке, в Палестине? Попробуем разобраться. Тамплиеры создаются практически сразу после захвата, освобождения города. Король Иерусалима выделяет им часть дворца на Храмовой горе. Никто несколько лет не слышит о храмовниках, хотя воинство Христово продолжает борьбу в Палестине, война не закончена, она в самом разгаре, а храмовники занимаются духовными практиками и поисками неких артефактов. Затем якобы они находят нечто и становятся Его хранителями. Все покрыто тайнами. Еще больше напускают тень на плетень. Одновременно, участвуя после своего пробуждения в боях за Святую Землю, храмовники как-то вступают в контакт с исламскими тайными мистериями. Многие воины получают посвящения. Более всего идет на контакт орден исмаилитов, который хранит традицию, близкую и исламу и зороастризму, недалеки по своим воззрениям и друзья, которые верят и в реинкарнацию, и в дуальность бытия, и, что особенно для нас интересно, почитают бычью голову. Видимо, с этими структурами и вступил в контакт упомянутый выше орден. Ничего такого с госпитальерами и тевтонами не произошло. Они в это время также ведут войну с неверными на Востоке, и, в отличие от храмовников, будут вести ее до конца. Орден Храма действительно вступает в контакт с исламским Востоком. Он действительно хранит святыне мощи, ибо его иначе не приняли бы мусульманские дервиши и правители к столу переговоров. Он правомочен и правоспособен. Все права налицо и сила так же. Но кто-то стоит за его спиной и направляет. Кто-то финансирует храмовников. Кто? Конечно, короли и князья Христова воинства. И то, что стоит за ними. За ними стоит орден Сиона, наиболее тайная организация высших эшелонов власти средневековой Европы.

Этот Орден был создан ранее храмовников. Он направлял последних и поддерживал. Орден Сиона объединял кровь королей и правителей, несущих кровь потомков Христа. Эта история достаточно раскрыта, и нет надобности долго на ней останавливаться. Христос, согласно легендам средневековья, имел жену – Марию Магдалину. Она ушла в Европу со сподвижниками, точнее – на юг Франции. Там и сегодня почитают Чёрную Мадонну. Там и жило семейство, храня кровь Христову.

Позже эта кровь влилась в жилы Меровингов – французских королей-жрецов, которые, приняв Христову веру, создали самое сильное в раннем средневековье государство. Позднее они ослабели, что контрастирует с учением об их Христовой крови. Власть постепенно взяли мажордомы Капетинги, которые прославились победой над мусульманами при Пуатье в 732 г., когда они разбили исламские орды, остановив покорение Европы магометанами. Позже они свергают Меровингов, которые фактически уже потеряли власть и стали именоваться ленивыми королями, но часть Меровингов, линия Сигибера IV, уходит на юг Франции и скрывается в графских и баронских родах юга. Постепенно становится за честь иметь в себе каплю крови Меровингов, и многие правители кичатся этим происхождением. Многое обрастает легендами. Но важно одно, что масса высших семейств Европы постоянно увязывает свои генеалогические древа с потерянной божественной династией.

Сделаем промежуточный вывод. Если это правда, то получается следующее. Меровинги несли еврейскую кровь и имели права на престол в Иерусалиме. Для ортодоксального мира, для папства и средневековой Европы это многое значило, ибо открывало дорогу к власти на Востоке, позволяло за столбить эту власть за собой и триумфально закончить историю иудео-христианской веры. Многим иудеям также была приятна эта легенда, ибо легитимизировала их присутствие и мощь в Европе, напоминала об их избранности. Можно предположить, что они, конечно, имея финансовые возможности, поддержи-

вали контакт с семьями, несущими кровь Христа. Не признавая до конца это семейство, они все же чувствовали притяжение и высшую иерофанию этих генеалогических легенд и тайн Христовой крови. Правда это или нет, сейчас мы не ответим на данный вопрос. Мы просто хотим рассмотреть претензии и полномочия семейства Сиона и тайну Меровингов на основе вышесказанного.

Считается, что орден Сиона хранит в своих жилах кровь Христа. Однако, несмотря на его связь с Христом через Марию Магдалину и ее легендарную дочь Сару, этот род имеет связь с Посейдоном, Нептуном. Кровь Сиона идет через Христа и через Квинотавра, что вышел из вод океана и овладел королевой Меровингов. Значит, в них две нити власти, и это очень важно. Эти две традиции и борются в истории. Меровинги были детьми Квинотавра, но орден Сиона, орден детей Давида, избрал путь Марии Магдалины. Однако этот орден разошелся с орденном храмовников. Почему? Это сжигание этапов. Ответ прост. Оба эти ордена относились к одной традиции – к традиции дэвов, этот факт неоспорим. И Соломон, и Давид, и Мария Магдалина от этого истока.

Однако тамплиеры очень многое переняли от катаров и приняли их тотальный дуализм. Приняв данные идеи, они приняли и идеи дуалистов-гностиков. Они отвергли проявленный уровень бытия. Да, они, вероятно, поклонялись Богу-Быку, но они его убивали ради уничтожения материальной вселенной. Это противоречит идеям Заратуштры. Этот гностицизм есть манихейская ересь Митры. Так что важно не то, кому ты поклоняешься, а какой закон ты исполняешь.

Мне все же очень хотелось понять, кто несет тайную традицию Земли и Бога-Быка, традицию Христа. Так как практически все тайные системы средневековья под чутким руководством пятой колонны и фанатиков-профанов соединяли в своих доктринах противоположности, то очень трудно найти ту нить Ариадны, что приведет нас к примордиальной традиции ис-

тинного света сквозь исторические перипетии темного средневекового мира. То, что тамплиеры имели в своих доктринах отголоски восточных дуалистических и гностических верований, не секрет, но они были не первым орденом христиан на Востоке. Будучи созданными в 1118 г., они до 1188 г. имели общего великого магистра с орденом Сиона, позднее известным как Приорат Сиона или Сионская община. В действительности этот первый в Палестине, практически коронный, орден назывался иначе. Его название звучало более патетично – Братство всадников Усыпальницы Богоматери Иерусалимской. Этот наиболее сокрытый коронный орден потомков Меровингов на Святой земле стоял намного выше всех остальных конспирологических институций крестоносцев. Средневековая империя потомков Давида, царя иудейского, была возвеличена именно этими тайными визионерами. Мозг этого проекта коренился в данном братстве, созданном на месте церкви Успения Божьей Матери на горе Сион. Здесь был построен Собор Святой Марии. Сегодня от него осталась лишь часовня с южной галереей, что размещалась некогда над тайным местом, где свершилась тайная вечеря. Сейчас здесь гробница царя Давида.

Первый, кто упомянул орден Приоров Сиона, – Рене Груссе в работе «История крестовых походов и государства крестоносцев в Иерусалиме». Мы знаем, что первый правитель Палестины был герцог Нижней Лотарингии Готфрид (ум. в 1100 г.). Он был лишь хранителем Иерусалимского трона, но после его внезапной смерти на трон взошел его брат, Балдуин I. Он принял титул короля Иерусалимского и затем создал орден Гроба Господня, затем орден Сиона, а позже – тамплиеров.

Орден Гроба Господня был великой загадкой. Этот орден был первым в Палестине, только позднее крестоносцы создали другие свои братства, такие как Орден госпитальеров, Тевтонский орден, Орден св. Лазаря и многие другие. Не все ордена были военные, были там и монашеские ордена. Вначале Орден Гроба, затем Орден Сиона.

Орден Сиона стал оплотом правящей Христовой династии. Династия сия стала в одночасье равной всем европейским королевским домам, а по многим пунктам и выше их. На Востоке рождался новый проект, что вскоре охватит в безумном пылу все монархические династии Европы. Будущее было предрешиено лишь для того, кто мог не просто вознести древность и знатность своего рода, но и увязать его с правом на святое наследство. Старая, раннефеодалная аристократия уходила в небытие. В Палестине рождалась традиция тех, кто осенен знаменем свыше, а не как ранее – лишь наличием голубой крови. На чём, помимо своей воли и крови, возносил основание для данного организуемого в Иерусалиме ордена Балдуин I.

Однако отметим: еще с византийских времен в Иерусалиме находилось братство сепулькриеров – хранителей Гроба Господня. Они находились под защитой самого патриарха Иерусалимского, который в древности по многим причинам был намного важнее самого Папы Римского, ведь был хранителем Святой Земли и блюстителем Иерусалимских религиозных реликвий. Однако, по мере ослабления роли Византии на Востоке, слабела и ортодоксальная церковь. Вначале это касалось лишь патриархов Антиохийского и Александрийского, затем Иерусалимского. Придет время, и турецкие султаны будут карать, в соответствии со своей волей, и вселенских константинопольских патриархов, что некогда были частью великой властной симфонии Восточно-Римской империи.

Сепулькриеры были очень древним братством, ведь они были созданы при содействии самого императора Константина. Вот что пишет в своей занимательной работе «Средневековая империя евреев» А. Синельников: «В качестве своего герба они использовали «иерусалимский крест» как символ «обличения заблудших и для утверждения православия», по словам архиепископа Иерусалимского Кирилла, сказанным им императору Констанцию. Вот на их основе и образовался «Орден Святого Гроба, что в Иерусалиме» (*Ordo Equestris S. Sepulcri Hiero-*

solymitani). Он и был колыбелью всех орденов на Святой Земле. Первоисточники дали ему множество имен, кроме тех что мы уже упоминали, это «Братство всадников Богоматери Сиона» или «Братство всадников Усыпальницы Богоматери Иерусалимской», но самое известное они получили после того как разделились в 1188 году с тамплиерами. Первый «самостоятельный» Великий Магистр ордена Сиона Жан де Гизор сменил название братства на «Приорат Сиона» – «Priure de Sion», герб на золотого грифона, объясняя его так: «Лев царь зверей, орел – царь птиц, а над людьми будем царствовать мы при помощи золота». Достойный герб для опоры финансово-экономической системы. И не менее достойный девиз: «Per Me reges regnant» – «Через Меня царствуют Цари»⁶⁴.

«Иерусалимский крест» стал символом новой мощи королей Сиона. Они начали возрождать с чисто арийским рвением старый древнееврейский принцип власти, не задавшись даже вопросом: а был ли действительно Христос потомком Давида? Евреи знают, что нет, и об этом пишется в Талмуде, в частности – в трактатах Геттин и Санхедрин. Но арийское упрямство и желание связать все воедино зажгли неугасимым огнем пылкое кшатрийское сознание потомков Меровея. Так рождался новый мир. Война ушла на второй план, освобождение христиан тоже. Для правления было достаточно Иерусалима, а поиски артефактов и следов былой культуры и божественного присутствия отеснили на второй план рациональное мышление воина и полководца. Мистика победила стратегию войны. Начались конфликты и перетягивание канатов, кто святее пред Папой – ты или я.

Крестоносцы потеряли духовный порыв, предначертанный им богом, и хварну традиции Христа. Ведь они стали частью проекта дома Давидова, и, что важнее, они стали не нужны друг другу. Святые реликвии затмили сознание и божье откровение, а ведь бог не в копье Лонгина, в костях праотцов, он

⁶⁴ А. Синельников. Средневековая империя евреев, с. 130.

здесь и сейчас, и всегда рядом, всегда начеку. Он готов помочь, но тому, кто видит цель и видит в ней главное, сущностное, а не пустые амбиции собственного эгоизма.

Христос некогда пришел и страдал не ради каких-то графов и баронов средневековой Франции, чтобы они затем обольщали свое самомнение. Он пришел, чтоб обозначить врага. Того, кто поднимет на него руку, кто осудит, кто потребует этой кары, тот и будет достоин кары в будущем. Крестonosцы, честные, но во многом неграмотные, соединили противоположности – Сына Бога с его палачом, и потеряли хварну воина, а другой у них и не было.

Многие авторы совершают невозвратную ошибку, объединяя Меровингов и Давидов престол. Так рассуждать может лишь тот, кто не понимает сути борьбы религиозных традиций. Трон Даида – от дэвов. Он может с кем угодно входить в союзы, даже с одичавшей на Востоке варяжской Русью, ватагой разбойников и насильников славянских, полянских племен, но он не может призвать в союзники силы Меровея и того, кто этот род наделил сакралом. Первое и главное. Род шел от Трои, а ей покровительствовали Аполлон – Ваал и Афродита – Венера. Эти силы чужды традиции дэвов.

Ту же ошибку совершает в своей работе в «Круге света» В. Зув. Он пишет следующее: «Такая вот история, в доказательство которой приводится множество косвенных доказательств. Среди них и сверхъестественные способности основателя династии Меровея (в том числе врачевать наложением рук), и длинные волосы, за которые Меровингов даже прозвали «длинноволосыми королями», поскольку, в отличие от своих подданных, предпочитавших короткие римские стрижки, короли ходили, простите, «хайратыми», полагая, в волосах заключается волшебная сила. Смех смехом, но как только последний Меровинг, Хильдерик III, угодил в темницу, его первым делом остригли. Не обойдены вниманием и откровенно библейские имена представителей «династии Святого Грааля», как вам, ска-

жем, Самсон Меровинг, родной брат короля Хлотаря II. Или Мирон Левит, граф Безалу. Или Соломон, в качестве графа Русильона. Или вот авторы «Священной загадки» сообщают о некоем Гийоме де Геллоне, графе Тулузы по прозвищу «Орлиный нос», свободно изъяснявшемся на арабском и иврите. Наконец, есть и вещественные свидетельства, вроде амулета в виде головы Тельца, хрустального шара и золотых пчел, обнаруженных археологами в гробнице Хильдерика I Меровинга. Это ведь атрибуты скорее мага, чем воителя. К слову, франки сами полагали королей магами, их обожествляли, как каких-нибудь египетских фараонов».

Однако мы повторяем, что все вышеперечисленные достоинства есть следствие происхождения от сверхчеловеческого Квинотавра. От того, в ком виден сын Посейдона-Нептуна, бог с бычьей головой Баал-Ваал, давний враг всей авраамической религии. Поэтому в Меровингах важно не их спорное восточное происхождение, а их родство с морской стихией в первую очередь, а во вторую – с троянцами.

Что мы знаем еще о Квинотавре? В чем эзотерическая суть этого, воплощенного в мифе символа, данного человеку, как ключ на будущие столетия?

Первое, что приходит на ум, – это бог Велес, именуемый ханаанейцами Ваалом, Белом. Ему был поставлен храм в Вавилоне. Сказано в Хронике Иоанна Малалы, что Велес – сын Посейдона, а Квинотавр – сын Бога моря и морское чудовище. Безусловно, здесь присутствует принципиальный момент рогатости данного божества, ибо рогатые боги есть весьма древние индоевропейские божества, связанные с архаическими, постатлантическими и атлантическими периодами в доистории. Периоды сегодня эти сокрыты от возможностей исследователя и представляют проблему, которую можно решать, лишь опираясь на аппарат мифологии и религиоведения.

Квинотавр – бог, вышедший из моря, был также аналогом Гопатшаха Ирана. В древней маздаистской традиции он – бо-

Квинотавр,
морской
бог-бык.
Барельеф,
конец II века
до н.э.

жество на берегах моря Ворукаша. Его задача – сохранение чистоты и добра в мире. «Гопатшах (среднеиран.) в иранской мифологии царь-бык (бык с торсом человека), обитающий в обетованной земле Эранвеж (Арийана Вэджа), в области Хванирас. Он совершает служение богам на берегу моря» (Меног-и Храт, 32–34). Квинотавр также схож с Гопатшахом, ибо своим актом оплодотворяет женщину царского рода, подобное к подобному. Власть от земли и власть от богов моря после доисторической битвы титанов разделены тотально, и вынуждены искать пути к примирению не проявленно, а тайно, сокрыто, ибо рептилоидные властители дэвического Становления, а вернее, разрушения человеческого общества, превращенного в стадо, никогда не воспримут ни малейшего контакта оккупированных асуров-титанов-дайтьев, детей Дити, богов Земли, повергнутых иной, чуждой земле силой, и данавов, титанов, также асуров, которые не уничтожены, не разбиты, а просто сокрылись на дне морей и других пространств, где ведут войну с нагами-змеями.

Мы уже знаем, что священный Бык был здесь, на востоке Средиземноморья, верховным божеством и вбирал в себя позже утраченные даже небесные функции. Квинотавр уже память других эпох, след деформации. Поэтому галлы и друиды, по

сути, есть змеи, т.е. последователи рептилоидной, уже вторичной традиции, а лучше сказать, вторичной во времени и параллельной, противопоставленной по сути.

Да, эта традиция не изначальна, но она паразитирует на первой и примордиальной, ибо создает химеру, обманку, подделку, корпорацию жрецов, якобы поклоняющихся рогатому богу. Это происходит с X века до н.э. повсеместно. То же искажение и у дионисийцев и сторонников Сабазия, которых было много в Дунайском регионе. Путаница Диониса и Баала есть сознательное искажение и попытка навести тень на плетень. Истинный культ коровы в Индии-Бхарате сопряжен с отрицанием вина. Заратуштра также отрицал сому-хаому, это мерзкий напиток, который он называл мочой и увязывал с культурами тайных мужских союзов. Дионис же – бог вина, бог-подделка. Посвященные ему вакханалии, празднества Либера были направлены на одурманивание масс, на искажение истинного культа Бога-Быка. Йима провозгласил себя Богом-Быком, он потерпел поражение не потому, что признал себя богом. Йима был уничтожен и отравлен вином. Эта легенда сохранена у индейцев Мезоамерики, где Кетцалькоатль был свергнут Тескатлипокой – богом Дымящееся Зеркало, после того как был напоен вином или какой-то другой заморской брагой. Тогда сам бог Венеры, правительницы, стоящей под знаком Тельца, Быка, Зубра, Тура, уходит на костер. Сгорая, он покидает наш мир. Вернувшись на Венеру, он оставляет людям надежду и память.

Вино и Бык, а тем более Бог-Бык, несовместимы. Всё от сомы-хаомы до водки и пива несовместимо с традициями асуров, с законом древней титанической традиции. Индия не пьет и чтит корову. А мы здесь, в Молдове, имея власть от Йимы, от Ваала-Велеса, скотьего бога, царя млечного пути, заливаемся этим мутным пойлом, которое еще никому не открыло глаза на мир, а лишь свело с пути истинного многих лучших людей, ибо жизнь в ее величии и сложностях познается лишь чистым разумом. Человек непобедим «с незамутненным взглядом». Ис-

кажение сути традиций, объединение противоположных истин, вся эта тупая диалектика – немного винца, водочки, а потом сыру и колбаски – ведет нас всех на помойку истории. Так формируется легко управляемый и легко подкупаемый человеческий хлам.

Мы возвращаемся к нашему исследованию символики быка и его исторической проявленности. Итак, Квинотавр был из вод, как сын Посейдона он обладал принципом власти, он его дал Меровингам, и они стали жрецами старой Европы. Они были истинным папством древнего средневековья, они хранили как потомки легендарных троянцев, а франки вышли из Трои, культ рогатого Бога, Аполлона, Белена, Баала. Это вызвало ненависть папства и священников. Фанатики не понимали тайну миссии троянцев и франков. Миссия их была та же, что и бога Гопатшаха, но сумели ли они ее сохранить? Нет, они утратили контроль, и мистический центр сокрылся. Куда? Я вам отвечу позже. Думаю, вы уже догадались. Ордена Европы искали эту землю. Они искали ее за океаном, в Царьграде, в Винланде, в Ирландии, на Руси, т.е. в Гардарике, Артании и Куяве, ибо русы пришли с запада и не имели с этими проектами ничего общего. Они своим пылом свернули древние проекты Великой Швеции, ибо так называли эти земли древние потомки Одина инглинги. Чужда им была и родина этого Одина, древний Асгард, оплот Великой Скифии, тот исток, что великий Тур Хейердал, норвежский маг в лице учёного, искал в районе Азовского моря.

Древние тайны истоков Храма Земли беспокоили мыслящие умы. Человек средневековья искал истоки, страну королей-магов. Искал он оплот Бога и его земной престол. Ордена отправились в Палестину, там они пытались найти утерянные знания священной географии, но увязали они символ земли Бога с легендой о крови Христовой. Мы не знаем, истинно или нет. Если всё это правда, то Меровинги объединили противополож-

ности. Принцип власти от Великого дракона, как удручающе неверно называли властелина морей, а именно от Венеры, ведь Афродита – богиня из моря, и она и есть Зеленый дракон, она зеленая, и это известно уже давно. Так проявляются священные истоки. Эта исконная власть Осирисова царства была искусственно соединена с Сетом и дэвической традицией Палестины. Но противоположности несводимы. Как можно представить жреца Палестины, венчающего Левиафана на дочери Давида? Бред, и вот вам ответ: этого никогда в действительности не существовало, это след сознательного искажения сути традиции. Была традиция Меровингов и традиция Трои. Обе древние, но вторая примордиальная и антизевсистерская, ибо Троя изначально была царством Аполлона-Баала, Трипурой асуров Индии. Ее разгром есть миф о гибели богов-асуров, старших богов. Агамемнон, изначально и бывший самим Зевсом, осуществил этот великий доисторический погром.

Троя погибла, но царский род ее спасся и ушел во Фракию, затем в Вестфалию и так далее, на Запад, к морю франков. Там был позже создан престол Меровингов, что несли кровь троянцев. Престол тех, кто вместе с другими варварами Севера поверг затем древний Рим. Город жертв и жертвоприношений, оплот дэвов, похожий на извращенные Александром Румийским Пасаргады, ибо царство Сатурна Кроноса – легендарная «земля телят», Италия, была давно захвачена потомками румийца, продолжателями его инфернального плана. Эти тайные нити, идущие от его эллинистического царства, окутали Средиземноморье, как силы гоблинов средиземье в английских фэнтези. Франки отомстили Риму и Александру, ибо это две традиции, что вечно борются, но Рим Каролингов отомстил франкам. Произошло это позднее – когда нордический дух этих воинов истек и ослабел в пути.

Очень долго разные силы работали на размывание устоев этой могучей династии. Очень долго копали под неё все – от папского престола до дэвических агентов во всех ликах и про-

явлениях. Меровинги были захвачены изнутри, и их мистическое посвящение было обезоружено профанами новой эпохи, рыцарями-воинами, коим чужда всякая сакральная традиция, ибо их тайны – это кровь и вино. Их тайны всегда снаружи, как у наивных, но невоспитанных детей, как у тех, кому не дарован высокий полет. В этом их проявленная суть и элементы их видимой схожести и подобия. Франки были оккупированы изнутри. Меровинги стали пленниками Каролингов. Но их еще хранил дух Меровея и легендарного Квинотавра, посланца иных реалий. В их могильниках лежали головы быков и целые стаи золотых пчел. Позже Наполеон Бонапарт использовал последних для своей инаугурации. Знаковой и мистической явленности миру тайных пружин истории, тайных коллизий крови человеческой. Но в их семейной легенде была и другая линия, та, что якобы от Христа. Она была увязана с легендами о Граале, идущими еще от древних кельтских ритуалов. Здесь кельтский миф был привязан к семитским древним эзотерическим знаниям. Вспомним этот миф, эту священную историю франков и иудеев. Мария Магдалина, якобы с ребенком от Христа, ушла на Запад. Позже кровь этого божественного ребенка соединилась с кровью Меровея и Квинотавра. Давид вступил в союз с Нептуном и Баалом. Эти легенды духовно взорвали христианский мир. Они были приняты как латинянами, так и еретиками типа катаров. Приняли их и европейские монархи, отправившиеся на восток к своим истокам, ибо они считали себя потомками как Меровея, так и Марии Магдалины и, следовательно, Христа. Это дало право и силу. Хронографы и поэты записали эти мифы и эту легендарную историю. И тамплиеры, и катары, и орден Сиона – все были охвачены этими убеждениями.

Давайте и мы попытаемся выяснить правду и отделить зерна от плевел.

Кровь Меровея была связана с троянцами. Троя поклонялась Аполлону, сыну Посейдона, и Посейдону, также отметим

здесь наличие древнего культа Афродиты. Эта водная репрезентация древних традиций естественна. Она логична, и там Посейдон, и там Баал. И здесь же присутствует исследуемый нами Бог-Бык, вышедший из вод моря франков. Все логично. Но связь с домом Давида? Это противоестественно. Давид был враг всей этой ваалической священной манифестации. То же касается Соломона, его сына. Между Соломоном и Китоврасом мало общего. Это нужно понимать. Значит, либо Христос не имел ребенка от Марии, либо Меровинги не имели крови Марии Магдалины. И действительно, Христос, коего зовут в Талмуде Валаам, «народ Ваала», был сыном Ваала, а не Иеговы. Это суть священной истории, именно она раскрывает, почему он был распят. Зевс, Юпитер, бог римлян, и Иегова – это один бог, пантеон у них был единым целым, связанным с традицией дэвов. Конечно, внешне они расходились, ибо одни монотеисты, другие политеисты, но корень один. Одна традиция. Иегова был так же бог-громовержец. Вспомните битву на горе Кармил. Рафаэль Патай писал: «Взывание пророков к Ваалу и Илии к Яхве на удивление похоже, на самом деле почти идентичны. Когда огонь Яхве (молния?) ударил в алтарь Илии и таким образом доказал превосходство Яхве, люди встали на сторону Илии и закричали: «Яхве – наш бог!» А потом 450 пророков Ваала были схвачены, угнаны в долину и зарезаны на берегу реки Киссон. Ни слова не сказано о судьбе 400 пророков Ашер. Следовательно, можно предположить, что только Ваала считал Илия (фанатичные яхвисты вообще) опасным соперником Яхве»⁶⁵ Р. Патай показал момент, когда была явлена миру сущность Яхве как громовержца, именно этот аспект и позволил победить этому богу. Этот, а не какой-то другой. Проявление в действии бога, теофания лучше всего действует на сознание масс. Кстати, громовержецкая суть Яхве выражена в иерофании огня как рукотворного, так и небесного, поэтому всё природное, растительное в данной доктрине девальвирова-

⁶⁵ Р. Патай. Иудейская богиня. Екатеринбург: У-Фактория, 2005, с. 30.

но. Так возникают каменные храмы взамен древних храмовых рощ. Пример из данной традиции. Он многое раскрывает. «Не сади себе рощи из каких-либо деревьев при жертвеннике Господа, Бога твоего, который ты сделаешь себе; и не ставь столба, ненавидит Господь твой, Бог твой» (Втор. 16:21,22). Это ясное отношение к природным храмам несет в себе еще некоторые возможные выводы. Столб здесь символ Гермеса, эти межевые знаки были частью его традиции. Гермес же одна из инкарнаций Ваала-Велеса. Того, кто в славянской традиции четко представлен как бог богатства, стад и лесов. Велес – властелин леса. Его и отрицает восточная традиция бога Яхве. Их примордиальное противостояние обозначено в священных текстах. «И истребил Ииуй Ваала с земли Израильской. Впрочем, от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввёл Израиль в грех, от них не отступал Ииуй, от золотых тельцов, которые в Вефиле и которые в Дане» (4 Цар. 10:28,29). Этот же Ииуй уничтожил в Самарии храм Ваала, предварительно собрав в нем жрецов, зарубив их, а затем подрубив колоны, обрушил здание.

Что же это за война такая, что это за откровение богов, если одно то, что человек поклоняется Ваалу, не убивает, не режет, не ест мяса, не творит никакого зла, но лишь является поклонником этого бога, достаточно для его уничтожения? Для узаконенного убиения, воспринимаемого как доброе священнодействие. За что все этим людям, ведь религия Ваала для многих из них была верой предков. Это касается и ханаанейцев, и филистимлян, и карфагенян, и многих других. Его же лик и в богах Египта, и Вавилона, и Ирана, и Скандинавии. За что все это? Ведь это не локальная ересь, это древнейшая и исконная земная вера и религия. Это наш оплот и исток. И этот исток запрещен.

Эта древняя тоталитарность мышления, то, что проявлено в советской эпохе, имеет свои корни в тоталитаризме древних и средневековых идеологий. В авраамической традиции, в её отрицании многоцветия мира, духовности и природы. Здесь, вы-

резав вослед жрецам их роши, они превратили мир в отбеленный искусственный амбар для хранения всего, чего они еще не смогли унести. Чем они еще не смогли распорядиться, а все в этом амбаре пересчитано и отмечено. Какой ужас! Это не теофания, это приговор. Это древний мистический террор.

Филон из Александрии, иудейский теософ и историк, писал: «Херувимы и огненный меч, который поворачивается во все стороны... аллегорическая фигура революции небесной». Эти слова не нуждаются в разъяснениях, ибо они манифест того, что мы все видим, но не можем понять. Это всё именуется небесной революцией. Начало ей не на земле, и не здесь. Давно произошли эти трагические коллизии. Они достойны отдельного изучения. Отдельной работы. Мы же только обозначили их. Ибо человек лишен фактов своей деградации. Все уничтожение памятников старины и литературы, начавшееся несколько тысяч лет назад, имеет мотив скрыть истинную священную историю. Скрыть суть космической революции, бунта против бога Космоса и Добра. Тайны, которые осветил Заратуштра, тайны, за которые пострадал Христос-Эммануил. Вспомните слова Заратуштры: «Два изначальных духа принесли: первый – жизнь, второй – разрушение жизни. Между ними дэвы сделали выбор. Они выбрали Духа Разрушения, и все кинулись к Айшме, с помощью которого они портят жизнь людей» (Гаты, 30.4,6).

Так два пути и две традиции, две власти и одно время, время этой Манвантары, воплотились на земле. Мир же разделился в полярностях выбора. Выбор пронизывает все. Он пронизывает и Библию. Всё есть поле битвы двух Богов, двух доктрин бытия и двух моральных систем. Их проявление в строках пророка маздаяснийцев. «Враги людей, дэвы, явились в мир, благодаря злой сущности тех, кто распространяет Айшму и насилие» (Гаты, 49.4).

ТАМПЛИЕРЫ. БОРЬБА ДВУХ ОРДЕНОВ

Война есть не только сражение или военное действие, а промежуток времени, в течение которого явно сказывается воля к борьбе путём сражения.

Т. Гоббс

Рыцарство всегда было частью элит. В средневековье оно было тем системообразующим элементом, что структурировал, наряду со священством, всю геополитическую и социальную карту Европы. Его роль была даже большей, чем роль священников. Те до торжества инквизиции опирались не на свою мощь, а на мощь рыцарства и всей феодальной иерархии, вассально-ленных отношений. Этот институт (рыцарство) возник на базе противостояния, а затем союза двух различных идеалов. Долгое время он был вообще подчинен лишь неписаным законам, и всякая воля, если это не воля непосредственного сюзерена, отвергалась. Безусловным основанием институт рыцарства имел древнюю германскую традицию «тайных мужских союзов», а они веками жили по языческим традициям, и страт христианских воинов.

Последний легко проследить в традициях Рима и Византии. Святой Георгий – наиболее адекватный пример этого воина

как борца за справедливость и веру в Христа. Тацит до нас донес информацию о древних германцах и их военных союзах. Патристика дала нам образцы христианских страдальцев и героев церкви Сына Божьего. Их союз дал нам средневековые рыцарские институты. Безусловно, мораль и кровь были здесь основой. Мораль, её особая форма, пропитала весь уклад старой Европы. Кровь тогда приобрела цвет, иногда голубой, и в нем не было никакого намека на скверну.

Кровь в том мире определяла и моральные установки. Но её нивелировали законы церкви и веры. Так религиозная справедливость и божье равенство в том мире шли рука об руку с духом крови и героических предков, с ликом рыцаря-победителя, с ликом его дамы, хранившей удачу этого рыцаря. Дама в то время была последним оплотом дохристианских традиций, ибо воплощала не только кровь, но и некую иную веру. Веру любви и страсти, отголосок забытого нордического тантризма, отголосок свободы нравов и культа плотской любви.

Христианство боролось с этим как могло, и со временем породило странную форму, когда одни из самых преданных вере людей, а чаще всего это были женщины из высших слоёв общества, волей-неволей были последним бастионом куртуазных традиций, воплотивших старые языческие верования и моральные доктрины. Когда синтез веры и крови достиг своего логичного развития, поток человеческий стал обретать кристаллизированные формы. Со временем воину стало мало девы и сюзерена, мало геройства и доблести, он пожелал понять тайны тайного. Он потянулся к Богу.

Развитое средневековье создало могучие корпорации воинов-рыцарей, и были они одновременно герои и священники. Таким братством стал и Орден тамплиеров. Его могущество могло поспорить только с храбростью его воинов. Но, свершив великие деяния на Востоке, он стал не только массовым банкиром Европы, но и хранителем иных сокровищ, иных богатств. Это были богатства веры и традиции. Орден стал хранителем

артефактов, книг и идей. Он стал проявленной мистерией, а что было внутри этой мистерии, долгое время оставалось загадкой.

Теперь было мало компромисса между воином и христианином, мир ждал новых вызовов, он ждал компромисса воина и жреца, мага и героя в одном лице, того, кто мог вершить подвиг как мечом, так и словом и верой. Храмовники стали наиболее яркими представителями этой плеяды рыцарей-монахов – они теперь не только хранили тайны мироздания, они стали воздействовать на этот мир силой своего ордена и веры. Рыцари Гроба Господня, рыцари Лазаря, рыцари-госпитальеры и тевтоны, позднее рыцари Калатравы и Чертополоха, Золотого руна и Св. Маврикия – все они защищали веру и свое отечество. Они были примером именно в этом направлении. Но появившийся в 1118 г. в Иерусалиме орден тамплиеров пожелал со временем большего. Он поставил целью изменить свой мир. Поставив это целью, он стал искать истину и во многом усомнился, ведь не ошибается тот, кто ничего не делает. Они же делали, и очень многое. Многое могли бы и не делать!

Так орден стал проявлять в себе принцип власти, и, проявив его, столкнулся с властью престолов и алтарей. Кстати, это стало одним из первых столкновений рыцарства и престолов.

Мало кто знает, что крах старого мира начался с законов королей, ограничивших старые рыцарские вольности. Филипп дю Пюи де Кленшан в своей книге «Рыцарство» писал: «Со времен, когда молодые государства, появившееся в самом раннем средневековье, почувствуют, что обладают некой властью, они приложат все усилия к тому, чтобы на их территории и границах установился относительный мир. В этот период на их пути, кроме всего прочего, встретится рыцарство, возникшее одновременно с государствами, а может, и раньше них. Это неявное противостояние правительств и рыцарства во время мира короля отражает три фактора: 1 – окончание частных войн; 2 – выдвижение буржуазии и дворянства; 3 – куртуазную

любовь и появление утонченных манер... Постепенно мир короля распространился в каждом королевстве. Это «обуржуазивание» государств являлось косвенным следствием ослабления института рыцарства... Мир короля постепенно вытеснил эти рыцарские «школы», ...иные события, которые вытекали из установления мира короля, способствовали тому, что рыцарство утратило занимаемое им в средневековом обществе положение, возможно, даже главенствующее»⁶⁶.

Из этого пространного отрывка видно, что сутью феодализма было рыцарство, а не престолы и алтари. Эти три ветви всегда боролись друг с другом. Проиграло рыцарство, ему на смену пришли выродившиеся из героев в благородных денди дворяне. Их мир был уже другим. После краха рыцарства через несколько веков рухнули и престолы. Церковь еще стоит, но в некоторых странах типа Чехии число верующих составляет явное меньшинство, и крах этой институции христианского мира, последней институции, есть только вопрос ближайшего времени.

Из сказанного выше мы видим, что крах рыцарства породил сопротивление, и его последним оплотом стали монашеские ордена. Именно так высшая аристократия Европы, потомки легендарных рыцарей, пыталась противостоять помазанникам Божиим, тем, кто с ведома церкви решил увязать себя и богов в одном predetermined стране. Тамплиеры и их разгром были ударом именно в этом направлении, против старых родовых верований и тайн. Так престолы и алтари сбрасывали с лодки истории беспокойное рыцарство, ибо более им в будущем будут полезны новые, менее благородные круги. Король с буржуа и крестьянином стали ближе, чем со старым родовым рыцарством.

Рыцарство было вытолкнуто с авансены истории, и тамплиеры стали наиболее ранним проявлением этой агрессии.

⁶⁶ Филипп дю Пюи де Кленшан. Рыцарство. СПб., 1994, с. 116–118.

Было в нем, в этом средневековом мире, и иное обстоятельство, нас интересующее. Ведь это противостояние королей и алтарей было так схоже с былым и давно пройденным материалом. Я ассоциирую все происходящее с бунтом дэвов против царя Йимы. В средние века короли стали имитировать эти же древние мифы. Короли возомнили себя воплощениями власти Йимы и других великих правителей прошлого. Так родился абсолютизм. Он, безусловно, был вреден для европейского воздуха, воплотившего в себе некогда свободный микроклимат нордической, языческой Европы. Но престолы и алтари под чьим-то верным оком и начали выдавливать родовую аристократию. Это и привело к её группированию в орденские структуры, к дальнейшему противостоянию и порождению родовой аристократией чисто нордических королевств Палестины. И Иерусалимское королевство, и княжество Антиохия, и графства Триполи были воплощением этого внутреннего бунта родовой аристократии. Вначале он был направлен против затхлой атмосферы старой Европы, против библейской морали и цинизма, потом против алтарей (я имею в виду церковь Грааля и её неожиданное проявление), затем против престолов и королей.

Однако, как ни трагично звучали эти слова, но разгром ордена тамплиеров не был неожиданным событием. Все говорит нам о том, что это действие проросло сквозь призму тотального противостояния власти и родовых структур. Одна опиралась на христианские законы и церковь, ибо те её благословляли, другая сила была оплотом нордических асурических мистерий. То, что произошло в начале четырнадцатого века, подвело черту под долгим противостоянием, ибо Каролинги и Капетинги – это уже не были те народные короли-маги, что несли хварну предков и тайну родов. В мир пришли выскочки, и они были приведены во власть церковью и благодаря церкви. Это были те, кто наиболее жестоко воплощал в мире идеалы этой церкви и рьяно строил этиатические бастионы новой веры и новой власти. Так был нанесен удар по силам, что воплощали в себе

цвет старого рыцарства, цвет, принявший строгие христианские тона, но сохранивший старые нордические оттенки своих родовых посвящений.

Сейчас надо проследить путь этих страждущих воинов, что были исторгнуты из чрева европейской цивилизации, как некогда до них маги и волхвы старой языческой Европы. Удар был нанесен неожиданно, хотя огонь ненависти тлел давно. Странно, что король Филипп сам хотел вступить в орден, который он потом обвинил во всех ересьях. Аресты начались неожиданно, но они не застали врасплох тех, кто спасет имущество и архивы ордена. В 1307 г. в пятницу, 13 октября, после неожиданного ареста произошло сокрытие ряда групп тамплиеров. Они сразу ушли в неизвестных направлениях. Но некоторые государства предоставили тамплиерам укрытия. Можно назвать Шотландию, Португалию, в какой-то степени Арагон, ибо он давно противостоял французскому влиянию на юге Европы. К таким государствам можно отнести и Венецию. Здесь, из-за разногласий с папским престолом, сохранилась самостоятельная линия в оценке ордена и его т.наз. прегрешений. Республика благосклонна к несчастным беженцам. Венеция предоставляет на целых пять лет крышу храмовникам. Поэтому именно здесь они смогли сорганизоваться и подготовиться к миграции в территории, более подходящие для дальнейшей жизни и деятельности.

Где могли быть эти земли? Они, конечно, могли быть только вне сферы влияния папского воинства и его, папской, воли. Понятно, что эти земли были или на далёком Западе, или на Востоке. Наиболее приемлемым являлся православный Восток, где уже давно существовали контакты. В 1309 г. в состав Венеции вошла Далмация. Она ранее была частью Боснийского государства. Это необычное государство долгие годы покровительствовало еретикам. Начиная с болгарских богомилов. Затем оно покровительствовало катарам, бежавшим из Прованса, и, конечно, рыцарям-храмовникам. Герцеговина, что отделилась

Катарский замок Сан-Сальвадор Вердадеро. Сверху вид с Градулы

от Боснии, также дала крышу многим еретическим направлениям в европейской политике. Далмация как часть Боснии в 1309 г. входит в состав Венеции, в ней укрываются в аристократической республике и храмовники. За пять лет они перегруппировывают свои оставшиеся силы, находят направления для отступления. В 1313 г. Венеция мирится с папой, и храмовники вполне тихо покидают морскую республику.

Конечно, мы сегодня мало что знаем об этом организованном бегстве некогда могучего ордена. Сожжение на костре после отказа от признаний, добытых под пыткой, вновь изменило и обострило ситуацию. Казнь Жака де Моле и ряда других высших сановников ордена, состоявшаяся 18 марта 1314 г., поставила остатки братства перед свершившимся фактом. Рыцари поняли, что они либо должны покинуть Францию, либо разделить незавидную участь сотен захваченных членов ордена. Основная масса бежать не успела, но часть рыцарства, особенно в других странах Европы, сумела укрыться от правосудия престолов и папства. Некоторые страны, такие как Португалия, пригостили у себя остатки рыцарства и монахов. Часть ушла в Шотландию, в неизвестном направлении сокрылся флот из 18 кораблей, стоявший в ля Рошели. Шли они, скорее всего, в православный мир, а возможно, через него – и в исламское геополитическое пространство, где у них уже были связи со времен крестовых походов. Здесь они вступили в сношения с Эпирским деспотом и династией Комнинов, что правила в Эпире. Далее следы ордена теряются. Говорят, что они находились здесь довольно долго. Но есть точка зрения, что они ушли. Куда? Видимо, ещё дальше, на Восток.

Здесь следует отметить следующее. Многие восточные секты имеют много общего с тамплиерскими обрядами и ритуалами. Мы имеем в виду исмаилитов, друзов. Т. наз. кайрская ложа была также близка ритуалам и обрядовости еретического ордена. Эти направления передвижения рыцарей и их слуг вполне вероятны, но нас интересует другая линия. Не португальская, не

шотландская, не американская, а балканская. Именно сюда ушла часть ордена. Почему? Ответ прост. Они ушли в православный мир, а у него были свои геополитические линии, свои связи, свои люди, своя инфраструктура.

Валахия и Молдова были ближе всего к Европе католической, и в то же время находились вне её реального влияния, как бы в сфере реальной политической жизни византийской цивилизации. Кстати, для того мира эта часть европейской Ойкумены и была наиболее центральной, а не периферийной. Для Византии Балканы или Далмация были ближе, чем Париж, маленький град потомков норманнов, что еще недавно были полнейшими варварами. Так мыслил патриций из Константинополя. Поэтому, перейдя Рубикон, разделяющий католицизм и православие, а для ересиархов это было не трудно, они ушли в византийский культурно-исторический круг. Здесь им ничего не грозило, кроме бедности. Хотя о богатствах тамплиеров много слухов, и вполне вероятно, им не приходилось голодать, более того – их скорбь и казна были рассчитаны на долгое автономное существование. Тамплиеры могли выжить везде. Тем более – в православных землях. Связи это позволяли. Ведь они были установлены еще на Востоке, в Палестине. Там два ордена – православный и католический, именуемые орденами Гроба Господня. Хранители гроба жили плечо к плечу, а тамплиеров создавал, по просьбе Бодуэна, орден Гроба Господня, первая тайная сила в крестоносной Палестине. Поэтому связи были. Были они промоделированы и через венецианский мир, ибо Венеция всегда имела своих контрагентов в Адриатике, где существовало много православных форпостов.

Выйдя за пределы сфер влияния католицизма, тамплиеры приняли многие существующие здесь правила игры, приняли и новые религиозные воззрения, идеи, но не изменили суть, а она имела стержнем культ Бафомета; именно этот культ и позволил им сделать выбор. Выбор касался Валахии и Русовлахии, позже именуемой Молдавией. Сюда обратили свой взор тамп-

лиеры. Почему? Ответ прост. Бафомет! Рогатый Бог древних мистерий был частью не только их воззрений. Здесь, на Балканах, сохранялись старые культы Ваала-Велеса, Бога-Быка.

Здесь, на просторах Адриатики, было много опорных баз ордена. Особенно их количество выросло после 1204 года, когда крестоносцами был взят Константинополь. Прецептории храмовников тогда появились и на острове Эвбея в Греции, и в Фессалии, и в окрестностях Фив. Но самым верным оплотом рыцарей Храма на Востоке все-таки была Венгрия. Руководителем здесь был француз Жерар де Виллер (Gerard de Villers). Он, назначенный в 1299 г. прецептором Франции, т.е. вторым лицом в ордене, был позднее единственным из высших сановников, кто исчез и не был пленен Филиппом Красивым. Фридрих фон Альвенслебен (Friedrich von Alvensleben) был здесь последним командором ордена, позднее, после разгрома, он перешел в тевтонские рыцари. Были в то время мощные форпосты тамплиеров и на озере Балатон, и в более восточных землях, ближе к Галиции и Ужгороду.

В книге «Священная загадка» дается интересный анализ противостояния эзотерических традиций Европы. В средние века, как мы знаем, орден Сиона структурировал всю высшую аристократию континента. Он достаточно определенно пролонгировал идеи иудео-христианских основ нашей цивилизации, ибо строил свои взгляды на легендах переезда святого семейства во Францию в начале нашей эры. От них произошла кровь династий, что были и нордическими аристократами, и потомками Христа. В таком ключе рассматривались и Меровинги. И многие другие рода, которые происходили от этих франкских королей-священников. Вся эта сеть была известна Ватикану. Но он имел здесь свой интерес. А. Дугин пишет, что «в Ватикане всегда присутствовали представители иудео-христианской ориентации, скрыто поддерживающие те политические и социальные силы, которые стремились реализовать креационистскую идеологию. Катары, исходя из собственных гности-

ческих и радикально-эллинских традиций, прямо упрекали Рим в том, что он «служит еврейскому злему Демиургу, а не подлинному Богу-Отцу и его Единому Сыну»⁶⁷. Некоторое время эти силы на проявленном уровне противостояли. Сион и Ватикан. Позднее стало известно, что это две различные церкви, но мы можем предположить здесь проявления доктрины единства и борьбы противоположностей. Приорат Сиона и папский престол были разными группами хранителей одной идеи. Это иудео-христианская традиция Европы, та, что долгое время торжествовала и в ордене тамплиеров. Этот орден был пространством для борьбы идей. Здесь они долгое время уживались. Одна идея – Меровингов как нордического рода. Другая – идея Меровингов как рода семитского происхождения, рода, несущего кровь Христа. Итак, посмотрим на обе позиции сквозь историко-религиоведческие призмы. Род Меровингов есть главная загадка ранней Европы. От этого рода произошло множество правящих семейств. Но в нём есть два мистических истока и две тайны. Вот они. Первая – это Христос. Согласно легендам о Граале, легендам, адаптировавшим древние кельтские мифы, Сын Божий оставил наследника или наследницу. Она с матерью Марией Магдалиной ушла на европейский континент. Здесь со временем её род породнился с родом Меровингов, франкского правящего семейства. Это очень интересная концепция исторического взгляда, но она, на мой взгляд, эксплуатирует тему, которую нельзя так безапелляционно эксплуатировать. Идея сохранения этой крови противоречит доктрине второго пришествия. В ней нет смысла, если учитывать, что в следующем воплощении Христос явится в свете славы и в окружении небесного воинства. Это трудно себе представить, если он будет расти и взрослеть в нашей профанизированной и бездуховной Европе. Никакая идея реинкарнации не очистит этот момент. Только пришедший Сын Божий может изменить мир и не впитать всю грязь современной десакрализованной системы.

⁶⁷ А. Дугин. Конец света, эсхатология и традиция. М., 1997, с. 236.

Более того, столетиями эти рода не несли ничего необычного в себе с точки зрения христианской эзотерики. Да! Отдельные их представители, типа короля Людовика Благочестивого, императора Рудольфа Габсбурга или Людовика XIV, выделялись на общем фоне, но назвать их носителями крови Сына Божьего, пострадавшего и распятого посланца Высшего Бога, у меня не поворачивается язык. Эта традиция больше нужна тем, кто ведет свой род в соответствии с данными генеалогическими мифологиями. Нужна она и другой мистической группе, для сохранения сакрального ореола тех престолов, что еще пригодятся в будущем мессианском проекте. Мне сейчас интересней другая мифологема, свойственная этому королевскому роду. Меровинги произошли от Меровея. Эти троянские мигранты из рода Приама, Фрига и Франка всегда несли другую, более загадочную кровь. Личность самого Меровея сокрыта легендарными пересказами. Его происхождение увязывали с именем, в котором отзвук слов «мать» и «море». Вот что пишут М. Байджент, Р. Лей, Г. Линкольн в своей нашумевшей книге «Священная загадка»: «Загадка меровингской династии еще более туманна, чем тайна катаров и рыцарей Храма... По мнению главного франкского летописца и согласно последующей легенде, Мервей был рожден от двух отцов. Действительно, рассказывают, что, будучи уже беременной, его мать, жена короля Клодио, пошла купаться в море; там ее соблазнило и похитило таинственное морское существо – «зверь Нептунов, на Квинотавра похожий», тоже мифологическое животное. Возможно, это существо сделало королеву беременной второй раз, и когда родился Мервей, в его жилах текли две разные крови: кровь франкского короля и кровь таинственного морского чудовища»⁶⁸.

Может, это все средневековая легенда? Может, но о ней очень много пересудов. Не знаю. Она слишком часто повторяема, чтобы не влиять на судьбы той достопамятной эпохи. Но судь-

⁶⁸ М. Байджент, Р. Лей, Г. Линкольн. Священная загадка. СПб., 1993, с. 163–164.

бы судьбами, а есть интересные состыковки, и, на мой взгляд, они и определяют суть дела. Мерovej (или Меровиг) – легендарный вождь франков, правил приблизительно в 447/448 – 457/458 годах. Сын или родственник Хлодиона. Согласно легенде, Мерovej не был обычным правителем. Он нес в своих жилах кровь двух священных сил. Одна была обозначена как кровь Христа, другая – Квинотавра. В легенде о Квинотавре много интересного, ибо она проясняет нам, как традиция быка влияла на судьбы Европы. Проясняет она нам и титаническую линию в европейской аристократической генеалогии. Если это так, то Меровинги, вожди салических франков, кумиры раннего средневековья, были носителями древнейшей традиции, обозначенной нами выше как ваалический титанизм, как культ Бога-Быка. Это подтверждается фактами. Эти короли-колдуны стали последними носителями королевской власти от Бога-Быка. «Меровингов называли также «королями с длинными волосами». По примеру знаменитого Самсона из Ветхого завета, они на самом деле отказывались стричь волосы, в которых помещалась вся их «доблесть» – сущность и секрет их сверхъестественных способностей. Причины этих верований нам неизвестны, но кажется, что их принимали очень всерьез, по крайней мере, до 754 года, когда Хильдерика III низложили, заключили в тюрьму и по категорическому приказу папы ему остригли волосы»⁶⁹. Почему они не стригли волосы? Ответ прост. В них была их магическая сила. Но о чем нам это всё говорит? О том, что они все были от рода Феба, Аполлона – бога, не стригущего волос. Но этот бог, аналог Белена – кельтского бога скота, Ваала – семитского быкоголового бога. А он и есть Бог-Бык, символ Йимы Вивахванта. Велес – славянский бог скота и богатства, а это очень ясно его характеризует как бога Золотого века, аналогичного Йиме-Имиру, звался еще и Волос. На русском Волос – это бог волос, ибо в них Его сила. Имеются данные, которые свидетельствуют о связи культа Во-

⁶⁹ Там же, с. 166.

лоса и медведя. С Волосом связано созвездие Плеяд-Волосынь; сияние Волосынь предвещает удачную охоту на медведя. Это позволяет некоторым исследователям даже утверждать, что Волос – древнее териоморфное, имеющее вид зверя, божество, которое сохранило в новых условиях старое имя, происходящее от «волосы», «шерсть», «шерстистый»⁷⁰. Безусловным основанием здесь является то, что традиция этого рода была традицией Бога-Быка, полученной не вполне обычным, но вполне приемлемым путем – из морских глубин, а в частности, от тех, кто давно хранит в соленых просторах морей древние тайны атлантов и морских титанов-данавов. Это первое доказательство причастности данного рода к асурической традиции. Есть и второе. Идем дальше.

Читаем вновь выше упомянутую книгу «Священная загадка». В ней сказано: «В 1653 году в Арденнах была найдена мервингская могила, имеющая большое значение; это было захоронение Хильдерика I, сына Меровея, отца Хлодвига – самого знаменитого представителя династии. В могиле находились оружие, сокровища, различные драгоценности и значки, которые обычно находят в королевских захоронениях. Но в этом имелись также предметы, относящиеся больше к области магии и колдовства, чем к королевской власти: отрезанная лошадиная голова, голова быка, сделанная из золота, и хрустальный шар. Одним из священных символов Мервингов была пчела, и таких пчелок из золота в могиле Хильдерика было около трехсот; все содержимое могилы было передано Леопольду-Вильгельму Габсбургскому, военному правителю австрийских Нидерландов и брату императора Фердинанда III [85]. Однако все эти сокровища позже вернутся во Францию, и со времени коронации в 1804 году Наполеон сделал пчел главным украшением своего парадного облачения»⁷¹. Конечно, не нужно быть семи пядей

⁷⁰ Т. Волошина, С.Н. Астапов. Языческая мифология славян. Ростов-на-Дону, 1996, с. 86.

⁷¹ Священная загадка, с. 166.

во лбу, чтоб понять, что голова быка есть прямое указание на культ этого животного и, следовательно, на присутствие здесь элементов культа Ваала, Бога-Быка. Пчелы также относятся к очень интересным символам. Их символика – системообразующая как в масонстве, так и в других мистических традициях. Огромное значение в зороастризме имеет золотая пчела, которая в отличие от серой никогда не была храфстрой. Кстати, культ пчел – главный в мистериях Кибелы. Эта Великая богиня звала своих жрецов пчелами. Melissai звали этих жриц. Но она есть продолжение древних мистерий Изиды. И наличие корня «бел» в имени этой богини ясно указывает на истоки культа.

В общем, через водную иерофанию в мир вернулись цари асуров, водные титаны оставили свою кровь на Земле, в повергнутом мире земных титанов – дайтьев.

Еще раз о древней легенде. В VII веке летописец Фредегар в работе, известной как «Хроника Фредегара», писал: «Утверждают, что когда Хлодион летней порой остановился на берегу моря, в полдень его супругой, отправившейся на море купаться, овладел зверь Нептун, похожий на квинотавра (кентавра). Впоследствии, забеременев то ли от зверя, то ли от человека, она родила сына по имени Мерovej, и по нему затем франкские короли стали прозываться Меровингами»⁷². Таким образом, Меровинги были действительно носителями силы гуманоидной расы, что в древности, до вторжения иных, чуждых земле драконических и дэвических орд, царила на нашей планете. Она и сегодня есть, но на морских глубинах, и её проявления весьма характерны для политической истории XX века. Сила это проявляла себя и проявляет в нашем мире. Но не все имеют с ней контакт. Вспомним Дагон, вспомним вавилонские и шумерские мифы о происхождении. А миф – это не просто сказка. Миф, как писал М. Элиаде, это нечто высшее и тайное, с чем мы встречаемся, когда прекращаем свой профанический путь в этом мире. «Миф есть одна из чрезвычайно

⁷² Хроники длинноволосых королей. СПб., 2004, с. 33.

сложных реальностей культуры... миф излагает нам сакральную историю, повествует о событии, произошедшем в достопамятные времена «начала всех начал». Миф раскрывает, каким образом реальность, благодаря подвигам сверхъестественных существ, достигла своего воплощения и осуществления, будь то всеобъемлющая реальность, космос или только фрагмент – остров, растительный мир, человеческое поведение или государственное установление»⁷³. Значит, любое государственное установление в реальности должно полагаться на миф. Да, вероятно так! Вспомним Энея и Рим, Рюрика и Русь, Пяста и Польшу и т.д. Миф должен лежать в основах государственной модели, в её инсталляции, ибо он её сакрализирует и привязывает к непроявленной, божественной реальности. Только будучи увязанными с такими обертонами бытия, страна, престол, личность могут быть обозначены как священные, как часть теофании. Только в таком случае дальнейшее развитие событий, а в данном случае – дальнейшая история может быть определена как продолжение иерофании и, следовательно, замысла бога или божеств. Таким замыслом и был королевский род Меровингов, создавший великую династию и великую раннесредневековую государственность Европы. А был он велик, ибо имел в основах своих промысел титанов и Бога-Быка, кто через своего посланца, Квинотавра, возродил утраченную кровь королей асуров. А ведь она была, вспомните Пацифаю и миф о Белом Быке Миноса. Это греческая переделка древних преданий неверна. Но она доносит до нас отголоски забытых эпох, когда быки были богами в Евразии. А её ложь ясна как божий день. Посейдон не может обидеться на Миноса, что тот не приносит в жертву его посланника – Белого Быка. Почему? Просто вспомните «Хронику Иоанна Малалы», там сказано, что Посейдон – отец Ваала-Велеса. А он и есть быкоголовый бог. Так как же отец может обидеться на то, что не убивают на земле его сына? Это бред эллинов и их олимпийских покровителей.

⁷³ М. Элиаде. Аспекты мифа. М., 1995, с. 15–16.

Это аналогично тому, если б Высший Бог-Отец пожелал убийства своего Сына, Христа, на земле, и обиделся бы на тех, кто это не сделал. Подумайте. Здесь все налицо. Но не все проявленное так явно для профанов, и древняя традиция Меровингов давно стала идейным раздражителем для папского престола и фанатиков веры, иудео-христианской традиции.

Ведь они понимали всю глубину откровения. Чем выше по иерархической лестнице, тем больше людей это все осознавали. Ведь чем по существу было теофания Квинотавра? Это было богоявление и откровение. Оно же и было инсталляцией, основанием будущей священной власти. Оно же было подтверждением примордиальной связи дайтьев, титанов земли, т.е. троянцев, защитников Трипуры, с данавами, водными титанами. Ведь подобное к подобному, и, значит, для человека океан – не море дьявола и пространство Левиафана, он часть нашей истории, оторванный от нас. Вернее, мы веками отделены от этого древнего истока нашей человеческой и титанической расы. От этого дома богов Земли. От кладезя тайн и основ цивилизации. Другим важным аспектом являлось понимание водной теофании, как проявления истинных основ традиции Христа. Вспомните первый символ христиан. Это рыба. Он гласил об истоках нашего мира и об истоках традиции Христа. Не с неба он. Там тьма и вакуум. Он из глубин и иных реалий, а переход туда – в пучину морей и океанов, рек и озёр. И еще – данная теофания проявила священные тайны времени. Это явление было точкой в становлении, когда был подтвержден союз двух ветвей человечества и начало Нового Великого Года. Такие явления никогда не бывают спонтанны, они указывают нам на трансформацию Хаоса в новый Порядок, а это и есть мифологема Нового Года. М. Элиаде писал: «Как мы уже говорили, у египтян новый год так же символизировал Сотворение. Что касается израильского Нового года, то, по словам Мовинкеля, «одной из основных идей здесь было возведение на трон Яхве как короля мира, символическое представление его победы как

над силами Хаоса, так и над историческими врагами Израиля. Результат победы – обновление мироздания, избранничества и союза-идеи и ритуалы античных праздников плодородия, лежащие в основе исторического праздника»⁷⁴.

При всех культовых и ритуальных отличиях, мы понимаем, что если так рассматривать новый год, через призму победы и становления нового порядка, через акт оплодотворения цариц и королей богами, то здесь нам не только дано откровение власти и будущего, здесь свершается договор времен и кровей. Именно таким я представляю священный символ того сексуально-мистического акта, что произошел у основ европейской цивилизации. Но почему тогда? Просто ни старый мир, уже обреченный на уничтожение фанатиками, ни римско-христианский не был адекватен идеям тех, кто послал Квинотавра. Рождалась новая Европа, и в ней должна была проявиться новая власть, новая воля, сила и новая кровь. Но в легендах о Меровингах, в легендах о головах Бога-Быка, о Квинотавре есть и дальнейшее развитие. Между исторической действительностью и мифом мы в принципе не видим различий. Вся суть во времени и в зашифровке. Но что шифруют мифы в циклах Аркадии? Той легендарной страны, что связана с Меровингами? Первым долгом – символ. Медведь – это древний символ, так же как и бык, он характерен для ритуалистики загадочных Мервингов. Медведь – великий символ прошлого. Это тоже титаническая форма сокрытого божества, его не проявленный в цивилизации лик, его подчеркнута природная составляющая, отвергающая системные цивилизационные законы развития. Этот символ – бунт против мира дэвов, хотя и несет более дэвические, согласно Заратуштре, аспекты. Но главное здесь другое. Медведь – символ Аркадии, легендарной страны полубогов и небожителей. Это другой оплот титанов. Оплот – титанов суши, тех, кто не сокрыт на морских глубинах – это Елисейские поля Кроноса, страна, где торжествует его титаническая

⁷⁴ М. Элиаде. Аспекты мифа. М., 1995, с. 57.

власть, страна за морем Кроноса, за морем Атланта, сокрытая и вечная обитель блаженных и спасенных.

Символ этот подтверждает связь с ним династии Меровингов. Мы можем предположить мистическую связь франкских королей и их традиции с традицией и землей Аркадии. Что интересно, отголоски об этой земле были сохранены во многих местах. В Греции, на Пелопонесе есть страна Аркадия, маленькая область, которая не была захвачена дорийцами. Эти племена изменили старый мир, они утвердили своих олимпийских богов, и Аркадия была как бы последним оплотом других, более древних средиземноморских культур и народов. Видимо, её реминисценции – в проявлении очень древних мистических знаний. Обладали ими и Меровинги. Название Аркадии происходило, видимо, от «аркадес» – медвежий народ. Аркадийцы в древности утверждали, что происходят от Аркаса, божества земли, именуемого иногда медведем. Аркас был сыном нимфы Каллисто. Она есть отражения в мифах идей Большой Медведицы, а Аркас – Малой Медведицы. Потомки древних пеласгов, хранители легенды и прекрасной музыки, сохранили нам в Аркадии эти предания. Сохранили они и дивную музыку, пеласгические пасторали, схожую с той, что происходит от внешних форм культа Ваала-Велеса, Бога-Быка. От аполлоновских культов древности и пастушеских тайных мистерий. Ведь Велес – это и бог пастухов, бог природы, музыки и одиночества, ведь одним из его магов был Один, тот, кто в одиночестве говорит с Мимиром-Имиром, с его ветхим черепом. Вновь конспирология пробивается наружу сквозь мифологические дебри.

Сила Каллисто, заколдованной медведицы, – явно проявление традиции дайтёв, сухопутных титанов, ибо она никогда не заходит в океан. Культ медведя занимал огромное положение в мифологии и традициях сикамбров-франков. Он и был воплощен в мифах об Артемиде, сестре Феба, Аполлона, нестригущего волос бога. Бога Волоса, как сказали бы славяне

в этом случае. Бога – защитника троянцев и Трипуры. Этот культ в топонимах отразился в названии Арденн, древних гор Галлии, что происходят от Аирдуины, кельтской сестры Артемиды, галльского воплощения. В приорате Сиона был культ этой богини. Имя это также было частью средневековой системы шифра повергнутых Меровингов. «Особые тотемические и магические силы, признаваемые за медведем в этих меровингских Арденнах, вполне объясняют то, что имя «Урсус» («Ursus») – «медведь» по-латински – было дано «документами общины» всей королевской династии. Но самый поразительный факт – это то, что по-галльски слово «медведь» произносится «арт» («arth»), откуда и происходит имя Артур (Arthur). Но так как мы не можем долго следовать по этой дороге и отклоняться от нашей темы, то ограничимся пока констатацией того, что знаменитый король Артур был современником Меровингов и также принадлежал к тому же мистическому циклу о медведе»⁷⁵. Орден Сиона, приорат Сиона, что якобы опекал эту династию, нас интересуют во вторую очередь. В первую – это тамплиеры, ибо, на наш взгляд, в мистическом выборе они, в отличие от других посвященных, выбрали традицию Бога-Быка. Выбрали, ибо хранили тайны Меровингов, ибо многие из них были носителями королевской крови. В этой связи еще о Меровингах. В них было нечто, о чем мало сегодня пишут. Это тема особого исследования. Меровинги издревле были носителями особого посвящения. А посвящение – это священная сублимация человека, трансформация его сути. Дело в том, что мужские представители династии не были священниками-королями изначально. Они становились такими в двенадцатилетнем возрасте. Это говорит о наличии тайного знания и посвящения. Ведь в один день эти люди из простых детей с голубой кровью становились полубогами. До принятия христианства их ранг был еще выше. Но история говорит, что там не было никаких церемоний, ибо день этот не был

⁷⁵ Священная загадка, с. 167.

отмечен ни коронацией, ни помазанием. Просто с этого дня они, как бы «подчиняясь некоему священному праву, брали на себя бремя власти». Значит, нечто происходило здесь свыше! Нечто здесь не проявлено, а может, и сознательно сокрыто. Кто-то свыше инсталлировал и этих молодых королей, и делал их полубогами, так что они могли затем лечить руками других людей, так что они становились жрецами еще нами не познанной или, вернее, давно забытой профанами традиции. Интересно, что даже после принятия христианской веры, они сохранили полигамию. Все это говорит об их особом статусе во франкском мире.

И, наконец, эти священные короли были сказочно богаты. Они имели очень много золота. Так в современной Швейцарии, около города Сион, была одна из их фабрик. Здесь чеканились золотые монеты. Их образцы дошли до наших дней. И на них был изображен равноконечный крест, который позже станет символом войск франкского королевства в Иерусалиме. После принятия христианства авторитет Меровингов только утвердился. Его принял Хлодвиг, внук Меровея. Он правил с 481 по 511 гг. и заключил известный пакт с церковью. Считают, что его внезапное обращение стало результатом влияния Хроделильды, его жены. Она была яркой христианкой. Переговоры о принятии веры вел с королем Святой Ремигий. Известно, что в 496 г. между ним и королем произошло несколько тайных встреч. Позже стороны оформили согласие на сотрудничество. Король принял веру и титул «Нового Константина». Также ему было разрешено объединить всю «священную Римскую империю». В общем, он стал чем-то вроде императора Западной империи. Его власть даже среди королей Европы была самой уважаемой и наиболее патриархальной. Договор с церковью он скрепил церемонией крещения. Ее осуществил Святой Ремигий. Последний сказал королю: «Покорно клони выю, сикамбр, почитай то, что сжигал, сожги то, что почитал». После его смерти и великих побед страна была разделена между

сыновьями. Их было четверо. Однако, как считают историки, все они были королями-бездельниками и со временем превратились в символ государственной власти. Интерес среди них представлял лишь Дагоберт Второй, тот, что родился в 651 году, и был наследником короля Австразии. Вначале его хотели убить. Но мать спасла ребенка, отдав всю власть мажордому. Светский правитель, узурпатор-мажордом Гримоальд, тем не менее, похитил ребенка и отослал его в епископство Пуатье, а затем в Ирландию. Там принц получил образование и женился. В 666 году он венчался с кельтской принцессой Матильдой. И переехал в Нортумбрию.

Здесь, в Йорке, и поселился Дагоберт. Здесь он сдружился со священником Уилфридом. В то время существовал раскол между кельтской христианской церковью и Римом. После смерти жены, священник и советник Уилфрид, желая укрепить христианство на землях франков, стал готовить возврат этого принца крови. Второй брак его был определен именно этим христианином. Дагоберт в 671 году женился на Гизеле из Редэ, дочери Беры Второй и графа Редэ, внучке Тулки – короля вестготов. Здесь, в Редэ-Ренн-ле-Шато, в церкви святой Магдалины, произошло венчание. У принца уже было три дочери, вторая жена даровала ему еще двух. В 676 г. на свет появился долгожданный сын, Сигиберт, прозванный четвертым. А в 674 году Дагоберт отправился в Австразию и потребовал свою корону. Он её получил. Этот король не стал бездельником. Он правил твердой рукой и зачастую весьма жестоко. Укрепив власть, он обуздал анархическое буйство знати. Затем он собрал сокровища, направленные на завоевание Аквитании. У этого короля были большие планы, и идейная их составляющая, с точки зрения римской церкви, оставляла желать лучшего. Под влиянием жены и вестготов он стал склоняться к арианству, «презрев Церкви Божии и их епископов». Видимо, у этого короля были вообще очень интересные взгляды, радикально отличные от того, что принято в высших кругах Европы. Церковь и знать отвер-

нулись от него. Был составлен заговор. Считают, что им руководил майордом Пипин д'Эрystalь. Он-то и взял власть после убийства короля у города Стенэ.

«Как и многие последние меровингские короли, Дагоберт имел две столицы, главнейшая из которых находилась в Стенэ, на границе с Арденнами. А перед королевским дворцом в Стенэ простирался густой лес, считающийся священным с незапамятных времен и называющийся Веврским лесом. Двадцать третьего декабря 679 года Дагоберт отправился туда на охоту. Неизвестно, было ли это ритуальной церемонией, но в последующих рассказах явно слышится мощное эхо легенд, которые ходили в то время по Галлии от Рейна до Бретани, посвященных убийству Зигфрида из «Песни о Нибелунгах». Падая от усталости, около полудня король лег возле ручья, под деревом, и заснул. Во время сна один из его слуг, как говорят, это был его крестник, – украдкой подобрался к нему и убил его ударом копья в глаз. Очевидно, он действовал по приказу майордома, и, совершив свое злодеяние, он вернулся в Стенэ с намерением уничтожить также всю королевскую семью. Неизвестно, удался ли ему этот черный замысел, но официально царствование Дагоберта и его прямых потомков потонуло в крови и насилии. Впрочем, римская церковь ни в коей мере не скорбела об этом. Даже наоборот, она решительно и недвусмысленно одобрила убийство, как об этом свидетельствует письмо французского прелата, пытающегося оправдать царевубийство в глазах Уилфрида Йоркского II⁷⁶. «В 687 г. австразийский майордом Пипин Герystalьский разгромил своих соперников и начал править всем Франкским государством... Позднее основанную им династию стали называть Каролингами – по имени Карла Великого, наиболее выдающегося франкского короля»⁷⁷.

Тело же самого короля Дагоберта несколько раз эксгумировали и переносили, пока оно не оказалось захороненным в

⁷⁶ Священная загадка, с. 177.

⁷⁷ История средних веков. М., 1980, с. 42.

церкви, которая с тех пор стала называться церковью Святого Дагоберта. Позже он был канонизирован консилиумом архиепископов. Произошло это 10 сентября 872 года при Карле Лысом, короле Франции. Исследователи подчеркивают тот факт, что причины канонизации Дагоберта и сегодня остаются непонятными. Есть также факты, что его останки охранялись всегда государством. Это имело место и во время нашествия во Францию викингов, и в другие, более поздние эпохи. Говорят, что они обладали волшебной силой. Церковь же хранила молчание. Правда, она утвердила праздник Святого Дагоберта. Он стал частью народного культа и был объявлен в день его смерти, 23 декабря. Затем произошло некоторое забвение, пока в 1069 году герцог Лотарингский, дед Годфруа Булонского, первого европейского правителя Иерусалима, того, кто принял титул хранителя Гроба Господня и создал аналогичный орден, не обратил свой взор к этому мистическому месту. Тогда герцог Лотарингский уделил ему вновь особое внимание и передал под покровительство аббатства в Горзе. После французской революции этот храм был разрушен. Останки были разбросаны, и это происходило везде в те ужасные годы террора и смерти. Затем череп с ритуальным надрезом, как у древних Меровингов, был локализован в монастыре Монсе, как единственный из остатков тела короля-священника. «Но в середине XIX века появился очень любопытный документ в форме поэмы-литании, состоящий из двадцати одного стиха, названной «Desancto Dagoberto martyre prose» (Рассказ о святом мученике Дагоберте. – Прим. автора).

Что же в ней говорилось? То, что Дагоберт был умерщвлен по «совершенно особой» причине («Священная загадка», с.178). Убийство Дагоберта не стало концом династии, но оно стало окончанием славного пути главной ветви этого рода. Гибель же династии связывают со смертью последнего Меровинга – Хильдерика III, убитого основателем королевской династии Каролингов, Пипином Коротким, в 754 г. К этой же династии относился и Карл Великий, коронованный в 800 году как им-

ператор Западной Римской империи. Так началась совершенно новая страница истории Европы. В ней было много героических веков, много достижений, великих свершений, но в ней не было той священной власти, что хранила в себе династия Меровингов. Более в этой новой истории, сквозь череду побед, пробивалась память о трагической гибели, о несправедливом уничтожении удивительных, мистических королей франков. Как память французского народа, так и память аристократических семейств всей Европы всегда была связана с глубокой мистической генеалогией Меровингов, с тайнами и преданиями об этой великой династии. Одновременно, когда церковь предала пакт, заключенный между Хлодвигом и Святым Ремигием, она совершила низкий поступок. Её нельзя было оправдать ни с позиций того времени, ни с позиций этого времени. Со временем было дискредитировано само понятие власти, которую добывают таким путем, и поэтому появилась необходимость совершить миропомазание Карла Великого как императора Запада. Он брал новый титул, ибо последний, несмотря на то что Каролинги часто женились на принцессах из рода Меровея, был в сознании масс той эпохи частью Меровингского наследия. А что же кровь этой династии? Она, безусловно, была во многих семьях франкского королевства, а затем и Франции. Сохранилась она и в ряде древних родов Европы. Многие сегодня претендуют на то, что хранят в себе кровь той древней династии королей, не стригущих волос. Многие просто паразитируют на древних мистериях. Однако необходимо отметить, что кровь эта сохранилась и по прямой линии.

Согласно преданиям ордена Сиона, принц Сигиберт, сын Дагоберта, сумел спастись и сохранил кровь для потомков. Он якобы ушел на юг Франции, и ряд священников и верных аристократов помогли ему в этом. Сам генеалогический документ, сам факт жизни Дагоберта долго скрывался Каролингами, Капетингами и Валуа. Но они были раскрыты в семнадцатом веке. Действительно, лишь после 1646 г. появилась возможность изучить эту личность. А в 1655 г. имя Дагоберта II появилось

в официальном списке королей Франции и Франкского государства. Так долго скрываемый король появился вновь. Почему его спрятали за фасадом истории Каролинги и Капетинги? Что за тайну хранила сия династия? Многое мы уже осветили. Остальное осветим позднее, ибо не все факты сегодня вскрыты, многое еще остается за кадром, ибо не выгодно властям предрезающим, не выгодно церкви, не выгодно правящим домам, не выгодно революционному супостату, оседлавшему эволюцию. Как же нам теперь оценивать мысль христиан: «Будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю о Христе и о Церкви»? Как все это – измены и террор соотносить с величием откровения. Только одним образом: признав то, что признал А. Шопенгауэр: «Нигде нет такой необходимости различать ядро и скорлупу, как в христианстве. Именно потому, что я люблю ядро, я иногда разбиваю скорлупу»⁷⁸.

Видимо, уничтожение катаров, богомилов, Меровингов и многих других и было борьбой с той скорлупой, что содержала не «измы» и догмы, не дэвическую ересь, а остатки древнего христиано-зороастрийского знания. Того, что передала нам со своей кровью титаническая цивилизация. «На высотах должно быть одиноко». Но не менее одиноко на высоте изгнания. Трудно представить, как остатки династии, правящей с троянских времен во франкско-сикамбрском мире, жили дальше. Как скрывали себя и свою кровь эти люди? Как прятались они от Каролингов и Капетингов? И как передавали они эту свою ценнейшую сокровищницу крови будущим поколениям? Да, воистину кровь – не водица! А кровь королей – тем более! Кровь же, несущая тайны власти данавов, есть уникальный дар человечеству от тех, кто давно вышел за рамки нашей системы. Но воля выше крови? Меровинги прятались, а тамплиеры восстали. В этом суть! Сбежавший Сигиберт IV, видимо, так больше и не помышлял о возвращении власти. Видимо, о нем все знали и просто дали ему спокойно жить. Если б он помышлял

⁷⁸ А. Шопенгауэр. Собрание сочинений. М., 2001, т. 6, с. 163.

о власти, это проявилось бы хоть где-то, хоть в каких-то восстаниях, заговорах. Но у него не было ни сил, ни воли. Была у него только кровь. Но она была. Иначе как понять заявление Жанны д'Арк на аудиенции у короля Франции: «Я прибыла к Вам, сир, от короля с посланием». А Сигиберт, согласно документам приората Сиона, был спасен сестрой и тайно увезен на Юг. Там были владения его матери – внучки короля вестготов. Тоже очень непростого королевства. Ведь великие священные дары, соломонины артефакты, по Вольфраму фон Эшенбаху, долгое время хранились в Толедо и были привезены неким язычником. Это описано в «Парсифале», в 1210 году, при дворе правителя Шампани, того, кто направил на освобождение Иерусалима воинов Европы, кто возродил легенды о Граале, вернув их в куртуазные дворы христианской аристократии.

Сигиберт прибыл в Лангедок в 681 году. Там он стал графом Редэ и герцогом Разеса, а затем принял новое имя – Плантагет, что на французском значит «побег», «черенок», то, что сегодня многие члены приората Сиона возводят к меровингскому наследию. В дальнейшем кровь династии влилась в Бретонский и Аквитанский герцогские дома. Один из потомков Меровингов, внук Сигиберта, даже был признан французским правящим домом королем и получил права на власть как по эту, так и по ту сторону Пиренеев. И на юге Франции, как в Провансе, так и в Лангедоке, появилось сильное основание для дальнейших идейных диффузий и мутаций. Позднее они проявили себя в движении западных богомилов и катаров. С тех пор юг стал оплотом всякой ереси и вольности. Его куртуазная лирика и поэтическое творчество, направленное на обожествление женщины, стало украшением европейской культурной сокровищницы. Но мало кто знает, что эти возвышенные стихи труверов, трубадуров, а на севере миннезингеров, были шифрованным и кодифицированным способом передачи эзотерической информации, которой владела знать Юга, ибо несли они кровь древних королей-священников, тех, кто помазан тайной океана и Христа. Теми, кто, как короли-маги, не может

быть лишен власти, ибо он и есть воплощенная воля и власть. Но эти мистические места были связаны не только с именами труверов и трубадуров. С памятью о поэмах Рамона де Мариваля, Пейре Видаля, Гийома де Кобестаня, Гийома де ла Тура, Пейре Кардиналя, Раймонда Жордана и Бернара де Вентадорна. Они связаны не только с легендами о принце Урсусе, восставшем против власти узурпаторов в Париже, но они связаны и с более древней традицией. Здесь, на Юге, на солнечных просторах Каркассона и Прованса, Редэ и Тулузы, в древности были храмы Ваала, храмы хранителей древней традиции, противопоставленной дэвическому искажению греко-римского мира.

Отто Ран в своей книге о катарах писал перед второй мировой войной: «Святыни друидов, посвященные Белиссене, также были расположены в местах, посвященных Абеллиону. Неподалеку от современного Мирпуа – на гербе его владельцев (сыновей Белиссены) были изображены башня, рыба и полумесяц – находился священный лес Белена. Современная Белеста, лежащая в нескольких часах пути от Монсежюра, была одним из таких священных мест Белиссены. В Лавелане, у подножия горы Монсежюр, где властвовал сын Белиссены Римон де Перелья, святилище Белиссены также было расположено рядом со святилищем Абеллиона»⁷⁹. Почему эти места, находящиеся в самом центре старого христианского континента, в центре Западной Европы, где еще во времена римлян была усиленная христианизация, сохранили эти древнейшие языческие традиции и храмы? Задумайтесь! Все ясно. Здесь не просто издревле хранилась традиция Геракла-Ваала, Аполлона-Абеллиона, Бога-Быка, немного измененная и адаптированная к кельтским реалиям, но сохранившая главное – пантеон, культ и предания. Здесь не просто во времена обороны Монсежюра говорили об истинном Христе – враге Демииурга и мира дэвов, ведь сами катары – «чистые», это «асуры», здесь со времен падения династии Меровингов, со времен графов Редэ, Сигиберта, да и

⁷⁹ Отто Ран. Крестовый поход против Грааля. М., 2002, с. 127.

ранее того, был оплот знаний и посвящений династии Меро-вингов. Может, об их тайных храмах и укрытиях писал некогда Вольфрам фон Эшенбах? Может, они навеяли ему строки о замке Грааля: «Место это хорошо укрыто, / От врагов оно скрывает тайну. / Дабы не подвергнуться обману, / через лес туда прийти ты должен». И действительно, это так. Здесь, на юге, сплелись в одно целое древние ветви некогда единой традиции. Здесь существовала в остаточных формах древняя традиция атлантов, ибо совсем рядом, в Кадисе, были их фактории. Она была ещё до греческого и римского мира. Здесь проявила себя в течение целого тысячелетия кельтская традиция. С ней сложно, ибо были драконические влияния. Вспомните, что друид назывался мудрым как змей. Но это поздняя девальвация. Изначально кельтский мир строился на атлантических культах Рогатого Бога, Кернуноса и Великой Матери. Здесь обосновались вестготы и остготы, бургунды и франки с их древними культами Адина и Бальдура, страдающего, гибнущего и воскресающего бога древней языческой германо-скандинавской религии. Здесь обосновалась на века оставшаяся независимой ветвь Меро-вингов – с их мифами о Квинотавре, с мистериями данавов, с тем, что позднее возьмут себе изгнанные воины-жрецы – тамплиеры, ставшие под прикрытием данавов морскими революционерами и хранителями титанического бунта Прометея. Потом сюда пришли катары, западные богомилы и нашли здесь почву для восприятия своих антидемиургических и антидэвических воззрений. Здесь вновь появились легенды о Мани, но уже в образе Утешителя-Параклета. О Мани, в котором проявлялся культ Ману, индоарийского аналога Йимы, Бога-Быка. Здесь воплотился во всей своей красе культ божественной любви. Во всех формах. От венерианских, плотских радостей до духовной любви катаров. Воплотился он здесь, ибо в основе традиции асуров-ахуров-титанов лежала доадамическая венерианская цивилизация. Лежали предания о царе Бали, Боге-Быке и его советнике Венере. Легенды о Шукре, зодчем асуров, строителе Трипуры и о троянцах – последних

носителях титанической традиции на западе Евразии. Все это было синтезировано на почве великой тайны Меровингов, обобщившей и зашифровавшей весь мистический контент. Так Юг стал оплотом не только ереси, но и великой титанической традиции. Он же попытался воссоздать и истинное учение Христа. Отто Ран писал: «В доисторические времена Монсегур был святилищем богини Белиссены, кельтиберийского аналога Астарты-Артемиды-Дианы. Астарта в финикийской мифологии носила имя Паредра Ваала, в греческой мифологии была известна как Артемида, сестра Аполлона, а в кельтиберийской теогонии – Белиссена, богиня Абеллиона»⁸⁰.

Воистину был прав великий Вольфрам фон Эшенбах, когда написал: «Он жизнью особой живет, / Любви он высокой добьётся, / И сам будет он необычен». Эти строки обобщают всё сказанное нами о данной традиции и мистериях её вечно-го возвращения. Ведь те, кто нес эти тайны, кто страдал под стенами Трипуры, Трои и Пасаргад, кто страдал и погибал на северных просторах холодной Евразии, направляясь в царство Виштаспы; кто нес знания об Астарде в далёкую Скандинавию; кто, как великий Один-Вотан, закладывал основы грядущей Европы, великого оплота индоевропейской цивилизации, храма солнечного человека; кто стонал на Кресте и за Христа; кто нес идеи любви и свободы, как катары и тамплиеры; кто писал гимны этой свободе, как миннезингеры и трубадуры; кто хранил Грааль и рожал, растил его детей, тот заслужил высокую любовь Господа. Он как воин Грааля, как король Анфортас, через сумерки веков, будучи чистым и благим, не имея возможности умереть, ибо для асура сама смерть есть возвращение и истинное воскрешение, пронес великие знания, и они слились в мечте Юга, в мечте и мистериях Прованса и Тулузы, Пиренеев и Каркассона. Здесь мы видим хранилище великих традиций и знаний. Здесь, казалось бы, замкнулся круг времен, затаив дыхание в преддверии великих последних эсхатологических

⁸⁰ Отто Ран. Там же, с. 125.

свершений. Здесь, где некогда была спасена династия Меровингов, где тамплиеры получили свои возвышенные знания и откровения. Я бы мог здесь закончить эпистолярный путь. Здесь, где люди больше дали делу Христа, чем на месте его казни. Солнце по-разному светит и в Провансе, и на Голгофе, хотя и там, и там оно горячее и яркое. Но прав был поэт С. Есенин в том, что великое не познаешь лицом к лицу. Оно раскрывается лишь издали. Издали, как во времени, так и в пространстве, я вижу иной итог моей книги. Итак, Меровинги были уничтожены как властное семейство королевства франков, но они выжили и влились в кровь десятков династий Европы. Они пронзили аристократический корпус континента, сковав со временем его в одно целое.

Это целое стало тем великим рыцарством Европы, что породило традицию Грааля в ордена тамплиеров, здесь же оно и развило древние идеи Меровингов, их тайны и посвящения. Но одно важно сказать. В орденах было много званых, но малое количество избранных унесло их истинные тайны. Дело в том, что Меровинги имели два великих родовых посвящения. Первое известно как наследство Христовой крови. Второе же – как наследство Квинотавра. Когда орден тамплиеров был создан, когда многие носители тайн его профинансировали, он был воплощенной идеей христианского рыцарства и Грааля, ибо не знал большего. Но впад в ересь, он познал Изиду как традицию атлантического посвящения и Квинотавра. Он познал Бога-Быка. Познал, изумился и изменился. В этом вся тайна. В двух истоках, они со временем выбрали давно утерянное и забытое. И тогда они были осуждены и изгнаны. Они ушли на Восток, пройдя Венецию и Апеннины, Далмацию и Венгрию, Истрию и Боснию, они нашли свой новый дом. Я сейчас немного отвлекусь и скажу, что Гальберштадтская (саксонская) хроника некогда огласила следующие интересные мысли. В ней говорилось о Лоэнгрине. «Хронисты считали, что это

юноша, лебедь-рыцарь, пришел с горы, где в Граале была заключена и сущность Венеры» (Саксонская хроника).

Мы не можем сказать сегодня, откуда пришел этот герой средневековых мифов о Граале. Кто такой Лоэнгрин и откуда он. Но мы можем предположить, что это был мир Юга, и мы можем предположить, куда он ушел. Куда ушел этот символ великого братства хранителей Грааля? Отто Ран писал: «Итак, гора Грааля была горой Венеры». Но где через годы проявил себя это великий венерианский символ, где вновь рыцарство и труд проявили свои высшие способности? Где человек попытался здесь, на проявленном плане, создать аналог райского мира, славный оплот веры и традиций, того, что принес некогда рыцарь Прованса, что принес принц мистического Юга. Этот юг позднее влился в кровь Годфруа Булонского. В ней Меровинги снова проявили свои тайные знания и свои великие амбиции. Лотарингский дом двинулся к власти. Он и шампанские аристократы возродили древние предания. Но новое время с его культом христианских ценностей по-новому проявило их возможности и желания. Высшая элита, куда вернулась кровь Меровингов, пожелала обрести новый, достойный их славного прошлого, престол. Красный крест Меровингов, их родимое пятно, проявился в идеях крестового похода, а потом запечатлился на униформе ордена Храма. Лотарингский дом вновь обозначил свое присутствие и мистерию происхождения. В это же время на Востоке произошли интересные вызовы. В Европе появились новые возможности. Идеи Меровингов временно соединились с амбициями церкви. Цитата из «Священной загадки»: «В этих обстоятельствах Годфруа Булонский в его собственных глазах и в глазах его сторонников, действительно, был большим, чем просто герцог Лотарингский; он был законным королем, уполномоченным претендентом из династии, низложение которой произошло с убийством Дагоберта II в 679 году. Но, несмотря ни на что, он оставался королем без королевства, а на троне Франции династия Капетингов устрои-

лась слишком хорошо, чтобы ее оттуда прогнали» («Священная загадка», с. 189).

И тогда начали готовить поход на освобождение земель под грядущее королевство. Два пути – Восток и Запад. Один от Сиона, другой позднее оформят и обоснуют сами храмовники. Две идеи и два пути. Интересные аналогии. Поход на Восток – великая мечта христиан. Но он тупиковый и бессмысленный. Поход на Запад – новое развитие, но до него надо дорасти. А дорасти можно, лишь пройдя путь через Иерусалим и палестинские баталии. Там все станет ясно. Лотаринги поднимают Европу, им и их братству нужен новый, свободный дом. Обоснование уже есть. Папство тоже поддерживает. Великолепно, но поддерживает и Византия. Это все есть точка бифуркации. Будущее рождалось в тех решениях. И итог их был – организация похода на Иерусалим. Я приведу еще один отрывок из «Священной загадки»: «Быть может, пристрастие к параллелям толкает нас слишком далеко, но это не единственная связь между патриархами Ветхого завета и нашими поисками. Как сообщает Роберт Грейвс, действительно, двадцать третье декабря было священным днем для племени Вениаминова; а мы помним, что двадцать третье декабря было выбрано для праздника святого Дагоберта. Но продолжим. Среди трех кланов, образующих племя Вениамина, был клан Ахирама – могущего быть отождествленным с Хирамом, строителем Храма Соломонова – центральной фигуры масонской традиции. Верный ученик Ахирама – вспомним это – звался Бенони, а Бенони было именем, которым Вениамина-ребенка назвала его мать, Рахиль, перед смертью» («Священная загадка», с. 190).

Именно эта иудео-христианская линия в посвящении потомков Меровингов взяла верх в те годы. Понадобилось пройти через горнила истории и кровные битвы далёкой Палестины, чтоб многое понять. Но тогда из двух мистерий победила не мистерия Квинотавра, а мистерия Голгофы. Она и вела на Голгофу. Так потомки Меровея столкнулись со своим кров-

ным избранничеством, так рождалось воинство тех, кто найдет иные ответы, кто найдёт иные высшие реалии и иные великие пути. Итак, тамплиеры, пройдя через сотни битв и испытаний, оказавшись триумфаторами, а затем и обвиняемыми в сдаче Святой Земли многими королевскими домами Европы, в итоге пришли к осознанию высших тайн традиции, что пропитывала Меровингов и их родовое посвящение.

ТАМПЛИЕРЫ И ИЗГНАНИЕ

*Я больше не хочу жить в этом мире,
В волшебный рай намерен отойти...*

Песня Гуона

*И ангелы, поспорив меж собой,
Сошлись на битву; им никто не нужен.*

Вольфрам фон Эшенбах

Мы оставили наше исследование на вопросах изгнания тамплиеров и рассказали вам о тайнах династии Меровингов. Теперь, обладая всем аппаратом, зная, что скрывалось в родовом посвящении этих королей, мы можем вернуться в эпоху краха ордена тамплиеров. В эпоху, когда они, познавшие великие мистерии и Востока и Запада, обратились к культуре Бога-Быка, обратились к культуре святой Венеры, обратились к асурическому посвящению.

Итак, вернемся в четырнадцатый век. Вьенский собор запретил орден Храма, а 18 марта 1314 года на паперти собора Парижской богородицы, где воздвигли эшафот, огласили приговор. Народ должен был знать виновных в лицо, и легат суда Арно Нувель потребовал от храмовников прилюдно во всем признаться. Для устрашения горел костер. Многим из храмов-

ников за признание была обещана жизнь. Но в этот великий и трагичный момент произошла поломка в стройной, дискретно оформленной программе действий. Великий магистр Жак де Моле и приор Нормандии Жоффруа де Шарне взорвали тишину и всю процессию. Их возглас прояснил всё: «Мы не виновны в тех преступлениях, в которых нас обвиняют, но мы виновны в том, что подло предали орден, чтобы спасти собственные жизни, чтобы избежать непомерных страданий пытки и умиловать тех, кто мучил нас. Орден невиновен, он свят; обвинения нелепы, признания лживы»⁸¹. Эти слова расставили все на свои места, но гнев палачей был ужасен. Вечером на Камышовом острове т.наз. «нераскаявшиеся еретики» были сожжены. Однако легенды говорят, что эти два рыцаря-монаха не только достойно встретили смерть, но и прокляли своих палачей. В течение года не стало ни Филиппа, упавшего с лошади, ни папы Климента Пятого; его же прах в 1577 г. был развеян по ветру кальвинистами, разграбившими его мавзолей. Так же умерли все, кто причастен к этой зверской казни. Насильственной смертью умерли Ангерран де Мариньи, Плезиан и доносчики, что осквернили честь ордена. Через пять веков в башне Тампля перед казнью были заточены король и королева Франции.

Великий Данте через несколько месяцев после казни, в части «Чистилище» своей бессмертной поэмы, писал: «Я вижу нового Пилата, не насытившегося этой казнью; он перенёс на орден Храма свои корыстные желания». Е. Викандар в своей работе «Инквизиция» от 1907 года писал: «Быть может, никогда суды инквизиции не проявляли большей суровости и жестокости, чем в деле тамплиеров».

Как бы там ни было, орден, уходя, признался в своей невинности. Да и подло было выдавливать признание о ней у старых людей типа Жака де Моле, положивших всю свою жизнь на Востоке на благо спасения христианской цивилизации. От-

⁸¹ Марсель Лобе. Трагедия ордена тамплиеров. СПб., 2003, с. 196.

метим, что признания были разные, но практически все видные сановники отвергли, даже под пытками, обвинения в гомосексуализме. Это наводит на размышления. Отметим и то, что борец с орденом прекрасно обходился с официальными извращенцами типа сына Эдуарда Английского. Однако я не хочу более останавливаться на этой грязи. Единственное, что мне непонятно во всей истории тех времен: как древнейший культ Быка стал ассоциироваться со злом и ересью? До какой степени надо было уничтожать старый мир, чтоб довести его до того, что никто толком не мог понять, что значил символ быка – символ, что некогда был основой принципов власти и иерофании!

Рыцари могучего братства бежали и начали свою великую войну с проклятыми королями. Вот почему несгибаемый воин средневековья Штефан чел Маре отказался от этого титула, предложенного ему святым престолом через столетия после уничтожения некогда могущественного ордена Храма. История – вечная борьба Зевса и Посейдона, детей иного мира и детей Земли – вернула храбрых рыцарей к вечным, забытым некогда истокам. Но в посвящении есть и обратная сторона. Избранничество – удел одиноких, и к этому одиночеству остатков ордена мы обращаем свой взор.

После разгрома тамплиеры уходят из Франции. Уходят они, как мы сказали выше, через Венецию и Венгрию. В 1313 г. они вынуждены покинуть и Венецию. В Венгерском королевстве, где правит Анжуйская династия родственников Филиппа Красивого, их также ждет разгром и унижение. Папа Климент V ужесточает поиски храмовников в Далмации, Тоскане, Истрии. Тамплиеры вынуждены бежать дальше, на Восток. Здесь со времен крестовых походов у них были старые связи и контакты. Некогда бог увез Европу на Запад из далекой Финикии. Древние писали в этой связи: «Он (бык) помещен среди звёзд, ввиду того что привёз Европу из Финикии на Крит по морю, как о том рассказывает Еврипид во «Фриксе». Теперь в четырнад-

цатом веке храбрые храмовники увозят тайны этой Европы и «общества Бычьей головы» на Восток. Круг замыкается, и история формирует новые святые пространства. В будущем именно они станут инициатическими центрами Нового Времени.

В это же время вполне неожиданно для всех современников небольшое волошское княжество Валахия начинает усиленно выстраивать свой самостоятельный курс. Здесь правила династия Басарабов. Они были, по одной версии, потомками смешанных волошко-славянских кнёзов, сохранивших свои воеводаты с довенгерских времен. По другой версии, её придерживаются венгерские историки, опираясь на тамошние хроники, династия эта половецкого происхождения, и корни её могут уходить якобы даже к монгольским ханам Золотой Орды. Значит, это Чингизиды. Я сторонник той точки зрения, что эта династия имеет автохтонное волошко-славянское происхождение, ибо и Синеслав и Лютовой были местными кнёзами, и их воеводаты и имена говорят нам о том, что они волошко-славянского происхождения. В целом отметим, что этот симбиоз и взаимообогащение двух различных народов здесь прослеживаются давно и несут в себе глубокую религиозную традицию. На мой взгляд, эти два народа объединяла дохристианская единая традиция Бога-Быка, Велеса.

Басараб I, как и его отец, вначале называется в венгерских документах как «наш верный трансальпийский воевода», но затем – как «неверный святой короне». Именно Басараб I разбил в 1330 г. возле Посады войско венгерского короля Карла I Анжуйского, и не без помощи рыцарей-тамплиеров, перешедших на сторону валахов. Родовой герб Басарабилор очень похож собственно на герб Карла Анжуйского. Как князь Олтении Басараб I якобы имел славянское имя Тудомир, его отец – Тихомир (правил ок. 1280/1290–1310 гг.), а дед – Синеслав (правил ок. 1240–1280 гг.).

Тогда, в 1324 году, было организовано государство, и в его формировании сыграла важную роль необычная составляющая.

Это были тамплиеры. Именно они помогли Басарабу I, сыну Тихомира (1310–1352), отстоять независимость у Посады. В этой битве их воинский опыт позволил молодому государству разбить венгров и создать действительно собственную государственность. Вот где неожиданно проявляют себя тамплиеры. Вот куда уходит их эмиграция. Вот где в будущем они начинают строить новые проекты и стремиться к новым рубежам! Но через некоторое время венгры, перейдя в наступление на севере, потеснив волохов и славян, создают свой форпост. Во главе него ставят некоего воеводу Драгоша. О нем известна описанная нами выше легенда об охоте на зубра. Именно этот человек воплощает иную, не ваалическую традицию в символике данного региона. Его путь – это отстаивание интересов венгерских захватчиков. И ему противопоставляет себя не слишком известный воевода из Буковины Богдан. Здесь начинается самое интересное. Тамплиеры проявили себя в Валахии, но они уходят и на Буковину, и в Галицию. Ведь после 1307 г. путь чрез Ужгород на православный восток был для них наиболее адекватным решением. Здесь их знали и принимали. Здесь были и близкие к ним галицко-волынские форпосты Рюриковичей. Местная знать имела глубокие рыцарские традиции, а местное боярство было одним из самых самостоятельных. Только здесь из всей Руси некогда избрали князя, не ведущего свой род от Рюриковичей. Итак, здесь тамплиеров приняли радушно. Но это не всё, именно сюда, возможно, ушел прецептор Франции, второе лицо в ордене Жерар де Виллер. Ведь именно эти земли были ему близки, и здесь он, прецептор Венгрии и Врана, хранитель тайн ордена Мертвой головы, мог наладить свой быт и принять других братьев. Кстати, на Буковине через некоторое время правит Богдан, и его герб украшает голова Быка. Это вообще исконный герб Буковины. Влияние тамплиеров здесь очевидно, и мы попытаемся это доказать.

Вначале отметим следующее обстоятельство. Известный украинский историк М.С. Грушевский писал: «Древнее известие

BOGDANŪ VOIDA, DOMNULŪ MOLDOVEI.

Воевода Богдан
и гербы Буковины
с изображением
головы тура
разных периодов

о сношениях Руси с Западной Европою... угры, чехи и ляхи принимали участие в политических судьбах Киевской Земли... В льготной грамоте г. Эванса упоминаются повозки, направляющиеся в Россию и из России. Существовала целая группа купцов, специально торговавших с Русью, т. наз. *ruzarii*... Что касается Венгрии, то хотя и существуют известия, что там торговали русские купцы, но были ли это купцы галицкие или киевские, неизвестно»⁸². В целом Русь давно и активно не только торговала, но и поддерживала активные политические отношения с Европой. Ей были не чужды и европейские политические и династические проблемы, ей были не чужды идеи Западной Европы и её религиозные и социальные проблема. Старая Русь была частью единого европейского геополитического пространства. Мы помним о браках русских князей и княжон с европейской элитой. Мы, конечно, помним и о Ярославне, королеве Франции, и о норвежских и датских междинастических связях Гардарики. Поэтому такое событие, как разгром тамплиеров, их казнь и изгнание, также не могло быть незамеченным в русских княжествах. Особенно близки Западу в это вре-

⁸² М. Грушевский. История Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Киев, 1991, с. 394.

мя были галицко-волынские князья. Н.И. Костомаров писал: «Юго-западная Русь, Галичина, как во внутреннем строе своей жизни, так и во внешней обстановке, находилась в таких условиях, при которых все более и более слабела связь, соединявшая её с остальными русскими землями. Хотя и здесь не угасало сознание народного сродства с последними; но история указывала им различные между собой пути»⁸³.

Именно здесь и появились изгнанные тамплиеры. Именно здесь они были нужны, и их могли понять и принять. Галицко-волынская Русь была наиболее западным регионом, подвластным династам из семьи Рюриковичей. После разгрома Киевской Руси во время монгольского нашествия, быстрее всего оправилась именно эта, наиболее западная часть. Здесь было создано сильное государство, которое вскоре получило признание и среди европейских династий как наиболее могущественное среди русских княжеств. Это княжество принимало активное участие в европейских делах и политических интригах. В 1250 г. оно было вынуждено признать верховенство монгольского хана. Князь Даниил долго уклонялся от этого акта, но затем явился в орду и признал себя подданным правителя монголов. Великий хан принял его с честью, и ее русский летописец оценил следующим образом: «О, злее зла честь татарская!»

После возвращения из орды князь Даниил принялся за возрождение Галицкой земли. «В судьбе этого князя было нечто трагическое. Много добился он, чего не достигал ни один южнорусский князь, и с такими, которых не вынес бы другой. Почти вся южная Русь, весь край, населенный южнорусским племенем, был в его власти... южная Русь – явившись еще в XIII в. на короткое время в образе государства под властью князя, получившего титул монарха между европейскими государями. К такой судьбе бесспорно приводило её географическое положение, близкое соседство с Европою» (Н. Косто-

⁸³ Н.И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Книга 1, с. 123.

маров. Там же, с. 152). Фактически эту Русь создал Даниил Галицкий, оставивший её потомкам в 1264 году как мощное государство. Он активно строил города и крепости, развивал торговлю и ремесла. В княжество переехало много венгров, поляков, немцев, волохов и т.д. Он сумел создать мощное войско, которое сыграет активную роль в защите восточных рубежей Европы.

В 1255 г. папский престол после ряда побед над монголами предоставил этому княжеству честь стать королевством. Даниил давно упрочил отношения с Римом. Историк С. Пушкарев писал в этой связи: «Он не оставлял мысли о борьбе с татарами и о свержении татарского ига. С целью устроить крестовый поход против татар с помощью Запада он завязал по этому поводу сношения с папой Иннокентием IV и говорил о возможности соединения церквей. Папа прислал Даниилу знаки королевского достоинства – корону и скипетр, и Даниил торжественно короновался в г. Дрогичине в 1255 г.»⁸⁴.

Так Галич, Волынь, Львов, Перемышль стали честью Европы. После принятия Даниилом Галицким королевского титула к данному региону потянулись и аристократические нити. Множество рыцарей стали искать здесь себе службу. Благо готовивший поход против басурман Даниил с охотой принимал рыцарства и людей, обученных военному делу. Такие активные контакты были у данного региона и с венграми. Как королевская династия и аристократия этого королевства, так и её простой люд находились в постоянном контакте с Галицко-Волынским княжеством.

Это же относилось и к прецепториям тамплиеров, ибо мы помним, что в Венгрии, в Бране, была мощная ставка ордена, а у озера Балатон располагались военные форпосты этого братства. В Венгрии было множество и других опорных баз ордена. Одна из наиболее западных была в Ужгороде. Здесь находился ряд орденских крепостей и опорных пунктов. Рыцарство,

⁸⁴ С.Г. Пушкарев. История России. М.: Наука, 1991, с. 98

служившее в них, постоянно контактировало с боярством и служилой знатью юго-западной Руси. В подтверждение своих слов вновь сошлюсь на работу эмигрантского русского историка С. Пушкарева «Обзор русской истории»: «Политические притязания галицкого боярства возникли отчасти под влиянием постоянного общения с могущественной феодальной аристократией соседних стран – Венгрии и Польши»⁸⁵.

Начиная с Даниила Галицкого, ставшего затем королем, и вплоть до конца первой четверти четырнадцатого века на юго-востоке Руси произошло формирование нового политического центра. При Юрии I (1301–1315 гг.) Галицко-Волынское княжество занимало ведущее место среди стран Европы, и в 1303 году ему удалось здесь создать самостоятельную митрополию. В это время в Венгрии, в 1315 году, началась борьба между домом Анжу, а именно – королем Карлом Робертом, и галицко-волынскими князьями. Папский престол поддержал свое детище – Анжуйскую династию, наиболее надежного союзника Рима и гвельфов. Но русские князья Лев II и Андрей, дети Юрия, оказали активное сопротивление.

Венгерский историк Мишкольц пишет об этих событиях, когда венгры столкнулись с западными русскими княжествами. Князей Льва и Андрея в это время поддерживала мощная олигархическая группировка, что опиралась на жупана Петра Петровича, именуемого венгерскими источниками Петром Петруней, который был наджупаном Земплевского и Ужанского комитатов. В этой борьбе за престолонаследие тамплиеры Венгрии, многие из которых недавно бежали из Парижа и других городов королевства франков, поддержали врагов Папы и Карла Роберта – Льва и Андрея, а также Петра Петруню. После победы Карла Роберта, короля Венгрии в 1317 г. над этими русскими князьями, Петр Петруня, не потерявший еще надежды лишить Карла власти, перешел Карпаты и получил от Льва замок Мачк.

⁸⁵ Там же, с. 87.

Отсюда он совершал свои походы на венгров и погиб в 1322 г. во время очередной военной акции. Тамплиеры также ушли с Петром Петруней, с остатками той русинской элиты, что потеряла свои земли в Венгрии. Здесь, на западе современной Украины, был тамплиерский замок в местечке Среднем, построенный еще в двенадцатом веке. Французский историк Мельвиль в работе «История тамплиеров» утверждает, что отряд тамплиеров перешел Карпаты и принял участие в борьбе Льва, Галицко-Волынской Руси с татарскими захватчиками. В это время тамплиеры активно переходят на службу ко Льву III и Андрею, правившим дуумвиратом в этих землях. Подтверждение того, что в их окружении видную роль играют тамплиеры, мы находим в том, что Лев и Андрей установили союзнические отношения с Тевтонским орденом, куда, как мы знаем, ушло значительное количество рыцарей-храмовников, в частности последний прецептор Венгрии, уроженец Магдебурга немец Фридрих фон Альвенслебен (Friedrich von Alvensleben).

После краха восточных походов Льва и Андрея остановилась на время и интеграция храмовников в этих землях. Многие из них состарились и сошли со сцены. Многие стали простыми обывателями. Многие, как все старики, ушли в монахи. Этот путь для рыцаря Храма был в почете. Но куда они ушли? С падением независимости Галицко-Волынской Руси изменился и весь расклад в этом регионе. Н. Карамзин пишет в своей грандиозной «Истории Государства Российского»: «Достопамятным случаем Иоанновых времен, связанным с нашею историею, было происхождение нынешней Молдавской области, где в течение семи веков, от третьего до десятого, толпились полудикие народы Азии и Европы, изгоняя друг друга и стремясь грабить Империю Греческую. Нестор говорит, что Славяне Российские, Лутичи и Тивирцы, издавна жили по Днестру до самого моря и Дуная, имея селения и города. Князя Галицкие во XII веке без сомнения владели частию Бессарабии и Молдавии, где обитали тогда, под именем Волохов, остатки древних Гетов,

смешанных с Римскими поселенцами первого столетия, также некоторые Печенег и Половцы. Заметим еще, что в Российской Географии XIV века именованы Белгород (или Акерман), Романов, Сучава, Серет, Хотин, в числе наших старинных городов. Падение Галицкого Княжения оставило Молдавию в жертву Татарам, и сия земля, граждански образованная Россиянами, снова обратилась в печальную степь: города и селения опустели. Когда же Моголы, уstraшенные счастливым оружием Людовика Венгерского, около половины XIV века удалились от Дуная, тогда Волохи, предводимые Богданом или Драгошем, жив прежде в Венгрии, в Мармаросском Графстве, явились на берегах Прута, нашли там еще многих Россиян и поселились между ими на реке Молдове, сперва угождали им и сообразовались с их гражданскими обычаями, для своей безопасности; наконец же сии гости столь размножились, что вытеснили хозяев и, возобновив древние наши города, составили особенную независимую Державу, названную Молдавию, коею управляли наследники Богдановы под именем Воевод и где язык наш до самого XVII века был не только церковным, но и судебным, как то свидетельствуют подлинные грамоты Молдавских Господарей. Таким же образом произошло и Княжение Волошское, но еще ранее: Нигер, если верить преданию, во XII или в XIII столетии вышедши из Трансильвании со многими своими единосемцами, Волохами, основал Терговисто, Бухарест и властвовал там до конца жизни; преемниками его были другие, избираемые народом Воеводы, которые зависели иногда от сильных Государей Венгерских» (Н. Карамзин. История, т. 4, с. 173–174).

Мы считаем, что остатки славянского населения не просто жили на территории Молдовы, это и так ясно. Археологи подтверждают. Подтверждают и летописцы. Вспомним хотя бы легенду о Драгоше и Яцко. Мы предполагаем, что частью того населения, которое осталось здесь после разгрома Галицко-Волынской Руси, были поселения последних аскетов ордена Хра-

ма, ставших к этому времени древними старцами. Весь миф о Драгоше и Быке был создан как кодифицированная летопись этих земель. Как зашифрованная мистическая парадигма, лежащая в основании Молдавского Государства. Если Драгош и был тем, кто воплощает в себя суть Дракона, то он, противостоя Зубру, продолжал древнюю традицию огнепоклонников и маздаяснийцев, ибо Дракон Аху Дахака уничтожил Йиму, того, кто именовал себя Богом-Быком и чья корона была подобна Рогам Лесного Царя.

Именно эту ипостась и сохранил Йима в изгнании. Он не был убит. Убить бога нельзя. В Китае был убит его двойник. Но истинный царь сокрылся, и с ним сокрылась древняя кровь Пешдадидов.

Это сокрытие продолжалось веками, пока оно не проявилось в Карпатах и Кодрах – землях кудрявого бога, бога Волоса, бога волос, Феба, не стригущего волосы свои. Здесь был начат новый проект. Для кодификации этого знания, для преданий и основания традиции этой страны был сформирован мифологический корпус. Основа его Бык, Яцко, собака Молда и Драгош. Все, кто был в Эранвеже, тысячу лет назад проявили себя здесь осознанно и целенаправленно. Для потомков их проявление было дано в лице этого мифа, парадигмы, воплотившей основы священной истории данной земли. Именно здесь древнее противостояние Бога-Быка и Дракона себя вновь проявило. Веками здесь была хранима древняя традиция Велеса и Быка, и только приход тех, кто был проклят на западе Европы, разбудил древних богов и хранителей этой земли, что жила вне истории и мира веками, скрытая в вечном священном нейтралитете до определенных времен. Но кто пробудил эту землю? Ответ прост – храмовники. Миф о Яцко ясно свидетельствует нам, что многое сокрыто в этом непонятном образе. Зачем он вообще во всей этой истории, и что заставляло волохов и романцев веками сохранять этот славянский символ. Символ того, что славяне здесь издревле, и не просто славяне, а русины.

Ответ прост: Яцко и был символом носителя традиции Меро-вингов. Символ пчеловода – это символ тех, кто хранил пчел из гробниц Меровингских королей-священников. Это символ тамплиеров, ибо последние ветхие старцы раскрыли жителям этой земли тайну золотых пчел из Стене. Тайну головы быка и пчеловода, которым и был каждый Меровинг. Они, носители этой традиции, сокрывшиеся на карпатской земле, ушедшие от военных дел, в монахи и пчеловоды, жили здесь до прихода воинства Драгоша. Но тот пришел тоже неспроста, ибо искал, по навету Анжуйских сюзеренов, последние кельи древних тамплиеров, состарившихся в молитвах и горных храмах, ветхих носителей знаний ордена Храма, тех, кто некогда, в годы юности, защищал с мечом честь ордена и Христианской веры.

В данном регионе давно существовала древняя, сокрытая от глаз профанов, традиция. Она шла от мудрецов северных гетов, от тех, кто хранил древние знания фракийских племен, кто веками жил в мире со славянским населением, кто верил в Бога-Быка, в бога, которому поклонялся могучий Децебал, последний зафиксированный правитель гетодаков. Да, римляне уничтожили царскую власть. Они практически зачистили этот регион, когда покорили северных даков. Жестокость римлян граничила с безумием, но военная власть всегда шла рука об руку с властью жреческой, и последняя сумела уйти и сокрыться, ведь жрецы воюют не на поле битвы, а в тиши храмовых рощ и уединенных келий. После разгрома римлянами гето-даков пала царская власть, но жреческая сумела сохраниться и увела за собой остатки населения. Именно они, слившись со славянскими племенами культуры Прага-Корчак, создали новый этнический субстрат. Это небольшое по численности население жило в северо-западных регионах Карпат и Кодр. Именно оно хранило тайны Бога-Быка, и оно приняло у себя остатки храмовников, которые дали ему столь необходимую княжескую власть. Именно здесь надо искать корни традиции Богдана, того, кто продолжил древние священные мистерии и воплотил их в ро-

довом посвящении своей семьи. А символ Быка стал явленным знаком тех немногих, кто, проходя через эти земли, нес аналогичные духовные тайны в своей душе. Итак, храмовники, покинув Запад, встретили здесь остатки старого ваалического жречества. Откуда и идет легенда, что хранителем этой земли является Белый Бык. Легенда, озвученная Василе Ловинеску и М. Садовяну. Но у Садовяну, кроме быка есть еще и *белый старец*, житель келий и горных вершин. Кто это? Может, последний тамплиер?

Таким образом, Карпато-Днестровский регион в частности, да и Балканы в более широком плане были долгое время в истории Европы своеобразным анахронизмом с точки зрения историка религий и религиоведа, ибо здесь сохранялось то, что в других местах давно сгинуло в прошлом, ушло, сокрылось или просто забылось. В наших землях дело обстояло иначе. Здесь люди, в силу определенной географической изолированности, сохранили в тиши дремучих лесов и высоких гор древние дедовские знания. Можно даже предположить о наличии здесь определенного континуитета верований со времен Старой Европы, со времен культур Винчи и Кукутень – Триполье, где культ Бога-Быка, мужа Великой Богини, был столь высок, что артефактов осталось очень много.

«На территории, которая когда-то была Старой Европой, были найдены ранние резные изображения неолитических богов, относящихся примерно к 4300 г. до н.э., и цифры, приведенные в книге профессора Гимбутаса «Богини и боги», показывают, что только 2-3 процента от всех статуэток, найденных в Старой Европе, изображают бога мужского пола. В массе своей это фигурки с рожками, в остальном схожие с людьми. Гимбутас пишет, что такие фигурки являются метафорическим представлением расцветающей, а затем увядающей растительности. Наиболее старыми изображениями викканского Рогатого Бога являются те, где он показан с оленьими рогами. В этом облике он является господином леса... В конце концов имен-

но козел стал новым символом вместо оленя. Оленерогий бог первобытных охотников и собирателей стал козлорогим богом сельскохозяйственной общины. Он внутренне усложняется... Вначале его называют рогатый. По латыни это звучало как *cornupio*: *cornu* значит рог, а *ipio* – это «один». От этого слова происходит название кельтского оленерогого бога Цернуннос... Пока поговорим о Дионисе как о рогатом. В классической мифологии его обычно изображали и козлорогим, и с бычьими рогами. Считается, что его культ впервые появился во Фракии, которую профессор Гимбутас также включает в границы Старой Европы⁸⁶. Так что же это за бог, ради которого мы делаем такие далекие отступления. Мы с вами, читатель, начав с Грааля и тамплиеров, подняв проблему Босеана и Бафомета, ушли в Галицию и затем – в глухую Молдову, где в средневековье нашли интересные истоки бога, что был в основах всей антиперунической традиции. Ведь Русь клялась Перуном, а славяне скотским богом Велесом. Ведь ему клялись в Иерусалиме, ведь он был Бальдуром и Аполлоном-Беленом. И вот мы подходим к истокам нашего поиска. Бог, что висел на штандартах воинов Ирана, что хранил Тир и древних кельтов, что был сыном Одина, Водена, в действительности, согласно Гимбутасу, имел своей основой Фракию. А сохранился лишь в Дакии. Вернее, в Карпато-Балканской Европе. Здесь, в Балкано-Карпатье, корни той жреческой цивилизации, что хранила культ этого бога. Здесь его корни и его оплот. Мы прошли до Триполья и видим, что в нем был культ этого Бога. Был он в эпоху Винчи. Был он в славянские и готские времена, ибо последние его знали, как Бальдура. В общем, был он здесь исконно, а так как после падения Атлантиды не было другого, более совершенного и раннего культа, чем культ Ваала-Аполлона-Белена, то стоит предположить об его изначальности, автохтонности для Балкано-Карпатья.

⁸⁶ Р. Гримасси, Викка. Древние корни колдовских учений. М., 1999, с. 110.

Итак, в Балкано-Карпатье сохранились древнейшие основы мистерий Старой Европы, те, что наполняли жизнью и народы Винча и Триполье, и кельтский мир. Они же стали жрецами славян, которые, придя сюда с севера, поклоняясь Волосу-Велесу, древнему богу скотов и животного царства, усвоили здесь мистерии волхвов. Волхвами они их назвали в честь волохов, а те имели более древние корни, чем италийских предков, ибо здесь эти старые римляне пробудили в себе память этрусков и времен, когда их предки, еще веря в Сатурна и Януса, называли свое отечество Страной телят. Забытая старая Европа, мир Триполья рушил ложные устои тех, кто приходил на эту землю. Почему? Видимо, здесь нечто было. Было и выжило с легендарных времен неолита, ибо сама эта земля есть Храм Богу и Его божественной супруги.

«Среди всех религиозных представлений «трипольцев» главенствующую роль продолжал играть культ плодородия, в котором еще с раннего периода центральное место отводилось женскому началу – Великой богине плодородия и мужскому – в лице небесного солнечного или лунарного быка. На сосудах в той или иной форме всегда содержатся элементы мужского божества (чаще всего – налепные рожки). В зооморфной пластике преобладают фигурки бычков»⁸⁷. Если даже советская историческая наука допускала подобные религиозоведческие обобщения, то нам совершенно очевидно, что культ быка изначален для Молдовы и региона, что он есть не просто символ этой земли, а божественный ее покровитель и воплощение.

Итак, со времен Триполья здесь был культ быка. Но затем фракийский мир, освещенный греками и римлянами, также называет эти земли Бистонией, Страной быков, а имена Децебала, Бурбисты – Гебелейзис, Збелсурдос. Цари этих земель поклоняются в этот период Гермесу наряду с орфизмом, где появляется культ распятого бога, аналогичного Прометею, рас-

⁸⁷ История Молдавской ССР. Кишинев, 1987, с. 64.

пятому на Кавказе. Тот – на Кавказе, этот Орфей здесь – на Карпатах. Начинается мутагенез идей, ибо греческий мир уже активно работает под олимпийской крышей на разрушение оплота старого мира, храма Быка в Балкано-Карпатском регионе. Как на юге великий Минос, аналог Ману, перестает быть у греков благим царем, как Приам превращается в сатирического страдальца по воле Зевса и Агамемнона, как Минотавр из Гопатшаза из божественного человека-быка становится воплощением зла и порочной любви Персефоны. Мир меняется на глазах: там – Зевс, а здесь – дионисийские извращения, созданные с целью исказить титаническую природу Бога-Быка и его великих жизнеутверждающих мистерий. И тем не менее мы хотим осветить то, что не понятно. Во-первых, культ Гермеса у фракийских царей говорит о поклонении здесь Ваалу. Ведь Гермес – это аналог Ваала. Вспомним легенду о том, как младенец Гермес украл у Аполлона его коров. Это адаптация древнейшей легенды о погоне Индры и его свиты марутом, детей Марса и Рудры, за царем-жрецом Балу-Бали, укравшим коров у громовержца. Так уходит земная слава, и на смену властителям приходят боги-громовержцы. Ведь Асуры – это владыка, а громовержцы сменяют их в ленте исторических коллизий. Другой бог, Гебелейзис, – это, безусловно, и Геб, аналог Египетского бога земли, и Белейзис, аналог Белоса. Кто он? Барон Д. Шеппинг писал в этой связи: «С Ваалом совершенно сродно имя Белос, которое в восточных языках означает Господа. Вольмер говорит, что вавилоняне называли этим именем солнце. Так, Вольмер упоминает о трех исторических лицах, носящих имя Белоса, и которые, собственно, быть может, одно и то же лицо. Первый – вавилонский король Белос ввел хлебопашество в своем царстве, осушил болота, провел каналы, населил все свои земли и сделал их плодородными; он дал также своему народу времяисчисление и вставил в Вавилонскую башню свои астрономические наблюдения, вырезанные на глиняных досках. По смерти он стал, подобно египетскому Озирису, обоготворяться народом; почему со временем и смешался с общим поняти-

ем Ваала, если сей бог не от него произошел. Второй – Белос, в греческом мифе – сын Павзания и Либии и отец несчастного Даная; он известен под названием египетского Белоса... Он отправился с колонией в Малую Азию, где основал знаменитое Вавилонское царство; ...он не кто иной, как первый царь вавилонский. Третьего Белоса встречаем мы у Виргилия, в имени отца Дидоны, Анны и Пигмалиона, царя тирского. Ваал – главный оракул знаменитого города Тира легко считается может источником особенного священного гадания, носящего у греков имя *Belomanteia*, которое, в свою очередь, напоминает нам германских предсказательниц Веледу и Валу; с другой стороны, Ваал как бог неба отразился в скандинавских названиях небесных жилищ Валаскиаф и Валгалла... В значении чистого бога Солнца отразился Ваал в кельтском *Apollonus*, *Belenus*, *Belinus* или *Belis*, к которому, вероятно, так же относится и богиня Белизана древних галлов»⁸⁸. Д. Шеппинг прекрасно резюмировал знания по данному вопросу в мифологии того времени. Он подчеркнул, что исходным и является теоним Белис, а этот теоним схож с корневой основой имени Гебелейзиса. Схож он и с теонимом Збелсурдос. М. Элиаде считал, что это разные боги, мы же считаем, что это различные понимания многогранности одного божества, вернее, древнего божественного царя, по разному понятые в разных частях фракийского мира и у разных племен. Ничего общего они не имеют с греческим миром. Их происхождение более древнее – до распада единой религиозной общности царства Бога-Быка. Итак, мы утверждаем, что Збелсурдос – это и есть Белес-Асур, древнейший царь и бог для неолитических племен старой Европы. Ему и были посвящены подземные храмы фракийских жрецов, что позднее манили своей силой и аурой митраистских посвященных, пришедших с римским воинством. А топонимика региона подтверждает мои мысли. Обратимся вновь к Шеппингу: «Наконец, принадлежат еще к корню Ваала, Белеса не-

⁸⁸ Д.О. Шеппинг. Мифы славянского язычества. Екатеринбург, 2007, с. 100.

которые географические названия, в особенности славянских земель, племен и городов. Так, в Боснии и Македонии встречаем мы имя горы Велес; далее Валахия, Волынь, Вольгостичи, Вилина (Вильна) и древний славянский город Юлин или Вилин, залив Воло; так же племенные названия славян велеты и венеты и множество других. Даже, может быть, сюда принадлежит по корню своему мифологическое имя сербских нимф Вил или Бел. Латинское *bovus* и малороссийское балан, означающее белого быка» (Шеппинг, с. 101). Если некоторые места выходят за рамки региона, то это только подтверждает универсальность теонима и примордиальность данного божества. А имени его еще больше в наших землях. Это и Бельцы, и река Бык, на которой стоит Кишинев, Белый город, и Белград, столица Сербии, Белгород – старый Аккерман-Монкастро, в молдавской традиции Четатя-Албэ, Буковина и Вавельский замок в Кракове, и далее, на север – вплоть до далекого Валаама.

Все это свидетельства древнейшего культа Бога-Быка, храм которого – здесь, на Балкано-Карпатских землях. Что со времен фракийцев и гето-даков сохранили древние верования наших народов в этого бога, вне зависимости от национального и племенного происхождения. Задумайтесь все – от готов до славян, от сербов, македонцев до волохов и молдаван. Все знали этого бога, а изначально и понимали суть его мифологемы и теонима. Это говорит о священном характере этого бога для наших стран и, возможно, о том, что он сам хранит здесь эту традицию и эти народы. Большого интернационализма и универсализма трудно найти, ибо многие из этих племен никогда не понимали язык друг друга. И вот здесь их этнические сознания были адаптированы к чему-то возвышенному и близкому, что было ими усвоено и понято.

Еще несколько фактов из истории религий относительно нашего региона. Многие народы соблюдали законы древнего Бога-Быка. Так, Посидоний сообщает, что мисийцы, жившие в этих землях, отказывались от мясной пищи и довольствовались

только медом, молоком и сыром. Культ рогатого бога засвидетельствован был во многих местах и в разные времена. Начиная с конца второго тысячелетия до нашей эры, т.е. с XII–X веков, фракийцы, жизнь которых мы можем с этого времени проследить, активно осваивая территории Балкано-Карпатья, занимаясь земледелием и скотоводством, сохраняют древнейшие верования, что очень близки более ранним археологическим культурам. Культ Быка, Богини-Матери и загробного царства отличает их верования. Близкие религиозные позиции отстаивают и киммерийцы и скифы, что позже приходят на эти земли. Они как представители иранских народов так же несут на себе отпечаток древнейшей веры в Бога-Быка. И хоть у скифов культ Геракла, в котором виден Ваал, все же увязан с рептилоидным основанием (ведь он был женат на женщине-змее), но в целом сохраняется общая ваалическая традиция. Киммерийцы же, что обитали в Северном Причерноморье, согласно поэмам Гомера, жители крайнего севера, в эпоху поздней бронзы продолжали верить в древних своих богов. А этот народ напрямую происходил от Йимы, что видно на примере корня *Киммер*. Их первопродок и был Богом-Быком.

Эти племена, войдя в активное взаимодействие с фракийцами, создали т.наз. фрако-киммерийскую культуры Средней и Восточной Европы. Их богатые погребения сохранились в Северной Болгарии у сел Еджа и Белоградец. Страбон же сообщал, что киммерийцы были тесно связаны с фракийскими племенами треров, с которыми они совместно совершали походы на Юг, в Малую Азию.

Геты, жившие в укрепленных поселениях и городищах типа тех, что найдены у Бутучень, Рудь, Дурлешт, у с. Исаково, создали развитую социальную организацию. Их города позволяли выдерживать вторжения чужих племен и сохранять древние традиции предков. Их язык был диалектом общепфракийского языка и принадлежал к индоевропейской семье народов. Жаль, что до нас не дошли стихи Овидия Назона, жившего здесь в

ссылке, но до нас дошел ряд слов. Например, бало-бели, что означает белый, потомок светловолосых людей; гете – говорить; золте – блестеть, желтый, зеленый; тара – сильный, твердый. В молдавском же сохранились некоторые слова фракийского и гетского происхождения. Ватрэ – очаг, бач – старший чабан, мынз – жеребенок, брынзэ – овечий сыр, царинэ – нива, брад – ель, мистре – дикий кабан и другие. Эти слова доносят до нас далекий голос эпохи забытых и храбрых жителей Балкано-Карпатя, на основе чего можно предположить, что их некоторая твердость более похожа на молдавский говор, нежели на произношение жителя Мунтении и Олтении. Видимо, действительно, именно на северо-востоке дольше всего сохранился континент этого населения, даже после принятия волошских говоров здесь говорили с гето-дакийским произношением. Кстати, в нашем исследовании, конечно, важное место занимает само слово «Молдова», в связи с чем я хотел бы сослаться на академическое издание «Истории Молдавской ССР»: «Обособление южных и северных фракийцев на протяжении многих столетий, этнокультурная консолидация гетов отразились на развитии их языка. Характерными топонимами для северных фракийцев являются те, в состав которых входит слово *дава* – поселение, место. Известно довольно много топонимов с *дава*, преимущественно на территории расселения северофракийских племен: Клепидава, Петродава, Пироборидава и др.»⁸⁹. Безусловно, слово «дава» отражено в термине «Молдова».

На основе многих исторических и археологических данных мы можем предположить, что культ Волоса-Велеса был основным в Карпатском регионе. В связи с чем предполагается, что в Карпатах было множество подобных храмов Велеса. Они имеются как у носителей кельтского, славянского корня, так и волохов. Т.к. карпы – остаток свободных даков, то и эта составляющая была связана с данными культами. Получается, что Карпато-Днестровский регион в первом тысячелетии был це-

⁸⁹ История МССР, т. 1, с. 133.

лостным религиозным организмом из разных народов и племен, а в основе в сердцевине его жила традиция Бога-Быка. Традиция Велеса. В целом Карпаты и были огромным храмом, посвященным природой и скрытым жреческим миром поздней языческой Европы этому древнему богу. Аль-Масуди писал: «Эти последние образуют несколько наций. Между ними имеется одна, которой испокон веков принадлежало господство. Король назывался Маджаком. Эта нация Валиана. Этой нации издавна повиновались прочие славянские племена, так как ей принадлежала власть». Значит, в этом регионе существовала магическая маздаяснийская традиция. Название нации говорит нам о культе Велеса-Ваала. Арабские источники дают следующую информацию по древним славянам данного региона:

«Славяне разделяются на многие народы; некоторые из них суть христиане, между ними находятся также язычники, точно так же солнцепоклонники». Значит, вера их одного корня с иранским зороастризмом и религиями Митры, одного корня с культами Ваала-Аполлона.

Интересно свидетельство, что «Моуха (Мах) – Маджак, князь вольнян, объединивший ряд славянских племен (согласно ал-Масуди); он же, возможно, славянский князь конца VI в. Мусокий, известный по византийским источникам – зафиксированное логографом реально-историческое лицо. Это имя-титул говорит нам о маздаяснизме жителей Карпатских и предкарпатских регионов. «Живут они при большой реке, текущей с востока на запад», – пишет Масуди, видимо, имея в виду Дунай. Так же Аль-Масуди описал славянские храмы в районе Карпат. Есть предположение С. Эрлиха, что они были посвящены Велесу. Возможно, они были связаны с мигрирующей группой полян-волотов. Кстати, средневековые источники локализируют в Карпатском регионе неких волотов. Но мы знаем, что это наименование титанов. Византийский писатель Прокопий Кесарийский же писал об огромном росте славян, т.е. зафиксировал их прямое отношение к титаническим родам, а

значит – и к постатлантическим верованиям. Прокопий писал: «Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве. По внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый»⁹⁰. А Маврикий Стратег их характеризовал как свободолюбивых людей: «Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе»⁹¹.

Кстати, свободолюбие славян, антов и их народовластие объясняется, во-первых, наличием теократического, жреческого правления; во-вторых – сохранением старой традиции неререформированного маздаянизма. Ведь все огнепоклонники, где не было реформ Заратуштры, остались верны тому, что Йима ушел в иной мир, и царский титул принять сейчас невозможно. Миру осталось сохранять лишь жреческую власть.

Среди индоевропейцев это воззрение было не принято греко-римским миром как очагом перманентной революции, народами круга Одина, где был дан новый доктринальный план, откровения, и Ираном, где Заратуштра и Кави Виштаспа совместно проявили возрожденный принцип власти покровителя Йимы, бога Ахурамазды. Карпаты остались в сфере старого маздаизма, древнейших форм огнепоклонничества, где правили неререформированные корпорации магов. Поэтому культ загробного царства и его бога, кодифицированного корнем *uel*, характеризующим наличие символики «владыки потустороннего мира», имманентен для Балкано-Карпатья. Он же свойствен ранним славянам до их покорения варягами-русью, пришедшими из северных регионов и покоривших ваалический мир потомков скелотов, киммерийцев и антов.

Поляне в этом контексте, характеризуемые как волоты, долго сопротивлялись в своих центрах, хранящих предания о

⁹⁰ Хрестоматия по истории СССР. М., 1980, с. 14.

⁹¹ Там же, с. 15.

власти Кеянидов и Парадата и в Киеве, и в Киевце. Но восток этого пространства был захвачен. Свободными остались лишь карпатские славяне и поляне, создавшие при Мешко I Польское государство. Они были между собой родственны и культ убиения Дракона был свойствен обоим ветвям вологов. Кстати, поляки именуются как ляхи, а это связано с долгим проживанием славян совместно с волошским населением и постоянной путаницей средневековых авторов, в плане кого считать волохом, ведь эти племена, даже согласно Дм. Кантемиру, господарю Молдовы, были всегда вместе. Славяне и волахи были так сплетены, что трудно определить, где одни, а где другие. Вспомним Басараба I, основателя Валахии (Basarab Întemeietorul), известного в Румынии как Басараб I Великий (Basarab cel Mare) – господаря, правившего с 1310/1319 по 1352 годы, чей отец звался славянским именем Тихомир. И так было везде, ведь и вождь ранних молдаван, Богдан, был родственником Басараба, и при этом носил славянское имя. Поэтому мне жаль смотреть на тех, кто пытается вбить клин между этим народами, издревле жившими в постоянном союзе и даже родстве.

Но вернемся к теме исследования. Относительно данного периода историк Е.Н. Шумилов пишет: «На существование в районе Карпат в IX–X вв. крупного славянского государства (полугосударства или племенного объединения) указывали, начиная с XIX в., многие отечественные и зарубежные исследователи. Они помещали государство славян, не вдаваясь в подробности, в пределы Украины, Польши, Чехии. Археологические изыскания последних десятилетий и новые работы в области славяноведения позволяют рассмотреть данную проблему детально».

Мы только конкретизируем, что это образование могло быть лишь славяно-волошским, ибо мы уже объяснили весьма четко свою позицию. Она такова. Жреческой верхушкой славян были те, кто вышел из древних жреческих корпораций Балкано-Карпатья, кто нес в себе знания о Боге-Быке. А так как у

славян не было царской власти, то ими управляло магическое жречество, которое именовалось часто кнѣзы, или, по-волошки, Водэ. Все они имели жреческое посвящение. Ибо Водэ связано с Воденом-Одином, а это другой рукав древней маздаяснийской традиции. Позднее из него вышла и княжеская элита славян и волохов, элита славяно-волошского единого субстрата.

Вождь ранних славяно-волошских кнѣзатов был, по сути, магом. Поэтому и регион считался оплотом традиции Ваала-Велеса. Именно здесь аль-Масуди и другие восточные авторы-путешественники локализовали Храмы Солнца, те храмы, что издревле были свойственны представителям маздаяснийской не реформированной еще Заратуштрой религии Йимы.

«Все славяне – огнепоклонники» (Ибн-Русте); «они – идолопоклонники» (Исхак ибн ал-Хусайн). Со скотоводческой сакральностью связаны и этнонимы прикарпатских племен, зафиксированные в «Повести временных лет»: «волынiane», «бужане», «дулебы». Два первых (волынiane-бужане) входят в следующий ряд синонимических пар: вол-бугай («бык»), Велес-бог. «Дулеб» восходит к германскому «страна воынок»... Примечательно, что молдавская ритуальная воынка «бухай» означает – «бык»⁹². Я в целом разделяю точку зрения С. Эрлиха на некую «кельтскую вуаль» в Прикарпатье, на то, что Галиция имела другое наименование – «Волошизна» вплоть до XVII века. А.А. Шахматов в этой связи писал, что название Воыни «скорее германское, чем славянское, по-видимому, его германская форма *Valhuni* означала «страну волохов» или «кельтов».

Итак, мы определили два истока – славянский и волошский, но был и третий. Я считаю, что он давно слился с волошским населением, значительно подпитав его жреческие, скотоводческие культы древнейшей кельтской языческой традицией Рогатого Бога. Наличие же в регионе титула Маджак говорит о локализации высшего принципа священной власти. Об этом свидетельство еврейского купца Ибрагима ибн-Якуба, в X ве-

⁹² Стратум. Структуры и катастрофы. СПб., 1997, с. 173.

ке посетившего регион Карпат. «В прошлом их объединял какой-то король, носивший титул Маґа. Он происходил из одного племени, называемого велитаб, и это племя в очень большом почете у них. Потом они поссорились между собой, так что пропал у них порядок, а их племена образовали особые объединения, и каждым племенем стал править особый король».

Кстати, в предгорьях Карпат, в Галиции и Волыни, средневековые авторы обозначали наличие некой страны, которую они именовали Magda land. Однако мы можем предположить, что вся эта земля от Волыни до Карпат и была священной страной западных магов, хранителей древнейшей титанической традиции, ведь жили здесь волоты, и именно они и были жрецким племенем, правящим в этих восточноевропейских регионах, отдаленных от т.наз. прогрессивного становления иудео-христианской цивилизации.

Именно эта земля Балкано-Карпатя и стала последним оплотом на западе древнейшей маздаяснийской веры. Болгары-помаки на юге, волоты на севере – все это одно целое, жители гигантского Храма, что некогда пытался защитить великий правитель Децебал, того, что так влек к себе орды варваров как с Востока, так и с Запада, того, что сумел выжить и сохранить для нас титанические древности. Если у кого есть сомнения, то можно обратиться к знаниям потомков автохтонов Балкан, к славянам-помакам, принявшим ислам, но сохранившим родовое посвящение и предания древнего маздаизма. *Помаки* (болг. помаци, греч. Πομάκοι, тур. Pomaklar) – так называется болгароязычная этническая группы смешанного происхождения, проживающая на территории исторической Фракии. В средневековье эти потомки древних маздаяснийцев перешли в мусульманство. Однако их семьи хранят древнейшие легенды, мифы и предания, многие из которых необычайно схожи с авестийской традицией. Но никто из них в жизни Авесту не читал, более того – Степан Ильич Веркович, исследователь южных славян, издавший два тома «Вед славян», причем с помо-

щью российского императора Александра Освободителя, сделал это еще до издания полного перевода Авесты в Европе. Экзоэтноним «помаки» был дан им болгарским православным населением, что в переводе означало «помощник» или «пособник», ибо считалось, что они были сподвижниками всех начинаний турок. Но в действительности это не так. Многие помаки говорили С. Верковичу, что приняли ислам лишь внешне. Затем они рассказывали ему о своей древней традиции и о попытках её выживания в условиях ортодоксального гнета. Видимо, они были или последними славянскими язычниками, или, есть предположение о их связи с богомилами, восточными катарами. Я думаю, что здесь все слилось в единое. И они были и язычниками, и теми, кто в силу своего религиозного вызова вначале принял богомилство, ибо его дуализм близок маздаяснийским верованиям, а затем, чтоб выжить, они приняли ислам. В семьях же они справляли свои древние обряды. Их описали и С. Веркович, и учитель Иван Гологанов. Так, некий помак Хасим из села Чавдерли Пазарджийской Каазы говорил относительно происхождения сего народа и верований: «Когда дед меня учил и рассказывал песни, плакал и говорил, что когда-то наши деды слыли самыми знаменитыми богатырями на земле и населяли Край Землю, их воевода Помаш, Юдом называемый, летал как птица, ходил даже по небу и служил Богу... Дед мне рассказывал, что у них (у древних ученых царей, – прим. автора) были учителя, которые учили их жертвоприношениям и обрядам и предсказывали будущее. Той веры было много книг, но в самом высшем почете были песни, которые они пели, когда выходили на рать и когда на них нападали вороги... Дед говорил мне, что такие книги были в каждом селе в Доспате, пока не пришли иноверцы. Тогда наши враги сильно притеснили дедов из-за их веры, так что никто из молодых ни храбростью, ни удалью не мог им противостоять. И начали сжигать те старые книги, особенно прежней искусности; тогдашний наш царь издал указ: у кого найдут те старые книги, то того накажут смертью... Может, и есть где сокры-

тые книги в землях.. Пять лет назад мне рассказывал кое-кто из села Дьовлен, что когда строил хату, выкопал один сундук для пуль; в том сундуке ничего не было, кроме пяти кожаных книг, которые он вытащил и показал учителю»⁹³.

Далее этот старец поведал, что книги те были уничтожены, но что было желание их сохранить и показать русским.

Отметим, что этот народ, уже потеряв многие знания дедов, хранил их в виде песен, которые они зачастую уже и не понимали. С каждым годом было все меньше и меньше тех, кто разбирался в этом мистическом фольклоре. Но и их зафиксировал С. Веркович. Были здесь и песни о Коляде, о Маде-Боге, о Деве Юде, в которой можно увидеть богиню Живу, славянский аналог Венеры. Так, к примеру, в песне о рождении Коляды, взятой из второго тома «Вед славян», записанной И. Гологановым от певца Эхя-ага из селения Сельче Татаръ Парзджийской Каазы, говорится следующее: «Потрудилась Злата Майя. / Ой, Коляда наш, Коляда! / Потрудилась, потужилась / И родила млада Бога, / Млада Бога Коляду»⁹⁴. Или еще из той же песни: «Как сказала то Злата Майя / тотчас же явились пред ней тридцать царей, тридцать королей. / И они в пещеру вступили, / и приветствия возглашали, / Злату Майюшку прославляли, / что родила Младого Бога / Млада Коляду пресвятого»⁹⁵. Здесь мы отчетливо можем видеть отголоски былого дуализма и маздаяснийской традиции. Люди, умоляя Бога, чтоб не слал Череного слугу, причитают: «К Белобогу, веря в милость, / Злата Майюшка взмолилась: / Боже, Боже Белобог, сотрясен небес чертог!» Отчетливый дуализм этих песен мне напомнил сказания богомилов.

Теперь понятно, где искать корни богомильской веры и кто эти гностические знания хранил веками от греков и турок. К

⁹³ С.И. Веркович. Славянские веды. / Пер. А.И. Асова. М., 2003, с. 653–654.

⁹⁴ Там же, с. 9.

⁹⁵ Там же, с. 14–15.

примеру, украинский миф: «Давно, как только основалась земля, Бог дружил с чертом. Черт владел громом, а Бог небом. Черт своим громом приносил всем большой вред. Поэтому Бог задумал отнять у черта гром. С этой целью он сошел на землю и стал ходить по ней. А у черта земли не было: он плавал по воде в пене»⁹⁶.

Или еще: «Был Дабог царем на земле, а господь Бог – на небесах. Договорились они на том: грешные души людей пусть идут к Дабогу, праведные души – Господу Богу на небеса» (Там же, с. 295).

Первое предание записано на Украине, второе в Сербии. Мы видим сохранения народной памятью через фольклор и предания древних верований. Они схожи как с религией помаков, так и с богомилами. Все это продолжение единой древней маздаистской веры славян. Правда, со временем появлялись и адаптированные к христианству богомильско-языческие мифы. Вот миф из Боснии: «Было два брата: Господь и Ягудия-бог, еврейский король. Ягудия отнял у Господа солнце, землю и все и еще договорился с Господом, что ему будут принадлежать мертвые, а Господу живые» (Там же, с. 294).

Таких мифов множество, они и свидетельствуют о раннем дуализме у славян. Многие из них есть адаптация славянского язычества к богомильской гностической традиции. Но интересно, что всегда в основе мифа лежит дуалистическая космогоническая модель. Добро может меняться со злом местами, разные регионы сохранили разные смысловые традиции, но в целом все сходится на дуализме и на тех верованиях, что весьма близки помакам. Значит, помакские верования не исключения, значит, они вполне могли сохраниться через богомилов.

Возможно, те же богомилы были язычниками, освоившими часть христианского наследия. Возможно, они, как боснийские сербы, ушли в ислам, только чтобы сохранить старые дедовские обычаи и верования, ведь они им были ближе, чем греческое

⁹⁶ Голубиная книга. М.: ЭКСМО, 2008, с. 294–295.

православие, да и вообще более понятны, чем история о том, что Исаак родил Иакова. Какое им было дело до всех этих восточных страстей? Если у них был свой Младой Бог – Коляда, своя богородица – Жива Юда.

Итак, помаки – наглядный пример того, что на Балканах долгое время, даже практически до сего дня, в латентной форме хранилась древняя языческая традиция. У нее была отчетливая связь с маздаистским дуализмом и магическими верованиями.

Самое интересное для нас, что здесь на Балканах, сохранился и образ Йимы, Бога-Быка. Так, к примеру, А. Асов в своем анализе «Вед славян» пишет: «Приведенная в «Веде славян» легенда наиболее близка именно авестийской традиции. В сей легенде Има, подобно Йиме, строит ограду «вару» и получает Ясну книгу, т.е. буквально книгу авестийских гимнов, которая так именуется «Ясна»⁹⁷. Веда славян, действительно, содержит песни о Име-царе. «Вознесся царь Има / с земли к небесам. / Вознесся на небо сам! / И там Богу службу святую справлял. / И Велес тогда слово Име сказал: / «О царь! Има-царь! / Ты сойди с неба ныне / иди как благой муж, / скорее к долине, / к святому Белому саду, / где ты построишь ограду. / И там есть волы, / волы и коровы / Возьми-ка ты, Има, / там девять коров, коров девять самых отборных, / И всё приготовь, / Има-царь, в храме том, где жертву святую заколешь потом»⁹⁸. Мы отчетливо видим, как близка эта песнь авестийским преданиям. Видевдат сохранил до нас эти древнейшие пласты человеческой истории. Некогда она была не только зороастрийским видением, некогда она была универсальным знанием, и ее присутствии на Балканах только подтверждает ее универсальность и примордиальность. Традиция Бога-Быка отражена здесь не только в Йиме, но и в образе его небесного двойника Велеса. Видимо, данный регион столкнулся также и с реформирован-

⁹⁷ Славянские веды. М., 2003, с. 675.

⁹⁸ Там же, с. 361.

ным зороастризмом, но адаптировал его к славянской традиции. Есть в этих песнях и предание о Варе, сокрытом городе древних ариев. Этот святой град Йимы, славянского Богумира, назывался Кайле-град, что происходит от «коло» – круг в русском и кольцевая крепость в болгарском. В тюркских языках, произошедших от Тура, потомка Феридуна, так же «коло» означает крепость. «И вот еще речь свою царь не отрѣк, / как прилетели / в сей град, что зовется Калицей, все девять вил вместе с вилицей, / и все сошли на то поле, / и там гуляли на воле. / И было так в Личень день. / в Сей Личень день, Масин день»⁹⁹. В этих же ведах сохранились и предания о Седе-короле и Трояне-короле. Последний и есть Троян славянских легенд, не имеющий ничего общего с римским завоевателем. Это не учитывает румынская школа, в которой нет вообще упоминания о боге Трояне. Тогда получается, что Троянвы валы есть реминисценция, отголоски древних знаний и народной памяти о боге Трояне. Он, Троян, был частью традиции Пешдадидов и Парадата, иранских царей, и память о нем сохранилась в нашем регионе.

Итак мы видим, что Балкано-Карпатье было издревле центром древней традиции Бога-Быка, являющейся нереформированным зороастризмом. Этот дуалистический маздаизм хранился веками в Балканском Храме различными народами, которые приходили и уходили неся по свету знания Бога-Быка. Но они всегда проникались ими благодаря некоему центру, что в сокрытии влиял на мир из Балкано-Карпатье. Племя, что хранило это знание, мы считаем волотами, и слово о нем лишь изредка достигало внимательных очей западных логографов или восточных путешественников. Волоты, носители этого знания Бога-Быка, передавали его то волохам, то славянам. Каждые новые племена сталкивались здесь с таинственными хранителями древней веры. Ими правили маги. Так, к примеру, мы помним сообщение Ибрагима, еврейского купца, писавшего, что

⁹⁹ Там же, с. 371.

король этих племен Маха. Мы помним и то, что, по ал-Идраси, «Карпаты отделяют Венгрию от Польши и от «земли язычников». Этой землей правил король-маг, священный правитель, глава карпатских магов Велеса-Ваала, Бога-Быка. У этих племен, согласно историкам, был воистину культ этого священного правителя. Он был схож с иранскими шахиншахами и теми, кто жил в эпоху легендарного Йимы Вивахванта. Он был, возможно, инкарнацией этой силы, этого правления, ибо не только его пастушество, его власть над пастухами гор и долин были тому свидетельством, но и факты его жизни. Согласно Ибн Русте, «нет у него иной еды, кроме как надоят молока». То же сообщал Худдуд ал-алам: «Пища этих царей – молоко». Его же титул Маджак был свидетельством того, что его власть объединяла и священное правление магов, и власть светских правителей. М. Бойс писала о магах в работе «Зороастрийцы»: «Большие храмы обслуживало много священнослужителей. Священные огни нуждались в постоянном уходе, и верховный жрец в храме огня, именовавшийся, судя по позднейшим свидетельствам, магупати («господин жрецов»), имел в своем подчинении служащих-священнослужителей. Они жили и на доходы с пожертвованных имений, и на приношения верующих. Так возник новый род церковной иерархии».

Подобные корпорации, судя по описаниям средневековых свидетелей, были и в Балкано-Карпатье. Здесь также были Храмы Огня, и их покровителей называли Маджак. Но мы знаем, что маг и у иранцев имеет ранг царя. Об этом писал У. Гекерторн. «Маги, как назывались древние жрецы Персии, изображали собой не только учение или веру, они составляли монархию – их власть поистине равнялась власти монархов. В этом еще удостоверяет тот факт, что волхвы, приведенные звездой к яслям Иисуса Христа, называются в предании то королями, то волхвами»¹⁰⁰.

¹⁰⁰ У. Гекерторн. Тайные общества. М., 1993, с. 33.

Но не только иранская традиция знает магов. Их присутствие сегодня нами отчетливо представлено в средневековых Карпатах, а шире – во всем Балкано-Карпатском регионе. Почему? Потому что здесь был их центр. Еще более древний, чем иранский. Ведь иранский возник на базе трансформации царства Кави Виштаспы, на базе адаптации там новой реформированной веры Ахурамазды. Но изначальный регион, магический центр был здесь – в Карпатах. Здесь он более всего сохранялся. В этой связи я позволю себе предположить, что именно из этого региона вышел сам Заратуштра, потомок Йимы, через род Спитамидов, «блестящих в атаке». Спитама, так же «белый», «белесый», регион изобилует подобными гидронимами и топонимами. Корень «Бел-Бол», встречается довольно часто, иногда в форме «Вел-Вол». М. Бойс писала: «Считалось, что Зороастр родился в конце III тысячелетия, а откровение получил в 3000 году. Затем последовал период добродетели и приближения к конечной цели творения, но вскоре люди стали забывать об учении пророка. В 4000 году первый Спаситель по имени Ухшйат-Эрэта («Растящий праведность») обновил проповедь Зороастра. Затем история повторится, и его брат по имени Ухшйат-Нэма («Растящий почитание») появится в 5000 году. Наконец, к концу последнего тысячелетия появится величайший из Саошйантов, сам Астват-Эрэта, который возвестит Фрашо-кэрэти. Это учение о трех Спасителях позволило ученым жрецам соединить зороастрийское откровение о будущем с древнеиранскими легендами о падении человечества из Золотого века, т.е. от царства Йимы до жалкого настоящего, до периода упадка перед появлением первого Саошйанта. Учение это дало им также возможность подыскивать примеры повторяющихся в истории событий. Все эти построения, касающиеся мировой хронологии и трех Саошйантов, оставались, однако, занятием для ученых, в то время как простые люди (судя по позднейшим свидетельствам) продолжали ждать и надеяться на появление одного только Спасителя, предсказанного Зороастром». Мы видим безграничность силы пророческой миссии

Заратуштры. Мы знаем о его влиянии на формирование первоначального учения Христа, от которого до нас дошли лишь отдельные моменты и отголоски. Но мы не знаем, что сам пророк Заратуштра пришел из нашего региона в восточное царство Кави Виштаспы, ибо здесь ему трудно было привить свою веру старым жреческим корпорациям. Их родина, наша родина, – Карпатский регион, более холодный в ту далекую эпоху, дал миру первого пророка. Он даст и истинного Христа, он даст и последнего Саошьянта. Ведь эта страна и есть Maegda land. Ведь именно ее Масуди описывал, говоря: «Король назывался Маджаком. Эта нация называется Валинана». Именно ей были подконтрольны долгое время сокрытые от христианского жречества соляные «храмы в районе Карпат». Именно об этом маздаизме славян, а я добавлю и волохов, писал Б. Кузнецов в своей работе «Древний Иран и Тибет».

Итак, мы видим, что Балкано-Карпатский регион был долгое время примордиальным центром ваалической традиции, если хотите, более коротко – маздаизма. Именно здесь некогда родился пророк Ирана, пришедший, согласно Авесте, из-за моря, ведь он не был уроженцем царства Кави Виштаспы. Здесь, на Балканах, долгие тысячелетия была сохранена изначальная вера в Бога-Быка. На юге, под воздействием иранского влияния, ведь после 512 года до н.э. этот регион вошел в состав империи Ахеменидов, появился и реформированный маздаизм, именуемый зороастризмом. Прямым свидетельством чему являются верования болгаров-помаков, сербские предания о борьбе со змеем Ламией, дракоборческие традиции Балкан. Митраистские влияния так же говорят о контактах с Ахеменидским Ираном. Позднее центр древнего природного храма под воздействием дэвов – поклонников римлян ушел на север. Он был мною локализован в Карпатах, племя карпов было одним из носителей этой традиции и связующим звеном юга и севера фракийского мира. Во второй половине первого тысячелетия нашей эры этот центр стал наиболее важным маздаист-

Изображения Бога-Быка на гербах и хоругвях Молдавии в разные времена

ским регионом. Им правили священные правители – маги Карпат. Их влияние было до Волыни и Днестра, от юга Балкан до Боснии. Позднее эта сила стала религиозной элитой для славянских племен, как некогда она питала племена гето-дакийские и скифские.

Конечно, с каждым годом влияние этого магического центра сокращалась, слишком велика была мощь христианской цивилизации. Временами центр пытался встроиться в геополитическую модель. Это произошло во время Бурбисты и дакийского влияния. Центр повлиял и на Державу Само и на Великоморавскую государственность. Позднее он повлиял на Державу Белых Хорватов. Ее остатки были разгромлены Владимиром – князем Руси. Заход руссов с Востока осложнил бытие этого центра, и он начал сокращаться. Запад давил через венгерское влияние. Некоторые народы, не выдержав противостояния, сходили с мистической лестницы и уходили в лоно христианского мира. Так произошло с Чехией и Моравией, чей первый правитель, Пшемисл, был человеком из среды тех, кто был связан с Карпатским центром. То же произошло с Польшей при Мешко I. Сам Мешко мог быть носителем магического знания ляхов и волохов, в общем волотов, ибо от волотов до полян рукой подать. В итоге центр окончательно сокрылся. Людской ресурс его стал крайне ограничен. И вот через века, изгнанные из Европы носители идей «Бафомета», идей Бога-Быка, носители ваалической традиции, бегут в неведомые восточные, почти дикие земли. Один из высших храмовников, бывший прецептор Венгрии, относительно знаком с этим регионом, куда они некогда совершали походы. Он уводит сюда остаток свободного рыцарства, перешедшего в традиции Венеры, ставшего венеринским воинством Ваала, бога Тельца, чей символ – аналог Венеры. После неудачной попытки закрепиться в Галицкой Руси сюда уходят остатки другой ветви храмовников, повлиявшей на Льва и Андрея, последних русских князей, пытавшихся остановить татарский натиск. В 1324 г. они

были разгромлены, основная масса тамплиеров погибла. Остатки ушли в Карпаты. Их принял древний центр Бога-Быка, именно здесь они попытались создать первые форпосты, но составились и стали легендарными белыми старцами Карпат. Другая ветвь тамплиеров помогла в это же время Басарабу I основать независимое государство Валахию. Они в битве при Пасаде усилили своим профессионализмом патриотический дух волохов и славян Мунтении и Олтении. Одним из родственников Басараба был Богдан, в дальнейшем основатель независимой Молдовы. Он и в Валахии контактировал с остатками тамплиеров, нашедших приют в этом княжестве. Он и в Карпатах проявил свою волю, опираясь на древний магический центр и старцев-монахов, храмовников, что жили в кельях в тиши Карпатских гор и густых Кодр. То, что этот воитель был связан с тамплиерами, свидетельствует Бафомет на гербе Молдавского государства – символ, на который никогда бы не решился вассал венгров и Анжуйской династии Драгош. Именно здесь, на рубежах Анжуйских владений, уничтоженные Филиппом Красивым храмовники решили воссоздать свой последний оплот, ибо здесь их ересиархов принял жреческий центр почти уничтоженной традиции. Остатки бывших магических племен, единицы, жили в этом регионе к тринадцатому веку. Слишком сильно история истремила Карпатский Храм и его народ и жречество. Но остатки этих жрецов приняли храмовников и дали им ключи от истинной традиции, которые искал орден Храма. Орден был всегда в поиске. Его брат – орден св. Марии, тевтоны, также пытались войти в контакт с данным эзотерическим центром, но это им не удалось. Венгры и папство быстро убрали рыцарство из этих земель. Их даже не пугало присутствие татар. Но тамплиеры, вычеркнутые из западной истории, сумели найти язык с Карпатским храмом, их здесь приняли и дали основать дом. Как знак – через годы правители Молдовы поставили на герб знак Бога-Быка, обозначив центр и присутствие данной традиции. Мало кто понимал: те, кто понимали, как Петр Великий или А. Пушкин, стремились сюда. Другим были

неведомы подобные игры богов. Но к XIII в. центр, подпитанный храмовниками, решил войти в историю, в процесс и в геополитическую карту. Его народ погибал, а кольцо сужалось, и тогда, при содействии воинства Храма, началось создание государства.

Эта миссия была возложена на одного из потомков магических родов священных правителей. Один из кнезов, воевод по имени Богдан, встал на пути венгерского воинства и ватаг Драгоша, вассала венгров, чтобы защитить последние уединенные кельи Карпат и Кодр. Здесь жили остатки магов и последние старцы-тамплиеры, те, кому жрецы Карпатского храма дали истинное посвящение. Ведь ни западное воинство храмовников, ни русская ветвь не знали всех тайн данной вавилонской традиции. Ее хранили здесь, и ее раскрыли храмовникам. Они избавились от ошибок и заблуждений и получили истинное посвящение. Взамен они обучили местное население военному делу. Одним из юных кнезов, обученных старыми храмовниками, был Богдан Основатель. Богдан I (молд. Bogdan-Vodă) – первый господарь независимого Молдавского государства (правивший в 1359–1365 годах), был одним из величайших деятелей средневековья, одним из тех, кто сумел конституировать и закрепить на политической карте мира не только Молдову как независимую и самодостаточную державу, но древнюю волю и силу Карпатского храма, того, что питал верой и волохов и славян, сопротивляясь великому нашествию Рима со времен гето-даков Бурейбисты и Децебала.

Что нам дает история? Богдан из Кухя в грамоте венгерского короля от 1343 года называется «бывшим воеводой Марамуреша» и «неверным». Документ от 1365 года сообщал, что «пораженные дьяволом» воевода Богдан и его сыновья «тайно перешли из королевства нашего в указанную Землю нашу Молдавскую и пытаются ее удержать на позор нашему величеству». В другом источнике говорится, что «Богдан, воевода волохов из Марамуреша, собрав волохов того района, перешел втайне в Землю Молдавии, которая была подчинена венгерской ко-

ролевской короне, но из-за соседства татар давно оставленную жителями. И хотя ему многократно пришлось сражаться с войском самого короля, он одержал верх, число волохов, населяющих эту землю, намного выросло, и она превратилась в королевство». Как верно отметил Н.Д. Русев, Богдан был династическим воеводой. Это обстоятельство очень важно для нашего исследования. Мы также знаем о его родстве с династией Басарабов, где ранее, у Пасады, храмовники помогли разбить венгров. Через пару десятков лет то же произошло и в молдавских Карпатах. Почему? Вначале сюда у венгров руки не доходили. Но затем они посылают Драгоша и выдумывают легенды о Быке-Зубре, чтоб обозначить тайну этой истории. Тайна такова, что никакой охоты не было, а если и была, то не это главное. Под охотой подразумевался карательный поход венгров против Храма Быков и тамплиерской ставки, что начинала беспокоить венгерскую знать и католическую элиту. Еще в 1332 г. венгерский король из династии Анжу, Карл Роберт, строит планы на восстановление Милковской католической епископии. Ему на то дает одобрение Иоанн XII. Кто их столь беспокоил? Православное население которое, даже согласно легендам, ограничено одним человеком, или кто-то иной. Однако мы знаем, что здесь были остатки старых строений. Кому они принадлежали? Кто здесь жил? Кто возглавлял в восточном Прикарпатье организации типа кэпитэние (предводительство)? О них нам сообщает замечательный молдавский ученый Григоре Уреке. В своей работе «Летописецул Цэрий Молдовой»: «Глава, или предводитель, избирался обычно общинной верхушкой и выполнял, вероятно, прежде всего функции военачальника на случай возникновения опасности извне. В силу этого он носил унаследованный у славян титул воеводы, а возглавляемое им политическое образование стало со временем называться воеводством»¹⁰¹. Однако источники все время расходятся в оценках. То здесь есть население, то здесь, в Карпатах, его нет. Может, для ко-

¹⁰¹ История Молдавской ССР. Кишинев, 1987, с. 322.

го-то оно не существовало, ведь не могут правоверные католики считать таковыми язычников Карпатского Храма Бога-Быка. Не могли они и считать таковыми остатки храмовников. Да и почему в летописях венгров Богдан не просто изменник, но «пораженный дьяволом»? Последнее весьма напоминает оценку, данную тамплиерам родственниками венгерских королей из французской династии Капетингов. Такой же была оценка папства, осудившего орден Храма. Да и что за капитанства в восточных Карпатах? Они больно напоминают укрепленные командорства храмовников. Капитан Негре и другие отголоски тех времен сливаются в одно целое, когда вспоминаешь, что за центр был здесь и кого он принял. Разгром этого центра воеводой Драгошем из Джулешть был столь символичным, что создали целую мифологию. Более того, этот род всегда опекался королями Венгрии и сохранился до сих пор под гербом Сас.

На мой взгляд, именно Драгош разбил последние укрепления тамплиеров и остатки святого храма Карпат, храма Бога-Быка. Миф был всего лишь зашифровкой сакральной истории и тауроктонии ваалических жрецов. Рыцари же тамплиеры вообще стояли вне политической системы координат и приравнивались к преступникам. Как их обозначить? Сказать, что они создали командорства в Восточных Карпатах, дать им ореол мучеников и героев? Но тогда прояснилось бы то обстоятельство, что их здесь некто принял. Что некто здесь был до них, и этот некто одной с ними традиции. Это значит, что забытый веками оплот Велеса жив, а не разбит на горе Кармил! Может, тогда и горы Кармил не было, а может, это была пиррова победа?

Итак, никто не хотел раскрывать эти тайны, а разговоры о татарах только путали всех, ведь татары прекрасно ладили с храмовниками. Им также был известен культ Бога-Быка и культ Йимы, что знали поволжские булгары. Наличие же ряда храмовников в войске татар вообще доказанный факт. Поэтому оплот был уничтожен, а бык убит. Все это было ритуально,

ведь осуществление дел поручили Драгошу, т.е. Дракон убил Быка.

Целостный миф, вся рептилоидная традиция налицо.

После этого разгрома, конечно, Храм перестал существовать, можно говорить только об отдельных посвященных, о которых говорят венгерские легенды или, например, М. Садовяну в своем романе «Братья Ждерь». Эти одинокие белые старцы, в коих сплелись и велесовские традиции Карпат, и босенановские традиции храмовников, еще долго странствовали по горам, а вернее, скрывались от глаз иноверцев. Но Богдан, связанный с храмовниками еще через род Басараба, имея посвящение и зная о наличии здесь мистического центра, в ущерб себе уходит из Марамуреша и создает здесь, на восточных Карпатах, новое государство. Он решительно борется с мощным венгерским рыцарством и побеждает в ряде крупных битв.

Откуда такая решительность? Его питают силой маги и воины Карпат, последние хранители знаний, посвятившие его в такие тайны, что венгерские хроники называют его «пораженным дьяволом». Причем это относится не только к нему, но и всей родне, а он в ответ берет и ставит, как вызов всей Европе, Бафомета на свой герб. Он же Босеан. «Бос» – бык, «Сеан» – святой. Святой Бык – символ ордена Храма. Он же Белый Бык, Белый Зубр – символ жречества Карпат. Аналогичное было у жрецов Радогаста. Голова быка известна именно здесь, в Молдове, и в Померании, вернее, в Мекленбурге-Шверине, где некогда жили велесопоклонники из поморских славян.

Н.Д. Руссев пишет об этой эпохе: «В центре румынского города Рэдэуць сохранился древнейший в Молдавии храм св. Николая, являющийся господарской усыпальницей. В юго-восточном углу наоса этой трехнефной, с мощными (до 1,40 м) каменными стенами и узкими окнами церкви похоронен ее ктистор, господарь Богдан I. Славянская надпись на украшенной богатым растительным орнаментом и щитом с головой тура надгробной плите гласит, что 27 января 1480 года ее установил

«своему прадеду старому Богдану воеводе» Стефан Великий»¹⁰². Молдавский ученый пишет, что, по данным исследования, в могиле лежит скелет мужчины лет 60-65. 63 серебряные с позолотой пуговицы и золотой перстень на безымянном пальце левой руки. В перстне отражен «готический мотив», четыре хищных зверя с лапами, а на вставке надпись «Аллах». Существует недвусмысленная «смысловая напряженность с надписью на перстне – «Богдан» и «Аллах», т.е. «бог». Создается устойчивое впечатление, по меньшей мере, сознательного намека на данный антропоним. Арабское слово на перстне можно воспринимать и как неполный перевод имени молдавского господаря. Развивая далее эту мысль, трудно устоять перед соблазном прочтения странной монетной легенды «эмир Аллах» в значении «воевода Богдан»¹⁰³.

Варфоломей Эдесский писал, что арабы до реформ Магомета веровали в Бога, который есть Утренняя звезда (Венера). И даже когда они говорили после Магомета «Аллах Акбар!» («Бог Велик»), в этом была зашифрована тайная мантра. Мантра Венеры и Элохимов, и звучала она так: «Алла йа Кубар!» («Венера богиня, Велика Венера!») Еще с доисламских времен божество ал-Лат было почитаемо во всей древней Аравии от Набатеи, Пальмиры до Йемена и Омана, в названии которых прослеживается смысловая связь с тем Богом-Быком, которого иранская мифология знала как Йиму Вивахванта. Ее прозвищами были ар-Рабба (госпожа) и Тагийя (владычица). Идол ал-Лат стоял в святилище Мекки. Ее еще называли супругой Хубала, наиболее великого звездного божества. Но, так или иначе, она была дочерью верховного Бога. «По своей грамматической форме её имя представляет женский род имени Бога (Алла, Аллах), так как в литературном арабском языке именам

¹⁰² Stratun. Кишинев, 1999, №5. Н.Д. Руссев, Молдавия в темные века, с. 391.

¹⁰³ Там же, с. 392.

женского рода дается окончание «т»¹⁰⁴. Мы видим связь богини Венеры с верховным божеством. Как женский род имени Бонга она есть носительница той же традиции. Она – Венера и он Аллах-Валлах – бог Венеры. В этом смысл мистерии титанических Небес.

Поэтому Богдан носил имя мужского аналога Венеры. Он поклонялся Венере, ибо на гербе поставил изображение Тельца, символа Венеры. Он также построил церковь святого Николая, а тот – аналог Велеса. И как аналог Велеса он имеет свою супругу Венеру, ведь она, по разным источникам, была супругой Ваала-Велеса и советницей царя Бали в древнеиндийской мифологии. Если учитывать то обстоятельство, что не народы несли на Балкано-Карпатский регион тайные знания, а скрытый эзотерический центр Ваала и Венеры, центр Бога-Быка, то понятно, откуда такие глубокие знания у господя – основателя Молдовы-Богдании, Богом-Быком данной страны. Само имя его несло посвящение в эти мистерии, ибо Бог – это Бык, наиболее ранняя символическая форма бога. Константин Порфирородный в своей книге «Об управлении империей» писал: «Они молятся и Звезде Афродиты, называя её Кубарой, и в молитве своей возглашают: «Алла уа Кубар», что значит: «Бог и Венера!» Бога они именуют Алла; «уа» у них есть союз, а словом Кубар они называют ту звезду». Таким образом, проявлен инициатический ряд. Основой традиции Велеса была Венера, она же есть женский аналог Валлаха-Аллаха, что говорит о сокрытом поклонении Богдана I Великой Венере – наставнику титанов. Ведь Венера, Зухра («Светлая»), имела символом Тельца, Небесного Быка, а этот термин «светлая» лежит в основах названия Молдовы, ведь Молдова тоже значит светлая. Чуть позднее мы дадим и этот ответ.

Итак, мы видим глубокую инициатическую традицию Ваала и его паредры Венеры в данном регионе. Существует она издревле, ведь эта земля – Новый Вавилон, тот врата богов и этот,

¹⁰⁴ Н.В. Мамуна. Зодиак богов. М., 2000, с. 96.

ибо всегда сокрыт от глаз профанического мира. Что где-то жило и было, что умерло – здесь, у врат рая, у врат перехода в мир Ваала, Бога-Быка, в эльфийский мир Зеленой страны, страны Венеры-Шукры, сохранено навеки. Сохранено, зашифровано и запечатано. Ибо он и есть Зелёный дракон, тот бог, которому поклонялись могучие тамплиеры, бог Кетцалькоатля, последнего из тех храмовников, кто переплыл Океан Кроноса-Атланта, кто украшен был красными крестами на белом фоне. Брата в венерианической традиции, хранителя Белиза, страны Белоса, откуда он ушел и куда вернется. Того, кто был не одинок, ибо имел братьев в далеких Карпатах, в стране – Храме Бога-Быка, в ином Белизе-Белосе. А связывал их символ Зелёной звезды, хранительницы и наставницы асуров-титанов, тех титанов, что своим бунтом начали великое Возрождение, кем восторгался Данте, тем, кто сегодня хранит тайнства примордиальной титанической традиции. Традиции Шукры, Венеры, паредры и советницы царя Золотого века Бали, того, кто будет править в новой манвантаре заточенного царя, Бога Венеры. Ибо сей символический дракон – Венера хранительница Молдовы, страны, куда ушли высшие иерархи ордена Храма, те, кто знал истинное посвящение Тельцу, кто ведал тайны Босеана и Бафомета, вечного союза Ваала-Велеса и Венеры-Шукры. Ведь это и было Бафометом – Великим Предвечным Андрогинатом Богов.

На основе сказанного я утверждаю, что Богдан Основатель был носителем высокого знания, не только тамплиерского знания, но и посвящения, родового и личного, что сыграло свою роль в его политическом становлении. Это сыграло роль и в истории Молдовы, в ее неожиданном пробуждении, ибо посвящения правителя дали ему силы и права выступить практически против всей европейской политической машины.

Бунт против такой титулованной знати означал приговор, войну и крестовый поход. Храмовники удар не вынесли, катары также, но Богдан выдержал и победил, обессмертив свое и так великое имя.

Долгие века гонимые везде тамплиеры будут находить у детей Быка, у трудолюбивых и смелых молдаван свой дом. Долгие века будет жить храм, что начали строить еще во времена Йимы. Храм Великого Карпа, Карпократа, брата Гора и сына Изиды, той, что носит Рога Небесной Коровы, той, чей лик сокрыт и кто скорбит о муже первом, умершем, о том, кого мир знает как Осириса, а мы преподнесли как Йиму – Имира. Затем пройдут годы, и мы увидим истинные проявления тайн. Великий Богдан возродит Храм и породнит его с теми рыцарями Грааля, с теми хранителями тайн Квинотавра и Белого Быка Кодр, с хранителями тайн Венеры и Персеваля, в котором виден перс Ваал, Бог-Бык, тот Джамшид, что имел чашу, в которой виден был мир, и этот мир отражался в чаше. Эта чаша уже более семи веков воплотилась в геомантии земли, став Молдовой, святым Граалем Европы, новым Ираном и новым Вавилоном, страной Ашшура-Осириса-Ваала.

Да, именно тем Вавилоном, в который пришел некогда Зо-роастр. Ведь он родился здесь. И уйдя на восток, изменил мир. Затем его воины-маги пришли в старый Храм Бога-Быка, чтоб возродить традицию, и воссоздали древний Храм. Именно Триполье, с его культом Богини-Матери и Рогатого Бога, было той цивилизацией, что привнесли Заратуштра и его волхвы. И с тех пор они не покидали Храм-пещеру под землями Карпат, что хранила свои тайны от взоров профанов. Именно эти пещеры и есть тайные подземелья Кишинёва и других мест Молдовы, уединенные кельи хранителей древней венерианской традиции. Традиции Ваала и его паредры Венеры.

Велики эти штольни, пронзающие просторы нашего края, велики и таинственны, как тайные пещеры митраистов, они веками хранят знания и дух сокрытой великой тайны и мистерии священного Неба, Зеленой страны, в которую именно в них сохранен проход. Страна-Зеркало, отражающая мир, как чаша Джамшида, она и хранильница тайн и дверей. Пришло время озвучить это, ибо близко уже и при дверях дыхание иной ман-

вантары. Эры Заточенного Царя, того, у кого некогда украл обманом власть карлик Вимана.

И если Израиль был вечерней звездой этого мира, где страдал и принял судьбу мира Христос-Эммануил, то Молдова и Карпаты есть утренняя звезда, где все восплает и возродится. Тайну Молдовы и Ваала-Венеры знал Богдан, принявший в Храме Карпат, скрытом центре храмовников, так была создана наша священная государственность. Вернее, проявлена скрытая веками теократическая власть и обозначено ее перевоплощение в геополитическую реальность.

В своей статье «Иван Киреевский и история следующего тысячелетия» доктор истории С. Онегина пишет: «Ко времени появления западного рыцарства восточное «рыцарство» в основном уже закончило свой круг. Идею чистой духовности восприняли монастыри. В Европе несомненная заслуга по сохранению и культивированию древних рыцарских традиций принадлежит орденам. Характерным примером здесь может служить тевтонский орден. Орден тевтонских рыцарей создал государство-орден (Ordensstaat)... Запад и Восток не изолированы друг от друга в духовном развитии... Духовность и традиции нельзя истребить полностью. Даже тогда, когда мы видим всеобщее нравственное опустошение и мерзость духовного запустения, духовность не гибнет»¹⁰⁵. Именно таким проявлением власти священной, теократической, нашедшей себе союзника в лице остатков ордена Храма, стал бунт Богдана. Священный центр имел всё, но он не умел воевать, и вот остатки рыцарства ордена Храма дали ему эту школу. Они создали, обучили зачатки молдавского воинства, благодаря чему потомки гето-даков, волохов и славян, веками не бравшие оружие пастухи, земледельцы и пасечники разбили в нескольких битвах силы венгров и других государств, претендовавших на этот край. То же, что при Посаде в Валахии. Но там известно все.

¹⁰⁵ Журнал «Восход», 1998, с. 71–72.

Что конница тамплиеров помогла разбить венгерское войско. Поэтому появилась независимая Валахия. Но почему, когда мы говорим о Валахии, мы верим в это, а в Молдове неожиданный всплеск государственной инициативы и появление самостоятельного воинства нас ставит в тупик. Мы выдумываем истории про Драгоша. Мы ищем свою изначальную причину у других, в данном случае у слуг венгерского короля. Нет, мы сами создали эту страну. Мы имели корень, но должен был прийти тот, кто обучит мирного пастуха и виноградаря воевать. Этими людьми стали храмовники, пришедшие к нам из Галиции. Возможно, к ним присоединились и те, кто помог разбить венгров при Посаде Басарабу, сыну Тихомира, *Basarab Întemeietorul*.

Благодаря этому воинству могучие жители Карпат и Кодр подняли свою голову и восстановили утраченную при карпах и Децебале воинственность и государственность. Священный центр проявил себя. И в этом ему помог союзник. Как тевтоны, некогда проявившие интерес к нашим землям, так и тамплиеры, пришедшие сюда после разгрома, знали о сакральной сути региона. Тевтоны на севере создали свое государство, ведь быть орденом – это еще не проявить свои права на землю. Создали они его благодаря польским властям, князьям Мазовецким. Но со временем забыли это! На юге, в Карпатах и Кодрах, был создан новый оплот традиции. Тамплиеры здесь приняли участие в создании центра власти. Но здесь рыцарство было более благодарно своим друзьям и побратимам. Рост городов, крепостей, обилие денег и богатств говорит о том, что здесь были вложены большие силы. И силы эти были как местных князей, священного центра, так и остатков ордена Храма. Чего стоит Сорокская крепость, воспроизводящая символику круглых храмов тамплиеров, да и количество башен наводит на размышления.

Но быть орденом, священным центром – это еще не значит быть государством. Орден – государственное образование, но ему нужен сюзерен. У молдавского княжества изначальное не

было такой цели. Центр Карпатского Храма и был той теократической властью, что хранили в своих сердцах правители сей благой страны. И вот возникает государство как проявление некогда сокрытой воли и силы этого центра. Возникает, чтоб возродит традицию и воссоздать истинно священные Врата-Порту, ту Порту, что южная только имитировала. Ведь Прага – это порог, но в Чехии Влтава-Млдава, река и она же в Молдове. То, чем была Чехия до монгольского нашествия, тем стала Молдова – и гидроним один, и исток один. Врата в Зеленую страну и одновременно на проявленном уровне в континент Храм Европу. Так Богдан создал государство-орден. Именно государство-орден, поэтому Штефан Великий отказался от титула короля после великих побед над Портой, той, что считала себя Вратами Рая и Полночного Мира Богов. Но ошиблась в главном, ибо вратами была построенная храмовниками и волхвами Карпатского Храма Молдова. Сама, лежащая у колонны европейского храма, у колонны Боаз, а именно этим являются Балканы, она, страна Бога-Быка, проявила инициативные тайны на своей священной карте, священной земле. Как флаг Босеан она на века подняла древнюю мистерию. На севере был город Черновцы, на юге Четатя – Албэ, Белый Город. Это была и есть та священная география, что отразила великие тайны, что еще не дождались своего времени, часа своего раскрытия. Через века в центре этой оси вырос Белый Город, город Белой головы, Акабашев Кешенев. Город мистерия, врата миров и Новый Вавилон, Пасаргады будущего.

Именно это местечко передал своему дяде Влайку Штефан Великий в 1466 г. Ранг дяди всегда высок в любом семействе, не говоря уже о тех, кто несет в себе тайны тамплиеров, богомилов и катаров. В семействе, родившем Елену Волошанку – ту, что взорвала Русь своими знаниями. Ту, что несла в себе тайны богомильского и тамплиерского посвящения, ибо всегда заступалась за праведных и ищущих. Ей, носителнице родовых тайн Мушатинов, были непонятны ортодоксальные стены той

цивилизации, что привязала себя к дэвической традиции и не пытается понять суть религий откровения.

Вот мы и стали замыкать круг нашей второй части книги. Мы начали с Елены и к ней пришли. Мы рассказали все это, чтобы понять, какие идеи двигали этой светлой и прекрасной женщиной, царицей из рода Мушатинов, что привнесла в далекую Московию тайны Карпатского Храма Бога-Быка, тайны богомилов и катар, тайны последних белых старцев Карпат и Кодр, тайны Цыпова и Сахарны, тайны ордена Храма и мистерию Квинотавра, покровителя Меровингов. Все это она принесла в Русь и изменила ее дыхание, она обогатила эту страну новыми великими знаниями своего рода и своих предков. Она пошла на то, что раскрыла свое родовое посвящение и за это была уничтожена фанатиками, не понявшими глубину ее тайного знания.

Это знание поймете вы, ведь мы его раскрыли на страницах этой книги. Мы могли бы еще многое сказать, но на все есть мера. Елена была стимулом во второй части нашей работы, ибо именно через нее, через тот суд Ивана Третьего, мы смогли раскрыть суть тех знаний, что нес в себе род Мушатинов и наша земля.

Начав с Эранвежа, с царств Йимы и титанов, Сатурна и Майи, мы пришли к Карпатам как последнему проявленному оплоту данной великой традиции. Этот оплот, дойдя до времен Возрождения, времен титанов, пробудивших мир, осознав, что более в тиши рек и гор не будет бытия, решил войти в историю, и вошел, создав Молдову. Были две пробы – в Галиции и в Валахии, но именно Молдова понесла на своем флаге символ венерианской традиции преадамитов-асуров-титанов – Великого Зубра-Быка, проявив миру тайную мистерию.

Она здесь жила и хранилась, она здесь и воплотилась. Богдан, создав государство, а мы считаем его государством-орденом, заложил церковь св. Николая, христианского аналога Велеса. Здесь, в Рэдэуць, и лежат его мощи. Храм (!) стал господарской

усыпальницей. Когда Штефан Великий поставил новую плиту, он обозначил ее славянской надписью, что от 27 января 1480 года. Слова Штефана предку гласили следующее: «Своему прадеду старому Богдану воеводе» и на плите – изображение с головой Зубра-Быка. Этим Штефан Великий вновь обозначил свое знание традиции, той традиции, что создала Молдову и что погубила Елену Волошанку, которую ортодоксальные силы затравили в далёкой Московии, но которой благодарный русский народ посвятил целый цикл сказок о Елене Прекрасной. Ее знания были воплощением всей традиции, описанной в данной книге, конечно, это были и знания самого Штефана чел Маре, Стефана Великого, ибо яблоко от яблони недалеко падает. И только через это трагичное дело конца пятнадцатого и начала шестнадцатого веков мы смогли понять суть взглядов этой царицы Молдовы и Руси.

Итак, мы показали вам, что, действительно, в Молдове была древняя традиция, превосходившая даже орден Храма своими знаниями. Ее, конечно, можно было проследить вплоть до культуры Триполья. Именно эта традиция, обогащенная болгарскими-помаками с их культом Имы и Велеса, богами с их иранским дуализмом, тамплиерами с почитанием Венеры и Бога-Быка, послужила основой для создания этого государства. Позднее традиция сия жила в недрах глубокой духовности и посвящения нашего края. Она была одним из последних очагов религии Бога-Быка. Некогда из Балкано-Карпатя, из страны Гов, страны коров и быков, вышел Заратуштра. Он ушел на Восток и создал там реформированный маздаизм. Затем эта великая империя дошла и до наших краев. Походы индоевропейцев Востока на эти земли символизируют приход и сюда реформ Заратуштры. Курганная культура вполне может быть соотнесена с этими идеолого-политическими движениями масс и народов. Однако всегда эта земля оставалась землей Велеса, Бога-Быка. Здесь был его оплот. Возможно, здесь был и исток его традиции, ибо, согласно законам традиционализма, только

первое и последнее воплощение значимо. Все остальное – путь, дорога. Но важен исток и итог. На мой взгляд, миф о вечном возвращении говорит нам, что где традиция себя явила, туда она и себя возвратила. Круг замкнулся на земле Бога-Быка. На Великой тайне Карпат и Кодр, на Молдове. Она же Влтава, река Чехии. Она же порог и переход.

Так что же такое Молдова? В чем суть этого термина и есть ли в нем связь с традицией Бога-Быка? Если нам удастся это доказать, то путь окончен. Конечно, Молдова – это Влтава. Это одно слово, один гидроним, и в последнем варианте имя Ваала прослеживается отчетливо. Но, став названием страны, Молдова возвысила и себя и гидроним, и мы должны объяснить его. Здесь я сошлюсь на авторитетного автора. Барон О.Д. Шеппинг, автор прекрасных работ по мифологии, писал: «В значении чистого бога солнца отразился Ваал в кельтском Apollonus, Belenus, Belinus или Belis... Таким образом, мы невольно должны будем сравнить его с нашим Булуном, Белом, Белбогом, тем более что самое филологическое объяснение кельтского происхождения слова Беленус нам ясно показывает на славянский корень бел – белый, встречающийся в названии этого цвета во всех языках европейских. Так говорит о нем Мартин: Беленус является древнейшим латинизмом в кельтском языке, означающим светлый, белый, желтый. Melen и Melin означает то же самое. Этот переход б в м подлжит закону, который, как мы видели выше, весьма часто встречается в славянских наречиях, как, например имя Венеции у южных славян – Бенетки и Мелетки»¹⁰⁶. Данная сентенция великого исследователя мифов на примере славянских аналогий четко обосновывает наш вывод: корреляция им постоянна. В восточных языках и некоторых священных шифрах гласные отсутствуют. Значит, как Мелен – это Белен, так и Молдова – это Волдова. Дава – это древний термин фракийцев, означающий город, крепость, укрепленное место. Значит, имя давали те, кто владел местными говорами,

¹⁰⁶ Д. Шеппинг. Мифы славянского язычества. Екатеринбург, 2007, с. 101.

идушими через карпов к гето-дакам. Мол же – это Вол, или Ваал, что означает укрепленный центр Ваала-Баала, город Ваала. Но Беленус – имя кельтского аналога Ваала, означает светлый, это так же верно, как и то, что Белен-Аполлон – Бог Света и Солнца. Беленус и Ваал-Вол – одно.

Перевод прост: «Светлый». Дава – это город. «Город Света» или «Город Ваала». Вот ответ на зашифровку. Но вернее «Укрепленное место, крепость Ваала». Именно так я расшифровываю название этой страны. Вы знаете: что на Земле, то и на Небе. Это законно магии и традиции. Закон Тота Гермеса Трисмегиста. На небе Ваал-Белен, солнце нашей системы звезд и планет, а на земле ее отражение. Черное солнце. Каравлахия, страна подсолнечника, аналога Чёрного солнца. Такой мне представляется в рамках венерианской и титанической традиции дешифровка данного термина.

Итак, Молдова – это Ваалдава. «Укрепление Ваала», «оплот Ваала». Того, кто в славянстве Белый Бог, Белобог богомилов и помаков, аналог Велеса. Если этого недостаточно, то, учитывая непрерывность традиции, обратимся к Кишиневу. Этот город, как и все великие города, имеет имя. Имя тайное и скрытое. Тайное имя Кишинева связано с тем же именем, что и имя Велеса-Белена, Белого Бога, ибо Кишинев – это Албашев или Акбашев Кешенев. Так звучало на грамотах 1436 и 1466 гг. (грамота Стефана Великого). Но Акбаш – это Белая голова на тюркском. А Белая голова – это эпитет Баала-Велеса, бога волос и Феба-Аполлона, не стригущего волос. И последнее. Белая голова, согласно каббале, с которой прекрасно были знакомы тамплиеры, это «по-еврейски Реша-Хивра, эпитет, данный Сефире, высшей из сефирот, чей череп «выделяет росу, которая призовет умерших снова к жизни»¹⁰⁷.

Она же есть, по каббале, Голова всех Голов. В черепе Белой головы, Реша-Хивра, «каждый день обитает 13 000 мириад миров, которые покоятся на Нем, опираются на Него» (Зогар, III,

¹⁰⁷ Е.П. Блаватская. Теософский словарь. М., 2003, с. 94.

«Идра Рабба». «В этом Аттика ничего не явлено, за исключением лишь головы, ибо это Голова всех Голов (Зогар, III том, 289а). И все это говорится о Боге, проявленном и сохраненном лишь в голове. Он и есть голова, а она – его явление и основа. Может, все, что от него осталось. О боге, как о высшем принципе и стоке грядущего. О том, кто воскрешает мертвых и возрождает мир. В общем, Белая голова – знак высшей сефиры каббалистического древа, аналог Короны и Венца, Реша-Авура (евр.), откуда исходит первый активный свет, и свет этот есть проявление Ваала. Последнее пророчество Дельфийского оракула гласило: «Однажды Аполлон вернется, и в этот раз навсегда».

Храм Аполлона был на острове Змеиный. Здесь и в устье Дуная были его священные места. Здесь В. Ловинеску размещал начала Гиперборейской Дакии. Той великой страны, чьей последней столицей стал Кишинев, город Белой головы. Город Аполлона-Белена. Здесь замыкается круг истории, и здесь мы оставляем читателя с его мыслями и размышлениями. Мир, что был создан Богом, велик, но величие его не только в пространстве, но и во времени, а тайна времени есть тайна великого возвращения. Эта тайна и есть круг, очерченный нами в данной работе. Круг таинств титанов, богов и людей. Круг земной, тот, что был и будет во власти Бога-Быка, вечного хранителя двух миров – Зеленой и Голубой планет. Хранителя порога и ключей к нему. Некоторые из этих священных ключей мы дали Вам, уважаемый читатель. Остальное – судьба, ведь главный ключ в её руках, в руках предопределенности и предвечного времени, от которого некогда родился могучий царь Земли Бог-Бык. Великий властелин Велес.

Приложения

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК БОРЬБА ДОБРА И ЗЛА И МИССИЯ ОТЦА ИОАННА

Сегодня, в век нашей деградации, когда казалось всё уже позади, Господь посылает в наш мир человека, чья воля, чьи откровения способны не только пробудить наш профанический мир, но и дать человеку новый стимул для становления и развития. Новое откровение. Его несет мудрый старец отец Иоанн, человек, чьи помыслы пропитаны божественным знанием и доброй волей.

1

Человек подобен Богу. В этом его суть. Но за долгие века духовной девальвации в этой концентрационной системе он забыл свои корни и свой изначальный лик. Собственно, истинный изначальный человек и есть Бог, но только тогда, когда он своим жизненным путем, своим креированием мира, своей борьбой со злом уподобляется лику высшего Создателя. Однако человек сошел с пути, он с каждым столетием всё более отдаляется от божественной архетипической модели. Он не только забыл об истинном благе творения и созидания, он стал тем големом, который сам гнобит деяния и творения своего священного Отца.

Беда в том, что наш мир сегодня десакрализован и фактически духовно обезглавлен. Его доводят до уровня зоопарка, где не только Богу, но даже моральным традиционным ценно-

стям нет места. Становление нашей цивилизации превратилось в проект по ее уничтожению. В значительной степени силы, обуздавшие цивилизационный проект, работают на разрушение всех моральных и этических основ человеческого общежития. Все традиционные ценности неумолимо правящим бал на этом празднике жизни. В параноидальном политическом сознании мировой закулисы существуют лишь общество спектакля, где человек есть клоун на подмостках этого рептилоидного бала, что уже несколько веков уничтожает истинные ценности и атрофирует душу и высшее сакральное сознание, некогда присущее нам как божьим детям. Лишь неугомонная эволюция, навязанная нам рептилоидными элитами, лишь усиление радикального либерализма есть основа их духовных и политических мотивов.

Проследим ситуацию в ее развитии. Некогда на Земле существовала богатая титаническая цивилизация. От ее времен остались гигантские мегалитические сооружения. Пирамиды Египта и Мезоамерики, Стоунхендж, Мальта, Чатал-Хююк, остров Пасхи и высокогорные города инков. Платон донес до нас информацию о том великом прошлом предков человечества. Ведь считали древние греки, что в нас, людях, кровь титанов. Диалоги Платона 'Тимей' и 'Критий' напомнили человечеству о его великом прошлом, зовущемся Атлантидой. Не о сказочной выдумке советских фантастов, а о реальной великой культуре, что изменила лик планеты, превратив ее в Эдем, в божественный цветущий сад. Гиперборея, Туле, Арктогея, Агартха это разные остаточные знания о том великом прошлом доисторического человечества.

Что может стать с такой цивилизацией, где сегодня замещают Бога и запрещают сохранять духовные ценности, критиковать теорию эволюции видов Дарвина, сохранять свои корни и свою веру? Всем известно, что здание нашей современной профанизированной цивилизации стоит на куриных ногах, и некогда могучие, а сегодня разрушенные по заданию мировой закулисы руины Баальбека и Пальмиры тому свидетели.

Но затем в наш мир вторглись чужие. Те, для кого само существование рода человеческого и творение нашего Белого Бога было невыносимо и опасно. Они нанесли колоссальный удар по нашему миру, превратив величайшую культуру прошлого в руины. Затем они попытались вытравить эти знания из нашего наследия, из нашей исторической памяти.

В индийском тексте ‘Дигханакая’ сказано, что боги, теряя память, падают на землю. Нас лишили прошлого, лишили памяти, и мы превратились в повергнутых титанов, где лишь лик Прометея и могучего Атланта сохраняют отдельные напоминания о великом прошлом Земли.

‘Махабхарата’, поэмы Гомера, Авеста сохранили отдельные знания о великой битве космических рас. Зороастрийцы считали, что тогда в космосе столкнулись асуры-титаны и дэвы, именуемые иначе олимпийскими богами. Те, кто изначально правил на Земле и те, кто пришел позднее. Пришел не с благими побуждениями, а с разрушительной миссией, нанести удар по человеку как божественному проекту.

Асуры проиграли ту битву, но мы знаем о ней из индийской мифологии, где титаны обороняют Трипуру, свой священный град и исток. Обороняют долго и отчаянно, пока не терпят поражение от дэвов, т.наз. богов младшего поколения, а в действительности, от демонических существ, не имевших с титанами ничего общего. Ведь сказано в Авесте, великой книге зороастрийцев, что добро и зло несводимы и не могут происходить из одного истока. Следовательно, асуры и дэвы – не братья, а вечные и непримиримые враги в этой вселенной. Земля же – престол Бога, и битва здесь идет за власть в нашем проявленном мире.

Проиграв ту битву, титаны ушли из истории, но не сгинули навсегда. Память о них сохранила зороастрийская мифология и цивилизация маздаяснийцев. Царь Золотого века Йима (он же индийский Яма, а возможно и Ману, царь этой седьмой Манвантары, первочеловек) сохранен в памяти нашей культу-

ры благодаря учению великого Заратуштры. Через много веков после Йимы, после узурпации его власти драконом Аху Дахакой (Ажи Дахакой), в мир пришел Заратуштра. Не тот 'отрицающий мораль', которого мы знаем из творений Фридриха Ницше, а пророк асуров, что возродил божественный проект, дав человечеству новый стимул для развития и существования. Заратуштра изменил старый мир и возродил этическое учение асуров, поставив во главу угла доктрину о едином Боге, об Ахурамазде. Он определил, что добро и зло, свет и тьма несводимы и при их объединении всегда гибнет свет и добро.

На долгие тысячелетия мир опустился во тьму после падения Йимы Виваханта, после установления власти дракона Аху Дахаки – власти дэвов, власти крови и перманентных жертвоприношений. Постоянные набеги диких воинственных банд, постоянные столкновения мелких царей между собой и шаманские оргии, какой была реальность до прихода Заратуштры. Дракон и дэвопоклонники разрушили строгую иерархию легендарного индоевропейского царя. Сам лик его был забыт, а вера отвергнута убогими правителями той эпохи.

Продолжалось это великое торжество дэвопоклонников до великого откровения пророка Ахуров. Мир содрогался от оргий членов 'тайных мужских союзов'. Сакральная Эфиопия восстала против Гипербореи, но ей в этом помог внутренний бунт сторонников Индры, славянского Перуна, громовержца. Возникла сакральная химера и наибольшим её воплощением стала брахманическая традиция Индии – то вырождение Вед, что сокрыло от нас память древнейшей Авесты.

Так будет до прихода Заратуштры. Маруты захватят мир и власть. Орда подымет свои красные стяги. В Индии искажение изначальных принципов достигло значительных масштабов, здесь дравидская жреческая традиция исказила этический кодекс и сакральный пантеон титанов. Так продолжалось долгие века, пока не был возрождён Ираншахр. Здесь произошло возрождение. В Иране, где кшатрии также играли большую роль,

но делили её с магами, ибо был древний консенсус, обозначенный, установленный еще со времён Заратуштры и Виштаспы, здесь было соправление двух каст.

Итак, Заратуштра и царь ариев Кави Виштаспа создали новый мир, разбив нечеловеческие протогосударственные образования дэвов. Разрушив их тайные союзы, т.наз. маннербунды, противопоставив врагу идею сопротивления злу силой. Дэвический и рептилоидный мир не смогли ничего противопоставить его великому откровению. Мир на тысячи лет был изменен. Великая цивилизация зороастрийцев стала могучей стеной на пути проекта дэвов и рептилоидов. Дракон был повержен. Заратуштра предрек в Хорасане, что после него придет Сын Божий, Саошьянт и изменит этот мир окончательно.

Сын Божий пришел, и имя ему было Христос-Эммануил. Но Сын Божий был распят врагами нашего Белого Бога, а его учение было искусственно привязано к чуждой нам традиции.

Обратим читателя к важным источникам, подтверждающим мои слова. В одном апокрифическом Евангелии говорится: 'Маги дошли на востоке до Иерусалима, как это было предсказано Зердуштом'. В другом тексте, именуемом 'Арабское евангелие детства', также сказано: 'Когда Иисус, Господь наш, родился в Вифлееме, в Иудее, во время царя Ирода, пришли с Востока маги в Иерусалим, как предсказано было Заратуштрой'. Подобная информация есть и в 'Сжатой истории династий' Бар-Эбрея – якобитского епископа XIII века н.э.: 'В то время жил Зародашт, учитель секты магов... Он говорил персам о пришествии Христа и наказал принести ему дары. Он возвещал им, что в последние времена дева во чреве принесет, а когда младенец родится, явится звезда, которая вспыхнет днем, а в середине ее будет видна дева. Вы же, дети мои, прежде всех народов узнаете о рождении его. И как увидите ту звезду, идите за ней, куда она вас поведет, и принесите младенцу свои дары. Ибо младенец тот – Слово, которое небо основало'.

У Маар-Соломона, XIII век, видно, что две личности Христа и Заратуштры есть одна и, как мы считаем, есть вместе с Йимой реинкарнация одного архетипа, чей приход в мир еще предстоит в будущем, возможно, в нашем XXI веке. Мар-Соломон писал: 'Предсказание Зардошта о нашем Господе: когда он сидел у колодца в Хоране, говорил Своим ученикам: 'Слушайте, дети мои возлюбленные, вам открою я тайну великого царя, который придет в мир в конце времен. Дева зачнет и родит сына. И люди той страны будут бороться с Ним, чтобы его уничтожить, но не удастся. Тогда его схватят и пригвоздят к деревянному кресту. И небо и земля будут скорбеть о нем, и поколения народов будут плакать о нем. Он сойдет в глубины земли и из глубин вознесется на небо. Тогда придет он с воинством света и приблизится на белых облаках, ибо он есть дитя, которое зачато через Слово Творца всего, что есть... Моего рода будет он. Я есть он и он есть я. Он во мне и я в нем. Когда он придет, великие изменения будут на небе, а его сияние превзойдет сияние Неба... Вам же надлежит бдеть и помнить, что я вам сказал, и ждать исполнения предсказания. Вам первым предстоит узреть пришествие великого царя. И когда взойдет та звезда, пошлите посланников, чтобы принести дары и поклониться ему... И я и он – мы одно'.

Итак, мы видим истинные корни Сына Божьего и истоки его священной доктрины. Истоки эти в зороастризме и откровении Заратуштры, как пророка Белого Бога, Ахурамазды. Пророка противопоставившего своё учение рептилоидной традиции и власти дэвов.

Но не вечно было это зороастрийское царство, не вечно могла стоять империя ахуров. Ошибки, искажения, внутренние разногласия, подорвали его мощь и престол. Пришло время и царство потомков Заратуштры пало. Дэвы взяли реванш.

Затем на века был уничтожен и сам зороастрийский проект. Вначале это сделал Александр Македонский, разрушивший Ахеменидский Иран и его столицу Пасаргады. Затем, оконча-

тельно доби́ли зороастрийцев волны арабского вторжения. Но часть их учения сохранилось в трудах великого мученика Мани, которые затем были восприняты павликианцами в Армении. Павликианцы передали часть своих знаний богومیлам Болгарии и Византии, а те, в свою очередь, европейским катарам.

Катаризм взорвал европейский мир, нанес колоссальный удар по силам Рима, который издревле считался истоком и престолом зла. Еще со времен Александра Македонского, которого иранская политическая и сакральная мысль звала Искандером Проклятым, Искандером Румийским и который был дитя царицы Македонии Олимпиады и некоего змея, проникшего в ее царственные покои.

Рим – исток зла. Об этом знал каждый легионер и раб этой могучей империи, которая переваривала народы как мясо. Где сегодня галлы, прославленные своей смелостью воины? Где могучие даки, потомки фракийцев, самый большой после индийцев народ античности? Они ушли из истории, когда при Децебале, поклоннике Баала, столкнулись с этим исчадием ада, детищем олимпийских богов.

Рим не знал высшего принципа власти, как не знают его дэвы, ибо их император был всего лишь военным диктатором и предводителем республики. Но власть не от народа, она от Бога Добра. ‘Демократия в аду, а на небе царство’ – говорили умные философы прошлого. Высший принцип власти знали только титаны. Их Бог Ваал-Баал, он же Кронос, он же Ахурамазда, он же светлый Белый Бог славян, он же могучий Велес, дал этот высший принцип власти древнему Ирану.

Шахиншах Ирана был царем мира, и не было ему равного в этом проявленном плане человеческого бытия. Ни Китай, ни Рим не имели этой власти. Об этом знал фракиец Спартак, восставший против римской гегемонии в античном мире. Об этом знали древние даки. Об этом знал великий Ганнибал, предводитель священного града Карфагена – тот, кто мог поставить Рим на колени, если бы был жесток и хитер. Об этом

знали германцы и готы – народ Бога, повергнувшие в 410 году от р.Х. Римскую адскую республику, неверно именуемую империей. Об этом знали Кердон и Маркион, писавшие, что Бог Христа – не Бог Ветхого завета и следовательно, не Бог римской курии и их ложного профанического проекта, цель, которого подменить Бога и привязать Сына Божьего к чуждому истоку.

Но Рим выполнял свою грязную инфермальную миссию по девальвации рода человеческого и его божественного знания. Вослед Риму эту миссию на себя взяла Византия и все те, кто увязывают себя с римским проектом. Однако по этому инферальному, глубоко девическому и рептилоидному проекту был нанесен удар. Его нанесли последователи богомилов, священные мученики, могучие рыцари сил добра – катары. Они нанесли по Риму сокрушительный удар, обозначив и его и Константинополь как престол сатаны. Катары подняли всю западную Европу, их учение вторглось и в жалкие лачуги бедняков, и в дворцы европейской знати. И труверы, и трубадуры, и миннезингеры стали последователями идей тотального гуманизма. Суть которого в том, что добро и зло несводимы и имеют разные истоки своего бытия. Рим не мог выдержать такой вызов. Он объявил крестовый поход на Западную Европу. Горели города и села, замки и дворцы. Катары бились смело и отчаянно. Но силы были не равны. Катары были разбиты. Долго стоял легендарный замок Монсегюр, но в итоге он пал, пала Тулуза и Каркассон, но скрылась голубка Эсклармонда де Фуа, хранительница Грааля, скрылись и четверо последних катарских рыцаря, унеся с собой высшие священные реликвии мира титанов и Ваала – Белена – Аполлона. Их дело не пропало. Через века их знания освещали путь тем, кто ищет истину. На смену катарам, пришли новые борцы доброй воли, рыцари Богородицы – загадочные тамплиеры. Орден храмовников, как звали тамплиеров в средние века, был создан с целью защиты тех, кто желал идти в Палестину, к святым местам. Однако со временем храмовники раскрыли для себя те знания, что некогда

озвучивали катары. Рим нанес ответный удар, и рыцари Грааля отправились на плаху или в изгнание. Орден был уничтожен 13 октября 1307. Однако часть рыцарей сумели бежать и спасти свои знания и реликвии. Позднее эти рыцари и их потомки повлияли на будущий мир, восстав против ортодоксии и римской инквизиции. Они дали стимул новым тайным обществам, которые изменили мир Европы.

Время шло и требовало новых реалий. Абсолютизм, римская инквизиция настроили против себя массы просвещенных людей. Новое время стало эпохой великих потрясений, они были вызваны известными реалиями и имели историческую необходимость. Но зло обуздало эволюцию человечества, и эти объективные предпосылки к прогрессу были востребованы темными социальными и конспирологическими кругами. После ряда буржуазных революций в Европе пал старый аристократический мир с его тамплиерским учением, мистериями и псевдохристианской надстройкой. Но это был не конец, а начало. Продолжением этой революции стал марксизм. Марксизм был детищем дэвической цивилизации, их тоталитарным проектом и видением нашего мира. В этом мире человек стал рабом системы. Чуждой ему и созданной с целью его подавления. Марксизм взорвал старый мир, продолжив сакральную деградацию и превратил его в концентрационную тоталитарную систему. На Западе эту миссию несли родственные силы. Если в России они превратили человека в раба, а систему в тюрьму, то на Западе они действовали иначе, начав понижать интеллектуальный и духовный уровень человека.

Здесь на смену Марксу и Энгельсу пришли философы либертарианцы. Под началом Хоркхаймера т.наз. 'Франкфуртская школа' принялась 'переводить' марксистскую теорию в культурные термины, насаждая чуждую человечеству социальную и культурную традицию. Адорно, Фромм, Хоркхаймер стали призывать к новой маргинальной революции, которая сменит старый консервативный т.наз. христианский мир. Более восьмиде-

сяти лет назад итальянский радикально-левый философ Антонио Грамши (1891–1937) заявил, что важнейшей задачей левых революционных сил является «захват культуры». Вот что пишет Уильям Линд, директор Центра культурного консерватизма при фонде ‘Свободный конгресс’:

‘Индустрия развлечений... полностью проглотила идеологию марксистской культуры и проповедует ее не только впрямую, но и иносказаниями: сильные женщины побеждают слабых мужчин, дети оказываются мудрее родителей, честные прихожане разоблачают вороватых священников, черные аристократы справляются с насилием в районах белой бедноты, гомосексуалистов принимают в лучших домах... Это все сказки, извращения реальности, однако массмедиа делают из сказок быль, превращают их в реальность более явную, нежели мир за окном...’

Им было недостаточно украсть у нас нашего Бога и наши сакральные традиции. Теперь нас подтачивали по всем фронтам – духовному, социальному, политическому, культурному. Человечество гнобили целиком и повсеместно. Зачем? Под новый проект? Нет – под массовые разрушительные социальные катаклизмы. Под всеобщий хаос, который сметет всё и вся, пока однажды сокрытая от глаз профанов элита не даст нам новый дэвический, рептилоидный проект и мы его примем, дружно встав на колени. Вот результат того многовекового заговора дэвической цивилизации, что некогда повергла мир титанов в бездну. Вот результат борьбы с человеком тех, кто решил лишиться нас нашего Бога, наших корней и нашей памяти. Вот мир, перед которым мы должны встать на колени, если желаем жить. Но это не тот мир, что предначертан нам нашим Богом и заветом наших предков, не тот мир, что освещен откровением и творением Ахурамазды, Велеса, Белого Бога, Богородицы и учением Сына Божьего. Следовательно, наша задача – не пасть под ударом судьбы и слышать зов тех, кто зовет нас к сопротивлению силам inferнального проявления, силам дэвической цивилизации и рептилоидного тоталитаризма. Тех, кто

как одинокие башни противостоит концентрационной системе, созданной для подавления человека и понижения его духовного и интеллектуального уровня.

Этих людей сегодня мало. Но среди них есть тот, кто осенен высшим откровением благодати и добра, тот, кто несет нам истинные знания и веру, кто как пастырь ведет нас к возрождению утраченного человеческого лика и истинного духовного знания. Имя этого человека – отец Иоанн, и ему посвящены эти строки.

2

Традиция – нить, и эта нить от Бога, это пряжа знаний времени, ибо время есть бремя и время есть веретено. Традиция, таким образом, есть закон и латентная реальность, но раскрывается она во времени, ибо *тянуть, ткать* происходит от латинского *texis*. Так традиция связывается с судьбой и роком, а те есть проявления законов космоса, аши, арты (авест. ‘истина’), дхармы.

В традиции не может быть чего-либо, что противоречит данному пониманию закона и судьбы. И власть, здесь понимаемая как проявление воли Сатурна – Кроноса – Ваала, времени, есть великая тайна, ибо только Он с короной. Только Он есть проявление этого закона посредством конкретной воли, положенной также на время, ставшее, правда, бременем судьбы последних веков. Так, воля есть личный закон царя, и она же есть нить традиции. Конечно, если рассмотреть ее во времени и сквозь призму откровения и духовного сознания рода человеческого. Традиция – закон, воля, и даже боги не могут избежать того, что предопределено свыше. Почему? Потому что в этом детерминизме – закон вселенских основ, и закон этот, ниспосланный человеку, есть нить традиции.

Сегодня в век нашей деградации, когда, казалось бы, всё уже позади, Господь посылает в наш мир человека, чья воля, чьи откровения способны не только пробудить наш профанический

мир, но и дать новый стимул для становления и развития. Новое откровение. Его несет мудрый старец отец Иоанн, человек, чьи помыслы пропитаны божественным знанием и доброй волей. Приведём слова А. Шопенгауэра: ‘Внутреннюю, непосильную ему сущность явлений и действий своего тела он тоже называл бы силой, свойством, характером – как ему угодно, но больше не знал бы о ней ничего. На самом деле все это не так: напротив, субъекту познания, выступающему как индивид, дано слово разгадки, и это слово – воля. Оно и только оно дает ему ключ к его собственному явлению, открывает ему, показывает ему внутренний механизм его существа, его деятельности, движений. Субъекту познания, который в силу своего тождества с телом выступает как индивид, – это тело дано двумя совершенно различными способами: во-первых, как представление в созерцании рассудка, как ‘объект среди объектов, подчиненный их законам’, но в это время оно дано и совершенно иначе, а именно – как то, что непосредственно известно каждому и обозначается словом ‘воля’.

Итак. Воля как истинная сущность есть основание характера, подлинное ‘я’ в человеке. Только через хотение, т.е. через желания человека и, как следствие, через его поступки мы можем определить, кто он есть. Поступки отца Иоанна это проявление доброй воли, воли Творца, это высшее откровение в эпоху, когда человек напрямую встал перед возможным концом своего существования, перед высшим судом и волей Господа. Такие люди, как отец Иоанн, приходят раз в тысячелетие, и мы можем не заметить их приход. Но сегодня, в преддверии конца этой концентрационной и рептилоидной цивилизации, Белый Бог наших предков дал отцу Иоанну такую волю, которая начала менять мир. Его слово пробуждает массы, его слово дает надежду и добрый промысел. Его слово служит подспорьем в самые трудные моменты жизни.

Я пишу это не просто так. Пишу, осознав, ибо мой жизненный путь, связанный с утратой моей мамы Валентины Матвее-

вой, был облегчен доброй волей отца Иоанна и его священно-го откровения.

Мы конечно, можем пройти мимо, не заметив этого человека и его учение. Но мы не можем считать себя обладающими интеллектуальной совестью, если сделаем это. Не заметив и не поняв учение этого человека, мы обрекаем себя на внутренне изгнание, ибо не знаем, будет ли дан человеку еще один шанс на пути к вселенскому суду. Будет ли еще одно откровение? В этом великий вопрос, который заставляет нас ценить то, что есть. А есть немало. Отец Иоанн возродил древние знания титанов, знания асуров, знания богов наших далеких предков. Знания доктрин зороастрийских волхвов и манихеев, богомилов и катаров, учение жрецов Ваала и Ахурамазды. Главное – он возвестил нам весть благой воли Белого Бога, который сегодня глаголет через его светлое слово. А слово это – проявление доброй воли, данной учителем своим ученикам. Воли, которая есть проявление изначальной благодати творения.

Воля – не пустая сентенция. Что же есть высшая воля? Воля есть суть человека, а для некоторых рас, народов она главный критерий оценки. В ней воплощено все, что человек имеет, несет и творит. Великий провидец А. Шопенгауэр, франкфуртский отшельник, который лишь иногда являл себя свету со своей любимой собакой Атмой, этот борец за сострадание человека человеку, сказал: ‘Факт этот в конечном итоге объясняется тем, что воля человека есть его подлинное ‘я’, истинное ядро его существа; она составляет поэтому основу его сознания, как нечто абсолютно данное и сущее, дальше чего он идти не может. Ибо он сам есть – как он хочет, а хочет, как он есть. Вот почему спрашивать его, мог ли он хотеть иначе, нежели он хочет, значит, спрашивать, не мог ли он также быть другим, чем он есть, а он этого не знает’.

Все деяния отца Иоанна – это проявление доброй воли. Это желание дать нам то, чем он обладает – частичку откровения высшего Белого Бога, того, кто есть стержень и суть доброй

воли этого мира, того, кто желает свои детям быть и духовно расти, того, кто стремится нас вернуть к архетипической модели, к изначальной благодати.

Отец Иоанн несет эту миссию в наш мир. Он жертвенно и благородно дает миру знания и откровения, что открыты ему высшими мирами, Богородицей и светлыми престолами бытия. Его миссия есть светлый путь в преддверии темных времен, когда лишь избранные могут понять всю гнетущую inferнальную суть нашей цивилизации.

Некогда Иегова восстал против Ваала, мир изменился и изменился к худшему. Человек деградировал на этом пути, став рабом inferнальной, адской лампы Яхве. Но сегодня есть шанс, что светлое учение ваалической традиции снова вернется в наш мир, и великая миссия отца Иоанна дает нам надежду на победу сил добра и света, сил наших предков и наших изначальных богов, чьим символом был Белый бык Ахурамазды.

Символ есть зашифрованное высшее откровение. По законам логики, он есть основание. Знать основание – знать цель. А цель определяет моральную сторону любого действия. Шопенгауэр, оппонирова своим научным противникам, писал: ‘Только цель решает вопрос о моральной ценности либо не ценности деяния, так что одно и то же действие, в зависимости от своей цели, может быть достойно порицания и похвалы’. Цель учения отца Иоанна – дать людям свет истинного знания, дать его в преддверии великих катаклизмов будущего, великих перемен. Он открывает нам истину. Зачастую она может шокировать наши неподготовленные умы. Инициация вообще подобна новому рождению, и не каждый может перенести этот священный шок. Однако те, кто задумаются, остановятся и обратят взор к его текстам, обретут новый смысл существования, суть которого – в радости понимания божьих истин, в обретении высших новых целей, освещенных истинным знанием и божественным откровением.

Миф о вечном возвращении, миф о воскрешении, о реинкарнации божества, свойственной только светлым титанам и их правителю, для которого сама смерть – дорога к воскрешению, есть великая тайна мира титанов. Этот миф великолепно детально рассмотрел грандиозный в своих откровениях философ Мирча Элиаде. Без понимания этого мифа нельзя понять сути титанизма. Нельзя понять сути Заратуштры, сути Сына Божьего Христа. Сути его воплощения и грядущего второго пришествия.

Согласно этому мифу, мир цикличен, все уходит, чтобы снова возвратиться, ибо природа и все в ней, что не обезличено, что не роботизировано, все и темпорально и бессмертно, ибо символом всему есть год, а год – это Бог – The God. М. Элиаде писал: ‘...любое действие становится реальным только тогда, когда они имитируют или повторяют некий архетип. Итак, реальность приобретает исключительно путем повторения и участия; все, что не имеет образца для подражания, ‘лишено смысла’, т.е. не есть реальность для грядущего. Таким образом, люди тяготели к эталонному и парадигматическому типу поведения’.

Возрождаются все – люди, титаны, страна, идея. И, конечно, Священная Традиция, и в первую очередь человек. Откровение отца Иоанна служит этому великому делу возрождения человека. Делу вечного возрождения, изначальной благодати бытия. Архетипической модели, которая некогда была присуща человечеству, когда оно жило в соответствии со словом и откровением Божьим.

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Зороастрийская традиция
и «Крылья Ахурамазды» Иоанна Богомила

*Затем Саошьянс сделает все творения чистыми,
и произойдут Воскресение и будущее существование.*

Бахман-яшт, 3.62

1

Мы живем в необычное время, время окончательных решений и подведения итогов человеческого бытия. Сегодня миру открывается много древних забытых знаний и традиций. Труды и откровения Иоанна Богомила – наглядный тому пример, пример высшей сакральной одухотворенности, добродетели и искренности. При чтении этих работ возникает много своевременных мыслей, которыми мы хотим поделиться с заинтересованным читателем и духовным путником, ищущим свой путь в этом нелегком мире, в непростое эсхатологическое время.

Мир ждет мессию. Мир предстал перед исчерпывающим ответом своего существования. Человек сегодня достиг конца того бесславного пути, который ему наметили силы дэвической цивилизации. Именно на рубеже эпох мир встречает нового

человека, того, кто пророчески обозначит начало конца этого цикла и приход сил света и добра.

Устав от засилья зла, выдыхаясь в своем тысячелетнем беге, мы вдруг слышим голос тех, кто указывает человеку путь в будущее, путь к добру и свету. Отец Иоанн – именно тот посланный высшими силами добра и провидением наставник и жрец, кто указывает людям истинный путь, путь из эсхатологического тупика.

Просто перечитать его труды мало. Ими нужно проникнуться и их нужно пережить. Наше время – эпоха эсхатологических размышлений. Долго, очень долго человечество шло к этому времени. Сегодня мир напрямую встал перед ответами на определенные эсхатологические вопросы. Эсхатология и апокалиптические настроения пронизывают в наш век весь спектр общественной жизни. Никогда человек еще не был настроен столь апокалиптически. Никогда человечество не сталкивалось с таким количеством эсхатологических вызовов. Они связаны и с общественной жизнью, и с ролью государств, с природными, климатическими, метеорологическими и этическими факторами. Самое главное, эти вызовы связаны с духовным и интеллектуальным состоянием человека.

Конечно, именно человек является стержнем истории. Для мира традиции он связан со священной историей, являясь ее онтологической осью. Именно человек – существо, созданное по образу и подобию Бога и по закону подобия имеющее в себе Его искру, – является сутью истории. Его развитие и состояние – не частный, но самый актуальный вопрос исторического процесса. Состояние же человека, его сегодняшний нравственный и духовный облик и позволяют нам говорить об апокалиптической реальности, о трагедии нашей эпохи – *последних времен*, когда, как говорил один христианский писатель, «конец мира близ есть, при дверях».

Однако осознание конца не есть еще осознание сути времени. Здесь важно подчеркнуть следующее обстоятельство. Мы

очень неверно понимаем суть гибели Сына Божьего две тысячи лет назад. Мы ведем от него счет, а ведь это и был конец мира.

Восточному человеку известна доктрина *махапралайи*. Эта махапралайя, великий распад, длится уже две тысячи лет. Началом ее – смерть Христа на Голгофе. Смерть всегда конец. Никогда не начало. Смерть Бога, пришедшего в качестве Сына Божьего, тем более. И Голгофа, как итог жизни Христа, была вестью о конце времен. С тех пор мир только шел вниз, даже имея великие откровения. Поэтому сегодня, говоря о конце, мы говорим фактически о Начале. О приходе того, кто решит судьбу мира и закроет дверь – либо начнет новый цикл, цикл нового времени, чистого, поистине литургического времени Великих Начал.

Кто Он – тот, кто грядет в мир, с именем которого связан конец системы в ее нынешнем профанизованном и глубоко материальном виде? Разные традиции зовут его по-разному: Мессия, Саошьянт, Спаситель. Восток знает Его как Махди и Калки-Аватара. Его времени, времени великих перемен, тому, которое открывают нам труды отца Иоанна, мы посвящаем этот текст.

2

Безусловно радуется, что древние традиции возвращаются в наш мир. Величайшей по своему откровению, на наш взгляд, является зороастрийская традиция, проросшая, благодаря откровениям Заратуштры, древнего иранского пророка, из доисторических доктрин маздаизма, помнящих эпоху правления царя Золотого века Йимы Вивахванта. Зороастризм и революция Заратуштры вернули мир после ряда катастроф к истокам древнего примордиального учения¹⁰⁸, дополнив его учением о тоталь-

¹⁰⁸ Примордиальная традиция (лат. *primordialis*, фр. *primordiale* – «изначальная», «исконная», «первозданная») – термин Рене Генона: «изначальное содержание духовности, воплощённое «в символах, передаваемых из одной эпохи в другую от самых источников человечества». – Прим. ред.

ном дуализме добра и зла и сотериологическими пророчествами и приходе последнего Спасителя, по-ирански именуемого *Саошьянтом*.

Предваряя нижеследующий материал, приведем слова отца Иоанна из его работы «Христорозоастризм». Патриарх богомилов доброй весты пишет:

«Зороастризм лишен обольщения, лжи, лицемерия. Предполагает длительный путь, именуемый подвигом стяжания доброты. В истинном православии огненная подвигоподвижница Евфросиньюшка называла его духостяжанием, поскольку Добрый Дух исходит от Доброго Отца. Да, необходим ежедневный подвиг победы над внутренним злом, когда весь мир провоцирует тебя ответить злом на зло, презирать добро как слабость и ничтожность. Венец пути – полный, тотальный отказ от зла личного и мирового. Последствия подвига великолепны. Увенчанный подвижник переходит через брод или мост, ведущий на гору Вечного Блаженства, и входит в рай. Если душу не пропускают на таможне, остается в царстве мертвых. В зороастризме жилище дурных помыслов именуется адом».

Мы вас не пугаем, уважаемые читатели. Предупрежденный вооружен и тем самым, возможно, уже спасен. Спасен знающий, поэтому гностики древности, от Маркиона до патриарха катаров Никиты, так глубоко ценили знание – высшее знание, которое в наше непростое время несут нам слова Иоанна Богомила и тексты его проповедей и трудов.

«Чистота, доброта, любовь, премудрость, мир, милосердие, гармония, красота – первые восемь основ богочивилизации», говорит нам отец Иоанн, продолжая на новом эсхатологическом этапе учение, некогда принесенное Заратуштрой. Основной посыл в этой традиции – яркое, решительное учение о добре и его непримиримой борьбе со злом. Чистота, доброта и любовь – это действительная мудрость Доброго Бога, именуемого в зороастризме *Ахурамазда*.

Сегодня эти понятия актуальны как никогда, ведь человек встал перед дуалистическим выбором между добром и злом. За этим выбором виден окончательный итог исторической драмы. И чтобы драма не стала трагедией, наш итоговый эсхатологический выбор должен быть мудрым.

Труды Иоанна Богомила есть руководство светлых сил для тех, кто решил выбрать добро и сакральный свет Велеса, Ваала и Ахурамазды.

Суть зороастризма, прекрасно раскрытая отцом Иоанном, это учение о Добром Боге и Спасителе мира, посланном в наш мир Ахурамаздой, богом Добра и Света. Маздаяснийская традиция древнего Ирана наиболее полно, на мой взгляд, раскрыла суть сотериологической идеи о Спасителе мира. Это первое. Второе – она послужила основой очень раннего учения о Едином Боге и в этом качестве повлияла на иудаизм, христианство и ислам. Поэтому она нам более чем интересна.

Итак, согласно учению зороастрийских магов и Заратуштры, мир ждет Саошьянта и его сподвижника Керсаспу. Мир ждет подъема знамени легендарных царей древнего Ирана Кавиев, некогда спасших землю от власти Аху Дахаки (Ажи-Дахаки), дракона из иранской легендарной истории, который узурпировал власть Бога Земли. Зороастрийское учение в самых тайных своих мистериях прекрасно раскрыто Иоанном Богомилом в его новой духовной работе – сборнике теогамм (духовных философско-поэтических лекций) «Крылья Ахурамазды». Мы не будем повторять то, что читатель раскроет, изучая новую книгу богомильского пророка. Попытаемся лишь осветить один аспект зороастрийского учения – его сотериологические откровения о Спасителе-Саошьянте, приход которого нам готовят и труды отца Иоанна.

Однако, предваряя сотериологический анализ, отметим следующие факты из зороастрийской традиции, необходимые нам для понимания данной мистической доктрины. Тысячелетия

отделяют человечество от последнего глобального катаклизма, известного нам по библейским и авестийским мифам. Йима, более известный нам под именем Ной, спасший человечество от гибели в результате потопа, стал на века олицетворением сверх-архетипа изначального, надвременного человека. Не зря в Индии он был известен как Ману Вивасвант, аналог (или брат) Йимы Вивахванта.

Согласно легенде, Ману в детстве спас рыбку, которая оказалась аватарой ведического бога Вишну. Подрастая, рыбка стала готовить первопредка нового человечества к грядущей катастрофе. Когда случился потоп, который покончил с шестой манвантарой, рыба стала гигантом и в свою очередь спасла Ману. Она вела его ковчег в бурных водах потопа.

Таков фактически основной космогонический миф седьмой манвантары, единый как для иранцев, так и для ведических ариев.

Почему мы говорим о Ману? Он был и остается богом-царем манвантары – правителем метаисторического цикла. ‘Манвантара’ – эра одного Ману (в иранской традиции – Йимы, царя золотого века), который аналогичен Зиусудре и греческому Девкалиону. Девкалион, согласно эллинскому мифу, создает новое человечество, а затем скрывается от глаз потомков. Но он жив, и Манвантара – время его бытия, его правления, эпоха Ману или зороастрийского Йимы, того кто правит этой частью Кальпы. Такова древняя, дозороастрийская и добрахманическая традиция Востока, касающаяся понимания времени и богов.

Почему мы изучаем сегодня, через десятки тысяч лет эти вопросы? Почему не забываем тех, кто жил в столь давние времена?

Это истоки нашей традиции. Изначальное время силы и творения. Время формирования парадигмы на будущие поколения. Формирование образцов жизни и действия.

Об этом нам писал Мирча Элиаде, философ и религиовед из запрутской Молдовы: «Только первое явление какой-либо

вещи значимо, все последующие ее появления не имеют никакого значения... возвращение к истокам, которое позволяет возродить время, когда вещи появились впервые, является чрезвычайно важным опытом для архаических обществ»¹⁰⁹.

Время важно. Но есть нечто не менее важное – архетип. Тот человек, который пережил потоп, был инкарнацией Первого человека, следовательно – идеальным воплощением всего человеческого рода, его высшим образцом, парадигмой. Все люди несут тот или иной архетип. Лишь один человек воплощает в себе тотально всю силу, сущность и идею рода человеческого. Он – изначальный, надвременной человек, а мы – его дети, несущие в себе лучики его благословенной судьбы. Лучики идеи, которую он репрезентует в этом проявленном и отдалившемся от Бога мире. Он же воплощает в себе высшее подобие Божества, парадигму.

В древней Месопотамии существовала концепция аналогии, соответствия высшего, горнего мира и земного. Она постулировала полное подобие Земли и Неба. Каждая страна, каждый человек имеет аналог на Небе. Наш Ману, иранский Йима был воплощением высшего существа, его идеальной инкарнацией в мире дольном.

Древние вавилоняне считали, к примеру, что «река Тигр находилась под звездой Аннуит, Ефрат – под Ласточкой, город Сиппар – в созвездии Рака, Ниппур – в Большой Медведице. Они реально существовали на звездных уровнях, а на Земле наблюдались лишь их подобия» (М. Элиаде, «Вавилонская космогония и алхимия»). В таком ключе география становилась космической, а вернее, сакральной.

Время тоже имело свои сильные и слабые узлы. Первые назывались *временем литургическим, священным*, воспроизводящим архетипическую модель изначального земного рая. Вре-

¹⁰⁹ М. Элиаде. Аспекты мифа, с. 44.

мя изначального Божественного Царства. А какое Царство без Царя?

Если свой архетип имело время, имело его и пространство. Сакральной осью этого времени-пространства был высший субъект истории – человек, в котором эти категории бытия проявились имманентно, наиболее полно и радикально. Его воплощение в мире и было знаком наступления священного времени. Начал – теофанией, богоявлением, проявлением воли богов.

Точка в пространстве, где это время и личность максимально себя проявили, становилась святой. Так в эпоху Христа появилось понимание Палестины как Святой Земли. Так новое воплощение этой священной личности даёт нам новый ориентир в пространстве, обогатив священную географию высшим откровением и силой¹¹⁰.

3

Для чего мы об этом говорим сегодня, когда все трезвонят о «конце света»? Эсхатология есть проявление Священного Времени, потому что она есть эманация высших существ в наш мир. В действительности конец света не потому конец, что всё исчерпало себя, а потому, что высшая воля поставила предел власти зла и послала в наш мир Человека Судьбы и Человека Суда – того Высшего Суда, что завершит путь становления или, вернее, деградации человека, озвучит небесный приговор.

Апокалиптическое время потому может быть названо временем конца, что оно есть осуществление Высшей воли в наиболее грозной форме. Эта воля олицетворена в конкретной личности, чье появление радикально меняет весь онтологический уклад Земли. Силы зла убедятся, что безудержная вакханалия их господства достигла своего предела. И тогда наступит ужас конца, за которым последует свет Высшего Проявления.

¹¹⁰ Одной из таких точек сакрального пространства-времени стали Соловки, где в годы Второй Голгофы XX века Христос соборно проявился в тысячах мучеников – великих и малых христах. – Прим. ред.

«И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!» (Апокалипсис Иоанна, глава 8).

Такова, с точки зрения христианской традиции, иерофания последних времен – та, что раскроет миру тайну высшего ужаса и его лик. И тогда... «Пятый ангел вострубил, и я увидел звезду падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны: она отворила кладязь бездны и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачились солнце и воздух от дыма из кладязя... В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее, пожелают умереть, но смерть убежит от них» (Откр. 9:1,2,6).

Далее следует описание саранчи и выход «царя бездны». «Царем над собою имела она ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион» (Откр. 9:11). Но кто он, этот Аполлион? Ответ прост. Аполлион – это Аполлон! Последнее пророчество Дельфийского оракула при закрытии его христианами гласило: «Однажды Аполлон вернется, и в этот раз навсегда».

Но Аполлон – бог света – не есть тотальное зло. Так в чем же проблема? Проблема в том, что христианская традиция вторична, и ее откровения так же вторичны. Но что первично?

Многие ответят: авраамизм, иудейская традиция, с которой официально христианство составляет единый иудео-христианский идейный комплекс... Так считали апостолы, так считала патристика и дальнейшее священство и Западной, и Восточной церквей. Но в действительности всё не так, и Христос четко противопоставил себя откровениям Ветхого завета, обличив иудейское жречество как детей «отца лжи», который «не устоял в истине». Это было озвучено во время его прихода в Иерусалимский храм.

Тогда в чем корень откровения Христа? Он – в явлении «магов», вослед за Вифлеемской звездой пришедших к только

рожденному Сыну Божьему. Но маги были только у халдеев и зороастрийцев! Те и другие вели преемство от Зороастра – пророка маздаяснийской традиции, глубоко проанализированной отцом Иоанном в его новой книге.

Советский историк И.М. Дьяконов писал: «Весьма вероятно, что маги очень рано восприняли и переработали учение Заратуштры, т.е. использовали общественно-религиозное движение, которое отражено в Гатах»¹¹¹. Маги стали носителями древнейшей религии откровения – реформированного Заратуштрой маздаизма. Именно эта религия, противопоставившая добро и зло, имела развитое эсхатологическое учение. «Да будем мы теми, кто обновит существование!» – восклицает Заратуштра (Ясна, 30, 9). Поэтому Христос был не кем иным, как ожидаемым Саошьянтом – посланцем высшего Бога Ахурамазды, сына Зервана, бога времени и судьбы!

Ученик Л.Н. Гумилева Б. Кузнецов приводит следующие строки из греческой рукописи XI века, где содержался текст Минеи:

«В тот день, 25 декабря – поклонение магов. В те дни некий Валаам из страны персов взволновался и стал пророчествовать... что взойдет звезда... Наконец дошло оно до трех магов-царей персидских, и они ждали, когда увидят звезду Христа, потому что она не сделала своей орбиты, как остальные звезды с востока на запад, а к северу. Узнав, что звезда означает рождение великого царя, они отправились за звездой, и звезда остановилась над пещерой, в которой родился ребенок»¹¹².

Важную оценку этого события дает отец Иоанн в книге «Крылья Ахурамазды»:

«Существует три Грааля. Величайший – Звездный. В Вифлееме три зороастрийских волхва преподнесли его младенцу и Марии. Звездный Грааль – посол, Белый корабль, летающий

¹¹¹ 17 поэтических молитв, оставшихся от самого Заратуштры. – Прим. автора.

¹¹² Б. Кузнецов. Древний Иран и Тибет, с. 331.

от одного доброго созвездия к другому. Звездная Чаша сияет в перекрестных лучах, исходящих от добрых миров, и в месте их пересечения открывается пятое измерение, творятся чудеса и обретается вечный мир».

Таким образом, приход волхвов подтверждает связь Рождества Христа с сохранившейся на рубеже тысячелетий маздаистской традицией, реформированной Заратуштрой и оставившей своим визионерам тайное учение о Сыне Бога – Саошьянте. Корпорация магов веками хранила это учение и ждала явления Божественного Младенца, ибо знала о тайне его воплощения в этом мире. Это подтверждает, даже апостол Матфей в своем евангелии: «когда же Иисус родился в Вифлееме иудейском в дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока, и говорят: где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (Мф. 2:1).

Ту же информацию сообщает арабское «Евангелие детства Спасителя»: «Когда Иисус, Господь наш, родился в Вифлееме, в Иудее, во времена царя Ирода, пришли с востока маги в Иерусалим, как предсказано было Заратуштрой».

О том же писали и христианские эзотерики средних веков Бар-Эбрей и Мар-Соломон. «В то время жил Зородашт, учитель магов... Он говорил персам о пришествии Христа и наказал принести ему дары» (Бар-Эбрей, «Сжатая история династий»). Мар-Соломон сообщает аналогичные вещи:

«Предсказание Зарадошта о нашем Господе, когда сидел он у колодца в Хоране, говорил своим ученикам: Слушайте, дети мои возлюбленные, вам открою я тайну великого Царя, который придет в мир в конце времен. Дева зачнет и родит сына. И люди той страны будут бороться с ним, чтобы его уничтожить, но не удастся. Тогда его схватят и пригвоздят к деревянному кресту... Моего рода будет он. Я есть он, а он есть я. Он во мне, а я в нем... Вам предстоит узреть пришествие великого Царя. И когда взойдет та звезда, пошлите посольство, чтобы принести дары и поклониться Ему... И я и он – мы одно».

Сказанное выше подтверждает мое утверждение, что авраамическая традиция, во-первых, не имела никакого отношения к последним временам и явлению Сына Божьего, или, иначе, не владела этим вопросом. И во-вторых, она вторична по отношению к изначальному откровению Заратуштры.

Именно Заратуштра и зороастрийские маги готовились к приходу Сына Божьего. Они владели тайнами и апокалиптических времен. Мы видим, что не иудео-христианство, а магдаистская, зороастрийская эсхатология есть тот кладезь, что раскроет нам тайну Конца Мира. Итак, обратимся к ее эсхатологии.

4

Предваряя анализ зороастрийских откровений, обозначим некоторые важные моменты. Человек знал две вещи: 1) творение – всегда жертва; 2) ничто не кончается в божественном мире. Всё сотворенное не гибнет и не увядает, а лишь меняет проявленное состояние, форму.

Пришло ли время миру сменить свою форму? В этом великий вопрос, и мы попытаемся на него ответить.

Главное. Ни о каком конце не может идти речи! Ведь в конце любого цикла – новое начало. Время циклично, и только в отдельных своих отрезках воспринимается линейно. Цикличное время известно и ведической духовности, и буддийской, и индуистской, и вавилонской. Линейное время известно зороастрийцам, иудеям, мусульманам и христианам. Время, следовательно, может быть как циклично, так и линейно. Именно последнее есть дешифровка эсхатологических откровений. *Время конца возможно лишь в линейной перспективе.*

Изобретение этого времени есть великое открытие Заратуштры, но оно скорее символ, ибо пророк не видел в нем истинного окончания мира. Следовательно, и это время циклично. Заратуштра взял наиболее важный отрезок истории и в нем провел судьбоносную линию, которая есть лишь часть судьбы,

но часть наиболее значимая. Отсюда линейность, в остальном предполагается та же бесконечность.

«Конец времен» в зороастризме – окончательная победа добра и возвращение Саошьянта. Тот, кто пострадал в предыдущей инкарнации на кресте, сегодня с воинством возвращается.

Зороастрийское пророчество в средневековье было известно и христианским мыслителям. Мар-Соломон писал: «Он сойдет в глубины земли и из глубин вознесется на небо. Тогда придет он с воинством света и приблизится на белых облаках, ибо он – дитя, которое зачато через слово Творца всего, что есть».

Слова Заратуштры произнесены в глубокой древности, но оказали влияние на христианскую эсхатологию, которая строилась на древних откровениях зороастрийских магов и самого иранского пророка. И даже будучи отвергнута христианами, зороастрийская эсхатология все равно стала каркасом для христианского учения о последних временах и о Втором Пришествии Христа, который в действительности был и будет Саошьянтом, ожидаемым зороастрийскими магами. Без второго его пришествия не завершено откровение, нет всеобщего воскрешения. И следовательно, все катаклизмы есть не конец мира, а прелюдия к победе света и добра.

5

Многие религии весьма туманно видят эсхатологические перспективы, но зороастризм здесь на особом счету, ибо его воззрения на конец мира ясны и чётки. Особых эсхатологических апокрифов – текстов, несущих в себе информацию только о времени конца – нет. Но многое разбросано в различных трудах, таких как «Бундахишн», «Ривайят» или «Бахман-яшт».

Безусловно, здесь много общего с христианскими откровениями, которые строились на идейном ряде, выработанном маздаистами древности. В основной массе откровения эсхатологического плана связаны с аспектами явления Саошьянта и

с пророчествами о Последнем Суде. Именно суд, а не страх апокалипсиса есть суть зороастрийской эсхатологии!

Эсхатологическая картина огнепоклонников ступенчата, поэтапна. Вехи здесь таковы. С момента откровения Заратуштры должно пройти три тысячелетия. За это время должны прийти три его сына (возможно, они являются его инкарнациями).

Первая инкарнация, через тысячу лет от Заратуштры – время прихода спасителя *Хушедара*, он же *Ухшйат-Эрета* – «Растящий Истину».

Вторая инкарнация, через две тысячи лет после Зардушта – *Хушедар-маха*, он же «Растящий почитание», или *Астват-Нэмах* – «Воплотивший почитание».

Третий сын Заратуштры, должный прийти в конце времен, через три тысячи лет, – *Саошьянт*.

Каждый посланец несет в этот мир откровение и развивает традицию и веру. Он символизирует качественные изменения времен. Он же обличает зло, что несут в промежутках усилившиеся дэвы, силы зла, слуги Супостата.

В своей книге «Крылья Ахурамазды» отец Иоанн в этой связи пишет:

«Христос – не сын Иеговы в Троице, а Зороастр среди амешаспентов и персидской богородицы Ардвисуры Анахиты. Христианство невозможно без зороастрийских основ. Как сын без отца ничто, так христианство без зороастризма. Но и зороастризм, ко времени Христа деградировавший, оказавшийся во власти карапанов, ничто без христианства. Зороастризм нуждается во Христе, новом Зороастре».

Удачное и точное определение зороастрийской мистерии! Именно Христос и был инкарнацией Зороастра, а в его лице одним из Саошьянтов. Отец Иоанн дешифрует для нас глубочайшие тайны зороастрийской сотериологической мистерии!

Далее следует еще одно откровение Иоанна Богомила:

«Зороастрийский Спаситель – не машиах, а Саошьянт! Не грех на себя берет на кресте (иудео-христианский фантом, за который пострадали миллионы жертв на кострах инквизиции) – а уничтожает зло!»

В этом гениальном прозрении отца Иоанна видим истинное понимание зороастрийской Голгофы Спасителя. Но идем дальше.

В конце истории Заратуштра и древние зороастрийские маги видели приход Саошьянта, который не только радикально изменяет мир, символизируя новые времена, но и является верховным судьей перед «Страшным Судом». Его приход есть конец великой эпохи. Он меняет онтологическую суть мира и уничтожает зло, предваряя огненные ордалии¹¹³, пройдя через которые, добрые люди выходят очищенными. Зло же гибнет в этом зороастрийском «Рагнарёке».

Именно эту концепцию конца и привнесли на запад древние поклонники Одина и Бальдра, чьи боги асы аналогичны ахурам Ирана. Они так же аналогичны как скандинавский Асгард, обитель асов, аналогичен Пасаргадам – священной столице зороастрийцев. Ведь Один, согласно «Саге об Инглингах» и «Младшей Эдде», пришел с востока. «Страна в Азии к востоку от Танаквисля называется Страной Асов, или жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином... Один был великий воин и великий жрец»¹¹⁴.

Итак, эсхатология есть суть откровения религии асуров. Кстати, для немецкого философа Шеллинга Бог – не тот кто был, а тот кто будет. Это прошедшее через времена маздаистское откровение, некогда привнесенное на Запад Одином из Пасаргад.

¹¹³ Ордалии – зороастрийские огненные испытания для проходящих духовное посвящение.

¹¹⁴ Сага об Инглингах. Омск, 1999, с. 78–79.

Фрашкард иранцев связан с Саошьянтом, который в будущем станет центральной фигурой истории – столь же великой, как Заратуштра или Христос в древности. Фрашкард или Фрашо-керети переводится как «передельвание» или «окончательное очищение мира». Так на авестийском языке, на котором написана Авеста, эта Библия зороастризма, обозначена эпоха Конца. Однако видно, что «передельвание» не есть конец, но очищение. Это возвращает линейное восприятие истории, введенное Заратуштрой, к цикличному пониманию времени и указывает на их эзотерическую общность.

У отца Иоанна в книге «Крылья Ахурамазды» мы находим возвышенное понимание сути Фрашкарда:

«Слово *промысел* родом из зороастризма. Ничего общего с римскими ‘провиденциальность’, ‘провидение’, ‘зодиакальный фатум’ – Фрашо-керети, преобразование мира (в религиозном порядке – страшный суд). Саошьянт – спаситель от зла (в религиозном порядке – спаситель от греха). Абсолютно все религиозные системы, от иудейской до буддистской, черпали из кладовой зороастризма. Мы коснулись самого чистого оригинального источника».

6

Теперь мы подошли к эсхатологической сакральной оси, на которой стоит великая личность Саошьянта.

Саошьянт, Сошьянс (авест. *Sosyans / Saosyant* – «Тот, кто спасает», от глагола «sav», спасать) является последним из предреченных некогда в глубокой древности сыновей-пророков Заратуштры. Иногда имя это относят только к последнему сыну, иногда ко всем трем. Именно про него Заратуштра говорил: «Он есть я, а я есть он. Мы одно. Он во мне, а я в нем». Родится он после того, как дева искупается в озере Кансув (авест. Кансава). Здесь некогда сам Заратуштра оставил свою сакральную *хварну* (свет), и дева по имени Виспатаурвари после купания в озере непорочно зачнет сына от древнего пророка.

Вот вам один из метафорических и глубоко сакральных образов непорочного зачатия, о котором так много пишет отец Иоанн едва ли не в каждой своей работе. В представляемой нами книге «Крылья Ахурамазды» мы так же находим четкое определение этой святой мистерии:

«Какая сегодня наиблагейшая истина? Кто принял девство – пошел наиблагейшим путем. Мы заключили завет с Божией Матерью. Все добродетели вытекают из девства. Но девство должно носить соборный, послушный, обительный характер».

Действительно так, ибо как по Заратуштре, так и по учению отца Иоанна, девство есть основа высшего Божьего Брака, Брака на Небесах, о чем писали также Эммануил Сведенборг и Мирча Элиаде.

От девы, непорочно зачавшей, рождается сын Заратуштры. Иногда его зовут *Астват-Эрета* – «Воплотивший Истину». С его приходом сам Ахурамазда-Ормазд начнет великое действие очищения мира и великого суда, Фрашкард. Миссия Саошьянта и есть преддверие суда. Он, безусловно, и генератор будущего эсхатона, ибо своим явлением вызовет конечное воскрешение и восстановление в этом мире.

Что такое «конечное воскрешение» и «восстановление»? Согласно откровению Заратуштры, это время, когда грешники отделены от праведников. Время уничтожения зла. Время начала Фрашкарда – «вечного обновления». Время, понимаемое отцом Иоанном в ином священном качестве, как эпоха чистого и преображенного мира, в который смогут войти лишь те, кто сроднился с духом Бога Света и Добра – Ахурамазды.

Сам Ахурамазда «в момент воскрешения приходит к своим чадам». Эпоха восстановления – час, когда Бог Добра и Света увидит свою победу над злом.

В эту великую грядущую эпоху, о которой нам пророчествуют сыны Ахурамазды и света от Заратуштры до отца Иоанна,

произойдет то, что так беспокоит мыслящие массы. Именно в это время ужас огненных ордалий, как внешний аспект эсхатона, и ужас внутреннего катарсиса, как результат Великого Суда, охватит мир. Это предчувствуют люди, дышащие временем. Это чувствовал Заратуштра, это чувствует отец Иоанн. Дыхание этого времени сквозит со всех страниц книги «Крылья Ахурамазды». Это чувствовали те, кто века назад, через катарсис достигнув ясности чувств и интуиции-мысли, предварили наши эмоциональные апокалиптические переживания.

7

Мы видим, что именно Суд есть великая часть Фрашо-керети. Суд и воскресение.

Итак, идем по порядку. Суд. Человечество так исказило свою суть, что нуждается в окончательном очищении от скверны Зла. В книге «Крылья Ахурамазды» мы находим следующие очень правильные и провиденциальные мысли отца Иоанна:

«Земля оккупирована злом: ложь, скверна, смерть, коррупция, несправедливость... Человек погряз в болоте лжи. А мы говорим о добрых мыслях. Нет истинно добрых людей на земле. Даже того, кто по-человечески добр, нельзя назвать добрым. Доброта должна быть сознательная и духовная. Привнести ее могут только просвещенные свыше, помазанные, которым открыто, что́ есть добро и что́ есть совесть».

Совесть напрямую связана с Высшим Судом. Можно сказать, что совесть – это не только глаз Бога в нашей душе, но и вечный надвременной представитель Высшего Суда и Высшего Судьи в нашей душе и в нашем сознании. *Царствие Божие внутри нас*, как, продолжая мысли Заратуштры и Христа, определяет эту духовную мудрость сознания отец Иоанн. Он же пишет в этой связи:

«Царство божие внутри нас», о котором говорил Христос – совесть, зороастрийская богиня Даэна. В Иерусалиме Хри-

стос говорил: 'Если бы у вас была чистая совесть, я бы не пришел к вам. У вас и без того бы всё ладилось'».

Совесть неразрывно связана с зороастрийским понятием о праведниках и грешниках. Она неразрывно связана с высшим Божьим Судом с зороастрийским Фрашо-керети.

Каким будет этот Высший Суд? Представим вам, заинтересованный читатель, его зороастрийскую провиденциальность.

Древнеперсидская духовность знала два суда. Частный, на мосту Чинват, после смерти каждого индивидуума, и Последний Суд. Нам интересен именно последний. Согласно святым текстам зороастрийцев, он наступит «после того как земля отдаст кости умерших, обретших конечное воскрешение».

Возможно, это происходит в наше время, ибо количество душ ограничено и постоянно, но сегодня людей очень много на Земле. Критическая масса растет, это видно невооруженным глазом. Если в 1900 году население планеты составляло 1 миллиард, то за сто лет достигло 7 миллиардов. Что это? Разве не окончательное, вернее, конечное воплощение в преддверии Великого Суда? Много душ ждут высшего Ответа. Демографический взрыв есть вызов, а ответ – эсхатологические откровения.

«Конечное воскрешение» есть обретение тела для Суда. Это воскрешение за пятьдесят семь лет подготовит сам Саошьянт. Об этом говорит глава XXX Индийского Бундахишна парсов (Бундахишн 64–70). Зороастрийцы считали, что «каждый поднимется с того места, где уйдет его душа» (Бд. 66). «Когда все материальные существа обретут свои тела и формы... боги дадут им их прежний облик», и люди, «то есть душа и тело», увидят: «это мой отец, это моя мать, это мой брат, это моя жена, это еще какой-то мой ближайший родственник» (Бд. 66) Потом состоится *собрание Исадвастара*, на котором эти люди познают свои «хорошие и дурные дела» (Бд. 67). Затем завершится Последний Суд.

Исавастаром зороастрийцы звали старшего сына Заратуштры от первого брака, который после смерти пророка стал главой магов-мобедов. Именно к нему, как мы видим, придут люди перед Последним Судом, чтоб узреть свои прожитые дела.

Затем последует окончательное отделение добра и зла. Люди добра будут выбраны, отделены от злых и отправлены в рай, а грешники пойдут в ад. Там их, согласно Бундахишну, 67, будут карать три дня, после чего огонь волей богов расплавит металлы на земле. Праведники это событие воспримут как прохождение через молочные реки – «словно он идет в теплом молоке», а грешники испытают великие страдания. Для них огненная ордалия станет окончательным наказанием (Бд. 68).

Одновременно, как мы видим, в этот период настанет окончательное воскрешение. Его суть, в малой форме, представлена в пророчестве Заратуштры о распятии грядущего Саошьянта – того, кого мы знаем как Христа. Воскресение есть высшее откровение зороастрийской эсхатологии, стержень учения о Конце Света. Его осуществят пятнадцать помощников Саошьянта, он же возглавит его. То, что это произойдет при его содействии, говорится в Бундахишне, 40 и в «Хандарз-и дадагане о маздеснан» («Наставлении мудрецов маздаяснийцам»), а также в тексте «Дадестан-и меног-и храд» – «Суждения духа разума».

Цикличность истории здесь будет явлена в том, что, как пишет О. Чунакова, «с возвращением оживших людей на земле при воскрешении сравнивается расстановка шашек при игре в нарды». Об этом говорилось в тексте «Визаришн-и чатранг», «Объяснение шахмат»¹¹⁵. Отметим также, что во время воскрешения и Последнего Суда сам Ормазд явится на землю и станет первым жрецом, а язат Срош – вторым (Бд. 70). Затем Саошьянт совершит богослужебный ритуал «Ясна». «Ормазд захватит Ахримана, Вохуман – Акомана, Артвахишт – Андара,

¹¹⁵ О. Чунакова. Пехлевийская божественная комедия, 2001, с. 161–164.

Шахревар – Совара, Спандармат – Таромата, который есть Накахед. Аурват и Амердад одолеют Тарва и Зарига, правдивые – лжецов, Срош – Эшма. Ормазд взмахнет поясом кусти и произнесет «Ахунвар» – великую молитву зороастрийцев. От этого священного действия дэв Аз потеряет силу и сокроется в преисподней. Гочихар сгорит в расплавленном металле. Затем поток достигнет ада, и Зло вместе с Тьмой превратятся в пепел и сгинут навсегда. После этого не будет зимних холодов и снегов; земля превратится в цветущую бескрайнюю равнину; исчезнут горы, и даже та гора, что поддерживает мост Чандвар, перестанет существовать». Так говорится о конце света в Бундахишне, 30. В «Меног-и Храд» (8.13–17) эти события описываются более философски. «А когда 9000 лет (буквально «зим», – прим. автора) завершатся, Ахриман будет уничтожен, и праведный Срош разобьет Эшма, а Михр, безграничное время (зерван-акарана) и дух справедливости, который никого не обманывает, судьба и предопределение разобьют все творения и создания Ахримана, и в конце концов даже дэва жадности. И все создания и творения Ормазда опять станут такими же, какими они были сотворены и созданы в самом начале». И наступит вечная и прекрасная весна нового мира, а земля станет цветущим садом.

Итак, читая книгу «Крылья Ахурамазды» мы попытались поднять лишь один из священных срезов зороастрийской традиции – доктрину Конца Мира и Высшего Суда. Анализируя учение зороастрийцев, вникая в размышления и откровения отца Иоанна, мы приходим к следующим промежуточным выводам. Мы видим, что зороастризм детально разработал апокалиптическую концепцию взглядов. Мы видим, что во многом он повлиял на христианскую эсхатологию, на учения гностиков древнего и средневекового мира. Видим связь учения великого Христа, Сына Божьего, о воскресении с зороастрийской доктриной окончательного воскрешения.

Очевидно, что сей масштабный процесс будет предварен великими воскрешениями и великим возвращением в наш мир

божественных сущностей и людей. Их приход будет открывать время Великого Суда, без них будет невозможно никакое масштабное изменение.

Труды и откровения отца Иоанна – важный шаг на этом священном пути.

Ответ на вопрос, поставленный в начале статьи, прост. Во-первых, христианская эсхатология не эзотерична и не знает всех тайн апокалиптического времени. Во-вторых, тайны этих времен заключены в учении маздаистов, в зороастрийских мистериях, внимание к которым привлек отец Иоанн в своей новой книге. И это важная веха в эпоху Фрашо-керети.

8

Завершая наше исследование, отметим следующее. Мы видим, что практически все учения о конце света строили свои доктринальные воззрения на маздаистской и зороастрийской основе. Но что есть зороастрийская основа? Учение о дуальности мира и противостоянии добра и зла. Добро и зло несовместимы и не объединяемы. Как пишет отец Иоанн, при их объединении гибнет Добро и, добавим от себя, усиливается зло. Суть же добра – в противостоянии тьме и темным дэвическим силам Ангроманьи, исказившим мир. Суть учения зороастризма – в триаде *благие мысли, благие дела, благие слова*. Если одна из частей этого мистического силлогизма не работает, то не работает и вся триада. Отец Иоанн пишет:

«Возьмем за основу зороастрийскую заповедь: добрые мысли – добрые уста – добрые поступки. Помыслы, мнительность, страхи, комплексы порождают злые мысли, что является причиной болезней. У добрых людей – добрые мысли. Не будет травм и болезней. Не понадобятся больницы и госпитали. Люди добрые любят друг друга, служат и всем делаются. Нет претензий к территории, нет узурпации. Нужно ли государство? Нужны ли суды?»

Мир бесконечен и во времени и в пространстве. Его конец есть начало. В этом смысл космогонии древних обществ, не признававших окончательную гибель существа, ибо, согласно М. Элиаде, сущность предшествует существованию¹¹⁶.

Но что же конечно в этом мире? Конечно зло, ибо праведники восторжествуют, и в этом смысл зороастрийской предопределенности. Добро и Свет уничтожат зло и тьму и, как говорит отец Иоанн, мир преосенится – будет обновлен новым светом, некогда зажженным в священном Граале Заратуштры – чаше Джамшида иранского царя Йимы. Именно ей посвящена мистерия Парсифаля, хранителя Грааля, героя, имеющего не только тамплиерские, но древние иранские корни.

Мы убеждены вслед отцу Иоанну: миру предстоит явление сущности более старой, чем исторический опыт, основанный на иудео-христианской традиции. И тогда мир узнает новые откровения. Тогда, как писал Рене Генон, «через ‘восстановление’, которое осуществится в последний момент, сам этот конец непосредственно станет началом новой Манвантары»¹¹⁷.

«Крылья Ахурамазды» – величайшая по своей сути работа и духовная проповедь богомильского старца, того кто вопреки силам тьмы несет свет древних истин в наш мир. Изучая труды отца Иоанна, я для себя заключил следующее. Этот мир бесконечен, благ и чист. И восстановление, воскрешение мира будет связано с очищением от нечисти данной цивилизации, цивилизации дэвов.

Сегодня на наших глазах происходит возрождение превечной мудрости, которая спасет этот заблудший во тьме мир. Это возрождение принимает форму нового учения и нового откровения для чистых людей – тех, кто пройдет в Царствие Божие. «Крылья Ахурамазды» – это не просто книга умудренного го-

¹¹⁶ Мирча Элиаде. Аспекты мифа / Пер. с фр. В.П. Большакова. – 4-е изд. М.: Академический проспект, 2010.

¹¹⁷ Рене Генон. Царство количества и знаменья времени. М., 1994, с. 284.

дами человека. Это откровение на новом уровне древнейшей традиции, которая расплыта во всем мировых религиях и мистических учениях.

Традиция Заратуштры, прекрасно и одухотворенно раскрытая отцом Иоанном в этой книге, есть инициативный путь для тех, кто стремится к свету и добру. Для тех, кто ищет справедливости и высшего откровения в нашем погрязшем в грехах мире. Кто не успокоился и не растерял себя в своем жизненном поиске.

Мы в настоящем предисловии не стремились дать всеобъемлющий обзор зороастризма. Читатель найдет его в книге. Мы отразили только один спектр зороастрийского знания – учение о последних временах и Высшем Суде. Безусловно, поставленные временем вопросы всякий желающий разрешит для себя, если внимательно изучит «Крылья Ахурамазды», а также другие труды Иоанна Богомила. Его ожидают удивительные откровения и инициатические знания¹¹⁸. На таких трудах и зиждется новое человечество, то самое, что спокойно и с открытым забралом встретит эсхатологические трудности завтрашнего дня. То человечество, что сроднилось с учением Заратуштры, с духовностью Воху Мана и благодатью Ахурамазды. Этим людям не страшны Высший Суд и Фрашо-керети. Этим людям будет не страшна последняя битва сил тьмы и света, которая уже идет. Ведь труды Иоанна Богомила – страницы летописи этой апокалиптической битвы, летописи, которую ведет просветленный духом и опытом старец в наше нелегкое время.

Посвященный поймет, почему, завершая данное исследование, я привожу именно эти слова отца Иоанна. В книге «Крылья Ахурамазды» мы читаем:

«Невозможно перевести слово *Саошьянт* односложно. Спаситель, но больше защитник земли и всего живого творе-

¹¹⁸ Инициатические – т.е. совершающие инициацию (лат. «таинство посвящения»), переход души на новую ступень духовного развития. – Прим. ред.

ния, обновитель – дивное слово зороастрийского происхождения, искаженное фарисейством. Страж видящий, наблюдающий, помогающий защищать землю от зла».

С таким стражем добрый воин сил света может идти смело на последнюю битву, предреченную некогда благим промыслом Заратуштры. С таким стражем в душе, с доброй волей в сознании и книгой «Крылья Ахурамазды» рыцарю света и добра не страшны никакие изломы на этом последнем пути, протертым перед нами в эпоху разделения Добра и зла, наказания зла и осуждения темной стороны мира.

Мир ждет своего Саошьянта. Мир добра готов встать под стяг его доброй воли, опираясь на совесть и сострадание.

И тогда воинство света, воспитанное святыми праведниками, умудренное благим знанием, встретит вызовы времени смело и честно. И тогда станут пророческими зороастрийские писания и откровения.

«Потом явится святая Спандармат (богиня Земли, – прим. автора) и скажет: все они подлежат наказанию! Тогда Шахрвар, Дух металлов, изольет на землю поток расплавленной меди. (!) Но для праведников огнекипящий металл будет словно теплое молоко – медь не причинит им вреда; грешные же тела в мучениях сгорят и навсегда сгинут во всеочищающем пламени» (Пехлевийский Ривайят, 48).

Это время придет. Сегодня рождаются его воинство, его дух, его совесть. Рождаются в мистериях Добра и Света. В святых книгах. В мудрости веков. В доброй воле Ахурамазды, в откровении Заратуштры, в страданиях и трудах мудрого отца Иоанна Богомила. Нам лишь необходимо пробудить свою добрую волю, волю к предопределенности победы Вселенского Добра, волю, данную нам в истоках мира провиденческой мудростью Ахурамазды, жизненной силой Ардвисуры Анахиты и святым словом Заратуштры. Того истинного Саошьянта, кто был, есть и придет в этот мир, придет во славе, силе и Добре спасти детей своих на «Крыльях Ахурамазды».

Кишинев. Январь 2019 г.

ADNOTARE

Cartea Saga despre Zeul-Taur este dedicată problemelor tradiției sacrale. Originile acestei tradiții autorul le vede în străvechiul cult al Zeului-Taur, asemănător lui Veles-Belen, zeitate slavă, volohă, hitită și celtică. El este cunoscut în tradiția germană ca zeul Balder. În general acest studiu se încadrează în domeniul istoria religiilor și studii religioase.

În lucrare sunt considerate o serie de aspecte din istoria antică și medievală. Autorul prezintă o analiză a istoriei Iranului. Mai multe momente din istoria rusă. Lucrarea abordează și o altă problemă filosofică importantă. Cea a originii și naturii puterii.

Aici ținem să evidențiem următoarele. Problema puterii este problema de bază care dă sens vieții oricărei persoane ambițioase. În această carte problema puterii este considerată din punctul de vedere al voinței, buneii-credințe și mitologiei dualiste. Mitologiei și religiei profetului iranian Zarathustra. Acesta din urmă a fost precursor al lui Hristos și a vestit lumii că se așteaptă venirea Fiului lui Dumnezeu. Prima carte este dedicată acestor aspecte istoriosofice conceptuale ale teoriei puterii și voinței. Cea de-a doua carte este dedicată istoriei sacre a Europei și a lumii, conspirologiei și învățăturilor ezoterice. Ne vom întoarce privirea și către istoria Moldovei, patria autorului. Către heraldica și simbolurile sale sacre. Către tainele istoriei moldave. Să pornim de la întrebarea despre esența puterii. În această lucrare puterea este abordată ca o calitate imanentă a unei anumite entități divine. Anume această entitate și puterea pe care o deține au constituit nucleul acestei lucrări. Lucrări dedicate Zeului Pământului, regelui Pământului, celui așteptat astăzi de lumea istovită de realizări, evoluții și progres.

Zeul-Taur a întrupat această putere, el fiind cel așteptat să vină în lume pentru a o transforma și a o readuce la marile origini divine. El – purtătorul puterii, el – cununa lumii și a Pământului, regele uitat de strămoși, Jamshid, Yima Xšaēta, va fi cel care va judeca și va schimba lumea noastră degradată în intemperiiile istoriei, lumea copiilor săi ruși de la tată, de la voința și vigoarea sa, pe care o numim putere.

Am abordat deja două probleme. Prima – problema puterii în sine, esența acesteia, funcțiile, originea și izvoarele sale. A doua problemă, legată indisolubil de prima, – problema întregului univers al omului, rolului, misiunii, esenței și scopului existenței sale, problema relației sale cu lumea zeilor. În general lucrarea este dedicată istoriei tradiției sacrale a lumii noastre, luptei dintre bine și rău. Studiul va fi util pentru istorici, specialiștii în studii religioase, filosofi, etnografi, precum și pentru cei interesați de istoria lumii, evoluța umană, evoluția religiilor și a puterii.

СОДЕРЖАНИЕ

- 6 | ДОКТРИНА ДУАЛИЗМА. *Перевод К.А. Коссовича*
8 | РАЗМЫШЛЕНИЯ О БОГЕ-БЫКЕ. *Предисловие*

КНИГА ПЕРВАЯ

ЧАСТЬ I

- 53 | *Глава 1*
КОГДА ЧЕЛОВЕК СНОВА СТАНЕТ БОГОМ,
А БОГ – ЧЕЛОВЕКОМ
- 69 | *Глава 2*
ТРАДИЦИЯ КАК НИТЬ СУДЬБЫ
- 102 | *Глава 3*
РАССУЖДЕНИЯ О СБИВШИХСЯ С ПУТИ
- 112 | *Глава 4*
МОЛДОВА И МИР

ЧАСТЬ II

- 147 | *Глава 1*
ВОПРОС О ВЛАСТИ
- 201 | *Глава 2*
МИФ И ВРЕМЯ

219	<i>Глава 3</i> ЗАБЫТЫЙ ДОМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
244	<i>Глава 4</i> ТРИПУРА
270	<i>Глава 5</i> ЗАРАТУШТРА – LUMEN MUNDI (СВЕТОЧ МИРА)
295	<i>Глава 6</i> ВААЛ. ХАНААНЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ
307	<i>Глава 7</i> ХРИСТОС И ВЕЛЕСОВАЯ ТРАДИЦИЯ
330	<i>Глава 8</i> МИР ПОСЛЕ ГОЛГОФЫ

КНИГА ВТОРАЯ

349	<i>Глава 1</i> БОРЬБА ДВУХ ПРИНЦИПОВ, ДВУХ ОРДЕНОВ
440	<i>Глава 2</i> ВОЙНА ДОКТРИН. ДУАЛИЗМ НА ЗАПАДЕ
482	<i>Глава 3</i> БОРЬБА ТРАДИЦИЙ И МИСТИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
510	<i>Глава 4</i> ТАМПЛИЕРЫ. БОРЬБА ДВУХ ОРДЕНОВ
544	<i>Глава 5</i> ТАМПЛИЕРЫ И ИЗГНАНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЯ

599	<i>Приложение 1</i> ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК БОРЬБА ДОБРА И ЗЛА И МИССИЯ ОТЦА ИОАННА
614	<i>Приложение 2</i> ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Матвеев В.В.

ОСНОВНОЙ АРИЙСКИЙ МИФ И МИРЧА ЭЛИАДЕ

Книга посвящена проблемам истории ранних индоевропейцев. Автор исследует особенности религиозных воззрений индоариев и индоиранцев, их мифологию, пантеон, культ сквозь призму историко-религиоведческих работ великого философа и религиоведа Мирчи Элиаде. В исследовании обосновываются идейная взаимосвязь индоевропейской мифологии с протоисторической цивилизацией титанов, именуемых в Ведах и Авесте асурами, ахурами, богами Земли. При анализе основного индоевропейского мифа и его восточной редакции – основного арийского мифа – рассматривается культ бога-царя, титанов-асуров, Бали-Валу-Ваала. Инновацией работы является определение пантеона титанов-асуров как примордиального и, по существу, позитивного. Традиция титанов-асуров-ахуров определяется автором как основа учения Заратуштры и Христа. Данная книга написана на базе исследовательской работы автора в Центре индийских исследований (РАН).

Fundația pentru investigarea civilizației indoeuropene "Mercuriu"

Фонд изучения индоевропейской цивилизации "Меркурий"

Цели Фонда – поддержка и развитие духовности общества, изучение сакральных основ индоевропейских традиций и духовной культуры, улучшение интеграционных процессов на европейском и индоевропейском культурно-антропологическом пространстве.

Привлечение финансовых и материальных средств для исследований в следующих областях:

- традиционализм индоевропейских народов;
- геополитика;
- традиции индоевропейцев;
- этнопсихология;
- народонаселение индоевропейцев;
- археология;
- этнография;
- фольклор;
- культурно-антропологические типы населения:
- сакральная география;
- религиоведение;
- востоковедение (ориенталистика).

Отзывы и пожелания посылайте по электронному адресу:
vmatveev67@mail.ru

Иоанн Богомил

ХРИСТОАХУРАМАЗДИЗМ, ИЛИ ПРЕОБРАЖЕННОЕ ХРИСТИАНСТВО

Между житием Зороастра и Христа словно не протекало тысячелетия. Христос – не иудейский раввин, а парфянский царь – пришел в мир от другого Бога: не Иеговы, а Ахурамазды! Сегодня вышняя Премудрость открывает аутентичный образ Христа и его оригинальную весть, искаженную римо-византийскими кривыми зеркалами. Пришло время миру увидеть подлинный лик Сына Божия, чтобы совершилось исполнение лучших чаяний учеников Премудрости, зороастрийских волхвов-мудрецов, добрых богов, бессмертных учителей, праведников и пророков.

Человечество снова вступает во времена откровения Христа и его Отца. Приобщиться к Ахурамазде и причаститься его чаши можно только через огонь Святого Духа, высокочтимый среди истинных сыновей и дочерей Доброго Бога. Отвергая устаревшие, отжившие срок религии, Отец открывается как бы впервые. Более того – дает дерзновенное учение о грядущей на земле богоцивилизации. Царство Христово созидают благородные рыцари света, которые не идут на уступки дьяволу, проповедуют чистейшей красоты и совершенства духовность Превосходящей Доброты и побеждают непреложно!

Иоанн Богомил

ОГНЕННЫЙ КРЕСТ ТАМПЛИЕРОВ

Крест жизни против креста смерти

Сколько бы веков ни прошло, пока продолжается армагеддон добра и зла, Ахурамазды и Ахримана, противостоят Крест дающий жизнь, бессмертие, обожение, и крест несущий смерть, распад, искушение, соблазн, позор и гибель с самым жалким потусторонним уделом.

Великий Магистр ордена тамплиеров Жак де Моле был мученик светлого шестокрылого Креста, опустившегося над бывшей при Гиперборее столицей мира и названного тамплиерами Vera Cruz de Sagrada Vasa, что по-испански означало Истинный Крест из Саграда-Баки....

Иоанн Богомил

**ГИПЕРБОРЕЯ В АМЕРИКЕ.
ЦИВИЛИЗАЦИЯ
ЦЕМ АНАУАК,
‘ЖИВУЩИЕ ВМЕСТЕ’**

Древнюю Америку населяли десятки племен таинственного неземного происхождения. Исповедовали духовность тольтекаэтли – учение всеобщей доминанты Добра, Мира, Гармонии, Любви, согласно которому божества и люди составляют единое целое. Радужно-золотые Мосты между небом и землей не переставали работать. Божества сходили в удел земной, а земнородные посещали небесные обители. Тольтеки владели 714 ключами удержания Земли в свете мира, доброты, гармонии и любви и хранили живую память о божествах. Это был индейский Золотой век – земная богоцивилизация, не имевшая аналога в Европе последних тысячелетий.

Иоанн Богомил

КРЫЛЬЯ АХУРАМАЗДЫ

Коллириады и теогаммы

Солнце нового Божества над миром – апокалиптическое знамение человечеству о решающем переломе в противостоянии добра и зла. Положено начало эпохе триумфа Отца Светов Ахурамазды! Огненный метаноический импульс, сообщаемый коллириадами и теогаммами Иоанна Богомила, рассеивает тьму мирового зла, разгоняет радиоактивные тучи мегаполисного маразма, пробуждает духовную совесть. Лавр зазеленел! Возблагоухало зороастрийское Дерево жизни. В свой час заплодоносит добрыми эманациями света во всем преображенном человечестве!

Иоанн Богомил

ГРААЛЬ: ПОСВЯЩЕНИЕ В БЕЛОЕ РЫЦАРСТВО

Что такое Святой Грааль? Где он сейчас? Как его обрести? В чем тайна рыцарства Круглого стола, и возможны ли рыцари в наше время?

Автор книги строит чудесный мост из старинных преданий в день сегодняшний. Лоэнгрин и Парсифаль, Тристан и Изольда, Амфортас и Ланселот, король Артур и Гавейн не просто оживают на страницах книги – становятся нашими современниками, щедро делятся откровениями о том, как, живя на земле, безусловно следовать законам небесной доброты. Каждая глава книги – увлекательное странствие с добрыми и верными друзьями, откровение любви, наставление в светлой премудрости.

Известно, что миф, потерявший свой ключ толкования, превращается в лучшем случае в нравоучительное повествование или просто в сказку для детей. Но миф, открытый ключом, совершает посвящение. Мистик, мыслитель, поэт, музыкант Иоанн Богомил, наследник архетипической духовности древних богомилов и катаров, лежащей в основе Граалеады, щедро открывает сокровищницу Грааля для всех желающих обрести новые цели и пути. Тот, кто вдумчиво и с приложением сердца прочитает эту книгу, обретет высокое посвящение, войдет в великое братство добрых героев и божеств.

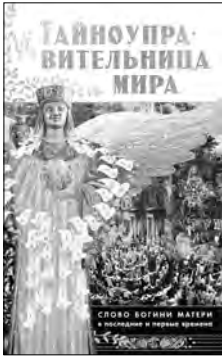

Иоанн Богомил

ДИНАСТИЯ ДЕСПОЗИНОВ НА РУССКОМ ПРЕСТОЛЕ

Блаженный Иоанн, великий российский писатель-мистик, не впервые обращается к тайнам подлинной истории, скрытой под вековыми наслоениями фальсификаций. Читателю знакомы его шеститомный цикл 'Соловки – Вторая Голгофа', книги 'Аутентичные лики истории', 'Катары: Церковь любви', 'Царь Соломон и храм Мира', 'Всплывшая Атлантида', бесчисленные очерки, посвященные знаковым фигурам и вехам духовной истории человечества...

Новая книга о Иоанна – масштабное полотно, в центре которого метаисторические пути России. Автор рассматривает наше Отечество как продолжение Гипербореи, непорочной прото-цивилизации прошлого, во взаимосвязи с судьбами Палестины, Эфиопии, Западной Европы... и иных миров и галактик, добрых и злых. По-новому переосмысляя казалось бы давно известные события и персонажи, преподносит неординарную трактовку и открывает страницы, доселе запечатанные.

Иоанн Богомил

ТАЙНОУПРАВИТЕЛЬНИЦА МИРА

Слово Богини Матери
в последние и первые времена

Я, ваша любящая Мать, даю бесценное для последних времен послание, чтобы дети мои, жители Земли, внимали и следовали.

Бедствия уже начались. В ваших силах остановить мировое зло. Если примете мои печати и последуете моим добрым материнским наставлениям — сохраните жизнь себе и многим вашим добрым братьям, обитающим в иных мирах.

Иоанн Богомил

БОГОМИЛЬСТВО

Духовность светлого универсума

Впервые в истории предпринята попытка систематически изложить в одном издании важнейшие идеи и концепции, которые составляют основу богомилства – древнейшей архетипической духовности. Представления о вселенной и внутреннем мире человека, философия истории и эсхатология, пантеон, символика, этика, духовная практика богомилов даны не в музейно-историческом преломлении, но как красочный спектр живой, динамичной духовной традиции, перешагнувшей в XXI век и развиваемой крупнейшим современным учителем богомилства – блаженным Иоанном.

Эта книга – предвестие возвращения богомилов и всемирного торжества светлой веры доброго Бога и добрых людей.

Иоанн Богомил

ОЛИМП

Оправдание добрых божеств

Чтобы вернуть на землю Золотой век, нужно вернуть почитание добрых божеств! Книга, предлагаемая вашему вниманию – послание человечеству от светлых пантеонов. Живые, полные глубины и ярких деталей портреты богов, столь девственных, любящих и близких, преосененные притчи, неизвестные страницы духовной истории... Сокровищница Олимпа распечатана. Добрые боги и богини заговорили после многотысячелетней немоты!

Подробнее о том, как приобрести книги и диски
издательства 'Мир Софии', можно узнать по телефонам:

В РОССИИ:

Волгоград	+7 (8442) 44-76-23
Иркутск	+7 (3952) 29-83-98
Москва	+7 (499) 760-84-18
	+7 (499) 760-97-67
Нижний Новгород	+7 (962) 508-09-47
Новороссийск	+7 (8617) 27-80-18
Ростов-на-Дону	+7 (918) 502-79-78
Санкт-Петербург	+7 (812) 271-75-82
	+7 (904) 649-09-62
Саратов	+7 (965) 884-11-00
Тверь	+7 (4822) 32-55-73
Ярославль	+7 (915) 993-77-11
	+7 (901) 179-23-67

В УКРАИНЕ:

Киев	+38 (050) 152-02-94
	+38 (044) 257-21-13
Днепр	+38 (050) 506-29-64
Луцк	+38 (099) 310-28-04
Мариуполь	+38 (067) 753-47-74
Николаев	+38 (093) 249-68-00
Одесса	+38 (063) 414-78-67
Полтава	+38 (095) 399-21-93
Тернополь	+38 (067) 458-38-17
Ужгород	+38 (0312) 45-44-43
	+38 (050) 918-51-61
Харьков	+38 (057) 717-10-73
	+38 (066) 243-38-58
Черновцы	+38 (099) 602-79-87

В БЕЛАРУСИ:

Минск	+37 (529) 324-74-79
-------	---------------------

В.В. Матвеев

САГА О БОГЕ-БЫКЕ

(печатается в сокращении)

Редактор: Леонид Белов

Дизайн книги, макет, верстка:

Мария Парфёнова, Минна Мариневич,
Мелхиседек Солнцев

Корректоры: Мария Соколова,

Флора Василенко, Наталья Гудзь,

Александр Доброхотов, Александра Безуглая,

Лидия Осник, Елена Писарева, Гермий Захаров

Подписано в печать 28.12.2020

Формат 60 × 90/16. Усл. печ. л. 41.

Тираж 300 экз.

Автономная некоммерческая организация

Издательство 'МИР СОФИИ'

HUMATA
HŪXTA
HUVARŠTA

سز رگه ص د
سز دوسک ص د
سز درد لر د ص د